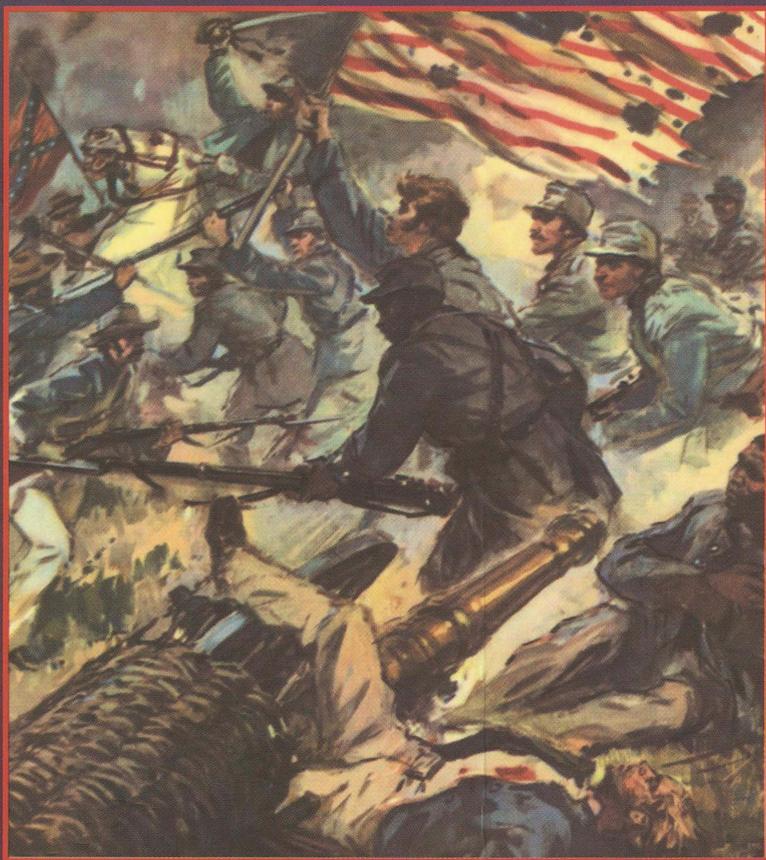

Г. П. КУРОПЯТНИК

Гражданская война В Северной Америке 1861–1865

НАУКА

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE OF GENERAL HISTORY

G.P. KUROIPIATNIK

**The Civil War
in
the North America
1861 – 1865**

MOSCOW NAUKA 2009

Г. П. КУРОПЯТНИК

**Гражданская война
В
Северной Америке
1861 – 1865**

МОСКВА НАУКА 2009

УДК 94(7)
ББК 63.3(7)
К93

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
проект № 08-01-16002д*

Рецензенты:

доктор исторических наук М.С. АЛЬПЕРОВИЧ,
доктор исторических наук Н.В. КУРКОВ

На первой стороне переплета – *репродукция картины А.А. Лурье
“Битва южан с северянами”*.

На четвертой стороне – *репродукция картины А. Симплота,
изображающая бой канонеров на р. Миссисипи
у г. Мемфис (штат Теннесси) 6 июня 1862 г.*

Куропятник Г.П.

Гражданская война в Северной Америке. 1861–1865 / Г.П. Куропятник ; Ин-т всеобщ. истории РАН. – М. : Наука, 2009. – 354 с. – ISBN 978-5-02-036749-4 (в пер.).

В книге исследуются предпосылки, главные причины, ход и результаты Гражданской войны. Монография основана на архивных источниках, мемуарах, эпистолярном наследии и других материалах. В научный оборот вводятся документы из Национального архива США, рукописных фондов библиотек Конгресса, исторических обществ, университетов, в том числе из неопубликованного архива Линкольна и других деятелей той эпохи. Анализ источников привел автора к выводу, что мятеж южан, раскол страны и последовавшая междоусобица были вызваны отнюдь не намерением Севера вмешаться во внутренние дела южных штатов, а более глубокими социально-экономическими противоречиями, корень которых упирался в главный вопрос – о власти. Некоторые проблемы, решавшиеся в течение этой войны, остаются актуальными для народов отдельных стран и в современном мире: сохранение единого государства, бесплатное распределение земли среди поселенцев, запрет подневольного труда, гражданские права.

Для историков, преподавателей, студентов вузов.

Темплан 2009-І-227

ISBN 978-5-02-036749-4

- © Институт всеобщей истории РАН, 2009
- © Куропятник Г.П., 2009
- © Редакционно-издательское оформление. Издательство «Наука», 2009

Содержание

Предисловие	7
Введение	20
Америка обустроивается. Борьба за земли Запада	39
Соотношение сил: аболиционисты и сецессионисты	68
Непримиримый конфликт: канун войны	87
И война началась	109
Недрузи в тылу опаснее, чем противник на фронте	141
Прокламация Линкольна об освобождении рабов	171
Консолидация сторонников Союза	199
Горячее лето 1863 года	213
Экономика и война	234
Президентские выборы 1864 года. Переизбрание Линкольна	264
Разгром мятежников. Вербное Воскресенье и Страстная Пятница	302
Заключение	315
Источники и литература	321
Указатель имен	338
Предметно-географический указатель	342
Сокращения названий журналов и архивов	349
Источники иллюстраций и карт	351
Abstract	352
Опубликованные научные труды Г.П. Куропятника	354

Table of Contents

Foreword	7
Preface	20
Modern America Emerges. Struggle for Western Lands	39
Balance of Power. Abolitionists and «Fire-eaters»	68
«Irrepressible Conflict»: on the Brink of War	87
The Country Goes to War	109
The Foe Within is More Dangerous than the Enemy on the Front Line ...	141
Lincoln's Emancipation Proclamation	171
Unionists Consolidate	199
Hot Summer of 1863	213
The War and the Economy	234
1864 Presidential Elections. Lincoln Re-Elected	264
The Rebels are Defeated. Holy Sunday and Good Friday	302
Conclusions	315
Sources and Bibliography	321
Name Index	338
Subject-geographical Index	342
Abbreviations	349
Sources of Illustrations and Maps	351
Abstract	352
Books by Gennady P. Kuropiatnik	354

Предисловие

Все дальше в глубь веков уходит день (в 2011 г. – полтора века), когда в Америке грянула Гражданская война (1861–1865), унесшая сотни тысяч молодых жизней. Междоусобице уделялось и продолжает уделяться огромное внимание в исторической литературе. Только за последнее время в США вышло в свет множество книг и научных статей. Наиболее содержательные монографии в очень удобном для любознательного читателя аннотированном виде представлены в новейших библиографических справочниках, выполненных на высоком полиграфическом уровне. Они охватывают практически все стороны жизни американского общества в годы военных потрясений – от боевых схваток на поле брани, экономики, политической борьбы, внешних сношений, социального положения до искусства, литературы и историографии. Книги распределены по тематическим разделам (в справочнике Барбуто и Крейзел – 31 раздел. Имеются три обстоятельных указателя – авторский, предметный и указатель названий аннотированных книг)¹.

Данная тема привлекала умы многих поколений американских историков, экономистов, государственных деятелей, корифеев художественной литературы. Причины конфликта и стоявшие перед страной политические, экономические, конституционные, социальные, расовые, психологические и моральные проблемы вызывали и продолжают возбуждать острые научные споры. Сложное переплетение политических, экономических и общественных факторов, которые трудно поддаются количественному анализу, не раз ставило в тупик даже наиболее беспристрастных ученых. Но факт остается фактом – эта ключевая тема является одной из наиболее популярных среди изучающих американскую

¹ Guide to Civil War Books: An Annotated Selection of Modern Works on the War Between the States / Compl. by D.M. Barbuto, M. Kreisel. Chicago; London, 1996; Civil War in Books: An Annotated Bibliography / Ed. by D.J. Eicher. Urbana, Ill., 1997; American Civil War: A Handbook of Literature and Research/ Ed. by S.E. Woodworth. N.Y., 1997; The Civil War in the North: A Selective Annotated Bibliography/ Ed. by E.C. Mordock. N.Y., 1987.

историю². В сущности каждый из выдающейся плеяды американских историков XX в. почитал своим долгом внести свой вклад в изучение этого основного события в истории своей страны.

Среди них находилось немало серьезных мыслителей, которые утверждали, что в основе конфликта лежали разные пути экономического развития регионов. Некоторые из них ставили под сомнение общепринятую версию о том, что главной проблемой в столкновении Юга и Севера был вопрос о рабстве. Выдвинутые толкования вызывали неоднократно возобновлявшиеся научные дискуссии, в ходе которых их идеи не только подвергались ожесточенным нападкам, но и находили сторонников и своих последователей. В результате наблюдалось определенное продвижение в научной разработке конкретных вопросов и событий того периода, поскольку в исследованиях содержались рациональные зерна, прозрения и открытия, послужившие основой для будущего «урожая» в виде мощного потока монографических исследований и оригинальных научных статей, вышедших из-под пера профессионально подготовленных американских специалистов. Хотя, по мнению видного историка Ли Бенсона, «исследователи не смогли выработать заслуживающего доверия объяснения Гражданской войны, поскольку им приходилось работать в рамках установившихся канонов научного сообщества и историографии (within the confines of the established historiographic and social scientific systems)»³.

Создается впечатление, что эти каноны оказали влияние не только на исследователей, авторов учебников и преподавателей американских университетов, колледжей и средних школ, но и на разработчиков основных положений «Национальных стандартов истории Соединенных Штатов». При рассмотрении причин Гражданской войны студентам рекомендуется сравнивать различные толкования исторических фактов и подчеркивается «важность рабства как главной причины конфликта»⁴. Но развитие исторической науки продолжается. Новые мысли и концепции этого конфликта мы находим в фундаментальных трудах таких видных ученых, как С. Ванн Вудвард, П. Гейтс, Э. Фонер, Дж. Макферсон, О. Олсен, и др.

Со временем расширились хронологические рамки исследований, к чему призывал своих коллег еще около полувека тому

² *Faust D.G.* «We Should Grow Too Fond of It»: Why We Love the Civil War//The Civil War History. Vol. 50. N 4. December 2004.

³ *Benson L.* *Toward the Scientific Study of History.* Philadelphia; New York, 1972. P. 307.

⁴ *National Standards for United States History / Project Co-directors: Ch. Crabtree, G.B. Nash.* Los Angeles, 1994. P. 122.

назад профессор Дэвид Дональд: «Гражданскую войну... можно лучше всего понять, если рассматривать ее не как случайное событие или результат столкновения двух секций, а как явление, возникшее в ходе общественных процессов, которыми были затронуты все Соединенные Штаты в течение первой половины XIX в. Знаменательно, какое малое число историков попыталось исследовать американское общество в целом на протяжении всего этого переломного периода!»⁵. С тех пор усилиями двух поколений историков подверглись тщательной разработке многие аспекты конфликта. Прежде всего был завершен детальный разбор основных сражений на фронтах, прослежены акции правительственных «верхов» и определен вклад в общее дело каждого штата в отдельности.

Открытие для исследователей дополнительных материалов из личных архивов участников войны способствовало дальнейшей разработке научных биографий многих именитых людей той эпохи – полководцев, героев войны, министров, конгрессменов и общественных деятелей. Некоторые ученые начали применять междисциплинарный подход при исследовании жизненного опыта различных слоев населения во время войны. Тяготы войны, обрушившиеся в неравной степени на разные группы жителей, вынудили даже самых консервативных исследователей признать классовые различия среди населения и показать разнообразные формы борьбы за выживание основной массы рядовых американцев.

В последнее время пристальное внимание было обращено на то, как же воспринимали трагические события не «верхи» общества, не политики, газетчики, писатели или генералы, а основная масса американцев – те, кто, рискуя жизнью, подавлял мятеж и кто обеспечивал армию всем необходимым. Пионерами в серьезном изучении этого аспекта считаются профессора Бэлл Уайли⁶ и Генри Коммаджер, издавший два увесистых тома писем участников войны. В предисловии к публикации эпистолярного наследия военных лет Коммаджер справедливо подчеркнул: «Вне всякого сомнения, ни один другой раздел в новой истории (США. – Г.К.) не был столь правдиво, тщательно и всесторонне документирован обыкновенными мужчинами и женщинами;

⁵ Donald D. *An Access of Democracy: The American Civil War and the Social Process*. Oxford; London, 1960. P. 8.

⁶ Wiley B.L. *The Life of Billy Yank: The Common Soldier of the Union*. Baton Rouge, 1983; *Idem*. *The Life of Johnny Reb: The Common Soldier of Confederacy*. Indianapolis, 1943; «This Infernal War»: *The Confederate Letters of Sgt. Edwin H. Fay* / Ed. by idem. Austin, 1958; *Dawson F.W. Reminiscences of Confederate Service, 1861–1865* / Ed. by idem. Baton Rouge, 1980; etc.

в годы американской Гражданской войны каждый по сути становился ... историком»⁷.

Подхватила и развила эту тему плеяда талантливых ученых конца XX – начала XXI столетия: Дж. Макферсон, Р. Митчелл⁸, Р. Джимерсон⁹, Дж. Гэллман¹⁰, Ф. Пэлудан¹¹ и др. В личных письмах и дневниковых заметках они искали ответ на вопросы: как воспринимали происходившие события их участники и современники? За что они воевали? Как относились к своим противникам, таким же, как и они, белым американцам? Что у них было общего и что разъединяло? Что они думали по поводу рабства на Юге и свободных афроамериканцев на Севере? Как воспринимали разрушения и насилие, которые чинились в ходе военных действий на территории страны?

Грамотность среди солдат Союза по тем временам была чрезвычайно высокой – превышала 90%¹², и переписка с родными велась при каждом удобном случае. После сражений они писали письма в походных палатках, столом для артиллеристов мог служить ящик от снарядов, у кавалеристов – седло. Письма были разные: печальные после гибели фронтовых друзей, оптимистические, если появлялась надежда на скорое окончание войны. Некоторые были разочарованы темными сторонами лагерной жизни и приводили примеры крайнего ожесточения солдат в ходе кровавых стычек в ближнем бою с противником. Из-за перебоев в снабжении во время длительных переходов многие голодали и просили собрать посылку, а кое-кто – прислать бутылку виски, за которую можно было выручить неплохую сумму.

В периоды затишья на фронте из поступающих газет солдаты узнавали, как проходило сражение, в котором они недавно сами участвовали. Им становилась понятнее обстановка, и они уже начинали смотреть другими глазами на происходившее. После летних поражений Союза 1861 г. один из офицеров (штат Вермонт)

⁷ *The Blue and the Grey: The Story of the Civil War as Told by Participants: 2 vols / Ed. H.S. Commager. N.Y., 1960.*

⁸ *McPherson J. For Cause and Comrades: Why Men Fought in the Civil War. N.Y., 1997; Idem. What They Fought For, 1861–1865. Baton Rouge, 1994; Mitchell R. Civil War Soldiers. N.Y., 1989.*

⁹ *Jimerson R.C. The Private Civil War: Popular Thought During the Sectional Conflict. Baton Rouge, 1988; Saum L.O. The Popular Mind in America. 1860–1890. Lincoln, NB; London, 1990.*

¹⁰ *Gallman J.M. The North Fights the Civil War: The Home Front. Chicago, 1994.*

¹¹ *Paludan P.S. «A People's Contest»: The Union and the Civil War. N.Y., 1988.*

¹² *McPherson J.M. For Cause and Comrades. P. 11.*

сделал вывод: «Эту войну ведет народ, а не те, кто обосновался в департаментах Вашингтона...»¹³

Письма домой были более откровенны (в те времена еще не было военной цензуры) и порой даже содержательнее, чем сухие официальные донесения и рапорты высших офицеров. Такая переписка может дать возможность глубже понять ту или иную личность и мотивы ее действий при принятии решения в какой-то конкретный момент и потому оказаться полезной в восстановлении подлинности события. Солдаты Союза воспринимали происходившие события иначе, чем многие профессиональные историки последовавших поколений. В те времена они объединились в одну боевую силу против мятежников совсем не по мотивам гуманной заботы о бедственном положении черных рабов на южных плантациях белых господ. В ходе войны мало кто из северян изъявлял готовность заботиться о правах освобожденных афроамериканцев, поскольку расистские предрассудки довели в умах большинства северян¹⁴.

Много источников уже опубликовано в отдельных изданиях и в виде выдержек из дневников, подборок фронтовых писем на страницах исторических журналов, издающихся в каждом штате. Но подавляющая их часть, по компетентному мнению разработчиков этой тематики, хранится пока нетронутой в исторических обществах, рукописных фондах университетов, местных краеведческих музеях, семейных архивах и ждет новых пытливых исследователей. Скрупулезная научная обработка сотен миллионов листов сохранившихся дневников и писем современников Гражданской войны с использованием новейших компьютерных программ наряду с другими важными источниками поможет с большим охватом и доказательнее определить подлинное отношение разных слоев населения к происходившим бурным переменам. Но уже сейчас обнаруженные и введенные в научный оборот документальные свидетельства вместе с анализом, обобщениями, комментариями и выводами представляют значительный интерес, ибо они отвергают или, наоборот, подтверждают выдвинутые ранее гипотезы и позволяют не только уточнить многие детали, но подчас по-новому взглянуть на крупнейший катаклизм в истории мировой цивилизации XIX в.

Привлечение широкого круга источников, данных, выявленных в локальных исследованиях, и разработка оригинальных

¹³ A War of the People: Vermont Civil War Letters / Ed. J.D. Marshall. Hanover; New York, 1999. P. 40.

¹⁴ Du Bois W.E.B. Black Reconstruction in America, 1860–1880. N.Y., 1935. P. 191.

подходов позволили в определенной степени уменьшить «перекос» в сторону изучения политических и военных «верхов» и обратить внимание на роль солдат и вклад тружеников тыла. В силу этого когорте американских ученых удалось создать широкую и разноплановую панораму грандиозного события в истории американской цивилизации. Среди авторов фундаментальных трудов назовем из-за недостатка места лишь некоторых, не обижая других не менее достойных: Дж. Макферсон, С.Б. Фут, Э. Фонер¹⁵, К. Стэмпп, С. Ванн Вудвард, П. Гейтс¹⁶, Дон Е. Ференбахер, У. Фрилинг¹⁷, и др.

Основные направления историографии американской Гражданской войны прослежены в специальных монографических исследованиях и обзорах, прежде всего в США (Т. Пресли, К. Стемпп, Дж. Гундерсон¹⁸ и др.), а также в России. Здесь вне конкуренции стоит имя видного профессора МГУ И.П. Дементьева, заложившего основы изучения развития исторической науки в США в фундаментальной монографии «Американская историография Гражданской войны в США, 1861–1865» (М., 1963)¹⁹. Его исследования были продолжены и дополнены самим Игорем Петровичем²⁰, а также историографическими ра-

¹⁵ *McPherson J.M.* Battle Cry of Freedom: The Era of the Civil War. N.Y., 1988; 2d ed. – N.Y., 2002; *Foote S.B.* The Civil War: A Narrative. 3 Vols. N. Y., 1974; *Foner E.* Reconstruction: America's Unfinished Revolution 1863–1877. N.Y., 1988; *Foner E., Mohoney A.* A House Divided: America in the Age of Lincoln. New York, Chicago, 1990.

¹⁶ *Stampp K.M.* America in 1857: A Nation on the Brink. N.Y., 1990; *Woodward C. Vann.* American Counterpoint: Slavery and Rasism in the North – South Dialogue. Boston, 1971. Reprint: 1981; *Gates P.W.* Agriculture, and the Civil War. New York; Toronto, 1965.

¹⁷ *Fehrenbacher D.E.* The Slaveholding Republic: An Account of the United States Government's Relations to Slavery / Completed and ed. by W.M. McAfee. N.Y., 2001; *Freehling W.W.* The South vs the South. N.Y., 2001.

¹⁸ The Age of Civil War and Reconstruction, 1830–1900: A Book of Interpretative Essays / Ed. Ch. Crowe. Homewood, Ill., 1969; *Pressly T.J.* Americans Interpret Their Civil War. N.Y., 1965; Causes of the Civil War / Ed. K.M. Stampp. Englewood Cliffs, N. J., 1974; *Gunderson G.* The Origin of the American Civil War / ЖЕН. Vol. 34, N 4. December 1974; *Fehrenbacher D.E.* New Political History and the Coming of the Civil War / PHR. Vol. 54. N 2. May 1985; *McPherson J.* Writing the Civil War: Quest to Understand. Baton Rouge, 2000; etc.

¹⁹ Именно И.П. Дементьев первый дал «обстоятельный анализ последовательного развития американской историографии в XIX – первой половине XX в. и создал более или менее целостное представление об общем развитии американской историографии». См.: Исторические записки. М., 2000. № 3. С. 56.

²⁰ Под редакцией И.П. Дементьева были созданы и неоднократно обновлялись и переиздавались добротные курсы по зарубежной историографии: Историография истории нового времени стран Европы и Америки. М., 2000.

ботами Р.Ф. Иванова, А.И. Блинова²¹, М.Н. Захаровой, В.М. Калашникова²², Н.Н. Болховитинова. В книге последнего детальному анализу подверглись важнейшие течения и школы современной исторической науки США: «консенсуса», радикалов-ревизионистов, «клиометристов», «новая» социальная история и другие направления. В 80-е годы им же выявлены этапы развития американской историографии по вопросам внешней политики и прослежена дальнейшая эволюция таких направлений, как «прогрессисты», радикалы, постревизионисты²³.

Эти историографические опусы были удачно продолжены обзорами, критическими анализами новейшей американской литературы в монографиях Р.Ф. Иванова²⁴, В.В. Согрина²⁵, И.М. Супоницкой²⁶, Т.В. Алентьевой. Для трудов Т.В. Алентьевой характерным является сочетание элементов формационного и цивилизационного подходов, использование достижений школы «Анналов», постструктурализма и дискурсивного анализа. В процессе исследования того или иного аспекта темы применялись разные подходы: от историко-генетического и компаративистского до диахронного и институционального²⁷.

Следует особо отметить интерес отечественных историков к исследованию данной темы. Свидетельство тому – специальный сборник статей шестнадцати (!) авторов «К 100-летию Граждан-

²¹ *Иванов Р.Ф.* Гражданская война, 1861–1865 / Основные проблемы истории США в американской историографии, 1861–1918 гг. / Отв. ред. Г.Н. Севостьянов. М., 1974; *Он же.* Авраам Линкольн и гражданская война в США. М., 1964. 2-е изд.: М., 2004; *Блинов А.И.* Период революционной диктатуры радикальных республиканцев во время реконструкции США, 1866–1868. Красноярск, 1960.

²² *Захарова М.Н.* Народное движение в США против рабства, 1831–1860. М., 1965; *Калашников В.М.* Советская историография Гражданской войны 1861–1865 гг. в США. Днепропетровск, 1989.

²³ *Болховитинов Н.Н.* США: Проблемы истории и современная историография. М., 1980; *Он же.* Основные этапы и направления развития американской историографии внешней политики США // ВИ. 1986. № 9. С. 66–80.

²⁴ *Иванов Р.Ф.* Конфедеративные Штаты Америки, 1861–1865: В 2 т. М., 2002.

²⁵ *Согрин В.В.* Критические направления немарксистской историографии США XX в. М., 1987; *Он же.* Политическая история США, XVII–XX вв. М., 2001.

²⁶ *Супоницкая И.М.* Новый Юг или старый? Современная американская историография Юга (1865–1900 гг.) // АЕ. 1988. М., 1988; *Она же.* Юг США в XIX в.: (зарубежная историография). М., 1990; *Она же.* Антиномия американского Юга: Свобода или рабство. М., 1998.

²⁷ *Алентьева Т.В.* США накануне Гражданской войны: Время и люди. Курск, 2003; *Она же.* Общественное мнение в США в период назревания Гражданской войны (1828–1861). Докт. дисс. Курск, 2006.

ской войны в США», подготовленный под руководством основателей школы советских историков-американистов А.В. Ефимова и Л.И. Зубока. С этой школой были связаны многие специалисты, внесшие весомый вклад в изучение войны 1861–1865 гг. Всех их не перечислить. Назовем хотя бы некоторых: Р.Ф. Иванов, М.М. Малкин, А.И. Блинов, Т.В. Алентьева, М.Н. Захарова, В.В. Согрин, И.М. Супоницкая, А.А. Кормилец, А.С. Маныкин, С.А. Поршаков, Ш.А. Богина, С.Н. Бурин и многие другие²⁸.

Известная монография Р.Ф. Иванова «Авраам Линкольн и Гражданская война в США», основана на тезисе, что «именно проблема рабства... главный вопрос войны». И.М. Супоницкая и другие историки также считают, что в конфликте между Севером и Югом главная проблема – рабство²⁹. Такой подход представляется поверхностным и упрощенным.

К междоусобице привел страну не вопрос об упразднении рабства на Юге (на Севере отмена произошла ранее, не вызвав не только гражданской войны, но даже намек на какое-либо сопротивление или возражение со стороны рабовладельцев), а более глубокие проблемы экономического и политического характера, решение которых упиралось в главный вопрос – о власти в стране. Как известно, в течение нескольких поколений до Гражданской войны «федеральное правительство активно служило интересам рабовладельцев»³⁰. За что бы ни брались деловые люди, фермеры, тысячи иммигрантов и другие северяне – за устройство мастерских, фабрик, водяных мельниц, строительство гужевых, затем железных дорог, речных каналов и пристаней, подъем целины прерий или за исполнение проектов меньшего масштаба – всюду рано или поздно они встречали противодействие плантаторской олигархии. В предлагаемой читателю работе будет прослежено, как борьба за власть над Союзом между Югом и Севером началась с борьбы за дележ приобретенных США в течение первой половины XIX в. огромных территорий. В дальнейшем, после поражения на выборах 1860 г., потеря

²⁸ *Иванов Р.Ф.* Авраам Линкольн и Гражданская война в США. М., 1964. Репринт: 2004; *Он же.* Конфедеративные Штаты Америки, 1861–1865. М., 2002; *Алентьева Т.В.* США накануне Гражданской войны: Время и люди; *Согрин В.В.* Политическая история США, XVII–XX вв. М., 2001; *Кормилец А.А., Поршаков С.А.* Кризис двухпартийной системы США накануне и в годы Гражданской войны. М., 1987; *Супоницкая И.М.* Антиномия американского Юга: свобода и рабство. М., 1998; *Бурин С.Н.* Америка в огне Гражданской войны. М., 2003 (см. раздел “Источники и литература”, а также: Советские американисты, 1990 / Сост. Г.А. Агафонова. М., 1991).

²⁹ *Иванов Р.Ф.* Авраам Линкольн и Гражданская война в США. С. 37; *Супоницкая И.М.* Антиномия американского Юга: Свобода и рабство. С. 148.

³⁰ *Fehrenbacher D.E.* The Slaveholding Republic. P. XII.

власти южной олигархией над страной привела к мятежу, распаду Союза и четырехлетней ожесточенной войне.

Но вернемся к историографии конфликта. Отрадно отметить, что с некоторых пор наши позиции с талантливым исследователем Р.Ф. Ивановым по основным проблемам Гражданской войны в США начали сближаться: в 2002 г. в своей новой монографии Роберт Федорович особо выделил тезис: «Север вел войну не за уничтожение рабства, а за восстановление единства Союза»³¹.

Тщательное изучение современного состояния исследований предоставило возможность учесть новые интересные разработки ученых США, России и ряда стран Европы, а также попытаться, используя достижения коллег, наметить несколько перспективных тем для возможного исследования в будущем молодым поколениям историков-американистов России. Им остается немалый круг проблем, ждущих своего разрешения. К примеру, подъем промышленности и завершение промышленного переворота в годы войны, значение решения земельного вопроса в обеспечении победы, патриотические общества в тылу и армии, деятельность «якобинского» Комитета по ведению войны, вклад женщин, в том числе и афроамериканок, в победу и многие другие. Так что редакторы главного журнала по истории переходной эры в американской истории были не далеко от истины, когда заявили в 2004 г.: «Несмотря на широкий поток книг и журнальных статей, историки в некотором смысле только приступают к пониманию аспектов американской Гражданской войны»³².

Одна из главных задач предлагаемого проекта заключается в том, чтобы на основе ранее недоступных для наших ученых материалов американских архивов, многих официальных документов, а также мемуаров, переписки, статистики, прессы исследовать происхождение «неотвратимого конфликта», роль манипуляций общественным мнением для обмана граждан и разжигания вражды между секциями, ход войны и ее результаты. Очень важно выяснить по фронтовым письмам и архивным материалам, как менялось отношение к войне основных слоев населения и прежде всего солдат. Для этого совершенно незаменим круг источников, связанных с возникшими по инициативе «снизу» патриотическими обществами сторонников Союза. Другими словами, назрела необходимость на основе первоисточников попытаться написать неискаженную догмами и по возможности беспристрастную историю грандиозного конфликта. Анализируя степень изучен-

³¹ Иванов Р.Ф. Конфедеративные Штаты Америки. Т. 1. С. 99.

³² The Civil War History / Vol. 50. N 4. 2004. December. P. 366.

ности в России конфликта между Югом и Севером, профессор Канзасского университета Норман Сол отметил: «Основной слабостью является отсутствие нового подхода к изучению событий того периода в свете новейших данных и интерпретаций... Последняя основная работа по истории Гражданской войны была издана в России в 1964 году...»

В заключение остановимся на краткой характеристике основных источников. Исследуемые события получили освещение в материалах, публиковавшихся еще во время войны, а также после ее окончания. Это – разнообразные документы, отчеты, протоколы парламентов и правительств Союза и Конфедерации, программы политических партий, новые конституции и законы штатов, прокламации верховных властей и губернаторов, материалы Объединенного комитета по руководству войной и других комиссий Конгресса. Особо следует выделить огромное собрание документов, касающихся армий Союза и Конфедерации, – 128 томов и предметные указатели к ним. Этот уникальный источник, переизданный в 1985–1992 гг., богат не только сведениями о действиях армейских подразделений на фронте, но и о хозяйственной и общественной жизни в тылу³³.

После вхождения в тему, как известно, особый интерес у исследователя вызывает ознакомление с воспоминаниями и перепиской военных, политических и общественных деятелей, материалами прессы, памфлетами, дневниками иностранцев, оказавшихся в стране в ту бурную эпоху. По насыщенности фактическим материалом выделяются воспоминания полководцев Ю. Гранта, Р. Ли, У. Шермана, дневники С. Чейза, Ч. Дана, А. Гуровски и др. Уникальные свидетельства содержат мемуары личных секретарей президента США Дж. Хэя и У. Стоддарда (книга последнего увидела свет спустя почти 100 лет после войны и, может быть, поэтому не обратила на себя внимание наших специалистов). Как известно, мемуарная литература имеет свою специфику. Ее ценность для исследователей зависит от многих факторов, в том числе от честности, смелости и самокритичности автора, его авторитета среди лиц, принимавших тогда важные решения. Но и при этих условиях нельзя игнорировать такие человеческие слабости, как тщеславие, преувеличение значения своей личности, наконец, влияние его симпатий или вражды.

Издававшиеся большими тиражами политические памфлеты военного периода отвечали на самые злободневные вопросы

³³ War of the Rebellion: A Compilation of the Official Records of the Union and Confederate Armies: 128 Vols. + Indexes / Ed. R.N. Scott e. a. Wash., 1880–1901; reprint: Harrisburg, PA, 1985–1992.

переживаемого момента. Их названия говорят сами за себя: «Причина войны: кто ее начал и с какой целью», «Бесплатное жилище для свободного человека», «Земля для безземельных», «Рабство – это просто предлог для мятежа, но отнюдь не причина», «Северяне – настоящие патриоты, а южане – предатели», «Только энергичное ведение войны обеспечит почетный мир» и т.п.³⁴

Трудно преувеличить ценность письменных свидетельств, собранных в Национальном архиве США. Впечатляет их объем, например, огромный поток петиций с западных территорий от поселенцев по волновавшему их вопросу о гомстедах или обращения солдат и ветеранов Гражданской войны к депутатам Конгресса. Соответствующая документация хранится в архивных делах под заголовками: о конфискации собственности у мятежников, о создании гомстедов на их конфискованных плантациях, о земельных пожалованиях ветеранам Гражданской войны и др.³⁵

Очень важным дополнением к материалам Национального архива является отдел манускриптов Библиотеки Конгресса. Автор имел возможность ознакомиться с фондами некоторых видных деятелей того времени. Почти все они являлись друзьями или советниками президента США и вели активную переписку с ним. Среди них сенаторы Дж. Гиддингс, Л. Трамбал, З. Чендлер, Б. Уэйд, Дж. Шерман, военный министр Э. Стэнтон и др.

Из рукописного отдела Библиотеки Конгресса для данной темы неоценимыми явились подлинники входящих в Белый дом документов с пометками и черновыми набросками ответов Авраама Линкольна на письма корреспондентов (Коллекция Роберта Тодда Линкольна). Не исключено, что из отечественных исследователей-американистов первым, кто положил почин в работе над бумагами из архива А. Линкольна, оказался автор данной книги. Эти документы незаменимы для выяснения подлинных связей президента с народом северных штатов во время войны. Инициатива северян по созданию на местах патриотических обществ под названием *лиги сторонников Союза* была поддержана Линкольном. Эти общества помогли мобилизовать значительную часть населения на поддержку единства страны и сыграли важнейшую роль в период восприятия эмансипации рабов большинством северян (многие из которых испытывали к ним расо-

³⁴ См. в разделе «Источники и литература» рубрики: «Воспоминания, дневники, путевые записки, эпистолярная литература», «Памфлеты военного времени».

³⁵ USNA, USS, CPL. 37A-J2, 38A-H17, 41A-H21, 42A-H22, H24, J-7, 48A-H24, J17; USDI, GLO. Microfilm containers: 111, 112, 115, 118–120, 124, 126, 130, 137, 147, 156, 158 195.

вую неприязнь), в переизбрании Линкольна на второй срок, в создании военных формирований, в том числе из бывших рабов и свободных афроамериканцев.

Между прочим фальсификация не обошла и эпистолярного наследия Линкольна. Одно из удивительных по содержанию и предвидению писем, якобы написанное Линкольном 21 ноября 1864 г. и отправленное в Чикаго Томасу Элкинсу, получило широкую известность в литературе и неоднократно цитировалось в разных изданиях³⁶. Дело в том, что до передачи в Библиотеку Конгресса документация Белого дома периода президентства Линкольна находилась у сына президента. После рассмотрения обстоятельств появления текста этого письма в книгах Роберт Тодд Линкольн признал его фальшивкой³⁷.

Ценные для данного исследования материалы эпохи Гражданской войны были обнаружены с любезной помощью научных кураторов архивных хранилищ в исторических обществах штатов Нью-Йорк, Массачусетс, Висконсин, Канзас, Калифорния, специальных коллекциях университетских библиотек Гарварда, Сиракуз, Лос-Анджелеса, Сан-Франциско. Изучение разнообразных источников, включая неплохо сохранившееся эпистолярное наследие тысяч солдат Гражданской войны, наряду с материалами архивов, статистики и прессы, позволило точнее выяснить мотивы событий и поступков, учитывая миропонимание, мнения, оценки людей исследуемой эпохи, а не исходить из нынешних этических представлений. В работе не освещаются, но учитываются острая международная обстановка и менявшаяся позиция держав по ходу развития событий на североамериканском континенте.

Финансовую поддержку автору оказали научные фонды Америки и России. Грант для сбора в США необходимых научных материалов и ознакомления с новейшими разработками и открытиями американских ученых по избранной теме предоста-

³⁶ A Standard History of Kansas and Kansans: 2 vols / Written and compiled by W.E. Connelley. Lewis Publishing Company. Chicago; New York, 1918. Vol. II. P. 1119; *Pettigrew R.F.* Triumphat Plutocracy. The Academy Press, N.Y., 1920. P. 119 ets.

³⁷ <http://www.illinoishistory.gov/facsimile> documents and things Lincoln never said. Allegedly written by A. Lincoln to Thomas Elkins on November 21, 1864: «We may congratulate ourselves that this cruel war, which has cost a vast treasure of blood and money, is almost over. But I see in the future a crisis approaching which fills me with anxiety. As a result of the war, corporations have become enthroned, and an era of corruption in high places will follow. The money power of the country will endeavor to prolong its rule by preying upon the prejudice of the people, until all wealth is concentrated in a few hands, and the republic destroyed. I feel at this time more anxiety for the future of my country than at any time in the past, even in the midst of war.»

вил фонд Фулбрайта, а Российский гуманитарный научный фонд – грант для проведения анализа собранных данных и оформления результатов исследования в виде монографии. Моя искренняя благодарность обоим фондам.

Автор весьма признателен за критический разбор и пожелания во время обсуждения рукописи на заседаниях Центра североамериканских исследований и Ученого совета Института всеобщей истории Российской академии наук. В обсуждении приняли участие доктор исторических наук, профессор Московского государственного областного университета Н.В. Курков, профессор Курского государственного университета, доктор исторических наук Т.В. Алентьева, ведущие научные сотрудники Центра североамериканских исследований ИВИ РАН, доктора исторических наук М.С. Альперович, Б.М. Шпотов, В.А. Коленеко.

Слова огромной благодарности – моей жене Вере Ивановне. На всех стадиях создания рукописи она являлась моим первым читателем, строгим критиком, неутомимым помощником. Большое спасибо дочери Елене, доктору наук, и ее друзьям – профессору Гарвардского университета Гвендолин Стьюарт и Сергею Чернову за помощь в своевременном ознакомлении с новейшими исследованиями по теме.

Мне повезло, что мои две книги и серия статей в “Американском ежегоднике” прошли через руки высококвалифицированных, знающих и благожелательных сотрудников издательства “Наука” – заведующей редакцией “Наука – история” Н.Л. Петровой и редактора В.М. Черемных. Я весьма признателен за их вклад в улучшение качества рукописи. Разумеется, за возможные неточности, промахи и ошибки ответственность лежит только на авторе.

Введение

Миф о «Семи городах Сиболы», поразительных по красоте, богатству и величине, не давал спать британским любителям легкой наживы. Горы золота, серебра и драгоценностей, награбленные конкистадорами и скопившиеся в богатых домах Барселоны, Мадрида и Лиссабона, растравливали воображение и вызвали яростную зависть в Лондоне. Упорные слухи о богатствах «семи городов» гнали караваны британских кораблей в опасные путешествия через моря¹.

Однако богатствами Востока не одарила Америка английских авантюристов. Экспедиции Рэля и других англичан не обнаружили ни золота, ни других драгоценностей, и миф о сказочных городах Сиболы развеялся как дым. Жизнь подсказала практичным британцам, что подлинное богатство вновь открытой страны заключается в другом.

Величайшим притягательным объектом, вызвавшим вскоре широкий поток иммиграции из Европы, стала земля. Европейских земледельцев манили огромные пространства плодородной земли, которую можно было, как уверяли проспекты Вирджинских компаний, получить чуть не даром. Пускаясь в далекое и полное опасностей путешествие за океан, они мечтали избавиться от феодального гнета у себя на родине, получить землю в Америке и путем ее обработки обеспечить себе экономическую независимость.

Свободные поселенцы английских колоний в Америке издавна устремляли свои взоры на земли, лежащие к западу от гряды Аппалачских гор. Неудивительно поэтому, что даже в разгар Войны за независимость США среди колонистов – фермеров и людей, только что сбросивших ярмо «законтрактованных работников», – нашлось немало желающих попытать счастья за Аппалачами (Аллеганами). Сформированный из них отряд волонтеров во главе с полковником Джорджем Р. Кларком в июне 1778 г., форсировав р. Огайо, из Вирджинии двинулся в северо-

¹ См.: *Clissold S. The Seven Cities of Cibola. L., 1961.*

западные территории. Разбив разрозненные гарнизоны солдат в английских фортах, Кларк объявил американским владением огромный регион между западными границами тринадцати штатов (бывших колоний) и р. Миссисипи. «Приобретение» по площади в несколько раз превышало территорию всех первоначальных колоний вместе взятых и испокон веков было заселено индейцами, которые, однако, не получили прав граждан при образовании нового государства – США.

Отмена в 1777 г. Континентальным конгрессом восставших колоний королевского запрета 1763 г. на заселение земель Северо-Запада вместе с победами в этом регионе волонтеров Кларка открыли колонистов, жаждавших приобрести участки для основания домашнего очага. Благоприятными обстоятельствами поспешили воспользоваться спекулянты из среды плантаторов, торговцев и других богатых людей. В то время, когда колонисты-патриоты на фронтах отдавали жизни за независимость молодой республики, на заседаниях Конгресса разыгрывались ожесточенные баталии за земли Северо-Запада и Юго-Запада. Здесь скрещивались интересы самых различных групп: скваттеров, старых земельных компаний с вновь прибывавшими поселенцами и спекулянтами новейшей формации, разбогатевшими на поставках армии.

Земельные компании Юга, в которых лично участвовали и были материально заинтересованы многие видные деятели американской революции (плантаторы-рабовладельцы Дж. Мейсон, Томас Джефферсон, Джордж Вашингтон и др.), конкурировали с такими же компаниями Севера, в которых заправляли крупные купцы и землевладельцы Нью-Йорка, Пенсильвании и Новой Англии. При этом не исключались сделки между представителями различных соперничавших групп. Благодаря такому сотрудничеству земельных спекулянтов Вирджинии и Пенсильвании стал возможным захват и дележ земель районов Каскаский и Винсеннеса, расположенных за Аппалачами².

После решительной победы над англичанами под Саратогой (1777) пришедшая к власти консервативная фракция патриотов почувствовала себя увереннее и начала без оглядки на протесты и ропот простого народа активно отстаивать интересы крупных торговцев, плантаторов, земельных спекулянтов. Одновременно была взята жесткая линия на ограничение прав демократических собраний и ассамблей. Отмена контроля над ценами сильно ударила по обедневшим слоям населения.

² *Abernethy Th.P.* Western Lands and the American Revolution. N.Y., 1959. P. 365.

Война США за независимость завершилась заключением Парижского мира 3 сентября 1783 г. Англия не только признала свои бывшие колонии свободными и независимыми штатами, но также дала согласие на присоединение к ним огромной западной территории (о «приобретении» которой отрапортовал в 1778 г. вышеупомянутый полковник Дж. Кларк), лежавшей к западу от тринадцати первоначальных штатов до р. Миссисипи и ограниченной на севере Канадой, а на юге – Флоридой по линии 31° с.ш.

По решению Конгресса США западная территория³ вместе с землями за Аппалачами (от претензий на которые за период 1781–1802 гг. отказались семь штатов и передали их в распоряжение Союза) составили ядро государственного земельного фонда – Public Domain. Затем Конгресс разделил эти земли на «территории». По мере заселения (численность свободных жителей должна была составить не менее 60 тыс. человек)⁴, освоения целины и конституционного самоопределения каждая «территория» получала право подать петицию о приеме ее в состав Союза в качестве равноправного штата.

В дальнейшем в состав государственного земельного фонда (далее – госфонд) вошли:

1. Огромные земельные пространства французской западной империи в Северной Америке, именовавшиеся Луизианой (1803). На ее площади, составлявшей свыше 500 млн акров, было образовано более десятка штатов.

2. Испанская Флорида (1819).

3. По договору с Англией Орегон к югу от 49-й параллели (1846), на территории которого сегодня расположены три штата – Вашингтон, Орегон, Айдахо.

4. Более половины Мексиканской республики в результате аннексии Техаса и войны 1846–1848 гг. (почти 588 млн акров).

5. Земли на границе США и Мексики, включенные позже в штаты Аризона, и Новая Мексика (1853) – так называемая покупка Гадсдена.

Из приведенной статистики видно, что территория Соединенных Штатов (1,9 млрд акров) на три четверти состояла из колос-

³ Западная территория была фактически разделена на Северо-Запад и Юго-Запад. Еще в ранние годы независимости предусмотрительные плантаторы Юга поторопились на землях Юго-Запада (на которые претендовали Вирджиния и Северная Каролина) создать два штата – Кентукки (1792) и Теннесси (1796) с законами, позволявшими рабовладение. Прием этих штатов в Союз исключал их территорию из государственного земельного фонда, а в Конгрессе усиливал позиции плантаторской аристократии.

⁴ Donaldson R. Public Domain: Its History. Wash., 1884. P. 154–156.

сального по площади государственного земельного фонда – Public Domain⁵.

Создание Конгрессом государственного земельного фонда являло собой по сути национализацию земель, лежащих к западу от Аллеганских гор и до самого Тихого океана. Этот уникальный акт имел определяющее и глубочайшее влияние на все стороны экономической, политической, образовательной, культурной и нравственной жизни американцев. Всемирная история не знала другого примера, когда независимое буржуазное государство развивалось бы на основе национализации большей части своей территории⁶.

Тот факт, что поселенец приобретал землю у государства, а не у землевладельца, также имел колоссальное значение. Теоретически это означало, что в данной стране отсутствовала абсолютная земельная рента. То есть в реальной жизни Америки того времени фермер, который приобретал землю в свою собственность, был свободен от уплаты часто весьма и весьма весомой ренты землевладельцу или земельному перекупщику-спекулянту. Тем самым себестоимость фермерской продукции намного снижалась. Землей распоряжался Конгресс и правительство, и те американцы, которые желали приобрести ферму или заняться разработкой минеральных ресурсов, имели дело с представителем правительства США, а не с многочисленными частными владельцами или теми же земельными спекулянтами.

Образование национального фонда земель не только подогрело интерес мелких производителей к приобретению земельного участка, но и привело их к осознанию необходимости иметь достаточно сильное центральное правительство, способное защитить их собственность и поддерживать гражданский порядок. Последнее импонировало и сближало их с владельцами плантаций и другими земледельцами Юга.

Сохранению союза фермеров Севера и плантаторов Юга, возникшего еще в годы Войны за независимость на основе совпадения интересов в борьбе против метрополии, способствовали многие неблагоприятные обстоятельства внутренней жизни. И те, и другие были недовольны тяжелыми налогами и высокими ценами на изделия ремесленников и зарождавшейся промыш-

⁵ HSUS. Colonial Times to 1957. Wash., D.C., 1961. P. 236. Вошедший в 1845 г. в Союз Техас (почти 250 млн акров), так же как ранее Кентукки, Теннесси, Вермонт, был принят в Союз как полноправный штат, не побывав в статусе «территории» госфонда.

⁶ Подробнее см.: *Куропятник Г.П.* О пути развития капитализма в земледелии США в домонополистическую эпоху // Новая и новейшая история. 1958. № 4. С. 41–44.

ленности. И те, и другие страдали от лихоимства кредиторов, коммерсантов и земельных спекулянтов. Кроме того, Юг в силу бурного развития хлопковых плантаций, становился все более значимым рынком сбыта для фермерской продукции северных и среднеатлантических штатов.

Заинтересованность фермеров и скваттеров в землях государственного фонда и созданных там собственных хозяйствах волей-неволей привязывала их к земле и, как показали последовавшие вскоре события, превратила их в верных защитников единства и целостности молодого государства. Имеются в виду события времен, когда старая торговая буржуазия Новой Англии во время англо-американской войны 1812–1815 гг., а позже плантаторы Южной Каролины угрожали выходом из Союза⁷.

После заключения мира с метрополией перед буржуазно-плантаторской коалицией обозначились две главные проблемы. Прежде всего законодательным путем закрепить за собой власть над Союзом и затем не упустить из своих рук доставшееся по мирному договору бесценное богатство в виде бескрайних девственных просторов за Аллеганями. Главную роль при решении этих проблем играли крупные плантаторы-рабовладельцы и купечество еще колониального времени, судовладельцы и работорговцы, адвокаты и судьи.

Первая проблема, несмотря на выявившиеся противоречия между представителями южных и северных штатов, была решена Конвентом по выработке новой Конституции, заседания которого проходили в Филадельфии летом 1787 г. в закрытом режиме⁸. При решении второй проблемы обнаружилось серьезное столкновение интересов. Вследствие этого работа по подготовке декретов о земле достигала порой такого накала, что много раз была на грани срыва. И здесь нет ничего удивительного: ведь речь шла о дележе огромной собственности.

Началось с того, что правящей купеческо-плантаторской аристократии пришлось отстранить от должности председателя комиссии по западным землям Континентального конгресса плантатора-рабовладельца Томаса Джефферсона (и отправить его в «почетную ссылку» посланником в Париж) после того, как он представил проект неугодного им декрета. В основу последнего легла идея о предоставлении земли сравнительно мелкими

⁷ Куликова Е.Г. США: Начало промышленного переворота, Конгресс и война 1812 г. М., 1990. С. 122–124; Романова Н.Х. Реформы Э. Джексона, 1829–1837. М., 1988. С. 61–73; Freehling W.W. Prelude to Civil War: The Nullification Controversy in South Carolina, 1816–1836. N.Y., 1966.

⁸ Подробнее см.: Война за независимость и образование США / Под ред. Г.Н. Севостьянова. М., 1976. С. 477–489.

участками подлинным поселенцам, что ставило определенную преграду расхищению земельного фонда.

Проект Джефферсона предусматривал создание десяти новых штатов на огромной территории между Аппалачами и р. Миссисипи, т.е. на пространстве только что созданного государственного земельного фонда. Специальная статья проекта объявляла, что «после 1800 г. не будет ни рабства, ни подневольного труда законтрактованных работников в каждом из вновь создаваемых штатов»⁹. Эта статья была отвергнута семью головами против шести, причем новый представитель Вирджинии, назначенный вместо Джефферсона, голосовал против. Под давлением лоббистов, представлявших влиятельные группы крупных плантаторов, торговцев и земельных компаний, проект Джефферсона был переработан до неузнаваемости¹⁰.

Развивая свой успех, южная олигархия фактически добилась раздела территории Запада на две части: Юго-Запад и Северо-Запад. Причем в результате сговора с представителями крупных собственников Северо-Востока, южане немедленно ввели рабовладение на Юго-Западе и, минуя стадию пребывания в статусе «территории», поспешно приняли непосредственно в Союз два штата – Кентукки (1792) и Теннесси (1796) с конституциями, позволявшими рабовладение¹¹. Решительные действия по захвату земель с помощью тайной дипломатии и закулисных сделок значительно укрепили власть и положение южан в Союзе, увеличив число их сторонников в правительственных учреждениях сразу от двух штатов, а симпатичная для них система рабовладения получила все возможности к развитию на Юге. Заселение и освоение Запада после Войны за независимость можно условно определить как первый «большой дележ» создававшегося земельного госфонда. В 1792–1820 гг. здесь возникли три северных и четыре южных штата.

Но этих приобретений южным плантаторам показалось мало. Пригрозив выходом из Союза, они заставили северян еще одним способом увеличить представительство только южных штатов в нижней палате Конгресса. Отстаивая интересы плантаторов, их высокообразованные адвокаты и политики действова-

⁹ The Papers of Thomas Jefferson: Vol. 1–19 / Ed. J.P. Boyd. Princeton, 1950–1974. Vol. 6. P. 578; Vol. 7. P. 138, 217.

¹⁰ Documents of American History / Ed. H.S. Commager. Englewood Cliffs, 1973. Vol.1. P. 121–122.

¹¹ После принятия в Союз Кентукки и Теннесси значительная группа конгрессменов Севера, по примеру Томаса Джефферсона, предприняла в 1798 г. попытку предотвратить дальнейшее распространение рабовладения на всех территориях Запада, но потерпела фиаско. См.: Collins B. The Origins of America's Civil War. N.Y., 1981. P. 136.

ли по-умному. Сначала они согласились на претензии Северо-Востока формировать Палату представителей в соответствии с численностью населения штатов. Затем, не без интриг и подкупов, служившие плантаторам юристы добились небывалого ни до, ни после в истории парламентаризма дополнительного представительства южных рабовладельцев в Палате представителей за счет их же рабов, хотя последние были лишены не только избирательных, но и вообще прав свободного человека.

Эта важная привилегия для плантаторов Юга была в завуалированной форме внесена в 1-ю статью Конституции. Смысл ее состоял в следующем: при исчислении нормы представительства южного штата в нижнюю палату следует учитывать $\frac{3}{5}$ рабского населения. Юридическое оформление этой привилегии может служить классическим примером лицемерия зарождавшейся буржуазной демократии. Она была так тонко замаскирована в тексте Конституции, что далеко не всякий мог понять, о чем идет речь.

Для убедительности приведем фрагмент из статьи 1, раздела 1 Конституции США: «Представители (в нижнюю палату Конгресса. – Г.К.)... распределяются между отдельными штатами... пропорционально численности населения, каковая определяется посредством прибавления ко всему числу свободных лиц – включая тех, кто обязан находиться в услужении в течение многолетнего срока, и исключая не облагаемых налогом индейцев – трех пятых всех прочих лиц»¹².

Здесь прямо говорится об исключении индейцев при определении численности населения во время проведения выборов. Однако ни в одной статье Конституции ни разу не упоминались слова «раб», «рабство» или «рабовладение», хотя под эвфемизмом «три пятых всех прочих лиц» в приведенном фрагменте подразумеваются рабы. К такому же фарисейству составители прибегали и в других разделах, где подразумевались черные рабы (например, статья 1, раздел 9). Неслучайно европейские ученые XIX в. характеризовали их юридический опус как «pro-slavery document», т.е. как документ, выражавший интересы рабовладельцев¹³.

Учитывая суровый климат Северо-Запада, южане без особого сожаления согласились на запрет рабовладения в этом регионе. Это было законодательно закреплено в Декрете о Северо-Западе 1787 г., но плантаторы уже тогда включили в статью

¹² Конституция США. Vienna, 1990. С. 1.

¹³ www.crf-usa.org/lessons/slavery-const.htm 02.27.04 – Constitutional Rights Foundation. Constitution and Slavery. Some XIXth Century Opponents of Slavery Considered the Constitution a Pro-Slavery Document.

пункт 6 о поимке в этом регионе и возвращении хозяину беглых рабов, хотя на этих землях фактически еще не возникли поселения белого человека¹⁴.

Сверх указанных привилегий Южная Каролина ультимативно потребовала санкционировать работорговлю и специально зафиксировать это в Конституции. На Северо-Востоке процесс упразднения рабства (равно как и подневольного труда законтрактованных работников) начался еще в годы Войны за независимость в силу того, что «рабство просто не окупалось»¹⁵ (следует отметить, что и в колониальный период на Севере было в 15–20 раз меньше рабов, чем на Юге. После революции XVIII в., в 1790 г. на Северо-Востоке насчитывалось 40 354 раба, а к 1820 г. осталось 18 001)¹⁶. Этот процесс способствовал распространению мнения, что рабство не имеет перспектив и со временем отомрет само собой и на Юге, как это происходило на Севере, тем более, что рабов в Дикси¹⁷ после революции насчитывалось менее миллиона (точнее 657 327 душ)¹⁸.

Можно предположить, что сходные суждения могли в какой-то степени повлиять на позицию купеческо-землевладельческой аристократии Северо-Востока. И они согласились с требованием Южной Каролины, учитывая, что в случае отказа она угрожала сорвать предыдущие договоренности. Тем более, что проблема рабства для Севера в тот период по существу носила местный характер. Купцы, судовладельцы и работорговцы Северо-Востока, как и плантаторы Юга, рассматривали рабов, как частную собственность¹⁹, а собственность в создававшемся ими обществе священна и неприкосновенна.

В формулировке представителей Южной Каролины первая фраза раздела 9, статьи 1 проекта Конституции гласила: «Переселение или ввоз тех лиц, которых любой из штатов... сочтет нужным допустить, не должны запрещаться Конгрессом до 1808 года...»²⁰ Таким образом, ввоз рабов допускался, но устанавливался предельный срок – на 20 лет до 1808 г.

¹⁴ The Northwest Ordinance, 1787 // Documents of American History. Vol. 1. P. 128–132; Donaldson R. Op. cit. P. 153–156.

¹⁵ Энгельс Ф. Антиджуринг. М., 1945. С. 151.

¹⁶ HSUS. P. 11.

¹⁷ Dixie – общее название штатов Юга США.

¹⁸ HSUS. P. 12.

¹⁹ Новейшие выводы видных американских историков о том, что до Гражданской войны США определенно являлись рабовладельческой республикой, опубликованы в книге: Fehrenbacher D.E. The Slaveholding Republic: An Account of the United States Government's Relations to Slavery. Completed and edited by Ward M. McAfee. N.Y., 2001.

²⁰ Конституция США. С. 6.

Что это было: компромисс или сговор? Скорее всего, сговор, и вот почему. Высший закон страны легализовал осуждавшуюся в Европе работорговлю только потому, что такое решение сплело воедино корыстные интересы самых богатых собственников того времени – работорговцев и судовладельцев Севера и плантаторов-рабовладельцев Юга. Первые получали огромные барыши на ловле туземцев в Африке и доставке «живого товара» в Америку, а вторые использовали «товар» для извлечения наивысшей прибыли.

Такими методами и способами плантаторы вместе с партнерами из торговой и землевладельческой буржуазии, опасаясь действий со стороны небогатых слоев поселенцев, делали все, чтобы бразды правления не выскользнули у них из рук.

Воспользовавшись результатами революционных перемен в ходе свержения ига метрополии, они преуспели в законодательном закреплении положений, выгодных прежде всего для крупных собственников. Новая конституция и декреты о землях не только утвердили рабовладение на Юге. Главное – они обеспечили плантаторам и их северным политическим союзникам господствующие позиции в высших органах власти и сохранение таких позиций через привилегии, гарантировавшие успех на выборах президента США и в Палату представителей Конгресса в будущем.

Ставя превыше всего право собственности, блок плантаторов, лендлордов и торговцев главной задачей правительства считали «защиту богатого меньшинства от большинства», сохраняя в то же время «дух и форму народного правления»²¹. По этой причине в Конституции 1787 г. отсутствовали многие элементарные права народа, и лишь после включения в нее в 1791 г. десяти поправок (о свободе слова, печати, собраний, неприкосновенности личности и имущества и др.) Конституцию США тогда называли демократической. Хотя провозглашенные в ней свободы и привилегии не распространялись на сотни тысяч коренных жителей континента и 757 208 завезенных чернокожих²².

* * *

Одним из важнейших достижений Американской революции XVIII в. явилось справедливое решение земельной проблемы. Подавляющее большинство свободного белого населения бывших колоний обзавелось своей собственной землей. Еще в ходе

²¹ Война за независимость и образование США. С. 485.

²² HSUS. P. 11, 12.

Войны за независимость солдаты и офицеры армии повстанцев получали право-сертификат на земельный участок: по 100 акров на рядового и в 2–5 раз больше на офицера. На границе поселений волонтеры завоевали себе право первой заимки. Только Вирджиния на своей западной окраине зарезервировала для участников войны 3,5 млн акров²³.

Другая ситуация сложилась вскоре после окончания войны. Принятые Континентальным конгрессом декреты о Северо-Западе 1785 и 1787 гг. фактически лишали малоимущих поселенцев возможности приобретения небольшого участка земли, так как земли госфонда поступали в продажу очень крупными наделами (не менее 640 акров) с требованием уплаты наличными в течение одного месяца. Первоначальная цена назначалась в один доллар за акр. Но ведь реальная покупная цена на аукционе могла быть в несколько раз больше. Отсюда ясно, что для рядового фермера или горожанина приобретение земли оказывалось недоступным. Действительно, очень мало земли было продано по этим декретам непосредственно фермерам. Об этом свидетельствуют и статистические данные о появлении за 10–15 лет, к 1800 г., 50 тыс. новых поселенцев за Аппалачами, на территориях Огайо и Индианы, причем значительная их часть осела на землях незаконно, т.е. как скваттеры²⁴.

Возглавлявшая власть когорты богатых собственников Юга и Севера, пользуясь благосклонностью первого президента США, владельца огромных плантаций и сотен обрабатывающих их рабов, Джорджа Вашингтона, делала все для укрепления своих позиций в молодой республике. Они никак не могли упустить упавший к ним в руки, «как спелая груша с дерева», один из богатейших трофеев на американском континенте, доставшийся по Парижскому миру с Англией, – территории Запада от Аллеган до Миссисипи.

Облюбовав ближайшие к ним земли, они начали оформление их статуса. Выкроив на Юго-Западе территорию для Кентукки и Теннесси, плантаторы соседних Вирджинии и Северной Каролины провели их в Союз, тем самым увеличив на 25% число рабовладельческих штатов в Союзе (с 6 до 8). Далее, действуя вкуче с представителями торговых и финансовых домов Севера, южане оформляли через Конгресс «покупки» огромных земельных площадей («Катлер и К^о», «Скиото» и др.) от 1 до 5 млн акров, а фактически захватывали территории, превышавшие размер «покупки» в несколько раз. За содействие в таких «делах» судья

²³ *Abernethy Th.P. Op. cit. P. 336.*

²⁴ HSUS. P.1 3.

Джон Симс, член Палаты представителей Конгресса от Нью-Джерси, был «пожалован» одним миллионом акров²⁵.

Но зачастую рабовладельцы, видя «бесхозную» землю на Западе, не утруждали себя сложным процессом проведения «дела» через Палату представителей. Жажда получения легкой наживы от спекуляции миллионами акров толкнула плантаторов на бесцеремонный захват оставшейся «еще свободной» территории Юго-Запада (так называемые земли Язу). С 1795 г. они начали распоряжаться этими землями, мошеннически завладев половиной Западной Джорджии – территорией нынешних штатов Алабама и Миссисипи.

В то время как на рубеже XVIII–XIX вв. Север еще только оправлялся от невзгод военного времени и проявлений недовольства народа (восстание Шейса, «водочный» бунт), на Юге складывалась другая обстановка. После приобретения новых земель на Юго-Западе (Кентукки, Теннесси, Западная Джорджия) в рабовладельческом регионе неожиданно забурлила кипучая деятельность в связи с изобретением хлопкоочистительной машины. Вместе с успехами промышленного переворота в текстильной промышленности Англии эти новшества привели к колоссальному росту спроса на хлопок. Производство хлопка в Америке возросло с 3 тыс. кип в 1790 г. до 1 млн в 1835 г.²⁶

Так изобретение в Америке довольно простого приспособления для отделения семян хлопчатника от волокна и внедрение новой текстильной машины в Англии вдохнуло новые силы в начавший было хиреть институт рабства на американском Юге. Увеличение производства хлопка, которое явилось движущей силой начинавшейся промышленной революции в США, привело к важным последствиям не только экономического и политического, но и социального характера. Резко возросла потребность как в рабской рабочей силе на плантациях, так и в самих плантациях с неистощенной почвой, а следовательно, в новых землях на Западе.

Начавшееся в первой четверти XIX в. расширение и укрепление рабовладельческой системы разделило молодое государство на два региона с совершенно различной экономической и общественной структурой и жизненными ценностями. И невозможно было предугадать, смогут ли они ужиться в одном государстве.

В ранний период независимости не только Юг, но и вся страна только-только начинали свое промышленное развитие. Тогда

²⁵ The Territorial Papers of the United States / Ed. C.E. Carter. Wash., 1934. Vol. 2. P. 80–85, 311–312, 499–500.

²⁶ HSUS. P. 302.

более 90% граждан проживали в сельской местности. Это была сравнительно небольшая страна с населением по переписи 1790 г. в 3,9 млн, из которых около 700 тыс. являлись привезенными из Африки невольниками²⁷.

Подавляющее большинство свободных белых людей владели землей и трудились на ней. Приблизительно 8–9% населения было занято в торговле, ремесленных, каретных, железоделательных мастерских и зарождавшихся промышленных предприятиях. Люди, не имевшие собственности, шли в наем и становились поденщиками, строительными и сельскохозяйственными рабочими, моряками, слугами.

Земля была и в течение длительного времени оставалась источником появления крупнейших по тем временам состояний плантаторов-рабовладельцев, лендлордов, финансовых дельцов и земельных спекулянтов²⁸. На заре капиталистической эпохи по богатству с ними могли тягаться, пожалуй, лишь торговцы заморскими товарами, пушниной, рабами, а также купцы-контрабандисты и пираты, промышлявшие на торговых путях в океане и в Средиземноморье.

Упомянутый выше небывалый подъем производства хлопка в начале XIX в. совпал по времени с запретом (эмбарго) на внешнюю торговлю (в том числе на вывоз хлопка) и началом англо-американской войны 1812–1815 гг. Эти события, в свою очередь, дали толчок промышленному перевороту в самой Америке²⁹.

Появление новых средств передвижения по воде и суше (пароходы с 1807 г., железные дороги с 1830 г.) и расширение промышленного производства способствовали сближению «города и ферм», а в городах центральных штатов и Северо-Востока образованию более или менее постоянного внутреннего рынка для продукции земледелия северо-западного региона. Увеличение спроса на их продукцию стимулировало переселенцев к перестройке своего хозяйства с целью большего производства на продажу.

Выгодный рынок для земледельцев Северо-Запада создавался и на Юге, где все больше земли отводилось под хлопок, а число рабов на плантациях росло быстрыми темпами. Разветвленная сеть речных путей позволяла сплавлять вниз по рекам Огайо и Миссисипи баржи, груженные зерном, мукой, солониной для прокорма уже перевалившей к 1830 г. за два миллиона армии чернокожих рабов.

²⁷ Ibid. P. 8, 11, 12.

²⁸ Pessen E. Riches, Class, and Power Before the Civil War. Lexington, Mass., 1973. P. 23, 52–59, 61–70, 243–245.

²⁹ Куликова Е.Г. Указ. соч. С. 74–99.

Налаженные таким образом торговые связи двух регионов – Юга и Северо-Запада не только обеспечивали плантации товарами земледельцев и скотоводов, но вели к сотрудничеству и в других сферах. И фермеры и плантаторы одинаково негативно воспринимали высокие цены на городские товары и непомерные ставки банковского кредита. Но прежде всего их сближала заинтересованность в землях Запада. Надеясь привлечь на свою сторону поселенцев Северо-Запада (особенно во время общенациональных выборов), плантаторская элита на этом историческом отрезке времени поддерживала их стремление к колонизации новых земель.

Все это, несмотря на проявление противоречий, в определенной степени сохраняло старый союз плантаторов и фермеров, за поддержание которого в свое время ратовал Томас Джефферсон. Принятые в годы его президентства законы о землях Запада 1800 и 1804 г. снизили размер минимального участка продаваемой земли госфонда сперва до 320, а затем до 160 акров (по цене два доллара за акр). В дальнейшем, в связи с увеличением числа желающих двинуться на «свободные» земли, власть предрержащие вынуждены были уменьшить размеры продаваемых участков до 80 акров, а цену – до 1,25 долл. Но все равно малоимущий поселенец или иммигрант не мог безвозмездно поселиться на земле и основать домашний очаг, хотя фонд государственных земель продолжал расти за счет земельных покупок и захватов.

После окончания англо-американской войны 1812–1815 гг. в США развернулась острая борьба за раздел приобретенной французской колонии Луизианы. Ее огромная территория простиралась от Мексиканского залива на север до границы с Канадой, занимая практически западную часть бассейна р. Миссисипи и захватывая Скалистые горы. Вскоре после урегулирования отношений с Англией плантаторы Юга подготовили три заявки на прием в Союз Миссисипи, Алабамы и Миссури. Первые две «территории» стали штатами в 1817 и 1819 гг. соответственно.

По вопросу о приеме Миссури северные оппоненты рабовладельцев решили дать им бой в Конгрессе. Их возмущало не только проталкивание одного за другим трех рабовладельческих штатов в Союз. Дело в том, что по замыслу южан новому штату отводилась территория, простиравшаяся далеко к северу от устья р. Огайо, которое являлось ориентиром для проведения условной линии, разделяющей свободные и рабовладельческие штаты.

В 1819 г. в Конгрессе начались и продолжались два года ожесточенные дискуссии. Рассматривалась не только и не столько просьба Миссури о приеме в Союз. По существу в Конгрессе был поставлен вопрос о том, в чьих руках окажется экономический и

политический контроль над огромным пространством к западу от р. Миссисипи.

Возникшая на Юге «империя короля-хлопка» и успех в войне 1812–1815 гг. позволили плантаторам укрепить руководящее положение в Союзе. После войны они повели наступательную политику внутри страны и добились внушительных успехов. Территория Миссури, где в это время проживали 56 тыс. белых и 10 тыс. рабов, была принята в Союз с конституцией, санкционировавшей рабовладение. Тем самым Юг захватил огромный массив земли из той территории, которая, исходя из буквы и духа декретов о землях Северо-Запада 1785 и 1787 гг., не могла считаться входящей в сферу плантационно-рабовладельческой системы.

Вследствие этого в свободные от «особенного института» северо-западные территории врезался «рабовладельческий клин», преграждавший путь все возрастающему потоку, двигавшемуся с востока в Индиану и Иллинойс и далее в необъятные прерии долины верхней Миссисипи. Через четверть века этот миссурийский «клин» сослужил большую службу плантаторам, отсекая северный поток переселенцев от продвижения в Канзас, на земле которого произошло одно из ожесточеннейших столкновений с рабовладельцами накануне Гражданской войны.

Как при первом «большом дележе» обширных земельных пространств от Аппалачских гор и до Миссисипи, так и при втором – в 1820 г. южная олигархия переиграла соперников: все земли к югу от 36°30' северной широты включались в сферу плантационно-рабовладельческой системы. Особо подтверждалось положение Конституции (статья 4, раздел 2) о выдаче и возвращении владельцу беглых рабов со всех земель бывшей французской Луизианы³⁰.

Правда, представители Юга в Конгрессе допустили промашку, согласившись на прохождение разделительной черты между Севером и Югом по южной (а не по северной) границе штата Миссури. Вплоть до Гражданской войны некоторые лидеры Дикси кусали локти по этому поводу.

Для северян Миссурийский компромисс заключался в следующем. Во-первых, в их распоряжение поступали земли бывшей французской Луизианы к северу от указанной выше северной широты, декларировалось, что там «рабство и принудительный труд запрещаются навсегда»³¹. Во-вторых, для «равновесия» из

³⁰ Конституция США. С.12; Documents of American History. Vol. 1. P. 226.

³¹ Documents of American History. Vol. 1. P. 226; *Freehling W.W.* The Road to Disunion. Vol. 1: Secessionists at Bay, 1776–1854. New York; Oxford, 1990. P. 144–154.

числа свободных от рабовладения земель Северо-Востока (а не Луизианы, как для Миссури) выкроили новый штат Мэн и приняли его в Союз.

Миссурийский компромисс 1820 г. явился первым серьезным симптомом намечавшегося столкновения двух разных видов или типов развития капитализма в рамках одного государства: на Юге – вид капитализма, созданного на рабском труде афроамериканцев, на Севере – базирующийся на эксплуатации труда формально свободных наемных рабочих. Предмет их соперничества – дележ огромных территорий североамериканского субконтинента.

Ободренная своими успехами при заключении выгодного Миссурийского компромисса и в то же время обеспокоенная более быстрым по сравнению с Югом экономическим прогрессом Севера, южная олигархия предприняла новые шаги для укрепления своего руководящего положения в Союзе. Экономическая необходимость приобрести новые неистощенные земли под посевы хлопчатника и в еще большей степени политические цели удержания в своих руках власти в Вашингтоне толкали южан к захватам территорий не только внутри, но и за пределами Союза. «Соотношение сил уже против нас, – была тревога в 1843 г. газета алабамских плантаторов. – Принятие в Союз всего Орегона... возможно добавит к уже существующим еще шесть крупных (свободных. – Г.К.) штатов... При данных обстоятельствах присоединение к Югу (мексиканского. – Г.К.) Техаса с его рабами явилось бы единственным средством спасения»³².

В конце 30-х – начале 40-х годов позиции южной олигархии у рычагов власти настолько укрепились, что она могла навязывать свои условия при выработке очередного компромисса по поводу дележа новых земель. Для их приобретения применялись разные формы и методы – от «покупки» до прямого захвата. При помощи спровоцированной «революции» в северной провинции соседней Мексики и создания там «независимой» республики Техас Соединенные Штаты захватили эту провинцию и в 1845 г. приняли ее в состав Союза в качестве невольничьего штата³³. В тот же год и в таком же статусе вошла в Союз и Флорида, приобретенная у Испании в 1819 г.

В 1845 г. Мексика ответила отказом на новое американское «предложение» купить у нее еще две провинции – Калифорнию и Новую Мексику. Тогда президент США Джеймс К. Полк

³² Craven A. The Coming of the Civil War. Chicago, 1957. P. 192.

³³ Подробнее см.: Binkley W.C. The Expansionist Movement in Texas, 1836–1850. Berkeley, 1925.

(1845–1849), «послушное орудие рабовладельцев Северной Каролины в Белом доме», отдал приказ о вторжении войск в Мексику в июне 1845 г., а 12 мая 1846 г. провел через Конгресс официальное объявление войны.

Обещание Джеймса Полка предоставить волонтерам вознаграждение в виде 160 акров мексиканской земли привлекло огромное число американцев, жаждавших получить землю: добровольцев оказалось достаточно, чтобы полностью укомплектовать десять полков американской армии³⁴. Благословивший агрессию против Мексики Конгресс США в течение 1847–1855 гг. принял четыре закона, согласно которым более 60 млн акров земель госфонда предназначалось для полумиллиона ветеранов всех американских войн (включая военные действия против индейцев)³⁵. Раздавая 160-акровые участки ветеранам, федеральное правительство пыталось отвлечь народ от происходившего колоссального расхищения общенационального фонда, значительно пополненного в конце 40-х – начале 50-х годов XIX в.

После завершения войны с Мексикой наступило время очередного «большого дележа». В надежде на «взаимное понимание» южане в конце концов отказались от каких-либо претензий на земли Орегона и согласились включить их в госфонд без попытки «привить» рабовладение в этих краях Дальнего Запада (впоследствии на этой территории образовались штаты Орегон, Вашингтон, Айдахо, а часть земель отошла к Вайомингу). Себе же они прочили все завоеванные земли Мексики с ее Тихоокеанским побережьем.

Несмотря на многолетние усилия партийных лидеров Юга не допускать публичных дебатов по вопросу о рабовладении, эта проблема возникла в Конгрессе в связи с появлением законопроекта президента Полка о финансовом «обеспечении» запланированных захватов в Мексике. Спокойно протекавшие прения в Палате представителей были взорваны острым выступлением депутата от Пенсильвании, фермера Дэвида Уилмота. Он потребовал принять условие, без выполнения которого запрещалось бы приобретение любой территории у Мексики.

Условие заключалось в том, что «ни на одной части территории, приобретаемой от Мексиканской республики... не должно существовать ни рабство, ни принудительный труд...» Неизвестно, пристыдил ли Уилмот южных экспансионистов, подчеркнув, что негоже мексиканские территории, которые по местному

³⁴ Oberly J.W. Sixty Million Acres: American Veterans and the Public Lands before the Civil War. Kent, O.; London, 1990. P. 161.

³⁵ *Ibid.* P. 158–160; Swierenga R.P. Pioneers and Profits: Land Speculation on the Iowa Frontier. Ames, 1968. P. 127.

закону становились свободными, превращать снова в рабовладельческие.

Так вопрос о рабовладении возник на главной сцене американской политики и оставил в тени проблему дележа мексиканской добычи. Причем это произошло отнюдь не по моральным или гуманным соображениям и не по требованию движения противников рабства – аболиционистов, которое к этому времени уже прошло пик своего подъема, но никогда не располагало приверженцами в парламенте. К тому же многих северян – рабочих и фермеров – мало заботило отсутствие прав у порабощенных негров, хотя позже их можно было убедить, что господство плантаторов-рабовладельцев угрожало их собственным свободам.

Дискуссия по поправке Уилмота показала, что фокусирование внимания на институте черного рабства было слишком узким и уводило депутатов, да и публику от сути проблемы. В ходе дебатов затушевывался расизм активистов борьбы против рабства и не учитывалась степень его влияния на общее представление о рабовладении в умах белых американцев той эпохи³⁶. Расистские взгляды самого Дэвида Уилмота особенно проявились в его публичном выступлении на митинге Партии за свободную землю в столице штата Нью-Йорк Олбани в ноябре 1847 г., когда он разъяснял суть своего предложения в Конгрессе. Прежде всего он был озабочен тем, чтобы земли Запада были открыты для свободного человека и только для свободного белого человека. Утверждая, что «негритянская раса уже занимает вполне достаточную часть этого благословенного континента», Уилмот призвал соотечественников «незанятые земли Запада сохранить для нас самих и для наших детей, для прибывающих к нашим берегам переселенцев, для бедного люда, томящегося под гнетом богатых, для свободного БЕЛОГО труженика, пожелавшего поставить сруб и обустроить мирный и счастливый домашний очаг на землях, протянувшихся до отдаленных берегов могучего океана»³⁷. Заинтересованные американцы с тревогой следили за борьбой законодателей, так как судьба земель Запада имела решающее значение для их благополучия.

Поправка Уилмота³⁸ застала врасплох агрессивные круги южан. После Техаса они уже привыкли думать, что мексиканская

³⁶ *Morrison M.A. Slavery and the American West. The Eclipse of Manifest Destiny and the Coming of the Civil War. Chapel Hill, 1997. P. 9; Rayback J.G. Free Soil. The Election of 1848. Lexington, Ky., 1970. P. 231–259, 308–309; Freehling W.W. Op. cit. Vol. 1. P. 459.*

³⁷ *Hummel J.R. Emancipating Slaves, Enslaving Free Men. Chicago. 1996. P. 90.*

³⁸ *Documents of American History. Vol. 1. P. 319.*

добыча у них в кармане и не может быть двух мнений, каков будущий статус территорий. Разумеется, у южан и их союзников в Сенате было достаточно голосов, чтобы отвергнуть принятое Палатой представителей условие Уилмота, но оно еще долго оставалось в центре политических баталий бурных 50-х годов³⁹.

Преодолев преграду на пути исполнения своих планов в виде условия Уилмота, плантаторы взялись за дело. С полным осознанием своей силы после победоносной войны они потребовали все отвоеванные у Мексики земли включить в сферу своей специфической системы. Им не удалось заполучить лишь Калифорнию, где привлеченные открытием золотых приисков свобододолюбивые и отчаянные старатели с негодованием отвергли даже самую мысль о возможности появления среди них джентльменов с рабами и еще до принятия Калифорнии в Союз одобрили конституцию штата, запрещающую рабовладение⁴⁰. Только в силу таких исторически сложившихся обстоятельств Калифорнии удалось избежать участи превращения в «жемчужину империи короля-хлопка».

В результате дележа военной добычи территория Юга возросла в два раза. Согласно компромиссу 1850 г. плантаторы получили в свое распоряжение огромные пространства двух мексиканских провинций (на которых впоследствии были образованы штаты Новая Мексика, Юта, Аризона, Невада, Колорадо), где право решать быть или не быть рабовладению было возложено на прибывавших переселенцев. Но достаточно взглянуть на карту Америки, чтобы убедиться в том, что Юта и другие территории расположены севернее разделительной линии рабовладения – 36°30' с.ш. Следовательно, новый компромисс фактически отменял Миссурийский компромисс 1820 г.

Закон о столичном округе Колумбия предусматривал запрет лишь на торговлю рабами в его пределах, а не на само рабовладение. В противном случае конгрессмены Джорджии открыто пригрозили выходом из Союза. Таким образом, южане в Конгрессе не допустили нападения на само рабство, и этот «своеобразный институт» процветал в столице США вплоть до начала Гражданской войны.

И, наконец, большой победой для южной олигархии явился новый и более строгий закон о выдаче беглых рабов. Закон

³⁹ Текст поправки Уилмота почти дословно следовал за соответствующим положением Декрета о Северо-Западе 1787 г., которое впоследствии было повторено в 13-й поправке к Конституции США.

⁴⁰ Подробнее см.: *Cleland R.G. From Wilderness to Empire: A History of California, 1542–1900.* N.Y., 1944; Драгирование золота в Калифорнии // Золото и платина. 1911. N 14.

давал право владельцам преследовать и ловить своих беглых невольников на территории других штатов, но пойманным беглецам не предоставлялось права на рассмотрение их дела в судах присяжных. Все, кто препятствовал проведению охоты за беглыми рабами по всей территории США, облагался крупными штрафами и попадал за решетку⁴¹. Эти и другие положения законов, составлявшие компромисс 1850 г., означали фактическое распространение рабовладельческих порядков южных штатов на северные и западные.

Таким образом, межпартийные дебаты по экспансии США привели к новому размежеванию, теперь уже не по партийным пристрастиям, а по интересам двух регионов или секций – Юга и Севера. Произошла подмена понятий: вместо экспансии – распространение американского суверенитета на новые земли – стали говорить о распространении рабовладения на новые территории. Этот термин стал главным в публичной политике, а затем утвердился в историографии, и не только в американской. Именно растущая решимость закрепить новые земли за свободными поселенцами определила в конечном итоге позиции противоборствующих сторон в обозначившемся споре при разделе крупнейшей земельной собственности в стране. Назревало решение кардинального вопроса: кто способен обеспечить контроль над обширными землями Запада и, следовательно, кто займет господствующее положение в федеральном правительстве и во всей стране.

После третьего «большого дележа» 1850 г. часть имевшихся в распоряжении федеральных властей территорий отходила к Югу, часть к Северу. Далее возможен был только передел.

И этот передел не заставил себя долго ждать. Плантадоры Миссури и других южных штатов в нарушение разграничений по Миссурийскому компромиссу 1820 г. предъявили претензии на земли соседнего Канзаса, милостиво позволяя северянам заняться Небраской. Последние отвергли такой передел уже поделенных территорий. Начавшиеся вооруженные схватки за земли Канзаса длились несколько лет и являлись лишь частью более обширного, но не менее драматического конфликта, охватывавшего страну. Надвигавшиеся страшные события – «истекающий кровью» Канзас, рейды вооруженных отрядов Джона Брауна, выступления рабов, наводнение северных штатов «охотниками-ловцами» беглых рабов – пугали воображение, смущали сердце и наводили ужас.

⁴¹ The Compromise of 1850 // Documents of American History. Vol. 1. P. 319–323.

Америка обустроивается. Борьба за земли Запада

За небывало короткий срок (менее полувека) Соединенные Штаты приобрели или завоевали к середине XIX столетия огромные территории, превышавшие по площади первоначальные тринадцать штатов в 3,4 раза. На этих землях легко могли разместиться 130 таких государств, как Швейцария. Теперь страна с населением более 31 млн человек (1860) простиралась от Атлантического до Тихого океана. Индейцы – исконные жители Северной Америки – были частично истреблены, остальные отеснены к Скалистым горам и загнаны в резервации, но прав граждан не получили¹.

По соответствующим решениям Конгресса США приобретенная территория – 1,4 млрд акров – составила государственный земельный фонд – Public Domain². Последователи Томаса Джефферсона утверждали, что в условиях тогдашней Америки из всех видов собственности жизненно необходимой для поселенцев являлась земля³. Издатель и редактор самой влиятельной газеты первой половины XIX в. Х. Найлз предупреждал, что «судьба государственных земель вызывает глубокую озабоченность нации, и настоятельно необходимо привлечь внимание представителей народа к тому, чтобы предотвратить расхищение этого колоссального общественного богатства»⁴. Вскоре проблема распределения «свободных» земель стала главной и определяющей экономикой, политикой и образ жизни молодой нации. Многие другие

¹ Indian Land Cessions in the United States: In two parts / Comp. by Ch.C. Royce. Smithsonian Institution, Wash., 1899. Pt. 2. P. 537; *Harmon G.D.* Sixty Years of Indian Affairs: Political, Economic, and Diplomatic, 1789–1850. Chapel Hill, 1941; *Walton G.H.* Fearless and Free: The Seminole Indian War, 1835–1842. Indianapolis, 1977; *The American Indian Experience: A Profile, 1524 to the Present.* Arlington, 1988.

² HSUS. Colonial Times to 1957. Wash., 1961. P. 236.

³ *Wellington R.G.* The Political and Sectional Influence of the Public Lands, 1828–1842. Cambridge, Mass., 1914. Reprint: N.Y., 1970. P. 1.

⁴ The Niles Weekly Register. Vol. 15. 1819. January 30. P. 423.

вопросы, поднимавшиеся заинтересованными группами американского общества: таможенные тарифы, пополнение федеральной казны, проведение дорог и каналов, строительство мостов, пристаней и гаваней, добыча и снабжение солью и др. – все это отходило на второй план. А вопрос о рабовладении где-то далеко на южных плантациях после 1798 г., как отмечалось во Введении, вообще не поднимался до, условно говоря, второго «большого дележа» земельного госфонда в ходе выработки Миссурийского компромисса 1820 г.

Можно ли было решить земельную проблему, учитывая менталитет, темперамент и склонности различных этнических групп и социальных слоев американцев того времени, без столкновений, борьбы интересов и кровопролития?

Первыми на новые земли Запада двинулись южане. Выкупив участок на занятый в банке кредит, мелкие фермеры расчищали целинную землю от кустарников и старались побыстрее продать его с некоторой прибылью. Затем прибывали плантаторы, продававшие свои земли после полного истощения почвы. Они пускались в путь с запасами провианта, в сопровождении рабов, скота и вереницы фургонов с домашним скарбом. На тех и других баснословно наживался рой земельных спекулянтов, так как цена акра земли в создававшемся так называемом черном поясе (от Джорджии до Миссисипи и Алабамы) доходила до 70–120 долл.⁵

А фермеры-первопроходцы двигались дальше расчищать почву для будущих волн плантаторов и таким образом затягивались в спекулятивную земельную лихорадку. Но мало кому из них удавалось закрепиться на плантации и стать, хоть и не крупным, но рабовладельцем. Большинству же из тех белых, кто расчищал «черный пояс» плантаций, досталась лихая доля. Они пали жертвами местных ростовщиков-банкиров и земельных спекулянтов, были вышвырнуты в предгорья Аппалач, откуда держали путь на север. Многие оседали в Огайо, Индиане, Иллинойсе, другие проникали в Айову, Висконсин и Миннесоту. Прибывая в свободные штаты, южане быстро адаптировались, но лишь немногие становились противниками «особенного института» Юга. Подавляющая часть сохраняла, по крайней мере в первых поколениях, не только связи с оставшимися в Дикси, но и расистские предубеждения и нетерпимость к черным.

Хотя миграция из штатов Северо-Востока на Запад началась чуть позже, но очень быстро приобрела широкие масштабы и по

⁵ *Rohrbough M.J.* The Land Office Business: The Settlement and Administration of American Public Lands, 1789–1837. N.Y., 1968. P. 126.

численности превзошла южную. Но северные штаты не обезлюдели. Сюда ежегодно прибывали тысячи переселенцев из Европы – за 1830–1860 гг. более 4 млн. Часть из них оставалась в городах Северо-Востока, совсем небольшая (около 400 тыс.) следовала в южном направлении, а основная масса рано или поздно двигалась на неосвоенные земли Запада. Для большинства этих людей земледелие являлось основным занятием, в котором они знали толк.

В стране действовало прежнее земельное законодательство: стать владельцем участка можно было только путем покупки его у государства на аукционе по стартовой цене 1,25 долл. за акр или втридорога у спекулянтов⁶. Тем переселенцам из старых штатов или Северной Европы, которые прибыли на западные земли с пустыми карманами, ничего не оставалось, как двигаться дальше на Запад и, нарушая закон, захватывать еще не размежеванные, не готовые к продаже земли и селиться на них. На какое-то время перед ними открывался безграничный простор для приложения труда рук своих и инициативы. Жить было свободнее, но не легче. На каждом шагу их подстерегали опасности. Не только дикие звери или ядовитые змеи-медянки, но и коренные обитатели лесов и прерий, которым не всегда нравились невесть откуда взявшиеся бесцеремонные бледнолицые люди, покусившиеся на самое драгоценное, что у них было, – на землю, с ее удивительной красоты лесами, реками, озерами, нетронутыми охотничьими и рыбными угодьями, дававшими индейцам возможность существовать и радоваться жизни и солнцу⁷.

Иногда индейцам удавалось с пришельцами раскуривать «трубку мира» и наладить меновую торговлю. Но такое случилось не так уж часто. Лавинное вторжение янки на земли индейцев вынуждало их к обороне. Молниеносные набеги индейских воинов наносили ощутимый ущерб поселениям белых, но не более того – что могли отважные «дети солнца и водопадов» выставить против винтовок системы Шарп, кроме стрел и томагавков? Кровавые схватки с индейцами происходили в лесах, прериях, на берегах рек и озер, где следопыты-пионеры и «лесные жители» на скорую руку сколачивали бревенчатые жилища и основывали первые поселения.

⁶ По новейшим подсчетам американских историков, покупка маленького участка (в четверть гомстеда – 40 акров) и его обустройство в середине XIX в. обходились не менее, чем в 1200 долл. См.: *Attack J., Bateman F. To Their Own Soil: Agriculture in the Antebellum North*. Ames, 1987. P. 143–144.

⁷ «Ничто не было и по сей день не является столь важным для аборигенов Америки, как сама земля». Цит. по: *Puritans, Indians and Manifest Destiny* / Ed. Ch.M. Segal and D.C. Stineback. N.Y., 1977. P. 26–28.

Не меньшая опасность для пионеров исходила и от соплеменников. За вереницей переселенцев, погрузивших свои семьи и толику необходимых вещей на повозки или бревенчатые плоты (если они передвигались по рекам и озерам), следовали банды грабителей и конокрады. По пути на Запад люди теряли родных, немудреный скарб, а порой и жизнь. Но, вопреки опасностям и невзгодам, надежды и ожидания побуждали их преодолевать бескрайние пространства, освоить которые было под силу лишь отважным, предприимчивым и полным неиссякаемой энергии людям.

Поначалу в США действовал закон о продаже земель госфонда, составленный исключительно в интересах богатых собственников. В дальнейшем Конгресс был вынужден постепенно уменьшать минимальный размер продаваемых участков с 640 до 40 акров и снижать цену за акр земли. Закон 1841 г. предоставил скваттерам (лицам, самовольно занявшим участок госфонда) преимущественное право на покупку участка по минимальной цене. Хотя положения закона 1841 г. и вызвали критику со стороны ряда радикальных деятелей, в частности Гораса Грили из «Нью-Йорк трибюн», тем не менее следует подчеркнуть, что этот закон сыграл определенную роль в смягчении нараставшей напряженности по всему периметру «подвижной границы» на Западе, так как облегчил значительному числу поселенцев приобретение возделываемого участка в собственность.

Но далеко не всем благоволила фортуна. Число скваттеров, не имевших средств для приобретения земли по официальным и тем более по спекулятивным ценам, колебалось в разных округах «границы» поселений от 30 до 72%⁸. По-разному складывалась их судьба. Те, кто не выдерживал тягот борьбы за существование и ударов судьбы, разочаровывались в неоправдавшем их надежды Западе и возвращались назад. Большинство, особенно молодые энтузиасты, чье воображение рисовало им картины свободной жизни на бескрайних просторах, не теряли надежду на счастливую жизнь в неизведанных краях. Ступившие на американскую землю с пустыми карманами вынуждены были, прежде чем стать собственником, пройти тяжкие мытарства в качестве чернорабочего на фабриках, шахтах, в мастерских или батрака в сельской местности. Владевшие каким-либо особо ценившимся в прериях ремеслом – плотники, кузнецы, каменщики, стекольщики, портные и пр., – как правило, оседали в уже более или менее

⁸ *Bogue A.G. The Iowa Claim Clubs: Symbol and Substance // MVHR. Vol. 45. N 2. September 1958. P. 249–250.*

обжитых местечках и городках⁹. Здесь они пытались найти постоянную работу, а в случае неудачи влиться в широкий поток двигавшихся на Запад переселенцев.

Быстрое расширение обжитых территорий таило в себе и определенную опасность. Фланги поселений зачастую оставались открытыми для набегов индейцев. Поэтому удаленные поселения жили в постоянном напряжении и тревоге. В любой момент из ближайших природных укрытий могли показаться грозные аборигены Америки, мстившие янки за вытеснение со своей исконной территории¹⁰. Когда тщетными оказывались обращения поселенцев к властям с мольбами о помощи, им самим приходилось собирать дружины самозащиты от набегов индейцев¹¹. Одним из таких отрядов в Иллинойсе, когда шла война белых против индейцев Черного Сокола, в 1840-е годы командовал молодой местный юрист А. Линкольн, дослужившийся до чина капитана¹².

Действовавшие в середине XIX в. федеральные законы, с одной стороны, в высшей степени благоприятствовали приобретению без каких-либо ограничений огромных площадей земли тем, у кого были деньги. С другой, ни в одном законе до 1862 г. не содержалось категорического требования, чтобы покупатель непременно жил и трудился на приобретенной земле. Не случайно поэтому в общем потоке переселенцев, устремившихся на Запад, выделялись предприимчивые люди с капиталом, для которых земли Запада служили главным инструментом быстрого обогащения. Схема действий была предельно проста и срабатывала безотказно. Земельные компании составлялись из богатых

⁹ Эти небольшие городки и поселки, окруженные фермерскими участками, возникали в те годы как по мановению волшебной палочки. Быстро организовывались административные центры. И тогда стоимость земельных участков в их округе неуклонно ползла вверх с каждой новой волной иммиграции.

¹⁰ Подробнее см.: Гибнущие туземные племена Северной Америки // Русский вестник. Т. 4. Кн. 2. 1856. Июль. Современная летопись. С. 65–72; *Frost J. Indian Wars of the United States*. N.Y., 1856; *Britt A. Great Indian Chiefs: A Study of Indian Leaders in 200 Years Struggle to Stop the White Advance*. New York; London, 1938; *Brown D. Bury My Heart at Wounded Knee: An Indian History of the American West*. L., 1970. P. 53–117.

¹¹ *Unruh J.D. The Plains Across: The Overland Emigrants and the Trans Mississippi West, 1840–1860: Emigrant – Indian Interaction from «Mutual Aid to Massacres»*. Urbana; Chicago, 1982. P. 117–157.

¹² В 1847–1855 гг. Конгресс принял ряд законодательных актов о выдаче ордеров на получение земельных участков из госфонда (от 160 до 320 акров) ветеранам всех американских войн, включая войны с индейскими племенами. А. Линкольн приобрел два участка (40 и 120 акров), с которыми, правда, быстро расстался. См.: *Frayssé O. Lincoln, Land, and Labor, 1809–1860*. Urbana, 1994. P. 146–147.

слоев Юга (плантаторов, финансистов) и Севера (торговцев, банкиров, брокеров, фабрикантов). Они с легкостью закрепляли за собой громадные земельные площади, выплачивая за них в казну относительно пустяшные для них суммы денег. То же самое проделывали отдельные дельцы, как американцы, так и предприимчивые богачи, постоянно проживавшие в Европе. В их распоряжении находились группы смекалистых и шустрых агентов, специально подобранных из юристов, землемеров и даже геологов. Перед ними ставилась задача из государственного фонда отобрать земли, отличавшиеся качеством почвы, богатые добротным строевым лесом, месторождениями полезных ископаемых или гидроэнергетическими ресурсами. Они должны были также учесть преимущества месторасположения, наличие речных путей и т.п.

В итоге тщательного обследования и учета многих факторов в руках земельных компаний оказывались лучшие земельные массивы, стоимость которых могла возрасти в десятки раз в самом ближайшем будущем. Действуя таким образом, земельные агенты зачастую опережали основную волну поселенцев, и последние вынуждены были довольствоваться менее удобными участками. Спекулянты же, напротив, ко дню открытия торгов-аукционов имели проверенные сведения о том, где расположены и какую ценность представляют объявленные к продаже земли.

«Бизнес» расхитителей государственного земельного достояния приводил к многолетней стагнации приобретенных ими земельных массивов. Почва не обрабатывалась, инфраструктура не развивалась, цивилизация ни в каких формах не возникала. Землевладельцы, часто проживавшие где-то на юге и севере Атлантического побережья, ждали лучших времен для перепродажи земли по ценам, в несколько, а то и десятки раз превышавшим государственные¹³.

Если поселенец не имел средств для покупки земли, то у него оставалось несколько вариантов решения проблемы: вернуться назад, откуда прибыл, таких было немало; идти на Запад в поисках лучшей доли и стать поселенцем-скваттером, т.е. в нарушение закона самовольно занять участок и приступить к возделыванию земли, если она не была объявлена властями к официальной продаже; наняться батраком к собственнику фермы с целью накопить денег для участия в следующих торгах; взять участок в

¹³ *Bogue A.G. and M.B. «Profits» and the Frontier Land Speculator // JAH. Vol. 1. N. 1. 1957. March. P. 17–24; Swierenga R.P. Pioneers and Profits: Land Speculation on the Iowa Frontier. Ames, 1968. P. 99–107, 210–227.*

аренду у земельной компании, поднять целину и тем самым способствовать улучшению и удорожанию участка.

Из этих вариантов наиболее широкий размах стихийно приобрело движение на Запад скваттеров. Начав путь более или менее комфортно по железной дороге, на конечной станции они пересаживались со своим имуществом в крытые фургоны, плыли по рекам на пароходах (если было открыто движение) или на худой конец просто на бревенчатых плотках. Так десятки тысяч мужчин и женщин упорно продвигались в глубь континента. Ничто и никто не мог сдержать этот напор – ни воинственные аборигены, ни малочисленные военные гарнизоны в далеко друг от друга разбросанных фортах¹⁴. Столкнувшись с таким массовым явлением, федеральные власти поспешили с обмером участков с тем, чтобы прибывавшие на Запад скваттеры не хаотично занимали свободные земли, а по строго размеченным межам, оставляя площади для будущих школ, церквей, окружных центров, дорожного строительства¹⁵.

Более того, Генеральное земельное управление в ряде мест по несколько лет сознательно задерживало распродажу размежеванных земель с аукциона, оправдывая это раздачей ордеров-ваучеров. В результате такой практики поселенцам-пионерам как бы предоставлялась не предусмотренная законодательством отсрочка от немедленного внесения платы за участок. За этот срок значительное число скваттеров получали возможность «врасти» в землю. По крайней мере соорудить с помощью соседей непрезентабельную хижину-сруб с печкой, вспахать клин земли, обзавестись тягловой силой, инвентарем, скотом. Такая негласная политика Генерального земельного управления позволяла скваттерам в течение ряда лет бесплатно пользоваться землей государственного фонда. На какой-то срок скваттер-труженик фактически был вообще свободен от уплаты каких-либо налогов. Сложившиеся обстоятельства открывали благоприятные перспективы для быстрого развития фермерского хозяйства в пограничной полосе поселений. Даже за краткий срок такой «передышки» скваттеры могли вырастить и собрать несколько урожаев (да еще при случае подзаработать на соседних фермах) и получить шанс выкупить обработанные земли при объявлении официального аукциона, что и происходило в действительности, особенно в годы хорошей экономической

¹⁴ См.: *Gamble R.D.* Frontier Military Posts, 1830–1860. Ph.D. Diss. Oklahoma University, 1956.

¹⁵ Подробнее см.: *Conover M.* The Central Land Office: Its History, Activities and Organization. Baltimore, 1923; *Rohrbough M.J.* The Land Office Business: The Settlement and Administration of American Public Lands, 1789–1837. N.Y., 1968.

конъюнктуры. Но увы, солнце процветания недолго улыбалось поселенцам.

Однако вернемся к пионерам-землепроходцам. Вслед за ними, а порой и опережая их, на границах объявленной к продаже земли появлялись смекалистые, способные быстро и легко делать деньги люди. Не нужно было быть семи пядей во лбу, чтобы сообразить, что за пионерами на Запад последуют толпы людей, единственной целью которых будет приобретение земли для ее возделывания и устройства домашнего очага. По мере их появления увеличивалось число склонных к махинациям лиц, решивших разбогатеть на скупке земель по государственным ценам и последующей их перепродаже по спекулятивным ценам. Те предприниматели, кто не располагал достаточно крупными средствами, создавали акционерные общества, стараясь «заинтересовать» государственных чиновников, регулировавших распродажу земель. Агенты земельных компаний объезжали незанятые территории в поисках наиболее ценных лесных и особо пригодных для земледелия и скотоводства районов. Купчая на продажу обширных угодий оформлялась через местные отделения Генерального земельного департамента, подчинявшегося министерству внутренних дел. При этом не обходилось без обмана, подкупов, взяток. Но игра стоила свеч.

Многие сотни тысяч акров земли самым наглым образом расхищались фаворитами правительственных кругов. В свою очередь, приобретенные таким образом угодья или их доли служили великолепными «подарками» высокопоставленным чиновникам федеральных властей.

Крупными земельными спекуляциями не брезговали ни джентльмены-плантаторы и финансисты южных штатов, ни торговые дома, ни судовладельцы и банкиры Новой Англии и среднеатлантических штатов, а после успешного старта промышленной революции – и некоторая часть владельцев фабрик и заводов, имевших свободный капитал.

Действовавшее земельное законодательство благоволило крупным собственникам. При строгом его соблюдении простиравшиеся за Аппалачскими горами земли оставались труднодоступными для значительных слоев переселенцев, хотя определенная их часть сумела и в тех условиях не только осесть на участках, но и (может быть, не сразу) приобрести их в собственность. Среди североамериканцев и прибывавших иммигрантов из Европы все чаще обсуждался вопрос относительно облегчения для действительных поселенцев доступа к земле-кормилице и принятия ограничительных мер против «земельных пиратов», скупавших массивы плодородных земель для перепродажи по взвинченным ценам.

В обществе начинали сознавать, что решение проблемы огромного земельного достояния страны Public Domain является залогом дальнейшего успешного экономического и социального развития нового общества: насущной становилась выработка условий и правил распределения приобретенных земель¹⁶.

В это время в Конгрессе начали появляться первые представители западных поселенцев, которые стремились к справедливому распределению земли. Конгрессмен из Южной Каролины Роберт Хейн убеждал коллег, сколь важно поскорее решить земельный вопрос, поскольку его демократическое решение «глубоко затрагивает интересы и стремления широких слоев населения Союза»¹⁷.

Эта заинтересованность населения проявлялась в деятельности небольших, но многочисленных обществ по защите прав первых заимщиков земли (Claim associations) и Национальной ассоциации (земельной) реформы, созданной одним из лидеров рабочего движения Джорджем Генри Эвансом. Ассоциация развернула кампанию в поддержку земельной реформы, чтобы в итоге желающие граждане могли получить доступ к государственным землям. Эта идея распространялась по стране через прессу, памфлеты и публичные лекции¹⁸. Призыв Эванса – направлять властям письма с требованием «свободной земли» – нашел живой отклик на Западе и Востоке.

В архиве комиссий по государственным землям Сената и Палаты представителей хранится огромное число свертков с петициями граждан из округов северо-западных и восточных штатов, местных отделений Ассоциации земельной реформы и Объединения тружеников различных профессий (Industrial Congress). Подписи собирались, как правило, на трафаретных бланках, отпечатанных гектографическим способом, по-видимому, не без содействия Ассоциации земельной реформы. Многие петиции почти дословно повторяли друг друга; рефрен один: «Дайте землю обездоленным»¹⁹. Некоторые тексты попадали на страницы газет, как, например, петиция сельских жителей округа Поттсбург. Они полагали, что земля госфонда «должна предоставляться в ограниченном размере только подлинным поселен-

¹⁶ *Collins B.* The Origins of America's Civil War. N.Y., 1981. P. 38–41.

¹⁷ *Wellington R.G.* The Political and Sectional Influence of the Public Lands, 1828–1842. Cambridge, Mass., 1914. Reprint: N.Y., 1970. P. 11.

¹⁸ The Young America. 1847. January 23.

¹⁹ The United States National Archives. Wash., D.C. U.S. Senate, House of Representatives, Committees on Public Lands, 29th–31st Congresses, Petitions and Memorials in Bundles (1845–1851). 29A–31A.–H20. (Далее: USNA, USS, HR, CPL, PMB).

цам, ни под каким видом нельзя допустить, чтобы она попала в руки спекулянтов»²⁰.

Год от года нараставший поток петиций с требованиями «свободной земли» доходил до законодательных собраний штатов за Аллеганями – Огайо, Иллинойса, Индианы, Миссури, а затем и до Конгресса в Вашингтоне.

Требования «свободной земли» шли из всех уголков страны – северного штата Мэн и южной Флориды, западной территории Висконсин и южной Луизианы. Общества по защите прав первых займщиков направляли уполномоченных на съезды местных организаций политических партий. Чтобы завоевать доверие, кандидатам приходилось заверять избирателей в приверженности делу свободного предоставления земли подлинным поселенцам. Наибольшее влияние общества по защите прав поселенцев приобрели в Индиане, Иллинойсе, Висконсине, Миссури и Айове²¹.

Временным умиротворением, наступившим после компромисса между Севером и Югом 1850 г., когда утихли первые серьезные угрозы южан о выходе из Союза²², решили воспользоваться сторонники гомстедов в Конгрессе. Их к этому подталкивал шедший поток петиций с мест. Типичной была резолюция жителей одного из округов штата Индиана. Они рекомендовали прекратить «продажу государственной земли и предоставлять ее малыми участками семейным гражданам США»²³. Новым в петициях было то, что «ранг» их отправителей стал выше. Если раньше записки, резолюции, петиции, касающиеся земельной реформы, подписывали поселенцы или общества, то теперь – члены законодательных собраний штатов. «Записка Конгрессу о мерах для блага бедных» с требованием предоставления земельных грантов подлинным поселенцам поступила от законодательного собрания штата Миссури²⁴.

Эндрю Джонсон, демократ из Теннесси, внес на рассмотрение Конгресса билль, предполагавший создание на западных землях крепких фермерских хозяйств среднего размера. Упорное отстаивание этой идеи возбудило к нему неприязнь «южных членов его же партии», и они окрестили Джонсона новым тогда словом

²⁰ The New York Tribune. 1850. May 14.

²¹ Bogue A.G. The Iowa Claim Clubs // MVHR. Vol. 45. N 2. Sept. 1958. P. 249.

²² Mayfield J. Rehearsal for Republicanism: Free Soil and the Politics of Antislavery. N.Y., 1980. P. 149–155.

²³ Resolution of the Meeting of Citizens of Westfield, Indiana. December 16, 1851 // USNA, USS, CPL, PMB. 32nd Congress, 1851–1853, 32A-H20.

²⁴ «A Memorial to Congress for the Benefit of the Poor», of the Legislature of Missouri. February 18, 1851 // Ibid.

«демагог»²⁵. Последовали длительные обсуждения в комитете по сельскому хозяйству. Противники этой меры в Палате представителей – и южане, и северяне – шли на всяческие ухищрения, чтобы сорвать обсуждение, отвлекая внимание конгрессменов на другие проблемы и стараясь столкнуть между собой представителей разных экономических и политических группировок. Многие другие билли по земельному вопросу просто не включали в повестку дня. То же произошло и с предложением о свободной раздаче земли поселенцам Запада, которое внес сенатор Стефан А. Дуглас, демократ из Иллинойса²⁶.

Тем не менее сторонникам гомстедов во главе с А. Джонсоном удалось, преодолев все препоны, поставить 12 мая 1852г. билль на голосование в Палате представителей. Их основной довод сводился к тому, что от принятия закона о гомстедах выиграют все регионы и все слои американского общества. Конгрессмены Сайрус Л. Дэнхем (Индиана) и Джозеф Кэйбл (Иллинойс) с жаром доказывали, что заселение западных земель не только откроет огромный потребительский рынок для промышленных товаров Новой Англии, но и обеспечит дешевым и качественным продовольствием рабочих заводов и фабрик этих штатов. Апеллируя к имевшим большинство в Палате южным конгрессменам, они подчеркивали, что увеличение производства сельскохозяйственной продукции на Западе удешевит содержание рабочей силы на южных плантациях рабовладельцев, с которых поступает сырье на фабрики Севера²⁷.

Зная слабую струнку федерального правительства, конгрессмен обратил внимание на то, что и оно не останется в накладе: освоение западных территорий приведет к развитию сельскохозяйственного и промышленного производства, а увеличение числа налогоплательщиков означает новое мощное пополнение федеральной казны, о чем так печется правительство. Автор законопроекта Эндрю Джонсон особо подчеркнул, что бесплатная раздача земельных участков предоставила бы возможность выбраться из глубокой нищеты, в которой живут многие семьи фабричных рабочих в промышленных городах²⁸.

В пользу гомстедов с яркой речью (по просьбе автора билля) выступил молодой, но уже известный аболиционист Джордж

²⁵ *Middleton Th.J. Andrew Johnson and the Homestead Law // The Sewanee Review. Vol. 15. N 3. 1907. December. P. 318–319.*

²⁶ *Senate Reports. 31st Congress. 1st Session, N 167; Congressional Globe. 31st Congress. 1st Session. Pt. 1. P. 87.*

²⁷ *Congressional Globe. 31st Congress. 1st Session. Pt. 2. P. 1351; Appendix. P. 410.*

²⁸ *Ibid. Pt. 1. P. 723; Appendix. P. 530.*

В. Джулиан, конгрессмен из Индианы. Призывая одобрить билль, он каждый аргумент в пользу гомстедов старался увязать с проблемой рабовладения: «Передайте землю, составляющую наши территории, небольшими участками действительным поселенцам, в чьих интересах и чьей необходимостью явится обработка ее своими руками, и это будет лучшей преградой распространению рабовладения... Рабство может процветать только на крупных плантациях. В стране, разделенной на мелкие фермы и заселенной соответствующим числом независимых собственников, которые живут трудом своих рук, в такой стране... не будет места для рабства... Свободное предоставление государственных земель является поэтому мерой против рабовладения... Принятие билля о гомстедах расшатывает этот особый институт Юга до самого его основания»²⁹. Обосновывая необходимость гомстедов аболиционистскими аргументами, Джулиан, по мнению Э. Джонсона, оказал земельной реформе «медвежью услугу» и вызвал яростные нападки на билль в Конгрессе и печати. Э. Джонсону ничего не оставалось, как неустанно доказывать, что вопрос о черном рабстве на Юге не имеет никакой связи с проблемой обеспечения белых поселенцев гомстедами на Западе.

Когда позже другие конгрессмены (Джеймс Р. Дулиттл из Висконсина, Джеймс М. Мэзон из Вирджинии) повторяли аргументы Джулиана, Э. Джонсон снова и снова настаивал на отсутствии связи между двумя проблемами и на фактах доказывал, что билль о гомстедах – дело Демократической партии, партии Джефферсона и Джэксона, а Республиканская партия, выказав дальновидность, подхватила его в конце 1850-х годов³⁰.

В развернувшихся прениях защитники интересов южной олигархии осудили билль как антиконституционный, поскольку он санкционирует беспрецедентное расхищение общенационального земельного богатства, нацелен на его распределение среди бездомных и безземельных бедняков, а также лишает прав на общее земельное достояние старые штаты, основавшие североамериканскую республику. Томас Х. Эверетт, конгрессмен от Вирджинии, считал, что принятие билля о гомстедах приведет к губительным для страны «бесчестным неправовым действиям, чреватых войной»³¹.

²⁹ Ibid. 31st Congress. 2nd Session. Pt. 1. Appendix. P. 136.

³⁰ *Stephenson G.M.* Political History of the Public Lands, 1840–1862. Boston, 1917. Reprint: 1967. P. 199; *Sioussat St.G.L.* Andrew Johnson and the Early Phases of the Homestead Bill // *Mississippi Valley Historical Review*. 1918. Vol. 5. December. N 3. P. 283–285.

³¹ *Congressional Globe*. 32nd Congress. 1st Session. Pt. 2. P. 1018–1020.

Противодействие биллю о гомстедах в Конгрессе было поддержано резкими статьями на страницах южных и некоторых северных газет. Сторонников билля обвиняли в нарушении прав штатов, нанесении ущерба федеральному и штатным казначействам, попытке перераспределения собственности крупных землевладельцев среди безземельных и даже в том, что они пытаются провести в жизнь одну из доктрин «немецкой школы социализма». Ричмондская газета «Энквайэр» рассматривала политику Северо-Запада по земельной проблеме, как «новый социалистический проект», который налагает «на федеральное правительство обязанность предоставить средства существования тем, кто слишком ленив, чтобы работать, или настолько неблагоразумен и расточителен, что не в состоянии подумать о хлебе насущном на завтрашний день»³².

Опасения консервативных землевладельцев Юга последствий такой земельной политики нашли отражение в редакционной статье южной газеты «Нэшнл Интеллидженсер». Газета уверяла, что билль явится «всего лишь прологом к дальнейшему и всеобъемлющему расхищению государственного фонда земель», за которым последует «распределение... собственности среди тех, кто оной не обладает»³³.

В защиту гомстедов широкую кампанию повели газеты западных штатов. Они призывали поселенцев Запада не ослаблять поддержки своих представителей в Конгрессе, борющихся за принятие билля, и активизировать сбор подписей под петициями в адрес высшего законодательного органа. Жители пограничной полосы предупреждались, что малейшее ослабление давления на Конгресс с их стороны окажется фатальным для всего дела. Одновременно своими острыми статьями журналисты подталкивали законодательные собрания штатов присовокупить свои голоса к требованиям поселенцев³⁴.

В ходе дебатов на первой сессии 32-го Конгресса обнаружилось, что число противников билля о гомстедах увеличилось за счет ряда представителей штатов Северо-Востока. Одним из мотивов изменения в позиции денежной и промышленной аристократии этих штатов, как заявил конгрессмен Джошиа Сазерлэнд (штат Нью-Йорк), было то, что в их умы закрадывалось подозрение, а не приведет ли бесплатная раздача земельных

³² The Richmond Enquirer. June 5, 1852 // *Rayback J.G. Land for the Landless: The Contemporary View.* M.A. Thesis, Western Reserve University, Cleveland, 1935. P. 33.

³³ The National Intelligencer. 1852. May 30 // *Ibid.*

³⁴ House Miscellaneous Documents. 32nd Congress. 2nd Session. N 2.

участков к утечке рабочих рук с Востока на Запад, увеличению стоимости рабочей силы, их промышленной продукции³⁵.

После длительной и интересной дискуссии 12 мая 1852 г., в первый раз со времени обсуждения вопроса о гомстедах в Конгрессе, билль Э. Джонсона неплохо прошел в Палате представителей большинством в 107 голосов («против» – 56). 6 августа того же года Сенат заслушал доклад комитета по государственным землям. Несмотря на то что комитет одобрил билль, Сенат проголосовал «против» и отправил его на доработку, а через 6 месяцев, 21 февраля 1853 г., окончательно отверг («против» – 33, «за» – 23)³⁶.

Южная олигархия снова продемонстрировала свое преобладание в верховной власти Союза, обеспечив себе поддержку почти половины сенаторов Северо-Востока и Юго-Запада, и таким образом провела пока еще «мягкое» размежевание с Северо-Западом. Приближался срок разрыва длившегося много лет альянса земледельцев Юга и Запада³⁷. К концу 1853 г., когда началась очередная сессия 32-го Конгресса, стало очевидно, что на политической арене страны не было более важного вопроса, чем решение о бесплатном наделении землей скопившихся десятков тысяч действительных поселенцев на Западе³⁸.

Кратковременное затишье после отклонения билля Э. Джонсона внезапно было прервано новым столкновением противоположных интересов, когда Конгресс приступил к обсуждению двух биллей. До поры до времени оба документа о судьбе западных земель мирно покоились в подготовительном комитете. В одном из них речь в который раз шла о гомстедах, в другом – о территории Канзас–Небраска. В числе других поправок к первому биллю представители Северо-Запада внесли еще одно важное дополнение: предоставить всем прибывшим в Америку иммигрантам, не имеющим пока гражданства США, право на получение гомстеда.

Южные конгрессмены решительно выступили против билля о гомстедах и этой поправки, потребовав от противников сначала согласия на утверждение так называемого принципа суверени-

³⁵ American Debate: The Land and Slavery Questions, 1607–1860 / Comp. by M.M. Miller. New York; London, 1916. P. 72; Congressional Globe. 32nd Congress. 1st Session. Pt. 1. Appendix. P. 530.

³⁶ Congressional Globe. 32nd Congress. 1st Session. Pt. 2. P. 1351; 32nd Congress. 2nd Session. Pt. 1. P. 747.

³⁷ См.: *Silby J.H.* Congressional Voting Behavior and the Southern-Western Alliance, 1841–1852. Ph.D. Diss. State University of Iowa, 1963.

³⁸ *Terry B.S.* Die Heimstätten-Gesetz-Bewegung // Deutsch-Amerikanische Geschichtsblätter. 1903. Heft 3. S. 1.

тета скваттера, включенного в билль Канзас–Небраска³⁹. Вскоре накал в дебатах достиг апогея, и члены Конгресса были свидетелями того, как два седобородых законодателя обзывали друг друга лжецами. В решающий момент сенаторы Юго-Запада во главе с Робертом У. Джонсоном (Арканзас) изменили свою позицию и отказались от поддержки билля о гомстедах, что заблокировало его прохождение через Сенат.

Победу снова одержали представители плантаторов Юга, проведя через Конгресс вместо билля о гомстедах закон 1854 г. о продаже залежных земель по сниженной градуированной цене в старых штатах. Профессор Бенджамин С. Терри в диссертации «Движение за гомстед-акт» пришел к выводу, что в законе 1854 г. «интересы переселенцев полностью игнорировались в пользу капиталистов и спекулянтов»⁴⁰.

В то время, когда в столице обсуждались эти билли, в прериях Канзаса «буйный пограничный сброд» (так пресса называла наемников, нанятых заинтересованными плантаторами) вел вооруженную борьбу с добравшимися до этих мест переселенцами из северных районов. Ряд деловых людей и политиков южных штатов, плантаторы, группа финансистов из Сен-Луи (штат Миссури) рассчитывали на быстрое обогащение от махинаций с землями Канзаса и Небраски. На эти же земли претендовали не только действительные поселенцы, но и северные компании и дельцы, которые давно промышляли скупкой земельных угодий на Западе. Северяне очень скоро поняли, что южные претенденты на канзасские земли – очень сильные конкуренты, пользовавшиеся покровительством федеральной власти. «Партизанская» война в Канзасе, подробные репортажи о которой в течение многих месяцев не сходили с газетных полос, явилась одним из наиболее запомнившихся эпизодов в неутихавшей уже многие годы борьбе за дележ государственного фонда земель.

Подспудное напряжение продолжало нарастать. Любая вооруженная стычка на западных землях или конфронтация в Конгрессе могла взорвать накапливавшееся негодование противо-

³⁹ Congressional Globe. 32nd Congress. 1st Session. Pt. 2. P. 1777–1778.

⁴⁰ General Land Office Report. Wash., 1860. Serial N 1078. P. 32, 48. Этот закон совершенно не устраивал поселенцев. Какую-то пользу от него могли получить лишь проживавшие по соседству фермеры (цена за акр снижалась в 10 раз и составляла 12,5 цента) и земельные спекулянты (См.: Public Domain / Comp. by Th. Donaldson. Wash., 1884. P. 29); Terry B.S. Op. cit. // Deutsch-Amerikanische Geschichtsblätter. 1902–1903. Heft 2. April. S. 36. «Этот документ, – подчеркнул Б.С. Терри, – заслуживает внимания хотя бы потому, что на его примере видно, как можно изменить закон таким образом, чтобы вместо предоставления народу того, что он просит, в действительности дать ему совсем другое».

борствующих сторон. Крупные землевладельцы Юга, на чьих плантациях во все возраставшем объеме выращивался «король-хлопок», естественно, требовали введения низких таможенных тарифов как на вывоз хлопка, так и на ввоз закупаемых за границей товаров. Но понижение тарифов было чревато резким сокращением поступлений в федеральную казну; следовало изыскать другие источники ее пополнения. Один из них – повышение налогов, т.е. весьма непопулярная среди всего населения страны, в том числе среди южан, мера. Другое дело – увеличение правительством объема продаж земли из госфонда на Западе. Такое решение вполне устраивало южных магнатов, так как и в их среде было немало заинтересованных в земельных спекуляциях.

Поскольку к пожеланиям джентльменов с Юга правительство неизменно прислушивалось, то в итоге оно решило: быть по сему. Тарифы были снижены, и каждый год по распоряжению президента на распродажу во все увеличивавшемся размере поступали новые земли. Такая политика вызывала недовольство уже обосновавшихся поселенцев и тех, кто был в пути или только собирался двинуться на Запад. Наиболее дальновидные политики и дельцы Северо-Востока понимали важность предоставления участков новым колонистам, полагая, что это не только снимет социальную напряженность между трудом и капиталом в крупных городах, но и создаст емкий рынок для промышленных товаров и обеспечит города дешевыми продуктами.

В течение следующих 3–4 лет продолжался противоречивый и непредсказуемый процесс перегруппировки политических сил. Под влиянием разнообразных политико-экономических и религиозных факторов граждане страны оказались в разных и непримиримых лагерях. Отмечу некоторые из них. В 1840–1850-е годы представители промышленно развивавшихся североатлантических штатов выступали заодно с представителями Юга против гомстедов. Их отношение к биллю изменилось не только по причине экономической конъюнктуры, но и в какой-то степени под влиянием убедительных выступлений в пользу земельной реформы сенаторов из Новой Англии Чарлза Самнера, Уильяма П. Фесендена и др.

Тогда же изменили свою позицию демократы Запада: неожиданно для избирателей они отказались от продолжения парламентской борьбы за гомстеды. Таким образом, готовясь к очередной избирательной кампании, Демократическая партия старалась сплотить свои ряды по всей стране, включая Северо-Восток и Запад. В результате она оказалась единственной общенацио-

нальной партией на выборах 1856 г.⁴¹ Демократы Северо-Запада горделиво утверждали, что уже 10 лет их партия возглавляет движение за предоставление участков действительным поселенцам и выступает против раздаривания государственных земель различным спекулятивным компаниям.

Но и сторонники гомстедов, особенно в западных штатах, набирались политического опыта, чтобы организовать движение за принятие гомстед-акта. Определенное содействие им оказали Уильям Сьюард, предложивший создать в Новой Англии общества в поддержку поселенцев в Канзасе, а также Чарлз Самнер и Бенджамин Уэйд, настойчиво объяснявшие, сколь важно учитывать интересы поселенцев при решении судьбы западных земель.

После вооруженных стычек в Канзасе многим стало ясно, что создание гомстедов в прериях и предгорьях Скалистого хребта – это самое надежное средство против распространения власти плантаторов на земли Запада, равно как и их «своеобразных» форм труда. Несомненно, борьба за «общественное земельное достояние» в Канзасе, попытки южной олигархии законодательно закрепить за этой территорией статус штата с рабовладельческой конституцией, блокирование закона о гомстедах – эти и другие события середины XIX в. способствовали осознанию того, что победа одной из двух тенденций в решении земельной проблемы – демократической или плантаторско-олигархической – предрешит не только, в чьих руках окажется реальная власть, но и выбор пути дальнейшего политического и экономического развития нации⁴².

В те месяцы, когда радужные надежды многих тысяч поселенцев-скваттеров, скопившихся на Северо-Западе, на получение гомстедов оказались обмануты, политики начинали готовиться к новым выборам. Продолжавшиеся вооруженные столкновения в Канзасе подрывали основы существовавшего до этого союза аграриев Юга и Запада. Произшедшие изменения в экономических связях и появление новых социальных слоев на Западе и Северо-Востоке привели к сдвигам в расстановке сил на политической арене, что каждые четыре года находило отражение в партийном составе выборных органов власти.

За некоторое время до выборов 1856 г. в Вашингтоне фактически произошла смена власти. Страной и правящей Демократической партией стала руководить воинственно настроенная группа из так называемого глубокого Юга. Оттеснив от власти умерен-

⁴¹ *Richardson H.C.* The Greatest Nation of the Earth: Republican Economic Policies during the Civil War. Cambridge, Mass., 1997. P. 141.

⁴² *Collins B.* Op. cit. P. 56.

ных вирджинцев, она включила в свой состав тесно связанных с ней некоторых влиятельных лиц из финансовых и мануфактурных кругов Севера. В число последних входили финансовый «король» Демократической партии Уильям У. Коркоран, его партнеры по банковскому делу Элиша и Джордж Риггс и ряд финансовых воротил с Уолл-стрит⁴³. Их общий денежный «подарок» Демократической партии на проведение президентских выборов составил значительную по тем временам сумму в 150 тыс. долл. и пришелся как раз кстати.

Противником демократов на выборах 1856 г. выступила молодая Республиканская партия, вобравшая в себя фрисойлеров, нативистов, аболиционистов, северное крыло распавшейся партии вигов и части недовольных демократов. Эта партия, представлявшая собой на первых порах конгломерат противоположных интересов⁴⁴, выступила с умеренными требованиями улучшения инфраструктуры, строительства железной дороги до Тихого океана. Республиканцы заняли позицию невмешательства во внутренние дела штатов Юга, но считали нежелательным появление южан на землях Северо-Запада со своим «своеобразным институтом». В их программе содержался призыв «сопротивляться распространению рабовладения, в каком бы виде или под каким-либо предлогом его ни попытались бы ввести». Вне их внимания остались потенциальные поселенцы с их требованиями земельной реформы и закона о гомстедах, шедшие с отдаленных территорий Запада⁴⁵.

Политическая элита Юга по традиции поддержала идею колонизации западных территорий. Однако лишь платформы демократов во многих западных штатах включали требование о надевании поселенцев земельными участками, в принятии которого были заинтересованы земледельцы Запада и Юга⁴⁶. Демократы широко использовали это требование в предвыборных поездках по западным территориям. Их лидер Стефан Дуглас призывал поселенцев без устали направлять петиции в Конгресс, обещая, что демократы сделают все, чтобы билль о гомстедах стал зако-

⁴³ *Nichols R.* Disruption of American Democracy. N.Y., 1962. P. 55–57; *Summers M.W.* The Plundering Generation: Corruption and the Crisis of the Union. Lexington, Ky., 1987. P. 104.

⁴⁴ Подробнее см.: *Holt M.F.* Forging a Majority: The Formation of the Republican Party in Pittsburg, 1848–1860. Pittsburg, 1990; *Collins B.* Op. cit. P. 136.

⁴⁵ *Carrington H.B.* Early History of the Republican Party in Ohio // The Ohio Archeological and Historical Quarterly. Vol. 2. N 2. September 1888. P. 328; *Pierson M.D.* «Prairies on Fire»: The Organization of 1856 Mass Republican Rally in Beloit, Wisconsin // Civil War History. Vol. 48. N 2. June 2002. P. 101–102.

⁴⁶ *Collins B.* Op. cit. P. 55.

ном. В результате Демократическая партия, вопреки отрицательному воздействию ее политики в Канзасе на западных поселенцев, сумела сохранить многие экономические связи и определенное влияние в этом, становившемся чрезвычайно важным, регионе.

Кроме того, правящая верхушка Демократической партии, по совету северных союзников, пошла на то, чтобы отменить аукционы по распродаже государственного земельного фонда на весь 1856 г. – год президентских выборов. Эта мера, объявленная в ходе общенациональной избирательной кампании, также сыграла свою роль в привлечении западных избирателей на сторону Демократической партии. В результате демократы повели за собой оба эти региона и одержали победу.

Президентом США был избран видный политический деятель из Пенсильвании 65-летний Джеймс Бьюкенен, известный своими симпатиями к Югу⁴⁷. Новое правительство получило в наследство от прежней администрации полную федеральную казну, в основном за счет больших таможенных сборов и поступлений от распродажи земельного госфонда. В такой обстановке колонизуемый Запад ожидал по меньшей мере понижения цены на землю. Но вместо этого правительство Бьюкенена провело через Конгресс понижение таможенных тарифов⁴⁸, которого добивались плантаторы Юга.

В послании Конгрессу 7 декабря 1857 г. Бьюкенен уверял, что кардинальной целью его правительства в решении аграрной проблемы является «сохранить в возможно большем объеме государственный земельный фонд для действительных поселенцев и продавать участки по умеренным ценам»⁴⁹. Население Запада приняло обещание президента за чистую монету, полагая, что «распродажа земельных участков откладывается до тех пор, пока занятые участки не станут собственностью действительных поселенцев»⁵⁰. Однако вскоре последовали акции правительства,

⁴⁷ Джеймс Бьюкенен (1791–1868) в молодости принадлежал к федералистам, но политическую карьеру сделал как демократ, будучи последовательно членом законодательного собрания (1814–1816), конгрессменом США (1820–1831), сенатором (1834–1845). Занимал дипломатические посты США за границей: посланник в России (1831–1833) и в Великобритании (1853). В 1845–1849 гг. являлся государственным секретарем США, поддерживал войну за присоединение к США огромной территории Мексики и аннексию Техаса, за что и заслужил доверие плантаторской верхушки Юга.

⁴⁸ *Taussig F.W.* The Tariff History of the United States. N.Y., 1930. P. 146–147.

⁴⁹ *Messages and Papers of the Presidents, 1789–1902: Vol. 1–10 / Ed. J.D. Richardson.* Wash., 1903. Vol. 5. P. 460.

⁵⁰ John Everett to J. Everett, Sr. 1858. April 24 // *Kansas Historical Quarterly.* Vol. 8. N 2. 1939. August. P. 294.

которые повернули события в другом направлении. Но об этом чуть позже.

Теперь попробуем заглянуть за кулисы политической сцены Вашингтона середины XIX в. Там правил бал уже упоминавшийся выше финансовый «король» вкупе с земельными магнатами «глубокого» Юга. Для Уильяма Коркорана распределение министерских портфелей и ключевых должностей в Капитолии было одним из любимых и, конечно, приносящим огромные дивиденды занятием. Банкир-предприниматель Коркоран и политику рассматривал в качестве своеобразной формы бизнеса. Как щедрый вкладчик и покровитель Демократической партии, он считал вправду участвовать в дележе «пирога» после победы партии на выборах. Вместе с боссом Демократической партии штата Луизиана сенатором Джоном Слайделлом и сенатором Джесси Д. Брайтом (штат Индиана) он формировал кабинет Бьюкенена⁵¹. Сам Коркоран не был расположен заниматься политикой, но с удовольствием использовал политиков для своего бизнеса. Им владела одна страсть – делать деньги и делать их быстро. По натуре азартный игрок, он пускался в деловые авантюры с огромными ставками: создавал банки и страховые общества, участвовал в основании акционерных железнодорожных и строительных компаний.

Но больше всего, как и сотни других северных и южных финансовых воротил и плантаторов Юга, его привлекало участие в дележе земельного достояния. Здесь он все поставил на широкую ногу, предварительно обеспечив себе «тылы» в высшем эшелоне власти. Он был в дружеских отношениях с Брекенриджем, с политическими деятелями такого крупного калибра, как сенаторы Стефан Дуглас, Джон Слайделл, Роберт Джонсон – всех не перечислишь.

Уильяму Коркорану ничего не стоило сделать нужного ему человека министром или председателем важной комиссии в Конгрессе. Процедура этого была не слишком сложной. Сначала кандидатуру, намеченную на высокий пост в правительстве, брали на «крючок». К примеру, предоставив заем на огромную по тем временам сумму в 30 тыс. долл. Джейкобу Томпсону и сенатору Роберту У. Джонсону (штат Арканзас) для приобретения удобных для выращивания хлопчатника земель вдоль р. Арканзас, Коркорану не стоило большого труда убедить президента США назначить Томпсона министром внутренних дел, в подчинении которого находилось Генеральное земельное управление. Роберт У. Джонсон вскоре стал председателем сенатской комиссии по государственным землям⁵².

⁵¹ *Luthin R.* The First Lincoln Campaign. Cambridge, Mass., 1944. P. 120.

⁵² *Summers M.W.* Op. cit. P. 239–260.

Едва демократы во главе с новым президентом Джеймсом Бьюкененом успели с помпой отметить победу, как начался экономический кризис. Правда, кризисные явления давали о себе знать за год-полтора до этого – приток в страну английских товаров и приостановка железнодорожного строительства, в которое были вложены значительные суммы английского же капитала. Огромная задолженность давила на железнодорожные компании, что обусловило падение курса их акций (у некоторых до 50%). Но в то время этому мало кто придал особое значение.

Пик кризиса пришелся на август 1857 г., когда европейские торговцы завалили рынок США товарами, а железнодорожные дельцы Америки один за другим вынуждены были прекращать платежи по кредитам. «Русский вестник», следивший за положением в мире, так разъяснил своим читателям эту новость из-за океана: «Причины настоящего кризиса довольно ясны. Напрасно многия американския газеты видят их в увеличении роскоши и в усиленном вывозе металлов за границу вследствие свободы торговли. Эти явления суть следствия других более отдаленных причин. Главная же причина заключается в чрезмерном развитии спекуляций и непрочном основании кредита в Америке. Банки делаются участниками всех спекуляций, даже часто слишком рискованных».

Накаленная предкризисная обстановка была взорвана в сфере денежного обращения и биржи 24 августа 1857 г. крахом отделения Огайской страховой компании в г. Цинциннати, основной деятельностью которой являлось финансирование железных дорог и земельных компаний на Западе. Нью-Йоркскую биржу – финансовый и торговый центр страны – немедленно охватила паника⁵³. «В Соединенных Штатах кризис был еще сильнее, нежели в Европе. В Нью-Йорке, где он начался, все сделки, все выплаты банков без исключения прекратились. То же в Бостоне. Банкротства беспрестанные, – почти в телеграфном стиле писал «Русский вестник» в октябре 1857 г. – В некоторых штатах, например, в Пенсильвании, созваны законодательные собрания для обсуждения вопроса о банках. Филадельфийские банки требуют разрешения на прекращение всех уплат звонкою монетою, выпуска ассигнаций и увеличения учетного процента... Финансовое положение до того затруднительно, что сильный подвоз золота из Австралии и Калифорнии только на время остановил кризис»⁵⁴.

Упадок хозяйственной деятельности быстро сказался на жизненном уровне широких слоев населения. Кризисный 1857/58 г.

⁵³ *Van Vleck W.* The Panic of 1857. N.Y., 1943. P. 47. См. также: *Huston L.* The Panic of 1857 and the Coming of the Civil War. Baton Rouge; London, 1987.

⁵⁴ Русский вестник. 1857. № 9/10. Современная летопись. С. 228.

был отмечен доселе невиданным уровнем нищеты. В Филадельфии, Нью-Йорке, Рочестере, Трентоне, Линне, Спрингфилде и других городах прошли стачки, митинги и демонстрации. На одном из митингов в Нью-Йорке состоялось обстоятельное обсуждение «мер, которые нужно принять, чтобы рабочий класс не оставался без занятий и средств для пропитания... Стечение было очень многочисленное; замечательно, впрочем, что все, что было сказано на митинге, отличалось здравым смыслом и ясным пониманием положения дел. Ораторы особенно нападали на главную причину кризиса, которую они видят в дурном устройстве банков и в неумеренности в спекуляциях главнейших капиталистов. На том же митинге положено, что лучшим средством для вспоможения бедным работникам было бы начатие общественных работ для города Нью-Йорка. Нужно заметить, что в подобных случаях, как уже доказали прежние опыты, это есть самое действительное и наиболее употребительное средство»⁵⁵.

Однако известно, что сытый голодного не разумеет. Правящие верхи оказались глухи к просьбам и требованиям работников, попавших в эпицентр разразившейся экономической катастрофы. Правительство Джеймса Бьюкенена продемонстрировало свое полное бессилие и нежелание бороться с наиболее социально опасными проявлениями кризиса, оно и палец о палец не ударило, чтобы облегчить участь пострадавшим. Вместо того, чтобы оказать какую-либо помощь голодавшим безработным, президент США в целях экономии средств и «сокращения расходов по всем отраслям управления» запретил вовсе проведение общественных работ. В такой ситуации единственное спасение для миллионов тружеников Союз рабочих г. Трентона (штат Нью-Джерси) видел в «свободных» землях Запада. Он включил в свою программу требование конфисковать государственные земли у спекулянтов и продавать их небольшими участками только подлинным поселенцам⁵⁶.

Конечно, об уходе безработных на «свободные» земли, да еще в период кризиса не могло быть и речи. Тем более, что Запад чрезвычайно быстро ощутил влияние финансового краха и паралича промышленного производства. Резко сократились заказы на поставку зерна и других продуктов, что привело к падению цен на них. Рассчитывавшие на доход от продажи своей продукции поселенцы оказались не в состоянии выполнить свои обязательства. Один из них писал в конце 1857 г. о ситуации, сложив-

⁵⁵ Русский вестник. 1857. № 11/12. Современная летопись. С. 53.

⁵⁶ Messages and Papers of the Presidents, 1789–1902. Vol. 5. P. 477; Фонер Ф. История рабочего движения в США от колониальных времен до 80-х годов XIX в. М., 1949. С. 283.

шейся в Иллинойсе: «Все цены упали до самого низкого уровня. Наши амбары переполнены всевозможным зерном, но его никто не покупает, а если и удастся сбыть, то по таким ценам, что они едва покрывают расходы по доставке зерна на рынок. За бушель пшеницы дают 50 центов, овса – 17, падение цен продолжается. Корова, которую еще три месяца назад нельзя было купить и за 30 долл., сейчас стоит 18 долл.»⁵⁷.

Кризисом оказались задеты земледельческие районы Севера и особенно Запада, где в годы Крымской войны 1854–1856 гг., но независимо от нее произошло огромное расширение посевных площадей. Падение цен на хлеб, хороший урожай зерновых в странах Европы и вновь появившаяся после окончания Крымской войны на мировом рынке русская пшеница привели к его затовариванию. В 1858 г. хлеборобы получали за зерно не более половины той цены, которую они выручали полтора года назад, а в западных штатах и того меньше – там падение цен на зерно составляло 60–70%⁵⁸. Кризис затронул и производство хлопка, который также упал в цене, хотя и не в такой степени, как зерновые. Южные плантаторы постарались компенсировать эту потерю путем увеличения валового сбора и в общем пострадали гораздо меньше, чем северные предприниматели. Резкое сокращение покупательной способности фермеров сузило размеры внутреннего рынка и вызвало углубление промышленного кризиса в стране.

В отчаянное положение попало подавляющее большинство земледельцев, обосновавшихся в широкой пограничной полосе поселений от Миннесоты до Канзаса. Но даже те, кто в благоприятные годы был в состоянии купить участок и с помощью кредитов наладить хозяйство, теперь, с потерей рынка сбыта для выращенного зерна и мяса, не могли погасить долги и проценты⁵⁹.

В период экономического кризиса и последовавшей депрессии в правительственных структурах царили замешательство и неразбериха, хотя существенной перетряски в бюрократическом аппарате и не предвиделось. Когда осенью 1857 г. собрался обновленный состав Конгресса, в залах заседаний явственно ощущались настороженность и напряжение. Пришедшие под знамя республиканцев из разных политических партий депутаты не

⁵⁷ *Gates P.W.* The Illinois Central Railroad and Its Colonization Work. Cambridge, Mass., 1934. P. 256.

⁵⁸ The New York Tribune. 1858. August 20.

⁵⁹ Подробнее см.: *Stampp K.M.* America in 1857: A Nation on the Brink. New York; Oxford, 1990; Report of the Secretary of the Interior, 1885. Pt. 5: Industrial Depressions // House Executive Documents. N 1. 49th Congress. 1st Session. Serial N 2382. P. 56–60.

доверяли друг другу и опасались своих новых однопартийцев. В их поведении современники отмечали какую-то отреченность, неверие в то, что межпартийные соглашения будут исполняться⁶⁰. Лидеры партий и групп в Конгрессе были озабочены сохранением целостности своих фракций, стремясь уберечь партию как от раскола, так и от ненадежных перебежчиков. Внутренняя обстановка в Капитолии была настолько удручающей, что в течение двух месяцев с 3 декабря 1857 г. Палата представителей не могла остановить свой выбор на кандидатуре спикера. Внимание многих из них во время 1-й сессии 35-го Конгресса привлекали события в Канзасе (там при поддержке правящей элиты Вашингтона навязывалась конституция, допускавшая рабовладение), дело беглого негра Дреда Скотта и жаркие дебаты по вопросу о том, конституционно ли разрешить использование рабского труда на вновь осваиваемых территориях Запада.

Отдельные республиканцы из числа искренних сторонников народного дела на Северо-Западе делали попытки перехватить инициативу у демократов по земельному вопросу. Но отсутствие единства в рядах молодой партии, состоявшей из людей, придерживавшихся порой прямо противоположных взглядов, не способствовало успешным и скоординированным действиям. Блок северной мамоны и южной олигархии, руководивший демократами в законодательном органе, брал верх над разношерстными и разрозненными депутатами, пришедшими в Конгресс по республиканскому списку.

Однако вернемся за кулисы большой политики в Вашингтоне в конце 50-х годов. Имея сонм друзей в Конгрессе и Белом доме, три банкира – Коркоран и братья Риггс – одним министрам и конгрессменам ссужали в «долг» (т.е. без отдачи) десятки тысяч долларов для приобретения угодий на Западе, другим финансировали крупные земельные сделки. Но и эта финансовая тройка не должна была остаться в накладе. Перед окружением президента США и его политическими союзниками в Конгрессе стояла задача «отблагодарить» банкирские дома, не откладывая дело в долгий ящик. Ретивые чиновники Генерального земельного управления под руководством министра внутренних дел Дж. Томпсона (уже «облагодетельствованного» Коркораном) обеспечили открытие земельных торгов на западных территориях так быстро, как это позволяли бюрократические формальности в вашингтонских коридорах власти и пересылка кадастровых карт и документов в земельные конторы на местах⁶¹.

⁶⁰ *Terry B.S.* Op. cit. Juli. 1903. Heft 3. S. 5–8.

⁶¹ *Oberty J.W.* Sixty Million Acres. American Veterans and the Public Lands before the Civil War. Kent; London, 1990. P. 147.

Президент Бьюкенен распорядился провести крупномасштабную продажу государственных земель и за три года (1858–1860) пропустить через аукционы на местах 46,4 млн акров с целью выручить только за один первый год 5 млн долл.⁶² Таким образом, Демократическая партия, нарушая предвыборные обещания своих деятелей в западных штатах по земельному вопросу, обманула избирателей Северо-Запада, которые в значительной мере обеспечили ей победу на выборах. Главный редактор наиболее популярной северной газеты «Нью-Йорк трибюн» Горас Грили расценил такой поворот в аграрной политике правительства Бьюкенена как «чудовищное преступление»⁶³ против миллионов сельскохозяйственных производителей – кормильцев страны. Своими действиями вашингтонские правители бросили открытый вызов сотням тысяч честных тружеников, едва-едва обосновавшихся на землях Запада.

Открывая земельные торги, президентская рать не забыла и о своих интересах. Чтобы не утомлять читателя, назовем в примечании лишь с полдюжины имен видных политических и общественных деятелей, которые не пропустили возможности приобрести обширные земельные владения⁶⁴. Из них, например, только южанин Джон Слайделл получил половинную долю во владениях, расположенных в Айове и Висконсине, общей площадью 45 тыс. акров. Но это только верхушка айсберга. Белый дом и Капитолий окружала жадная толпа политиков, чиновников и лоббистов, которые были не прочь поучаствовать в земельных приобретениях с целью легко и быстро сколотить капитал.

Плантаторы, политические деятели штатов, владельцы банков, их директора и крупные вкладчики использовали свои накопления и кредиты для покупки крупных земельных угодий. Если в 20–30-е годы XIX в. главной ареной спекулятивных сделок для южных «баронов» являлись территории, приобретенные у наполеоновской Франции – последовательно Алабама, Миссисипи, Луизиана, Арканзас, то в 40–50-е годы их взоры были обращены еще дальше на Север и Запад – Индиана, Иллинойс, Айова, Миссури, Канзас, Висконсин, Небраска. Размеры их капиталовложений в этих территориях если и уступали, то ненамного их северным конкурентам, а подчас и компаньонам. Деньги тратились на приобретение у местных отделений Генерального

⁶² Annual Report of the Secretary of the Interior for 1858 // House Executive Documents. 35th Congress. 2nd Session. Wash., 1858. Part 1. P. 75–76.

⁶³ The New York Tribune. 1860. February 3.

⁶⁴ С.А. Дуглас, Д.С. Брекенридж, А. Кендалл, Д.М. Форни, Д.Д. Брайт, Г.М. Райс и многие другие. См.: *Gates P.W. The Struggle for Land and «Irrepressible Conflict»* // The Political Science Quarterly. Vol. 66. N 2. 1951. June. P. 251.

земельного управления крупных отводов в десятки тысяч акров. Через своих агентов многие из них ссужали поселенцам кредиты под залог собственности, надеясь в случае неуплаты долга в срок присоединить земли к своим доменам. Плантадоры и южные владельцы капиталов вложили огромные суммы в земли Запада, что дало повод сенатору Джиму Лейну вскоре после начала Гражданской войны горько сетовать на то, что «у нас в Канзасе доля (земельной) собственности, принадлежащей мятежникам, больше, чем в любом другом штате Союза»⁶⁵.

Один из проницательнейших историков США Пол Гейтс составил список из 30 крупнейших земельных дельцов страны на середину XIX в., выкroивших себе десятки тысяч акров из государственного фонда земель на Западе. Более половины из них – 18 человек являлись жителями южных штатов: Луизианы (7), Алабамы (3), Северной Каролины, Миссури, Миссисипи, Кентукки. Это были местные руководители Демократической партии, плантаторы, банкиры, коммерсанты, политики федерального уровня. К примеру, вице-президент США Джон Брекенридж или Джон Слайдэлл – политический босс штата Луизиана, мощная опора администрации Джеймса Бьюкенена и личный друг и компаньон нью-йоркского банкира Огуста Белмонта⁶⁶.

Кроме этих «акул» земельного бизнеса на западе действовала уйма мелких «рыбешек» из разных слоев южного общества, имевших или сумевших раздобыть капитал для спекулятивных сделок. Они также ссужали поселенцам кредиты под заклад участков. Время неуклонно приближало срок расплаты, и земля попавших в безвыходное положение фермеров сосредоточивалась в руках спекулянтов. Пик земельного приобретательства с целью перепродажи пришелся на 1850-е годы и был прерван только на время экономической паникой 1857 г.⁶⁷

Этим же бизнесом промышляли земельные компании, банки, страховые общества и отдельные дельцы Новой Англии и среднеатлантических штатов. Среди них можно назвать Сайруса Олдрича, братьев Деменц, сенатора Джона Шермана и многих других⁶⁸. Их агенты, как тучи саранчи, прочесывали пространства государственного фонда, приватизируя за деньги лакомые кусочки. Они были своими людьми на аукционах местных

⁶⁵ *Gates P.W.* Southern Investments in Northern Lands before the Civil War // *The Journal of the Southern History*. Vol. 5. N 2. 1939. May. P. 167.

⁶⁶ *Dictionary of American Biography*. Vol. 1–22 / Ed. A. Johnson, D. Malone H.F. Starr. N.Y., 1928–1944. Vol. 17. P. 211; *Oberty J.W.* *Op. cit.* P. 141.

⁶⁷ *Gates P.W.* The Role of the Land Speculator in Western Development // *The Pennsylvania Magazine of History and Biography*. Vol. 66. 1942. July. P. 327.

⁶⁸ *Oberty J.M.* *Op. cit.* P. 137–141.

земельных контор, предлагали займы поселенцам, скупали выданные ветеранам войны ордера на получение 160–320 акров земли, заключали сделки о «временной» передаче участка скваттера в собственность агента земельной компании. Всеми своими действиями и махинациями последние торопились выполнить приказ своих хозяев и добыть не менее 100–250% годовых прибыли на вложенный капитал⁶⁹.

Одна из земельных компаний Северо-Востока со штаб-квартирой в Сейлеме – «Таддеус Х. Уолкер энд К^о», давно занимавшаяся торговлей недвижимостью в штате Нью-Йорк, вторглась со своими капиталами на земельные аукционы в Айову и Канзас и за 1859 и 1860 гг. завладела там площадью в 81 тыс. акров земли. На деньги банкира из Вашингтона Патрика М. Генри земельный спекулянт Рубен Х. Фарнхэм приобрел в Канзасе 50 тыс. акров и тут же объявил землю к продаже⁷⁰.

Хотя развивавшаяся в стране промышленная революция поглощала почти все наличные капиталы, включая иностранные инвестиции, норма прибыли в земельном деле была так высока, что мало кто из промышленников мог удержаться от соблазна. В 1850-е годы самыми крупными землевладельцами страны начали становиться акционерные общества по строительству железных дорог⁷¹. Акционерами выступали предприимчивые промышленники, банкиры, земельные спекулянты, торговцы – вообще-то денежные люди, но и им одним не под силу было это дело. Ведь строительство только одной мили железнодорожного полотна обходилось в несколько миллионов долларов. В состав акционеров привлекались «нужные» люди из вашигтонской элиты, дабы облегчить выделение Конгрессом денежных и земельных субсидий. Получение последних означало, что помимо земли, по которой будут уложены рельсы, им бесплатно отводились широкие полосы земли (по 10–20 миль) по обеим сторонам пути. Проведение железных дорог обыкновенно приводило к возрастанию стоимости земли на прилегающих к дороге участках во много раз. Продажа этих участков, незаконное присвоение других сопредельных массивов, расхищение государственных строительных материалов и выпуск новых серий необеспеченных акций приумножали доходы железнодорожных акционеров. Только для строительства трансконтинентальных линий

⁶⁹ Стоимость одного акра поднималась с 1,25 долл. до 15–20 долл. Таким образом, на каждой тысяче акров земельные дельцы-спекулянты за год имели не менее 10–19 тыс. долл. дохода, не пошевелив пальцем для проведения каких-либо улучшений. См.: *Gates P.W. The Struggle for Land...* P. 265.

⁷⁰ *Ibid.* P. 265–266.

⁷¹ *Barret W. Old Merchants of New York City. N.Y., 1863. P. 469–472 and passim.*

железнодорожные компании получили начиная с 1850 г. свыше 159 млн акров в качестве земельных субсидий⁷².

Средней руки предприниматели и банкиры вместе с сотрудничавшими с ними политиками в мгновение ока превращались в богатейших и влиятельнейших людей Америки. Теперь они по-иному могли воздействовать на правительство и Конгресс, блокировавшие билли о строительстве новых железнодорожных линий через материк. Вместе с тем им было важно не допустить, чтобы раньше их толпы поселенцев хлынули на земли вдоль проектируемых маршрутов к Тихому океану. Поэтому в вопросе о бесплатном предоставлении земли действительным поселенцам они солидаризировались с крупными землевладельцами Юга и спекулятивными компаниями Севера⁷³.

На основе скрупулезного обследования архивов местных земельных контор Запада профессор Пол Гейтс показал, что к 1860 г. всего лишь от $\frac{1}{3}$ до $\frac{2}{3}$ земель в четырех штатах этого региона достались непосредственно тем, кто их обрабатывал. В канун Гражданской войны огромные площади госфонда находились в руках земельных спекулятивных компаний⁷⁴ и акционерных железнодорожных обществ. Им принадлежала одна треть земель Иллинойса, одна четверть Индианы, две трети Айовы и половина земель Миссури⁷⁵. На этих землях, как правило, не производилось каких-либо улучшений, а их хозяева с помощью услужливых юристов премило уклонялись от расходов по прокладке дорог, строительству мостов, начальных школ и т.п. Вследствие этого искусственно задерживалось развитие самых богатых в природном отношении округов. Лихорадке земельной спекуляции были подвержены и активные участники аболиционистского Массачусеттского общества помощи эмигрантам, борцы за свободный Канзас, его губернатор Чарлз Робинсон и Томас Г. Уэбб⁷⁶.

⁷² House Executive Documents. 43rd Congress. 1st Session. N 1. Pt. 5. Serial N 1657. P. 281–288.

⁷³ Хорошо информированный редактор – издатель «Нью-Йорк трибюн» Г. Грили полагал, что билль о гомстедах мог бы быть принят еще в 1852 г., если бы его главных противников – плантаторов Юга не поддержали в этом вопросе финансовые круги Северо-Востока, добывавшиеся земельных и денежных грантов на строительство железных дорог. См.: *The New York Weekly Tribune*. 1852. July 31.

⁷⁴ Владения семейств Эллсвортов, Сьюолли, Функов, Вандервееров, скотоводческих «королей» в Индиане и Иллинойсе достигали таких размеров, что по сравнению с ними бледнели домены многих коронованных особ Европы (См.: *Gates P.W. Western Opposition to the Agricultural College Act // Indiana Magazine of History*. Vol. 37. N 2. 1941. June. P. 125.)

⁷⁵ *Gates P.W. The Farmer's Age: Agriculture, 1815–1860*. N.Y., 1968. P. 185; *Edwards G. Public Domain of Government by Law*. San Francisco, 1934. P. 275.

⁷⁶ *Gates P.W. The Struggle for Land...* P. 266–267.

Так в 1850-е годы разыгралась буйная вакханалия дележа фантастического богатства огромной страны. И в Вашингтоне, и на Западе земельные монополисты Юга и Севера не только конкурировали, но и сотрудничали друг с другом в едином стремлении не допустить рядовых граждан к дележу общенародного достояния.

Если интересы промышленников различались в зависимости от рода, условий и цели производства (а порой были враждебны из-за конкуренции), то коренные интересы крупных землевладельцев совпадали, и существенного значения не имело то, где находились их владения – на Севере, Юге или Западе. Их не настраивала друг против друга существовавшая разница в том, кто обрабатывал их земли – белый наемный рабочий, белый арендатор или черный раб. В вопросах законодательства, внутренней и внешней политики решающей силой выступали представители крупной собственности, независимо от того, в каком географическом регионе страны эта собственность находилась. Они господствовали на авансцене и за кулисами большой политики. Владельцев собственности и капиталов не смущало, что осуществление сделок будет подчас связано с насилием над сгоняемыми с земли поселенцами и безнравственно со всех точек зрения. Но таковы были идеалы и стремления стоявших у власти креатур земельных и финансовых магнатов Юга и Севера. Их материальные интересы и методы действий наложили отпечаток на общество и были возведены в нормы и правила поведения, что никак не укладывалось в головах сельских и городских тружеников, только и слышавших на предвыборных митингах и читавших на страницах газет пышные фразы о демократических принципах, равноправии, свободе и равных возможностях.

Соотношение сил: аболиционисты и сецессионисты

Поколение американцев середины XIX в. выросло в быстро расширявшейся в размерах и бурно развивавшейся стране. К 1860 г. на ее территории от океана до океана с разрастающимися городами, промышленными центрами, связанными оживленной торговлей с сельскохозяйственными округами, проживали уже 31 млн человек. За тридцатилетний период до войны число городского населения страны увеличилось с 8,8 до 19,8% и составило в 1860 г. 6,217 млн, а число городов (с населением свыше 2500 человек) выросло с 90 до 392¹. Появление непрерывно растущего внутреннего рынка сыграло решающую роль в преодолении промышленностью Америки мощного, а временами прямо-таки удушающего давления со стороны английской конкуренции. «Во всех концах страны требовали товаров, произведенных на текстильных, кожевенных, металлических, посудных и других предприятиях, которых было еще мало»². Поэтому многие промышленные товары ввозились из Европы.

Определенное значение для темпов развития экономики имело осуществление многих проектов «внутреннего улучшения» путем сооружения сети каналов и других гидротехнических объектов, речного и каботажного пароходного сообщения, грунтовых³ и железных дорог, телеграфа. Все это понижало стоимость транспортных расходов и способствовало созреванию общенационального рынка для экономического предпринимательства. При проведении железных дорог американцы, естественно, использовали достижения технической мысли той эпохи, но при этом из-за нехватки денег вынуждены были искать способы, как

¹ См.: *Rosen E.A.* The Growth of the American City, 1830 to 1860: Economic Foundations of Urban Growth in the Pre-Civil War Period. Ph.D. Diss. New York University, 1954.

² *Фонер Ф.* История рабочего движения в США. М., 1949. С. 66.

³ *Bell J.C.* Opening a Highway to the Pacific, 1838–1846. N.Y., 1921.

уменьшить издержки, иногда пренебрегая техникой безопасности. Железнодорожный путь проводился по местности с большими уклонами и кривизной. В прериях шпалы, поддерживавшие рельсы, укладывались прямо на землю без выравнивавшего балласта, а для стока дождевой воды вдоль полотна выкапывались канавы. Впоследствии приходилось доводить укладку рельс по всем инженерным правилам.

С теми же целями ускорения строительства и уменьшения издержек рельсы из полосового или углового железа прикреплялись к деревянным продольным брускам и укладывались на землю. «Такие рельсы, – отмечал в своих заметках о поездке в США профессор Киевского университета И.И. Рахманин, – разумеется, не могли выдерживать продолжительной и скорой езды, гвозди расшатывались, рельсы отрывались от дерева, но такие рельсы были дешевы и американцы употребляли их...»⁴ Ради той же экономии средств первоначально, пока еще был слаб поток пассажиров и грузов, железные дороги проводились в один путь, и только с увеличением движения строилась параллельная линия.

По мнению иностранных наблюдателей, «железные дороги в Соединенных Штатах очень дурны, с большими наклонами, с большими изгибами, проложены во многих случаях в один путь, имеют недостаточный балласт, рельсы худого качества...» Но давая низкую оценку качеству железных дорог, киевский профессор в то же время видел причину такого подхода североамериканцев к железнодорожному делу: «Громадность территории, бедность народонаселения, материальная неразвитость страны, богатой естественными произведениями, но небогатой капиталами – все это вызывало к построению железных дорог возможно дешевых»⁵. Поэтому И.И. Рахманин не мог не похвалить строителей: «Нельзя не удивляться искусству, с которым американские инженеры выбирали путь, по которому должна идти дорога, чтобы постройка ее обошлась дешевле... Если вы взгляните на карту американских железных дорог, то оцените весь практический смысл американцев»⁶. При анализе подходов американцев к соединению железными дорогами экономически важных регионов русский инженер тонко подметил то, «как самостоятельно шли Соединенные Штаты в материальном своем развитии, как инженерное и механическое искусство принимало в руках американцев особенности, вызываемые местными условиями, местны-

⁴ Рахманин И.И. Речь о самостоятельности в приложении наук практических к жизни // Университетские известия. Киев, 1864. Сентябрь. Отдел II. С. 20–21.

⁵ Там же. С. 21.

⁶ Там же. С. 22–23.

ми экономическими соображениями. Соединенные Штаты должны были идти не по проложенной уже дороге, не подражая англичанам или французам, но идти путем самостоятельным, выработывая своеобразно способы приложения научных знаний»⁷.

Первая коммерческая железнодорожная линия была открыта в 1830 г. (Балтимор–Огайо), а уже к 1860 г. в США было сооружено железных дорог больше (30,6 тыс. миль), чем в то время во всех государствах Европы, причем около одной трети из них уложено в южных штатах⁸. Но если каналы, общая протяженность которых к 1860 г. составляла 4 тыс. миль, служили связующими перемычками между уже существовавшими водными маршрутами⁹, то железные дороги предоставляли возможность с меньшими препятствиями добираться в отдаленные регионы для заселения, а горнодобытчики получали новые места для поиска и разработки полезных ископаемых и создания промышленных предприятий в будущем. Строительство железных дорог способствовало перемещению населения на Запад, и таким образом закладывались предпосылки для развития новых регионов¹⁰.

Самой густой сетью железных дорог обладали Огайо и Иллинойс. Дороги строили очень быстро. В 1852 г. был уложен первый рельс Иллинойской железной дороги, а в 1856 г. она уже пересекла весь штат с севера на юг и соединилась с веткой в штате Миссури. Одновременно по территории Иллинойса были проложены еще девять линий для связи с железнодорожными магистралями соседних Айовы и Миссури. Протяженность железных дорог только в четырех западных штатах увеличилась с 339 миль в 1850 г. до 6635 миль в 1860. Компании по строительству железных дорог в Иллинойсе, Айове, Миссури, Висконсине и Миннесоте получили от Конгресса в качестве субсидий 19 млн акров лучших земель прерий¹¹.

Железные дороги не только изменили ландшафт местности, но и внесли коренные изменения в существовавшие экономические связи. Если в 1840-е годы фермеры Северо-Запада привычно направляли продукты своего хозяйства на рынки по Великим

⁷ Там же. С. 24.

⁸ HSUS. *Colonial Times to 1957*. Wash., 1961. P. 427.

⁹ Подробнее см.: *Sheriff C. The Artificial River: The Erie Canal and the Paradox of Progress, 1817–1862*. N.Y., 1996.

¹⁰ *Pettersen W.J. Population Advance to the Upper Mississippi Valley, 1830–1860 // The Iowa Journal of History and Politics. Vol. 32. N 4. 1934. October. P. 312–353; American Economic History*. N.Y., 1961. P. 46.

¹¹ *Gates P.W. The Illinois Central Railroad and Its Colonization Work*. Cambridge, 1934. P. 177–187. Appendix; *Idem. The Farmer's Age: Agriculture, 1815–1860*. New York; London, 1960. P. 184.

озерам и речным путем, то спустя десять лет товарная продукция шла в значительной степени по железным дорогам, но не на Юг, а на Восток¹², что занимало всего двое суток, а фрахт за перевозку обходился значительно дешевле. Экономические отношения послужили основой для сближения и в политике. Этому способствовало изобретение телеграфа в 1844 г. К 1860 г. телеграфные провода длиной в 50 тыс. миль опутали страну и не только обеспечили неслыханную ранее быстроту связи на длинные расстояния, но и привели к установлению более или менее единообразного уровня цен на одинаковые товары в разных регионах страны.

Хотя экономические процессы и технические изменения происходили одновременно и на Севере, и на Юге, их развитие пошло разными путями. На бескрайних рабовладельческих плантациях Юга «королем» стал хлопок. Сравнение данных о производстве хлопка и его экспорте дает хорошее представление о тесных связях плантационного хозяйства рабовладельцев Юга с мировым капиталистическим рынком. Железнодорожные пути на Юге сооружались в интересах плантационной экономики и были ориентированы главным образом на доставку основных экспортных товаров (хлопок, сахар, табак) в океанские порты. А на вновь приобретаемых территориях к западу от Миссисипи воспроизводился тот же, основанный на рабовладении, социальный порядок, что и в старых штатах Юга¹³.

Упорное стремление сохранить отжившие общественные условия жизни привело к тому, что в середине века Юг далеко отстал от Севера и прежде всего в развитии промышленности¹⁴. К 1860 г. из общей суммы национального богатства в 16 млрд долл. на долю Севера приходилось 11 млрд (68,7%), Юга – 5 (31,3%). Значительную роль в его накоплении сыграли прибыли от продажи хлопка, возвращенного рабским трудом на плантациях Юга¹⁵. Хлопок продавался через северных посредников таким хитроумным способом, что большая часть прибылей оседала на счетах северных финансистов и коммерсантов¹⁶.

Помимо хлопка, сахара и табака Юг превосходил Север еще только в одном отношении. Север значительно отставал от южан

¹² *Tunell G.G.* The Diversion of the Flour and Grain Traffic from the Great Lakes to the Railroads // *The Journal of Political Economy*. Vol. 5. N 2. 1897. June. P. 340–375.

¹³ *Foner E., Mohoney O.* A House Divided: America in the Age of Lincoln. New York; Chicago, 1990. P. 25.

¹⁴ *Bateman F., Weiss T.* A Deplorable Scarcity: The Failure of Industrialization of the Slave Economy. Chapel Hill, 1981.

¹⁵ *Paludan P.S.* «A People's Contest»: The Union and the Civil War, 1861–1865. N.Y., 1988. P. 106.

¹⁶ *Ibid.*

по стоимости товаров, произведенных кустарным способом на дому. Но приоритет Севера в индустриальном производстве был действительно колоссальным: на Севере действовали 110 тыс. промышленных фирм, а на Юге в шесть раз меньше – 18 тыс.; трудилось в десять раз больше промышленных рабочих, чем на Юге. Интересно, что до Гражданской войны увеличение численности мелких промышленных фирм не приводило к их слиянию и появлению крупных компаний. Как правило, каждое предприятие специализировалось на производстве только одного вида товаров или изделий. Выживание десятков тысяч маленьких фирм в конкурентной борьбе той эпохи предопределялось и до определенной степени координировалось «невидимой рукой рыночных механизмов»¹⁷.

Выпускавшиеся на Юге машины и техническое оборудование ни по качеству, ни по количеству не шли в сравнение с северными. Успехи в машиностроении приближали вступление промышленного переворота в северо-восточных штатах в заключительную стадию, о чем свидетельствовало и то, что уже начали появляться предприятия, где машины изготавливались машинами¹⁸. Следует упомянуть, что финансисты Северо-Востока распоряжались около 80% банковского капитала страны. Большой объем своих денежных операций плантаторы Юга осуществляли на Севере.

На северные штаты приходилось две трети пахотных земель, и щедрые вложения фермерского труда и капитала приносили свои плоды. Вопреки всем порокам и недостаткам действовавшего аграрного законодательства, значительная часть государственных земель во второй четверти XIX в. стала собственностью тысяч действительных фермеров. Перепись зафиксировала феноменальный рост численности населения на Северо-Западе США в середине XIX в. Ни один регион страны не претерпел таких грандиозных перемен, как этот. Оттеснившее индейцев население увеличилось здесь с 3,3 млн в 1840 г. до 9,1 млн в 1860 г., т.е. почти на 6 млн человек¹⁹.

Без сомнения, большая часть переселенцев и иммигрантов оседала во множестве мелких городков, выраставших словно по мановению волшебной палочки, в таких крупных торговых и перевалочных центрах, как Дэйвенпорт, Куинси, Сен-Луи, Чикаго. Но, пожалуй, чаще всего переселенцы обосновывались на землях прерий, чтобы заняться сельским хозяйством. Начиная с 1850 г.

¹⁷ *Chandler A.D., Jr. The Visible Hand: The Managerial Revolution in American Business. Cambridge, MS., 1977.*

¹⁸ *Paludan P.S. Op. cit. P. 106.*

¹⁹ *HSUS. P. 8–9.*

только за десятилетие и только в западных штатах появились 335 тыс. ферм, что составляло 60% всех вновь возникших в стране хозяйств²⁰.

Новые обитатели западных окраин прекрасно приспособились к трудной жизни на пограничных землях. Многие из тех, кто прибыл из давно заселенных районов страны²¹ и Северной Европы с весьма ограниченными средствами, к 1860 г. в результате упорного труда всей семьи и определенного везения стали владельцами земли, построили вместо хижин добротные дома, амбары, обзавелись скотом, новыми сельскохозяйственными орудиями. Запад быстро вышел на первое место в стране по стоимости земли, усовершенствованию ее обработки и повышению плодородия.

Аграрное развитие Запада обусловило образование обширного внутреннего рынка для переживавшего промышленный переворот Северо-Востока. В свою очередь, возникавшие на Северо-Востоке промышленные центры и новые производства предъявляли неуклонно возрастающий спрос на продовольственные товары западных штатов, уровень цен на производимые там продукты был стабильно высоким. Этому способствовала и благоприятная конъюнктура для американского зерна на мировом хлебном рынке в Ливерпуле, возникшая в результате прекращения экспорта зерна из России в годы Крымской войны 1853–1856 гг.²²

Поднимавшие целину прерий фермеры имели, таким образом, стимул пускаться в обработку все большую часть собственной земли, чего не могли себе позволить в предыдущие годы. В этот период начавшегося процветания земледелия на Западе и плантаторского хозяйства на Юге (до кризиса 1857 г.) стоимость земельной собственности возросла более чем на 3 млрд долл., или на 100%²³. Но это увеличение происходило неравномерно не только в разных регионах и штатах, но и в разных округах одного и того же штата.

²⁰ *Unruh J.D.* The Plains Across: The Overland Emigrants and the Trans Mississippi West, 1840–1860. Urbana, 1979. P. 177–217; Eighth Census of the United States, 1860: Agriculture. Wash., 1864. P. 222; Twelfth Census of the U.S., 1900: Agriculture. Wash., 1903. P. 688.

²¹ Например, по данным переписи 1860 г., из 775 тыс. жителей территории Висконсин более 180 тыс. прибыли из штата Нью-Йорк, около 25 тыс. – из штата Огайо и т.д. (См.: Eighth Census of the United States, 1860: Population. Wash., 1863. P. XXIX, XXXI, 554).

²² *Rothstein M.* America in the International Rivalry for the British Wheat Market 1860–1914 // The Mississippi Valley Historical Review. Vol. 47. N 3. 1960. December. P. 402.

²³ Twelfth Census of the U.S. 1900. Vol. 5: Agriculture. P. XXXVII.

Заселение и распашка новых площадей плодороднейших прерий постепенно превратили Северо-Запад в основную житницу страны. За десятилетие с 1850 г. производство пшеницы здесь более чем удвоилось, а кукурузы – увеличилось в 1,8 раза. В 1860 г. только Северо-Запад дал почти 60% производства пшеницы в стране и около половины (48%) сбора урожая кукурузы. На тучных лугах девственных прерий паслись огромные стада коров и овец, табуны лошадей и мулов. Но именно рост производства зерновых и кормовых культур позволил быстрыми темпами увеличить поголовье скота, молочных продуктов и шерсти. Поголовье крупного рогатого скота на территории Северо-Запада увеличилось за 1850–1860 гг. с 4,7 млн голов до 8,7 млн, т.е. на 4 млн²⁴. Спонтанное образование так называемого кукурузного пояса, протянувшегося от штата Огайо через Индиану, Иллинойс к штату Миссури, обусловило беспрецедентное развитие свиноводства.

Свободный въезд иммигрантов в страну и современные средства сообщения (к 1860 г. протяженность железнодорожной сети в США достигла 30,6 тыс. миль) в огромной степени способствовали притоку переселенцев. Ежегодно более тысячи судов (в среднем по три корабля в день) доставляли к берегам Америки толпы англичан, немцев, ирландцев, скандинавов, голландцев и пр. Здесь они пересаживались в железнодорожные составы. Под тягой одного-двух паровозов (в зависимости от числа вагонов в составе, которое колебалось от 30 до 60), с множеством пересадок эти иностранцы прибывали на конечную западную станцию еще не завершённой железной дороги. Освоившись с обстановкой в каком-нибудь небольшом, недавно возникшем городишке или поселке, они затем расселялись по всему Западу²⁵. «Кому не известно, каким Эльдorado еще недавно, – писал в 80-х годах XIX в. академик Иван Янжул, – для всех европейских рабочих являлись Соединенные Штаты Северной Америки? Целые сотни тысяч людей из Старой Европы ежегодно... бросают родину, оставляя нередко семью, и переплывают океан – искать счастья в Новом свете. Высокая сравнительно заработная плата, во многих случаях в несколько раз выше европейской, дешевая земля... отсутствие рекрутчины, сравнительная независимость от всякой мелочной придирчивой регламентации – все это вместе взятое делало Америку в глазах какого-нибудь

²⁴ *Bidwell P. and Falconer I. History of Agriculture in the Northern United States. N.Y., 1941. P. 323, 341, 389.*

²⁵ *Wyman M. Immigrants in the Valley: Irish, Germans, and Americans in the Upper Mississippi Country, 1830–1860. Chicago, 1984. P. 1–17. Passim.*

английского батрака или прусского ремесленника из сельской местности чуть не раем»²⁶.

Северо-Восток и Северо-Запад поглощали основную массу прибывавших иммигрантов. В изобилии производившиеся на Западе продукты питания потребителям восточных городов и плантаций Юга доставлялись по рекам, каналам и прокладывавшимся железным дорогам. В свою очередь, развитие современного транспорта и дорог в самих штатах Запады в огромной степени способствовало цивилизации глухих пограничных территорий. Тысячи до того изолированно проживавших поселенцев получили возможность приобщиться к жизни экономических, политических и культурных центров страны.

Развитие железнодорожного сообщения открыло новые торговые центры в самих западных штатах; с полей и животноводческих ферм хлынул нескончаемый поток продовольствия в Чикаго, Омаху и Сен-Луи. Изобилие сельскохозяйственной продукции, наряду с другими важными факторами, обеспечило успешное развитие промышленной революции, в том числе и в области сельскохозяйственного машиностроения. Наличие огромного платежеспособного рынка в прериях Запады позволило наладить массовое, а потому сравнительно дешевое производство усовершенствованных сельскохозяйственных орудий и машин. Многие земледельцы не упустили случая воспользоваться благоприятной экономической обстановкой, чтобы самостоятельно или в доле с соседями приобрести (часто в рассрочку) колесные плуги, рядовые сеялки, жатки, сноповязалки, молотилки, веялки, сенокосилки улучшенной конструкции и массу других машин и занятных приспособлений, что позволило сократить долю применения ручного труда и повысить производительность ферм.

С экономической точки зрения первые годы середины XIX в. были весьма благоприятными. В страну усилился приток иммигрантов, что было обусловлено неурожаем и голодом в ряде стран Европы, хозяйственными и политическими неурядицами в связи с революциями 1848 г. и вестью об открытии небывалых золотых россыпей в Калифорнии²⁷. В лице сотен тысяч иммигрантов, основная масса которых состояла из молодых мужчин, полных энергии и энтузиазма и не боявшихся трудностей и лишений, индустрия и земледелие Севера получили ту общественную силу, которая в огромной степени способствовала прогрессу

²⁶ Фрагмент рукописи академика И.И. Янжула, б.д. // Архив МГУ. Бумаги И.И. Янжула. Д. 1. Л. 1–2.

²⁷ См.: *Rohrbough M.J.* Days of Gold: The California Gold Rush and the American Nation. Berkeley; Los Angeles, 1997.

северной части страны и обеспечила ей окончательное преобладание над Югом в экономическом отношении задолго до его военного разгрома на полях сражений.

«Особенный институт» на Юге сдерживал развитие других отраслей хозяйства, кроме выращивания субтропических культур. Все же ростки промышленности пробивались и там. Ведущими среди них были: мукомольная, лесопильная, табачная, текстильная²⁸. Определенные успехи показывали железодобывающая, кожевенная, канатная, золотодобывающая, угледобыча, производство машин для удаления семян из хлопка, скипидарное производство и др. На Юге добывалось 3% железной руды и 8% каменного угля, что давало возможность выплавлять 7% чугуна и получать 12% производства железа в стране²⁹. В одной из самых развитых отраслей промышленности Юга – текстильной действовало почти 15% всех хлопчатобумажных предприятий страны. На строительство 450 фабрик и их оборудование (50 тыс. ткацких станков и миллион веретен) ушло более 70 млн долл. Работали там 40 тыс. женщин, мужчин, детей³⁰. В создание всех 18 тыс. промышленных предприятий Юга до войны было вложено 96 млн долл. На них трудились 110 тыс. рабочих. На Юге по тем временам была развитая транспортная система – около 11 тыс. миль железнодорожного полотна – больше, чем в любой европейской стране³¹. На погрузке хлопка и других товаров на железнодорожных станциях, в речных и морских портах также были заняты тысячи рабочих, в том числе рабы и свободные негры.

Значительная доля богатства, созданного трудом рабов на плантациях, доставалась торговцам, судовладельцам и финансистам Севера, так как почти весь экспорт и отчасти импорт обслу-

²⁸ *Conrad A.H.* e.a. Slavery as an Obstacle to Economic Growth of the U.S. // *JEH*. Vol. 27. N 4. December. 1967. P. 518–560. *DeTreville J.R.* The Little New South: Origins of Industry in Georgia's Fall-line Cities, 1840–1865. Ph.D. Diss. The Univ. of North Carolina at Chapel Hill, 1986.

²⁹ *Lewis R.L.* Coal, Iron and Slaves. Westport, CT., 1979. Passim; *Chapman H.H.* The Iron and Steel Industries of the South. University of Alabama Press, 1953. P. 99–103; *Cappon L.J.* Trend of the Southern Iron Industry under the Plantation System // *JEBH*. Vol. 2. N 2. February. 1930. P. 378–379; *Bradford S.S.* Negro Ironworker in Antebellum Virginia // *JSH*. Vol. 25. N 2. May. 1959. P. 194–206.

³⁰ The Textile Industry of the Old South as Described in a Letter by J.M. Wesson in 1858 // *JEH*. Vol. 16. N 2. June. 1956. P. 200–205; *Griffin R.W.* Antebellum Industrial Foundations of the «New South» // *The Textile Historical Review*. Roanoke, ALA. Vol. 5. N 2. April, 1964. P. 33–43; *Preyer N.W.* Historian, the Slave, and the Antebellum Textile Industry // *The Journal of Negro History*. Vol. 46. N 2. April. 1961. P. 67–82.

³¹ *Strover J.F.* The Railroads of the South, 1865–1900. Chapel Hill, 1955. P. 7. Passim.

живался торговым флотом янки. Кроме того, плантаторам частенько приходилось обращаться за кредитом к банкирам Филадельфии, Бостона или Нью-Йорка. По подсчетам профессора Ф. Фонера, от каждого доллара прибыли, получавшейся от продажи южного хлопка, 40 центов задерживалось в руках посредников³².

Доходы от хлопководства являлись стимулом для расширения плантационного хозяйства и вложения в него нового капитала. Одновременно та часть прибыли, которая доставалась северной буржуазии, вкладывалась в наиболее перспективные отрасли промышленности, а владельцы этих капиталов – торговцы и судовладельцы превращались в промышленников и фабрикантов. Таким образом, плантаторы, развивавшие деловое сотрудничество с денежной буржуазией Севера, сами того не желая, создавали в лице промышленников своих потенциальных противников.

Со своей стороны, ученые-экономисты Дикси на примере экономического сотрудничества с янки старались еще раз подчеркнуть, какая «прогрессивная и незаменимая экономическая сила» – рабство: без него не было бы ни таких успехов хлопководства на Юге, ни прогресса текстильной промышленности в Новой Англии. Именно в этой отрасли раньше других начался промышленный переворот, и в середине века текстильные фабрики давали по стоимости около одной четверти всей промышленной продукции страны. Однако интересы владельцев текстильных мануфактур были настолько тесно связаны с интересами южной плантаторской верхушки, что первые, как более слабые партнеры, на первых порах неизменно следовали в политике за южанами. Но со временем крепчавший слой промышленников все меньше был склонен оставаться в подчиненном положении. К 1860 г. Юг уже три четверти века держал в своих руках политический контроль над федеральным правительством, Конгрессом и распределением доходных и престижных должностей. Никто не смел покушаться на его владение живой собственностью – 4 млн рабов, рыночная стоимость которых к 1860 г. составляла около 2,7–3 млрд долл.³³

Экономические успехи северян могли привести к серьезному ослаблению позиций плантаторов на продолжавшемся дележе огромных пространств земли к западу от Миссисипи. По стоимо-

³² *Kettell T.P.* Southern Wealth and Northern Profits. N.Y., 1860. Reprint: 1965; *Foner P.* Business and Slavery: The New York Merchants and Irrepressible Conflict. Chapel Hill, 1941. P. 7.

³³ *Gunderson G.* The Origins of the American Civil War // JEH. Vol. 34. N 4. December, 1974; *Ransom R.L.* Conflict and Compromise. Coping with Capitalism: The Economic Transformation of the U.S., 1776–1980. Cambridge, MS., 1989. P. 70.

сти их движимая собственность (рабы) не шла ни в какое сравнение с государственным фондом земель площадью 1,4 млрд акров, а рыночная стоимость этих акров по ценам того времени могла составить сумму в десятки, а то и в сотни раз бóльшую, чем все их рабы, вместе взятые.

Политики вообще не склонны выставлять на своих знаменах истинные цели, тем более заявлять о притязаниях на установление своего господства, особенно когда необходимо обеспечить поддержку других слоев населения. В таком случае применяются демагогия и обман, на первый план выставляются выгодные им вопросы морального порядка. Не в первый раз лидеры Юга подняли шум о нападении на их «особенный институт», оберегавшийся Конституцией США и агрессивно защищавшийся пятнадцатью рабовладельческими штатами. Рьяно отстаивали необходимость «особенного института» плантаторы и непосредственно зависимые от них надсмотрщики плантаций³⁴, адвокаты, учителя, профессора-экономисты, многие политические и общественные деятели. «До Гражданской войны большинство рабочих, – подчеркивал исследователь американского рабочего движения, – никогда не отстаивали положения, что “рабство должно быть уничтожено”»³⁵.

Естественно, самыми беззаветными борцами против подневольного положения являлись сами рабы. За отмену рабовладения выступали негры-рабочие Севера, немецкие рабочие-иммигранты, а также ряд общественных организаций и прежде всего аболиционисты. Американское общество борьбы с рабством было основано в 1833 г. Уильямом Гаррисоном. Оно вело широкую печатную и устную пропаганду против рабовладения, исходя из того, что «рабство противоречит принципам естественной справедливости, нашей республиканской форме правления и нашей христианской религии». Общество Гаррисона категорически отвергало применение любой формы насилия против рабовладельцев и осуждало восстание рабов. Основной упор делался на мирную воспитательную работу и пропаганду недопустимости с точки зрения морали института рабства³⁶.

Небольшая группа энтузиастов У. Гаррисона прилагала все усилия, чтобы завоевать поддержку северян. Но отрицательная позиция аболиционистов в отношении насущных требований белых рабочих, мастеровых и фермеров вызвала у них отторжение, доходящее до презрения. Обозреватель журнала «Современ-

³⁴ См.: *Scarborough W.C. The Overseer: The Plantation Management in the Old South. Athens, GA., 1984.*

³⁵ *Фонер Ф.* Указ. соч. С. 315.

³⁶ *Куропятник Г.П.* Проблемы научной концепции истории США нового времени (XVII–XIX вв.). М., 1983. С. 32.

ник» отмечал в свое время, что, «несмотря на талант Гаррисона, Филиппа и других, число (их) единомышленников возросло до нескольких сотен и не нашло опоры в массах»³⁷. Более того, движимые расовой нетерпимостью, северяне разгоняли аболиционистские митинги во многих городах – Бостоне, Этоне, Ютике, Филадельфии, Хэверхилле и др.³⁸

Один из активных аболиционистов Б. Стэнтон вспоминал, что он подвергался нападениям разъяренной толпы около 150 раз. Хотя исполнителями являлись негрофобы из низших слоев населения, но, как правило, возглавляли акции «уважаемые джентльмены, обладавшие собственностью и солидным положением в обществе»³⁹. В 50-е годы в штатах Севера участились вспышки проявления расовой нетерпимости и ненависти. Политические деятели знали, что малейшее подозрение в аболиционизме приведет их партию к неминуемому поражению на общенациональном уровне, и любой кандидат в президенты США с программой отмены рабовладения обречен на провал. «У нас дома, – откровенно писал американский дипломат, служивший в 1850-е годы консулом в Париже, – аболиционизм внушил отвращение к антирабовладельческому движению»⁴⁰.

На Юге по наущению плантаторов местные жители сжигали получавшуюся по почте аболиционистскую литературу, а при случае выдворяли учителей, явившихся с Севера для обучения грамоте негров⁴¹. Неприязнь и враждебность к неграм были свойственны не только южанам, но и многим северянам: «И на Севере, и на Юге хозяева жизни не питали сочувствия к положению раба»⁴².

По мнению автора эссе «Литераторы и конфликт» Дж.Ф. Уикера, даже ярые апологеты южного образа жизни из Дикси не могли состязаться в защите рабовладения с Джеймсом К. Полдингом из Нью-Йорка, близким другом известного писателя

³⁷ Современник. 1863. № 10. Политика. С. 435.

³⁸ *Mandel B. Labor: Free and Slave. N.Y., 1955. P. 109.*

³⁹ *Richards L.L. «Gentlemen of Property and Standings»: Anti-Abolition Mobs in Jacksonian America. N.Y., 1970; Ashworth J. Slavery, Capitalism, and Politics in the Antebellum Republic. Vol. 1: Commerce and Compromise, 1820–1850. Cambridge, 1995. P. 129.*

⁴⁰ *Goodrich S.G. Sketches of Paris and Parisians. L., 1856. Цит. по: Сиротинская М.М. Американское общество и Французская республика, 1848–1852. М., 2003. С. 153.*

⁴¹ *Wyly-Jones S. Anti-Abolition Meetings in the South: A New Look at the Controversy over Abolition Postal Campaign // The Civil War History. Vol. 47. N 4. December 2001; ср.: Eaton C. Mob Violence in the Old South // MVHR. Vol. 29. N 3. December. 1942. P. 367.*

⁴² Литературная история США: В 2 т. Т. 2. М., 1978. С. 97.

Вашингтона Ирвинга⁴³. Проявления белого шовинизма наблюдались и в просвещенных кругах Севера. Деятельность и выходившая пропагандистская литература abolitionистов подвергались яростным нападениям Бостонского кружка интеллектуалов, в котором участвовали филолог Джордж Тикмор, профессор истории Френсис Паркмен, писатель Дж. Полдинг, их друзья и коллеги. Паркмен выражал свое отношение к черной расе и к тем, кто печется о ней, довольно откровенно: «Что касается меня, то к алтарю целостности Союза я готов положить хоть всех рабов и еще прибавить к ним, сколько потребуется, abolitionистов»⁴⁴.

Немудрено, что в такой напряженной обстановке ряд штатов принял откровенно расистские резолюции и законы. В штате Огайо, где еще с 30-х годов действовало крупнейшее Антирабовладельческое общество (до 4 тыс. человек), законодательное собрание одобрило резолюцию, осуждавшую abolitionистов как «необузданных обманщиков и фанатиков». Даже такой искренний противник рабовладения, как А. Линкольн, был отнюдь не склонен поощрять нетерпимость к другим взглядам abolitionистов. В своем штате он подписал резолюцию законодательного собрания против деятельности обществ abolitionистов, поскольку преследуемые ими цели, по его мнению, «приносили людям больше вреда, чем пользы». При этом, правда, Линкольн потребовал внести в текст слова о том, что «рабство было основано на несправедливости и на ошибочном государственном расчете»⁴⁵.

В начале 1840-х годов объединение abolitionистов распалось. Основная причина заключалась в том, что его участники не являлись единомышленниками. Их соединило на время отрицательное отношение к рабовладению. Немалую роль сыграло различие характеров и самомнение вождей. Уровень политических амбиций лидеров значительно превышал реальные возможности возглавлявшихся ими групп и партий abolitionистского толка. В дальнейшем abolitionистское движение, основанное Уильямом Гаррисоном, не смогло снова объединить противников «особенного института» Юга, так и оставаясь «движением меньшинства»⁴⁶. В 1860 г. насчитывалось едва три тысячи abolitionистов, а население страны к этому году превышало 31 млн. (Движение против рабовладельцев пошло другим путем, о чем речь пойдет в соответствующих разделах.) К этому следует

⁴³ Там же.

⁴⁴ Там же; *Алентьева Т.В.* Общественное мнение в США в период назревания Гражданской войны, 1828–1861. Доктор. дисс. Курск, 2004. С. 86.

⁴⁵ Цит. по: *Ashworth J.* Op. cit. P. 128.

⁴⁶ *Stampp K.M.* The Imperiled Union. N.Y., 1980. P. 225; *Ashworth J.* Op. cit. P. 128.

добавить отрицательное отношение аболиционистов к политическим действиям, пренебрежение к стремлению многих северян приобретать земли и биллю о гомстедах, осуждение ими выступлений рабочих против предпринимателей. Ясно, почему Американское общество борьбы с рабством У. Гаррисона, сыграв важную роль при консолидации сил аболиционизма, затем, претерпев внутренний раскол, оказалось в стороне от приближавшихся судьбоносных событий. Следует также обратить внимание на то, что чернокожее население проявляло по отношению к аболиционистам естественную в их положении настроенность, поскольку даже эти белые сторонники освобождения рабов не смогли полностью избавиться от расовых предрассудков⁴⁷.

В то время как экспансия плантаторов Юга ускорила процесс размежевания в стране, изменения в экономике прибрежных штатов и бурное развитие Северо-Запада привели к серьезным сдвигам в структуре общества. Заметно возросла численность промышленных рабочих и самодостаточных фермеров. Феноменальное расширение плантационного хозяйства по выращиванию тропических культур на вывоз вызвало огромный спрос на рабочие руки, и число рабов к 1860 г. всего за 70 лет возросло почти в шесть раз (!) – с 657 тыс. до 3839 тыс.⁴⁸ Набирало экономическую силу и богатело поколение предпринимателей Севера, и они уже не могли смотреть с невозмутимостью на постоянное доминирование заносчивых джентльменов с Юга при принятии решений по наиболее существенным вопросам управления государством.

Именно продвижение на Запад, занятие и обработка новых земель могли раскрыть широкие экономические перспективы как северян, так и южан⁴⁹. Они полагали, что данная Богом земля должна «принадлежать им так же, как солнце и воздух»⁵⁰. Поэтому многие северяне сознательно поддержали девиз Республиканской партии о недопущении южных плантаторов с их движимой собственностью на новые территории⁵¹. Но это отнюдь не

⁴⁷ Niven J. *The Coming of the Civil War, 1837–1861*. Arlington Heights, Ill., 1990. P. 162; Foner E., Mohoney O. *Op. cit.* P. 46.

⁴⁸ HSUS. P. 12.

⁴⁹ В землях Запада были заинтересованы не только северные поселенцы и южные плантаторы, но и огромный слой малоземельных фермеров, так называемых белых бедняков. Lee S.P. *The Westward Movement of the Cotton Economy, 1840–1860*. N.Y., 1977; Frayssé O. *Lincoln, Land, and Labor, 1809–1860*. Urbana; Chicago, 1994. P. 120, 160, 166.

⁵⁰ Цит. по: Stephenson G.M. *Political History of the Public Lands, 1840–1862*. Boston, 1917. Reprint: N.Y., 1967. P. 216.

⁵¹ Morrison C.M. *Democratic Politics and Sectionalism: The Wilmot Proviso Controversy*. Chapel Hill, 1967. P. 52–74.

свидетельствовало об их настроенности проявить гуманную заботу о черных невольниках.

«С самого начала расизм был органическим элементом в американской жизни», – отметил в своем классическом труде шведский ученый Гуннар Мюрдаль⁵². Еще в XIX в. на эту особенность заокеанской республики обратил внимание французский исследователь и государственный деятель Алексис де Токвиль: «Расовые предрассудки сильнее проявляются в тех местах, где рабство отменено, чем в тех, где оно еще существует. Но наибольшая нетерпимость проявляется там, где рабство никогда не существовало»⁵³.

Один из русских моряков, проведший восемь месяцев 1853 г. в США, свои наблюдения заключил недвусмысленным выводом: «На Севере, по крайней мере в мое время, негр не считался человеком»⁵⁴. Знаменитый русский журнал «Современник», который первым в России в качестве приложения за 1858 г. опубликовал перевод «Хижины дяди Тома», категорически отвергал нередко появлявшийся в печати упрощенный взгляд на суть происшедшего конфликта в Америке, как на войну за освобождение негров. Журнал популярно разъяснял, что у американцев не было «сентиментального желания освободить вирджинского или каролинского негра от тяжелого для него невольничества»⁵⁵.

Но вернемся на американскую почву 1850-х годов. Наиболее прозорливые деятели того времени старались глубоко вникнуть в создававшуюся ситуацию. «Подлинной причиной настоящего противоборства между Севером и Югом, – писал редактор «Питтсбург газетт» Д.Н. Уайт 30 августа 1855 г., – является отнюдь не окрашенное сентиментальными эмоциями отношение к угнетенному положению негров. Главное состоит в том, будет ли свободным поселенцам дозволено обосноваться на земельных участках из государственного фонда свободных земель и пользоваться благами свободы или им будет в этом отказано»⁵⁶.

Томас Б. Стивенсон, редактор другой северной газеты, также считал, что перед страной стоят гораздо более жизненно важные проблемы, чем рабовладение в южных штатах⁵⁷, и прежде всего:

⁵² См.: *Myrdal G. An American Dilemma: 2 vols. New York; London, 1944.*

⁵³ *Токвиль А. де. Демократия в Америке. М., 1994. С. 254.*

⁵⁴ *Горковенко А.С. Взгляд на прошедшее. СПб., 1876. С. 24; см. также: Морской сборник. СПб. 1854. № 7.*

⁵⁵ *Современник. 1864. № 3. С. 194.*

⁵⁶ *The Pittsburgh Gazette. August 30, 1855. Цит. по: Holt M.F. Forging a Majority: The Formation of the Republican Party in Pittsburgh, 1848–1860. Pittsburgh, 1990. P. 192.*

⁵⁷ Северяне, как убедительно доказано в монографии Ч.У. Моррисон, даже не помышляли «нападать на рабовладение в южных штатах», но выступали решительно против подчинения своей секции власти рабовладельцев и прибытия негров на Север (*Morrison C.W. Op. cit. P. 58–72.*)

в чьих руках будут находиться прерогативы власти и проведение федеральной политики в отношении территорий Запада. «Только решение этих проблем, – по мнению Стивенсона, – могло серьезным образом повлиять на будущее Союза... Если Союз может законным образом усилиться в результате экспансии, тогда, возможно, создадутся условия, чтобы счастливая судьба выпала на долю наших детей». Он невысоко оценивал современных ему политиков: «Для этих яростно нападающих друг на друга противников не имеет никакого значения, как действительно разрешится вопрос о рабстве. Их цель заключается в том, чтобы наилучшим образом в своих интересах использовать этот вопрос, пока он не сошел с политической сцены»⁵⁸.

Некоторые умудренные жизненным опытом американцы совершенно четко представляли себе, что отнюдь не подчиненное положение рабов где-то на Юге волнует общество, как южное, так и северное, а совсем другое. Один из них вскрыл суть и опасность создавшегося, по его мнению, в стране момента: «Проблема раздела Public Domain в гораздо большей степени настроит одну часть страны против другой, скорее и бесповоротно приведет к распаду Союза, чем любая из проблем, занимавших умы американцев за последнее время»⁵⁹.

В 50-е годы нарастание антагонистических противоречий происходило каждый раз по мере возникновения нового спора или инцидента. Наемники плантаторов с целью закрепления территории Канзаса за Югом провели конституцию, допускавшую там рабовладение. «Иди сюда, южанин, – призывала одна из газет Юга, – возьми с собой своих рабов, засели ими территорию, и Канзас будет спасен»⁶⁰. Их северные противники отвергли такую конституцию, но принятые ими законы содержали расистские положения, запрещавшие появление афроамериканца, свободного или невольника, на территории Канзаса. В завязавшихся стычках и местных боях погибли около 200 человек. События в Канзасе в определенной степени убедили миллионы северян в том, что рабовладельцы действительно нацелились на насаждение своего «особенного института» на Западе.

К этому же периоду южные аристократы-рабовладельцы отчетливо стали ощущать растущий дефицит почтительности к себе в деловых кругах Севера – среди негоциантов и промышлен-

⁵⁸ Th.B. Stevenson to W.B. Reed. October 13. 1859. Цит. по: Morrison M.A. Slavery and the American West: The Eclipse of the Manifest Destiny and the Coming of the Civil War. Chapel Hill, 1997. P. 1.

⁵⁹ Wellington R.G. The Political and Sectional Influence of the Public Lands, 1828–1842. Cambridge, Mass., 1914. Reprint: N.Y., 1970. P. 38.

⁶⁰ Ефимов А.В. Очерки истории США, 1492–1870. М., 1958. С. 302.

ников. Каждая из сторон придиралась к другой иногда по совершенно незначительному факту, чтобы раздуть его в политическое или общественное явление и сделать его предметом газетной шумихи или бурных дебатов в палате. «Забияки» Юга и фанатически преданные исповедуемым доктринам северяне разоблачали пороки социального устройства и состояние дел в другом регионе и превозносили благоденствие в своем⁶¹.

С каждым годом усиливалось нагнетание всеобщего озлобления. Страсти, раздувавшиеся прессой, влияли и на ход работы парламента, где порой случались драки политических антагонистов. В течение зимы 1859/60 г. жаркие споры в залах Конгресса много раз были на волосок от вооруженной перестрелки. На этот случай друзья депутатов проносили с собой оружие и прятали его на галереи для публики. У одного из нью-йоркских конгрессменов, когда дело дошло до потасовки, из кармана выпал револьвер. Сенатор из Южной Каролины Джеймс Хэммонд горько шутил: в ту напряженную зиму среди конгрессменов в Капитолии только те не были вооружены револьвером и ножом, кто имел при себе два револьвера⁶². Один из самых агрессивных «забияк» Дикси губернатор Ю. Каролины Уильям Джист заверил своего друга-конгрессмена накануне Рождества в декабре 1859 г.: «Телеграфируй мне, и преданный мне полк в полном снаряжении немедленно будет направлен в Вашингтон»⁶³.

Южане строили планы, как использовать prerogatives Конгресса, где они все еще властвовали, чтобы предохранить свою «живую собственность» на дальних территориях. Намерения плантаторов расширить владения в западном направлении, используя силовые приемы, обман и, где надо, лезть, встречали сопротивление поселенцев на местах и со стороны группы скромных политиков в Конгрессе.

Агрессивное ядро «забияк» глубокого Юга вынашивало честолюбивые проекты устройства огромного рабовладельческого государства, взяв за основу южные штаты⁶⁴. Их поддерживали далеко не все южане, но интерес к новым тропическим землям и установлению «особенного института» в странах Западного полушария проявлялся как среди плантаторов, так и в меньшей степени среди фермеров, мечтавших занять плантацию, где тру-

⁶¹ *Whitridge A.M.* No Compromise: The Story of the Fanatics Who Paved the Way to the Civil War. N.Y., 1960.

⁶² *Potter D.M.* The Impending Crisis, 1848–1861 / Completed and ed. D.E. Fehrenbacher. N.Y., 1976. P. 386–387.

⁶³ W. Gist to W.P. Miles. December 20. 1859. Цит. по: *Walther E.H.* The Fire-Eaters. Baton Rouge; London, 1992. P. 286.

⁶⁴ *Walther E.H.* Op. cit. P. 202.

дились бы невольники⁶⁵. Амбициозные планы создания рабовладельческой империи подвергались разоблачению и критике со стороны республиканцев в Конгрессе⁶⁶ и прессе. Редакция «Нью-Йорк трибюн» высказала уверенность, что существование федерального Союза является единственным препятствием на пути создания грандиозной империи, в которую могли быть легко включены «Мексика, Центральная Америка, Куба и, возможно, Гаити»⁶⁷. Причем взятые за основу новой империи южные штаты занимали бы территорию больше Великобритании, Франции, Австрии, Пруссии и Испании, вместе взятых. Такого же мнения придерживались республиканские газеты и в других штатах. «Трентон газетт» (Нью-Джерси) утверждала: рабовладельцы «стремятся присоединить к штатам Юга Мексику, страны Центральной Америки, Кубу, а управлять этим государством будут заговорщики, которые осуществят сецессию»⁶⁸.

В растянувшемся на десятилетие противоборстве «забияк» Юга и экстремистов Севера «за» и «против» рабовладения не было бы столько эмоций и агрессивности, если бы в центре политической борьбы не стоял жизненно важный для сотен тысяч людей вопрос, наглухо заблокированный южной олигархией уже более 15 лет. Поселенец-фермер ненавидел рабовладение, потому что оно угрожало его интересам, посягая на земли Запада. Значительная часть рабочих понимала, что «до тех пор, пока рабовладельцы верховодят в правительстве, нет никакой надежды на закон о гомстеде, а рабочие уже достаточно боролись за аграрную реформу, чтобы привыкнуть считать эту проблему для себя важной»⁶⁹. В объективно складывавшейся обстановке реальный противовес проводившемуся олигархией курсу образовался не на промышленном Северо-Востоке из-за неокрепшей еще индустриальной буржуазии, а на бурно развивавшемся Западе.

В середине 50-х годов у власти оказались экстремистски настроенные плантаторы глубокого Юга. Взятый этими узколо-

⁶⁵ *May R.E.* The Southern Dream of a Caribbean Empire, 1854–1861. Baton Rouge, 1973. P. 191, 194, 205.

⁶⁶ Congressional Globe. 35th Congress. 2nd Session. Vol. 2. P. 1888; 36th Congress. 1st Session. Appendix. P. 382; 36th Congress. 2nd Session. Vol. 1. P. 552; *May R.E.* Op. cit. P. 238, 239.

⁶⁷ The New York Tribune. 1860. December 3. Цит. по: *May R.E.* Op. cit. P. 239.

⁶⁸ The Trenton Gazette. January 3. 1861. Цит. по: *The Causes of the Civil War / Ed. K.M. Stamp.* Englewood Cliffs, 1965. P. 16.

⁶⁹ *Фонер Ф.* Указ. соч. С.325; *Зорге Ф.* Рабочее движение в Соединенных Штатах. СПб., 1907. С.73; *Zahler H.S.* Eastern Workingmen and National Land Policy, 1829–1862. N.Y., 1941. Reprint: 1969; *Lause M.A.* Voting Yourself a Farm in Antebellum Iowa // *Annals of Iowa.* Vol. 49. N 2. 1988. P. 169–186.

быми политиками курс в скором времени принес губительные последствия для многих необходимых сторон жизни практически всех регионов. Каждое последовавшее затем действие или постановление этой камарильи еще глубже задевало и ухудшало условия существования массы людей (решения по внутренним улучшениям, распродаже земель, тарифному вопросу и т.п.) и не могло не вызвать враждебные чувства со стороны населения. Именно из охваченных недовольством поселенцев западной границы наряду с наемными рабочими и мастерами Северо-Востока вскоре начнут формироваться роты и полки добровольцев армии Союза для подавления мятежа южной олигархии.

Так неприметно для многих современников созрели политические условия, когда население Запада и Северо-Востока было доведено до такого состояния, что готово было бросить вызов праву плантаторов-рабовладельцев на верховенство в стране. В случае проигрыша на президентских выборах Югу грозила потеря политического контроля над управлением в высших органах власти, над финансами и определяющего влияния при решении вопроса о землях Запада.

Годы истерии сделали свое дело. Народ оказался в растерянности. Вокруг говорили и писали прямо противоположное. Никто толком не объяснил своих целей и намерений. Как свидетельствуют сохранившиеся записи современников, среди рядовых граждан трудно было найти человека, который ясно и отчетливо сознавал бы, что скрывалось за тем или иным на первый взгляд разумным предложением, в каком направлении развивались события и к чему они могли привести.

Сравнительно немногие улавливали, что подспудной основой столь яростно протекавшей борьбы на политической арене под разными предлогами (от тарифного вопроса до недопущения рабовладения на новые территории) был конфликт о землях Запада. Спор был настолько глубок и серьезен, что агрессивные круги плантаторов Юга были готовы идти на отделение от Союза штатов и создание отдельного рабовладельческого государства. Так, в течение краткого периода, когда огромные пространства земли оказались под суверенитетом США, но еще не были поделены, завладение ими становилось главным фактом истории Америки. Детальному исследованию процесса нарастания противоречий и перерастания их в «непримиримый конфликт» посвящается следующий раздел.

Непримиримый конфликт: канун войны

На протяжении ряда лет представители южной олигархии в правительстве и Конгрессе срывали принятие мер, жизненно необходимых для развития страны. За что бы ни брались северяне – улучшение транспортных средств, строительство каналов, пристаней, гужевых и железных дорог, разработку недр, проведение общественных и других работ по благоустройству жизни или исполнение проектов меньшего масштаба, – всюду они встречали ожесточенное противодействие аристократии Юга¹.

Но ни одна из этих проблем в те годы не задевала так глубоко насущные нужды огромного числа людей, как вопрос о земле. Северяне (за исключением радикальных аболиционистов) были готовы в неизменном виде оставить «своеобразный институт» в южной части страны, но они решительно противились продвижению его на земли Запада, что неминуемо привело бы к установлению господства олигархии над ними самими.

В конце 1850-х годов среди разнообразных требований, шедших с Северо-Запада, преобладали: обуздать земельную спекуляцию, установить мораторий на земельные аукционы и, главное, принять закон о свободной раздаче земли действительным поселенцам – билль о гомстедах. Однако уже в течение 16 лет начиная с 1846 г. объединенные силы южной олигархии, банкиров и текстильных «королей» Северо-Востока неизменно блокировали все попытки сторонников земельной реформы добиться соответствующего закона в Конгрессе.

Но соотношение политических сил изменилось после выборов 1858 г. С начала этого года поток требований о внесении изменений в систему распределения государственного земельного

¹ *Holt M.F.* Forging a Majority. N.Y., 1978. P. 193; *Nickols R.F.* The Disruption of American Democracy. N.Y., 1962. P. 43; *MacNaughton J.G.* Democratic Hostility to the Navigation and Commerce of the Great Lakes... Ph.D. Diss. The University of Buffalo. 1961.

фонда неуклонно возрастал, а число подписей под петициями увеличилось от нескольких десятков в 1850-е годы до тысячи и более к 1860 г.²

После детального ознакомления с архивами двух палат Конгресса США за эти годы можно утверждать, что сотни тысяч американцев поставили свои подписи под воззваниями и петициями в поддержку гомстедов. В различных вариантах и формах они выступали за «предоставление земельных участков из фонда только поселенцам, действительно их возделывавшим, и ограниченного размера»³.

Провал билля о гомстедах в Конгрессе вызвал негативную реакцию новых поселенцев, сельских жителей и горожан. Свое негодование они высказывали на бурных митингах и сходах. Резолюции и петиции за принятие билля о гомстедах поступали в Конгресс. «Мы... уважительно просим distinguished Сенат, – говорилось в одной из типичных петиций тех лет, – принять билль о гомстедах... и полагаем, что его утверждение принесет огромную пользу всем заинтересованным в промышленном, земледельческом, торговом развитии страны, равно как моральному состоянию общества». Под аналогичной петицией сельских жителей округа Ист Пэмброк (штат Нью-Йорк) стояло не менее тысячи подписей⁴.

В поддержку гомстедов наряду с тысячами поселенцев Северо-Запада⁵ выступили Лига трудящихся, Национальная ассоциация земельной реформы (основанная Джорджем Г. Эвансом), Объединение тружеников разных профессий, Германо-американская демократическая лига, рабочий союз Бостона, студенты теологии из Мидвилла (Пенсильвания) и другие организации⁶.

Аналогичные петиции из множества сельских округов западных и восточных штатов Севера стекались в комитеты по государственным землям Сената и Палаты представителей. Посту-

² Например, более тысячи подписей содержит каждая из петиций, поступивших в Конгресс из сельских районов штата Нью-Йорк 25 января, 1 февраля (более 10 тыс. подписей!), 29 марта, 11 мая 1858 г., 4 января 1859 г., 19 марта 1860 г. и др. См.: USNA. USS. CPL. PMB. 35th–36th Congresses. Homestead Legislation. 1857–1861, 35A-H. 17.1; 36A-J1; 36A-H16.2.

³ Petition of the Citizens of Terryville County, Conn., January 25, 1858 // Ibid. Sen35A-H171.

⁴ Ibid. 33rd Congress, 1853–1855. Sen35A-J2; Memorial of the Citizens of East Pembrok. December 28, 1854 // Ibid.

⁵ Только за один 1852 г. в Конгресс поступило несколько тысяч петиций. См.: Ibid. 32nd Congress, 1851–1853. 32A-H20.

⁶ Petitions of the Workingmen League (June 7. 1852), National Reform Association (June 8. 1852), National Industrial Congress (June 8. 1852), German-American Democratic League (January 21. 1853), etc. // Ibid.

павшие с мест петиции одобряли законодательные собрания штатов, принимавшие соответствующие резолюции, воззвания, мемориалы⁷. Эти документы также направлялись в Капитолий, о них докладывали палатам. В основном через ознакомление с этими документами, равно как с петициями от групп скваттеров, информация о настроениях и чаяниях поселенцев доходила до Вашингтонских политиков. Но если законодательное собрание Арканзаса ограничилось требованием снизить цены на землю⁸, то законодатели Миннесоты выступили с более конкретным предложением: «Тем, кто поселился и занимает участок в 160 акров в течение пяти лет и за это время возделал и содержит в хорошем состоянии 1/4 его часть (40 акров), – говорится в составленном ими документе, – разрешить выкупить этот участок по цене, не превышающей реальную стоимость затрат на межевание и оформление прав на землю»⁹. За предоставление гомстедов только подлинным поселенцам высказались законодательные собрания Айовы, Миннесоты, Висконсина, Индианы, Калифорнии, Нью-Джерси и других штатов¹⁰.

Напряженная обстановка на огромном пространстве за Аппалачами с 9-миллионным населением радикально изменила позицию тех лидеров Республиканской партии, которые еще недавно пренебрежительно относились к наказаниям избирателей. Победившие в западных штатах на промежуточных выборах 1858 г. республиканцы обеспечили своей партии уверенное большинство в Палате представителей (114 – республиканцы, 92 – демократы). Искренним сторонникам гомстеда удалось в кругах своей партии доказать, сколь важно решение аграрного вопроса в ситуации политического противостояния с демократами и сколь тактически целесообразно воспользоваться их неприятием гомстедов¹¹. Борьба в парламенте в скором времени подтвердила правильность избранного курса. Сразу же после начала работы Конгресса в обновленном составе республиканцы перехватили инициативу у демократов и в упорной борьбе шаг за шагом шли к намеченной цели.

⁷ Senate Miscellaneous Documents. 33rd Congress. 1st Session. N 23; 35th Congress. 1st Session. N 56, 176, 180.

⁸ Resolution of the Legislature of Arkansas Relating to Reducing the Price of All Public Land to All Actual Settlers, January 3, 1860 // USNA, USS, CPL. Various Subjects. 1859–1861. 36th Congress. 36A-H16.2.

⁹ Memorial of the Legislature of Minnesota. May 15, 1858 // Ibid. 35A-H17.1.

¹⁰ Memorial of the Legislature of Iowa, March 1 and 3. 1858; Resolution of the Legislature of Wisconsin. March 29. 1860; Resolution of the Legislature of California. March 1. 1858; Joint Resolutions of the Legislature of New Jersey. April 4. 1860, etc. // Ibid. 35A-H17.1; 36A-H16.2.

¹¹ Подробнее см.: *Abbott R.H.* The Republican Party and the South, 1855–1877. Chapel Hill; London, 1986.

Воспользовавшись отсутствием задержавшихся после Рождества некоторых депутатов Юга, лидер республиканцев в Палате представителей Галуша А. Гроу (Пенсильвания) 4 января 1859 г. внес проект закона о свободной земле и уже 1 февраля организовал его одобрение без дискуссии¹². Прохождение билля (120 – «за», 76 – «против»)¹³ с восторгом приветствовалось республиканской прессой. «Только что принятый билль, – уверял обозреватель одной из нью-йоркских газет в феврале 1859 г., – защитит тружеников всей страны от пагубной практики и беззакония, чинимых земельными скупщиками и спекулянтами». Еще выше оценил событие главный редактор популярной «Нью-Йорк трибюн». На радостях он писал: «Принятие билля о гомстедах явится новой Декларацией независимости – освобождением и улучшением жизни трудящихся бедняков и будет соответственно отмечаться в будущем»¹⁴.

Но восторги быстро утихли, когда Сенат отклонил билль. При равном числе «за» и «против» дело решил, как и предусмотрено Конституцией, голос председателя Сената, вице-президента США Джона С. Брекенриджа (29 против 28)¹⁵.

Пока в газетах страны обсуждались перипетии парламентской борьбы в Вашингтоне, на Западе продолжался дележ капиталистами Юга и Севера общенационального достояния и присвоение огромных земельных массивов на глазах у тысяч встревоженных поселенцев. На дальних границах поселений, где даже местные газеты были редкостью, многие пионеры в своем понимании происходившего в правящих сферах столицы проявляли такую же наивную неосведомленность, как какой-нибудь «лесной житель» в Монтане или ковбой из Небраски или Дакоты.

Мало разбиравшиеся в тонкостях и хитросплетениях политических столкновений в Вашингтоне, поселенцы, тем не менее, на собственном опыте убеждались, в чьих интересах действует правительство Джеймса Бьюкенена, что не прибавило им хороших чувств к южной олигархии. Они ненавидели плантаторов-работладельцев, потому что последние посягали на их непосредственные интересы и через послушную верховную власть стремились закрепить за собой исключительное право на владение общенациональным земельным фондом.

¹² Подробнее см.: *DuBois J.T., Mathews G.S. Galusha A. Grow: Father of the Homestead Law. Boston, 1917.*

¹³ *Congressional Globe. 35th Congress. 2nd Session. Vol. 2. P. 1725.*

¹⁴ *The New York Brother Jonaton. 1859. February 12 // Rayback J.G. Land for the Landless: The Contemporary View. M.A. Thesis, Western Reserve University, Cleveland, 1935. P. 60; New York Tribune. 1859. February 5.*

¹⁵ *Congressional Globe. 35th Congress. 2nd Session. Vol. 2. P. 1074–1076.*

Многие городские и сельские жители поддержали девиз республиканцев о недопущении рабовладения на новые территории. Но это отнюдь не свидетельствовало об их гуманной заботе о правах чернокожих или стремлении освободить миллионы невольников от цепей рабства. Конечно, северяне не были в восторге от существования рабства в южной части страны, но и на Севере весьма широко проявлялась расовая нетерпимость и дискриминация чернокожих. Законодательные собрания ряда западных территорий (Айовы, Миннесоты, Висконсина) лишили свободных негров права участвовать в выборах и быть избранными в местные органы власти, а в Иллинойсе и Канзасе (по антирабовладельческой конституции 1855 г.) было запрещено любому негру, свободному или рабу, появляться в пределах их территорий.

Политические призывы и лозунги, ежедневно мелькавшие на газетных страницах, на все лады повторяли аргументы «за» и «против» рабовладения, но насущные интересы подавляющего большинства американцев отнюдь не вращались вокруг вопроса быть или не быть рабству на плантациях Юга. Их гораздо сильнее заботили собственные проблемы, связанные с приобретением гомстеда из госфонда, а также вызванные последствиями экономического кризиса, засухи и неурожая 1860 г.¹⁶

Большинство населения на колонизируемых в то время территориях Запада – Миннесоте, Висконсине, Иллинойсе, Айове, Небраске, Канзасе – осваивали еще не объявленные к продаже земли. Поэтому нежелание правительства повременить с аукционами ставило поселенцев, которые были не в состоянии полностью заплатить 200 долл. за участок, в трудное положение. Тем поселенцам, кому удалось преодолеть невзгоды и удержаться на месте, тоже досталось немало мытарств. Сумев рассчитаться с агентом-ростовщиком, поселенец, как правило, вынужден был под заклад участка снова брать кредит, на который ежедневно нарастали безумные проценты. Наступал момент расплаты, доход от проданного урожая не покрывал сумму кредита с наросшими процентами, и скваттер терял право на выкуп закладной вследствие просрочки платежей. Более удачливые поселенцы становились собственниками ценой потери части имущества, приобретенного в благоприятные годы. Необходимая сумма набиралась от продажи какой-то доли участка, урожая, лошадей, коров и другого домашнего скота. Часто этой прослойке земледельцев приходилось отказывать себе в покупке появившихся в

¹⁶ *Scoville O.J., Gibson J.W. The Great Plains and the Supply of Wheat. Wash., 1941. P. 4.*

то время новых сельскохозяйственных инструментов и машин, так как все деньги уходили на уплату за вступление во владение землей.

Обеспокоенные за судьбу своих фермерских хозяйств, поселенцы-скваттеры готовили петиции и обращения к местным властям и законодательным собраниям штатов. Некоторые из них содержали не только просьбы, но и предупреждения: в случае нарушения «неотъемлемых прав» на возделанные ими земли у каждого пионера-поселенца всегда найдется винтовка системы «Шарп». Незамысловатые бумаги, составленные в прериях местными грамотеями, повествовали об условиях жизни на «границе», нужде и лишениях, неурожаях и болезнях, конфликтах с индейцами, тяжбах с ростовщиками и крупными землевладельцами-спекулянтами, проживавшими в роскошных виллах Атлантического побережья или во дворцах Филадельфии и Ричмонда, Сен-Луи и Нью-Йорка. Некоторые петиции, написанные, по-видимому, не без помощи местного газетчика, не преминули упомянуть о достоинствах и добродетелях поселенцев-первопроходцев, закладывавших фундамент нового, основанного, как они полагали, на равенстве и справедливости человеческого сообщества¹⁷.

После возобновления федеральными властями продажи земли новый, буквально обвальным поток петиций пошел и в вашингтонский Конгресс. Их тексты, если и отличались друг от друга, то не намного. Пожалуй, типичной являлась петиция, представленная сенатором Уильямом Сьюардом, под названием «Свободное пользование государственными землями»¹⁸. Текст гласил: Граждане Соединенных Штатов обращаются с просьбой к Сенату и Палате представителей «принять закон, который предотвратил бы монополизацию и дальнейшее разбазаривание земель государственного фонда США, а эти земли, размежеванные на фермы и небольшие участки, предоставил бесплатно в исключительное пользование только тем поселенцам, которые не владеют другими землями». Под этой и аналогичными петициями в течение нескольких месяцев поставили подписи тысячи жителей сельских районов штатов Нью-Йорк, Огайо, Айовы, Нью-Джерси, Индианы и др.¹⁹

На заселяемых и осваиваемых просторах от Канзаса до границы с Канадой разгневанные скваттеры оказывали посильное

¹⁷ *Gates P.W.* The Struggle for Land and «Irrepressible Conflict» // *The Political Science Quarterly*. Vol. 66. N 2. June. 1951. P. 255.

¹⁸ «Freedom of the Public Lands». January 4. 1858 // *USNA. USS. CPL. PMB. Homestead Legislation*. 35th Congress. 1857–1859, 35A-H.17.1.

¹⁹ *Ibid.* Homestead Legislation. Petitions and Memorials in Bundles (1857–1861). 35A-J2; 36A-H.16.2; 36A-J1.

сопротивление проведению земельных аукционов. Нараставшая социальная напряженность побудила власти ряда западных территорий предпринять определенные действия, чтобы добиться отсрочки распродаж на 5–10 лет. Но лишь на одной территории такая мера имела частичный успех. В 1858 г. отсрочка платежей на 12–18 месяцев в Висконсине спасла «многих честных переселенцев от перехода их участков в руки алчных индивидуумов, горящих жаждой накопления капитала»²⁰. Но Вашингтонская власть твердо стояла на своем. Министр внутренних дел Джейкоб Томпсон отдал распоряжение: «Настоятельная необходимость требует пополнения (федеральной) казны за счет свободной продажи земель». Краткосрочный перерыв был санкционирован лишь для некоторых районов, пострадавших от неурожая, эпидемий, наводнений, с учетом того, что в отдаленных регионах ощущалась «парализующая деловую активность нехватка наличных денег»²¹.

Возобновление земельных аукционов вызвало негодующую реакцию в западной прессе. Обвинения в пренебрежительном отношении к нуждам униженного и страдающего народа обрушились на президента США и его министров. «Президент Бьюкенен открыл торги, – писала газета «Канзас Чиф», – потому что он исполнен чувством злобы и враждебности к действительным поселенцам и готов предоставить спекулянтам возможность скупить все государственные земли». Газеты не стеснялись в выражениях: «Этот старый грешник должен ответить за то, что пустил по миру мужчин в рубище, а женщин и детишек – босыми. Голодная смерть смотрит им в лицо, но никто не помолится за спасение их душ, поскольку многим из них нечем заплатить даже за это»²².

В мае 1858 г. с осуждением аграрной политики Бьюкенена выступила набиравшая политический опыт Республиканская партия. В резолюции отмечалось: «Президент, приказав пустить в продажу государственные земли, обрек на нищету тысячи наших сограждан» и тем самым «повинен в совершении акта несправедливости такого масштаба, которому нет прецедента в истории свободного управления страной...»²³ Население Запада

²⁰ The Menasha Conservator (Wisc.). 1858. June 10; 1859. January 29. Цит. по: Gates P.W. Op. cit. P. 270.

²¹ House Executive Documents. 35th Congress. 2nd Session. Vol. 2. Part 1. Serial N 2937; Senate Executive Documents. 36th Congress. 1st Session. Vol. 1. Serial N 3107. P. 30.

²² The Kansas Chief. 1860. July 30. Цит. по: PSQ. Vol. 66. N 2. 1951. June. P. 257.

²³ Wilder D.W. Annals of Kansas. Topeka, 1875. P. 203; Moos M. The Republicans: A History of Their Party. N.Y., 1956. P. 127.

теперь не сомневалось, что президент намеренно пошел на этот шаг, чтобы дать возможность банкирам Филадельфии и Нью-Йорка, равно как и крупным землевладельцам Юга и Северо-Востока, провести чрезвычайно прибыльные спекулятивные операции с огромными площадями государственных земель.

Республиканские газеты не церемонились называть Бьюкенена орудием господствующей группы южан-рабовладельцев в правительстве Союза. «Поскольку он и его друзья в Вашингтоне недвусмысленно показали себя врагами Запада, – писала одна из газет этого региона, – то против них надлежит сражаться всеми доступными средствами». Политика разбазаривания государственного фонда, ведущая к концентрации огромных земельных площадей в руках кучки монополистов и загоняющая поселенцев в кабалу к мошенникам-кредиторам, отмечала газета «Канзас-Ньюс», «наносит Западу огромный ущерб»²⁴. Газеты западных территорий требовали прекратить земельные пожалования компаниям по строительству железных дорог, продажу земли спекулянтам и, главное, принять закон о бесплатном наделении земель действительных поселенцев.

Недовольство фермеров-скваттеров выплеснулось и в залы заседаний на Капитолийском холме. Поступавшие туда петиции требовали от Конгресса установить контроль над земельной политикой исполнительной власти, добиться того, чтобы государственная земля – общее достояние североамериканцев – досталась не «денежным мешкам» для спекуляции, а каждому желающему жить и трудиться на ней²⁵.

Мероприятия Бьюкенена по аграрному вопросу не вызывали симпатий и среди приверженцев Демократической партии на Западе. Им пришлось поддержать требования об отсрочке аукционов, хотя многие старались уклониться от прямой критики действий Бьюкенена. Об этом свидетельствуют резолюции конференций местных отделений Демократической партии, прошедших на территориях Запада в 1858–1859 гг. «С особым уважением, но настоятельно» демократы территории Канзас, проводившие конференцию в Ливенворте в ноябре 1858 г., призвали президента США запретить на три года торги землей государственного фонда, а действительным поселенцам разрешить выкупать занятые ими участки по цене, не превышающей фактическую стоимость работ по их обмеру и межеванию, т.е. не более 10 центов за акр. Более радикальное требование демократы

²⁴ The Kansas News. 1857. June 6. Цит. по: PSQ. Vol. 66. N 2. 1951. June. P. 259.

²⁵ USNA. USS. CPL. PMB. Homestead Legislation. 36th Congress, 1859–1861, 36A-N.16.2; 36A-J1.

Канзаса выдвинули на конференции в г. Текумсе в мае 1859 г., включив в резолюцию пункт о бесплатном предоставлении земельного участка каждому поселенцу²⁶. Тот факт, что территориальные конференции Демократической партии на Западе и ряд ее видных деятелей (например, незадолго до этих событий назначенный президентом США новый губернатор территории Канзас) сочли необходимым отмежеваться от партийной линии центра по земельному вопросу, показывает, какое замешательство охватило ряды демократов на местах из-за неразумной тактики национальных лидеров²⁷. Для многолетних сторонников Демократической партии на Западе, считавших себя приверженцами традиций Джефферсона и Джексона, вопрос о «свободном поселенце на свободной земле» являлся одним из принципиальных положений их политического кредо.

Массовая продажа заложенных участков с молотка, лишение права выкупа закладной из-за просрочки, последствия экономической паники в виде падения цен на продукцию ферм, высоких железнодорожных тарифов, банкротств финансовых учреждений и страховых компаний, приостановка денежных операций во многих «диких» банках на Западе – все это негативно влияло на перспективы приобретения прав собственности на землю. Если при этом упомянуть о нечеткой работе только создававшейся судебной системы, несовершенном порядке при сборе налогов и т.п., то станет яснее, почему жизнь общества на огромном пространстве Запада приходила в состояние хаоса.

По всем западным штатам тысячи хозяйств новых поселенцев оказались под угрозой. Первое время скваттеры направляли гнев против непосредственных обидчиков – земельных спекулянтов-кредиторов и чиновников-лихоимцев из окружных земельных контор. Но постепенно ситуация прояснялась. Мало кто сомневался в том, что именно верховная власть в Вашингтоне, уступая притязаниям рабовладельцев и земельных спекулянтов, своими действиями наносит ущерб населению Запада.

Тем временем республиканская фаланга в Конгрессе после неудачных попыток принять закон о гомстедах решила дать бой по вопросу, давно волновавшему радикальных демократов Юга: последние внесли билль о покупке острова Куба у Испании. Тогда сторонники свободных земель выдвинули условие: они согласны поставить на голосование билль о покупке острова,

²⁶ *Wilder D.W.* Op. cit. P. 199, 200.

²⁷ *Maizlish S.E.* Race and Politics in the Northern Democracy, 1854–1860 // *New Perspectives on Race and Slavery in America. Essays in Honor of K.M. Stampp / Ed. R.H. Abzug and S.E. Maizlish.* Lexington (Ky), 1986. P. 79–89.

если предварительно закон о гомстедах будет снова включен в повестку дня.

Реакция представителей южной олигархии была предсказуема и последовала немедленно. Взбешенный сенатор Роберт А. Тумбс (Джорджия), стуча кулаками по столу, обрушил поток критики в адрес «демагогов», обещающих свободную раздачу «земли для безземельных», а на деле для сущих бездельников, и назвал республиканцев кучкой трусов, уклоняющихся от покупки жемчужины Антильских островов и начинающих дрожать при одном упоминании слова «Куба»²⁸. В ответ последовала филиппика сенатора-республиканца Бенджамин Ф. Уэйда (Огайо): «Это мы-то дрожим из-за вашего вопроса о Кубе? Полноте, сэр! Это вам придется не раз дрожать, прежде чем решите свою проблему. Уже почти месяц, как я добиваюсь прямого голосования в Сенате по делу огромной важности – о предоставлении земли безземельным. Я горжусь этим делом. Это самая грандиозная проблема, когда-либо встававшая перед американским Сенатом! И она поставлена сейчас так, что нет возможности уклониться от ее обсуждения. Вы глумитесь над биллем о гомстедах, потому что он дает “землю безземельным”, не так ли? А какое узаконение вы лелеете заполучить? [Я скажу вам:] Воровски покупать ниггеров для тех, кто их не имеет. Перед страной ребром ставится вопрос – или “земля для безземельных”, или “ниггеры для безниггерных”!»²⁹

В течение следующих месяцев противники гомстедов в Сенате внесли в текст билля, предложенного республиканцами, такие поправки и дополнения, что нижняя палата потребовала направить его в специально созданную согласительную комиссию. Билль был ею переработан до неузнаваемости. Демократам удалось выбросить из него основное положение о бесплатной земле каждому действительному поселенцу. Билль превратился в рутинную меру по снижению цены за акр земли. Поэтому даже многие непримиримые враги гомстедов из южных штатов отдали ему свои голоса в обеих палатах: в Сенате билль прошел 36 голосами («против» 2); в палате – 115 голосами («против» 51)³⁰.

Западная пресса, подробно освещавшая ход парламентской баталии в Вашингтоне, поначалу попыталась успокоить тех, кто ждал добрых вестей на Западе. «Мы бы предпочли раздать участки по 160 акров... но, поскольку этого не удалось добиться, мы согласны... терпеливо ждать, пока усиление позиций Республи-

²⁸ The New York Tribune. February 26. 1859; *May R.E.* The Southern Dream of a Caribbean Empire, 1854–1861. Baton Rouge, 1973. P. 177, 178, 182.

²⁹ Congressional Globe. 35th Congress. 2nd Session. Vol. 2. P. 1350.

³⁰ Ibid. 36th Congress. 1st Session. Vol. 4. P. 3259, 3178–3179.

канской партии не позволит ей воздать должное всем занятым тяжелым трудом на наших пограничных землях пионерам, которые вносят больший вклад в благосостояние страны, чем все эти размножившиеся в столице трутни»³¹.

Хотя расклад сил в Конгрессе становился более благоприятным для сторонников решения аграрной проблемы в интересах безземельных тружеников, южная олигархия и ее северные друзья и союзники сумели добиться своего. «Нью-Йорк трибюн» назвала их действия «нечестной подменой одного билля другим, в котором не было и намека на стремление законодателей хоть в малейшей степени облегчить участь отчаявшихся от нагрывающих на них бед миллионов поселенцев»³².

Именно в этот момент президент США Джеймс Бьюкенен совершил роковую ошибку: как только 19 июня 1860 г. Конгресс принял «гомстед-акт» (абсолютно не устраивавший поселенцев), он через два дня наложил на него вето³³. Юг, как и следовало ожидать, восторженно приветствовал победу своих представителей в Вашингтоне. Задиристые редакторы южных газет считали, что билль о свободных гомстедах противоречит Конституции, и выражали надежду, что после вето президента США «эта отвратительная мера навсегда сгинет с повестки дня Конгресса»³⁴.

Этому вето в истории американского демократического законодательства суждено было стать одним из самых позорных президентских актов³⁵. Выше говорилось, что предыдущая политика Бьюкенена в отношении земель госфонда, на которых уже жили и мирно трудились тысячи простых американских семей, вызвала естественное недовольство и возмущение. Но когда сведения о том, что президент страны наложил запрет на раздачу земельных участков действительным поселенцам, дошли до самого дальнего пограничья, ярость и негодование людей были беспредельны.

Северные и западные газеты республиканцев были единодушны во мнении, что вето, наложенное даже на неудовлетворительный закон о гомстедах, «венчает позором деятельность администрации Демократической партии». Если бы глава Демократической партии, уже не раз уступавший притязаниям плантаторов Юга, совершил бы только один такой акт, этого было бы

³¹ The St. Paul Times. 1860. June 23. Цит. по: *Stephenson G.M.* Political History of the Public Lands, 1840–1862. Boston, 1917. Reprint: N.Y., 1967. P. 212–213.

³² The New York Tribune. 1860. June 21.

³³ Messages and Papers of the Presidents. Vol. 5. P. 608–614; Congressional Globe. 35th Congress. 2nd Session. Vol. 4. P. 3263–3264.

³⁴ The Augusta Evening Dispatch. 1860. June 25. Цит. по: *Rayback J.G.* Op. cit. P. 74.

³⁵ *Silbey J.H.* The Transformation of American Politics, 1840–1860. Englewood Cliffs, 1967. P. 100–102.

достаточно, чтобы его партия потерпела поражение на грядущих выборах. Высмеивая утверждение президента, что принятие закона деморализует народ, обозреватель газеты «Сен-Пол Таймс» в характерной для прессы Запада грубоватой манере обращался к этому самому народу: «Поразмышляйте над этим, люди Запада! Разве старому прохиндею невдомек, что от него останется лишь мокрое место, когда предприимчивые и не боящиеся риска пионеры услышат, что правительство, оказывается, подает им “милостыню”, предоставляя им то, что и так принадлежит им, как солнцу и воздух»³⁶.

Газеты Севера квалифицировали вето как уступку спекулятивным компаниям финансистов и биржевиков, которым «ради удовлетворения их алчности дали свободу обирать, как липку, пионеров на границе поселений. Общественность обращала внимание на широкий размах спекулятивных операций с ордерами на землю, выданными ветеранам американских войн³⁷. Вето лишь свидетельствует о том, – писала «Нью-Йорк трибюн», – что опасения Бьюкенена по поводу того, что после принятия «закона о гомстедах скупщики земельных ордеров могут потерять предкушаемые ими барыши», не напрасны³⁸.

Явно имея в виду приближавшиеся выборы, республиканцы призывали избирателей (из числа сторонников демократов) «призадуматься над тем фактом, что глава великой Демократической партии превратил в прах... все радужные надежды, только недавно зародившиеся в душах тысяч смелых и выносливых поселенцев, которые в течение последних лет трудились на Западе, чтобы добыть пропитание и соорудить жилище»³⁹.

Один из «отцов» билля о гомстедах сенатор Эндрю Джонсон (Теннесси) резко осудил вето. Билль о жизненно необходимом каждому поселенцу участке земли президент счел неконституционным, продемонстрировав, однако, что рамки той же самой Конституции его вовсе не стесняют, когда «речь заходит о продаже огромных земельных массивов и выделении миллионов акров для других целей»⁴⁰.

Политика правительства Бьюкенена вывела из себя даже давних сторонников Демократической партии на Западе и Северо-Востоке. Вето перепутало их карты и подорвало к ним доверие избирателей. Газеты, до этого поддерживавшие демократов,

³⁶ The St. Paul Times. 1860. June 26, 29. Цит. по: *Stephenson G.M.* Op. cit. P. 216.

³⁷ *Oberty J.W.* Sixty Million Acres: American Veterans and the Public Lands before the Civil War. Kent; London, 1990. P. 130–142.

³⁸ The New York Tribune. 1860. June 25.

³⁹ The St. Paul Times. 1860. June 26. Цит. по: *Stephenson G.M.* Op. cit. P. 216.

⁴⁰ Congressional Globe. 36th Congress. 1st Session. Vol. 4. P. 3269.

резко изменили позицию, осудив «старого нечестивца, сидящего в президентском кресле в Вашингтоне», за его вето: «Этот акт свидетельствует, как далеко зашел Джеймс Бьюкенен в своем отступничестве от принципов Демократической партии. Этот акт – одно из самых позорных дел его бесчестной администрации. Сторонники рабовладения потребовали от него отвергнуть этот билль, и он как послушное орудие в их руках поспешно выполнил их волю». Теперь, когда приближаются общенациональные выборы, «пусть холуйствующее окружение старого нечестивца только попытается обелить этот его поступок. Пусть они только посмеют появиться перед народом с плакатами, прославляющими его вето на гомстеды, и обратиться с призывами отдать голоса за рекомендуемого им совместно с работоторговцами единого кандидата в президенты. Пусть только попробуют это сделать, и они узнают подлинное мнение народа!» – бросала вызов южной камарилье «Дюбук Гералд»⁴¹.

Наложив запрет на билль о гомстедах, правительство демократов фактически преградило небогатым поселенцам доступ к землям Запада и в условиях депрессии конца 1850-х годов поставило на аукционную распродажу тысячи земельных участков, заселенных скваттерами. Таким образом, вашингтонские политики сделали все, чтобы лишить американцев всякой надежды на осуществление «аграрной мечты», привлекательной для огромных масс населения.

Обнародование вето Бьюкенена произошло в конце июня 1860 г., когда до новых президентских выборов оставалось чуть более четырех месяцев. Избирательная кампания была в полном разгаре. По стечению исторических обстоятельств и случайностей требование свободной земли стало на этих выборах одним из главных, и, как оказалось, решающим фактором их исхода. Потрясенная экономическими и финансовыми неурядицами, спадом производства, жестокой засухой и неурожаем, страна вступала в тяжелую полосу своего развития и глубоких перемен.

Ураган разорения пронесся за несколько месяцев до начала Гражданской войны и особенно поразил районы объявленных к продаже государственных земель, пройдя широкой полосой через Миннесоту, Висконсин, западную половину Айовы, Иллинойс, восточные округа Небраски, Канзаса, задев своим дыханием соседние штаты и территории. Движимые чувством нарастающей тревоги, западные земледельцы выступали с призывами к совместным акциям против объявленных на 1860–1861 гг. новых крупномасштабных земельных распродаж, под которые подпада-

⁴¹ The Dubuque Herald. 1860. June 27. Цит. по: *Stephenson G.M.* Op. cit. P. 217.

ли многие участки скваттеров. Выражая их мнение, канзасская газета «Фридомс Чэмпιον» 14 июля 1860 г. предупреждала, что «эти деспотические действия и пренебрежение к интересам народа... неизбежно приведут к позорному поражению администрации Джеймса Бьюкенена...»⁴² Сопrotивление попавших в беду колонистов против реквизиции их земель нарастало. На границе поселений в западных территориях между скваттерами и агентами земельных спекулянтов возникали сложные отношения, которые нередко проявлялись в бурной форме. Они предупреждали земельных «пиратов», что в случае их появления на аукционах с целью покупки заложенных участков они будут «облагаться таким крутым “налогом” и... побеспокоены с такой силой», что они «сочтут за благо отказаться от своих намерений с той же быстротой, с какой они бросают обжигающую картошку»⁴³.

Происходившее на фоне тяжелой экономической депрессии обострение борьбы пионеров на Западе за землю, восстания рабов на Юге, рейд Джона Брауна и другие стремительно развивавшиеся события совпали по времени с проведением одной из самых судьбоносных избирательных кампаний в истории США. Открывшийся 16 мая 1860 г. съезд Республиканской партии оказался в высшей степени примечательным как по своему пестрому составу, так и по принятым решениям⁴⁴. Учитывая опыт избирательной кампании 1856 г., когда их кандидат Джон Фремонт потерпел поражение, республиканцы пришли к пониманию того, что вопросы, будируемые незначительной группой радикальных аболиционистов, не смогут сплотить вокруг новой партии по-иному настроенных избирателей и уж никак не приведут к успеху на выборах⁴⁵. Поэтому подавляющее большинство делегатов съезда остановились на требовании запрета распространения рабства на новые земли Запада. В программе не содержалось осуждения закона о беглых рабах, требования об отмене рабства на Юге и в столичном округе Колумбия. Более того, республиканский съезд осудил рейд Джона Брауна как «самое серьезное преступление». Сформулировано это было в следующих словах 4-го пункта программы: «Мы осуждаем незаконное вторжение вооруженных отрядов в пределы любого Штата или

⁴² The Freedom's Champion. 1860. July 14. Цит. по: *Stephenson G.M.* Op. cit. P. 217.

⁴³ Neosbo Valley Register, Burlington, Kansas. February 21. 1860 // *PSQ*. Vol. 66. N 2. 1951. June P. 263.

⁴⁴ The Republican Convention of 1860: Why Lincoln Won // *Chicago History*. Vol. 5. N 11. Spring. 1960. P. 321–344.

⁴⁵ Подробнее см.: *Bilotta J.D.* Race and the Rise of the Republican Party, 1848–1860. Ph.D. Diss. State University of New York at Buffalo, 1985.

Территории под каким бы то ни было предлогом, как самое серьезное преступление»⁴⁶. Изохренные политики и журналисты из комитета по составлению решений съезда старались обеспечить поддержку консервативно настроенных делегатов и в то же время не отпугнуть радикальных. Всех устраивало требование сохранить Союз Штатов единым и неделимым.

Отделавшись такими формулировками от будировавшегося аболиционистами вопроса, съезд поставил самые жгучие материальные проблемы жизни страны: проведение внутренних улучшений, прокладка гужевых дорог, оборудование гаваней и пристаней на реках и озерах, налаживание регулярной почтовой связи по всей стране, введение протекционистского тарифа. Особый пункт касался сооружения железной дороги через континент к побережью Тихого океана.

Но в сложившейся в середине XIX в. исторической обстановке ключевым вопросом оказался земельный. Только демократическое решение этого вопроса отвечало интересам подавляющего большинства населения страны, кроме могущественных плантаторов и земельных монополистов. Свободное предоставление участка земли свободному белому гражданину Америки стало основным девизом Республиканской партии. Ее местные съезды и конференции во всех штатах Севера и Запада, а также Кентукки и Миссури выставили требование «земли для безземельных»⁴⁷. Обосновывая настоятельную необходимость включения в платформу пункта о гомстедах, делегат съезда от Миннесоты Стефан Миллер заявил, что «для всего Запада эта мера является *главнейшей* и отодвигает на второй план все другие вопросы»⁴⁸.

От штата Мэн на Востоке до территории Миннесота на Западе республиканские газеты и листовки публиковали данные, кто и как голосовал по биллю о гомстедах в Конгрессе, изобличали враждебное отношение к свободной раздаче земли действительным поселенцам со стороны южного крыла Демократической партии. Избирателей старались убедить, что только в случае победы республиканцев на выборах гражданам, осевшим на земле в том или ином регионе, может быть гарантировано безвозмездное предоставление земельного участка в собственность. Но если верх одержит любая другая партия, то трудящийся человек может рассчитывать «в лучшем случае на какую-нибудь полумеру, а скорее всего не получит ничего»⁴⁹.

⁴⁶ Documents of American History. Vol. 1, 2 // Ed. H.S. Commager. Englewood Cliffs (N.J.), 1973. Vol. 1. P. 364.

⁴⁷ Rayback J.G. Op. cit. P. 79. Note.

⁴⁸ Luthin R. The First Lincoln Campaign. Cambridge, Mass., 1944. P. 151.

⁴⁹ The New York Tribune. 1860. August 25.

Учтя печальный опыт предыдущей избирательной кампании, республиканцы готовились к выборам более активно, слаженно и целеустремленно. В Нью-Йорке, в здании Института Купера устраивались чтения по просветительской программе. Лекции читались известными тогда политическими и общественными деятелями. Среди них – Кассиус М. Клей (в скором времени посланник США в России в 1861–1862 и 1863–1869 гг.), Фрэнсис Блэйр, Сэлмон П. Чейз, Джон Шерман, Авраам Линкольн, сенаторы Джеймс Р. Дулиттл, Генри Уилсон, Уильям Г. Сьюард и др. Из отдаленных городов в Национальный избирательный комитет Республиканской партии поступали заявки с просьбами прислать лучших ораторов на предвыборные собрания и митинги. Функционеры партии, заинтересованные в получении хороших должностей в местной или федеральной администрации, без усталости колесили по штатам и территориям бассейна р. Миссисипи, с энтузиазмом доказывая преданность республиканцев справедливому делу обеспечения землей всех трудящихся поселенцев⁵⁰. Особой популярностью пользовался текст выступления члена Палаты представителей от Пенсильвании Галуша А. Гроу под названием «Земля для безземельных»⁵¹. Несколько миллионов экземпляров этой речи, изданной отдельной брошюрой, были распространены по штатам Запада и Севера, в том числе в переводе на немецкий язык. Это означало, что злободневная брошюра попала в руки почти каждого избирателя⁵².

Прибытие известной личности из руководящего центра республиканцев являлось поводом для организации в том или ином городе митингов с участием жителей из окрестностей. Газетные репортажи тех лет сохранили подробные описания грандиозных манифестаций в Индианаполисе, Спрингфильде, Бостоне, Филадельфии и других местах. На транспарантах среди призывов голосовать за конкретных республиканских кандидатов можно было прочитать: «Свободные гомстеды для неимущих», «Защитим американских тружеников», «Авраам Линкольн – за билль о гомстедах». Из разнообразных лозунгов и призывов на 27 транспарантах в Спрингфильде только два упоминали вопрос о рабо-

⁵⁰ *Fite E.D.* Presidential Campaign of 1860. N.Y., 1911. P. 250.

⁵¹ *Grow G.A.* Land for the Landless: Speech of the Honorable G.A. Grow, of Pennsylvania. February 29, 1860. Philadelphia, 1860. Reprint: Free Homes for Free Men. Wash., 1960.

⁵² *Lands for the Landless*. Tract N 2, published by the Republican Association of Washington, under the Direction of the Congressional Republican Executive Committee // NYPL. MD. T.B. p.v.1583; *DuBois J.T., Mathews G.S.* Op. cit. P. 189–227; *Ilisevich R.D.* Galusha A. Grow: The People's Candidate. Pittsburgh, 1988.

владении в таком контексте: «Если будет принят билль о гомстедах — это решит и вопрос о рабстве»⁵³.

В промышленных центрах Северо-Востока популярность гомстед-акта среди рабочих⁵⁴ великолепно использовали в своих речах такие выдающиеся республиканцы, как Бенджамин Уэйд, Джон Шерман, Лаймэн Трамбалл. На митингах рабочих текстильного центра Новой Англии г. Линн в защиту прав свободных тружеников и за бесплатное предоставление земельных участков выступали Апсон Бурлинггейм и другие ораторы.

Многотысячные процессии в поддержку Республиканской партии прошли в Детройте, Нью-Йорке и Бостоне. По центральным улицам Бостона запряженный четверкой лошадей проехал домик-сруб скваттера на колесах. На каждой стене его аршинными буквами было выведено слово «ГОМСТЕД». Делегации из ближайших к Бостону сельских округов прибыли на митинг с оркестрами и национальными флагами. Лейтмотивом надписей на многочисленных транспарантах было: «Бесплатные гомстеды и свободные люди», «Свободные люди на свободной земле»⁵⁵.

Для поддержания порядка во время избирательной кампании в республиканских кругах возникла идея создания полувоенизированных отрядов из молодых людей. В Новой Англии они объединялись в клубы под названием «Бдительные», где формировались роты новобранцев для обучения азам военного дела под руководством кадровых офицеров. На Северо-Западе отряды молодежи такого же рода назывались по прозвищу А. Линкольна «лесорубы» или «молотобойцы». В своих городах по вечерам они проводили внушительные факельные шествия с флагами и лозунгами, охраняли митинги республиканцев от возможных провокаций⁵⁶.

В ходе этой избирательной кампании республиканцы показали более дифференцированный подход к группам населения разных политических взглядов и религиозных конфессий. Например, в штате Нью-Йорк, где нативисты, ярые противники иммигрантов, являлись заметной политической силой, они потратили много усилий, чтобы убедить их голосовать за Линкольна⁵⁷. В местах проживания компактных групп иммигрантов агитация приобретала соответствующий характер. Поскольку ирландцы-

⁵³ Stephenson G.M. Op. cit. P. 229.

⁵⁴ Zahler H.S. Eastern Workingmen and the National Land Policy, 1829–1862. N.Y., 1941. P. 67–88.

⁵⁵ The New York Tribune. 1860. September 14.

⁵⁶ The New York Herald. 1860. September 29.

⁵⁷ Brumer S.D. Political History of the State of New York During the Period of the Civil War. N.Y., 1911. P. 71.

католики традиционно примыкали к Демократической партии, а другие диаспоры были малочисленны (скандинавы – менее 2% иммигрантов), то Республиканская партия направила свои усилия главным образом на немцев.

В середине XIX в. поток иммигрантов настолько усилился, что в ряде штатов, особенно на Западе, они начинали играть заметную роль в политике. Среди них выделялись переселенцы из германских земель. Далеко не все из них участвовали в революции 1848 г. Многие, прослышав от друзей или начитавшись рекламных проспектов американских земельных компаний, просто мечтали найти свое счастье в далеком заморском краю дешевых «свободных» земель. Это были крестьяне, мелкие торговцы, сельские ремесленники, мастеравые и т.п.⁵⁸

Поначалу они склонны были поддерживать Демократическую партию, которая еще с 1840-х годов выступала против антииммигрантских законов и за земельную реформу. Но когда в 1859–1860 гг. демократы намертво заблокировали принятие Конгрессом закона о гомстедах, американские немцы призадумались. Накануне выборов 1860 г. один из лидеров германской диаспоры редактор газеты «Социале Републик» Густав Струве совершил поездку по северо-западным штатам. В своих речах он призывал поддержать на выборах только тех кандидатов, которые недвусмысленно выступают за гомстеда, свободу иммиграции и против разгула земельной спекуляции⁵⁹.

За несколько дней до открытия национального съезда Республиканской партии в Чикаго состоялось собрание представителей немецких землячеств из разных штатов. После двухдневных дискуссий 14 мая 1860 г. было заявлено, что республиканские политики могут рассчитывать на голоса избирателей-немцев только в том случае, если обещают не допустить внесения ограничительных положений в закон о натурализации и оказать полную поддержку прохождению билля о гомстедах через Конгресс⁶⁰.

Эти требования нашли отражение в предвыборной программе республиканцев. Тем самым они обеспечили себе голоса немцев и многих тысяч других иммигрантов. Из издававшейся в то время на немецком языке 81-й газеты за кандидатов Республиканской партии агитировали 69⁶¹. Целенаправленная, дифферен-

⁵⁸ Schurz C. Reminiscences. Vol. 1–3. N.Y., 1908. Vol. 2. P. 40–41.

⁵⁹ Dorpalen A. The German Element and the Issues of the Civil War // The Mississippi Valley Historical Review. Vol. 29. N 1. 1942. June. P. 57–67.

⁶⁰ Herriot F.I. The Conference in the Deutsches Haus. Chicago, May 14–15, 1860 // Transactions of the Illinois State Historical Society. 1928. Springfield, 1928. N 35. P. 189.

⁶¹ Stephenson G.M. Op. cit. P. 228.

цированная, систематическая, но не навязчивая агитация республиканцев по привлечению на свою сторону голосов иммигрантов вскоре принесла свои плоды.

В первой половине 1860 г. по всем штатам прошли также местные съезды Демократической партии, на которых разрабатывалась избирательная программа. Требование принять билль о гомстедах содержалось в программах Демократической партии всех штатов и территорий Северо-Запада, четырех штатов Новой Англии (Массачусетс, Коннектикут, Нью-Гемпшир, Мэн), а также в штатах Нью-Йорк и Нью-Джерси. Если вспомнить, что пункт о гомстедах занимал центральное место в предвыборных программах Республиканской партии всех западных и северных штатов (кроме Вермонта), а также Кентукки и Миссури, то не покажется преувеличением вывод, к которому пришел выдающийся аналитик и издатель середины XIX в. Горас Грили: «Политика, требовавшая осуществления билля о гомстедах, оказалась важнее любой партии»⁶².

Несмотря на то что демократы Запада и Севера признавали политическую необходимость и жизненную важность вопроса о гомстедах, в предвыборную программу Национального съезда этот пункт не вошел. Конечно, здесь не обошлось без давления со стороны южного крыла партии. Тем не менее в борьбе за голоса избирателей северные демократы стремились использовать популярность билля о гомстедах среди широких слоев населения. Их газеты на Западе без устали напоминали о давнишней привязанности демократов к этой проблеме. Биллю о гомстедах и необходимости учитывать нужды западных поселенцев отводилось видное место в предвыборных выступлениях Стефана Дугласа и других лидеров северного крыла Демократической партии. Не без оснований прозорливый редактор газеты «Нэшвилл Юнион» предупреждал, что любой кандидат на выборную должность в стране только из-за того, что он выступит против принятия билля о гомстедах, потеряет 200 тыс. голосов в штате Нью-Йорк, 100 тыс. – в штате Пенсильвания, а на Северо-Западе ни один избиратель его даже не заметит⁶³. С. Дуглас клялся перед жителями Северо-Запада, что его партия, как и раньше, выступает за расширение свободного землевладения на пространствах Союза, за гомстед-акт и против рабовладения на новых территориях. Среди избирателей находилось достаточно большое число людей, кто ему еще верил, хотя многие уже начали ставить под сомнение искренность С. Дугласа.

⁶² Fite E.D. Op. cit. P. 202; The New York Weekly Tribune. Vol. 19. N 989. 1860. August. P. 3. Col. 5–6.

⁶³ The Nashville Union. 1860. April 5. Цит. по: Stephenson G.M. Op. cit. P. 234.

Со своей стороны, редакторы республиканских газет многих штатов и территорий Дальнего Запада старались доказать, что до образования Республиканской партии в стране не было партии, которая бы искренне добивалась «земли для безземельных», и призывали избирателей учитывать, что «Демократическая партия всегда проваливала билль о гомстедах в Конгрессе»⁶⁴.

Ослабленная внутренними противоречиями, Демократическая партия неуверенно шла к избирательным урнам. Ее усилия по привлечению на свою сторону избирателей Запада из-за известной позиции Бьюкенена по земельному вопросу успеха не имели. Расколота надвое – крыло Брекенриджа и крыло С. Дугласа, – Демократическая партия выпустила из своих рук решение кардинальной проблемы, которая в тот исторический момент стояла перед страной. Допустив трагическую ошибку по земельному вопросу, демократы обрекли себя на поражение. Странникам «свободной земли», а их немало было в рядах Демократической партии, пришлось обратить свои взоры к молодой Республиканской партии – партии гомстеда, которая и победила на выборах 1860 г. Именно отказ демократов поддержать требование сотен тысяч тружеников о безвозмездном получении земли явился основной причиной их поражения⁶⁵.

В своей разъяснительной работе республиканцы старались убедить население в том, что основной причиной их бедственного положения является пагубная политика правительства Демократической партии, ущемляющая жизненные интересы Северо-Востока и Запада по многим проблемам, в том числе и по вопросу о распределении фонда государственных земель. В самый разгар предвыборной кампании влиятельный Горас Грили объявил на всю страну, что в результате политики президента Джеймса Бьюкенена «в Айове, Миннесоте, Канзасе и других западных территориях сложилось такое положение, что десятки тысяч поселенцев подлежат выселению из своих примитивных жилищ, и это может произойти в любой момент... Ну, разве может кто-либо даже предположить, что Авраам Линкольн наложит вето на билль о гомстедах?» – вопрошал главный редактор «Нью-Йорк трибюн»⁶⁶.

Неудивительно, что надеявшийся на получение гомстедов и обманутый народ Запада пылал ненавистью к правительству

⁶⁴ The Cleveland Morning Leader. 1860. October 6. Цит по: *Rayback J.G.* Op. cit. P. 85.

⁶⁵ *Stephenson G.M.* Op. cit. P. 247.

⁶⁶ The New York Tribune. 1860. June 25.

Бьюкенена, южному крылу Демократической партии и его кандидату в президенты на выборах 1860 г. Брекенриджу. Брекенридж собрал значительное число голосов только на Юге и в Пенсильвании (179 тыс.) – всего 848 тыс. (78 выборщиков). Президентом США был избран Линкольн: за него проголосовали 1866 тыс. избирателей (180 выборщиков). В подавляющей массе это были фермеры, рабочие, ремесленники северных и западных штатов. Через четыре месяца после ноябрьских выборов 1860 г., 4 марта 1861 г. Линкольн вступил в должность президента. Таким образом, объединенные Республиканской партией северяне конституционным, мирным путем отстранили от руководства страной плантаторскую олигархию Юга.

Многие вдумчивые современники дали свои оценки результатам президентских выборов 1860 г. Видный деятель Республиканской партии Руфус Эндрю считал, что «избрание Линкольна было обеспечено людьми труда, и Республиканская партия постарается вознаградить их принятием закона о гомстедах и протекционистского тарифа»⁶⁷.

Еще более категорично высказался конгрессмен Оуэн Лавджой: «Если бы республиканцы не взяли на себя обязательство принять закон о бесплатном наделении землей (поселенцев), они никогда не смогли бы провести своего кандидата в президенты»⁶⁸.

По пути из Иллинойса в Вашингтон только что избранного президента приветствовали жители фермерских районов, городские ремесленники и рабочие, ценившие симпатии Линкольна к простым труженикам и поддерживавшие занятую им позицию против распространения рабовладения на новые территории. Одна из таких делегаций, от рабочих Цинциннати, приветствовала нового президента словами: «Вы завоевали наши голоса как защитник свободного труда и свободных гомстедов...» В беседе с избирателями Линкольн предельно ясно выразил свое мнение по вопросу о землях Запада: «В отношении закона о гомстедах и возможности распределения государственных земель я должен сказать, что являюсь сторонником раздела необработанных земель на небольшие участки с таким расчетом, чтобы каждый бедный человек мог иметь свой домашний очаг»⁶⁹.

К 1861 г. мероприятия правительства Джеймса Бьюкенена (форсированная распродажа земель госфонда, запретительное

⁶⁷ *Foner Ph.S. Business and Slavery: The New York Merchants and the Inrepressible Conflict. Chapel Hill, 1941. P. 206.*

⁶⁸ *Congressional Globe. 37th Congress. 2nd Session. Pt. 1. P. 39.*

⁶⁹ *The Collected Works of Abraham Lincoln. Vol. 1–9 / Ed. R.P. Basler. New Brunswick, 1953–1955. Vol. 4. P. 202.*

вето на гомстеды и др.) успели поставить в безвыходное положение огромное число поселенцев-скваттеров на Западе. Нависшая над североамериканцами угроза сгона с земли и лишения имущества по своим масштабам в тысячу раз превосходила известный из истории Англии эпизод, когда «овцы съели людей». На собственном жизненном опыте поселенцы убеждались, что правящие круги не только сознательно пренебрегли их интересами, но и готовы ради собственного обогащения выбросить их вместе с семьями с возделанных пашен и садов. Когда будущее оказалось под угрозой, Север поднялся, подобно расвирепевшему гиганту. Стечением обстоятельств именно требование свободной земли в тот исторический момент стало решающим фактором в судьбе страны.

Проигравшая на выборах южная олигархия подняла мятеж и приступила к открытому разрушению Союза штатов. Вслед за отделившейся 20 декабря 1860 г. Южной Каролиной в начале 1861 г. из Союза вышли Миссисипи, Флорида, Теннесси, Алабама, Джорджия, Луизиана, Техас. 4 февраля в г. Монтгомери плантаторская верхушка провозгласила создание новой республики под названием Конфедеративные Штаты Америки. Делегаты отделившихся штатов образовали Конгресс Конфедерации, который утвердил текст конституции, избрал президентом крупного рабовладельца Джефферсона Дэвиса и вице-президентом Александра Стефенса⁷⁰. Конституция открыто санкционировала рабовладение и объявила, что в новой республике «не будет принят ни один закон, отменяющий или ограничивающий право собственности на рабов»⁷¹. Столицей Конфедерации стал г. Ричмонд (Вирджиния).

В те же самые дни и недели, когда распадался Союз, на Юге начался призыв волонтеров, сбор оружия, реквизиция коней и мулов. Командиры пехотных рот, кавалерийских эскадронов избирались самими волонтерами из ветеранов недавней войны с Мексикой. Из разных мест Юга на север в сторону Джорджии и Вирджинии ежедневно уходили поезда с добровольцами.

Вся страна замерла в недобрых предчувствиях, пока в форте Самтер не раздался первый выстрел и не зазвенела коса смерти. Страна вступила в междоусобную войну – белые начали убивать белых.

⁷⁰ Иванов Р.Ф. Конфедеративные Штаты Америки, 1861–1865: В 2 ч. Ч. 1. М., 2002. С. 50–51.

⁷¹ Documentary Source Book of American History. N.Y., 1928. P. 428.

И война началась...

Весной 1861 г. политическое, психологическое и эмоциональное напряжение в стране достигло такой степени, что достаточно было пустякового инцидента, чтобы вспыхнул военный пожар¹. Роковой выстрел прогремел рано утром 12 апреля 1861 г. Первый же снаряд южан сбил государственный флаг с вышки форта Самтер (Южная Каролина).

Рубикон был пройден. Белые южане, имея в тылу несколько миллионов черных рабов, пошли войной на белых соотечественников. Линкольн призвал «всех лояльных граждан» встать на защиту Союза и Конституции. По всему Северу прокатилась волна патриотических выступлений. После отделения ряда южных штатов и создания Конфедерации значительное число северян было готово дать им возможность уйти с миром². Но когда конфедераты взяли форт Самтер, надругались над государственным флагом, а их вооруженные отряды объявились в нескольких десятках миль от Вашингтона, общественное мнение резко изменилось³.

Теперь северяне безоговорочно стояли за сохранение целостности страны, и по этому вопросу практически не было разногласий. Хотя, естественно, каждый вступающий в войну исходил из собственных соображений и, может быть, после достижения провозглашенной цели – сохранения Союза, надеялся решить конкретные жизненные проблемы, свои и своей семьи. Но все вместе они выступили за сохранение республики единой и неделимой, в защиту правительства от незаконного мятежа⁴. Судя по множеству опубликованных документальных свидетельств, вопрос о сохранении Союза преобладал в умах северян над другими проблемами.

¹ Luthin R.H. *The First Lincoln Campaign*. Cambridge (Mass.), 1944. P. 29.

² McPherson J.M. *Ordeal by Fire. The Civil War and Reconstruction*. N.Y., 1982. P. 141–143.

³ *Idem.* *Abraham Lincoln and the Second American Revolution*. N.Y., 1990. P. 65, 119–120.

⁴ *Pressly Th.J.* *Americans interpret their Civil War*. N.Y., 1962. P. 36–37.

В этом отношении симптоматично свидетельство пленного конфедерата. Он подробно записал спор, возникший у него с солдатами Союза о причинах войны. Северяне уверяли, что Юг первым начал войну обстрелом форта Самтер, не подчинился федеральной власти, поднял мятеж и образовал Конфедерацию. Эти аргументы были высмеяны пленным конфедератом как «пустые и ребяческие». При этом он заметил: когда в ходе спора «эти и другие доводы оказались несостоятельными, то они (северяне. – Г.К.) с явным пренебрежением к другому мнению выдвинули неубедительный и пагубный тезис о том, что «Союз должен быть сохранен...». «Такова основа их позиции», – заключал конфедерат⁵.

Другой конфедерат, Джеймс Бэйтс, средней руки фермер из округа Ламар, где в те времена проходила граница поселений Техаса, вступил рядовым в кавалерию армии Конфедерации, а закончил войну командиром полка в чине подполковника. Уже в конце мая (его дневник обрывается 30 мая 1862 г.) Бэйтс писал об ужасных жестокостях войны, производимых солдатами Союза конфискациях и разрушениях собственности граждан. Ознакомление с захваченными (у федералов) письмами и газетами убеждало его в том, что их целью было не просто «подавить мятеж», но и навсегда покончить с политической властью Юга, положить конец рабовладению, отобрать и предоставить фермы и земли южан солдатам Союза в качестве вознаграждения за службу. Этот офицер-конфедерат был возмущен поведением солдат Союза, расхищением или бессмысленным разрушением «объектов частной собственности... попадавших на их пути». Он был взбешен тем, что федеральные войска забирали все: «до последнего зернышка кукурузу и до последнего кусочка бекона у беззащитных женщин и детей, оставляя их умирать с голода». Такие действия федералов сделали его «одним из самых ярых и жестоких врагов Союза»⁶.

Доводы небольшой, но весьма активной группы аболиционистов и радикалов из Республиканской партии о том, что главное зло – рабство, вызывали неприятие и во всяком случае не находили поддержки. Многим противникам распада страны казалось, что защита Союза должна быть всепоглощающей целью начавшейся схватки, а все другие вопросы, в том числе вопрос, уже давно будиrowавшийся аболиционистами, не имеют к этому никакого отношения. На такую позицию влияла не только сложившаяся

⁵ The Adventures of a Prisoner of War. 1863–1864 / Ed. R.H. Shuffler. Austin, 1964. P. 59–60.

⁶ A Texas Cavalry Officer's Civil War: The Diary and Letters of James C. Bates / Ed. R. Lowe. Baton Rouge, 1999. P. 123, 132.

яся обстановка после агрессии Юга, но и политический курс недавно избранного президента. Мнение Линкольна и многих соотечественников о том, что «самым важным вопросом является сохранение Союза», разделял и Уолт Уитмен⁷.

К подобным умозаключениям склонялось большинство из тех 1,8 млн избирателей, которые отдали свои голоса за Линкольна пять месяцев тому назад. Но были и другие. Линкольн не мог игнорировать тот факт, что только на Севере против него проголосовали более 1,4 млн, а по всему Союзу число его противников среди избирателей доходило до 2,8 млн⁸.

Выдвинувшая его партия выступала за сохранение Союза, защиту Конституции (которая своими статьями гарантировала всем гражданам неприкосновенность собственности, в том числе и на рабов), за свободное предоставление гражданам земель Запада, где рабовладение не допускалось, и в то же время за сохранение рабства там, где оно существовало. В речи при вступлении на пост президента Линкольн торжественно обещал придерживаться этих положений, подчеркнув, что он, как президент, «не имеет никакого законного права и никакой склонности к тому, чтобы прямо или косвенно вмешиваться в дела рабства в тех штатах, где оно существует»⁹. При этом следует иметь в виду, что, втягиваясь в войну, Север в определенной степени сам являлся «рабовладельческой республикой», где в четырех штатах насчитывалось около полумиллиона рабов¹⁰.

Умонастроения прихожан своей церкви в Филадельфии (штат Пенсильвания) после Самтера подробно охарактеризовал священник Джеймс Мэй в письме от 26 июня 1861 г., т.е. за месяц до первого крупного сражения Гражданской войны при Булл-Ране. Филадельфийцы «говорят, что артиллерийская бомбардировка форта Самтер и нависшая угроза захвата Вашингтона, как удар электрического тока, встряхнула весь Север и побудила к активности, но не с целью вторжения (на Юг. – Г.К.), покорения или отмщения, а по простой причине: когда на тебя напали, то необходимо обороняться». Всем было ясно, что не Север, а именно Юг «силой захватил общенациональную собственность, выгнал федеральные войска, оказал неповиновение правительству,

⁷ *Idzerda S. Walt Whitman, Politician // NYH. Vol.37. N 1. 1956. January. P. 181.*

⁸ *HSUS. Colonial Times to 1957. Wash., 1961. P. 682; Stamp K.M. The Causes of the Civil War. Englewood Cliffs, 1959. P. 33.*

⁹ *Lincoln A. The Collected Works of Abraham Lincoln: Vol. 1–9 / Ed. R.P. Basler. New Brunswick, 1953–1955. Vol. IV. P. 262–271.*

¹⁰ *См.: Fehrenbacher D.E. The Slaveholding Republic: An Account of the United States Government's Relations to Slavery / Completed and ed. by W.M. McAfee. N.Y., 2001.*

открыто угрожает свергнуть его (и) развязал войну». Из ежедневных задушевных бесед с филаделфийцами священник пришел к выводу, что вопрос «стоит вообще о существовании правительства США... Север желает добиться от Юга только одного: такого же, как и на Севере, соблюдения Конституции. Тогда все будет в порядке». В заключение частного письма своему южному другу (письма, не предназначенного, естественно, для опубликования) Дж. Мэй отметил: «Здесь не ставится никакой цели и даже нет никакого желания вмешиваться в дела рабства»¹¹.

Такого же суждения о главной задаче, вставшей перед страной в результате мятежа, придерживались многие из 75 тыс. добровольцев, вступивших в армию по апрельскому призыву Линкольна. Солдат из Вирджинии, с первых же дней воевавший на стороне Союза, Дэвид Строзер, размышляя над судьбой страны, записал в свой военный дневник: «Какое значение по сравнению с грандиозной проблемой единства страны могут иметь такие вопросы, как свобода негров или рабство, партийные догмы, расовые предрассудки или ненависть к другой секции»¹². Таким солдатам, как Строзер, было ясно, что мятеж представлял серьезнейшую и непосредственную угрозу молодой, еще далеко не совершенной демократии, являвшейся оплотом республиканизма среди господствовавших в мире королевств, монархий и империй.

Наипервейшей задачей, ставшей перед президентом США после создания Конфедерации южных штатов и начала войны, наряду с подавлением мятежа было не допустить выхода из Союза четырех рабовладельческих штатов – Миссури, Кентукки, Мэриленда, Делавэра. Угрозу такого развития событий реально ощущали люди, жившие в этих штатах. С самого начала многим радикальным республиканцам не нравилось, что после водворения в Белом доме новый президент явно избегал каких-либо резких шагов и даже высказываний, которые могли бы послужить причиной или предлогом для этих штатов покинуть Союз и выступить на стороне Конфедерации. Но его правительство осторожно пыталось поддерживать усилия проживавших там патриотов, которые были готовы отстаивать не только свои права, но и целостность страны. Здесь патриоты создавали общества или клубы сопротивления попыткам сецессии. Клубы сумели привлечь на свою сторону сравнительно небольшое число людей. Но они сослужили большую службу, поскольку начали

¹¹ James May to Ch.W. Andrews. June 26, 1861. Цит. по: *Jimerson R.C. The Private Civil War: Popular Thought During the Sectional Conflict.* Baton Rouge, 1988. P. 28.

¹² *A Virginia Yankee in the Civil War: The Diaries of D.H. Strother / Ed. C.D. Eby,* Jr. Chapel Hill, 1961. P. 10.

действовать в тревожные недели накануне и после Самтера, когда переход этих рабовладельческих штатов на сторону мятежников мог означать решительный успех Конфедерации.

Одними из первых организовались миссурийцы в Сент-Луисе. В создание клубов сторонников Союза включились видные политики штата майор Фрэнк Блэйр, торговец Генри Гловер, кандидат в сенаторы Джеймс Бродхэд. В местные отделения клуба привлекались ремесленники, мастеровые, фермеры, молодежь из землячеств немецких иммигрантов¹³. Из них формировались группы для прохождения примитивной военной подготовки с тем, чтобы в отдаленных поселениях они были в состоянии оказать противодействие, вооружившись хотя бы, как сообщали Дж. Бродхэду в июне 1861 г., «ножами, мачете, ружьями-дробовиками, словом, всем, что попадет под руку»¹⁴. Один из проходивших такую военную подготовку информировал о важном заседании клуба сторонников Союза своего округа 12 мая 1861 г.: «Если законодательное собрание утвердит ордонанс о выходе штата из Союза... мы решили оказать сопротивление силой...»¹⁵

Миссурийские патриоты просили прислать им оружие из федеральных складов, но правительство Линкольна колебалось. Неожиданно помощь пришла от северных соседей, заинтересованных в сохранении Миссури в составе Союза. Оружие и деньги поступили от общественных групп, а губернатор Иллинойса Ричард Эйтс распорядился отправить партию из 200 оружейных стволов¹⁶. Ободренные поддержкой, миссурийцы создавали филиалы клубов, комитеты «безопасности» и тщательно следили за действиями тех, кто симпатизировал мятежникам. В архиве сохранился рапорт сторонников Союза из небольшого миссурийского городка Бриджтауна от 1 ноября 1861: «Весьма рады сообщить вам, что мы преуспели здесь намного больше, чем предполагали, так как наш округ действительно оказался гнездом сецессионистов»¹⁷. Лидеры клубов призывали граждан присоединяться к их обществам и поддерживать усилия федерального правительства.

Одновременно с миссурийцами граждане Кентукки, заинтересованные в сохранении штата в составе Союза, создали свой первый клуб в Луисвилле, чтобы «надежные приверженцы Союза

¹³ *Snead Th.L.* The Fight for Missouri. N.Y., 1886. P. 54–57.

¹⁴ *Klement F.L.* Dark Lanterns: Secret Political Societies, Conspiracies and Treason Trials in the Civil War. Baton Rouge, 1984. P. 35.

¹⁵ *Silvestro C.M.* None but Patriots: The Union Leagues in the Civil War and Reconstruction. Ph.D. diss. University of Wisconsin, Madison, 1959. P. 17.

¹⁶ *Ibid.* P. 16.

¹⁷ Цит. по: *Ibid.*

знали друг друга и могли взаимодействовать в случае необходимости». Созданием клубов в избирательных округах занимались журналисты из газеты «Луисвилл джорнэл». В связи с угрожающим поведением сторонников Юга одна из насущных задач этих клубов состояла в наборе жителей в тайные отряды для охраны домовладений и имущества лояльных граждан¹⁸.

Специально посланные агенты-организаторы из клубов сторонников Союза Кентукки и Миссури способствовали распространению движения по соседним округам и штатам. Клуб, основанный в г. Балтимор в сентябре 1861, объявил о стремлении «противодействовать тайным махинациям врагов нашего правительства на основе принципов, которых придерживаются патриотические общества в Кентукки»¹⁹. В поселениях и городках долины р. Огайо начали действовать вооруженные отряды с целью конфискации собственности, принадлежащей сторонникам мятежа. В архиве Исторического общества штата Огайо сохранились инструкции за подписью секретаря клуба сторонников Союза в Цинциннати Джона Кинга от 15 сентября и 21 ноября 1861. От членов клуба требовалось создавать комиссии по сбору сведений о «сборищах подозрительных и нелояльных групп, отправке контрабанды мятежникам и т.п. ... В случае критической ситуации принимать необходимые меры, не ожидая одобрения их руководящим центром (из Цинциннати. – Г.К.)». Один из функционеров утверждал, что «в распоряжение правительства США передано почти на 2 млн долл. собственности, принадлежавшей мятежникам»²⁰.

Однако не везде это движение было таким успешным. Попытка в середине 1861 г. организовать на базе ассоциаций сторонников Союза в Индиане военизированные отряды потерпела фиаско. В Теннесси подобные же усилия нашли поддержку лишь в восточной половине штата, где большинство населения стремилось остаться в Союзе. Однако зарождавшееся здесь движение патриотов было рассеяно колесницей войны. «Многие жители пограничных штатов были в полном смятении: по их земле и городам, наступая и отступая, двигались армии; бандиты опустошали их фермы, амбары, угоняли скот; доносчики переметывались то к одной, то к другой воюющей стороне; торговцы и крупные

¹⁸ Kelly R.M. The Secret Union Organizations in Kentucky in 1861 // Sketches of War History, 1861–1865 / Ed. R. Hunter. Cincinnati, 1890. Vol. 3. P. 279–285; Silvestro C.M. Rally Round the Flag. The Union Leagues in the Civil War. Lancing, 1966. P. 4.

¹⁹ Union League of America (ULA), Proceedings of the National Convention Held at Cleveland, May 20 and 21, 1863. Wash., D.C., 1863. P. 21, 22.

²⁰ Silvestro C.M. None but Patriots... P. 18.

коммерсанты торговали и с теми, и с другими, лишь бы цена была повыше»²¹. Несмотря на то что клубы сторонников Союза проводили операции лишь в пределах своих штатов и их деятельность тогда не поддерживалась правящей партией, они сыграли важную роль в удержании пограничных штатов в составе Союза.

Вовлечение этих штатов в Конфедерацию резко изменило бы соотношение сил не в пользу Союза. Лишь к концу 1861 г. тенденции к отделению пограничных штатов были подавлены. Об этом смог твердо заявить президент США в ежегодном послании Конгрессу: штат Кентукки «решительно и... окончательно встал на сторону Союза», а штаты Миссури, Кентукки, Мэриленд, «ни один из которых не обещал Союзу ни одного солдата, теперь посылают около сорока тысяч войск»²².

Сложная политическая обстановка складывалась и в самих северных штатах. В предыдущих разделах не раз подчеркивалось, что на президентских выборах накануне войны против республиканцев выступили 1,4 млн избирателей-мужчин. Лишь часть из них последовала призыву лидера северных демократов С. Дугласа и поддержала политику Линкольна, составив группу «демократов за войну» против мятежников. Большинство же избирателей, особенно в южных районах Пенсильвании, Огайо, Индианы, Иллинойса, были противниками войны с Югом. Ведь они не одно десятилетие имели выгодные торговые связи с Югом – превосходный торговый путь по р. Миссисипи и ее притокам. Война нанесла непоправимый ущерб многим владельцам текстильных фабрик, торговым компаниям, банкирам-кредиторам хлопкового бизнеса в штатах Новой Англии, Нью-Йорка, Пенсильвании. Эта мощная группировка в силу экономических интересов, а иногда и по родственным связям была против войны с недавними партнерами и вольно или невольно проявляла симпатии к мятежникам. Их стали называть «противниками войны», или чаще «демократами за мир». Таким образом, размежевание политических сил происходило не только по географической линии.

Но вернемся к первым дням и неделям после обстрела морской крепости форта Самтер. Весть об агрессии южан положила конец подвешенному состоянию и неопределенности, в которых пребывала страна. Когда телеграф приносил скудные сведения о бомбардировке форта, толпы северян не покидали почтовые

²¹ Сэндберг К. Линкольн. М., 1961. С. 291.

²² A Compilation of the Messages and Papers of the Presidents, 1789–1902: 10 vols. / Ed. J.B. Richardson. Wash., 1899–1903. Vol. VI. P. 27–37 (Далее: Messages and Papers of the Presidents).

отделения и редакции газет. Возмутительное надругательство над государственным флагом и унижение национального достоинства, о чем сообщал телеграф и трубили газеты, взбудоражили народ до крайней степени. Со страниц газет, с кафедр, с амвонов церквей раздавались требования как можно быстрее подавить мятеж. В Вашингтоне многие члены Конгресса, главным образом радикальные республиканцы, добивались увеличения состава армии, которая в то время не превышала 16 тыс. солдат и была расквартирована главным образом на отдаленных военных постах на Западе.

Лидеры радикалов стояли за немедленное выступление против мятежников. Одного из них, председателя сенатской комиссии по территориям Запада Бенджамина Уэйда, начало войны застало в его родном городке Джефферсон, штат Огайо. В тот же день Уэйд и местные республиканцы провели митинг, приняли резолюцию в поддержку правительства и открыли запись в армию. Сенатор сообщал 22 апреля 1861 г. своим друзьям и коллегам в Конгрессе, что очевидное отставание штата Огайо в формировании добровольческих отрядов «объясняется отнюдь не слабыми патриотическими настроениями среди части нашего населения. Просто нашим обывателям никогда не доводилось участвовать в формировании воинских подразделений». Уэйд не без гордости добавил: менее чем за неделю «мы овладели ситуацией, все настроены решительно и вам приятно было бы видеть активное участие населения в митингах по всем округам штата... Я сам только что записался в добровольцы и все свое время посвящаю тому, чтобы убедить других последовать моему примеру. В данный момент нет причин опасаться, что волонтеры могут хвратиться только на словах. Они действительно могут проявить свою силу и отвагу на поле брани»²³.

В скором времени Уэйд, прервав отпуск, объявился в Конгрессе. Сенатор от штата Мэн Л.М. Моррилл сообщал из Вашингтона в мае 1861 г.: «Уэйд и Чендлер здесь и выступают жаростно за войну»²⁴.

Во всех штатах шел набор в армию новобранцев. На ходу они обучались. Подразделения формировались из волонтеров близлежащих ферм, селений и городков одного и того же округа. На командные посты солдаты избирали офицеров из своей среды. Таким образом, рота состояла из людей, как правило,

²³ B.F. Wade to J.A. Garfield. Cox and others. April 22, 1861 // Library of Congress. Manuscript Division, James A. Garfield Papers. Sh. 3472 (Далее: LC. MD)

²⁴ L.M. Morrill to Fessenden. May 17, 1861 // Life and Public Services of William Pitt Fessenden / Ed. Francis Fessenden. 2 vols. Boston; New York, 1907. Vol. 1. P. 186, 198.

знакомых друг с другом и была более терпима и лояльна по отношению к соседним ротам, составлявшим полк, являвшийся для солдат «домашним городком» (hometown)²⁵. Добровольцев никак нельзя было назвать солдатами, и верховный командующий федеральными войсками генерал с боевым опытом Уинфилд Скотт был категорически против начала военных действий, пока их не обучат азам военного дела.

Тем временем на местах продолжалась запись в добровольцы. Для содержания рекрутов собирались деньги среди населения, пока эти обязанности не взяли на себя власти штата или федеральные. Предусматривалось выделение денег тем семьям, которые бы бедствовали из-за ухода в армию кормильцев. Военная форма шилась на дому по описанию и выкройкам, опубликованным в газетах. Поступали пожертвования от граждан для экипировки сформированных рот и конных отрядов. В распоряжение властей поступали железные дороги и подвижной состав. Даже банкиры, но далеко не все, предлагали властям чрезвычайные займы.

Призыв Линкольна в армию нашел горячий отклик среди населения и властей, особенно на Западе, где почти все губернаторы победили на выборах 1860 г. как республиканцы (Огайо, Индиана, Иллинойс, Мичиган, Висконсин, Айова, Миннесота). «Я уполномочен заявить, что население Мичигана, – сообщал в Вашингтон губернатор Остин Блэр, – с энтузиазмом откликнулось на обращение президента... В Мичигане готов к отправке на фронт один полк и можно снарядить еще один, если на это последует разрешение военного департамента»²⁶. В северных штатах число молодых людей, изъявлявших желание служить в армии или на флоте, не убывало. Перед призывными пунктами выстраивались очереди. Одна из западных газет – «Колумбус крайсис» 18 апреля 1861 г. радостно оповещала: «Весь Север, кажется, охвачен боевым возбуждением».

Уже завоевавший известность историк Джордж Банкрофт отметил, что «в его жизни он не видел ничего более величественного, чем народный подъем в апреле 1861 г.»²⁷ 19 апреля два полка волонтеров Огайо были отправлены по железной дороге в окрестности Вашингтона для обороны столицы. 21 апреля 1861 г.

²⁵ *Prokopovich G.J.* All for the Regiment: The Army of the Ohio, 1861–1862. Chapel Hill, 2001. P. 4–7, 28.

²⁶ *The War of the Rebellion: A Compilation of the Official Records of the Union and Confederate Armies.* Vols. 1–128. Wash., 1880–1901. Ser. III. Vol. 1. P. 88 (Далее: *Records of the Union and Confederate Armies.*)

²⁷ *Gray W.* The Hidden Civil War: The Story of the Copperheads. N.Y., 1942. Reprint: N.Y., 1964. P. 52.

для охраны стратегически важного центра при впадении р. Огайо в Миссисипи г. Кайро по распоряжению военного министерства определен полк волонтеров, набранный в Чикаго²⁸. Фермеры и скваттеры Айовы через своего губернатора Сэма Кирквуда передавали в Белый дом: «Пожалуйста, заверьте президента, что народ и власти Айовы будут неотступно поддерживать его. Десять дней назад в нашем штате существовали две партии. Сегодня же налицо лишь одна, и она безоговорочно выступает за Конституцию и Союз»²⁹.

Первые же месяцы после Самтера продемонстрировали, что мятежники уже обладают армией, способной выигрывать сражения. После нескольких «дебютных» и разведывательных атак-стычек (под г. Филиппи и др.), 21 июля 1861 г. противники сошлись в первом крупном сражении под вирджинским городком Манассас у речки Булл-Ран, что на расстоянии около 25 миль от Вашингтона. В этот воскресный день 35-тысячная армия северян под командованием генерала Ирвина Макдоуэлла выступила против объединенных в 32-тысячную армию воинских частей генералов-южан – П. Борегара и Джозефа Джонстона. Наступление федералов, начавшееся в 10 утра, к 2 часам дня выдохлось, после мощного артиллерийского обстрела батальоны нью-йоркских новобранцев дрогнули, и вскоре началось их хаотическое бегство. Общие потери с обеих сторон составили около 4,5 тыс. человек, из них более 800 убитыми. Такие цифры превышали число потерь в любом другом сражении, в котором до этого приходилось участвовать американцам.

Хотя эта битва не имела серьезного значения в общей стратегии войны, но ее печальный исход для Союза наложил отпечаток на общую обстановку в двух разъединенных частях страны и безусловно не менее двух, а то и трех лет влиял на последовавшие военные столкновения³⁰. Генералы мятежников могли праздновать победу, но и их войска после ожесточенного боя не имели ни сил, ни желания преследовать противника, спасавшегося бегством в оборонительные укрепления под Вашингтоном.

Разгром северян в первом же крупном сражении Гражданской войны вызвал ликование на Юге, уныние и растерянность – на Севере. Часть сторонников Демократической партии использовала поражение Севера для агитации против войны. Возбужденные толпы, не дожидаясь правительственных мер, начали расправляться с «изменой и предательством» по своему усмотрению.

²⁸ Records of the Union and Confederate Armies. Ser. III. Vol. 6. P. 84–85.

²⁹ Ibid. P. 85.

³⁰ Бурин С.Н. На полях сражений Гражданской войны в США. М., 1988. С. 28.

нию. Даже малейшая агитация или высказывание против войны враждебных элементов из тех людей, что голосовали на выборах против Линкольна (напомним, их было более 1,4 млн только в северных штатах) немедленно пресекались. Их преследовали как предателей, дав меткое прозвище «медянок», «медноголовых змей»³¹. «Медянки» являлись наиболее агрессивной частью фракции «демократы за мир», которые выступали за умиротворение мятежников и против какого-либо вмешательства во внутренние установления и порядки Дикси. Другая фракция – «демократы за войну» поддерживала курс Линкольна на подавление мятежа, но возражала против ликвидации рабовладения.

Поначалу северные сторонники мятежников – «медянки» почти не заявляли о себе. Но как только схлынула первая волна патриотического подъема и пришли вести о военном разгроме союзной армии, «медянки» вышли на поверхность политической жизни и развернули бурную деятельность на подрыв военных усилий Союза. Они призывали северян не поддерживать войну «предателей-аболиционистов» против «своих южных братьев». Сильные позиции «демократы за мир» имели в штатах Среднего Запада.

Линкольн предвидел такое развитие событий и пытался пресекать антиправительственные выступления. Поскольку Конгресс не заседал, он принимал решения своей властью (призвал 75 тыс. волонтеров, объявил блокаду, начал военные действия и др.). В эти же недели он издал распоряжение об увеличении численности регулярных войск сверх пределов, установленных Конгрессом, приостановил действие закона о личной неприкосновенности и давал санкции на аресты по подозрению в предательстве. Созвав специальную сессию Конгресса еще в необновленном составе, но без депутатов от Юга, Линкольн добился утверждения предпринятых им мер. В послании Конгрессу он выступил в защиту сохранения Союза и подчеркнул решающую роль народных масс: «От исхода происходящего спора зависит не только судьба Соединенных Штатов. Перед всем человечеством ставится вопрос, может ли конституционная республика или демократия, управление народа силами народа, защитить свою территориальную неприкосновенность против врагов внутренних... Ему (народу. – Г.К.) теперь надлежит доказать миру, что те, кто могут обеспечить справедливые выборы, могут также подавить мятеж»³².

³¹ Медянками, или медноголовыми змеями (copperheads) в Америке называют опасных ядовитых змей с чешуей на голове красноватых (медных) тонов.

³² Messages and Papers of the Presidents. Vol. VI. P. 20–22.

После июльского сражения при Булл-Ране военные действия в 1861 г. разыгрывались большей частью на территории Вирджинии и в пространстве между столицами Федерации и Конфедерации – Вашингтоном и Ричмондом. Федералы проиграли битвы у ручья Уилсонс Крик (10 августа), Боллс-Блаф (21 октября), потеряв несколько сотен убитыми, ранеными и пленными.

Многие северяне недоумевали, как могло случиться, что, имея превосходство в численности войск, материальном обеспечении и во многом другом, жертвуя кровью и жизнями своих сыновей, Север терпел одно позорное поражение за другим. За такой стиль руководства армиями и продолжавшиеся попытки умиротворения рабовладельцев (особенно пограничных штатов) действия администрации Линкольна публично характеризовались «убогой политикой ведения безобидной войны»³³.

Со стороны радикальных республиканцев раздавались требования предпринять «беспощадные и революционные меры подавления»³⁴ предательского мятежа. Настроения поднявшихся на борьбу с мятежниками поселенцев Запада экспансивно выразил один из них в письме сенатору в Вашингтон. Он писал о главном, что волновало людей на дальней границе поселений: прекратить умиротворение мятежников и тем более гарантирование им права на рабовладение. «Что вы там придумали в Конгрессе? Неужели в самом деле намерены пригласить мятежные штаты в качестве полноправных членов Союза... с их крупными делегациями в обеих палатах Конгресса?! ... Ведь объединившись с консерваторами–приверженцами рабовладения из пограничных штатов и демократами северных штатов, они поставят Конгресс под свой контроль! Рабовладение потребует и получит новые гарантии, и все проблемы, возникшие в связи с мятежом и войной, будут решаться ими! Республиканцы со своими республиканскими принципами окажутся в меньшинстве и в подчиненном положении! Такое состояние будет намного хуже предыдущего – хуже, чем само состояние войны!»³⁵

Пользуясь буржуазно-демократическими свободами, действовавшими на Севере несмотря на некоторые ограничения в связи с войной, северные сторонники Конфедерации открыто вели подрывную работу среди населения. Они сеяли пораженческие настроения, призывали к сопротивлению властям и прово-

³³ В. F. Wade to Z. Chandler. Confidential. October 8, 1861 // LC MD. Zachariah Chandler Papers. Vol. 1. Sh. 152–153; The Congressional Globe, 38th Congress, 2nd Session. Pt. 2, Appendix. P. 65.

³⁴ Julian G. W. Select Speeches. Cincinnati, 1867. P. 33.

³⁵ J. H. Jordan to L. Trumbull. February 20, 1862 // LC MD. Lyman Trumbull Papers. Vol. 47, Sh. 3836 (курсив оригинала).

цировали антиправительственные выступления. По существу северные биржевики, банкиры и торговцы, экономические и политические интересы которых объединяли их с крупными плантаторами, вели тайную войну в тылу Севера. Некоторые лидеры этих групп поддерживали связь с агентами мятежников.

Видный руководитель северных рабочих Уильям Силвис с огромной тревогой за судьбу страны обращался в 1861 г. к населению: «Под руководством политических демагогов и предателей, разбросанных по всей нашей земле – на Севере, Юге, Востоке и Западе, страна идет к пропасти, и, если только массы не поднимутся во весь свой рост и не укажут своим представителям, что нужно делать, наш старый добрый корабль разлетится в щепки»³⁶.

В тылу Севера было неспокойно. Диверсии, провокации и попытки поднять мятеж случались как в городах Востока, так и на Западе. «Ни в каком другом регионе свободных штатов измена не проявляется в таком злобном, разнузданном и открыто неповиновущем виде, как в Коннектикуте, – сообщал в августе 1861 г. в Вашингтон Марк Хоувард, который через два года явился одним из создателей лиги сторонников Союза в штате. – А Хартфорд (столица штата) стал главным сосредоточием предателей и центром их влияния... Многие из них теперь появляются на улицах вооруженными, и лояльной части нашего населения придется в целях самообороны последовать их примеру»³⁷.

В ряде округов Иллинойса и Индианы «демократы за мир» получили контроль над местным управлением. Когда добровольцы покидали родные города и селения, «медянки» освистывали их, кидали в патриотов камни и пророчили вдогонку: «все эти проклятые черные республиканцы будут перебиты». В Индиане, Нью-Йорке, Нью-Джерси и других штатах прошли антиправительственные митинги, которые обычно заканчивались столкновением с жителями.

На митингах патриоты часто сбрасывали с трибун «медноголовых» ораторов и разгоняли сборища предателей. В августе 1861 г. такие стычки произошли в Фрихоулде (штат Нью-Джерси), в округе Уэйн (штат Индиана) и других местах³⁸. 5 сентября сторонники Союза сорвали флаг Конфедерации Юга, вывешенный предателями в Хэкенсэке, а в Страленбурге (Нью-Джерси) захватили склад оружия, принадлежащий сообщникам мятежников. В округе Марион (Айова) оратор, призывавший создать

³⁶ The Life, Speeches, Labors and Essays of W.H. Sylvius. Philadelphia, 1872. P. 44.

³⁷ Mark Howard to G. Welles. August 28, 1861 // LC. MD. Gideon Welles Papers. Vol. 47. Sh. 28148.

³⁸ Gray W. Op. cit. P. 62, 68.

организацию для борьбы с правительством Союза, едва избежал виселицы³⁹.

Разгневанный народ заставлял деятелей Демократической партии, подозревавшихся в симпатиях к Югу, публично приносить клятву на верность Союзу и Конституции. Такие сцены разыгрывались во многих городах и местечках, особенно на Северо-Западе. 31 августа 1861 г. в Индианаполисе толпа сторонников Союза нанесла ночной визит ряду известных «демократов за мир», и те вынуждены были при свете факелов и под одобрительный гул собравшихся повторять слова о верности Конституции и правительству. В разных местностях патриоты избивали друзей и приспешников мятежников, а в округе Оугл (штат Иллинойс) ярый сторонник Конфедерации был вздернут толпой на первой же перекладине.

В борьбу против внутреннего предательства активно включались солдаты федеральной армии. За противодействие набору добровольцев в армию Союза солдаты избили редактора газеты «Аргус» в г. Лафайетт (штат Индиана). 21 октября 1861 г. две роты 43-го Индианского полка, стоявшего в Кэмп Виго, разгромили здание газеты «Джорнэл энд демократ» в г. Терре-Хот, поддерживавшей мятежников, и совершили нападение на восемь особняков, принадлежавших пособникам конфедератов⁴⁰.

Решительные действия жителей против предательства в тылу подстегивали возглавлявшую правительство либеральную буржуазию. В конце июля – начале августа 1861 г. были приняты законы о наказаниях за антиправительственные выступления, о конфискации имущества мятежников (в том числе и рабов), если оно использовалось для оказания «помощи мятежу», и о наборе в армию еще 500 тыс. добровольцев⁴¹.

Радикальным республиканцам удалось провести через Палату представителей резолюцию о том, что «в обязанности солдат Соединенных Штатов не входит поимка и возвращение (хозяевам) беглых рабов»⁴². После принятия этой резолюции ее автор – известный аболиционист Оуэн Лавджой сообщал Самнеру, что «наши консервативные (конгрессмены) были робкими и раздра-

³⁹ The New York Tribune. N 6367. 1861. September 2. P. 2, column 2; N 6372. 1861. September 7. P. 7, column 5, 6; The Rebellion Record: A Diary of American Events, with Documents, Narratives, Illustrative Accidents, Poetry, etc. 11 vols. / Ed. F. Moore. N.Y., 1864–1869. Vol. 6. App. P. 11–12 (Далее: The Rebellion Record).

⁴⁰ Harper R. Lincoln and the Press. N.Y., 1951. P. 326, 229, 230; Gray W. Op. cit. P. 68.

⁴¹ Select Statutes and Other Documents. N.Y., 1909. P. 17–18, 20–22.

⁴² The Congressional Globe. 37th Congress. 1st Session. P. 32.

женными, но в конце концов им пришлось проголосовать правильно»⁴³.

По требованию радикалов Уильям Сьюард вынужден был разослать специальных агентов для обнаружения и пресечения торговли северных дельцов с Югом. По ордерам правительства некоторые лица, публично выступавшие в поддержку мятежников, были арестованы в южных районах Иллинойса, Мичигане и в г. Цинциннати⁴⁴.

В ряде городов были закрыты несколько газет и установлено наблюдение за другими изданиями, замеченными в публикации нелояльных статей. В декабре 1861 г. по приказу Сьюарда был арестован посланник США в Колумбии Джоунс по обвинению в симпатиях к Югу и поддержке переписки с президентом Конфедерации Джефферсоном Дэвисом. Однако в подавляющем большинстве случаев арестованные отделялись легким испугом. Власти ограничивались увещанием выпускаемых на волю противников Союза, а с газет снимались запреты.

В конце 1861–начале 1862 г. столица США была почти на положении осажденного города. Некоторые иностранные государства стали смотреть на американцев как на покоренный народ, и, как с горечью констатировал Б.Ф. Уэйд, «все друзья правительства были подавлены позором и унижением». Союз северных штатов оказался на краю гибели. К такому пессимистическому выводу после бесед с президентом, министрами и конгрессменами пришел и сенатор Захари Чэндлер⁴⁵ – единомышленник и соратник Бенджамина Уэйда.

Возглавлявший оборону Вашингтона генерал-майор Джеймс Уодсворт так оценивал положение северян на 10 января 1862 г. в сообщении сенатору Чарлзу Самнеру: «Я пишу Вам конфиденциально, с целью поставить в известность, что армия потеряла веру в командующего. Более того, у армии никогда не было доверия к военному министру. Единственной нашей надеждой остался законодательный орган. Если Вы разобрались в сути кризиса, то Вы можете спасти страну. Но Вы должны действовать немедленно, иначе будет слишком поздно»⁴⁶.

⁴³ Memoir and Letters of Charles Sumner: 4 vols. / Ed. E.L. Pierce. Boston, 1894. Vol. 4. P. 40.

⁴⁴ Подробнее см.: *Marshall J.A. American Bastille: A History of the Illegal Arrests and Imprisonment of American Citizens during the Late Civil War.* Philadelphia, 1875.

⁴⁵ Z. Chandler to Mrs. Chandler. October 27, 1861 // LC. MD. Zachariah Chandler Papers. Vol. 1. Sh. 160–161.

⁴⁶ J. Wadsworth to Charles Sumner. January 10, 1862. Цит. по: *Meneely A.H. War Department, 1861.* N.Y., 1928. См. также: *Pearson H.G. James Wadsworth of Genesco, Brevet Major General of U.S. Volunteers.* N.Y., 1913. P. 102–103.

В эту тяжелую годину войны северяне выступили с отчаянными призывами навести порядок в организации федеральных войск и на фронте. Их требования, по-видимому, дошли до Капитолия. «Мы знаем, – заявил с трибуны Конгресса один из радикально настроенных республиканцев, – что каждый день на фронте совершаются преступления. Мы знаем, что каждый день определенной группой людей совершаются чудовищные мошенничества в ущерб нации. Мы знаем, что в ряде случаев народ нашей страны, ее солдаты приносятся в жертву безо всякого разумного повода, но мы не знаем, каким образом это делается и по чьему приказу»⁴⁷.

В такой критический момент американской истории, когда опасный кризис угрожал стране⁴⁸, энергичная группа буржуазных революционеров во главе со Стивенсом, Самнером, Уэйдом и Чэндлером проявила политическую инициативу. Тотчас после открытия 2 декабря 1861 г. очередной сессии Конгресса они воспользовались приходом новых сил республиканцев, избранных в ноябре 1860 г., и 20 декабря 1861 г. создали Объединенный комитет по руководству войной. «К созданию Комитета по руководству войной... – вспоминал впоследствии один из его видных членов Джордж Джулиан, – привело требование народа проводить более энергичную военную политику»⁴⁹.

Комитет был создан из семи человек: трех сенаторов и четырех конгрессменов. Пять наиболее видных деятелей – Уэйд, Джулиан, Чэндлер, Гуч, Оуделл – входили в состав комитета на протяжении всего срока его существования (до июня 1865 г.). Его бессменным председателем являлся сенатор Бенджамин Уэйд.

По решению Конгресса создававшийся комитет должен был «расследовать, как ведется руководство войной». Он получил полномочия вызывать на свои заседания любых лиц правящей элиты и требовать документы из всех правительственных органов. Такие функции влекли за собой частое общение и взаимодействие с президентом и министрами.

Комитет собирал и направлял в Белый дом и военное министерство информацию, которая по разумению членов комитета могла представлять интерес для президента как верховного главнокомандующего во время войны. В случае известий чрезвычайной важности заседание Комитета по руководству войной, на котором могли присутствовать только президент, военный министр Эдвин М. Стэнтон (после его назначения на этот пост 11 января 1862 г.) и два-три советника, происходило в специаль-

⁴⁷ The Congressional Globe. 37th Congress. 2nd Session. Pt. 1. P. 30–31.

⁴⁸ Reports of the Committee on the Conduct of the War, 1864–1865. Pt. 1. P. 111.

⁴⁹ Julian G.W. Political Recollections, 1840–1872. Chicago, 1884. P. 230–231.

ной комнате Белого дома. Доверительные отношения между членами комитета и военным министром продолжались в течение всей войны⁵⁰.

У каждого члена комитета был пропуск (card) на право входа в кабинет министра в любое время суток. «Нашим неперменным долгом, вытекающим из занимаемого нами положения, – говорил в Конгрессе один из членов Комитета, – является внимательно и ревниво следить за деятельностью всех исполнительных властей, которые руководят войной по уполномочию народа. Мы же являемся представителями этого народа и обязаны защищать его интересы»⁵¹.

Все слушания и разбирательства боевых действий являлись секретными, и члены комитета давали клятву о неразглашаемости выявленных фактов, и лишь чрезвычайно важные случаи доводились до сведения президента⁵². Комитет не подменял собой судебных властей. Его председатель Бенджамин Уэйд разъяснял: «Мы только высказываем свое мнение, в силу каких прегрешений или ошибок тот или иной военачальник должен быть уволен или понижен в должности...а принятие решения остается на усмотрение лучших чем мы судей»⁵³. Комитету вменялось выяснять причины проигрыша сражений армиями Севера, а так как поражений было много, особенно в первые годы войны, то работы хватало.

Нарушая хронологию и забегаая вперед, отметим, что прежде всего внимание комитета, как и многих северян, включая самого Линкольна, было обращено на длительное бездействие созданной еще в июне 1861 г. Потомакской армии под командованием генерала Дж. Макклеллана, у которого комитет пытался выяснить планы действий. Генерал пояснил: начнет наступление, как только армия придет в боевую готовность; он верит в восстановление Союза штатов, но против отмены рабовладения⁵⁴. На вопрос, за что он воюет, Макклеллан ответил кратко: «Я воюю за целостность Союза и сохранение власти правительства – и ни за что-либо другое»⁵⁵.

⁵⁰ The Congressional Globe. 37th Congress. 2nd Session. Pt. 4. P. 3386; Memoir and Letters of Charles Sumner. Vol. 4. P. 63; *Meneely A.H.* Op. cit. P. 373; *Flower F.A.* Edwin M. Stanton, the Autocrat of the Rebellion, Emancipation and Reconstruction. Akron, 1905. P. 119, 156, and passim.

⁵¹ The Congressional Globe. 37th Congress. 2nd Session. Pt. 1. P. 329.

⁵² Journal of the Committee on the Conduct of the War, 1863. Vol. 1. P. 68; Vol. 2. P. 431.

⁵³ Reports of the Committee on the Conduct of the War, 1863. Vol. 2. P. 426–431.

⁵⁴ *Tap B.* Over Lincoln's Shoulder. Lawrence, Ks., 1998. P. 101.

⁵⁵ G.B. McClellan to S. Barlow. November 8, 1861 // The Civil War Papers of G.B. McClellan: Selected Correspondence, 1860–1865 / Ed. S.W. Sears. N.Y., 1989. P. 128.

По-видимому, Макклеллан изрядно лукавил, когда говорил, что его симпатии на стороне негров, поскольку не они, а система труда виновата в их униженном состоянии. Но вот чего он на дух не переносил, так это аболиционизм и еще более – самих аболиционистов. Об этом он откровенно писал жене: «Я никогда не буду воевать за [цели?] аболиционистов»⁵⁶.

Не менее открыто о своей позиции по вопросу об освобождении рабов генерал Макклеллан поведал южанам после вступления его войска на территорию Вирджинии летом 1861 г.: «Независимо от всего того, что говорилось предателями с целью заставить вас поверить в то, что наше продвижение будет сопровождаться вмешательством в ваши отношения с рабами, вам должно быть ясно одно. Мы не только воздержимся от такого вмешательства, а, напротив, мы железной рукой сокрушим любую попытку восстановления со стороны рабов»⁵⁷.

Долгие недели и месяцы правительство и сам президент Линкольн буквально упрашивали генерала Макклеллана нанести удар по мятежникам. Войска последних стояли всего в 20 милях от Вашингтона, и, по мнению исследователей военной истории, после ряда поражений северян в 1861 г. «столицу Союза можно было захватить чуть ли не голыми руками»⁵⁸.

Наконец, за выяснение этого дела взялся комитет Б. Уэйда. Опросив ряд высших офицеров Потомакской армии, его сторонники пришли к выводу, что командующий армией располагает вполне достаточными силами, чтобы нанести поражение противнику. Исходя из этого, Б. Уэйд вместе со всем составом комитета в ночь под Новый год, 31 декабря 1861 г., нанес неотложный визит Линкольну в Белом доме⁵⁹.

Бенджамин Уэйд и его сотрудники настроены были решительно, и Линкольн оказался в довольно трудном положении из-за его упрямой поддержки генерала Макклеллана. В течение полутора часов члены комитета и особенно Уэйд прилагали все усилия, чтобы президент занял твердую позицию в отношении Макклеллана и своей властью заставил командующего Потомакской армией перейти к активным действиям.

После трехнедельных колебаний и новых попыток Линкольна договориться с Макклелланом⁶⁰, 27 января 1862 г. президент

⁵⁶ G.B. McClellan to Mary Ellen McClellan. November 14, 1861 // The Civil War Papers of G.B. McClellan. P. 132.

⁵⁷ Records of the Union and Confederate Armies. Ser. 1. Vol. 2. P. 48–49.

⁵⁸ Бурич С.Н. Указ. соч. С. 39.

⁵⁹ B.F. Wade to A. Lincoln. December 31, 1861 // LC. MD. Abraham Lincoln Papers. Ser. II. Vol. 197. Sh. 42157.

⁶⁰ Lincoln A. Op. cit. Vol. 5. P. 88.

США, который в военное время становится верховным главнокомандующим армии и флота, подписал приказ о начале наступления Потомакской армии не позднее 22 февраля. Фактически же американский «молодой Наполеон» оттянул срок выступления своих войск на несколько недель. Основное сражение началось 26 июня и получило название Семидневной битвы, о которой подробнее речь пойдет через пару страниц.

Генерал южан Роберт Ли изрядно потрепал Потомакскую армию, и Макклеллану пришлось отступить, а потом сдать командование генералу Джону Поупу. После поражения последнего под Манассасом (28 августа 1862 г.) Линкольн, к огорчению Комитета по руководству войной, снова поставил Макклеллана во главе Потомакской армии. И только неудача федералов под Антитэмом (17 сентября 1862) заставила Линкольна 5 ноября 1862 г. отстранить «молодого Наполеона»⁶¹ от командования армией. Ровно через два года, в ноябре 1864 г. генерал стал его главным соперником на президентских выборах.

Комитет по руководству войной провел множество расследований причин неудач и поражений на фронте, предлагал президенту и военному министерству кандидатуры офицеров высшего ранга вместо рекомендованных им к снятию с должностей. Из генералов, которые в годы войны возглавляли Потомакскую армию, все, за исключением Гранта, прошли через довольно неприятную процедуру дознания в комитете, который в офицерской среде, Белом доме, парламентских кругах и прессе назывался «якобинским». Для стиля работы комитета были характерны быстрота, оперативность и неподкупность⁶².

Много энергии ушло, чтобы навести порядок при наборе солдат и установить строгий контроль над поставками для армии⁶³. В 1864 г. функции Комитета по руководству войной были расширены: в связи с разгулом экономических преступлений⁶⁴ и махинациями с поставками недоброкачественных товаров для действующей армии ему было вменено расследование подозрительных контрактов, торговли с врагом и огромных расходов ряда

⁶¹ См.: *Sears S.W. George B. McClellan: The Young Napoleon.* N.Y., 1988.

⁶² *Hay J. Lincoln and the Civil War in the Diaries and Letters of John Hay / Selected by T. Dennett.* N.Y., 1939. P. 31.

⁶³ *Meneely A.H.* Op. cit. 1861. P. 322.

⁶⁴ В связи с разбирательством Комитетом одного из дел, связанных с коррупцией в высших эшелонах власти, его неподкупный председатель давал строгие указания сотруднику: «Перечисленные в Вашей докладной записке злоупотребления должны быть преданы гласности во что бы то ни стало». (B.F. Wade to G.W. Julian. September 29, 1862 // LC. MD. Julian-Giddings Papers. Vol. 4. Sh. 695.

ведомств, действовавших через посредников. Но проявлявшаяся иногда чрезмерная опека над боевыми проверенными командующими, недоверие, беспричинные подозрения по политическим причинам, исходившие подчас от некоторых членов комитета, не раз наносили ощутимый вред делу⁶⁵. А ведь деятельность комитета была уникальной в военной истории Америки⁶⁶. Ни в одном другом департаменте или комитете Конгресса не концентрировалось столько информации о положении дел в армии и на фронте, как в комитете Бена Уэйда.

Во время затишья на фронте в солдатской среде происходил обмен мнениями, чтение писем из родных мест и попадавших с запазданием северных газет. Оценка событий и размышления о войне приводили солдат к убеждению, что провозглашение независимой Конфедерации – это незаконный мятеж, а борьба за единство страны является делом правым и угодным Богу. Поэтому Бог на их стороне и будет способствовать их усилиям⁶⁷. В письмах родным и друзьям, порой в высокопарных выражениях, они уверяли в готовности защитить страну от «этого чудовищного и дьявольского мятежа и уберечь от расчленения наш любимый Союз».

Подполковник из Нью-Джерси Роберт Макаллистер писал с фронта домой, что отправляется «на подавление опасного мятежа с целью проучить южан и крепко им втолковать то, что они не смогли усвоить в мирное время, а именно: непозволительно с бухты-барахты свергать правительство, поскольку Бог требует послушания закону и соблюдения порядка»⁶⁸. Капитан Эдвард А. Актон, выходец из того же штата, обнаружил важные документы о тайной подготовке Юга к войне. На их основе он пришел к выводу, что главным образом честолюбивые амбиции лидеров Дикси привели к развязыванию военных действий⁶⁹.

Фермер из Нью-Гемпшира Орен Фарр, попавший на передовую рядовым солдатом, считал, что в разгоравшейся схватке с Югом речь идет о самом существовании Союза. Он писал с фронта жене: «Сейчас вопрос ставится следующим образом: сохранит-

⁶⁵ *Williams T.H.* The Committee on the Conduct of the War. An Experiment in Civilian Control // JAMI. Vol. 3. N 3. 1939. Fall. P. 155–156.

⁶⁶ *Raid B.H.* Historians and the Joint Committee on the Conduct of the War, 1861–1865 // CWH. Vol. 38. N 4. 1992. December. P. 319–339; *Trefousse H.L.* The Joint Committee on the Conduct of the War: A Reassessment // Ibid. Vol. 10. N 1. 1964. March. P. 11–19.

⁶⁷ *Bogue A.G.* A Congressman's Civil War. Cambr., 1989. P. 128; *Saum L.O.* The Popular Mood in America. 1860–1890. Lincoln, 1990. P. 18–21.

⁶⁸ The Civil War Letters of R. McAllister / Ed. J.I. Robertson, Jr. New Brunswick, 1965. P. 159.

⁶⁹ Dear Mollie: Letters of Captain E.A. Acton to His Wife, 1862 / Ed. Mary Acton Hammond // PMHB. Vol. 89. N 1. 1965. January. P. 11–14.

ся ли страна или ее не будет, свобода или рабство»⁷⁰. Солдаты, вступившие в армию из промышленных городов, – мастеровые, рабочие, ремесленники, в основной своей массе воспринимали начавшийся мятеж как столкновение между свободным трудом и невольничеством, хотя, поддерживая позицию президента, не выступали с требованием отмены рабовладения там, где оно существовало. Но в первые месяцы войны их решимость подавить мятеж вызывалась не столько враждебностью к самому Югу, сколько опасениями за свободные институты Севера.

Джон Пирсон в письме домой пояснял своим домочадцам, что война ведется в защиту свободного правительства против «аристократов-рабовладельцев и беззакония»⁷¹. В письмах домой одни солдаты писали, что сражаются за сохранение законности и порядка, другие – чтобы «утвердить власть и достоинство правительства», третьи – против «разъединения штатов, анархии и разрушений»⁷². Тема о законе и порядке поднималась в основном офицерами – выходцами из высшего и среднего класса американского общества, хотя она не была чужда добровольцам и более низкого происхождения. Так, раненый рядовой из Филадельфии писал отцу, что приносимые его полком жертвы не напрасны, «когда стране со всех сторон угрожают анархия, тирания и кровавый деспотизм». Из 562 солдат Союза, чьи письма или дневники читал Дж. Макферсон, патриотические чувства выражали 67%, а 40% солдатских писем в качестве целей войны так или иначе упоминалось сохранение свободы, демократии, законности и порядка⁷³.

Получив незаменимый опыт на поле брани, обе воюющие стороны стремились создать боеспособное войско, ознакомить новобранцев с новыми образцами оружия, подготовить артиллерийские расчеты, наконец, наладить дисциплину. На Севере это дело было доверено 35-летнему армейскому инженеру Макклеллану, выпускнику академии Вест-Пойнт, который был наблюдателем во время Крымской войны, а до сецессии служил вице-президентом железнодорожной компании «Иллинойс Сентрал» (речь о нем уже шла на стр. 125–127). В июле 1861 г. ему поручили укрепить оборону Вашингтона, а из остатков разбитой под Булл-Раном армии создать новое воинское подразделение. Проявив неза-

⁷⁰ O.E. Farr to Wife. March 27, 1863. Цит. по: *Jimerson R.C.* Op. cit. P. 30.

⁷¹ J. Pierson to His Wife. August 15, 1862. Цит. по: *Mitchell R.* Civil War Soldiers. N.Y., 1989. P. 33.

⁷² WPMH. Vol. 60. N 2. 1977. P. 389; *Memoirs of a Volunteer, 1861–1865.* N.Y., 1946. P. 115.

⁷³ *McPherson J.M.* What They Fought For, 1861–1865. The Holy Cause of Liberty. N.Y., 1994. P. 32, 35; *The Civil War Letters.* N.Y., 1978. P. 73.

урядные способности, энергию и талант, Джордж Макклеллан великолепно справился с заданием. Из необученных и недисциплинированных волонтеров вышла подготовленная и познавшая воинскую дисциплину армия, правда, еще не нюхавшая пороха. И хотя минуло уже более полугода с момента ее формирования, эта армия, дислоцированная в лагерях под Вашингтоном, бездействовала.

Лишь под нажимом правительства, Конгресса, Комитета по руководству войной и самого президента Линкольна Макклеллан двинул, наконец, потомакские полки на взятие Ричмонда. Здесь, около столицы Конфедерации, и началось 26 июня 1862 г. упомянутое ранее сражение, известное как Семидневная битва. Сначала генерал мятежников Роберт Ли, армия которого насчитывала около 40 тыс. солдат, заставил остановиться 100-тысячное войско Макклеллана на южном берегу речки Джеймс. Затем, в течение семи дней, непрерывно атакуя, маневренные отряды южан разбивали части противника поодиночке. Надеясь взять в плен растерявшихся янки, генерал Роберт Ли бросил в битву все свои резервы и, стремясь сокрушить основной костяк боевой мощи Союза, не щадил ни своих бойцов (потери составили 20 тыс.), ни северян (потери – 16 тыс., не считая 6 тыс. пленных).

Состоявшийся в Семидневной битве дебют генерала Роберта Ли как полководца повлиял не только на дальнейшее развитие его армии Северной Вирджинии, но и явился одним из переломных моментов всей войны⁷⁴. Южанам удалось захватить армейские склады противника и очень кстати пополнить свои скудные запасы огромным количеством продовольствия, оружия и пороха, а также воспользоваться фургонами с мулами для перевозки трофеев. Армия Макклеллана позорно отступила на старые позиции у р. Потомак под Вашингтоном.

Поражение консервативной стратегии Макклеллана и его генералов в Семидневной битве произвело удручающее впечатление на северян и привело к переоценке отношения к войне и методам ее ведения. Более того, такой поворот событий сделал многих из них сторонниками радикальной группы республиканцев, призывавшей вести войну более жесткими, может быть, даже безжалостными методами и принять ряд важных политических решений, включая допуск негров в армию и их эмансипацию⁷⁵.

Главными побудительными мотивами участия солдат Севера в войне являлись чувство долга, чести, патриотизм и идеи наро-

⁷⁴ The Richmond Campaign of 1862: The Peninsula and the Seven Days / Ed. G.W. Gallagher. Chapel Hill, 2000. P. 19.

⁷⁵ Blair W.A. The Seven Days and the Radical Persuasion: Convincing Moderates in the North of the Need for a Hard War // Ibid.

довластия. В ходе военных действий солдаты проявляли отвагу, мужество, взаимовыручку. Но без твердой уверенности в поддержке тыла их моральное состояние могло оказаться подавленным. Многие тосковали по родным, домашнему очагу. Это находило отражение в письмах. Однако сознание того, что они воюют за тех, кто остался дома, поднимало их настроение и поддерживало в тяжелые моменты.

Из переписки многих солдат с родными нельзя составить общую картину развернувшейся на просторах огромной страны грандиозной войны. Их письма свидетельствовали, что они не представляли, почему каждый из них оказался в данном конкретном месте и какие действия их полк вместе с соседними соединениями могут предпринять в ближайшие дни и недели. Некоторые из них проявили себя в письмах неплохими рассказчиками, хотя их грамматика и орфография оставляли желать лучшего. 24-летний фермер Уильям Уайл из Иллинойса в одном из писем домохозяевам просто и доходчиво описал состояние войск Союза под водительством генерала Бэнкса после их поражения на Ред Ривер: «Мы потеряли всякое уважение к генералу Бэнксу, и во время нашего отступления, как только он появлялся среди солдат, его встречали улюлюканьем, и, вне всякого сомнения, его убил бы какой-нибудь безрассудный янки, если бы при первой возможности генерал не вернулся к себе в Новый Орлеан»⁷⁶.

Другой фермер, отец троих детей – Джеймс Миллер из Пенсильвании – не обладал склонностью к литературным описаниям. Зато его верность долгу была доказана в кровопролитных боях. Он отважно дрался в знаменитых сражениях при Чэнселорвилле, Геттисберге и в Кедровой долине, а погиб менее чем за год до окончания войны – в начале похода генерала Шермана на Атланту. В письмах на родину Джеймс неизменно проявлял интерес к делам семьи и успехам трех сыновей. Текст его писем пронизан преданностью воинскому долгу и родной земле. Вот фрагмент его письма домой в день Рождества 1863 г.: «Наступившей зимой от нашей армии нельзя ожидать каких-либо крупных операций... если только конфедераты сами не попытаются начать наступление. В этом случае мы окажем банде предателей такой прием, который им запомнится надолго, и они ни за что не захотят, чтобы мы его повторили»⁷⁷.

Как и Джеймс Миллер, рядовой 7-го Массачусетского полка волонтеров Руфус Роббинс писал с фронта об испытывавшемся

⁷⁶ The Civil War Diary of a Common Soldier: William Wiley of the 77th Illinois Infantry / Ed. T. Winschel. Baton Rouge, 2001. P. 107.

⁷⁷ Bound to Be a Soldier: The Letters of James T. Miller. 111th Pennsylvania Infantry, 1861–1864 / Ed. J. Mannis and G.R. Wilson. Knoxville, 2001. P. 127.

им чувстве долга: «О доме я думаю часто, но не с чувством сожаления, что я покинул его. Долг повелевает мне быть здесь, где во мне нуждаются»⁷⁸. Огромное значение связи с тылом для поддержания морального духа личного состава отметил рядовой 5-го Висконсинского полка Джеймс Леонард: «То, что мы пользуемся симпатией и поддержкой почти всего Севера... заставляет даже самого большого труса среди нас быть храбрым и мужественным». Участник изматывающих летних боев 1862 г. лейтенант из Массачусетса также превыше всего ценил связь с малой родиной: «Единственным моментом, который делает существование более-менее сносным в этом Богом забытом крае – это момент получения писем из родных мест...»⁷⁹

Рядовой армии Союза из сельского округа штата Нью-Йорк Констант Хэнкс сформулировал свое понимание происходившего в стране в весьма популярных ныне терминах. По его мнению, столкновение Севера и Юга не что иное, как идеологический конфликт двух цивилизаций. Уже принявший к тому времени боевое крещение и дважды раненый, этот простой американский солдат в письме домой мечтал о том времени, когда «страна действительно станет землей свободных и трудолюбивых людей и подлинным поборником прав человека»⁸⁰. Многие северяне быстро осознали, что война будет затяжной и еще долго придется испытывать тяготы, невзгоды и судьбу, ежедневно рискуя жизнью⁸¹. «Я совершенно изнемог за время броска через штаты Теннесси и Миссисипи. Весь день на марше, а в моем ранце ни крошки еды, – сообщал один из них своей двоюродной сестре. – На ужин пришлось жарить кочерыжку от кукурузного початка». Но оптимизм не покидал уже прошедшего через огонь и воду солдата: «Такой армии не страшны никакие преграды: солдаты могут сражаться без форменного обмундирования и сапог, без провианта и без укрытий от непогоды в ночное время. Ну, а если солдат пожалуется на голод и недомогание, полковой фельдшер посоветует ему не слишком перегружать желудок»⁸².

⁷⁸ Through Ordinary Eyes: The Civil War Correspondence of Rufus Robbins, Private, 7th Regiment, Massachusetts Volunteers / Ed. E.J. Bruen and B.M. Fitzgibbons. Westport, Conn., 2000. P. 132.

⁷⁹ James Leonard to Mary Sheldon. August 15, 1861 // The Wisconsin Magazine of History. Vol. 3. N 1. 1919; *McPherson J.* For Cause and Comrades: Why Men Fought in the Civil War. N.Y., 1997. P. 133.

⁸⁰ Цит. по: *Jimerson R.C.* Op. cit. P. 36.

⁸¹ *Vandiver F.E.* Blood Brothers: A Short History of the Civil War. College Station, TX. 1992. P. 60–61.

⁸² Charles L. Beebe to Lovina Obriham, Camp near Moscow, Tenn., January 14, 1863 // University of Southern Carolina, Los Angeles. Doheny Library. Department of Special Collections. J. and G. Krueger Collection of Civil War Letters. Folder 4.

Несмотря на затяжку войны, 33-летний сержант из Огайо считал, что ее необходимо продолжить «во имя великих принципов свободы и самоуправления. Если же нас постигнет неудача, то в Старом мире поступательное шествие свободы остановится по крайней мере на целое столетие, а монархи, короли и аристократы еще более жестоко, чем прежде, будут расправляться со своими подданными». «Мы можем вернуться домой с гордым чувством исполненного долга и законного удовлетворения, что нам выпала доля принимать участие в борьбе за окончательное утверждение республиканского строя», – писал полковник из Нью-Джерси в апреле 1865 г.⁸³

Смертельная опасность, лишения и далеко не идеальные условия походной жизни не страшили сотни других добровольцев. Они гордились, что им довелось участвовать «в великом сражении за Союз, Конституцию и закон». Патриотические чувства нашли яркое выражение в частных письмах домой уже упоминавшегося Роберта Макаллистера: «Я вступил в армию потому, что люблю свою страну, ее установления, и готов пожертвовать многим – даже самой жизнью, чтобы сохранить в целостности нашу чудесную родину и лучшее в мире правление... Мы будем отвечать перед Богом, если не внесем свой вклад в дело сохранения для последующих поколений дарованных нам гражданских и религиозных свобод»⁸⁴. Такой же смысл в развернувшейся общенациональной драме усматривали, судя по их личным письмам, сержант из Коннектикута Генри Холл, офицер из Миссури Базил Лазиэр и многие другие. Рядовой солдат из Айовы заверил жену, что «готов пойти на жертвы, лишь бы наши дети жили в условиях свободы...»⁸⁵

Дневник сержанта из Иллинойса зафиксировал, что во время одной из дискуссий «обсуждался вопрос о необходимости поставить преграду претензиям мятежных штатов на территории [Запада]... Это вызвало необычно заинтересованный и оживленный обмен мнениями, в котором приняли участие даже те, кто обычно хранил молчание»⁸⁶. Капитан Н. Чапин пришел к выводу: «Наши солдаты более разумно мыслят и лучше разбираются в происходящих событиях, чем люди, оставшиеся дома. Именно солдаты показывают народу пример того, как следует выполнять свои обязанности во время противоборства». «Каждый солдат, –

⁸³ *McPherson J.M. What They Fought For... P. 30, 31.*

⁸⁴ *The Civil War Letters of R. McAllister. P. 107.*

⁸⁵ *The Civil War Letters of Colonel B.F. Lazear // MHR. Vol. 44. N 2. 1949. December. P. 265; Jimerson R.C. Op. cit. P. 31.*

⁸⁶ *The Civil War Diary of A.M. Geer / Ed. M.A. Anderson. Denver, 1977. P. 147.*

отмечал он, – отдает себе отчет, что он сражается не только за собственную свободу, но и за свободу грядущих поколений»⁸⁷. Раненый солдат участвовал в дискуссионном клубе покалеченных на войне солдат. Его однополчане пришли к мнению, что «происходящая теперь схватка должна внести более существенный вклад в дело закрепления республиканской формы правления, чем Война за независимость»⁸⁸. «В годину тяжкого испытания, – писал офицер из Нью-Джерси в декабре 1861 г., – не достоин быть наследником наших отцов-основателей мужчина, не оказывающий всемерной поддержки истекающей кровью стране»⁸⁹.

Во многих письмах воины заверяли родственников о «готовности, если потребуется, отдать свои жизни за дело нашей страны»⁹⁰. На протяжении первого года войны лейтенант из Огайо Т. Тэйлор недоумевал, почему некоторые выступали против войны. «Ведь там решается судьба жизненно важных институтов и установлений. Без сохранения Союза и восстановления мира наши свободы ничего не стоят...» В Войну за независимость его дед рисковал жизнью, чтобы оставить потомкам республиканскую форму правления, которой угрожает сейчас «это дьявольское восстание...» «Не только ради нас самих и наших малышей, – писал сержант из Миннесоты жене, – я рисковал жизнью на полях сражений, но и ради тех миллионов людей, которые придут нам на смену»⁹¹.

По словам сержанта из Индианы, «стоит только однажды признать, что любой штат может отделиться по своему усмотрению, и с республиканской формой правления будет покончено». Многие солдаты Союза разделяли такую точку зрения, полагая, что «лучшей гарантией республиканских свобод в Западном мире является сохранение США в качестве маяка свободы и независимости человеческой расы»⁹². Рядовой из Массачусетса не сомневался, что им выдали оружие для защиты свободы. Если «предателям будет позволено разрушить наше единство... тогда всякая надежда на способность людей к самоуправлению исчезнет и мрак тирании надолго покроет землю»⁹³.

⁸⁷ *McPherson J.M. What They Fought For... P. 6, 7.*

⁸⁸ H.M. Howell to Emely Howell. December 7, 1864 // *This Regiment Heroes / Ed. Ch.J. Larocca. Montgomery, New York, 1991. P. 230.*

⁸⁹ *The Civil War Letters of W. Stewart // MHR. Vol. 61. N 2. 1966. December. P. 224, 291.*

⁹⁰ *The Civil War Letters of R. McAllister. P. 106; Register of the Kentucky Historical Society. Vol. 73. 1975. N 3. P. 408.*

⁹¹ *McPherson J.M. What They Fought For... P. 29–30.*

⁹² *Diaries of Civil War Soldiers. N.Y., 1990. P. 147.*

⁹³ *McPherson J.M. What They Fought For... P. 30.*

Размышления о происходивших на их глазах событиях подвигли многих северян к умозаключению, что война за Союз одновременно становится борьбой за укрепление свободы каждой отдельной личности. В этой связи некоторые из них указывали на важность воспитания патриотических чувств и религиозных верований, что в дальнейшем, при вступлении на территорию Юга, позволило бы облекать усилия Севера по подавлению мятежа в ауру «священного похода»⁹⁴.

Разброс мнений не ограничивался приведенными здесь суждениями. Переживавший зарю демократии Север учился с достоинством и осознанно пользоваться свободами, которые удалось закрепить конституционными актами. Свобода слова и вероисповедания позволяла каждому раскованно мыслить и открыто выражать свое понимание происходящего. Немало северян прямо отвергали войну как способ разрешения противоречий, указывая на ее безрассудство и бесчеловечность⁹⁵. Эти люди осуждали экстремистов Юга и Севера, приведших, как они считали, страну к расколу на две части и братоубийству. Однако ход мысли некоторых из них приводил к защите «особенного института», как самого подходящего для негров образа жизни. В этом отношении их взгляды фактически совпадали с позицией южан. Освобождение рабов, по их утверждениям, приведет страну в состояние хаоса, нарушит «естественно сложившиеся отношения между расами».

Но, пожалуй, решающее влияние на подвижки во мнениях оказывали успехи и поражения на полях сражений. Даже незначительное вклинивание федеральной армии на территорию Юга немедленно выносило на поверхность такие проблемы, решение которых могло повернуть прежние представления на 180°. К примеру, как обращаться с рабами, оказавшимися по какой-либо причине в стане армии Союза? Некоторые генералы объявляли их «контрабандой» или «конфискацией» собственности мятежников. До поры до времени такие действия решительно пресекались верховным главнокомандующим. Но это происходило на виду у всей страны и не могло не влиять на общественное мнение Севера, так же как неудачи и поражения на фронтах войны.

Среди северян, даже искренних сторонников Союза, все сильнее проявлялось недовольство военной политикой Вашингтона. К таким принадлежал и бизнесмен средней руки Малон Д. Огден из Чикаго, с первого дня войны содействовавший набору в армию. В начале августа 1862 г., сообщая сенатору от своего округа Джеймсу Дулиттлу, что его дела по рекрутированию

⁹⁴ *Saum L.O.* Op. cit. P. 21–23, 33–37; *McPherson J.M.* What They Fought For...

⁹⁵ *Pressly Th.J.* Americans Interpret Their Civil War. N.Y., 1962. P. 129–130.

добровольцев идут хорошо, Огден не сдержал своего гнева, прочитав в утренних чикагских газетах о решении Линкольна запретить вооружение негров. Размышляя по этому поводу, Огден пришел к выводу, что «ничто, кроме эмансипации и вербовки черных в армию, а также разгрома белых мятежников, не принесет мира на нашу землю. Для достижения этой цели нам придется прежде всего выполнить эту насущную задачу. По мере продвижения наших армий, мы должны стрелять, вешать, сжигать и разрушать все, что мы не сможем использовать, ничего не оставляя после себя, кроме полного опустошения. Это является *единственным* путем спасения Союза. Если не принять такой курс, никто – ни Вы, ни я, ни наши дети не смогут жить в мире на нашей земле»⁹⁶.

Но вернемся к Потомакской армии и Семидневной битве. По горячим следам в Вашингтоне немедленно начали расследовать причины, почему 100-тысячная армия дрогнула перед 40 тыс. южан. 8 июля 1862 г. участник Семидневной битвы генерал Джордж Поуп предстал перед Комитетом по руководству войной Конгресса США в качестве свидетеля. Не моргнув глазом, он осудил замысел военной операции Макклеллана и высказался за наступательные действия. Он считал, что следовало все силы бросить на взятие Ричмонда и затем пройти победным маршем с севера на юг через Конфедерацию до Нового Орлеана⁹⁷. В ходе беседы с членами Комитета по руководству войной Поуп недвусмысленно продемонстрировал приверженность взглядам радикальных республиканцев. И не случайно вскоре оказался первым кандидатом, кого поставили во главе новой армии, получившей название Вирджинской.

Первые же приказы генерала Поупа по вверенной ему армии вполне были выдержаны в духе требований радикалов⁹⁸. Появление нового командующего армией, созданной для защиты столицы Севера, в той обстановке могло вселить некоторую надежду на давно желанный военный успех. Однако столкновение армии Поупа с войсками мятежников генералов Ли и Джексона-Каменная стена на том же месте – у речки Булл-Ран (2-я битва при Манассасе), что и год назад, не принесло облегчения Северу. Мятежники, используя ряд обманных маневров, легко вводили в заблуждение командование Вирджинской армии и к концу трех-

⁹⁶ M.D. Ogden to J.R. Doolittle. Chicago. August 6, 1862 // Wisconsin Historical Society, Manuscript Division, James R. Doolittle Papers. Printed Copy in WHS. Italics in original.

⁹⁷ Report of the Committee on the Conduct of the War. Wash. 1863. Vol. I. P. 276–282.

⁹⁸ Records of the Union and Confederate Armies. Ser. II. Vol. 18. P. 473–474.

дневной битвы 30 августа 1862 г. нанесли сокрушительное поражение федеральным войскам.

После этого успеха южан еще до истечения года последовали несколько мастерски проведенных ими военных операций. Не прошло и недели, как неугомонные Роберт Ли и Джексон-Каменная стена снова двинулись в поход, теперь держа путь на север. Их 55-тысячная армия, форсировав р. Потомак, вторглась в штат Мэриленд. «На полях Мэриленда стояла желтая спелая пшеница. Ли и Джексон знали, что этим хлебом они могут накормить свои армии... состоявшие из оборванных, со стертymi ногами солдат, которые, как убедился весь мир, умели хорошо сражаться»⁹⁹.

15 сентября Джексон отделился от находившейся на марше армии и с небольшим отрядом внезапно ворвался в городок Харперс-Ферри (известный недавним восстанием Джона Брауна), взял в плен находившийся там военный гарнизон из 11 тыс. солдат. Но главной и особенно желанной добычей было огромное количество продовольствия и обмундирования.

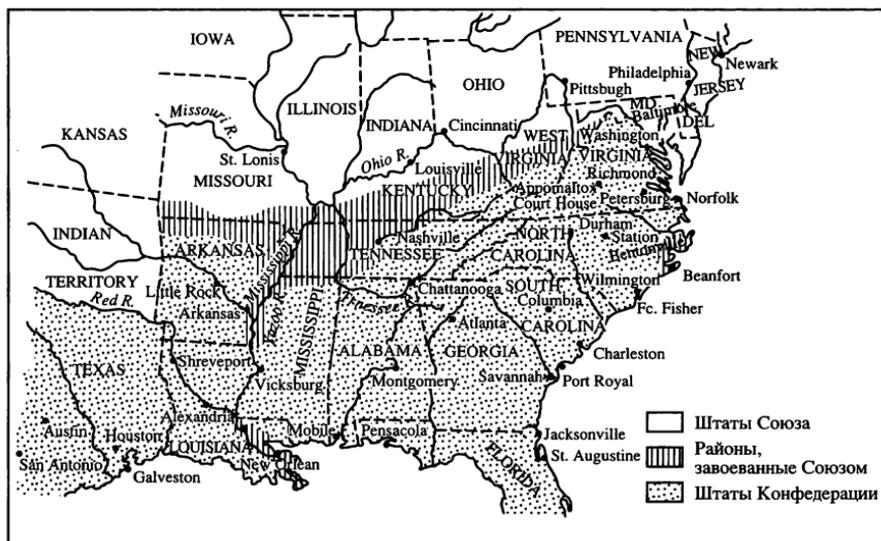
Вдогонку вступившим на территорию Севера 55 тыс. мятежников была брошена почти 100-тысячная Потомакская армия во главе с Макклелланом с приданной ей артиллерией из 300 стволов. Столько же пушек было и у генерала Ли, но личный состав был почти в два раза меньше. Макклеллану удалось остановить продвижение полков южан, и полтора ста тысяч вооруженных белых американцев сошлись у ручья Антитэм, недалеко от городка Шарпсберга¹⁰⁰.

Бой грянул утром 17 сентября. К вечеру огненный ураган артиллерии унес жизни 6 тыс. молодых и полных сил американцев, 17 тыс. были ранены и покалечены. Один из участников сражения генерал Джозеф Хукер с ужасом рассказывал, что убитые лежали на поле боя друг на друге рядами в три слоя как будто сложенные огромной косой смерти. Этот день, 17 октября 1862 г., остался самым кровавым четвергом в американской истории.

Завершился 1862 г. – второй военный год еще одним страшным поражением Союза в середине декабря. Сменив Макклеллана, генерал Эмброуз Бэрнсайд повел 120-тысячную Потомакскую армию на укрепившуюся на высотах городка Фредериксберга 70-тысячную армию генерала Ли. Когда утром 13 декабря северяне пошли на штурм, мятежники из-за каменной городской стены несколько часов в упор расстреливали непрерывно атако-

⁹⁹ Цит. по: Сэндберг К. Линкольн. М., 1961. С. 283.

¹⁰⁰ Бурин С.Н. Указ. соч. С. 71.

Положение воюющих сторон. 1861–1862 гг.

вавших янки. «Это не было честным боем, – писал маме оставшийся в живых молодой солдат Союза, – это была настоящая бойня»¹⁰¹. Потери северян составили 12 600 человек, что в два раза превышало число потерь конфедератов генерала Ли. К Рождеству поселения, городки и города Севера погрузились в траур.

Распад Союза привел к столкновениям и даже малым войнам между местными жителями, придерживавшимися разных взглядов на войну и политику. Поначалу эта враждебность не имела конкретных выражений, кроме, пожалуй, упомянутых агрессивных выходок отдельных лиц. Но к концу 1862 г. во многих частях Севера стала появляться более или менее организованная оппозиция против войны, большей частью среди иммигрантов (ирландцев, немцев и др.) в приморских городах – Нью-Йорк и Бостон, угольных шахтах Восточной Пенсильвании и особенно в штатах бассейна р. Огайо и далее на Западе: Айове, Небраске, Канзасе, где проживали выходцы из Дикси¹⁰².

Взгляды многих из них сближались с теми, кто давно и открыто сотрудничал с мятежниками, хотя они старались не демонстрировать это. Позиция выходцев с Юга была противоречивой.

¹⁰¹ Цит. по: Сэндберг К. Указ. соч. С. 284, 303.

¹⁰² The Collected Works of Abraham Lincoln. Vol. V. P. 436–437; McPherson J.M. Battle Cry for Freedom: The Civil War Era. N.Y., 1988. P. 493.

С одной стороны, они были враждебно настроены к распространению рабовладения и не могли слышать ни о каком равенстве с неграми, так как именно рабство заставило их бежать с Юга в неосвоенные районы. С другой, хотя они и признавали, что владелец рабов имеет право брать их с собой куда заблагорассудится, но были категорически против, чтобы этот «своеобразный институт» окружал их со всех сторон.

Симпатии к мятежникам и акции в их пользу проявлялись в разных формах. Порой они принимали опасный характер и проводились организованными группами местных «медянок». С помощью голосов сочувствовавших делу Конфедерации в законодательные собрания этого региона проходили сторонники мятежников, принимались расистские предложения, как, например, в Айове: запретить неграм и мулатам давать показания в суде или не допускать негритянских детей в общеобразовательные школы¹⁰³.

«Медянки» собирали жителей на сходки или митинги. На одном из них в округе Марион (Айова) выступающий своими оскорблениями Линкольна, Конгресса и правительства вызвал столь сильный гнев слушателей, что с возгласами «дайте веревку!», «повесить его!» они кинулись на оратора. Он спасся только бегством в прерию от более 50 разъяренных преследователей¹⁰⁴.

Вылавливанием обнаглевших «медянок» в Айове занимались небольшие отряды «местной охраны». В случае поимки организовывалась публичная порка. Накануне выборов 1862 г. «демократы за мир» убеждали работников местных предприятий голосовать за приверженцев Юга, иначе их места скоро будут заняты неграми. В Айове-Сити рекрутам предлагались деньги, чтобы они отказались от службы в армии Союза¹⁰⁵. В Нью-Джерси, так же как и в других штатах, накапливалась ярость против курса правительства на войну: большинство из 80 издававшихся в штате газет горячо убеждали не только своих читателей, но и соседнего Нью-Йорка, что «война не стоит того, чтобы проливать кровь людей»¹⁰⁶.

Принятие антиплантаторского земельного законодательства Конгрессом Союза и частичное признание «самоосвобождающихся» рабов в качестве «контрабанды» способствовали возраста-

¹⁰³ *Arena F.C.* Southern Sympathizers in Iowa during Civil War Days // *Annals of Iowa*. Vol. 30. N 7. 1951. January. P. 511–514.

¹⁰⁴ *The Rebellion Record*. Vol. 6. App. P. 11–12.

¹⁰⁵ *Arena F.C.* Op. cit. P. 527, 531.

¹⁰⁶ Подробнее см.: *Siegel A.A.* For the Glory of the Union. Rutherford, New York, 1984. Passim.

нию объединительных тенденций среди фракций Демократической партии на Севере. Во второй половине 1862 г. эта тенденция привела к тому, что внушительная часть «демократов за войну» достигла определенного согласия с «демократами за мир» по вопросу о совместном выступлении на осенних выборах против курса правительства Линкольна и Республиканской партии¹⁰⁷. За демократами пошла часть рабочих. Позицию «демократов за мир» поддержали ряд влиятельных банкирских и торговых домов Севера, что диктовалось помимо всего прочего их сокровенным желанием получить с плантаторов довоенный долг в 400 млн долл.¹⁰⁸

На ноябрьских промежуточных выборах 1862 г. противники партии Линкольна – демократы Севера воспользовались недовольством северян безрадостными итогами ведения войны, безудержным ростом стоимости жизни и обнародованием предварительной прокламации об эмансипации. Их влиятельные представители публично предупреждали, что «Демократическая партия будет лишь до тех пор стоять за продолжение войны, пока она ведется за сохранение Конституции и Союза». Первое означало сохранение института рабовладения на Юге. Они призывали забаллотировать на выборах партию, которая не только показала себя неспособной руководить войной, но и усложнила ее путем постановки вопроса об освобождении рабов¹⁰⁹.

В такой неблагоприятной для себя обстановке и при широко распространенных в стране расовых предрассудках немудрено, что партия, за два месяца до выборов оповестившая о намерении освободить рабов, потерпела сокрушительное поражение. Противники Линкольна почти вдвое увеличили число своих представителей в нижней палате Конгресса – с 44 до 75 человек – и завоевали большинство в законодательных собраниях пяти ключевых штатов – Пенсильвании, Нью-Йорке, Огайо, Иллинойсе, Индиане¹¹⁰.

¹⁰⁷ Foote Sh. *The Civil War: 3 vols.* N.Y., 1958–1974. Reprint: 1993. Vol. 1. P. 708; McPherson J.M. *Battle Cry for Freedom...* P. 559–560.

¹⁰⁸ Foner Ph.S. *Business and Slavery: The New York Merchants and the Irrepressible Conflict.* Chapel Hill, 1941. P. 3–7, Passim.

¹⁰⁹ Klement F. *The Copperheads in the Middle West.* Chicago, 1969. P. 20–31; Norton L. *War Elections.* N.Y., 1944. P. 19.

¹¹⁰ *The New York Tribune.* 1862. December 27. N 6781. P. 4. Column 3–4.

Недрузи в тылу опаснее, чем противник на фронте

В развернувшейся ожесточенной политической борьбе в северных штатах республиканцы далеко не сразу заняли ведущее положение. Сравнительно медленно росла поддержка требований радикалов как со стороны населения, так и со стороны членов Конгресса США. По свидетельству Стивенса, в начале войны радикальных взглядов в Конгрессе придерживались не более 50 из всего депутатского корпуса в 227 человек¹.

В то же время расплывчатость цели, нерешительность и слабость стоявшей у власти либеральной буржуазии позволяли сторонникам мятежников проводить свою агитационную работу среди северян. Они умело использовали недовольство политикой правительства Союза, сбивали с толку своими требованиями «решительных» действий и, прикидываясь друзьями народа, пытались настроить население против правительства.

Военные неудачи и исход на Север рабов после сражений на южных землях заставили правительство Линкольна и Конгресс действовать более решительно. Это касалось и «особенного института» Юга, во внутренние дела которого правительство обязалось не вмешиваться ни при каких условиях. С сентября 1861 г. после образования лиги за эмансипацию, усилилась агитация абсолюционистов, а в Конгрессе активизировалась энергичная группа радикальных республиканцев, в которой выделялись Тадеуш Стивенс, Чарлз Самнер, Бенджамин Уэйд, Джордж Джулиан. Одним из первых робких ударов по рабовладению явилось решение Сената о прекращении возврата хозяевам беглых рабов. Затем последовали акты: об отмене невольничества в столичном округе Колумбия, запрете рабовладения на землях Запада и закон, объявлявший раба свободным человеком при вступлении на территорию, занятую армией Союза.

¹ The New York Tribune. N 6689. 1862. November 11. P. 4. Column 5; HSUS. Colonial Times to 1957. Wash., 1961. P. 691.

Эти акты явились предвестником грядущих революционных перемен. По некоторым признакам и в армии Союза еще до опубликования предварительной прокламации об эмансипации почувствовали, что военная политика федеральных властей начинает меняться. Во многих письмах с фронта зазвучала тревога. Большинство находилось в недоумении. Они пошли сражаться за сохранение единства страны, а их заставляют положить свои головы за освобождение негров от рабства. Такие настроения нашли выражение в письмах с фронта. «Если мы прекращаем воевать за Союз и начинаем воевать за равенство негров, я решил тут же сложить оружие и уйти из армии», – сообщал в июне 1862 г. своей сестре солдат из Мичигана².

Многие солдаты-добровольцы, как и их семьи в тылу, были отнюдь не в восторге от «особенного института» на Юге, но их встревожило опасное, по их мнению, изменение политического курса в Вашингтоне, чреватого неблагоприятными для северян последствиями. Офицер федеральной армии Чарлз Уэйнрайт принадлежал к горячим сторонникам сохранения целостности страны. Он происходил из семьи крупных землевладельцев долины р. Гудзон (штат Нью-Йорк), и еще со времен президентства Эндрю Джексона его родственники и друзья поддерживали Демократическую партию. Чарлз добровольно пошел на войну, поверив Линкольну, что единственной целью правительства являлось подавление мятежа для восстановления целостности страны. Но уже в конце весны 1862 г. получивший звание полковника Ч. Уэйнрайт почувствовал, что из Вашингтона подул другой ветер.

В своем военном дневнике Чарлз ставил в вину Линкольну то, что он «идет на уступки “черным республиканцам”», превращает войну в аболиционистскую, а это неизбежно подорвет позиции лояльных жителей Юга, которые выступают за сохранение Союза... Что же касается меня, – признавался Уэйнрайт, – то я всегда буду испытывать угрызения совести, что приложил руку к этому делу»³. За три месяца до прокламации об эмансипации группа солдат Союза в беседе с корреспондентом «Нью-Йорк трибюн» не без обиды на власть и не без оттенка расового превосходства заявила: «Как бы там наверху ни пытались замять этот вопрос, мы догадываемся, что воюем за негров, а негры еще только собираются воевать вместе с нами... Настает пора и неграм воевать за Союз»⁴.

² Edward H.C. Taylor to sister Anna. June 21, 1862. Цит. по: *Mitchell R. Civil War Soldiers*. N.Y., 1989. P. 129.

³ *The Personal Journals of Colonel Charles S. Wainwright. 1861–1865*. Ed. A. Nevins. N.Y., 1962. P. 109, 156.

⁴ *The New York Tribune*. N 6579. 1862. May 6. P. 12. Column 1.

Примесь расизма обнаруживалась и в доводах официально-го лица, секретаря Сената США полковника Джона Форни, которые он приводил в июле 1862 г. в пользу вооружения чернокожих для отправки их в бой против южан: «Нужно дать оружие в руки негров, чтобы спасти жизни белых»⁵. Через два дня после публикации предварительной прокламации находившийся в госпитале после ранения Джон Гэри писал своей Мэри 25 сентября 1862 г.: «Полагаю, что этот документ по своему существу правилен, но я содрогаюсь при мысли о его последствиях. Конечно, любители сладкой жизни встретят его в штыки. Но я опасаясь того, что наша страна приближается к той черте, за которой остается лишь анархия и деспотизм»⁶.

Когда в Белом доме завершалась работа над текстом прокламации об освобождении рабов, находившихся в собственности у мятежников Юга, в ряде штатов Севера спешно принимались меры против «наплыва толп ниггеров». Широко было известно, что в прифронтной полосе, в тылу войск Союза скопились десятки тысяч сбежавших с плантаций черных рабов, слонявшихся в поисках пищи и укрытия.

В штате Линкольна – Иллинойсе местная конституция еще раньше запретила неграм обосновываться на его территории. На референдуме в июне 1862 г. большинство населения Иллинойса в 2/3 голосов одобрило новые суровые меры против возможности появления афроамериканцев.

«Нью-Йорк ньюс», «Чикаго таймс» и другие газеты Демократической партии, чутко уловив первые признаки усталости северян от войны и играя на их расовых предрассудках, осуждали братоубийственную войну, пролитие крови белых за освобождение рабов и нагнетали страхи перед пришествием на Север «2–3 миллионов полудикарей, которые не только переполнят тюрьмы и приюты для бедных, но из-за дешевизны их рабочей силы лишат белых тружеников рабочих мест, а все общество начнет деградировать». Многих жителей штата Огайо охватывал ужас при мысли о «смешении рас – четырех миллионов негров с их сыновьями и дочерьми»⁷.

На фоне военных поражений и немислимых ранее человеческих жертв агитация небольшой группы аболиционистов в тылу

⁵ Ibid. N 6640. 1862. July 19. P. 6. Column 3.

⁶ A Politician Goes to War: The Civil War Letters of John White Geary / Ed. W.A. Blair. University Park, Pa., 1995. P. 56.

⁷ Woodward C.V. American Counterpoint. Slavery and Racism in the North-South Dialogue. Boston, 1971. P. 157.

и на фронте стала восприниматься по-другому⁸. Усилилось давление радикалов на Конгресс и Белый дом. Все это вынудило президента и правительство обратиться к более решительным мерам.

Однако радикалы в Конгрессе и аболиционисты, служившие в армии, сочли эти меры недостаточными и настаивали на немедленной отмене рабовладения. Всесторонне оценивая складывавшуюся обстановку в стране, сенатор Чарлз Самнер предупреждал радикальных республиканцев, что уничтожение института рабства потребует кропотливой подготовительной работы, и не только организационной. Самая трудная ее часть заключалась в преодолении широко распространенного в народе расизма. Поэтому сентиментальные басенки и благотворительные мероприятия принесут мало пользы.

Отмену рабства «следует преподносить строго, как меру военной необходимости, – мудро рассуждал сенатор, – и оправдывать ее только этим, а не филантропическими соображениями»⁹. Но когда с этими мыслями Самнер и Чэндлер посетили Белый дом, то Линкольн с ходу отклонил их предложение о немедленном освобождении невольников в качестве меры военной необходимости.

Тем временем призывы солдат использовать негров на войне становились все слышнее. Почему, задавали они законный вопрос, «президент Линкольн не хочет разрешить нам использовать негров против мятежников, в то время как они используют негров против нас?»¹⁰. Дело в том, что, «хотя солдаты зачастую вступали в армию с сильными антинегритянскими предрассудками, писал Г. Грили, их взгляды по этому вопросу обычно претерпевали постепенное изменение под влиянием службы на фронте»¹¹.

При вступлении на территорию противника северяне на практике убеждались, что они могут полностью полагаться на помощь и поддержку только со стороны негров. «На фронте они в каждом черном находили надежного, деятельного и усердного друга, а почти каждый рабовладелец или надсмотрщик оказывался их скрытым, но смертельным и непримиримым врагом»¹².

⁸ *McPherson J.M.* Battle Cry of Freedom: The Civil War and Reconstruction. N.Y., 1988. P. 354–355, 494–495; *Idem.* Lincoln and the Second American Revolution. N.Y., 1990. P. 30–32.

⁹ *Williams T.H.* Lincoln and the Radicals. Madison, 1941. Second Printing, 1960. P. 50.

¹⁰ The New York Tribune. N 6579. 1862. May 6. P. 1. Column 6.

¹¹ *Greeley H.* The American Conflict: A History of the Great Rebellion in the United States of America, 1860–1865: 2 vols. Hartford, 1867. Vol. 1. P. 245.

¹² *Ibid.*

Молодой солдат из Коннектикута Юрия Пармели писал маме, что он воюет «за Свободу в равной степени для раба и белого человека»¹³. Исходя из того, что Север «вместе с Югом виновен в грехе рабства и поделом выпавшие на его долю военные испытания», солдат Уильям Г. Данхэм пришел к умозаключению, что война не может закончиться до тех пор, пока рабы не станут свободными¹⁴. Аболиционист из Род-Айленда сержант Генри Саймонс в письме жене негодовал по поводу того, что правительство никак не может решиться на смелый шаг. Он, который давно уже «выступает и голосует против [рабства], вынужден теперь идти в бой за его сохранение»¹⁵.

Однако в радикальных требованиях некоторых аболиционистов проскальзывал налет расового подхода. Солдаты и офицеры федеральных частей, понесших тяжелые потери в живой силе, высказывали недовольство тем, что белые добровольцы рискуют жизнью в жестоких сражениях с мятежниками, а вызволяемые ими из неволи остаются в стороне. Поэтому, считали они, «нужно дать оружие в руки негров, чтобы спасти жизнь белым»¹⁶.

Вместе с тем многие сторонники Союза на Севере и в федеральной армии враждебно или по крайней мере подозрительно относились к аболиционизму. Против эмансипации выдвигались самые разные мотивы: конституционные, экономические, политические, военные. Одни полагали, что вмешательство во внутренние распорядки южных штатов усилит враждебность и сопротивление Конфедерации и исключит какое-либо примирение воюющих сторон. Другие не скрывали своей убежденности в необходимости рабовладения на Юге, поскольку, по их мнению, «низшая раса должна подчиняться высшей для общего блага наибольшего числа людей», и тем не менее стояли за единство страны¹⁷.

После первых же поражений Севера на фронте в прессе развернулась шумная пропагандистская кампания аболиционистов, но в рядах действующей армии их число было незначительным. Если верить солдатским письмам с фронта, менее одного человека из ста, а может быть, и из тысячи вступали в северную армию

¹³ *Jimerson R.C.* The Private Civil War: Popular Thought During the Sectional Conflict. Baton Rouge, 1988. P. 79.

¹⁴ Wm. H. Dunham to Herietta. January 14, June 3, 1862. Цит. по: *Mitchell R.* Op. cit. P. 130.

¹⁵ *Jimerson R.C.* Op. cit. P. 38, note 21.

¹⁶ New York Tribune. 1862. July 19. N 6640. P. 6. Column 3.

¹⁷ *Silbey J.H.* A Respectable Minority: The Democratic Party in the Civil War Era, 1860–1868. N.Y., 1977. P. 35–39.

с открыто выраженным стремлением добиться отмены невольничества. «Если кто-нибудь думает, что наша армия проливает кровь за освобождение негров или что этот вопрос каким-то образом связан с главной целью войны, то они жестоко ошибаются», — клятвенно заверял своих родных в Бостоне сержант Уильям Пайппи, и добавлял: «Я не думаю, что в армии на одну тысячу солдат найдется хотя бы один аболиционист». Из службы в армии рядовой Джозеф Осборн извлек свой урок: «Следует избегать политической войны, и пусть те, кто вызвал ее, сами и воюют»¹⁸. Особенно неприязненно он относился к аболиционистам, обвиняя их в развале страны.

Сохранилось письмо еще одного солдата из Массачусетса, который вместе с другими добровольцами откликнулся на призыв Линкольна защитить Союз и Конституцию. Хотя в северных штатах заговорили об эмансипации, Сайлас Фэйлес был убежден, что главная цель войны осталась прежней и советовал своей сестре: «Если кто-нибудь скажет тебе, что правительство ведет войну за негров, втолкуй им, что они не знают истинного положения или же просто предатели»¹⁹. Многие из придерживавшихся сходных взглядов настаивали, что они пошли добровольцами в армию отнюдь не для освобождения невольников и, если именно эта задача будет объявлена, скорее покинут армию, но принимать участие в таком деле не намерены. Рядовой Эдвард Пайппи из Бостона уверял брата, что он вместе с однополчанами сражается «за дорогую нашим сердцам страну, за землю отважных и свободных людей, но при условии, что они белые»²⁰.

Духом расового превосходства и нетерпимости проникнуты фронтовые письма сержанта Оунли Эндрюса. Своей жене он писал: «Я считаю, что моя жизнь и счастье моей семьи имеют гораздо большую ценность, чем какого-нибудь ниггера», и не следует жертвовать жизнями «свободных белых граждан» ради освобождения «черных дьяволов»²¹. Выдающийся негритянский ученый XX в. Уильям Дюбуа, по-видимому, был не далек от истины, когда отметил, что «в начале Гражданской войны, возможно, лишь один белый американец из ста склонялся к тому, что негров можно интегрировать в американскую демократию»²².

¹⁸ W.T. Pipey to A. Heath and B.Y. Pipey. July 31, 1862. Цит по: *Jimerson R.C.* Op. cit. P. 39, 41 (курсив оригинала).

¹⁹ *Ibid.* P. 41.

²⁰ E. Pipey to his brother. December 10, 1862. Цит по: *Ibid.* P. 43 (курсив оригинала).

²¹ *The Civil War Letters of Onley Andrus* / Ed. F.A. Shannon. Urbana, 1947. P. 28–29.

²² *Du Bois W.E.B.* *Black Reconstruction in America, 1860–1880.* N.Y., 1935. P. 191.

В течение первой военной зимы по-прежнему решающее влияние на умонастроения северян оказывали ухудшавшееся положение дел на фронте и все возрастающий приток невольников с Юга. Отдельные генералы и офицеры армии Союза на свой страх и риск отправляли перебежавших линию фронта рабов на рытье траншей, возведение полевых укреплений и на другие подсобные работы, несмотря на то что приказом верховного главнокомандующего А. Линкольна было строжайше запрещено принимать в свой лагерь беглых рабов, так как «укрытие бежавших от своих хозяев негров оказывает на войска деморализующее и дезорганизирующее влияние». За такие самовольные действия высшие офицеры смещались с должностей и попадали под арест²³.

Молодому бригадному генералу Джорджу Макклеллану не грозило такое наказание. Он строго соблюдал указ президента о невмешательстве во внутренние дела Юга, но вместе с тем однажды недвусмысленно подбодрил вирджинцев, заверив их, что любая попытка восстания чернокожих будет сокрушена²⁴.

Еще летом 1861 г. возглавлявший гарнизон форта Монро (штат Вирджиния) генерал Бенджамин Батлер объявил просочившихся в его лагерь беглых рабов «военной контрабандой» и отказался выдать негров их прежним хозяевам²⁵. Сменивший Батлера на посту командира другой генерал продолжал охотно принимать «черную контрабанду», используя ее в качестве рабочей силы для рытья окопов и размещения артиллерийских батарей. В конце августа 1861 г. командующий Западной армией (штат Миссури) генерал Джон Фримонт издал приказ о конфискации собственности (в чем бы она ни состояла – земли, рабы, скот и т.д.) только у тех граждан этого штата, кто активно сотрудничал с врагом²⁶. Конфискованные рабы отпускались на волю. За это Линкольн немедленно снял генерала с должности, как раз в тот момент, когда он повел свою армию в наступление²⁷. Радикальные республиканцы отрицательно отнеслись к

²³ The War of the Rebellion: A Compilation of the Official Records of the Union and Confederate Armies: Vols. 1–128. Wash., 1880–1901. Vol. 25. P. 67 (Далее: Records of the Union and Confederate Armies).

²⁴ Ibid. Ser. 1. Vol. 2. P. 48–49.

²⁵ Autobiography and Personal Reminiscences of B. Butler. Boston, 1892. P. 256, 257, 262.

²⁶ The Rebellion Record: A Diary of American Events, with Documents, Narratives, Illustrative Incidents, Poetry, etc.: In 11 vols. / Ed. F. Moore. N.Y., 1864–1869. Vol. 3. P. 33 (Далее: The Rebellion Record.)

²⁷ Records of the Union and Confederate Armies. Ser. 3. Vol. 3. P. 184, 467.

этому эдикту Линкольна. По мнению одного из них, решение президента «было воспринято на Севере с осуждением и неприязнью». «У меня нет никаких сомнений, что этим он нанес больший ущерб делу Союза, – считал сенатор Бенджамин Уэйд, – чем генерал Макдоуэлл отступлением своей армии под Булл-Раном»²⁸.

В скором времени, однако, самому правительству, внутри которого развернулась борьба по вопросу об использовании бежавших рабов в военных целях, пришлось официально разрешить командующему армией в Южной Каролине генералу Уильяму Т. Шерману использовать в качестве рабочей силы рабов, принадлежавших не только мятежным, но и лояльным рабовладельцам²⁹.

Но чаще случалось наоборот. Преемник Фримонта генерал Хэллек приказал не допускать в расположение войсковых частей ни одного негра. Так же действовали другие генералы и полковники, причем некоторые из них даже способствовали возврату беглых рабов хозяевам³⁰. Эти командиры выполняли приказы из Вашингтона, запрещавшие подстрекать невольников к бегству с плантаций и тем более предоставлять убежище и помощь. Именно таких генералов, по-видимому, имел в виду один из крупнейших деятелей Гражданской войны Тадеуш Стивенс, когда он с упреком бросил в зал заседаний Конгресса: «Столица не выступает с декларацией великих целей правительства, с торжественным провозглашением свободы для всех... Наши генералы в одной руке несут меч, а в другой кандалы»³¹.

Хотя под влиянием аболиционистов некоторые офицеры и солдаты манкировали предписаниями такого рода, многие строго их выполняли. Когда один из пехотных полков Союза шел маршем через штат Кентукки на соединение с другими частями, ему нередко попадались на пути группы покинувших плантации негров, находившиеся в бедственном положении. Полковник быстро пресек попытки некоторых солдат передать им что-нибудь из провианта или одежды грозным окриком: «Мы пришли сюда, чтобы подавить мятеж, а не для кражи рабов у их владельцев». Получив приказ не допускать невольников в расположение воинской части и возвращать их владельцам, молоденький солдат Фрэнсис Е. Холл писал маме в Мичиган: «Мне часто бывает

²⁸ B.F. Wade to Z. Chandler, September 23, 1861 // LC. MD. Zachariah Chandler Papers. Vol. 1. Sh. 146–147.

²⁹ Records of the Union and Confederate Armies. Ser. 3. Vol. 7. P. 176–177.

³⁰ Ibid. Vol. 8. P. 370.

³¹ The Congressional Globe. 37th Congress. 2nd Session. Pt. 1. P. 441.

жалко этих бедолаг, которые жаждут свободы. Но я вижу, что многие враждебно настроены к ним. Даже в нашем взводе служит большое число парней, которые не дадут негру даже лоскут одеяла, если увидят, что он погибает от холода»³².

Сохранившиеся письма и дневники той эпохи свидетельствуют о широком распространении расовых предрассудков не только на Юге, но и на Севере. Изгнав краснокожих с их исконных земель, бледнолицые с такой же непримиримостью воспротивились появлению на завоеванных просторах чернокожего человека, независимо от того свободен он или раб. Перекатывавшиеся волна за волной за Аллеганские горы группы переселенцев из Европы и восточных штатов были решительно намерены превратить плодороднейшие прерии Запада в собственность исключительно для белого человека. Выше упоминалось, что многие вдумчивые европейцы, ученые с мировыми именами обращали внимание на глубокую укорененность расовой нетерпимости в умах подавляющей массы населения страны, как в Дикси, так и особенно среди янки³³.

Это наблюдение полностью соответствовало реальному положению в США. Накануне Гражданской войны практически во всех северных штатах и территориях к западу от Аллеган действовали законы об ограничении прав свободных черных, а в некоторых из них просто запрещалось появление их в штате. По конституции 1848 г. штата Иллинойс (статья II, секция 5) каждый белый мужчина по достижении 21 года получал гражданские права³⁴. Это положение, лишавшее черных права голоса, было отменено в 1881 г. Более того, в том же штате в январе 1853 г. был принят закон о запрете въезда свободных негров в штат³⁵.

В конституции штата Индиана с 1851 г. было определено: «Ни негр, ни мулат не имеют права на участие в выборах» (статья II, секция 5). Это положение оставалось в силе до 1881 г. После проведения референдумов сходные запреты вносились в конституции Мичигана, Айовы, Висконсина. В этих штатах против предоставления права голоса чернокожим было подано соответственно 61%, 72% и 86% голосов³⁶.

³² *Jimerson R.C.* Op. cit. P. 79.

³³ *Токвиль А. де.* Демократия в Америке. М., 1994. С. 254.

³⁴ *The Federal and State Constitutions: In 7 vols. / Comp. by F.N. Thorpe.* Wash., D.C., 1909. Vol. 7. P. 985, 1002.

³⁵ Act to Prevent the Immigration of Free Negroes. January 1853 // *State of Illinois. House Journal.* P. 67, 271, 356; *Senate Journal.* Springfield, 1853. P. 974–975.

³⁶ *The Federal and State Constitutions.* P. 1073, 1095, 1136, 1139, 1944, 1991, 4077, 4080, 4204, 4215.

По подсчетам американских исследователей, накануне Гражданской войны 94% свободных негров на Севере проживали в штатах, законодательные собрания которых лишили их избирательного права по расовому признаку, а остальные 6% – в пяти штатах Новой Англии, где они формально обладали этим правом, но власти шли на всевозможные ухищрения, чтобы не допустить их к участию в выборах. Повсюду на Севере, где рабство было запрещено после Войны за независимость, неграм чинились препятствия при найме на работу, поступлении в школу, при судебных разбирательствах³⁷.

Тем временем через линию фронта на Север продолжали проникать рабы, которые обрели свободу как побочный результат военных действий на землях Юга. С этого момента «критическая масса» расовой нетерпимости среди населения Северо-Запада начала приближаться к взрывоопасной точке. Из-за опасения массового наплыва невольников расизм постепенно приобретал там еще более неистовые, чем раньше, формы. Накапливавшееся недовольство вело к тому, что «все большее число граждан не скрывало глубокую ненависть к администрации (Линкольна. – Г.К.)... крепло неприятие самой войны и сопротивление против мер, направленных на подавление мятежа и сохранение национального единства...»³⁸ Наблюдая рост подобных настроений, «медянки» все более нагтели и одно обвинение против правительства нанизывали на другое.

В запутанной обстановке удрученное население слишком медленно осознавало обрушившиеся на страну невзгоды. Лишь к концу первого года войны северяне, оценивая теперь политиков не по словам, а по их делам, постепенно втягивались в борьбу против тайных врагов в тылу, за сохранение Союза штатов и в поддержку действий правительства. Это движение принимало появлявшиеся ранее формы объединений – лиг, клубов, ассоциаций и подобных обществ. В разных местах их названия несколько отличались друг от друга: «демократическая лига лояльных граждан», «лига сторонников Линкольна», «национальный клуб сторонников Союза» и т.д.

³⁷ *Litwack L.F.* North of Slavery. The Negro in the Free States, 1790–1860. Chicago, 1961. P. 70–72, 151, 263; *Berwanger E.H.* Frontier against Slavery. Western Anti-Negro Prejudice and the Slavery Extension Controversy. Urbana, 1967. P. 40–47, 80–83, 111–112, passim; *Mandell B.* Labor: Free and Slave. Working Men and the Anti-Slavery Movement in the United States. N.Y., 1955. P. 67.

³⁸ Proceedings of the State Grand Council of the Union League of America of Illinois, at its Second Annual Session, Held at Springfield... September 2nd, 1863... Springfield, 1863. P. 9 (Далее: Proceedings of the Council of the ULA of Illinois).

Первая лига сторонников Союза на Севере возникла в Иллинойсе, небольшом городке Пекин, округ Тэйзуэлл, который являлся одним из множества других мест на Северо-Западе, где, как записал современник событий тех лет, «каждому дому, принадлежавшему честному и преданному Союзу гражданину, угрожал факел поджигателя и пуля убийцы». Ее основали девять местных жителей при содействии двух активистов общества сторонников Союза из Теннесси. Это были люди разных профессий и занятий: фермер-скотовод, почтмейстер, мировой судья, пастор местной церкви, врач, участвовавший в укрытии беглых рабов, а также несколько зерноторговцев, терпевших убытки от прекращения торговых связей с Югом по р. Миссисипи. Один из этих торговцев по имени Джордж Г. Харлоу стал секретарем лиги³⁹.

Осознание всей серьезности нависшей опасности заставило эту группу, во-первых, «предпринять определенные шаги для выявления в своем округе подлинных патриотов Союза, на которых можно положиться при любой опасности и особенно когда потребуются твердая и безусловная поддержка действий правительства по подавлению мятежа...»⁴⁰; во-вторых, направить по округам штата уполномоченных для организации местных обществ и координации их действий. В обращении к лояльным иллинойцам они выражали надежду, что создаваемое движение станет «мощным инструментом в руках подлинных друзей Союза для поддержки и одобрения усилий администрации по подавлению мятежа и разгрому гнезд мятежников, по неуклонному соблюдению законов, принципов Конституции и Декларации независимости...»⁴¹ Однако призыв не вызвал особого энтузиазма среди удрученного населения. Лишь через два месяца начали поступать сообщения об оформлении первых еще малочисленных групп в Пеории, Блумингтоне, Джексонвилле, Кингстоне, Спрингфилде, Чикаго, Ла Салле, Декатуре. Для принятия мер по централизации, координации и расширению движения 25 сентября 1862 в г. Блумингтоне собрались 25 делегатов от 12 округов северной и центральной части Иллинойса. Они представляли только что созданные там общества, и главная цель заключалась в объединении их в масштабе страны. Был создан большой совет лиги сторонников Союза Иллинойса, утвержден устав и избран исполнительный комитет. В него вошли редакторы двух респуб-

³⁹ *Hamilton E.B.* The Union League: Its Origin and Achievements in the Civil War // Transactions of the Illinois State Historical Society, 1921. Springfield, 1922. P. 111, 113.

⁴⁰ Proceedings of the Council of the ULA of Illinois. P. 9.

⁴¹ Ibid. P. 12.

ликанских газет «Чикаго трибюн» и «Транскрипт» Джозеф Медилл (председатель) и Энох Эмари (округ Пеория). Судья Марк Бэнгс из округа Маршалл стал президентом, а Джордж Харлоу – секретарем большого совета.

Особое внимание было обращено на важность дифференцированного подхода к привлечению населения в свои ряды. Делегаты утвердили устав лиги и правила приема, составленные по модели патриотических организаций Теннесси, и в хорошем настроении разъехались по округам, будучи уверенными, что их работа среди местных жителей принесет пользу «стране в ее борьбе за жизнь и свободы»⁴². Однако их надежды на быстрый успех не оправдались. Попытки привлечь жителей фермерских поселений и небольших городков к участию в их движении встретили ожесточенное противодействие со стороны тех, кто выступал против войны. Публика осудила происшедшие в августе 1862 г. массовые облавы и произвольные аресты в штате. Разгром армии генерала Джона Поупа во 2-й битве при Булл-Ране (28 августа 1862 г.) и полная катастрофа Потомакской армии под командованием генерала Э. Бэрнсайда у Фредериксберга (13 декабря 1862 г.) еще в большей мере затруднили набор в армию. На заседании большого совета лиги сторонников Союза Иллинойса в Спрингфилде 14 января 1863 Дж. Харлоу в мрачных тонах охарактеризовал сложившуюся обстановку: «Всякое выражение сочувствия делу Союза подавлено. Предатели неистовствовали по всему штату, нагло и вызывающе вели себя на улицах столицы нашего штата. А демократы-“медянки” поставили под свой контроль легислатуру и своими действиями позорили наш штат и заставляли краснеть от стыда всех честных людей»⁴³.

Инертность запуганного населения и, как могло показаться, отсутствие интереса к целям движения разочаровали делегатов, прибывших в Спрингфилд. Да и само собрание оказалось в 2,5 раза менее представительным, чем предыдущее – всего 10 делегатов от семи округов. Поэтому обсуждение шло главным образом вокруг вопросов о преодолении организационных трудностей, поднятии морального духа людей и объединении тех, кому была небезразлична судьба страны. Особое внимание они обращали на необходимость энергично противодействовать работе «медянок» из ордена «Рыцарей Золотого круга» среди населения⁴⁴.

⁴² Ibid. P. 11.

⁴³ *Klement F.L.* Dark Lanterns: Secret Political Societies, Conspiracies and Treason Trials in the Civil War. Baton Rouge, 1984. P. 39; Proceedings of the Council of the ULA of Illinois. P. 12.

⁴⁴ *Klement F.L.* Op. cit. P. 39.

Представители лиги Дж. Харлоу и профессор Даниэл Уилкинс добились приема у губернатора Иллинойса Ричарда Эйтса и познакомили его с планами лиги по оказанию поддержки правительству Линкольна и мерами по борьбе с предателями в тылу. Их рассказ произвел на губернатора глубокое впечатление. Склоняясь к тому, что сторонники Союза способны оказать немалую услугу не только местным властям, но и федеральному правительству, Эйтс выразил надежду, что их деятельность уже в то время могла ограничить и даже предотвратить огромную опасность – «назревающий кровавый мятеж в нашем собственном штате». Губернатор потребовал активизировать работу сторонников Союза и охватить своим влиянием по возможности каждый городок, селение, ферму. Со своей стороны он обещал «всестороннюю поддержку и сотрудничество»⁴⁵.

Губернатор Иллинойса не бросал слов на ветер. Как один из влиятельных лидеров Республиканской партии, он способствовал тому, чтобы к начавшемуся «снизу» движению подключилась местная организация партии. С его помощью исполнительный комитет лиги во главе с Дж. Медиллом провел значительную работу по созданию новых отделений лиги на местах. Начавшие поступать сообщения о медленном, но постоянном укреплении движения в Иллинойсе способствовали тому, что в руководстве лиги штата созрело решение оказать содействие в этом деле единомышленникам в близлежащих соседних штатах: Мичигане, Индиане, Огайо, Висконсине, Айове. В каждом из них уполномоченные Медилла отыскивали энергичных представителей из Республиканской партии, которые пользовались авторитетом на местах и были способны выполнить такое задание. Все остальное – устав, текст присяги и т.п. – поступало из базовой лиги Иллинойса.

Немалую роль в расширении движения сыграли «Чикаго трибюн» и другие республиканские газеты Иллинойса. Они настойчиво призывали «создавать клубы или лиги сторонников Союза в каждом городке и селении... и устанавливать связь с исполнительным комитетом лиги штата». В феврале–марте 1863 г. на страницах «Чикаго трибюн» печатались обращения такого содержания: «Народ Северо-Запада! Предприимчивые люди, владельцы собственности, люди, стремящиеся к воцарению мира. Над вами сгустились тучи гражданской войны... Враг уже у порога вашего дома»⁴⁶. В округах активисты лиг собирали местных жителей на митинги. Под гул и свист одобрения принимались

⁴⁵ Proceedings of the Council of the ULA of Illinois. P. 12.

⁴⁶ Цит. по: *Silvestro C.M. Rally Round the Flag. The Union Leagues in the Civil War. Chicago, 1966. P. 5.*

резолуции в поддержку Союза и с осуждением «предательства в тылу». Митинг в городке Олни, Иллинойс, в феврале 1863 г. решил, что было бы несправедливо «пощадить предателей, поскольку они совершают преступления против человечности»⁴⁷. За проведением собраний часто следовало создание новых обществ, лиг и клубов сторонников Союза.

Один местный политик, переписывавшийся с сенатором Лаймэном Трамбаллом (от штата Иллинойс), сообщал ему в Вашингтон, что «под влиянием недавнего митинга лояльных граждан... активизировалась деятельность лиги сторонников Союза. В нее уже входят около 400 наиболее благоразумных и порядочных людей нашего округа»⁴⁸. В это же время в адрес сенатора из городка Алтон, Иллинойс, пришла обнадеживающая весть: «По всему штату развернулась кропотливая работа по собиранию сил сторонников Союза, и этой работы здесь непочатый край»⁴⁹. Еще один корреспондент из северного Иллинойса с восторгом сообщал в конце февраля 1863 г., что в их округе число лиг возрастает с такой же стремительностью, как в ходе последней президентской кампании почковались молодежные организации «бдительных»⁵⁰.

К весне 1863 г. активность руководства лигой Иллинойса во главе с Дж. Медиллом предопределила такое быстрое распространение движения, что его газета не успевала печатать репортажи о состоявшихся во многих местах митингах и акциях сторонников Союза. Повсюду лидеры Республиканской партии стремились возглавить возникавшее движение, и много в этом преуспели. Как правило, в состав новых обществ и местных республиканских групп входили одни и те же люди. Во главе лиг сторонников Союза становились подчас влиятельные партийные боссы из богатых подрядчиков, банкиров, из администрации штата, редакторов газет и людей свободных профессий. Среди радикально настроенной немецкой иммиграции отдельную лигу в поддержку Союза создал Каспар Бутц, а довольно многочисленное и активно действовавшее общество сторонников Союза в Спрингфилде возглавлял близкий друг Линкольна конгрессмен Джеймс Конклинг. Уже в конце весны 1863 г. он смог доложить президенту о росте популярности движения среди обывателей⁵¹.

⁴⁷ Ibid.

⁴⁸ P.P. Enos to L. Trambull, February 6, 1863 // LC. MD. Lyman Trumbull Papers.

⁴⁹ H.G. McPike to L. Trumbull, February 7, 1863 // Ibid.

⁵⁰ Цит. по: *Klement F.L.* Op. cit. P. 41.

⁵¹ J. Conkling to A. Lincoln, April 10, 1863 // LC. MD. A. Lincoln Papers. Sh. 22908.

Нередко общавшийся с Линкольном в Вашингтоне сенатор Л. Грамбалл в феврале 1863 г. получил из Иллинойса ободряющее заверение, что «произошло объединение сторонников Союза почти во всех округах, они готовы ко всяким неожиданностям и в состоянии справиться с любым поворотом событий в штате»⁵².

На состоявшемся в Чикаго 25 марта 1863 г. большом совете лиги Иллинойса собрались уже более 70 делегатов от 50 округов. Они представляли около 400 местных отделений. Численность последних была сравнительно невелика – 27 330 человек, но, что важно отметить, впервые в качестве гостей появились представители только еще создававшихся объединений сторонников Союза из штатов Огайо, Индиана, Мичиган, Висконсин, Айова, Миннесота⁵³. Таким образом, во главе ширившегося движения патриотов выступал Иллинойс, и некоторые признаки указывали на возможность объединения лояльных организаций в одну сильную и эффективную организацию в недалеком будущем⁵⁴.

Следует подчеркнуть, что в ряде штатов Запада стихийно возникали и исчезали общества патриотически настроенных граждан, и некоторое время их деятельность развивалась параллельно с возникавшими лигами. Вызванные к жизни реальной угрозой со стороны «медянок», они, по необходимости, принимали форму тайных военизированных отрядов и использовали опыт своих предшественников. Так, например, еще до образования организованного движения сторонников Союза в Айове там действовали патриотические «отряды охраны тыла». Им вменялось держать под неусыпным контролем нелояльные группы и в любое время суток быть готовыми подавить вооруженное нападение. Позже такие «отряды охраны тыла» влились в движение приверженцев Союза.

После впечатляющего поражения на промежуточных выборах 1862 г. республиканцы были вынуждены обратить более пристальное внимание на возникавшие в среде рядовых граждан разные патриотические объединения, в том числе и на сторонников Союза. Республиканская пресса стала чаще писать об активизации антиправительственного ордена «Рыцарей золотого круга», обличала действия «демократов за мир» и призывала патриотически настроенных «демократов за войну» сомкнуть ряды с республиканцами в единой Общенациональной партии Союза. Методы республиканцев по привлечению населения на свою

⁵² H.G. McPike to L. Trumbull, February 7, 1863 // LC. MD. L. Trumbull Papers.

⁵³ Proceedings of the Council of the ULA of Illinois, Springfield. 1863. P. 13, 16.

⁵⁴ Ibid. P. 14.

сторону отличались в разных штатах, хотя было много и общего. Обычно функционеры посещали стихийные митинги и в своих речах подводили слушателей к мысли о необходимости объединить усилия для отпора общему врагу не только на фронте, но и в тылу и для поддержки правительства Линкольна.

На митинге в Рок Ривер Вэлли, Висконсин, состоявшемся 23 февраля 1863 г., республиканцы были представлены председателем окружного отделения партии Союза, казначеем и редактором местной газеты. Они осудили «наглую высокомерие» «медянок» и призвали граждан объединяться в лигах сторонников Союза, чтобы сообща бороться против «позорного проявления узкопартийного безрассудства и жестокости»⁵⁵. Кропотливая работа среди фермеров-поселенцев, сельскохозяйственных рабочих и горожан дала ощутительные результаты уже через 2–3 месяца. Созданные девяносто лиг сторонников Союза объединили более 14 тыс. человек. Один из активистов движения из Кеноша, Висконсин, сообщал сенатору Джеймсу Р. Дулиттлу в середине мая 1863 г.: «Нам удалось подготовить условия для проведения всесторонней разъяснительной и организационной работы среди населения штата. Я сам намерен заняться этим делом, поскольку уверен, что такая организация явится большим подспорьем для спасения Союза и действий правительства»⁵⁶.

Возникшая при содействии друзей из Иллинойса лига сторонников Союза в Мичигане, несмотря на очень сильное противодействие «медноголовых» демократов, к концу 1863 г. имела более 200 филиалов, в которых состояли 35 793 человека. Это были ремесленники и фермеры, торговцы и люди свободных профессий. Штаб лиги сторонников Союза в Детройте возглавлялся местными республиканцами. Сплочение приверженцев Союза и участие в этом процессе республиканцев значительно усилили позиции партии Линкольна в штате⁵⁷.

Миннесота все еще переживала горечь потерь от дерзких нападений индейского племени сиу в течение 1862 г. Тем не менее и в этих отдаленных краях возникли общества для противодействия тем, кто симпатизировал Югу и стоял за прекращение войны против мятежников. В лиги принимались проявившие свою лояльность жители старше 18 лет. Пополнение своих рядов лиги обеспечивали с помощью разъяснительных бесед активистов,

⁵⁵ *Silvestro C.M.* None But Patriots: The Union Leagues in the Civil War and Reconstruction. Ph.D. diss. University of Wisconsin, Madison, 1959. P. 35.

⁵⁶ C.C. Sholes to J.R. Doolittle, Kenosha, Wisconsin, May 15, 1863 // LC. MD. J.R. Doolittle Papers.

⁵⁷ *Gibson G.J.* Lincoln's League: The Union League Movement During the Civil War. Ph.D. diss., University of Illinois, 1957. P. 287.

проведения митингов, факельных шествий и демонстраций. Важное собрание представителей лиг сторонников Союза Миннесоты состоялось в Сент-Поле 7 мая 1863 г. Там было решено объединить действия местных обществ, чтобы еще до выборов «подавить врагов администрации и пресечь пагубные намерения предателей и известных своей нелояльностью лиц...»⁵⁸ Опасаясь подтасовок при подсчете голосов, лиги Миннесоты провели тщательную подготовку к осенней выборной кампании. Их специальные комиссии не только добились проверки списков избирателей, но и наблюдали за ходом выборов. Эти усилия в значительной степени обеспечили прохождение ряда кандидатов из списка партии Союза. Из состава лиг и специальных клубов формировались отряды для отражения как атак индейцев, так и нападений «Рыцарей золотого круга», банд дезертиров на дома, мастерские, фермы патриотов и вообще лояльных поселенцев.

Ожесточенные схватки между жителями Индианы происходили с первых же дней войны. Настроения в пользу мятежников превалировали не только в южных округах штата, как это имело место в Огайо, Иллинойсе, Айове. Власть ордена «Рыцарей золотого круга» негласно распространялась на Индиану, включая генеральную ассамблею штата. Губернатор Оливер П. Мортон оказался в очень трудном положении. Ему пришлось прибегнуть к арестам граждан, заподозренных в антиправительственных деяниях и даже обратиться за военной помощью к федеральным властям. Мортон обвинил «медноголовых» демократов в стремлении создать из западных штатов независимую северо-западную Конфедерацию наподобие южной. Сообщая об этом Линкольну, он предупреждал, что судьба Северо-Запада висит на волоске⁵⁹.

В противовес «медянкам» патриотическим силам удалось провести грандиозный митинг в Индианаполисе 26 февраля 1863 г. В числе ораторов выступил губернатор Теннесси Эндрю Джонсон. Он потребовал «осудить измену, наказать предателей, а их землю и собственность конфисковать». Митинг принял резолюцию в поддержку федерального правительства и выразил возмущение тем, что генеральная ассамблея штата, где господствовали «демократы за мир», пыталась посягать на полномочия и права губернатора⁶⁰.

⁵⁸ Minutes of the ULA of Minnesota. April, May 1863. Minneapolis, 1863. Цит. по: *Silvestro C.M.* None But Patriots. P. 38.

⁵⁹ O.P. Morton to A. Lincoln, February 9, March 6, 1863 // LC. MD. A. Lincoln Papers. Sh. 21627, 22242.

⁶⁰ *Stampf K.M.* Indiana Politics During the Civil War. Indianapolis, 1949. P. 160–162, 191–194.

Пожалуй, ни в одном районе Севера население не было более враждебно настроено против войны с Югом, чем в соседнем с Индианой штате Огайо. Талантливый руководитель огайских «демократов за мир» Сэм Медари смог объединить всех недовольных войной и политикой Линкольна, проведя сокрушительную разоблачительную кампанию на страницах своей газеты в конце 1862 – начале 1863 г. Республиканцы не смогли противостоять такому напору, отбиваясь от нападков лишь тем, что старались изображать противников «северными предателями», союзниками южных мятежников. Медари удалось привести «медноголовых» демократов к победе на выборах. Обескураженные сторонники Союза обратились за помощью в столицу. Из Вашингтона прибыл один из представителей Огайо в Сенате Джон Шерман и совершил лекционное турне по округам. Общение с простыми людьми убедило сенатора, что большинство из них являлось искренними патриотами. Именно они, находясь в рядах «бдительных», решительно поддержали кандидатуру Линкольна на президентских выборах. Огайским республиканцам удалось провести ряд удачных митингов, что позволило несколько увеличить состав недавно созданной лиги сторонников Союза. В ответ на это Медари принялся разоблачать новую организацию, назвав ее «наследницей дела аболиционистов и партии “ничего не знающих”». А спустя некоторое время какая-то «неопознанная» группа учинила разгром редакции его газеты «Коламбус трибюн».

К концу 1863 г. движение сторонников Союза охватило штаты Запада вплоть до Тихого океана. Лига штата Калифорнии оформилась в Сан-Франциско в апреле 1863 г. Она быстро распространила деятельность по западному побережью, разослав уполномоченных на территории Орегон и Вашингтон, а также в Неваду. Согласно инструкции собрания участников лиги должны были проводиться каждую неделю, причем тех, кто ими манкировал, немедленно исключали. В связи с тем, что около трех четвертей иммигрантов в этих местах стояли за Конфедерацию, важное место в деятельности лиг отводилось формированию отрядов ополчения: в Центр ежемесячно поступали сведения о тех, кто прошел начальный курс военного дела. Вступавшие в лигу принимали клятву «остановить распространение пагубных идей о необходимости выхода штата из Союза и объединить искренних патриотов более крепкими узами, чем принадлежность к одной и той же политической партии». Тем не менее собрания уполномочивали руководство совета лиги оказывать партии Союза всю возможную помощь и содействие в борьбе за сохранение целостности страны⁶¹.

⁶¹ Proceedings of the Grand Council of ULA for the State of California Held in San Francisco. August 4th and 5th, 1863. San Francisco, 1863. P. 11–36.

На таких отдаленных и мало заселенных территориях, как Колорадо, Небраска, Дакота, Монтана, и в поселках пионеров и старателей нередко объявлялись банды, состоявшие из сторонников мятежного Юга, и угрожали «пристрелить любого суккина сына, который посмеет признаться, что он приверженец Линкольна или аболиционист». В целях самообороны в Монтане в августе 1863 г. был образован крохотный совет лиги. Со временем, по мере привлечения в свой состав рабочих-грузчиков, а также вернувшихся с фронта солдат, отряды вооруженных патриотов оказались в состоянии наводить «страх в лагере врага»⁶².

Объединение сторонников Союза в Колорадо возникло при содействии лиги Иллинойса и губернатора территории Джона Иванса 9 мая 1863 г. Через три месяца в 14 местных лиг входили 935 человек. Здесь, как и почти на всем Западе, пришлось формировать отряды ополчения для защиты от сторонников Конфедерации и нападений индейцев. На каждой территории Запада движение сторонников Союза имело свои отличительные черты, но в конце концов местные общества объединялись сначала в масштабе штата или территории, а затем и в масштабе всего Союза. Отряды патриотов, действовавшие в районе Омаха-сити, Небраска, под названием «Сыны свободы» в мае 1863 г. вступили в контакт и затем слились с тайно созданной в методистской церкви лигой сторонников Союза. Теперь патриоты могли не только принимать резолюции, требовавшие быстрейшего подавления мятежа, но и непосредственно участвовать в боевых операциях в тылу. В сентябре 1863 г. им удалось обезоружить и отправить в тюрьму банду, состоящую из сторонников мятежа и дезертиров⁶³.

Успешное проведение многих военных операций генералами Конфедерации в первые годы войны удручающе повлияло на состояние всего северного общества и расстановку политических сил. Все большему числу северян становилось очевидным, что правительство не справляется с ситуацией ни на фронте, ни в тылу. Республиканцы не могли не отдавать себе отчет в том, что доверие к администрации Линкольна «быстро падает и люди больше не могут мириться с таким неудачным ходом войны»⁶⁴.

⁶² *Silvestro C.M.* None But Patriots. P. 43.

⁶³ *Ware E.F.* The Indian War of 1864: Being a Fragment of the Early History of Kansas, Nebraska, Colorado, and Wyoming. Topeka, KS., 1911. P. 14–15, 169–171, 385.

⁶⁴ Memorandum of Wm.C. Bryant, of His Conversation with Senator Wm.P. Fessenden. January 17, 1863 // New York Public Library. Manuscript Division. Wm.C. Bryant Papers; *Strong G.T.* Diary: 4 vols. N.Y., 1952. Vol. 3. P. 267.

Некоторые республиканцы оказались охвачены парализующим страхом. В результате правящая партия дала трещину и между ее фракциями – консервативной и радикальной – образовалась глубокая пропасть. Сам президент подвергся ожесточенной критике как слева, так и справа. В такой обстановке важную объединяющую роль сыграло поднимавшееся патриотическое движение лиг сторонников Союза на Западе.

Республиканцы в восточных штатах последовали их примеру. Многие из них увидели в этом спасение от полного развала своей партии и признали мудрость идеи Линкольна привлечь на свою сторону всех, кто выступает за сохранение Союза независимо от партийной принадлежности. Отсюда и предложение называть Республиканскую партию партией Общенационального Союза.

Активизация сторонников Союза на Западе не могла не подтолкнуть процесс объединения патриотических сил в северо-восточных штатах. В Филадельфии, Нью-Йорке, Бостоне, Балтиморе и других городах стали возникать клубы сторонников Союза. Следует, однако, отметить, что сходные по названию лиги сторонников Союза на Западе отличались от клубов более демократическим составом и зачастую более радикальными требованиями. Критериями для вступления в клубы, строившиеся по примеру джентльменских салонов начала XIX в., были богатство и видное положение в обществе. В первые клубы указанных городов входили известные фигуры в промышленности, финансовом мире, торговле, страховом деле, юриспруденции, журналистике, науке и политике. Многие из них обладали тесными связями с влиятельными лицами Конгресса и администрации. Они же играли главную скрипку в отделениях своей партии на местах и составляли костяк патриотических лидеров на выборах в штатах.

— Среди членов филиладельфийского клуба были ученый-экономист Генри Ч. Кэри, выдающийся юрист Чарлз Гиббонс, известные банкиры Джей Кук и Эйбрэхэм Баркер, владельцы книжных издательств Джошуа Липпинкотт и Чарлз Тетерсон, влиятельный редактор Джон Форни («Филадельфия пресс» и «Вашингтон хроникл») и Мортон Макмайкл (журнал «Норт Америкэн ревью»). Душой клуба был сын филиладельфийского банкира, талантливый писатель Джордж Н. Бокер⁶⁵. Он был избран секретарем, а глав-

⁶⁵ В американском образованном обществе была восторженно принята его пьеса «Франческа Да Римини» (1852). После Гражданской войны Бокер служил посланником США в Константинополе (1871–1875) и С.-Петербурге (1875–1878). О его дипломатической службе в России подробнее см.: *Куропятник Г. П.* Россия и США: Экономические, культурные и дипломатические связи, 1867–1881. М., 1981. С. 228 и др.; *Dictionary of American Biography*. Vol. 11. P. 417.

ный прокурор штата Пенсильвания Уильям М. Мередит – председателем клуба сторонников Союза.

К марту 1863 г. в работе клуба принимали участие более 500 человек. Развернувшаяся дискуссия о том, как активизировать движение и вовлечь в одну большую ассоциацию всех патриотически настроенных филаделфийцев, привела к мысли о создании местных организаций сторонников Союза⁶⁶. Из клуба пошли призывы к местному населению: собирайтесь вместе и создавайте общества – лиги патриотов, чтобы продемонстрировать единство и сплоченность перед мятежниками на линии фронта и предателями в тылу. Перед новой организацией ставилась цель «стать объединяющим центром для свободного выражения мнений и обмена суждениями между приверженцами Союза»⁶⁷. Имея такую цель, клуб волей-неволей постепенно превращался из общества, где джентльмены могли провести вечер без выслушивания рассуждений и доводов «медянок», в действительно патриотический клуб. Показательно, что в окончательной редакции устава клуба было изъято положение о признании клубов в качестве филиалов местных отделений Республиканской партии. Главный упор в уставе делался на всемерную поддержку военных усилий Союза⁶⁸.

Активисты клуба под руководством Джорджа Бокера объявили о проведении раз в неделю собраний местных жителей с приглашением в качестве ораторов известных общественных деятелей. Для распространения «патриотических принципов» среди широкой аудитории они приступили к изданию документов лиги, брошюр, лекций и воззваний. Вскоре почти каждый более-менее крупный город Пенсильвании, имевший в то время почтовую связь, начал получать эти публикации⁶⁹.

Местным отделениям лиг сторонников Союза рекомендовалось создавать читальни, чтобы в них, если нет подходящих зданий суда или школы, собираться не реже одного раза в месяц и приглашать заведомо лояльных жителей на скромные развлекательные вечера, во время которых можно послушать сообщения о ситуации в конкретном местечке, а также лекции по «общена-

⁶⁶ Proceedings of a Meeting of the Union Club of Philadelphia, Held at the League House, Dec. 27, 1870. Philadelphia, 1871. P. 22–27.

⁶⁷ Young J.R. Men and Memories: Personal Reminiscences: 2 vols. N.Y., 1901. Vol. 1. P. 43.

⁶⁸ Klement F.L. Op. cit. P. 43. Подробнее см.: Whiteman M. Gentlemen in Crisis: The First Century of the Union League of Philadelphia, 1862–1962. Philadelphia, 1975.

⁶⁹ First Annual Report of the Board of Directors of the Union League of Philadelphia. December 14th, 1863. Philadelphia, 1863. P. 7 (Далее: Annual Report of the ULP, 1863.)

циональным проблемам»⁷⁰. В ходе таких собраний можно было узнать о нелояльных действиях и поведении групп или отдельных граждан. Если со стороны последних в данной местности существовала реальная угроза проведению таких собраний, то местной лиге советовали провести хотя бы одно заседание, во время которого участники могли бы поставить свои подписи под заявлением о том, что каждый из них торжественно обещает поддерживать правительство Союза в час испытаний.

В ходе объединения патриотов в клубы и лиги на территории северо-восточных штатов возникали внутренние трения по политическим вопросам. Разъясняя позицию совета директоров филадельфийской лиги, ее секретарь Джордж Бокер уверял, что «вступление в лиги сторонников Союза не налагает ограничения на политическое мышление своих членов. Участвуя в избирательных кампаниях, лиги стремятся всего лишь предотвратить занятие выборных должностей нелояльными и несведущими людьми, а не влиять на результаты голосования»⁷¹.

Консервативно настроенные участники движения не только на словах обвиняли противников в «экстремистских взглядах», но при принятии на заседаниях лиги решений пытались «лишить права голоса своих сограждан», придерживавшихся радикальных или аболиционистских взглядов. Лишь доброжелательное и гибкое поведение руководящих деятелей движения в этом регионе сбили накал враждебности и спасли положение. Они полагали, что консерваторы «также далеко зашли в одну крайность, как радикалы – в другую»⁷². В итоге организаторы клубов и лиг сторонников Союза получили значительное пополнение из среды видных граждан региона. От имени сторонников Союза Филадельфии Дж. Бокер призвал лиги «в своей деятельности не отвлекаться на решение узкопартийных и личных вопросов... а без колебаний выступить на стороне [федерального] правительства»⁷³. Это означало безоговорочную поддержку акций и прокламаций Линкольна, хотя ни один из документов и протоколов филадельфийских сторонников Союза за 1863 г. на это прямо не указывал.

Лидеры нарождавшегося патриотического движения прилагали все усилия для объединения американцев, исповедовавших разные религии и поддерживавших разные политические партии, вокруг главной проблемы, стоявшей перед всеми – как сохранить целостность страны. Дж. Бокер не уставал подчеркивать, что на борьбу с мятежом людей вдохновляет любовь к родине. Это

⁷⁰ Ibid. P. 6–7.

⁷¹ *Klement F.L.* Op. cit. P. 44.

⁷² Цит. по: *Silvestro C.M.* None But Patriots. P. 53.

⁷³ Annual Report of the ULP, 1863. P. 15–16.

чувство сплачивает солдат на фронте и лояльных граждан в тылу в нерушимое, преданное стране братство. Он призывал крепить эти священные узы и в своей работе среди населения не допускать каких-либо узкопартийных и опрометчивых решений или действий, которые могли бы привести еще только возникшие общества сторонников Союза к расколу на враждующие группы⁷⁴.

В этом отношении любопытна дискуссия между республиканцами и демократами Филадельфии, запотоколированная во время формального создания лиги сторонников Союза. Республиканцы (адвокат Чарлз Гиббонс) считали, что в общество следует принимать тех, кто без оговорок и колебаний поддерживает не только правительство Линкольна, но и все его мероприятия⁷⁵. «Демократы за войну» согласились только с одним из этих требований. Выразивший их мнение известный в то время юрист Дэниэл Доггерти заявил: его «привело в ряды движения то обстоятельство, что лиги сторонников Союза прямо на глазах превращаются в действенные организации, способствующие достижению победы в войне». Однако он намерен «поддерживать лишь такие мероприятия Линкольна, которые необходимы для спасения Союза, но не более. С чисто политическим клубом, который не ставит перед собой никакой цели, кроме целостности республиканской организации, сотрудничать он не может». На эту тираду демократа Гиббонс ответил, что «сейчас не время искать место на полпути между лояльностью и предательством».

Иную позицию занял другой республиканец – судья Джон Хар, отметив, что он может понять позицию тех, кто поддерживает военную политику Линкольна и в то же время осуждает другие мероприятия президента. В протоколе значилось: «Он [Дж. Хар] понимает, что имеются разногласия по “народному суверенитету”, закону о гомстедах или тарифу. Но зачем нам тратить время на академические дискуссии, когда наши друзья могут со всем свойственным им усердием непосредственно внести вклад в дело спасения Союза?»⁷⁶ Судья-республиканец согласился с мнением демократа Доггерти: единственным критерием при приеме желающих вступить в общество должна быть твердая позиция по поддержке Союза. Большинство участников собрания его поддержали.

Призывы сторонников Союза к объединению усилий находили благоприятную почву на местах, где неудачи на фронтах и разгул террора в тылу вызывали безнадежную летаргию общест-

⁷⁴ Ibid. P. 14–16.

⁷⁵ Young J.R. Op. cit. Vol. 1. P. 44.

⁷⁶ Ibid. P. 44, 45.

венного духа и посеяли глубокое недоверие к центральным властям. В этом можно видеть основную причину начавшегося наплыва новых членов в ассоциации. Сообщив одному из своих друзей о росте организаций в Пенсильвании, Бокер с уверенностью писал 5 марта 1863 г.: «[Наши] армии осият вооруженных бунтарей, а на нашу долю выпала задача обнаружить и обезвредить внутренних недругов»⁷⁷. Новые общества патриотов ставили задачу укрепления среди гражданского населения чувства лояльности, которое по мере роста ассоциаций превращалось в решимость безоговорочно поддерживать правительство Линкольна. Лиги вовлекали в свою орбиту до этого разобщенных жителей и внушали им уверенность в успехе.

Отдел публикаций филадельфийской лиги начал издавать памфлеты и брошюры о военном и политическом положении, местной торговле, промышленности и сельском хозяйстве, избегая некоторых аспектов, которые могли разобщить участников движения. Основное внимание уделялось подъему патриотизма и организации помощи действующей армии (оформление заявок солдат на получение земельных участков-гомстедов, военных пенсий и пособий, сбор денег на нужды армии и др.). При лигах сторонников Союза начали создаваться наблюдательные комиссии для рекрутирования цветных солдат⁷⁸.

Бокер и другие члены созданного Совета лиги сторонников Союза Пенсильвании настаивали, чтобы новые ассоциации патриотов налаживали и поддерживали тесные связи между собой, справедливо полагая, что именно «рядовые участники движения создают надежный и сильный заслон против коварных действий тайных ассоциаций наших врагов в тылу...»⁷⁹ В отчете лиги сторонников Союза Филадельфии за первый год деятельности отмечалось большое организующее значение ее деятельности среди населения. От нее «исходили мнения и суждения, которые открывали глаза на происходившие события разным слоям населения. Теперь люди не боялись говорить вслух в защиту дела своей страны. Уже одно сознание того, что человек не одинок в борьбе против сил зла, делало его мужественным»⁸⁰.

Когда 30-летний профессор из Бостона Чарлз Нортон узнал от своего друга об успехах сторонников Союза в Филадельфии, он воскликнул: «Каким лояльным городом стала Филадельфия! Нам здесь (в Бостоне. – Г.К.) надлежит быть такими же лояль-

⁷⁷ Цит. по: *Silvestro C.M. None But Patriots*. P. 48.

⁷⁸ *Annual Report of the ULP, 1863*. P. 5.

⁷⁹ *The Purposes for Which the Union League of Philadelphia Was Organized*. Philadelphia, 1863. P. 1.

⁸⁰ *Annual Report of the ULP, 1863*. P. 5.

ми, отдав себе отчет в том, что у нас действует не меньше ярких сторонников мятежа»⁸¹. Действительно, как только сведения об объединении патриотов в клуб сторонников Союза распространились по городу, степенные бостонцы насторожились. Один из них прямо заявил видному деятелю Новой Англии Эдварду Эверетту, что появление клуба сторонников Союза рассматривается в лучших домах Бостона как задумка аболиционистов, и этот клуб иначе не называют, как собрание якобинцев⁸².

Так же как и в других городах Северо-Востока, дело объединения лояльных граждан возглавили широко тогда известные выходцы из богатых «аристократических» семей Новой Англии. Многие из них играли важную роль в бизнесе, финансах и юриспруденции Бостона. Назовем лишь некоторые из них: банкир Сэмюэл Г. Уорд являлся представителем британского «Банка братьев Бэринг», профессор Чарлз Нортон из Гарварда, известный врач Мартин Бриммер, чрезвычайно предприимчивый делец и издатель Джон М. Форбс, сколотивший солидный капитал, как и его известный дядя, на множестве коммерческих и земельных сделок на Западе⁸³.

Хотя многие из основателей клуба сторонников Союза в Бостоне были известны как активные противники рабства, им пришлось согласиться с доводами консервативных республиканцев, что если клуб будет «нацелен на аболиционизм, это может отразиться на росте организации»⁸⁴. Из таких же соображений на пост председателя клуба был выдвинут консервативно настроенный бывший кандидат в президенты США от партии Конституционного Союза Эдвард Эверетт, и инициаторы объединения сторонников Союза не проиграли.

Однако вскоре радикальным республиканцам удалось занять ключевые посты в комиссии по приему новых членов в клуб сторонников Союза. После этого они, с одной стороны, открыли двери для своих единомышленников, с другой – утихомирили, правда, не надолго, шквал обвинений в свой адрес о том, что они преследуют лишь узкопартийные интересы. Уже в марте 1863 г. консервативный республиканец Амос Лоуренс горько жаловался одному из лидеров клуба Сэмюэлю Дж. Уорду на то, что «число

⁸¹ Letters of Charles E. Norton / Ed. S. Norton and M.A. De Wolfe Howe: 2 vols. Boston, 1913. Vol. 1. P. 261.

⁸² Frothingham P.R. Edward Everett: Orator and Statesman. Boston, 1925. P. 450.

⁸³ Составив первоначальный капитал на торговле с Китаем, дядя и наставник Джона Форбса вовлекал племянника в чрезвычайно выгодные сделки по приобретению земель на Западе и строительству ряда железных дорог («Мичиган Централ», «Чикаго–Бюрлингтон–Куинси» и др.).

⁸⁴ Silvestro C.M. None But Patriots. P. 59.

тех, кто выступает в клубе только и исключительно за сохранение целостности Союза, быстро тает, и все больше становится таких, кто склоняется к принятию решительных мер для достижения этой цели».

Сам Эверетт прекрасно сознавал, что смысл его выдвижения на пост председателя клуба заключался в том, чтобы «в гнезде радикальных цыплят был консервативный петух»⁸⁵. У него не оставалось никаких сомнений, что после наплыва радикальных республиканцев движение, возглавляемое бостонским клубом, превращалось в «политическое движение с откровенным намерением поддержать теперешнюю администрацию». Эверетт считал, что далеко не все меры федерального правительства являлись идеальными. Например, он выступил против «формирования черных воинских соединений и вооружения негров», хотя и полагал, что это конституционно оправданно и может предотвратить стихийные нападения рабов на своих хозяев⁸⁶.

Тем не менее в публичных выступлениях Эверетт поддерживал военные усилия Союза, изобличал Конфедерацию как агрессора и призывал оказывать поддержку правительству до полного подавления мятежа. Мир без победы, считал он, был бы выхолощен и на практике оказался бы просто временным перемирием. Для достижения победы над мятежниками, по мнению Эверетта, сплочение сторонников Союза в тылу могло иметь не меньший эффект, чем сосредоточение ударной силы на поле брани⁸⁷.

К участию в работе клуба сторонников Союза привлекались сенаторы Чарлз Самнер и Генри Уилсон, губернатор Массачусетса Джон Эндрю и др. Действуя под девизом патриотизма и избегая дискуссий по острым политическим вопросам, радикальные организаторы клуба смогли в значительной степени привлечь в свой лагерь влиятельных бостонских консерваторов. Добившись этого, радикалы приобрели такую ауру респектабельности, какой никогда их единомышленники не пользовались в чопорной столице Новой Англии.

Это было продемонстрировано на митинге в Бостоне 3 апреля 1863 г., среди гостей которого находились многие именитые деятели региона. Перед огромной толпой на площади у храма Тремонт с большой речью выступил председатель клуба сторонников Союза. Эверетт защищал конституционность мероприя-

⁸⁵ *Frothingham P.R.* Op. cit. P. 450.

⁸⁶ *Gibson G.J.* Op. cit. P. 94–97.

⁸⁷ *Everett E.* An Address Delivered at the Inauguration of the Union Club. 9 April 1863. Boston, 1863. P. 33–41.

тий правительства, рассматривая их в контексте более широких полномочий только на время, необходимое для подавления мятежа. Как и другие ораторы, он призывал собравшихся оставаться лояльными законному президенту и всеми силами поддержать Союз, Конституцию и правительство до полного разгрома мятежников⁸⁸. Такая позиция способствовала привлечению симпатий многих из консервативных слоев общества и помогла активистам Бостона основать патриотические клубы в Сэлеме, Чарлстоне и других городах.

По сравнению с Филадельфией и Бостоном патриоты в Нью-Йорке находились в явно неблагоприятном положении. С первого дня войны многие банки и торговые компании, имевшие разнообразные деловые, а также родственные связи с верхушкой южного общества, выступили на стороне Конфедерации. Уже к концу 1862 г. в Нью-Йорке сложилась довольно влиятельная оппозиция политике Линкольна и, по наблюдениям главного редактора и корреспондентов «Филадельфия пресс», «огромное большинство жителей Нью-Йорка было настроено против правительства и против этой войны»⁸⁹.

В дневниках и воспоминаниях патриотически настроенных современников отмечалось, что чуть ли не ежедневно события приносили свидетельства возрастания дерзости и наглости их противников. Последние шли на всевозможные ухищрения, чтобы поставить федеральные власти в трудное положение, а также привлечь на свою сторону как можно больше граждан. Они ловко воспользовались выпуском новых бумажных денег, так называемых гринбеков, чтобы вызвать неразбериху в денежном обращении. Среди ремесленников, рабочих, механиков упорно распространялись «достоверные» сведения, что эти деньги никогда ни на что не будут годиться.

Ободренные внушительной победой на выборах в конце 1862 г., нью-йоркские «демократы за мир» строили планы сотрудничества с Конфедерацией и проведения разных мероприятий против властей. Первым шагом на пути к этой цели должно было явиться выступление против федеральных властей не только в Нью-Йорке, но и в целом ряде других городов – Цинциннати, Детройте, Чикаго.

Как раз в те месяцы, когда «демократы за мир» и их союзники готовились к проведению этих акций, группа руководителей Санитарной комиссии США выступила с инициативой создания общества патриотов по типу филадельфийского клуба. Импульс

⁸⁸ Ibid.

⁸⁹ The Philadelphia Press. 1863. March 10.

работе нового общества придали ряд видных местных интеллектуалов – естествоиспытатель, архитектор, адвокаты и судьи – всего 18 человек⁹⁰. Возглавил их священник унитарной церкви, президент Санитарной комиссии США, доктор теологии Генри У. Беллоуз. В январе 1863 г. они объявили о создании в Нью-Йорке клуба сторонников Союза и приняли его устав. Единственным условием для вступления в клуб помимо непререкаемой репутации являлась бескомпромиссная и безусловная лояльность стране с вытекающим отсюда полным подчинением своих политических пристрастий общенациональному делу. Главной целью движения объявлялось противодействие любым антиправительственным акциям, для чего участники призывались использовать все имевшиеся в их распоряжении средства. Вступавшие в общество брали на себя обязательства не признавать права штатов на отделение и выступать против любого покушения на территориальную целостность страны.

В декларации было записано, что клуб создан для того, чтобы «всеми доступными средствами поддерживать безоговорочную преданность правительству Соединенных Штатов; путем морального и общественного воздействия осуждать любое проявление нелояльности по отношению к правительству Союза и любое действие, направленное против целостности страны»⁹¹. Так же как и в Филадельфии клуб в Нью-Йорке объединял преданных Союзу граждан независимо от того, к какому сословию или партии они принадлежали. В него входили финансисты и преподаватели колледжей, писатели и промышленники, республиканцы и «демократы за войну».

В практической работе по привлечению в движение новых сторонников из последователей других партий республиканцы старались не поднимать спорные вопросы большой политики, как, например, вопрос о судьбе рабовладельческих латифундий или о земельных пожалованиях железнодорожным компаниям. Активное участие в работе нью-йоркского клуба приняли ректор Колумбийского колледжа Чарлз Кинг, редактор «Нью-Йорк трибюн» Горас Грили, активист Коммунистического клуба Нью-Йорка Фредерик Капп, редактор «Нью-Йорк пост» и поэт Уильям К. Брайант, профессор Колумбийского колледжа Фрэнсис Либер, издатель Джордж П. Патнам, крупный промышленник, входивший в кокус Демократической партии, и в дальнейшем

⁹⁰ Irwin W., *May E.Ch., Hotchkiss J.* A History of the Union League Club of New York City. N.Y., 1952. P. 16–17.

⁹¹ Bellows H.W. Historical Sketch of the Union League Club of New York: Its Origins, Organization, and Work. 1863–1879. N.Y., 1879. P. 37–38; The Encyclopaedia Americana. Chicago, 1944. Vol. 27. P. 287.

кандидат в президенты США от Гринбекеро-рабочей партии на выборах 1876 г. Питер Купер⁹² и др.

В марте 1863 г. в состав руководства клуба были избраны: владелец океанского торгового пароходства Роберт Минтерн, оптовый торговец чаем Джордж Грисуолд, представители крупного капитала и торгового мира Франклин Делано и Сайрус Филд⁹³, а также знаменитый историк Джордж Бэнкрофт, известный своим 10-томным исследованием истории США. Вскоре он был избран почетным членом-корреспондентом Академии наук в России⁹⁴.

Однако с момента своего основания клуб в Нью-Йорке имел один существенный изъян. В стороне от него оказывалась основная масса жителей региона, так как клуб стремился вобрать в свой состав прежде всего ведущих представителей делового и финансового мира и лиц свободных профессий. На это обратил внимание сподвижник и друг Линкольна, редактор «Нью-Йорк таймс» Генри Рэймонд. Он был убежден, что только неспособность лояльных граждан объединить свои усилия позволила «медянкам» из «ордена “Рыцарей золотого круга” верховодить в ряде законодательных собраний штатов», и призвал поддерживать ширившееся движение сторонников Союза, чтобы «оно охватило каждый город и каждое поселение от Мэна до Калифорнии»⁹⁵.

Но процесс объединения патриотов в штате Нью-Йорк осложнялся политическими амбициями двух основных фракций в рядах самой Республиканской партии. В результате возникли две соперничавшие ассоциации: возглавлявшаяся умеренными республиканцами «Лояльная лига граждан Союза» была против радикальной ассоциации сторонников Союза, носившей весьма сходное название с первой – «Лояльная национальная лига».

Каждая стремилась как можно больше привлечь внимание избирателей на свою сторону, собирая в погожие дни весенних месяцев огромные толпы людей на митинги с приглашением популярных ораторов. Ожесточенно нападая друг на друга, две фракции Республиканской партии (официально называвшейся теперь Общенациональной партией Союза) фактически воспрепятствовали появлению эффективной и единой ассоциации сто-

⁹² Подробнее см.: Куропятник Г.П. Фермерское движение в США: От грейнджеров к Народной партии, 1867–1896. М., 1971. С. 106–109.

⁹³ Strong G.T. Diary. Vol. 3. P. 302, 303 note.

⁹⁴ Подробнее см.: Куропятник Г.П. Россия и США: Экономические, культурные и дипломатические связи. С. 225–226.

⁹⁵ «Union League» // The New York Times. 1863. February 26. P. 4. Column 4.

ронников Союза в штате. В это время на Северо-Востоке назревал огромный политический кризис, разразившийся в середине лета 1863 г. Поглощенные внутренней борьбой, сторонники Союза были застигнуты врасплох и оказались совершенно неподготовленными к грозным событиям в городе и регионе.

Один из основателей клуба в Нью-Йорке Фредерик Олмстед полагал, что лиги сторонников Союза как более массовые организации могли бы сделать много полезного для поддержки военных усилий Союза. Он подчеркивал: «В таких важных вопросах нельзя полагаться на неорганизованное общественное мнение, и опасно пускать его формирование на самотек. Ведь мятежники не доверяют спонтанным неорганизованным порывам своих сторонников, а солидные и степенные граждане вообще стараются не афишировать свои взгляды». Чтобы направить общественное мнение в нужное русло, Олмстед считал необходимым «организовать такие лиги по всей стране»⁹⁶.

Несмотря на то что клубы провозглашали свою отстраненность от политической деятельности и подчеркивали необходимость достижения единства нации путем отказа на время войны от партийной борьбы, их деятельность может рассматриваться как часть более широкого движения, которое возглавили организации сторонников Союза по всей стране. Далее будет показано, как, опираясь на это движение, правительство Линкольна стремилось обеспечить себе более широкую социальную базу.

⁹⁶ *Gibson G.J.* Op. cit. P. 69.

Прокламация Линкольна об освобождении рабов

Междоусобица в Америке затягивалась, и конца ей не было видно. Ни одно из сражений первых двух лет войны не выявило еще подавляющего преимущества ни одной из сторон. На вирджинском театре военных действий северные войска, несмотря на численное превосходство и лучшее оснащение, терпели одно поражение за другим, неся огромные потери.

С момента начала войны вопрос о рабовладении стал возникать по самым разным причинам и поводам. Прежде всего в связи с тем, что рабы поодиночке и группами стали покидать плантации и бежать через линию фронта к местоположению северных войск. На наплыв беглых рабов военачальники реагировали по-разному. Одни объявляли их «контрабандой», другие «даровали» им свободу и использовали на строительстве укреплений и рытье окопов. Но большинство высших офицеров выполняли соответствующие указания Линкольна и резолюцию Конгресса (Криттендена), подтверждавшую, что Союз и федеральное правительство не имеют намерений вмешиваться во внутренние дела южных штатов¹. Законопослушные военачальники еще длительное время продолжали возвращать беглых рабов их владельцам.

Такая политика правительства Линкольна вызвала гнев и осуждение со стороны радикальных республиканцев. На специальной сессии Конгресса ценою больших усилий 9 июля 1861 г. им удалось провести резолюцию, предложенную Оуэном Лавджоем о том, что «в обязанности солдат Соединенных Штатов не входит поимка и возврат беглых рабов»².

¹ A Compilation of Messages and Papers of the Presidents, 1789–1897. 10 vols. / Ed. J.D. Richardson. Wash., 1896–1899. Vol. 6. P. 430 (Далее: Messages and Papers of the Presidents).

² Congressional Globe. 37th Congress. 1st Session. P. 32.

На той же сессии Конгресса был принят первый закон о конфискации собственности мятежников. Одна из его статей предусматривала изъятие у плантаторов только тех рабов, которые использовались конфедератами для ведения войны и были заняты на военных работах. С момента конфискации эти рабы становились свободными людьми. Скрепя сердце, Линкольн подписал закон 22 июля 1861 г. Он опасался не столько гневного осуждения Дикси, сколько активного противодействия своих «доморощенных» рабовладельцев в лояльных пограничных штатах, поскольку закон мог подтолкнуть их на сторону джентльменов Юга. Как показали дальнейшие события, эти две меры – резолюция Лавджоя и билль о конфискации – явились первыми шагами на пути к эмансипации.

В официальном документе проблема эмансипации была затронута лишь спустя полгода в послании президента США «О положении в стране» 3 декабря 1861 г. и то в завуалированном виде. Имея в виду рабов, освободившихся по закону о конфискации, президент рекомендовал направлять их для заселения и освоения (колонизации) земель с тропическим климатом – в Латинскую Америку или Африку при возмещении рабовладельцам по 300–400 долл. за каждого раба. Линкольн предупреждал: «...Не надо торопиться с радикальными и крайними мерами...» Он заверил страну, что приложит все усилия, чтобы «этот конфликт не перерос в дикую и беспощадную революционную борьбу... Союз должен быть сохранен...»³

Среди северян росло убеждение, что титанические усилия народа, щедро предоставлявшего правительству все необходимое для успешного ведения войны, не дают результатов. Радикальный республиканец Оуэн Лавджой гневно вопрошал в Палате представителей: «Народ предоставил солдат и деньги [на войну]. Почему же армия стоит на месте и не движется на врага?»⁴

Обсуждение в Конгрессе послания «О положении в стране» и неблагоприятных итогов военных операций за 1861 г. вылилось в создание нового федерального органа – Объединенного комитета по руководству войной, который был задуман как инструмент для претворения в жизнь политических целей группы радикальных республиканцев в Конгрессе. Видный член комитета и Палаты представителей радикальный республиканец Джордж Джулиан писал в своих мемуарах: «Народные требования нанести мощные удары по мятежникам и проводить твердую политику по

³ *Lincoln A. Speeches and Writings, 1859–1865: 2 vols. / Ed. D.E. Fehrenbacher. N.Y., 1989. Vol. 2. P. 282.*

⁴ *Congressional Globe. 37th Congress. 2nd Session. P. 194.*

отношению к рабовладению привели к созданию Комитета по руководству войной»⁵. Оформившись организационно, радикалы пошли в широкомасштабное наступление. Они готовили и проводили через Конгресс одну за другой акции, нацеленные на подавление мятежа и наносившие ущерб рабовладению, добиваясь их утверждения президентом.

Становившаяся все более напряженной внутренняя обстановка влияла на умонастроения северян. Не являлся исключением и президент. Позже Линкольн скажет: «Я утверждаю, что не имел власти над событиями, и откровенно признаюсь, что события управляли мною»⁶.

6 марта 1862 г. неожиданно в Конгресс поступило ошеломляющее предложение Линкольна о постепенном освобождении рабов и не только в пограничных штатах. Это был первый случай в истории страны, когда подобное предложение исходило от президента. План Линкольна предусматривал компенсацию рабовладельцам в размере 400 долл. за каждого раба и переселение (колонизацию) освобожденных за границу. В вышедшей на следующий день газете «Нью-Йорк трибюн» Горас Грили восторженно приветствовал инициативу Линкольна: «Само по себе послание (президента. – Г.К.) знаменует начало новой эпохи в истории нашей страны. Такого прецедента не было. Мы уверены, что вслед за ним следует ожидать много разнообразных мероприятий». Но поскольку эта мера не касалась рабов в мятежных штатах и к тому же не предусматривала компенсацию, предложение Линкольна не получило одобрения среди республиканцев. Глава радикалов в Палате представителей Тадеуш Стивенс 12 марта назвал план Линкольна «совершенно выхолощенным... предложением, которое когда-либо вносилось на рассмотрение американской нации»⁷.

31 марта 1862 г. был принят закон, запрещающий армии и флоту Союза возвращать беглых рабов их владельцам. Эта норма закона немедленно была включена в новый военно-судебный кодекс. Линкольн подписал его 13 апреля. Действия дипломатического ведомства Союза сочетались с усилиями Конгресса и президента по борьбе с мятежом. 8 апреля США присоединились к обновленному международному договору об ужесточении мер по преследованию работорговли. В течение летних месяцев

⁵ Julian G.W. Political Recollections. Chicago, 1884. P. 201.

⁶ A. Lincoln to Albert G. Hodges. April 4, 1864, draft with docket // LC.MD. Abraham Lincoln Papers. Sh. 32077–32078. Published in: The Collected Works of A. Lincoln: 9 vols. / Ed. R.S. Basler. New Brunswick, N.J., 1953–1955. Vol. 7. P. 282.

⁷ The New York Tribune. 1862. March 7; Congressional Globe. 37th Congress. 2nd Session. Part 2. P. 1199–1200.

1862 г. было оформлено дипломатическое признание двух негритянских республик – Гаити и Либерии, о чем нельзя было и подумать в годы господства в Союзе южной олигархии, категорически выступавшей против «появления в Вашингтоне чернокожих послов».

16 апреля радикалы в Конгрессе добились ликвидации рабовладения в федеральном округе Колумбия, тем самым предоставив свободу трем тысячам невольников. Правда, закон содержал условие о компенсации владельцам по 300 долл. за каждого раба, но все же это было какое-то продвижение по пути к эмансипации. Линкольн остался весьма доволен этим биллем, поскольку в основу документа лег упорно поддерживавшийся им принцип компенсации и колонизации⁸. Именно тогда было, наконец, покончено с рабовладением в столице страны, считавшейся в середине XIX в. самой демократической в мире.

Симптоматично, однако, что при происходившем одновременно решении основной проблемы экономического и политического развития США XIX в. – распределении огромных земельных пространств на Западе – о миллионах чернокожих людей даже не вспомнили. Принятый Конгрессом и подписанный 20 мая 1862 г. Линкольном знаменитый земельный закон о гомстедах не распространялся на рабов просто потому, что они по Конституции не являлись гражданами страны. Земля предоставлялась гражданам США, не воевавшим на стороне Юга против Севера. Только через два года радикальные республиканцы поднимут в Конгрессе вопрос о необходимости наделения землей освобожденных рабов при перестройке (Реконструкции) ряда занятых войсками штатов Юга и разработают специальный земельный закон – Южный гомстед-акт (1866 г.).

Здесь также следует упомянуть еще об одной попытке освободить рабов. В начале мая 1862 г. командующий южным военным департаментом (округом) генерал-майор Дэвид Хантер ввел режим военного положения на занятых его войсками частях территории трех южных штатов – Южной Каролины, Джорджии и Флориды. 9 мая он издал приказ № 11 о том, что в округе с этого дня все рабы «свободны навсегда»⁹, и дал указание из освобожденных негров сформировать воинские подразделения.

Один из высших офицеров, служивший в Южном военном округе, направил копию приказа № 11 председателю Комитета по руководству войной Б. Уэйду с многозначительной припиской:

⁸ The Statutes at Large of the United States. Vol. 12. P. 376.

⁹ The War of Rebellion: A Compilation of the Official Records of the Union and Confederate Armies: 128 vols. Wash., 1880–1901. Ser. 3. Vol. 2. P. 42–43 (Далее: Records of the Union and Confederate Armies).

«Таким образом, одним ударом меча он (генерал Хантер. – Г.К.) освободил один миллион рабов»¹⁰.

Линкольн немедленно отменил приказ Хантера, указав, что права на такие действия принадлежат только верховному главнокомандующему¹¹. Интересно отметить, что в то же время он уже сам, по весьма убедительным предположениям американских исследователей, уже обдумывал содержание своей собственной прокламации о ликвидации рабства в федеральном масштабе.

Через месяц, 19 июня, Линкольн подписал еще один важный законодательный акт – о запрещении рабовладения на всех «свободных» землях Запада, которые на тот момент составляли более половины территории США. Таким образом, отныне распространению «своеобразного института» Юга ставилась преграда, не только на севере, но и на западе. Впредь, если бы это стало возможно (ведь шла война!), появление на этом пространстве рабовладельца с невольниками преследовалось бы по закону.

Еще через месяц, 17 июля, за подписью Линкольна выходит второй Акт о конфискации, борьба за который шла в Конгрессе с весны. Вели ее те же радикальные республиканцы во главе с Уэйдом, Т. Стивенсом, Чэндлером. Все они получали письма и петиции от своих избирателей. Многие из них приветствовали усилия радикалов в Конгрессе и бранили тех, кто боится «затронуть собственность мятежников». Последние три слова взяты из письма Дэвида Рута, посланного главе Комитета по руководству войной Б. Уэйду по поводу билля о конфискации. В письме Д. Рута сообщалось о происходивших, по его мнению, изменениях в политических настроениях избирателей: «Девять десятых народа Севера ожидают и надеются на принятие этого билля и будут глубоко разочарованы, если его провалят... Они выступают за утверждение билля, поскольку полагают, что претворение его в жизнь приведет к эмансипации и спасет страну»¹².

Второй Акт о конфискации 1862 г. был крупным шагом вперед по сравнению с первым. Он предусматривал конфискацию земельных владений, иной недвижимой и движимой собственности, денежных средств, товаров и имущества всех лиц, состоявших на военной или гражданской службе в Конфедерации южных штатов, а также собственности лиц, которые принимали участие в мятеже, содействовали ему или подстрекали к нему. Закон касался собственности подавляющего большинства рабо-

¹⁰ W. Elwell to B.F. Wade. May 10, 1862 // LC.MD. Benjamin F. Wade Papers. Vol. 7. Sh. 1407.

¹¹ The Collected Works of A. Lincoln. Vol. 5. P. 222–223.

¹² David Root to B.F. Wade, May 6, 1862 // LC.MD. Benjamin F. Wade Papers. Vol. 7. Sh. 1398–1399.

владельцев Юга. Освобождению подлежали рабы, принадлежавшие мятежникам, признанным виновными в измене США, а также рабы, бежавшие с плантаций и оказавшиеся в расположении федеральных войск. Акт официально санкционировал вербовку негров в армию Севера не только для строительства военных укреплений, рытья окопов, но и в качестве солдат. Наконец, в законе содержалось положение о предоставлении «лицам африканской расы, получившим свободу», права на участие в «колонизации»¹³.

Активность Конгресса, президента и правительства, как и усилия солдат на фронтах и тружеников в тылу, были по-прежнему направлены к достижению одной главной цели – сохранению единства страны путем подавления мятежа.

Однако в 1862 г. военные дела Севера шли еще хуже, чем в 1861. Лишь на Западе произошло кратковременное просветление. В феврале бригадный генерал Ю. Грант взял в штате Теннесси два форта – Генри и Донелсон (на реках Теннесси и Камберленд соответственно), а в апреле моряки капитана Д.А. Фаррагута овладели Новым Орлеаном¹⁴.

Попытка мятежников взять реванш за сдачу Гранту двух укрепленных фортов закончилась небывало жестоким сражением 6–7 апреля у важного порта на р. Теннесси – Шайло. За два дня потери северян превысили 13 тыс. (южан – 10,7 тыс.), что в 7–10 раз больше, чем в каком-либо сражении предыдущей кампании 1861 г. Армия Гранта была разбита и деморализована¹⁵. Весть об огромных потерях потрясла лояльное население Севера. Их представители в Конгрессе, газеты, некоторые радикальные республиканцы требовали выгнать из армии генерала, который не считается с потерями человеческих жизней и идет напролом. Но протесты не смогли заставить Линкольна в разгар войны отправить боевого генерала в отставку: «Я не могу обойтись без этого человека: он сражается!»

¹³ An Act to Suppress Insurrection, to Punish Treason and Rebellion, and Confiscate the Property of Rebels // *The Statutes at Large of the United States*. Vol. 12. P. 589–591; *Messages and Papers of the Presidents*. Vol. 6. P. 93–96. Всесторонне изучив, как на деле претворялись в жизнь положения закона о конфискации 1862 г. и сравнивая его с другими актами, декларациями и прокламациями той эпохи, крупный американский историк XX в. ехидно заметил: «На бумаге этот закон предоставил свободу большому числу рабов, чем последующая прокламация Линкольна об эмансипации, которая имела схожие черты с законом, если рассматривать их с точки зрения немедленных конкретных результатов» (*Williams T.H. Lincoln and the Radicals*. Madison, 1941. Reprint: 1960. P. 166).

¹⁴ *Walker P.F. Command Failure: The Fall of Forts Henry and Donelson* // *THQ*. Nashville. Vol. 16. N 4. 1957. December. P. 335–360.

¹⁵ *Hamilton E.B. The Union League: Its Origin and Achievements in the Civil War* // *TISHS*. 1921. Springfield, 1922. P. 111.

Гранту был дан приказ вести свою армию на Юг для взятия оплота мятежников на р. Миссисипи – крепости Виксберг. Падение Виксберга должно было положить начало осуществлению плана верховного главнокомандующего А. Линкольна: разъединить силы мятежников и затем разбивать их воинские формирования. Но и под Виксбергом генералу Гранту упорно не везло. Осада затянулась на двенадцать месяцев¹⁶.

В дальнейшем на первый план вновь вышли сражения на вирджинском театре военных действий, где перевес, как правило, оказывался на стороне мятежников. В начале мая поступили сведения о победоносном шествии подразделений генерала южан Томаса Джексона по долине Шенандоа. Обойдя оборонительные сооружения северян, Джексон вывел свои войска на простор знаменитой долины, разгромил одно за другим соединения янки, вызвав этим переполох и панику в Вашингтоне.

В течение Семидневной битвы начиная с 26 июня генерал-южанин Роберт Ли силами в 45–50 тыс. штыков остановил продвижение к Ричмонду 100-тысячной Потомакской армии генерала Джорджа Макклеллана и заставил ее отступить с большими потерями, исчислявшимися в 35 тыс. убитых и раненых. На первых полосах газет Севера печатались печальные списки погибших и сообщения корреспондентов об ужасном состоянии тысяч раненых в полевых госпиталях и особенно тех, кто еще оставался под палящим солнцем на поле боя¹⁷.

Едва закончилась Семидневная битва вокруг Ричмонда, как 4 июля другая армия Конфедерации под командованием генерала Б. Брэгга вторглась в штат Кентукки, где половина населения симпатизировала Югу, и ее кавалерийский авангард начал угрожать городам Луисвилль и Цинциннати. С того же дня южане приступили к проведению из штатов Алабама и Миссисипи рейдов конных отрядов регулярных войск по тылам армий Союза в Теннесси и Кентукки. Среди их командиров выделялись бесшабашной смелостью и везением Натаниэл Форрест и Джон Х. Морган. Внезапные налеты несущихся как вихрь всадников вызывали ужас не только у мирного населения. При появлении на горизонте клубящегося облака красно-серой пыли (краснозем) от стремительно несущейся конницы солдаты небольших гарнизонов разбегались кто куда. Налеты наносили колоссальный ущерб тыловым складам боеприпасов, обмундирования и продовольствия, телеграфным линиям, а также расстраивали военные планы федеральных штабов. Убедившись, что Макклел-

¹⁶ Подробнее см.: *Walker P.F. Vicksburg: A People at War, 1861–1865.* Chapel Hill, 1960.

¹⁷ *The New York Daily Tribune.* 1862. July 5.

лан получил хороший урок и не осмелится в таких условиях снова идти на риск, генерал Роберт Ли со своей армией покинул поля сражений под Ричмондом и отправился на север.

Провал традиционных методов ведения сухопутной войны, что выявилось в проигрыше Севером почти всех сражений первых двух лет междоусобицы, усилил позиции той группы северян, включая аболиционистов, которые с начала мятежа настаивали на отмене рабовладения. Они выступали с призывами на митингах и на страницах газет, агитировали в военных лагерях¹⁸. Учитывая широкое распространение расистских взглядов среди населения, радикальные республиканцы делали упор на то, что ликвидация рабовладения необходима прежде всего в целях скорейшего окончания войны и, следовательно, спасения жизней тысяч молодых американцев. Сильным аргументом служило очевидное для многих утверждение, что отмена рабовладения подорвет экономическую опору Юга и тем самым лишит его возможности длительно поддерживать активность вооруженных сил.

У самого Линкольна тем временем значительно продвинулась вперед работа над текстом документа об отмене рабовладения. Но об этом до поры до времени не должна была знать ни одна душа. Свои мысли и намерения по вопросу о невольничестве президент страны держал в секрете от своих министров, генералитета, конгрессменов и других деятелей. Чтобы личные секретари не прознали его тайну, Линкольн предусмотрительно не работал над документом в Белом доме.

Президент регулярно посещал здание особо охраняемого военного телеграфа, где всю войну знакомился со срочными военными донесениями. В отведенной для него специальной комнате, улучшив подходящий момент, Линкольн записывал на отдельных листах мысли и уже созревшие формулировки будущего эдикта. Эти листы вместе с другими нужными материалами хранились в картотеке с запирающимися ящичками. Особая предосторожность диктовалась рядом соображений и прежде всего тем, что правительство Союза опасалось утратить доверие со стороны тех или иных слоев общества.

Первым человеком, с которым Линкольн поделился своим секретом, был вице-президент США Ганнибал Хэмлин. С ним у Линкольна за последнее время установились очень доверительные отношения. Он пригласил Хэмлина в свою летнюю резиденцию «Дом солдата», располагавшуюся на северо-западе Вашингтона в трех милях от Белого дома. Там в 1862–1864 гг. он проводил самое жаркое время года, неформально общался с

¹⁸ Norton L. War Elections. N.Y., 1944. P. 18.

министрами, конгрессменами, сенаторами, военачальниками. Не менее важно для Линкольна было то, что в пригороде тогдашнего Вашингтона он смог возобновить общение с народом и знать его мнение из первых рук. Он получил возможность беседовать с ранеными солдатами из близлежащего госпиталя, со сменными охранниками летней резиденции, с попавшими врасположение северян беглыми неграми, палатки которых находились вблизи «Дома солдата»¹⁹. Именно в этом доме в сентябре 1862 Линкольн завершил работу над прокламацией²⁰.

Встреча состоялась в среду 18 июня. После ужина Линкольн и Хэмлин уединились в библиотеке «Дома солдата», где президент ознакомил гостя с одним из первых вариантов предварительной прокламации, выслушал замечания и получил горячее одобрение своего проекта²¹.

В середине июня процесс осмысления складывавшейся в стране ситуации заметно продвинулся вперед. Еще совсем недавно, весь 1861 и половину 1862 г. Линкольн проявлял удивительную терпимость в отношении группы пограничных рабовладельческих штатов, которые после колебаний все же остались верны Союзу. Поскольку главной целью являлось сохранение Союза, Линкольн отказывался от любой меры, которая могла привести к отпадению того или другого штата. «Потерять Кентукки, значит проиграть всю игру, – утверждал Линкольн. – Если отпадет Кентукки, мы не сможем удержать Миссури, да, пожалуй, и Мэриленд. Если эти штаты будут против нас, перед нами встанет непосильная задача. В таком случае нам лучше было бы согласиться на разрыв теперь же, включая и сдачу этой столицы». Президенту не легко было отказаться от своей идеи постепенного освобождения рабов с выплатой компенсации.

Линкольн провел три встречи с конгрессменами от пограничных штатов – в марте, мае и июле. На встрече 12 июля он в свойственной ему мягкой манере доказывал правильность своего плана и просил принять его. Президент подчеркнул, что со стороны противников рабовладения он «все время испытывает давление в этом направлении, и оно усиливается»²². Фактически имея «в кар-

¹⁹ CWH. Vol. 50. N 3. 2004. September. P. 320; *Hunt H.D.* Hannibal Hamlin: Lincoln's First Vice President. Syracuse; New York, 1969. P. 160–161.

²⁰ Подробнее см.: *Pinsker M.* Lincoln's Sanctuary: Abraham Lincoln and the Soldier's Home. Oxford; New York, 2003; *Lincoln Day by Day: A Chronology, 1809–1865: 3 vols. / Comp. by E.S. Miers.* Wash., 1960. Vol. 3. P. 121–122, 140–141.

²¹ *New York Times.* 1879. September 8; *Witney H.* On the Circuit with Lincoln. Boston, 1892; *Hamlin Ch.E.* The Life and Times of Hannibal Hamlin. Cambridge, Ma., 1899. P. 428–429.

²² *The Collected Works of A. Lincoln.* Vol. 5. P. 318–319; *Lincoln Day by Day.* Vol. 3. P. 127.

мане» проект отмены рабовладения, Линкольн пытался втолковать депутатам, что за время мятежа страна претерпела такие глубокие перемены, что уже невозможно восстановить Союз без вмешательства в дела рабовладения, где бы оно ни существовало, и осторожно подводил собеседников к пониманию необходимости принятия предлагаемого плана, так как альтернативой ему может быть только применение крутых мер военного времени против «своеобразного института».

Представители пограничных штатов разочаровали президента, отвергнув его план²³. Они высказывали опасения, что эмансипация еще больше раздует пожар мятежа, ее проведение обойдется казне в копейку, приведет к беспорядкам в лояльных штатах. Самым сильным своим аргументом они считали то, что по Конституции США Конгресс не обладал правом на выдачу компенсационных выплат рабовладельцам²⁴.

Тогда президент недвусмысленно дал понять, что сама логика междоусобицы приведет к тому, что рабовладение сгинет в огне подавления мятежа даже без особых усилий правительства Союза²⁵. Линкольн убедился, что любой рабовладелец, в том числе и из лояльных Союзу штатов, ни при каких условиях добровольно не откажется от владения невольниками.

Отказ пограничных штатов в огромной степени повлиял на все еще сомневающегося Линкольна. По-видимому, к утру следующего дня, после ночных раздумий он принял окончательное решение, поведав об этом двум министрам – У. Сьюарду и Г. Уэллсу, когда они оказались вместе в одном экипаже²⁶. Они решили обсудить неотложные дела в неформальной обстановке и скрылись от раскаленной июльской жары столицы в сравнительно прохладной атмосфере утопающей в свежей зелени летней резиденции президента.

Согласно дневниковой записи Гидеона Уэллса, разговор начался прямо в экипаже с заявления Линкольна: «Невозможно выиграть войну, если и дальше будет проявляться терпимость по отношению к мятежникам», поэтому «нашим долгом становится эмансипация рабов путем издания президентского указа». Он считал, что освобождение рабов на Юге было прежде всего

²³ A. Lincoln to A.G. Hodges, April 4, 1864, draft, with docket // LC.MD. Abraham Lincoln Papers. Sh. 32 077–32 078. Published in: The Collected Works of A. Lincoln. Vol. 7. P. 282.

²⁴ Nevins A. The War for the Union: War Becomes Revolution 1862–1863. N.Y., 1960. P. 114.

²⁵ Oates S.B. Our Fiery Trial: A. Lincoln, J. Brown, and the Civil War Era. Amherst, Ma., 1979. P. 76.

²⁶ Lincoln Day by Day. Vol. 3. P. 127.

необходимо для Севера «с военной точки зрения, чтобы добиться разгрома армий мятежников и восстановления Союза»²⁷.

В скором времени, 22 июля, состоялось заседание правительства в Белом доме, где в узком кругу (присутствовали лишь министры и помощники хозяина Белого дома) президент зачитал проект своего, вскоре ставшего знаменитым, исторического документа²⁸. Текст прокламации об отмене рабовладения свидетельствовал, что к тому времени Линкольн созрел для принятия более радикального документа по сравнению с другими биллями, поступавшими в те месяцы на рассмотрение Конгресса. Появление проекта означало, что из Вашингтона исходил импульс к наступлению на основы экономического тыла Конфедерации и, следовательно, к ослаблению напора и агрессивности мятежников на фронтах войны.

Обсуждение было кратким. Против выступил лишь министр почт Монтгомэри Блэр. По его мнению, страна не была готова к резкому повороту в политике, и недовольство северян проявится на предстоящих выборах. Единственный радикал в составе правительства министр финансов Сэлмон П. Чейз положительно воспринял предложение президента. Вместе с тем он высказал опасения, что правительство понесет значительные убытки, так как структурные изменения в обществе влекут за собой глубокую финансовую нестабильность²⁹.

Государственный секретарь Уильям Х. Сьюард прямо не возражал, но с небывалой горячностью обосновывал необходимость повременить с публикацией эдикта об отмене рабовладения из-за череды военных поражений Союза на вирджинском театре войны. Он предложил дождаться определенного успеха на поле брани с тем, чтобы концерт европейских держав, да и сама Конфедерация не вздумали рассматривать издание такой прокламации как признак бессилия и отчаяния федерального правительства³⁰.

Предложение государственного секретаря было принято: событие огромной исторической важности откладывалось до внушительной победы на фронте. Намерения Линкольна и после оглашения проекта на заседании правительства 22 июля удава-

²⁷ Welles G. *Diary of Gideon Welles: 3 vols.* / Ed. H.K. Beale. N.Y., 1960. Vol. 1. P. 70–71.

²⁸ *The Collected Works of A. Lincoln. Vol. 5.* P. 336–337; *Lincoln Day by Day.* P. 129.

²⁹ Chase S.P. *Inside Lincoln's Cabinet: The Civil War Diaries of Salmon P. Chase* / Ed. D.H. Donald. N.Y., 1954. P. 98–99.

³⁰ Nicolay J.G., Hay J. *Abraham Lincoln: A History: 10 vols.* N.Y., 1949. Vol. 6. P. 127; Oates S.B. *Malice Toward None: The Life of A. Lincoln.* N.Y., 1977. P. 336–337.

лось держать в секрете. Он продолжал работать над текстом. Выявились некоторые упущения, например, как поступить с рабами после их освобождения. И снова всплыло на поверхность давно лелеемое Линкольном решение: переселить их в Африку, Вест-Индию или Латинскую Америку.

Чтобы окончательно покончить с этим вопросом, Линкольн пригласил 14 августа группу свободных негров Севера. Знаменательно, что это был первый случай в истории США, когда делегация негров из пяти человек во главе с Эдвардом М. Томасом, руководителем англо-африканского общества по колонизации, была принята в Белом доме и беседовала с президентом³¹. Задача Линкольна заключалась в том, чтобы убедить приглашенных в целесообразности добровольного переселения чернокожих американцев в другие страны для блага белой и черной расы. Он мягко, без нажима, взвешивая каждое слово, разъяснял свою позицию: «Между нами существует более глубокое различие, чем, пожалуй, между двумя другими расами. Я не хочу обсуждать, верно это или нет, но такое различие ставит обе расы в чрезвычайно невыгодное положение, ибо, как мне представляется, ваша раса, многие из тех, кто живет среди нас, сильно страдают, в то время как наша раса страдает от вашего присутствия среди нас»³².

Отрицательный ответ делегации на это предложение последовал немедленно. Один из членов делегации, известный лидер афроамериканцев на Севере Фредерик Дугласс не удержался, чтобы не дать отпор: «Господин Линкольн заимствует тон и аргументы странствующего проповедника переселения людей в другие страны, обнаруживая при этом всю свою непоследовательность, кичливость своей расой и происхождением, презрение к неграм и бесчестное ханжество»³³.

В летние месяцы возрос поток требований быстреего подавления мятежа. Из разных мест Востока и Запада в Белый дом и Конгресс шли петиции с просьбами использовать все средства, в том числе и освобождение рабов, для разгрома Конфедерации. Особенно неистовствовала группа радикальных республиканцев. Среди них было немало таких, кто полагал, что эмансипация в конце концов пробьет себе дорогу, «как бы ни препятствовали ей упрямство и глупость правителей»³⁴.

³¹ Lincoln Day by Day. Vol. 3. P. 133.

³² The Collected Works of A. Lincoln. Vol. 5. P. 370–374.

³³ The Writings and Speeches of Frederick Douglass: 4 vols. / Ed. Ph. Foner. N.Y., 1950–1955. Vol. 3. P. 261; *Фостер У.З.* Негритянский народ в истории Америки. М., 1955. С. 332.

³⁴ Williams T.H. Op. cit. P. 138.

Радикалы настаивали на немедленных и решительных действиях, осуждали Линкольна за отказ отменить рабовладение актом президентской власти, а эта мера «подняла бы страну в порыве энтузиазма»³⁵. В эти дни министр финансов С. Чейз, единственный радикальный республиканец в федеральном правительстве, старался несколько умерить обличительный раж своих единомышленников, убеждая, что президент медленно, но верно приближается по ряду вопросов к позиции радикалов. Но большинство их не склонны были соглашаться с министром³⁶.

Как на грех, в это же время по некоторым городам стали циркулировать слухи, распространяемые вашингтонскими корреспондентами ряда газет. По одной версии Линкольн успел представить министрам проект прокламации об эмансипации, но У. Сьюард и М. Блэр уговорили его порвать документ. По другой действующим лицом являлся генерал Макклеллан, который якобы отговорил президента от этого шага из-за риска бунта чернокожих. Сообщения такого рода привели одних радикалов в ярость, других повергли в уныние. Т. Стивенс грустно заметил Ч. Самнеру: «Мне кажется, что от проведения подлинного курса [политики] мы находимся так же далеко, как и прежде»³⁷.

На страницах своих газет («Нью-Йорк трибюн», «Филадельфия пресс», «Чикаго трибюн», «Вестлихе пост» и др.), в парламентских речах и на митингах радикальные республиканцы и аболиционисты настойчиво призывали народ поддержать рекомендуемые ими меры. Доходчиво разъяснял позицию радикалов один из их лидеров в Конгрессе Джордж В. Джулиан: «Первоначально наше правительство ставило своей целью спасение и восстановление Союза штатов, а отнюдь не отмену рабовладения. Но по ходу войны кризис приобрел новые черты. Политика эмансипации порождена самими причинами мятежа... Поскольку полное искоренение рабовладения начинает восприниматься как справедливая цель войны и... условие для установления длительного мира, то принятие этой меры постепенно становится и в ближайшем будущем, я уверен, станет требованием всего народа»³⁸.

Особую заинтересованность проявили митинговавшие в селениях и городках, разбросанных на просторах Северо-Запада. Многие из них уже получили от правительства республиканцев

³⁵ The New York Tribune. 1862. August 8.

³⁶ Memoir and Letters of Charles Sumner: 4 vols. / Ed. E.L. Pierson. Boston, 1887–1894. Vol. 4. P. 65.

³⁷ Phillips W. Speeches, Lectures, and Letters: 2 vols. N.Y., 1892. Vol. 1. P. 454; Memoir and Letters of Charles Sumner. Vol. 4. P. 82–83; Williams T.H. Op. cit. P. 172.

³⁸ Congressional Globe. 37th Congress. 2nd Session. Part 1. P. 329.

свой главный приз в виде лучшего по тем временам закона о земле. Но они могли его потерять в случае возвращения к верховной власти рабовладельческой олигархии. По сообщению «Чикаго трибюн», схожие мысли, настроения и отношение к происходившим событиям характеризовали митинги иллинойских жителей: они «бурно приветствовали ораторов, предлагавших одобрить акты о конфискации имущества мятежников, включая рабов, о фуражировании армейских лошадей и мулов за счет неприятеля, использовании беглых рабов для рытья окопов и создания, в случае необходимости, военных формирований из невольников с предоставлением им свободы»³⁹.

Обобщая обнародованные в газетах резолюции митингов и письма читателей с мест, редактор «Нью-Йорк трибюн» Г. Грили напечатал 20 августа открытое письмо президенту Линкольну. В нем содержался проект петиции с претенциозным заголовком «Прощение-мольба двадцати миллионов»⁴⁰ и обращение ко «всем приверженцам свободы и Союза» с просьбой организовать сбор подписей среди населения.

Исходя из того, что цель мятежа заключалась в распространении власти южных рабовладельцев и их «своеобразного института» на новые территории, авторы обращения просили использовать все возможности, чтобы не только разгромить Конфедерацию, но и выкорчевать самые корни мятежа. Присвоив себе право выступать от имени всего народа, коллеги Грили подробно перечислили Линкольну причины недовольства северян в форме жалоб и сожалений: «Мы обращаем Ваше внимание на то, что утвержденный Вами Акт о конфискации привычно игнорируется Вашими генералами... Мы сожалеем, что значительная часть офицеров нашей регулярной армии вместе со многими добровольцами склонны скорее способствовать мятежу рабовладельцев, чем его подавлению».

Таким же образом петиция осуждала консервативную политику федерального правительства и по другим вопросам. «В течение последних нескольких месяцев, – говорилось в ее заключительной части, – во взглядах многих граждан свободных штатов на американское рабство произошла радикальная перемена и укрепилась вера в правоту Вашего заявления о том, что с рабовладением и угнетением нужно покончить, иначе погибнет американ-

³⁹ American History Told by Contemporaries: 4 vols. / Ed. A.B. Hart. N.Y., 1924. Vol. 4. P. 233. Reprint: 1956.

⁴⁰ Имея в виду население Севера в 23 млн (по переписи 1860 г.), Грили явно преувеличил число северян, симпатизировавших Союзу и правительству Линкольна (*Greeley H. The American Conflict: A History of the Great Rebellion in the United States of America, 1860–1864: 2 vols. Chicago, 1864–1866. Vol. 2. P. 249–250*).

ская свобода. Учитывая все это, мы почтительно просим проводить соответствующую политику и таким образом полностью и навсегда ликвидировать нынешний злонамеренный мятеж»⁴¹.

Через пару дней ответ Линкольна в виде открытого письма Грили появился в газетах. Президент подтвердил, что в развернувшейся борьбе его первоочередной целью было и остается сохранение Союза, а не сохранение или отмена рабовладения⁴². По-прежнему храня молчание об июльском решении правительства, Линкольн в это время жил в ожидании крупного и победоносного для северян столкновения с мятежниками.

Как говорилось ранее, генерал-южанин Роберт Ли, разбив Потомакскую армию, двинулся на север через Вирджинию. Несмотря на обходы укрепленных районов, южанам все же пришлось дважды вступить в соприкосновение с противником. 9 августа мятежники легко смяли отряды северян, встретившиеся им на пути в районе Кедровых гор (Вирджиния), и стали продвигаться дальше. Президент Линкольн, естественно, был в курсе, что преградить ей путь должна Вирджинская армия генерала Дж. Поупа. Втайне Линкольн надеялся, что уж на этот раз федеральные войска разгромят вдребезги противника и тогда можно будет, как условлено, опубликовать предварительную прокламацию об эмансипации⁴³.

Войска Севера и Юга сошлись в районе первого крупного сражения 1861 г., в 25 милях к югу от Вашингтона, где речка Булл-Ран протекает около небольшого городка Манассас. Бой грянул ранним утром 30 августа. К концу третьего дня сражение при Булл-Ране завершилось сокрушительным разгромом северян⁴⁴. Путь на Север был открыт.

События развивались стремительно. Страна еще не успела прийти в себя от небывалой бойни, унесшей около 20 тыс. американцев, а победоносная армия мятежников 4 сентября переправилась через водную преграду – р. Потомак и вступила на землю Союза в штате Мэриленд с целью добиться решающего перелома в пользу Конфедерации южных штатов и в перспективе – признания ее со стороны европейских держав в качестве суверенного государства.

Вашингтон оказался на расстоянии двухдневного перехода армии южан. В первый, но не последний раз за годы войны над

41 The New York Tribune. N 6672. 1862. August 20. P. 2, column 3.

42 The Collected Works of A. Lincoln. Vol. 5. P. 388–389.

43 Williams T.H. Op. cit. P. 173.

44 Бурин С.Н. На полях сражений Гражданской войны в США. М., 1988. С. 68–70. (Изд. 2-е, доп.: Америка в огне Гражданской войны: Книга для чтения по истории. М., 2003. С. 96–98.)

столицей Союза нависла смертельная угроза. С начала военных действий это был самый мрачный своей неопределенностью и тяжелыми предчувствиями для северян момент войны. Смятение охватило столицу. Линкольну нужно было немедленно найти генерала, который бы спас положение. Деятели Комитета по руководству войной и другие радикалы были возмущены, когда выбор президента пал на уже знакомую читателю фигуру генерала Дж. Макклеллана. Линкольн настоял на своей кандидатуре, зная, что только этот генерал пользовался популярностью и доверием среди рядовых недавно разбитой и деморализованной Потомакской армии. Макклеллан принял меры по обороне столицы, 5 сентября выставил охрану вокруг летней резиденции президента «Дом солдата»⁴⁵ и повел Потомакскую армию по Мэриленду для изгнания мятежников с территории Севера.

В эти тревожные дни ожидания вестей из Мэриленда, а именно 13 сентября состоялся визит в Белый дом двух протестантских священников из Иллинойса. Они вручили президенту петицию от «христиан всех вероисповеданий города Чикаго» с просьбой о проведении эмансипации. Линкольн ответил священнослужителям, что еще не решил поднятую ими проблему «в пользу прокламации о предоставлении свободы рабам; вопрос находится на стадии обсуждения». Он заверил гостей, что «с самым пристальным вниманием следит за развитием этой темы и в гораздо большей степени, чем за какой-нибудь другой проблемой»⁴⁶.

На четвертый день после этой беседы Линкольна со священниками грянул бой в районе ручья Антитэм (Мэриленд), от исхода которого зависело, будет ли объявлено об освобождении нескольких миллионов невольников или нет. 17 сентября, в четверг более 125 тыс. вооруженных американцев с Юга и Севера сошлись в жесточайшей схватке. В бою южные командиры продемонстрировали свое искусство, а действия генерала Роберта Ли, по оценке современных военных историков, были «блистательны», хотя и сопряжены с громадным риском⁴⁷. Утром страна была потрясена числом жертв: всего убитых и раненых за один день более 26 тыс.⁴⁸ Не случайно этот день, 17 сентября 1862 г.,

⁴⁵ Lincoln Day by Day. Vol. 3. P. 137.

⁴⁶ The Collected Works of A. Lincoln. Vol. 5. P. 424–425.

⁴⁷ Muerfin J.B. The Gleam of Bayonets. The Battle of Antietam and the Maryland Campaign of 1862. Baton Rouge; London, 1982. P. 90, 325–327.

⁴⁸ В четыре раза больше, чем американские потери при высадке в Европе во время Второй мировой войны в день «D» 6 июня 1944 г. (Foner E., Mohoney O. A House Divided. America in the Age of Lincoln. New York; Chicago, 1990. P.103; McPherson J.M. A War That Never Goes Away // American Heritage. Vol. 41. N 2. 1990. March. P. 42).

как уже упоминалось, остался кровавым четвергом в американской истории. Линкольн глубже многих современников проникал в суть происходивших событий, отдавал себе отчет в том, что в то историческое мгновение Союз стоял на краю пропасти, и не раз говорил, что «последствия этой битвы (при Антитэме. – Г.К.) чуть не привели нас к катастрофе»⁴⁹.

18 сентября, на следующий день, ни одна из воюющих сторон не решилась продолжить сражение, к которому шли все лето. Мятежники вынуждены были отступить. В ночь с 18 на 19 сентября Р. Ли, разместив раненых в подогнанные санитарные поезда, спокойно покинул позиции и в полном походном порядке вывел войска из Мэриленда в Вирджинию.

Хотя мятежники не были разгромлены, но их вторжение на территорию Союза завершилось отступлением, и сражение при Антитэме федералы объявили своим успехом. Север отпраздновал победу не только фейерверком, но и декларированием отмены рабовладения в мятежных штатах с 1 января 1863 г. Линкольн старательно работал над уточнением формулировок до 22 сентября⁵⁰. В этот день в присутствии министров он зачитал и подписал текст⁵¹. 23 сентября предварительная прокламация об освобождении рабов появилась в газетах, с уведомлением о ее подписании президентом в первый день Нового года.

До 1 января 1863 г. оставалось чуть более трех месяцев. Этот квартал года не принес северянам обнадеживающих событий ни в тылу, ни на фронте. В предыдущем разделе упоминалось, что республиканцы проиграли промежуточные выборы 1862 г., а на полях сражений войска Союза потерпели сокрушительный разгром под Фредериксбергом (Вирджиния) в канун Рождества 13 декабря (потери северян – 12,7 тыс., а у мятежников – всего 5,3 тыс.) и в битве под Мерфрисборо (Теннесси) в самый Новый год (потери Севера – 12 906 и Юга – 11 739 человек)⁵².

Но неудачи и военные поражения не могли задержать подписание одного из важнейших актов войны. 1 января 1863 г. Линкольн подписал Прокламацию об освобождении рабов⁵³. Поскольку

⁴⁹ Цит. по: *Сэндберг К.* Линкольн. М., 1961. С.551. 2-е изд. М., 2003.

⁵⁰ *Lincoln Day by Day*. Vol. 3. P. 137–139.

⁵¹ *The Statutes at Large of the United States*. Vol. 12. P. 1267; *Wekkes G*, *The Diary of Gideon Wells*. Vol. 1. P. 143–147; *Chase S.P.* *Inside Lincoln's Cabinet: The Civil War Diaries of Salmon P. Chase* / Ed. D.H. Donald. N.Y., 1954. P. 149–153; *Lincoln Day by Day*. Vol. 3. P. 141.

⁵² *General Longstreet J.* *The Battle of Fredericksburg; Major Lacy F.H. Lee at Fredericksburg* // *The Century Magazine*. Vol. 32. N 4. 1886. August. P. 605–625; *Бурин С.Н.* Указ. соч. С. 75–79, 83–84.

⁵³ *The Statutes at Large of the United States*. Vol. 12. P. 1268–1269.

рабовладение было узаконено Конституцией США (в ее статьях рабовладение стыдливо было спрятано в подтекст либо завуалировано изворотливыми фразами, но так или иначе упоминалось 10 раз⁵⁴), то законность прокламации Линкольна зиждилась только на полномочиях президента США как верховного главнокомандующего и то только во время войны.

Прокламация об освобождении рабов относилась исключительно к тем регионам, которые все еще находились в состоянии мятежа. Там находились менее 3 млн чернокожих мужчин, женщин и детей. Акт декларировал: с 1 января 1863 г. «все лица, которые были на положении рабов... получают свободу отныне и навсегда». Не получали свободу рабы лояльных Северу пограничных рабовладельческих штатов (Миссури, Кентукки, Мэриленд, Делавэр) и районов, оккупированных солдатами Союза (восточная часть Теннесси, южная половина Луизианы и др.). Парадоксально, но согласно прокламации «особенный институт» оставался в неприкосновенности не только в пограничных штатах Севера, но и в тех мятежных штатах Юга, находившихся на тот момент в руках северян. Таким образом, требование освобождения рабов распространялось только на ту территорию Конфедерации, которая была вне контроля федерального правительства и армий Союза.

Газеты «демократов за мир» буквально взорвались сотнями обвинительных статей против прокламации Линкольна и «черных республиканцев». Одна из них назвала поступок президента колоссальным обманом общественного доверия, напомнив, что он много раз торжественно обещал «не вмешиваться в дела рабовладения». Предполагавшийся наплыв «орд черных пауперов, лодырей и воров»⁵⁵ в штаты Севера наводил ужас.

Другая газета такого же направления считала прокламацию правительства Линкольна подтверждением того, что 20 млн белых людей, имея все преимущества на своей стороне, не могут одолеть 6 млн. Редактор предупреждал, что результаты эмансипации могут оказаться разрушительными для нации.

Эта же тема горячо дискутировалась в законодательных собраниях тех штатов Северо-Запада, где на выборах в конце 1862 г. победу одержали «демократы за мир». В Индиане они объявили, что штат откажется поддерживать войну, если она не будет вестись исключительно в целях сохранения Союза. Демократы того же штата в округе Грин вторили своим однопартийцам: если

⁵⁴ *Linfield M. Freedom under Fire: U.S. Civil Liberties in Times of War. Boston, 1990. P. 3.*

⁵⁵ *The Indianapolis Journal. 1863. February 28. Цит. по: Long D.E. The Jewel of Liberty: Abraham Lincoln's Re-Election and the End of Slavery. N.Y., 1997. P. 64–65.*

армию использовать для освобождения рабов, то «войну следует прекратить»⁵⁶.

В такой накаленной обстановке выдвижение новой цели войны воспринималось многими солдатами как обман: их призвали защищать отчизну, а на деле заставили воевать за рабов. Ветераны испытывали жгучую ненависть к тем, кто не проливал кровь, а учит их, за что им следует воевать – особенно к политикам и аболиционистам.

Когда солдаты 109-го Иллинойского полка, узнав о прокламации Линкольна в начале января 1863 г., начали брататься с южными солдатами и затем расходиться по домам, военной полиции с трудом удалось арестовать весь полк, обезоружить его и содержать под стражей в Холли-Спрингс (штат Миссисипи). Причина возмущения солдат полка ясна: их позвали воевать за Союз, а не для освобождения рабов⁵⁷. В другой раз один из офицеров высшего ранга призвал выстроенный полк приветствовать «новую политику в отношении негров», которую начал проводить президент. Солдаты освистали генерала, и послышались неодобрительные выкрики⁵⁸.

Особенно сильные позиции так называемые «медноголовые» демократы занимали в Огайо. Один из них, посетив полк, сформированный в Огайо для отправки на фронт, без обиняков заявил: «Значительное большинство среди солдат никак не могут уразуметь, с какой стати они должны отправляться под пули ради блага ниггеров и аболиционистов». После ознакомления с сутью прокламации Линкольна таким же вопросом задавались родители, волновавшиеся за судьбу своих сыновей, ушедших добровольцами на фронт из Индианы. «Мне обидно, что мой сын служит в армии, – писал один из них, – и поддерживает билль старого предателя – прокламацию об эмансипации... Сдай, сынок, свое оружие и возвращайся домой, если это возможно... Накажи своим дружкам-солдатам, чтобы они больше не сражались за вызволение рабов»⁵⁹.

Обнародование Прокламации об освобождении рабов в мятежных штатах подстегнуло «медянок», «демократов за мир» и других явных и тайных противников федерального правительства к противодействию. По южным районам Среднего и Дальнего Запада они собирали толпы озадаченных новым поворотом политики Вашингтона. Стихийные сборища окрестных жителей

⁵⁶ The Indiana Sentinel. 1862. September 22. Цит. по: Long D.E. Op. cit. P. 65.

⁵⁷ Сэндберг К. Указ. соч. С. 347.

⁵⁸ Tredway G.R. Democratic Opposition to the Lincoln Administration in Indiana. Indianapolis, 1973. P. 102, passim.

⁵⁹ The Indianapolis Journal. 1863. February 28. Цит. по: Long D.E. Op. cit. P. 65.

на местах и организованные митинги в городах проходили, как правило, под руководством функционеров партии «демократов за мир».

В начале января 1863 г. на большой митинг в Спрингфилде съехались иллинойцы почти из каждого округа штата. Гневной речью против правительства разразился один из лидеров «медянок» Ричард Т. Меррик. Если Линкольн не отзовет прокламацию, под возгласы одобрения провозгласил он, то Запад отделится от Северо-Востока. Войдя в раж, Меррик призвал отправить всех аболиционистов на виселицу, добавив, что «еще рано судить, кого считать большими предателями: тех, кто занимает сейчас Белый дом в Вашингтоне, или тех, кто окопался в Ричмонде». Ему вторил другой «ястреб» из «медянок», бросив клич собрать войско и идти на Вашингтон для свержения администрации. Резолюция митинга «с негодованием» осудила прокламацию Линкольна как «наносящую неизгладимое бесчестие на само имя “американец”»⁶⁰.

Если дело сохранения Союза объединяло солдат Севера, то вопрос об эмансипации внес раскол и сумятицу в их ряды. Одни постепенно склонялись к ее необходимости, как, например, полковник из Индианы. В марте 1862 г. он писал жене: «Я – не аболиционист, но чем больше я вижу мерзкие проявления рабства, тем сильнее убеждаюсь, что оно является злом для нашей страны»⁶¹. Но очень значительное число солдат самым решительным образом были против эмансипации. Один из них сообщал домой: «Ни один из тех, кто когда-либо видел ниггера на плантациях Юга во всей его красе, никогда не поддержит эмансипацию... Если эмансипация станет политикой этой войны... то очень быстро страна забудет»⁶². Эти солдаты считали себя обманутыми, поскольку прокламация изменила цель войны. Сержант 56-го полка Иллинойса записал в свой дневник: «Большое недовольство в нашем лагере вызвали слухи о предоставлении свободы неграм... Некоторые из наших парней считают, что война превращается в аболиционистскую, и посылают проклятья по этому поводу»⁶³.

Прокламация усилила размежевание в армии Союза. Зимой 1862–1863 гг. число тех, кто выступал против эмансипации, превышало число поддерживавших такую политику. Резко возросло

⁶⁰ *Quinn C.A. Lincoln's Springfield on the Civil War. Macomb, Ill., 1991. P. 41–42; Long D.E. Op. cit. P. 65.*

⁶¹ *McPherson J. For Cause and Comrades: Why Men Fought in the Civil War. N.Y., 1997. P. 118.*

⁶² *Civil War History. Vol. 19. N 2. 1973. September. P. 202.*

⁶³ *McPherson J. For Cause and Comrades. P. 120–121.*

дезертирство, особенно из штатов Среднего Запада. В конце декабря 1862 – январе 1863 г. 2300 солдат дезертировали только из одной Индианы⁶⁴. По словам капитана Потомакской армии из Нью-Йорка Джона Влета, солдаты «увидели, что война превращается в войну за ниггеров, и все страстно желают вернуться домой, поскольку они пошли добровольцами, чтобы сохранить Союз». 14 февраля 1863 г. рядовой армии, воевавшей в Теннесси, сообщил отцу в Индиану, что его однополчане «отказались участвовать в войне за свободу ниггеров... Из других полков приходят сообщения, что солдаты отказываются воевать, пока не отменят прокламацию... Девять солдат из роты "G" пытались дезертировать». Капитан 91-го Нью-Йоркского полка Джон Макдермотт сообщил, что в армии около Батон-Ружа «среди офицеров и рядовых наблюдается огромное недовольство... Акт об эмансипации не популярен до крайней степени... Огромное число отставок...»⁶⁵

С такими отставниками пришлось столкнуться видному участнику движения сторонников Союза, профессору Колумбийского колледжа Фрэнсису Либеру. Приблизительно через месяц после публикации прокламации Линкольна об эмансипации он возвращался поездом из Вашингтона в Нью-Йорк. Все вагоны оказались переполненными солдатами, покинувшими фронт до окончания войны. Из их уст профессор услышал такие «омерзительные и скверные слова, свидетельствовавшие об их измене делу Союза, что он не поверил своим ушам. Он пересел в другой вагон, но везде было одно и то же»⁶⁶.

Однако весной 1863 г. определенное число настроенных против эмансипации солдат изменили свое мнение. Этому способствовали как разгул «медноголовых» в тылу, так и постепенное осознание того факта, что прокламация начала наносить определенный ущерб мятежникам. Как менялось мнение об эмансипации, можно проследить по многим солдатским письмам. В течение января–марта 1863 г. рядовой Ч. Уэлтон из 103-го полка Огайо осуждал прокламацию во многих письмах семье: «Я записался добровольцем, чтобы отстаивать и защищать верховенство Конституции. Мы пошли в армию не за тем, чтобы воевать за негров... Мы никогда не будем жертвовать своими жизнями за свободу этих жалких существ черной расы...» Аболиционизм он характеризовал как «предательство в своей самой черной

⁶⁴ *Indiana and the War: 5 vols. / Comp. by W.H.H. Terrel. Indianapolis, 1889. Vol. 1. Passim.*

⁶⁵ *Ibid.* P. 123.

⁶⁶ *Freidel F. Francis Lieber, Nineteenth Century Liberal. Baton Rouge, 1947. P. 345.*

форме». Но прошло несколько месяцев, и его суждения начали меняться. Он уже считал, что отмена рабства «позволит ускорить восстановление Союза и приблизит окончание войны». А еще через год он уже хвалил Линкольна и его политику. Прокламация была издана «как раз в самое подходящее время... и нанесла огромный удар по мятежу». К 1865 г. этот же человек с восторгом приветствовал воссоединенное государство, свободное от язв рабства.

Командир 120-го полка из Огайо полковник М. Шпейгел писал жене 25 января 1863 г.: «Война мне осточертела... Я не хочу воевать... за прокламацию Линкольна...» Однако, когда он обнаружил такое же отношение к прокламации у своих подчиненных, то встревожился и приказал «поддерживать действия правительства, право ли оно или нет». Через год он писал жене: «С тех пор, как мы вошли в Луизиану, я увидел и узнал о таких ужасных сторонах рабства, о которых раньше не имел представления... Я за то, чтобы покончить с этим проклятым институтом. Я стал убежденным аболиционистом»⁶⁷.

«До самого последнего момента, – писал кавалерист из Пенсильвании У. Мартин другу, – я неизменно был против прокламации Линкольна. Но недавно я убедился, что эта мера является весьма необходимой для ослабления мятежников». Солдат из Индианы сообщал, что еще два месяца назад его друзья осуждали «аболиционистскую войну». Теперь они за эмансипацию по прагматическим соображениям: «Мы пользуемся всеми другими видами собственности мятежников, и поэтому они считают, что мы должны использовать негров. Каждый освобожденный негр усиливает нас и ослабляет мятежников».

Сержант артиллерии Джон Маркуис из Иллинойса 26 июля 1863 г. откровенно писал, что «если бы с самого начала целью войны объявили эмансипацию, я тогда ни за что не пошел в добровольцы. Но сейчас, когда этот вопрос включен в повестку дня войны и обстановка в стране претерпела серьезные изменения, я бы хотел, чтобы система рабства исчезла».

Если прежде лейтенант из Миннесоты яростно осуждал эмансипацию, то после февраля 1863 г. пришел к выводу: «Богу угодно, чтобы аристократия и рабство исчезли одновременно... Но еще год назад мы так не думали». Лейтенант А. Пиртле, о котором достоверно было известно, что он ранее угрожал отставкой, если Линкольн предпримет какие-либо меры против рабства, изменил мнение на противоположное. В августе 1863 г. он писал сестре: «Непреклонная логика событий превращает каждого

⁶⁷ *McPherson J. For Cause and Comrades. P. 123.*

солдата практически в аболициониста». 8 сентября Портле оповестил: «Боюсь, что я и сам становлюсь аболиционистом. Ну что ж, уж лучше быть им, чем сецессионистом». Пример черных солдат, воевавших за Союз и за свободу, помог убедить многих солдат, что они должны воевать за освобождение рабов. Но были и другие мнения. У. Ридер в письме родителям 23 декабря 1863 г. объяснил свой отказ отслужить в армии еще один срок тем, что «война стала совсем другой... войной за освобождение ниггеров... а я не намерен рисковать своей жизнью ради такой цели»⁶⁸. В сложившихся условиях об оформлении положений прокламации в закон и одобрении ее Конгрессом в качестве 13-й поправки к Конституции США не могло быть и речи. Прокламация, как видим, вызвала яростное осуждение и неприятие одних и восторг других.

В день вступления в силу прокламации, – 1 января 1863 г. в различных регионах Севера и на отвоеванных у Юга территориях прошли митинги и праздничные шествия. В Блэнфорте (Южная Каролина) большая группа освобожденных негров пришла в расположение лагеря 1-го Южнокаролинского добровольческого полка, набранного из негров. После митинга, на котором с приветствиями выступили бригадный генерал Сэкстон и другие офицеры, была исполнена «Ода в честь дня Освобождения» и устроен праздничный обед для всех присутствовавших. В вирджинском городе Норфолк более четырех тысяч негров с музыкой и флагами Союза промаршировали по улицам⁶⁹.

Выдающийся лидер афроамериканцев Ф. Дугласс выступал с восторженными речами. «Мы кричим от радости, что дожили до того дня, когда можем провозгласить этот справедливый декрет... О, миллионы порабощенных людей, чей плач наполнял небо и воздух, – взволнованно восклицал Фредерик Дугласс, – вам недолго осталось страдать, час вашего освобождения близится! О, миллионы лояльных людей, искренне стремившихся освободить свою истекающую кровью страну от ужасных опустошений революции и анархии, радостью и благодарностью наполните ваши речи, ибо с освобождением рабов мир и безопасность воцарятся в вашей стране»⁷⁰.

«Теперь мы знаем, за что воюем, тогда как раньше половина из нас не знала этого, а другая и не хотела знать», – так писал рядовой солдат Чарлз Б. Рид 9 января 1863 г. Он рассматривал

⁶⁸ Ibid. P. 125–126, 128.

⁶⁹ The Rebellion Record: A Diary of American Events, with Documents, Narratives, etc.: 11 vols. / Ed. F. Moore. N.Y., 1864–1869 (Далее: Rebellion Record).

⁷⁰ The Life and Writings of Frederick Douglass: Vol. 1–5 / Ed. Ph. Foner. N.Y., 1950–1975. Vol. 3. P. 273.

прокламацию Линкольна как необходимый шаг для выигрыша войны и полагал, что «перспектива нашего полного успеха в настоящее время лучше, чем когда-либо». Ко времени издания прокламации среди солдат Союза идея отмены рабовладения получила большее распространение. Рядовой Джеймс Т. Миллер приветствовал прокламацию, «поскольку, по его мнению, нет никакой другой причины для ведения этой войны, кроме рабства. Чем быстрее с ним будет покончено, тем лучше для нас». Некоторые набожные аболиционисты, служившие в рядах федеральной армии, полагали, что война ниспослана на страну в качестве наказания за рабство. Один из них, Орра Б. Бэйли, через полтора месяца после обнародования прокламации в письме жене выразил надежду, что «тучи, которые нависали над нами в течение двух лет, скоро рассеются, и мы выйдем из этой гражданской войны очищенными и более сплоченными, чем когда-либо прежде»⁷¹.

Весть о гибели многих тысяч воинов в двух кровопролитных сражениях под Фредериксбергом и Мерфрисборо накануне публикации прокламации Линкольна глубоко потрясла и армию, и патриотов в тылу. Многие из них не понимали, почему их отцы и сыновья должны отдавать свои жизни за освобождение рабов.

В такой обстановке сама прокламация отрицательно воспринималась многими северянами, тем более что расистские предрассудки прочно и давно укрепились в их умах. После изучения более ста архивных фондов выдающийся американский историк конца XX в. Рэндэлл Джимерсон пришел к выводу: «Большинство сторонников Союза встретили прокламацию довольно скептически, если не открыто враждебно»⁷². Солдат Мэрилендского добровольческого полка Эйбрэхэм Стайпп сообщал в личном письме домой, может быть, с определенной долей преувеличения: «Среди огромного числа солдат (нашего полка. – Г.К.) прокламация об эмансипации вызвала озлобленность против нашего правительства»⁷³. После военного совещания в Белом доме у сержанта Страдлинга, находившегося в свите командующего Потомакской армии генерала Хукера, случайно состоялся короткий разговор с А. Линкольном. Молодой сержант чистосердечно поведал президенту, что многие его однополчане не пошли бы воевать, если бы знали, что война приведет к освобождению

⁷¹ Ch.W. Reed to Helen. January 9, 1863; J.T. Miller to Jane Cramer. February 6, 1863; O.B. Baily to his wife. February 16, 1863. Цит. по: *Mitchell R. Civil War Soldiers*. New York; London, 1989. P. 127, 186, 187.

⁷² *Jimerson R.C. The Private Civil War: Popular Thought During the Sectional Conflict*. Baton Rouge, 1988. P. 41, 46.

⁷³ *Ibid.* P. 46.

негров⁷⁴. Другой сержант, весьма враждебно настроенный против негров, считал, что «свободные белые граждане не должны жертвовать своими жизнями ради освобождения негров, которых следует содержать там, где они сейчас пребывают, т.е. в рабстве»⁷⁵.

Рядовой Джозеф Осборн возмущался новым поворотом в политике правительства и в феврале 1863 г. изложил свои взгляды в письме с фронта: «При таких обстоятельствах я не могу далее выступать в поддержку президента Линкольна и воевать за освобождение ниггеров, для которых лучшего места, чем рабство, не сыскать»⁷⁶. Записавшийся добровольцем в армию Союза янки Дэвид Строзер попал в полк, сформированный в Вирджинии. В редкие минуты затишья между боями он не ленился по нескольку раз за неделю заносить свои наблюдения и размышления об армейской жизни и настроениях однополчан в дневник: «Похоже, что прокламация о ниггерах вызвала всеобщее возмущение у нас в полковом лагере и за его пределами». Пытаясь, исходя из собственного опыта и наблюдений, подвести первые итоги претворения ее в жизнь, он записал 10 февраля 1863 г., что на процесс освобождения рабов в южных штатах прокламация оказала «не больший эффект, чем звук охотничьего рожка»⁷⁷.

Сотни раненых и искалеченных в битвах с южанами прошли через искусные руки хирурга Дэниэла М. Холта в полевом госпитале под Луисвиллом (штат Кентукки). Сам он был ранен в середине 1862 г. и лишь полгода спустя смог возобновить работу в госпитале. К тому времени вошла в силу прокламация об эмансипации. На передовой линии фронта он сразу почувствовал, что обстановка сильно изменилась, и сообщил родным домой: «вернулся уже в другую войну». Из разговоров по душам с ранеными доктор был осведомлен не только об их отношении к войне и настроениях, но и о развитии событий в тех штатах, откуда они пошли на войну. По мнению хирурга, после издания прокламации позиция правительства стала более определенной и убедила его в том, что уничтожение рабовладения жизненно необходимо для исключения войны в будущем⁷⁸.

Однако во многих других письмах солдат с фронта содержалась мысль, что прокламацией об эмансипации власти в Вашинг-

⁷⁴ Сэндберг К. Указ. соч. С. 333.

⁷⁵ The Civil War Letters of Sergeant Orley Andrus / Ed. F.A. Shannon. Urbana, 1947. P. 29.

⁷⁶ J.B. Osborn to Louisa Landau. February 16, 1863. Цит. по: *Jimerson R.C.* Op. cit. P. 43.

⁷⁷ A Virginia Yankee in the Civil War: The Diaries of David Hunter Strother / Ed. C.D. Eby, Jr. Chapel Hill, 1961. October 23, 1862; February 10, 1863.

⁷⁸ Surgeon's Civil War: The Letters and Diary of Daniel M. Holt, M.D. / Ed. J.M. Geiner, J.L. CoRyell. Kent, Ohio, 1994. P. 38, 39.

тоне показали, что они свои «вынашиваемые проекты» ставят выше интересов страны, и поэтому торжественно объявленные цели войны внезапно были заменены политикой экстремистов, которая не пользуется общенародной поддержкой. После дискуссий с фронтовыми друзьями о сложившейся обстановке в стране лейтенант Уильям Ф. Ферри, симпатизировавший так называемым «демократам за войну», пришел к заключению, что руководство страны «уделяло несравненно больше внимания уничтожению рабства, чем утверждению федеральной власти и восставлению Союза штатов»⁷⁹.

Некоторые солдаты, за полтора года войны познавшие силу и отвагу армии южан, сочли прокламацию несерьезным документом и к предложению Линкольна освободить рабов отнеслись с насмешкой. Джон Макклур, оставивший свою ферму в Индиане на попечение родителям и сыновьям-подросткам, писал с явной издевкой: «Я думаю, что старине Эйбу (так в народе называли Авраама Линкольна) и всем его приверженцам, кто так обожает ниггеров, не удастся освободить рабов. Напрасно они полагают, что Юг не сможет дать отпор. Ведь для достижения этой цели старине Эйбу необходимо сначала хорошенько проучить Юг, но на это в обозримом будущем он и не может рассчитывать»⁸⁰.

Сходное настроение можно обнаружить и во фронтовых письмах 20-летнего школьного учителя из Висконсина Харвэя Рейда, когда в августе 1862 г. он вступил добровольцем в 22-й пехотный полк этого западного штата. По его тогдашним представлениям, армия не должна была вмешиваться в дела рабовладения на Юге. К моменту издания прокламации об эмансипации Рэйд не только понюхал пороху, но и насмотрелся на толпы рабов-беженцев, окружавших его полк, дислоцированный сначала в Кентукки, затем в Теннесси. В одном из писем в Висконсин он охарактеризовал их «ленивыми, нахальными и отталкивающими», а предоставление им свободы путем издания прокламации счел «неразумным» решением проблемы⁸¹.

Глубокое недовольство тем, что «война за сохранение Союза превращается в войну за ниггеров», высказал в письме супруге рядовой из Вермонта Джозеф Джексон. Исходя из своего боево-

⁷⁹ W.M. Ferry to his wife. December 9, 1862. Цит. по: *Jimerson R.C.* Op. cit. P. 42.

⁸⁰ Hoosier Farm Boy in Lincoln's Army: The Civil War Letters of Private John R. McClure / Ed. N.N. Baxter. N.p., 1971. P. 44 (Далее: *The Civil War Letters of Private J.R. McClure*).

⁸¹ *The View from Headquarters: Civil War Letters of Harvey Reid* / Ed. F.L. Burne. Madison, 1965. P. 10–12.

го опыта, он не сомневался, что, «как это ни печально, но провозглашение новой цели вызовет ожесточенное сопротивление Юга, исключит замирение, и коса смерти еще долго будет собирать свой урожай молодых жизней»⁸².

Отнюдь не питая симпатий к мятежникам и тем более к их «особенному институту», майор армии Союза Генри Уитерс, тем не менее, осудил прокламацию Линкольна. Основываясь на мнениях своих однополчан, он, с одной стороны, полагал, что многие северяне не одобряют даже пока еще только декларированную цель прокламации, а пограничные рабовладельческие штаты могут вообще перейти на сторону Юга. С другой стороны, Уитерс все же опасался, что радикальным республиканцам удастся «повернуть ход войны в сторону эмансипации. А последнюю-то я и не приемлю, хотя и не являюсь поклонником института рабовладения». Следуя логике таких раздумий, сторонник сохранения Союза майор Уитерс для себя твердо решил, что в случае проведения правительством провозглашенного курса «ничто не сможет удержать меня в армии», о чем он и сообщил в письмах отцу и сестре⁸³.

К такому же выводу (независимо от майора Уитерса) приходили солдаты и офицеры других федеральных полков. Изменение правительственного курса некоторые из них восприняли как обман: ведь весной 1861 г. они с открытым сердцем отозвались на призыв правительства защитить целостность страны. Никто из них не скрывал, что ради рабов не пошли бы воевать против своих соотечественников. Солдат тревожили группы сбежавших с плантаций рабов, и они легко представляли себе, что произойдет в городах и селениях Севера, когда туда хлынут толпы голодных и бездомных людей. После опубликования прокламации, в конце января 1863 г. рядового солдата Чарлза Соула озадачило сообщение из родной Индианы о том, с каким негодованием местные жители встретили пароход с большой группой бывших рабов на борту. С криками, руганью и выстрелами они не допустили их высадку на берег, несмотря на распоряжение военного ведомства из Вашингтона. У Ч. Соула, на глазах которого война меняла свое лицо, начало созревать подозрение, что происходит что-то неладное. «Вы пишете, – отвечал Соул на письмо родных, – что мне пора прекратить воевать за освобождение ниггеров. Я и сам прихожу здесь к такому же мнению. Если только старина Эйб начнет вооружать ниггеров, я уйду из армии и подамся на Юг».

⁸² J. Jackson to his wife. February 15, 1863. Цит. по: *Jimerson R.C.* Op. cit. P. 42.

⁸³ H. Withers to his father and sister. December 13, 1862, September 15, 1862. Цит. по: *Jimerson R.C.* Op. cit. P. 44.

По наблюдениям служившего в Потомакской армии Джэйкоба Сэйберта, солдаты были против прокламации и желали одного – быстрее окончания войны, даже если для этого придется признать независимость Конфедерации. Выходец из Пенсильвании рядовой Адам Х. Пикел возмущался: если бы только он раньше знал, что «вместо спасения Союза мы идем воевать за освобождение рабов, я бы никогда не встрял в это бесчестное дело»⁸⁴.

Гневно реагировал еще один солдат-доброволец. Он дал волю своим чувствам в письме брату: «Я привык думать, что мы воюем за Союз и Конституцию, но оказалось, что это не так... Мы воюем за освобождение этих цветных джентльменов... чтобы все ниггеры были на равных с нами». Движимый ненавистью к чернокожим, этот солдат армии Союза не удержался и дописал: «Будь моя воля, я бы стрелял в каждого встретившегося... ниггера»⁸⁵.

Солдаты из разных штатов и воевавшие в разных полках общались домой о сходном настроении. «Принудительный набор в армию и обнародование прокламации побудило значительное число солдат с большей симпатией относиться к Югу, – отметил солдат из Индианы. – В особенности они возражают против формирования полков из негров»⁸⁶.

⁸⁴ Ch.H. Sowle to his parents. January 26, 1863; A.H. Pickel to his parents. February 22, 1863. Цит. по: *Jimerson R.C.* Op. cit. P. 41; Jacob Seibert to father. January 10, 1863. Цит. по: *Mitchell R.* Op. cit. P. 127.

⁸⁵ *The Civil War Letters of Private J.R. McClure.* P. 44.

⁸⁶ George Henry Ewing to his parents, Louisville, Ky. April 7, 1863 // *The Ewing Family Civil War Letters / Comp. by J.T. Greene.* East Lansing, Mich., 1994. P. 56–57.

Консолидация сторонников Союза

С целью снизить накал буйной реакции противников курса Линкольна на эмансипацию рабов весной 1863 г. по городам Атлантического побережья прошла волна митингов, на которые собирались огромные толпы людей. Организованные республиканцами, они имели небывалый успех¹. Этому способствовало участие в них известных в то время общественных деятелей. На нью-йоркском митинге 20 марта 1863 г., например, выступили Брайант, Рэймонд, Грили и др.² В своих речах республиканские ораторы старались строго придерживаться внепартийного подхода к злободневным вопросам и заметно преуспели в завоевании симпатий «демократов за войну» и вовлечении их в лиги сторонников Союза. На митинге в Нью-Йорке под одобрительный гул толпы было объявлено, что его участники «обязуются оказывать безоговорочную поддержку правительству во всех его законных мероприятиях по подавлению мятежа и внутренней измены, в какой бы форме последняя ни проявлялась». Их политические противники на страницах «Нью-Йорк уорлд» обвиняли республиканцев в том, что путем заманивания лояльных граждан в лиги сторонников Союза они стремятся дезорганизовать Демократическую партию, а на митингах под вуалью беспартийности «вселить беспрекословное доверие ко всем мероприятиям правительства и слепую веру в людей, временно обладающих рычагами федеральной власти»³.

¹ The Great Mass Meeting of Loyal Citizens of New York, to Support the Government, Prosecute the War, and Maintain the Union at the Cooper Institute... March 6, 1863. N.Y., 1863.

² Proceedings... of the Loyal National League at the Cooper Institute... March 20, 1863. N.Y., 1863.

³ The New York Times. 1863. March 21; The New York World. 1863. March 7. Цит. по: *Silvestro C.M.* None But Patriots: The Union Leagues in the Civil War and Reconstruction. Ph. D. Diss. University of Wisconsin. Madison, 1959. P. 67, 68.

Для проведения митингов в Мэриленде местные сторонники Союза избрали день второй годовщины мятежа в Балтиморе 19 апреля 1863 г. С большой речью в защиту политики Линкольна выступил министр почт и телеграфа Монтгомери Блэр⁴. Митингующие с энтузиазмом встретили подготовленные республиканцами Мэриленда резолюции. В них говорилось о приверженности делу Союза, необходимости допустить негров в армию, что неизбежно означало признание их фактического выхода из рабского состояния⁵.

В штате Делавэр, как и в соседнем Нью-Джерси, законодательное собрание и пост губернатора находились в руках демократов. Обстановка здесь для расширения движения сторонников Союза была неблагоприятной. Достаточно сказать, что законодатели выступали против курса федерального правительства, приняли постановления с осуждением прокламации президента об эмансипации, произвольных арестов, а также требовали немедленного замирения с мятежниками⁶. Несмотря на такую позицию властей, патриотам под руководством республиканцев удалось провести в Довере весьма внушительный митинг.

В назначенный день, 9 июня 1863 г. в Довер начали прибывать переполненные специальные поезда и почтовые дилижансы. Перед трибуной прошли опаленные войной солдаты из 1-го делавэрского полка. С патриотическими призывами к собравшимся обратились генерал-майор Роберт Шенк, радикальный республиканец Дэвид Филд и др.

Проведение такого митинга в рабовладельческом штате свидетельствовало об успехе радикалов в просвещении населения по злободневным политическим вопросам. Вот что доверительно писал председатель местной ассоциации сторонников Союза Сэм Уаррингтон редактору Общества лояльных изданий Ч.Е. Нортону: «Мы здесь, в Делавэре, прилагаем усилия, чтобы добиться эмансипации, и результаты обнадеживающие... Партия Союза нашего штата, которая безусловно лояльна правительству, обязалась превратить Делавэр из рабовладельческого в свободный штат»⁷.

⁴ За неделю до этого с аналогичными тезисами М. Блэр выступил в Нью-Йорке по случаю другой памятной даты. См.: *The Principles Involved in the Rebellion. Speech of M. Blair... at the Mass Meeting of the Loyal National League of... New York on the Anniversary of the Assault on Sumter, April 11, 1863.* N.Y., 1863.

⁵ *The New York Tribune.* 1863. April 21.

⁶ *Hancock H.B. Two Years of Tension: The Political History of Delaware During the Civil War. Part 4 // The Delaware History. Vol.8. N 1. 1958. March. P. 75–106.*

⁷ *Silvestro C.M. Op. cit. P. 70.*

Как и в большинстве других мест на Севере, работу по объединению приверженцев Союза в Нью-Джерси взяли на себя местные республиканцы. Объездив территорию этого небольшого штата, они почти в каждом округе провели широкую разъяснительную и организационную работу среди жителей. Затем состоялся двухдневный съезд активистов движения, закончившийся митингом на центральной площади столицы штата г. Трентона. Митинг осудил антиправительственные решения, принятые законодательным собранием Нью-Джерси⁸.

К 1863 г. во многих штатах Новой Англии сложилась довольно напряженная политическая обстановка. После выборов 1862 г. республиканцы Нью-Гэмпшира ощутили возросшую угрозу со стороны «демократов за мир» и ордена «Рыцарей золотого круга». На словах демократы выступали за сохранение Союза, но возражали против вмешательства во внутренние установления, институты и законы любого штата, имея в виду прежде всего Юг. Немногочисленная группа республиканцев Нью-Гэмпшира поддерживала военные меры правительства Линкольна, законы Конгресса о свободной раздаче земель на Западе, конфискации земельной и другой собственности южан, поднявших меч против Союза⁹. Избранный в Конгресс от республиканцев Нью-Гэмпшира Эдвард Роллинз, выступая в Вашингтоне, заявил, что «в интересах нашей собственной безопасности необходимо запретить рабовладение во всех подвластных Конгрессу землях»¹⁰.

Накануне весенних выборов 1863 г. Совет лиги провел в Конкорде совещание представителей окружных лиг. Речь шла о возросшей угрозе со стороны тех, кто под влиянием «медноголовых» демократов осуждал акты правительства Линкольна и защищал мятежников. Лига Нью-Гэмпшира призвала избирателей отложить в сторону разделявшие их политические разногласия и поддержать федеральное правительство в его усилиях по разгрому мятежников и по сохранению единства страны. Оценивая создавшееся положение, губернатор Нью-Гэмпшира республиканец Джозеф Гилмор доверительно сообщил коллеге из Массачусетса Джону Эндрю, что его соратники предпринимают всевозможные меры, чтобы контроль над штатом не перешел в руки «медянок». Но республиканцы нуждаются в поддержке, иначе «мы будем биты»¹¹, признался губернатор Нью-Гэмпшира.

⁸ The New York Tribune. 1863. April 16.

⁹ Congressional Globe. 37th Congress. 2nd Session. P. 2301–2304.

¹⁰ Ibid. Appendix. P. 90.

¹¹ *Silvestro C.M.* Op. cit. P. 71; *Hesseltine W.B.* Lincoln and War Governors. N.Y., 1948. P. 317–318.

Сходная обстановка складывалась в Коннектикуте. Правда, здесь она еще более осложнялась тем, что к этому времени местные республиканцы окончательно разделились на две враждующие фракции: радикальную и консервативную. Причем в последней заправляли лидеры национал-патриотов, так называемые нативисты. Демократы вместе с нативистами яростно критиковали действия федерального правительства и местных властей, собирали народ на митинги за примирение с Югом и чинили препятствия набору добровольцев в армию. «Ни в одном из свободных штатов предательство не проявило себя в столь злобной, вызывающей и коварной форме, как в Коннектикуте, – считал один из местных патриотов. – ...Многие из предателей имеют оружие. В целях самообороны придется завести оружие и лояльным гражданам нашего общества»¹².

В силу этих причин и слабости позиции республиканцев организованное движение патриотов в Коннектикуте возникло лишь с прибытием эмиссара Общенациональной лиги из Вашингтона А. Честера. За несколько месяцев с помощью местных энтузиастов ему удалось основать большую часть из всех 59 патриотических обществ, появившихся в штате. Начальник милиции штата генерал Уильям Расселл был направлен в Нью-Хэйвен для организации летучего батальона из добровольцев. Это являлось предупредительной мерой в связи с ожидавшимися нападениями отрядов «медянок»¹³.

Возрастающая напряженность в обществе заставляла патриотов активизировать работу по объединению сил. Губернатор Пенсильвании Эндрю Куртин разъяснял, что лиги сторонников Союза создаются по всему Северу для преодоления развившегося политического недоверия и апатии среди населения. Он считал, что переживаемое тяжелое время требует «согласованности действий и беспрекословного подчинения приказам». На митинге сторонников единства Союза в Филадельфии 11 марта 1863 г. губернатор призвал собравшихся «принести на алтарь нашего отечества любую жертву, которую потребуют обстоятельства... ради сохранения нашей справедливой формы правления»¹⁴. Вслед за этим в штате с энтузиазмом прошли манифестации и митинги, когда к пенсильванцам пожаловали влиятельные гости из федеральной столицы – министр финансов Сэлмон Чейз, спи-

¹² Howard M. to Gideon Welles, August 28, 1861 // LC. MD. Gideon Welles Papers. Vol. 47. Sh. 28148–28149.

¹³ Lane J.R. A Political History of Connecticut During the Civil War. Ph. D. Diss. The Catholic University of America Press. Wash., 1941. P. 147–181, passim.

¹⁴ Forney's War Press. 1863. March 21; New York Herald. 1863. April 21. Цит. по: *Silvestro C.M.* Op. cit. P. 66, 73.

кер нижней палаты Конгресса Скайлер Колфэкс и губернатор Индианы Оливер М. Мортон. Ораторы говорили о необходимости закона о воинской повинности, подчеркивали важность как прокламации об освобождении рабов, так и допуска их в армию.

Трудности на пути сплочения патриотов в штатах Новой Англии в значительной степени преодолевались при содействии активистов из Бостонского клуба и Общенационального совета лиги из Вашингтона. Последний направил в этот регион сенатора Джона Бингэма (Огайо) и видных представителей движения из Филадельфии и Нью-Йорка. Их кропотливая работа с еще слабыми ассоциациями в Нью-Гэмпшире, Коннектикуте и других местах способствовала укреплению позиций Республиканской партии и ее победе на выборах весной 1863 г. Опираясь на лиги сторонников Союза, республиканцы переизбрали своих губернаторов в трех штатах и завоевали большинство в законодательных собраниях в четырех¹⁵.

Ассоциации или лиги, возникавшие на территории Массачусетса, значительно отличались от элитарного Бостонского клуба, стремившегося находиться в стороне от политики. Лиги же, привлекая в свои ряды горожан и сельских жителей, ставили вполне определенные политические цели. В обращении к населению Массачусетса говорилось, что создававшиеся «лиги сторонников Союза, являясь выражением лояльных чувств нации, должны служить средством самообороны и сохранения целостности страны... Поскольку враги правительства, свободы и Республики организовались и проявляют активность, лояльные граждане также должны организовать и сплотиться, чтобы сокрушить зарождающуюся среди нас измену, которая нацелена помогать Конфедерации»¹⁶.

Совет лиги штата организовывал работу по объединению лояльных граждан, а окрепшие местные ассоциации имели право принять в свой состав любого жителя соседнего городка или фермерского поселения. В свою очередь, стихийно возникшие группы или объединения патриотов могли подать заявку на получение хартии от Главного совета лиги и оформить создание лиги в своих округах и общинах. На ежемесячные собрания местных лиг, где выступали политики, священники и церковные хоры, приглашались также достойные, по мнению патриотов, граждане, не участвовавшие в движении.

На Совете лиги среди других обсуждался вопрос о том, что участники движения должны бойкотировать товары нелояльных

¹⁵ *Hesseltine W.B.* Op. cit. P. 319–321.

¹⁶ *Gibson G.J.* *Lincoln's League: The Union League Movement During the Civil War.* Ph. D. diss. The University of Illinois. Urbana, 1957. P. 148.

бизнесменов. Предполагалось, что до тех пор, пока эти дельцы не почувствуют влияние бойкота на своих доходах, обнаружить у них какие-либо признаки патриотизма не удастся. С приближением выборов лиги усилили политическую активность, потребовав от своих сторонников участвовать в первичных собраниях, чтобы обеспечить выдвижение надежных кандидатов на важные посты. В ряде мест под эгидой лиги действовали комитеты по привлечению вернувшихся с фронта солдат к участию в качестве счетчиков на избирательных участках. Создавались читальни, собирались предвыборная литература и газеты. Некоторые лиги становились политическими клубами, чтобы помочь избранию в местные органы власти видных участников патриотического движения¹⁷.

По широко обсуждавшемуся с 1863 г. вопросу о перестройке (реконструкции) отделившихся южных штатов лига Массачусетса заняла твердую позицию поддержки федерального правительства. В своей декларации Совет лиги указал, что непременным условием для допуска в Союз бунтовавших штатов может быть только отмена в них рабовладения, поскольку эта “мера явится эффективным средством для ослабления экономики мятежников”¹⁸.

Воодушевленные первыми успехами, лиги продолжали разъяснительную работу среди жителей ферм и городов Северо-Востока. В ряде штатов была предпринята попытка создать ассоциации практически в каждом избирательном округе. Из собранных средств клуб Филадельфии выделил 40 тыс. долл. для такой цели, а также на проведение пропагандистской кампании на выборах. К концу 1863 г. движением лиг в той или иной степени оказались охваченными многие штаты Новой Англии. Наибольшие трудности испытывали патриоты Коннектикута и Нью-Гэмпшира. В этих штатах их политические противники пользовались финансовой и материальной помощью мощной группы “медноголовых” демократов Нью-Йорка.

Наряду с целеустремленной работой уполномоченных Советом лиги из Вашингтона на подъем движения в северо-восточных штатах повлияла инициатива, исходившая от тысяч новых поселенцев на еще только осваивавшихся землях. Движение патриотов, как степной пожар, охватило ряд регионов на Среднем Западе.

Лидеры одной из самых крепких лиг сторонников Союза в Чикаго (Иллинойс) поспешили пригласить единомышленников

¹⁷ Ibid. P. 154–155.

¹⁸ Declaration of Sentiments. To the Councils of the Union League of America in Massachusetts. September 17, 1863. Boston, 1863. Цит. по: *Gibson G.J.* Op. cit. P. 149.

из соседних штатов на региональную конференцию Северо-Запада. Ее целью являлось создание “общенациональной организации сторонников Союза”¹⁹.

В связи с таким намерением Совет лиги Иллинойса уполномочил Джона Уилсона (Чикаго) позондировать почву в Вашингтоне. К этому времени бывший член партии вигов Джон Уилсон не только превратился в одного из самых радикальных среди республиканцев, но и возглавил созданные им же тайные военизированные «крутые отряды» для противодействия ордену «Рыцарей золотого круга» и другим противникам правительства²⁰.

Поскольку в администрациях Пирса и Бьюкенена Джон Уилсон занимал пост директора Генерального земельного управления, он по старой памяти первым делом посетил эту контору. И правильно сделал. Именно здесь выяснилось, что еще с середины 1862 г. в Белом доме обратили внимание на инициативы иллинойских поборников Союза. Как писал позже один из секретарей президента Линкольна, «дальновидные политики в Вашингтоне горячо поддержали идею консолидировать и расширить такую многообещающую ассоциацию»²¹.

Уилсон был радушно принят в узком кругу ближайших сотрудников президента. Переговоры с ним вел советник Линкольна Джеймс М. Эдмундс, занимавший пост руководителя Генерального земельного управления. Совместно они разработали план по созданию новых ассоциаций приверженцев Союза, составили устав и правила приема в местные организации, а также согласовали список конкретных лиц из состава вашингтонской элиты для направления их на места в качестве агентов-организаторов. По уставу число представителей на Общенациональном совете от каждого штата равнялось числу конгрессменов, посылаемых этим штатом.

Один из мемуаристов отметил, что в этот период сам президент начал частенько заглядывать в здание Генерального земельного управления, и высказал предположение, что Линкольн по своему предыдущему опыту намеревался приобрести земельный участок – гомстед. На самом деле, президента, конечно, интересовало другое²².

¹⁹ Proceedings of the State Grand Council of the Union League of America of Illinois, Held at Springfield. September 2, 1863. Springfield, 1863. P. 13 (Далее: ULA of Illinois, Proceedings. Sept. 2, 1863).

²⁰ Позже Линкольну стали известны подробности о «крутых отрядах» в Чикаго, их действиях и численности. См.: David Kilgore to A. Lincoln. February 1, 1864 // LC. MD. Abraham Lincoln Papers. Sh. 30066–30068.

²¹ Stoddard W.O. The Story of a Nomination // The North American Review. Vol. 138. N 1 (328). 1884. March. P. 266.

²² Stoddard W.O. Inside the White House in War Times. N.Y., 1890. P. 129; Frayssé O. Lincoln, Land, and Labor, 1809–1860. Urbana, 1994. P. 119.

Линкольну, как воздух, была нужна поддержка соотечественников. Разумеется, президент приветствовал идею расширения патриотического движения и через посредство своих сподвижников и друзей, вскоре фактически возглавивших его, был в состоянии не только следить, но и в определенной мере контролировать вскоре созданный Главный совет Лиги сторонников Союза Америки. Тем более, что его председателем стал уже упоминавшийся Джеймс М. Эдмундс.

В составе руководящего центра из 12 человек не было имен гремевших тогда по всей стране политиков и общественных деятелей. Но их деловые качества и практический опыт производили благоприятное впечатление. Назовем лишь некоторых из них: бывший губернатор Висконсина Александр Рэндалл, руководитель трех правительственных ведомств Дэвид Хэллоуэй (патенты), Уильям Доул (бюро по делам индейцев) – оба из Индианы и Джозеф Барнетт (бюро переписей, из Огайо). Неофициальным представителем президента в Главном совете являлся один из личных секретарей Линкольна – Уильям О. Стоддард²³.

С дальним прицелом на обеспечение в своих руках контроля над новым общественным движением вашингтонские политики поручили каждому из состава только что созданного Главного совета Американской лиги создать хотя бы по одному местному совету лиги на территории округа Колумбия.

Поражения на фронтах и на выборах в тылу подстегивали политиков к принятию быстрых решений. Вскоре пять советов начали функционировать в пригородах Вашингтона. Причем более половины их участников составляли конгрессмены, министры или их заместители, высшие чиновники разных департаментов и армейские офицеры²⁴.

Финансовая поддержка поступала от промышленников и торговцев, имевших правительственные контракты на поставку вооружения, военного снаряжения и продовольствия²⁵. Некоторые из этих деловых людей активно сотрудничали с ассоциациями сторонников Союза, только что возникших в округе Колумбия.

Первоначально попытки Белого дома в значительной степени определять деятельность лиг сторонников Союза на местах встретили противодействие со стороны амбициозных лидеров движения из Иллинойса, где к этому времени действовали уже

²³ *Stoddard W.O.* Abraham Lincoln: The True Story of a Great Life. N.Y., 1884. P. 363–364.

²⁴ *Lincoln's Third Secretary: The Memoirs of W.O. Stoddard / Ed. W.O. Stoddard, Jr.* N.Y., 1955. P. 101.

²⁵ *Ibid.* P. 102.

более 400 организаций. Они выступили против претензий Главного совета Американской лиги на роль общенационального центра движения, создав 25 марта 1863 г. в Чикаго представителей от действовавших лиг в штатах Северо-Запада: Иллинойса, Мичигана, Индианы, Огайо, Айовы, Висконсина. И все же в Чикаго победили разум и добрая воля. Только что созданному движению сторонников Союза на Северо-Западе удалось избежать разлада с Общенациональной лигой в Вашингтоне еще до того, как последняя твердо стала на ноги.

Лиги Северо-Запада предложили Вашингтону провести объединительный съезд в Кливленде 20–21 мая 1863 г. Предложение было принято, но лишь после получения от лидеров Северо-Запада значительных уступок по уставным вопросам, смысл которых, однако, стал ясен для делегатов лишь в ходе самого съезда. В опубликованном призыве говорилось: «Нашими главными целями являются – строгое соблюдение законов Соединенных Штатов, подавление бессмысленного и злонамеренного мятежа... укрепление свобод, за которые боролись и проливали кровь наши отцы-основатели». В борьбе против предателей правительству нужна помощь, а «такую помощь могут оказать лишь организованные граждане». Все лояльные организации, имевшие сходные цели, приглашались сформировать «одно сильное, эффективное и дружное объединение беззаветных сторонников Союза»²⁶. Каждый штат мог послать на съезд двух представителей с широкими полномочиями и одного от каждого округа по выборам в Конгресс.

В подготовку объединительного съезда и выдвижению делегатов подключились действовавшие лиги и клубы сторонников Союза, а также возникавшие по инициативе Вашингтона сходные по духу и целям ассоциации на Северо-Востоке. Руководители иллинойской лиги, ревниво оберегавшие свое верховенство в движении, вынуждены были признать, что активность вашингтонского Совета по созданию новых ассоциаций оказалась полезной²⁷.

Республиканские газеты рассматривали появление лояльных лиг, как свидетельство того, что Север, наконец, приступил к созданию практической системы по искоренению измены в тылу. В редакционной статье «Вашингтон хроникл» утверждалось, что в течение ближайших шести месяцев движение сторонников Союза может «вобрать в себя множество новых людей и приобрести такое решающее влияние в стране, что ни один негодяй из

²⁶ ULA of Illinois. Proceedings. Sept. 2, 1863. P. 14–15.

²⁷ Ibid. P. 13.

среды злонамеренных предателей в наших штатах не посмеет выступить против них»²⁸.

Ярким подтверждением этого явилась новая волна патриотических митингов. На них звучали призывы поддержать усилия правительства по разгрому мятежа на Юге и пособников Конфедерации на Севере. Грандиозное действо состоялось 11 марта 1863 г. в Филадельфии. В его организации принял участие Совет Вашингтонской лиги. Поэтому на митинге появились известные всей стране сенаторы Б. Уэйд, Г. Уилсон, Джон Шерман, Дж. Лейн, Л. Трэмбалл, У. Фессенден. В пригласительном письме выражалась надежда, что в случае поддержки со стороны народа лиги сторонников Союза «окажут огромное воздействие на грядущие события, кульминацией которых явится избрание в 1864 г. на президентский пост и в Конгресс людей, выступающих за бескомпромиссное ведение войны до полной победы»²⁹.

За несколько дней до открытия съезда в Кливленд начали прибывать посланцы местных лиг и функционеры Республиканской партии. Они располагали самыми свежими сведениями об опасных стычках с предателями в их краях и об опасности более серьезных выступлений «медянок».

К открытию съезда был приурочен митинг сторонников Союза в Кливленде, чтобы объявить там о «непоколебимой решимости народа Запада не допустить установления чужеземного контроля... над территориями бассейна р. Миссисипи... и решительно отвергнуть утверждения местных предателей о том, что великий Северо-Запад хоть в ничтожной степени поддерживает мятежников в их стремлении увековечить раскол Союза»³⁰.

Съезду придавалось такое большое значение, что в Кливленд прибыла внушительная когорта известных всей стране боевых генералов, министров, губернаторов, сенаторов, а секретная служба направила своих агентов, чтобы получить информацию из первых рук³¹.

Съезд собрал чуть менее 200 представителей среднеатлантических и западных штатов. Хотя их большинство составляли поселенцы недавно освоенных районов, но они, как писала одна из газет, «обладают твердым характером и хорошей репутацией в своей местности и движимы искренним желанием оказать

²⁸ The Washington Chronicle. 1863. March 31. Цит. по: *Silvestro C.M.* Op. cit. P. 64.

²⁹ A. McCoy to John Sherman. March 3, 1863 // LC. MD. John Sherman Papers.

³⁰ The Chicago Tribune. 1863. May 7. P. 1. Column 3.

³¹ The New York Times. 1863. May 23. P. 8. Column 1; *Klement F.L.* Dark Lanterns: Secret Political Societies, Conspiracies and Treason Trials in the Civil War. Baton Rouge, 1984. P. 53.

помощь правительству в осуществлении грандиозной задачи — разгроме мятежа и пресечении коварных и наглых действий внутренних врагов»³².

Руководитель Генерального земельного управления, одновременно руководивший Главным советом Лиги сторонников Союза Америки, Джеймс Эдмундс был избран председателем съезда. Но проявившееся стремление сподвижников Эдмундса к установлению своей гегемонии вызвало отпор делегатов. Ряд делегаций западных штатов опасались, что с учреждением штаб-квартиры Главного совета Общенациональной лиги в Вашингтоне патриотическое движение окажется под присмотром столичных чиновников. А лидеры движения в штатах Запада, в свою очередь, надеялись через общенациональный совет не только влиять, но и в какой-то степени направлять военную политику в интересах недопущения южан на земли Запада³³. Трения между Эдмундсом и делегациями Иллинойса и других штатов удалось смягчить после того, как Эдмундс передал вопрос об общем руководстве движением на решение съезда. Такая позиция оказалась привлекательной для делегатов, и в конце концов большинство съезда, выслушав аргументы «за» и «против», согласилось на учреждение общенациональной штаб-квартиры движения в Вашингтоне.

Разногласия на съезде возникли еще по одному щепетильному вопросу. Часть делегатов возражала против того, чтобы лиги сторонников Союза были тайными обществами, указывая на непредсказуемые и рискованные последствия такого решения. Другие, наоборот, доказывали, что для отражения ночных атак вооруженных отрядов ордена «Рыцарей золотого круга» и «медянок» необходимо иметь подобные группы среди лояльного населения³⁴. В поддержку такого мнения приводили в пример штат Мэриленд, который удалось сохранить в составе Союза в значительной степени благодаря самоотверженности лояльных граждан, состоявших в тайных организациях.

За работой съезда внимательно наблюдали политические оппоненты-демократы. Одному из них, проницательному репортеру, удалось проникнуть в кулуары съезда. Там он выяснил и затем предал гласности, что собрание, состоявшее из представителей более двадцати штатов, намерено из «местных ассоциаций и разрозненных групп создать одну тайную (!?) лигу, чтобы всемерно оказывать поддержку правительству, особенно в борьбе с

³² Proceedings of the National Convention, Union League of America, Held at Cleveland, May 20 and 21, 1863. Wash., 1863. P. 4–7 (Далее: ULA. National Convention. Proceedings. May 1863).

³³ Ibid. P. 10.

³⁴ The New York Times. 1863. May 29. P. 8. Column 1–2.

“медянками” в тылу, содействовать проведению в жизнь закона о всеобщей воинской повинности, а также приложить все усилия, в пределах возможностей лиги, для поощрения вступления добровольцев в армию и прекращения публичной агитации политических оппонентов»³⁵.

На одном из заседаний съезда сообщение о первых результатах деятельности созданного в Вашингтоне Совета лиги сделал Грин Адамс, ревизор министерства почт и телеграфа. Обосновывая настоятельную необходимость иметь сильную и сплоченную общенациональную организацию, Адамс отметил, что только в тех округах, где сторонникам Союза удалось завоевать определенное влияние среди населения, весенние выборы 1863 г. не были проиграны. «Но мятеж еще не подавлен, – развивал далее свою мысль Адамс. – Когда это произойдет, вот тогда на первый план выступят жизненно важные общенациональные вопросы, которые потребуют принятия ответственных решений». Доводы представителя вашингтонского Совета лиги были поддержаны делегатами Коннектикута и Род-Айленда. В своих ярких выступлениях они подчеркнули, что республиканцы смогли победить на недавних весенних выборах лишь благодаря лигам сторонников Союза, созданных в их штатах стараниями посланцев Совета лиги из Вашингтона³⁶.

Отвергнув притязания лиги Вашингтона на лидерство в движении, съезду удалось также охладить пыл ряда радикалов, начавших атаку на курс правительства Линкольна. Полковник Л. Хоук, возглавлявший сторонников Союза в Теннесси, ратовал за самые решительные меры против мятежников. Хотя плантации самого полковника обрабатывались рабами, он торжественно завершил съезд, что отдаст последний доллар и последнего раба для поддержки федерального правительства, кто бы его ни возглавлял. Затронув деликатный вопрос о возвращении мятежникам их конституционных прав после подавления бунта, Хоук заявил, что если бы это зависело только от него, то он зарезервировал бы за ними только одно право – право быть повешенными. Теннесиец предложил немедленно приступить к комплектованию военных подразделений из негров и послать их в бой против мятежников: «Мы должны разгромить предателей любыми средствами, даже если для этого потребуются набрать полки из гремучих змей»³⁷.

³⁵ The New York Herald. 1863. May 30. Цит. по: *Silvestro C.M. Rally Round the Flag. The Union Leagues in the Civil War.* Lancing, 1966. P. 7.

³⁶ ULA. National Convention. Proceedings. May 1863. P. 16, 17–18.

³⁷ Ibid. P. 10, 19.

Вопрос о привлечении негров в армию поднимался и в других выступлениях. Судья Хью Бонд из Мэриленда зачитал резолюцию, принятую сторонниками Союза в Балтиморе. Там митингующие потребовали от Линкольна «привлечь на военную службу не только белых, но и черных и направить их туда, где они более всего нужны, будь то рытье окопов или армейская служба». Судья подчеркнул, что в интересах жителей Мэриленда, особенно белых рабочих и фермеров, необходимо признать рабовладение незаконным, поскольку последнее стало орудием в руках предателей для создания олигархического правления на руинах республиканской свободы. Вместе с тем, чтобы смягчить издержки переходного периода, по его мнению, следовало предусмотреть ранее рекомендованную президентом США компенсацию их владельцам за потерю живой собственности – рабов³⁸.

Оуэн Лавджой из Иллинойса обратил внимание съезда на «непрекращающиеся нападки на нашу администрацию со стороны ее же друзей» и назвал их «несправедливыми и непатриотичными». Железной логикой своих умозаключений Лавджой повел за собой аудиторию: «Перед всеми нами стоит главная задача – подавить мятеж, а для этого следует забыть все мелкие разногласия и оказать поддержку президенту в мероприятиях, которые он считает необходимыми». Оратор призвал делегатов к умеренности в своих требованиях, концентрации внимания на самых неотложных проблемах переживаемого момента и объединению всех, кто выступает за единство Союза³⁹.

В итоге съезд в Кливленде снял разногласия между спорившими единомышленниками Среднего Запада и Вашингтона, создал унифицированную структуру движения и утвердил состав Общенационального совета лиги. Хотя по политическим вопросам съезд не принял отдельных резолюций, тем не менее в докладах, представленных делегациями отдельных штатов, ставился вопрос о скорейшей отмене рабовладения в пограничных штатах Севера и поддерживалось предложение об использовании негритянских полков в боевых операциях. Однако требования по форсированию эмансипации подчинялись главной задаче – безоговорочной поддержке правительства для достижения победы.

В Общенациональный Совет лиги были избраны Джеймс Эдмундс (председатель), два его заместителя – Джон У. Форни (особо доверенный человек А. Линкольна, владелец газеты

³⁸ Ibid. P. 12, 22.

³⁹ Ibid. P. 11–12.

«Филадельфия пресс» и редактор «Вашингтон хроникл»⁴⁰) и Грин Адамс, секретарь Совета по переписке Уильям Стоддард. Связь с лигами штатов осуществлялась через Исполнительный комитет Большого совета лиги. В этом комитете каждый штат имел одного, а округ Колумбия – семь представителей. Съезд принял устав, по которому реальный контроль над местными группами сторонников Союза находился в руках Совета лиги каждого штата.

Несмотря на заверения лидеров местных лиг о своей непартийности, съезд в Кливленде показал, что участники движения, хотя бы они того или нет, будут неизбежно вовлекаться в политику. Сторонникам федеральных властей удалось путем компромиссов с делегациями Запада добиться главного: руководство объединенной организацией приверженцев Союза оказалось в руках людей из близкого окружения президента Линкольна. В Белом доме остались довольны результатами работы съезда. Там вполне отдавали себе отчет в том, что складывавшаяся на Севере из явных и тайных сторонников Конфедерации «политическая армия» (слова одного из секретарей президента США У. Стоддарда) представляла для Союза и правительства Линкольна большую опасность, чем любая из действовавших армий мятежников на фронте. «К северу от линии фронта лиги сторонников Союза должны являться надежной опорой наших воюющих солдат, – полагал личный секретарь А. Линкольна, – а их крепко сбитые команды на местах внушать чувство уверенности в победе наподобие тысяч огней бивачных костров в ночь накануне решающего сражения»⁴¹. Так завершился первый общенациональный съезд патриотов Союза.

⁴⁰ *Klement F.L.* Op. cit. P. 53.

⁴¹ *Stoddard W.O.* Inside the White House in War Times. P. 132.

Горячее лето 1863 года

После блестящей победы под Чэнслорсвиллем¹ Северовирджинская армия генерала Р. Ли начала готовить новый поход на Север. Ранним утром 15 июня 1863 г. саперы навели понтонные мосты через р. Потомак и переправили всю армию со снаряжением – 88 тыс. солдат, 270 пушек, и т.д.

Не встречая сопротивления, Ли прошел по западной окраине штата Мэриленд и вторгся в пределы Пенсильвании. Искусными маневрами обходя опасные пункты, закаленные в боях ветераны неудержимо шли по территории одного из главных штатов Севера. В тылу остались Вашингтон и Балтимор. Путь на столицу штата – Филадельфию – был открыт. В это время телеграф и газеты по всей стране раструбили о нашествии лавины войск непобедимого генерала.

Огромная тревога охватила полстраны. Из военного ведомства в ближайшие города на пути следования армии Ли посыпались сбивчивые телеграммы: «Опасность нависла над вашим городом. Следует поднять народ на отпор врагу и немедленно выступить для предотвращения вторжения. Огромные колонны мятежников двигаются в северном направлении. В настоящий момент передовые части армии Ли уже под Мартинсбургом». Другая телеграмма содержала приказ: «Издать строгое распоряжение, призвав народ стать на защиту города. Нельзя терять ни одной секунды»².

Своим дерзким вторжением, предполагавшим беспрепятственное занятие важных в стратегическом отношении городов Севера, генералы, да и сам президент Конфедерации Дж. Дэвис могли рассчитывать на достижение ряда тактических целей (освободить осажденную в Вилксберге 30-тысячную армию, оттянув от крепости войска генерала Гранта, пополнить припасы и

¹ *General J. Hooker on the Chancellorsville Campaign // The Century Magazine. Vol. 36. N 6. April 1888. P. 958–963.*

² *Cable of Colonel Thomas A. Scott (War Department) to Thomas M. Hawe. June 15, 1863, 3 a.m.; Andrew G. Curtin to Thompson, June 15, 1863 // Records of the Union and Confederate Armies. Series I. Vol. 27. P. 135.*

т.п.). Продемонстрировав военные успехи, можно было, наконец, попытаться склонить державы Европы на признание Конфедерации. Теплилась также надежда при содействии своих союзников среди северян способствовать деморализации общества, чтобы в конечном счете привести Союз к краху.

По долинам и взгорьям Пенсильвании под знойным июньским солнцем продолжался марш ветеранов почти 90-тысячной армии генерала Р. Ли. Тем самым демонстрировалось глубокое презрение к противнику, неоднократно ими битому в боях при Булл-Ране, в Семидневной битве, под Манассасом, Фредериксбергом и Чэнслорсвиллем. При появлении солдат в серой форме в городах и селениях начиналась паника. Губернатор штата призвал Линкольна поставить во главе армии разжалованного Макклеллана, полагая, что «только он спасет штат и страну от гибели»³.

В обстановке начавшейся паники, когда Вашингтон фактически оказался в тылу у войск южан, лиги сторонников Союза на местах действовали быстро и решительно. За считанные часы открылись дополнительные пункты по набору добровольцев, которым здесь же раздавалось имевшееся оружие. Их экипировка и вооружение производились за счет средств, щедро выделенных богатыми членами филладельфийского клуба сторонников Союза. «Лояльность подлинно патриотичного филладельфийца, – отметил в дневнике секретарь Линкольна Джон Хэй, – отличается такой удивительной бескомпромиссностью, какую трудно обнаружить в ком-либо еще»⁴.

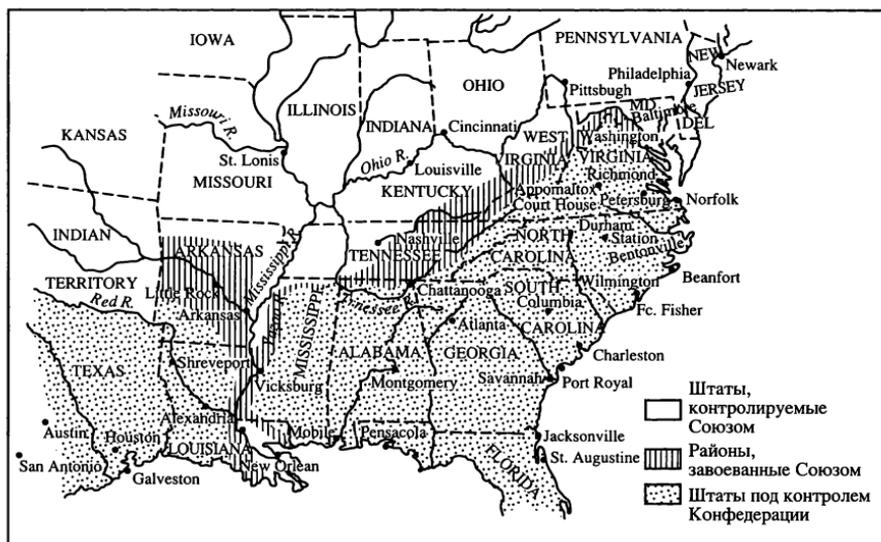
Республиканцы составляли большинство в Совете лиги сторонников Союза штата. Председатель и секретарь этого Совета регулярно совещались с влиятельными деятелями в Вашингтоне, благо расстояние между Филадельфией и столицей преодолевалось за несколько часов. Отношения филладельфийских сторонников Союза с правительством были настолько доверительны, что военный министр Э. Стэнтон не раз давал добро на увольнение пенсильванских солдат из армии в день выборов по спискам, представлявшимся лигами сторонников Союза⁵.

По многим городам и весям Севера, как, например, в Нью-Йорке, в спешке расклеивались тысячи воззваний: «Дерзкий

³ Бурин С.Н. На полях сражений Гражданской войны в США. М., 1988. С. 88.

⁴ Jay J. Lincoln and the Civil War in the Diaries and Letters of John Hay / Selected by T. Dennett. N.Y., 1939. P. 91.

⁵ Silvestro C.M. None But Patriots: The Union Leagues in the Civil War and Reconstruction. Ph. D. diss. Madison, 1959. P. 117.

Положение воюющих сторон. 1863 г.

генерал Ли... храбро вторгся в один из наших наиболее густо населенных штатов. Народ охвачен тревогой... и спрашивает, что же вы предпринимаете?». От имени народа ставился прямой вопрос руководителям армии и правительства: «Если вы, занимая ответственные посты, ответите на это также равнодушно, как и раньше, и позволите Ли углубиться в нашу территорию, тогда вы заслуживаете проклятия и определенно будете прокляты... Великий и свободный народ Севера, Востока и Запада не потерпит больше такого обмана! Вы должны победить Ли или уйти в отставку! Вы слышите это?»⁶

По следам быстро пересекавшей Пенсильванию армии Р. Ли была брошена вдогонку изрядно потрепанная под Чэнслорсвиллем Потомакская армия во главе с новым командующим Джорджем Мидом. Одновременно в пригороде Вашингтона неожиданно объявилась конница знаменитого 29-летнего генерала Дж. Стюарта. Но на этот раз столице повезло: разведка доложила о движении огромного обоза с провиантом для армии янки. Стюарт решил не упустить такую добычу и направил провиант в распоряжение интендантов армии генерала Ли. После этого конница Стюарта подспела к началу одной из самых кровопролитных битв войны, начавшейся у городка Геттисберг (Пенсильвания).

⁶ The Rebellion Record. Vol. 7. Appendix. P. 86.

Здесь с 1 по 3 июля сошлись в бою две лучшие армии Юга и Севера, вместе насчитывавшие почти 165 тыс.⁷ Сражению было суждено стать не только самой крупной битвой в истории североамериканского континента, но и поворотным пунктом в войне. На рассвете Дня Независимости 4 июля 1863 г. Роберт Ли отдал приказ об отступлении в Вирджинию, а уже к 10 час. утра телеграф разнес по стране весть о победе синих мундиров.

Не успели ветераны генерала Р. Ли вернуться из Пенсильвании на старые квартиры в Вирджинии, как во многих городах Севера разразился небывалый политический кризис, в ряде мест начались кровавые столкновения. Дело в том, что с самого начала армия Союза формировалась из добровольцев. После опубликования прокламации 1 января 1863 г. обстановка изменилась. Воевать за единство Союза – это одно, а – за освобождение рабов – совсем другое. Приток желающих вступить в армию резко сократился.

С 3 марта 1863 г. правительству Линкольна пришлось ввести обязательную воинскую повинность, причем по закону рекрут мог отказаться от призыва в армию, внеся 300 долл. для найма замены себе⁸. Разумеется, этот пункт появился не случайно. Прежде всего им воспользовались разбогатевшие на военных поставках молодые бизнесмены, ставшие впоследствии миллионерами.

В свою очередь, закон, дававший право откупа от воинской службы, явился одним из самых убедительных доводов «демократов за мир» в их стремлении подорвать военные усилия Союза. Их агитация доходила до сознания многих рабочих, и не без их влияния в ряде мест население начало оказывать сопротивление военному набору. Кроме того, в той суматошной обстановке, когда где-то рядом в Пенсильвании шли тяжелые бои, возможностей для обмана было сколько угодно. Американские исследователи подсчитали, что в результате разных способов уклонения от службы в конечном счете из всех отобранных солдат в воинские подразделения попадали лишь 7%⁹.

Пик яростного взрыва против прокламации об освобождении рабов и введения воинской повинности пришелся на июль 1863 г. События начали бурно развиваться с 12 числа – дня открытия призывных пунктов. Полоса рекрутских бунтов охватила Бостон, Олбани, Трой, Буффало, Джамайку, Нью-Арк, Джерси-Сити, Цинциннати, Кливленд, Детройт, Чикаго и многие другие города.

⁷ Подробнее см.: *Hoke J. The Great Invasion of 1863, or General Robert E. Lee in Pennsylvania.* Dayton, Ohio, 1887.

⁸ *Congressional Globe.* 37th Congress. 3rd Session. Pt. 2. App. P. 209–211.

⁹ *McPherson J.M. Battle Cry for Freedom: The Civil War Era.* N.Y., 1988. Reprint: N.Y., 2003. P. 605–609.

Повсюду вспыхивали непонятно как возникавшие пожары. Дым и гарь поднимались до облаков¹⁰.

Наиболее взрывной характер бунт носил в Нью-Йорке. На следующий день после начала призыва, 13 июля, разбушевавшиеся толпы в полумиллионном городе атаковали призывные пункты. Офицеры едва успели спастись через черный ход. Толпа обливала здания керосином. В раскаленный душный день середины лета огонь сразу же перекинулся на прилегающие дома. Из-за того, что кем-то был перерезан телеграфный кабель, не удалось немедленно вызвать на помощь полицию и пожарных. Когда последние все же прибыли, толпа забросала их камнями¹¹.

Бунт быстро перерос во всеобщий штурм и разрушение всего и вся: зданий и промышленных предприятий, редакции «Нью-Йорк трибюн» и стоянок океанских судов в доках. Жгли официальные резиденции местных властей и особняки богатых политических деятелей. Несколько высокопоставленных чиновников и военных пали жертвами разгневанной толпы. Роскошные дворцы в пригородах Нью-Йорка брались приступом.

Был подожжен арсенал, сгорел негритянский сиротский приют. К счастью, 237 детей до 12 лет удалось вывести из горящего здания под выкрики «Сжигайте это гнездо ниггеров». По пути следования по авеню и улицам многих городов разъяренные погромщики вешали и убивали ни в чем неповинных людей. Не щадили ни женщин, ни детей. Спаслись те, кому удалось убежать на Лонг-Айленд, в Хобокин, спрятаться в чащах Центрального парка, в лесах по берегу р. Гарлем или оказаться в штате Нью-Джерси, переплыв р. Гудзон¹². В течение четырех дней городом владела обезумевшая толпа линчевателей. Во время беспорядков только в Нью-Йорке пострадали свыше тысячи человек¹³.

В Детройте погромщики предали огню более 35 домов в негритянском квартале, многие были избиты. В Нью-Арке толпа

¹⁰ *Reekstin W.F.* The Draft Riots of July 1863 on Staten Island, N.Y. // *Staten Island Historian*. Vol. 19. N 4. 1958. October–December. P. 27–30; *Schneider J.C.* Detroit and the Problem of Disorder. The Riot of 1863 // *Michigan History*. Vol. 58. N 1. 1974. Spring; *Bernstein J.C.* The New York City Draft Riots of 1863 and Class Relations on the Eve of Industrial Capitalism. Ph.D. Diss. Yale University, 1985.

¹¹ *Fried J.* Draft Riots // *The Civil War Times Illustrated*. Vol. 4. N 5. 1965. August. P. 8–10.

¹² *Loffton W.H.* Northern Labor and the Negro During the Civil War // *Journal of Negro History*. Vol. 34. N 3. 1949. July. P. 261–273; An Eyewitness Account of New York Riots, July 1863 / Ed. A.H. Dupree and L.H. Fishel, Jr. // *MVHR*. Vol. 47. N 3. December, 1960. P. 472–479; *Voices from the House Divided: United States Civil War as Personal Experience* / Ed. G.M. Linden and Th.J. Pressly. N.Y., 1995. P. 114–115.

¹³ *Kittrie N.N., Wedlock E.D.* The Tree of Liberty A Documentary History of Rebellion and Political Crime in America. Baltimore, 1986. P. 190.

бушевала в доме начальника военной полиции города; там же были разгромлены редакция и типография газеты «Нью-Арк меркюри»¹⁴, прошли демонстрации протеста против набора в армию. В самый разгар мятежа в Бруклине группа в 200 человек сожгла два зерновых элеватора. Одновременно подобные бесчинства совершались и в других городах. Но быстрые и решительные действия местных властей рассеяли пребывавших в крайнем возбуждении и безудержном разгуле скопища людей до того, как начались кровопролития и крупные пожары. 14 июля из Вашингтона пришло распоряжение приостановить наборы в армию в Нью-Йорке и Бруклине¹⁵.

Конец беспорядкам в Нью-Йорке был положен после прибытия частей федеральных войск, отозванных с фронта в Пенсильвании под Геттисбергом¹⁶. Официальный рапорт одной из частей ветеранов о подавлении нью-йоркского бунта содержал такие подробности: с отрядом в 160 человек «мы прошли по 2-й авеню, где обнаружили огромную толпу, при нашем приближении рассыпавшуюся по подъездам и домам. Они стреляли в нас с крыши и из окон этих строений... Мы быстро очистили улицы и затем приступили к обыску домов. Мы прочесали 13 домостроений, убили тех, кто оказал сопротивление, а остальных взяли в плен. Некоторые из них сражались как дьяволы и ни за что не сдавались. Их всех мы расстреляли на месте»¹⁷. Профессор Колумбийского университета Эрик Фонер охарактеризовал события июля 1863 г. на Севере как «крупнейший гражданский мятеж в американской истории, второй по широте охвата территории и населения после самого мятежа Юга»¹⁸.

Этот крупнейший мятеж в глубоком тылу Севера распространился на такие плотно заселенные штаты, как Нью-Йорк, Нью-Джерси, Пенсильвания, Огайо, Индиана, Иллинойс, Висконсин. Противники политического курса Линкольна внушили значительной части горожан, что после освобождения многие тысячи рабов неизбежно ринутся на Север и лишат северян работы. «В действительности, – отмечал автор 9-томной истории рабочего движения в США Филип Фонер, – в мятежах приняла

¹⁴ Records of the Union and Confederate Armies. Series III. Vol. 3. P. 489, 496.

¹⁵ Ibid. Series I. Vol. 27. Pt. 2. P. 895.

¹⁶ Cook A. The Armies of the Streets: The New York City Draft Riots of 1853. Lexington, KY., 1974; Lee B.L. Discontent in New York City, 1861–1865. Wash., 1953; McPherson J.M. Op. cit. P. 610.

¹⁷ Цит. по: Linfield M. Freedom under Fire: U.S. Civil Liberties in Times of War. Boston, 1990. P. 25.

¹⁸ Foner E. Reconstruction: America's Unfinished Revolution, 1863–1877. N.Y., 1988. P. 32.

участие только малая часть рабочего сословия. Но от этого было не легче неграм-рабочим, которые обнаружили, что предприниматели, даже те, которые утверждали, что будут придерживаться принципа равноправия рабочих независимо от цвета кожи, оказались слишком осмотрительными при найме негров, опасаясь, чтобы их предприятия не разгромили или чтобы все белые рабочие не разбежались в знак протеста»¹⁹.

Нараставший устрашающий разгул погромщиков из городов Востока заставил власти Запада со всей серьезностью взглянуть на создававшуюся обстановку. И снова самую надежную опору они нашли в лигах сторонников Союза. Из состава участников движения, способных носить оружие, в Индиане и Иллинойсе губернаторы стали создавать «независимые (военизированные) роты» под видом «отрядов по охране домовых строений» или «легионов лояльных граждан». На случай, если бунты против набора в армию перекинутся на близлежащие города, а в их собственных штатах вспыхнут восстания «медянок» и других враждебных элементов, губернаторы Мортон и Эйтс готовы были использовать добровольческие дружины патриотов для подавления местных заговоров и при необходимости отправить их в распоряжение федерального правительства. Оружие для этих «независимых рот» было получено с разрешения губернатора Индианы из запасов местного арсенала²⁰.

Называется много причин возникновения мятежных выступлений на Севере в середине 1863 г., но первой из них современные исследователи, как правило, называют расизм²¹. Ясно одно: события лета 1863 г. выражали глубокое и широко распространенное негодование северян эмансипацией, а также демонстрировали сопротивление принудительному призыву (ранее набирали добровольцев) в армию.

В течение недель, следовавших за трагическими событиями, лиги сторонников Союза пытались развеять пессимизм и апатию, усиливавшиеся в народе из-за огромных потерь на фронте и из-за страха жить в городах, где неровен час снова могут вспыхнуть беспорядки и пожары. Отовсюду поступали сообщения о нарастающей напряженности и опасных стычках с местными предателями. Умножали свои ряды и вооружались общества,

¹⁹ *Foner Ph.S.* Organized Labor and the Black Worker, 1619–1973. New York; Washington, 1974. P. 14.

²⁰ *Klement F.L.* Dark Lanterns: Secret Political Societies, Conspiracies and Treason Trials in the Civil War. Baton Rouge, 1984. P. 56.

²¹ *McCague J.* The Second Rebellion: The Story of the New York City Draft Riots. N.Y., 1968; *Hanna W.F.* The Boston Draft Riot // CWH. Vol. 36. N 3. 1990. September. P. 262–273.

связанные с орденом «Рыцарей золотого круга» и другими тайными организациями. Их конные отряды совершали молниеносные налеты на призывные пункты, а всадники проникали в самые отдаленные поселения, чтобы пригрозить расправой любой семье фермера или ремесленника, если из нее хоть один новобранец пойдет в армию Севера. Приверженцы мятежников на Севере угрожали, что они «убьют всех до единого, кто участвует в работе ассоциаций сторонников Союза»²². Из многих округов в Общенациональный совет лиги поступали тревожные сообщения, что жизнь и собственность лояльных граждан и особенно тех, кто собирался вступить в армию или являлся участником движения сторонников Союза, подвергались серьезной опасности²³.

Чрезвычайно обострившаяся обстановка из-за поражений на фронте и антиправительственных бунтов в тылу заставила Общенациональную лигу обратить особое внимание на регионы, еще не охваченные движением. Действовавшие советы лиг в штатах продолжали использовать разнообразные способы воздействия на разные категории избирателей. Многие местные группы патриотов делали ставку на молодежь: «Влиянием нашей организации должны быть охвачены все молодые мужчины (которые по возрасту могут быть избирателями), прежде чем у них сформируются предвзятые мнения и оценки». Сторонники Союза боролись буквально за каждого избирателя. Одно из постановлений гласило: «Всех вернувшихся с фронта солдат следует немедленно брать на заметку и доброжелательно приглашать к участию в работе лиг сторонников Союза»²⁴.

Так, наперекор всем обстоятельствам и невзгодам, в тылу продолжалась работа по привлечению жителей в ассоциации сторонников Союза. Действовали в соответствии с привезенными из Кливленда новыми правилами и уставом. Цель движения патриотов определялась теперь в следующих словах: «сохранить Свободу и Союз штатов, защитить Конституцию... верховенство законов, поддерживать администрацию в ее борьбе против мятежа, пресекать действия предателей, оказывать поддержку и защиту всем лояльным гражданам, независимо от национальности, религии, имущественного положения и партийной принадлежности...»²⁵.

²² Address of the Committee of the Union League of America of Kansas to the National Grand Council, to Be by Them Presented to President Lincoln. Leavenworth, KS., 1863. P. 4.

²³ Ibid. P. 1, 3.

²⁴ *Klement F.L.* Op. cit. P. 54.

²⁵ *Silvestro C.M.* Op. cit. P. 93–94.

В случае возникновения сомнений в лояльности кандидата при приеме в лигу, его дело передавалось в специальную комиссию для тщательного изучения. Некоторым лигам удавалось привлечь в свой состав тех, кто ранее симпатизировал Демократической партии. Активисты вели кропотливую работу в каждом населенном пункте и старались не обделить своим вниманием разбросанных по округе фермеров. Целеустремленная работа лиг не замедлила сказаться на росте местных организаций. К концу 1863 г. только в одном Иллинойсе действовали уже 1200 оформленных советов лиг сторонников Союза. Всего же по стране в движении участвовали более 700 тыс. человек.

Большое внимание уделялось воспитанию патриотизма. Для этого использовались различные формы разъяснительной работы. На собрания приглашались известные политики и общественные деятели. Особое значение придавалось распространению лояльных газет, документации и циркуляров, исходящих от Общенационального совета лиги. В округах, где позволяли средства, для жителей открывались библиотеки-читальни с газетами, журналами, памфлетами и другой пропагандистской литературой партии Союза.

Но главной задачей лиг сторонников Союза являлась организация борьбы с изменой на внутреннем фронте. В уставе почти каждой ассоциации упоминалось о необходимости быть готовыми выступить против тайных антиправительственных организаций. В публикациях Филадельфийской лиги неизменно подчеркивалась необходимость защиты дела Союза от происков предателей и строго контролировать действия всех, кто любыми способами стремился подорвать военные усилия федерального правительства²⁶. В отчете Совета лиги Мичигана за 1863 г. обращалось внимание на то, что «противники федеральной администрации имеют хорошо организованные отряды... и готовы воспользоваться в своих целях любым осложнением обстановки как внутри штата, так и в случае отступления войск Союза на фронте»²⁷.

Борьба на внутреннем фронте принимала порой ожесточенный характер и имела свои особенности в разных регионах страны. В периоды более-менее спокойного течения событий лиги вели разъяснительную работу среди населения, обеспечивали порядок на митингах и на избирательных участках. В тревожные времена лишений и неурядиц им приходилось вступать в схватки с вооруженными отрядами «медянок», одной из главных целей

²⁶ Loyalty Demanded by the Present Crisis. Union League of Philadelphia. Pamphlet N 77. Philadelphia, 1864; *Andrews J.W.* Why is Allegiance Due? And Where is It Due? Cincinnati, 1863.

²⁷ *Silvestro C.M.* Op. cit. P. 99, 100.

которых было воспрепятствовать набору солдат в армию, а также с бандами дезертиров и беглых арестантов. В некоторых штатах создавались вооруженные отряды для поддержания законности и охраны порядка. По собственному почину они выявляли сборища нелояльных граждан, дезертиров и бежавших из плена солдат Конфедерации.

Естественно, что взрывоопасная обстановка заставляла заботиться об оснащении патриотов оружием. Окружные организации нередко обращались в Большой совет лиги Иллинойса с просьбами снабдить их оружием. «Чикаго трибюн» сообщала, что организованные антиправительственные силы только в Иллинойсе насчитывали почти 10 тыс. человек и хорошо вооружены. Значительная их часть базировалась в южных округах штата. По сведениям газеты, они намеревались «воспрепятствовать набору в армию, сбору налогов, способствовать дезертирству, преследовать лояльных граждан и особенно активных сторонников Союза и оказывать всяческое содействие, помощь и укрытие врагу»²⁸.

Руководство лиги Иллинойса советовало местным отделениям самим формировать отряды самозащиты и в то же время зывало о помощи к губернатору Р. Эйтсу, указывая, что «кровавая предательская практика наших соседей, симпатизирующих мятежникам и ненавидящих правительство»²⁹, может спровоцировать военные столкновения. В военном министерстве в Вашингтоне положение на Северо-Западе находили столь критическим, что серьезно рассматривался вопрос о формировании бригады для обороны штата от «врага в тылу»³⁰.

Тревожная обстановка сложилась в Айове. Решительно настроенный губернатор Кирквуд опирался на собранные республиканцами отряды сторонников Союза. Стало известно, что тайные приверженцы мятежников при поддержке ордена «Рыцарей золотого круга» из Иллинойса готовились воспрепятствовать набору в армию. Дальнейшее развитие событий могло привести к утере республиканцами контроля над Айовой. Не дожидаясь ответа из Вашингтона на свой запрос, губернатор Кирквуд дал команду создавать ополчение из надежных жителей, преданных Союзу, и прибывшей на подмогу из Чикаго военизированной роты «крутого отряда» Джона Уилсона. В Дюбуке и других округах южной части Айовы ополченцы готовы были «подавить любое

²⁸ The Chicago Tribune. 1863. March 30.

²⁹ J. Wilson to Governor Richard Yates. July 1, 1863. Цит. по: *Silvestro C.M.* Op. cit. P. 103.

³⁰ Ibid. P. 104.

вооруженное сопротивление законной власти со стороны нелояльных организаций»³¹.

Даже в далекой Калифорнии опасались «выстрелов в тылу». Обосновывая просьбу правительству о необходимости вооружить отряды, созданные лигами сторонников Союза, генерал-майор Л. Аллен сообщал генералу Генри У. Хэллеку: «Вам, конечно, известно, что в этих краях находится значительное число лиц, симпатизирующих мятежу... По всему штату формируются лиги сторонников Союза, и я полагаю, что отряды нашей организованной милиции получают значительное пополнение»³². Извлекая урок из серии антиправительственных бунтов, прокатившихся по Северу в июле 1863 г., ряд местных лиг срочно преобразовывались в отряды ополчения. Такова была директива Общественной лиги из Вашингтона³³.

Одна из республиканских газет возвестила, что в рамках движения сторонников Союза на собранные ими деньги создаются небольшие военизированные формирования. Они регулярно проходят военную тренировку и в состоянии «в полном боевом оснащении выйти на улицы, чтобы навести страх на “медноголовых” демократов и воодушевить малодушных республиканцев». Однако против создания вооруженных отрядов при лигах сторонников Союза поднялась шумная кампания. Газета демократов «Чикаго таймс» утверждала, что всякий раз, как только орден «Рыцарей золотого круга» набирал силу и получал поддержку в обществе, республиканцы тут же начинали просить у властей оружие. Но, предупреждала газета, «если оружие будет получено, то, будьте уверены, наши люди (т.е. “медянки”) также будут вооружены». В еще более устрашающих красках видели ситуацию на Западе демократы – сторонники Конфедерации в Айове. Одна из принадлежавших им газет объявила, что среди республиканцев якобы созрел план вооружения своих сторонников для претворения в жизнь «любых целей деспотической администрации Линкольна» и прежде всего для того, чтобы «отдать Демократическую партию на милость вооруженных лиг сторонников Союза»³⁴.

Июльский мятеж всколыхнул огромную массу северян, ставших к этому времени владельцами не крупной, но жизненно необходимой и доставшейся им дорогой ценой собственности – будь

³¹ *Arena F.C.* Southern Sympathizers in Iowa During Civil War Days // *Annals of Iowa*. Vol. 30. N 7. 1951. January. P. 531–534.

³² L.H. Allen to General H.W. Halleck, April 15, 1863 // NYHS. War Papers. Цит. по: *Silvestro C.M.* Op. cit. P. 106.

³³ *Strong G.T.* The Diary of George Templeton Strong: The Civil War, 1861–1865: 4 vols. / Ed. A. Nevins and M.H. Thomas. N.Y., 1952. Vol. 3. P. 336–338.

³⁴ Цит. по: *Silvestro C.M.* Op. cit. P. 104–106.

то мастерская, хлебопекарня или участок земли. Июльские выступления против законных властей, беспрецедентные по массовости со времен Войны за независимость, заставили Республиканскую партию и сторонников Союза с удвоенной энергией готовиться к осенним выборам. В округах и городах прошли митинги и манифестации, в которых нередко участвовали видные фигуры политических и военных кругов.

Самым впечатляющим был, пожалуй, 50-тысячный митинг на ярмарочной площади в Спрингфилде, штат Иллинойс, где было установлено семь трибун. Накануне, 2 сентября 1863 г., в этом же городе провели свой съезд сторонники Союза штата. Если на первом съезде присутствовали всего 25 человек, то на втором съехались 340 делегатов от 92 округов. Они представляли 125 тыс. человек, объединенных в 1068 местных организациях³⁵. На съезд и митинг Совет лиги Иллинойса пригласил именитых конгрессменов, генералов, единомышленников из соседних штатов, а председатель Совета лиги Спрингфилда Джеймс С. Конклинг направил личное приглашение своему давнишнему другу А. Линкольну³⁶.

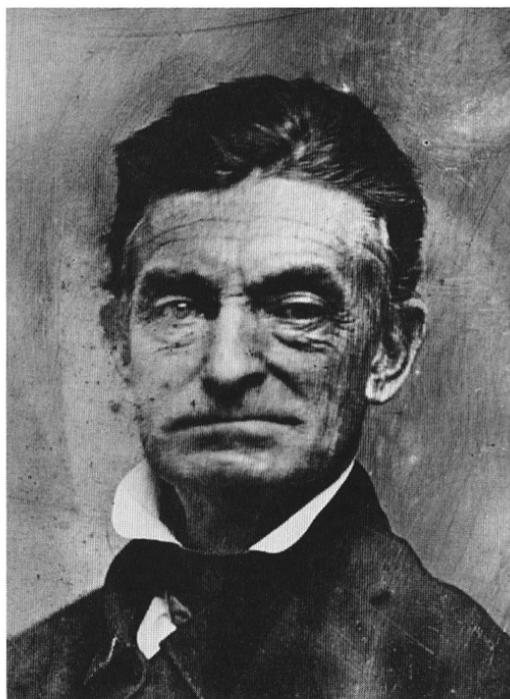
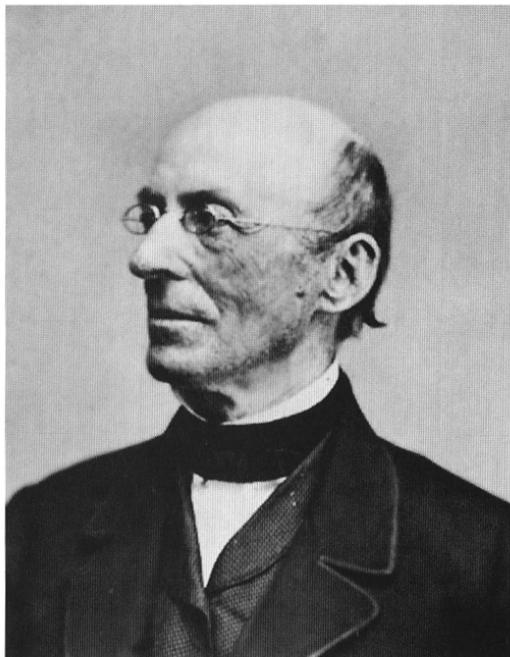
Президент, разумеется, не приехал, но его имя не раз и не всуе упоминалось и на съезде, и на митинге. С критикой ошибок Линкольна выступил губернатор штата Р. Эйтс, но, учитывая, что до окончания его президентства оставалось менее полутора лет, призвал митингующих не унывать и мужественно переносить обрушившиеся на страну невзгоды. В митинге участвовали немецкие иммигранты, успевшие создать ассоциации сторонников Союза в местах своего плотного проживания. Их представители группировались около трибуны, с которой речи произносились на их родном языке. Делегация немецких поселенцев из Миссури требовала лишить сторонников мятежа среди северян избирательных прав и законодательно оформить еще только декларированные положения об отмене рабовладения. Со всех семи трибун митинга было зачитано обращение президента Линкольна. Препровождая свое послание через Джеймса Конклинга, президент особо просил зачитать текст медленно, чтобы его аргументы лучше доходили до митинговавших. Лейтмотивом его послания было то, что эмансипация необходима для выигрыша войны с мятежниками и сохранения Союза³⁷.

³⁵ *Klement F.L.* Op. cit. P. 54.

³⁶ J.C. Conkling to A. Lincoln. August 14, 1863 // LC. MD. A. Lincoln Papers. Sh. 25601.

³⁷ A. Lincoln to James C. Conkling. August 26, 1863 // LC. MD. Abraham Lincoln Papers. Sh. 25839, 25846, drafts. Published in: *Lincoln A. Collected Works*. Vol. 6. P. 406–410.

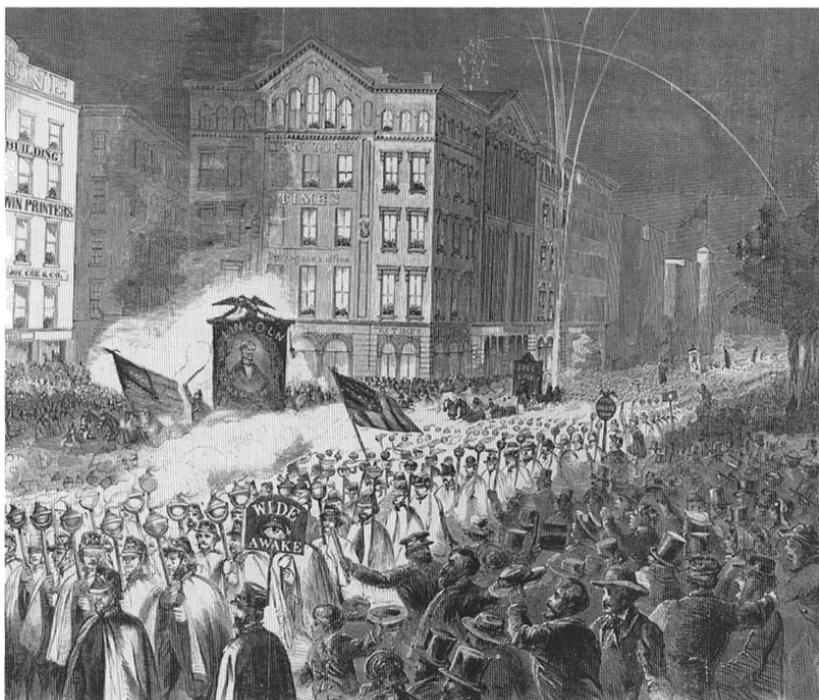
Глава
Американского
общества
борьбы с рабством
У. Гаррисон

Аболиционист
Джон Браун

Плакат Республиканской партии на выборах 1860 г.

Предвыборное шествие республиканцев по Бродвею в Нью-Йорке.
Октябрь 1860 г.

Сообщение
о начале распада США:
выход Южной Каролины
из Союза штатов.
20 декабря 1860 г.

CHARLESTON
MERCURY
EXTRA:

Passed unanimously at 1.15 o'clock, P. M., December 20th, 1860.

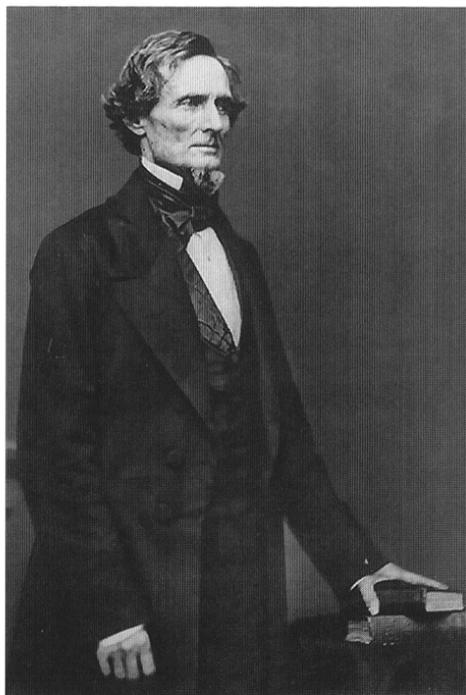
AN ORDINANCE

To dissolve the Union between the State of South Carolina and other States united with her under the compact entitled "The Constitution of the United States of America."

We, the People of the State of South Carolina, in Convention assembled, do declare and ordain, and it is hereby declared and ordained,

That the Ordinance adopted by us in Convention, on the twenty-third day of May, in the year of our Lord one thousand seven hundred and eighty-eight, whereby the Constitution of the United States of America was ratified, and also, all Acts and parts of Acts of the General Assembly of this State, ratifying amendments of the said Constitution, are hereby repealed; and that the union now subsisting between South Carolina and other States, under the name of "The United States of America," is hereby dissolved.

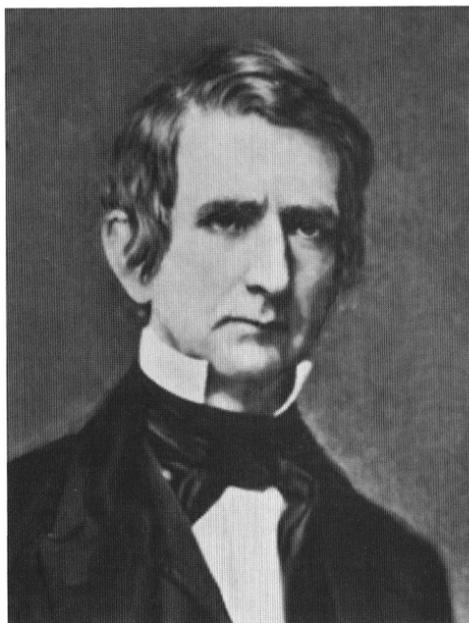
THE
UNION
IS
DISSOLVED!

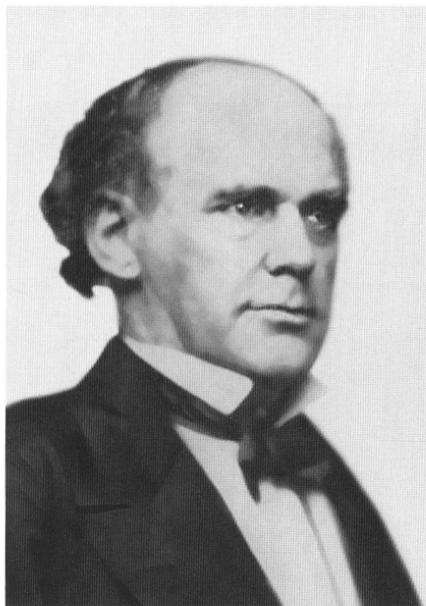
Президент Конфедеративных
Штатов Америки
Джефферсон Дэвис

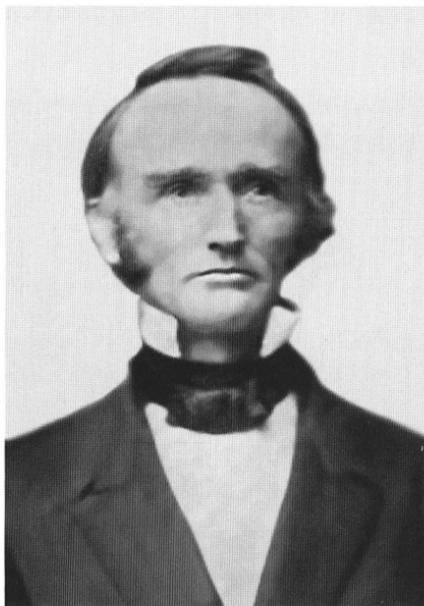
Линкольн
накануне вступления
в должность президента
США.
Фото 23 февраля 1861 г.

Государственный секретарь
У. Сьюард

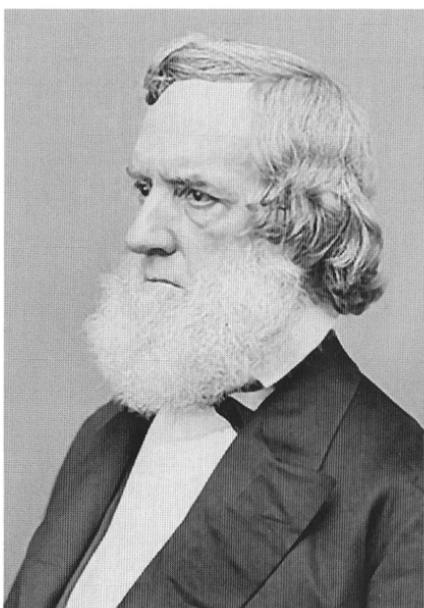
Министр финансов
С. Чейз

Министр почт
М. Блэр

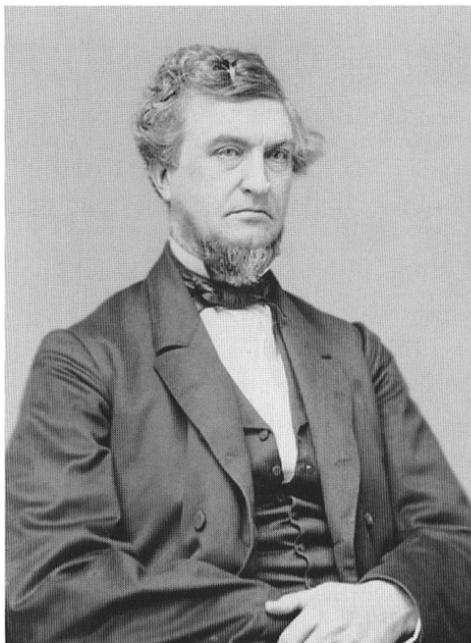
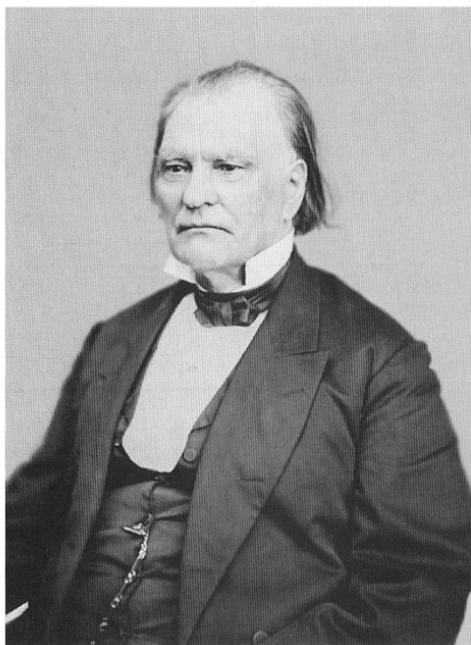
Военный министр
Э.М. Стэнтон

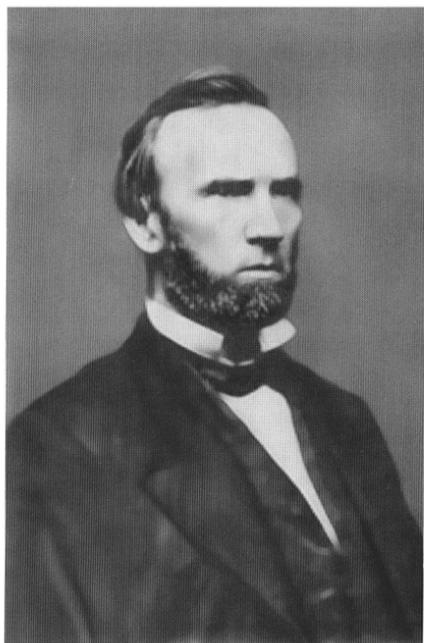
Военно-морской министр
Г. Уэллс

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА КОНГРЕССА США ПО РУКОВОДСТВУ ВОЙНОЙ

Б.Ф. Уэйд (председатель)

З. Чэндлер

Д. Джулиан

Д. Гуч

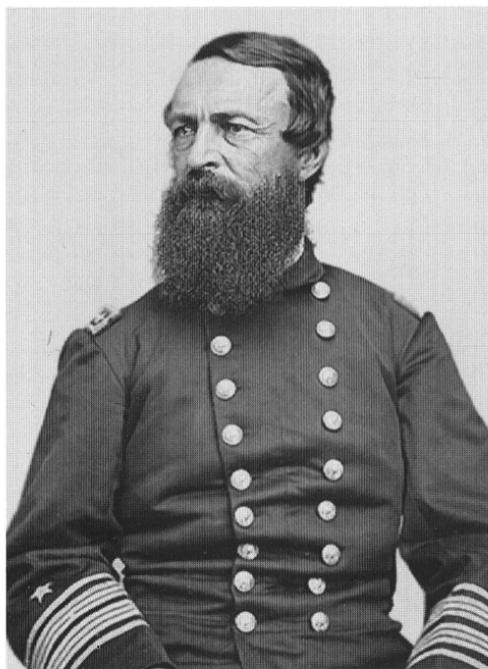
М. Оуделл

Линкольн на фронте в штабе Поттомаской армии генерала Д. Макклеллана,
1 октября 1862 г.

АДМИРАЛЫ ФЛОТА СОЮЗА

Д. Фаррагут

Д. Портер

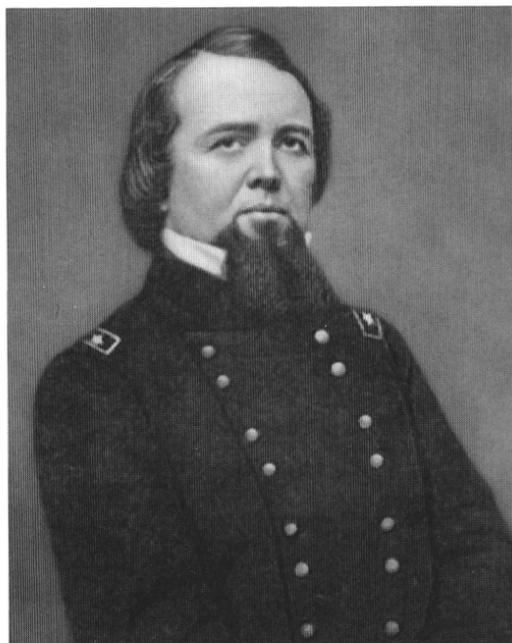
ГЕНЕРАЛЫ АРМИИ СОЮЗА

Д. Фремонт

Д. Макклеллан

Г. Хэллек

Д. Поуп

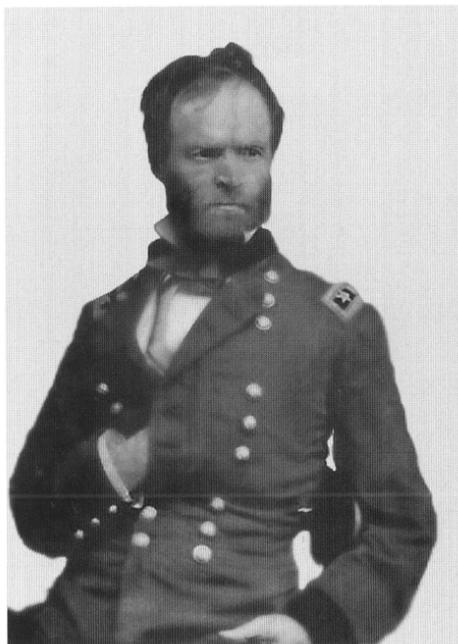
ГЕНЕРАЛЫ АРМИИ СОЮЗА

Д. Хукер

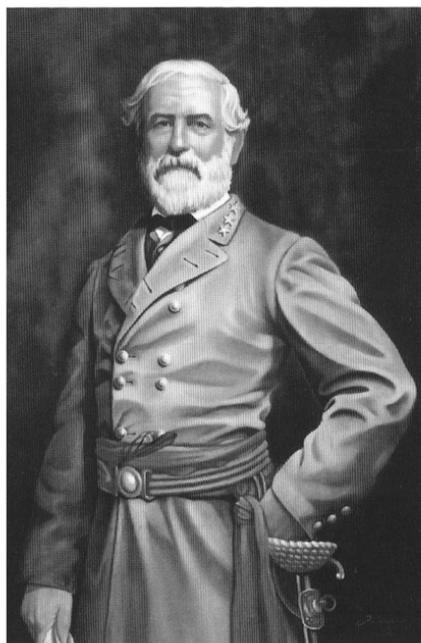
У. Розенкранц

У. Шерман

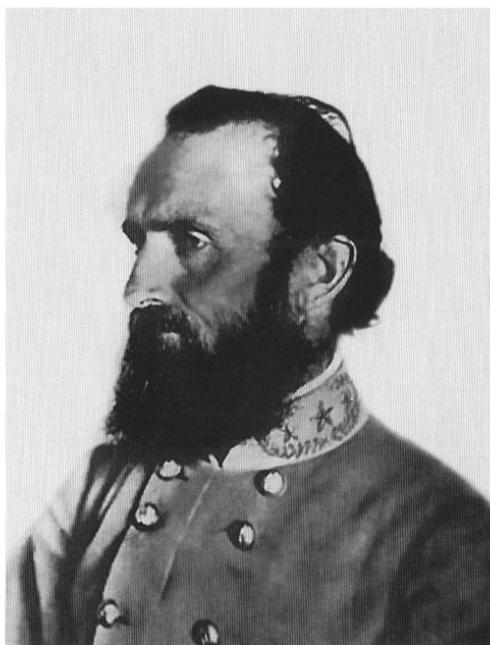

Ю. Грант

ГЕНЕРАЛЫ АРМИИ КОНФЕДЕРАЦИИ

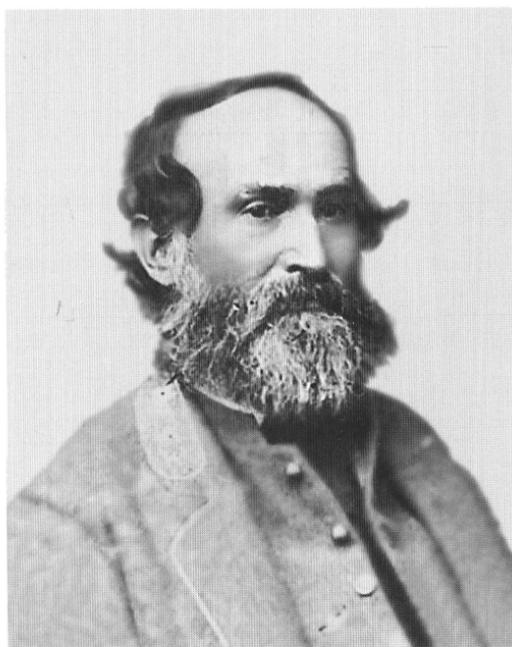
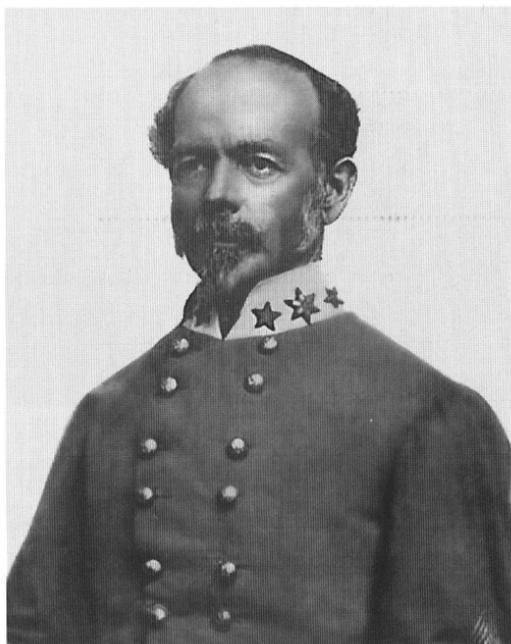

Роберт Ли

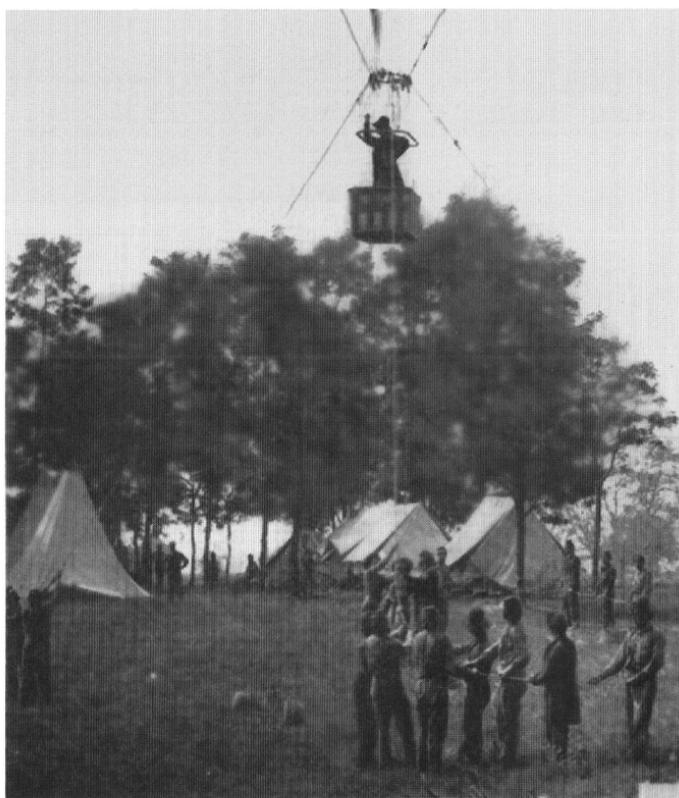
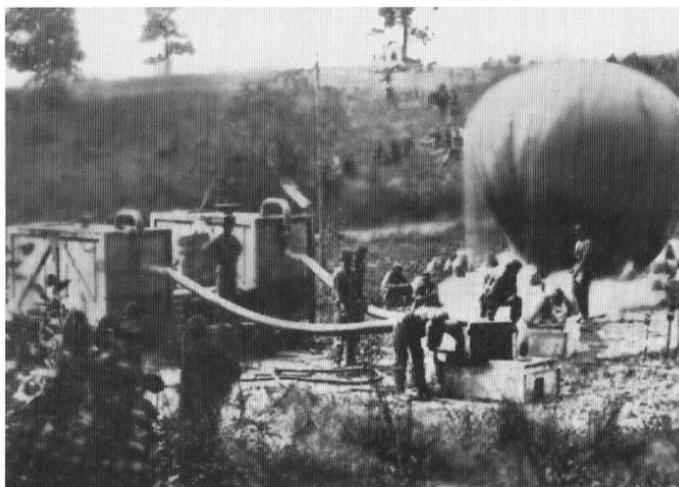

Т. Джексон
Каменная Стена

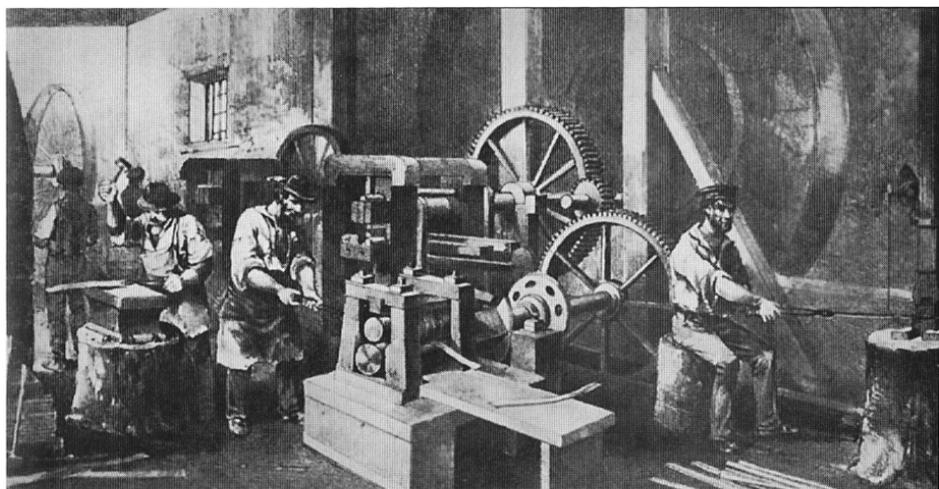
Джозеф Е. Джонстон

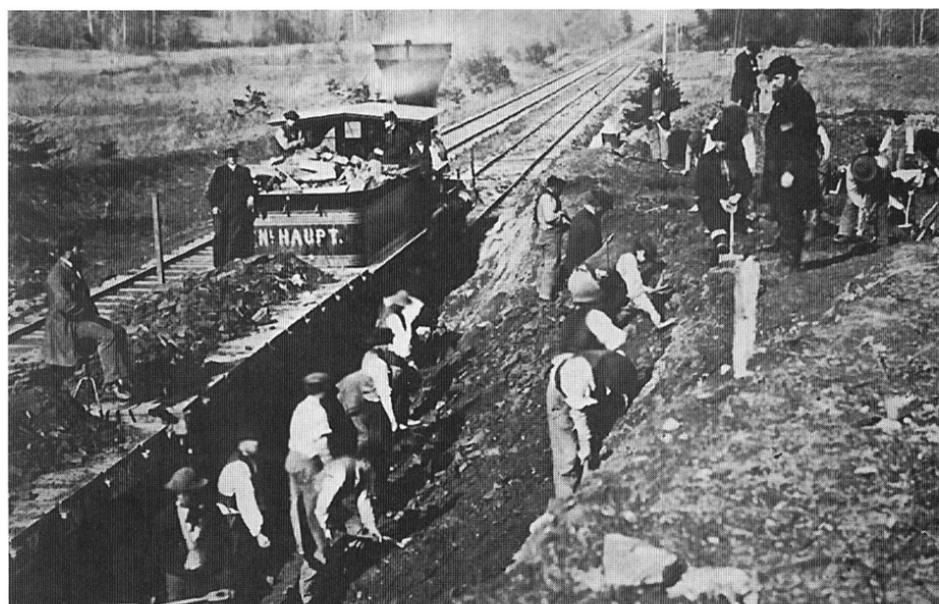
Д. Эрли

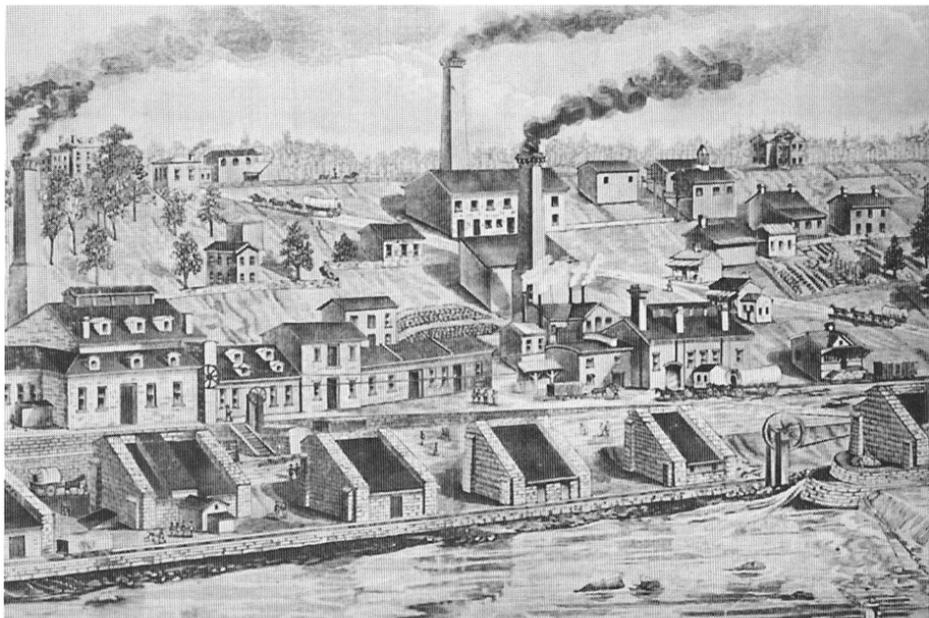
Применение воздушных шаров в армии Союза
для наблюдения за противником

Все для фронта: изготовление оружия
в мастерской штата Вермонт

Строительство северянами стратегической железной дороги в Вирджинии.
1863 г.

Пороховые заводы Дюпона,
где круглосуточно
производились снаряды

THE ENEMY
IS APPROACHING!

I MEAN BALLY CROWN THEE PEOPLE JOE THEE

DEFENCE of the STATE!
AND HAVE Called THE MILITIA for that PURPOSE!

A. G. CURTIS, Governor of Pennsylvania.

THE TERM OF SERVICE WILL ONLY BE THREE MONTHS IF THE DANGER OF THE STATE IS IMMINENT.

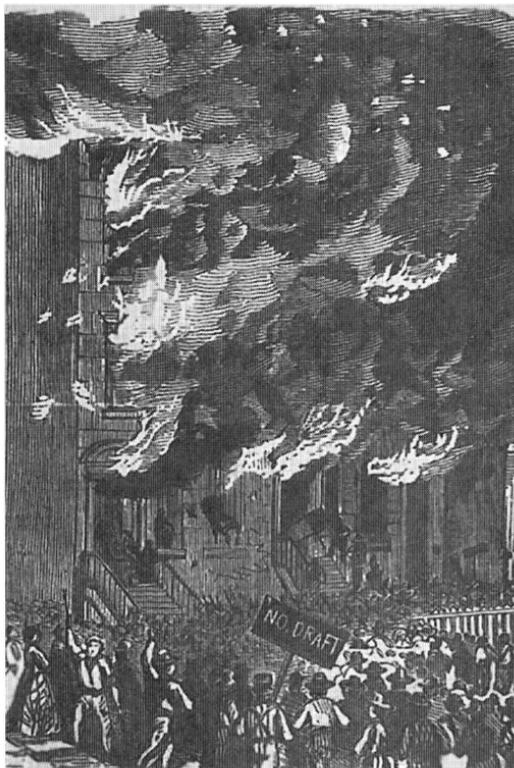
APPLY AT
FALSTAFF HOTEL, N.W. cor. 6th & Jayne
Capt. JOHN McCORMACK.

J. CARTER, 1st Lieut.

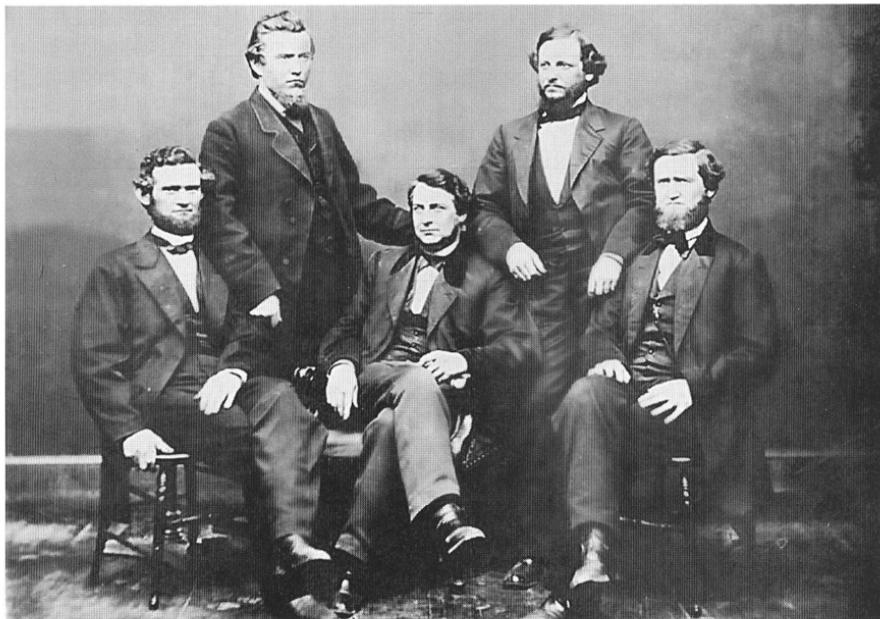
Printed by the State of Pennsylvania, 1863.

Оповещение губернатора
о вторжении войск Конфедерации
в Пенсильванию
и призыв добровольцев
для защиты штата.
Июль 1863 г.

Антиправительственный
бунт на Севере –
Нью-Йорк в огне.
Июль 1863 г.

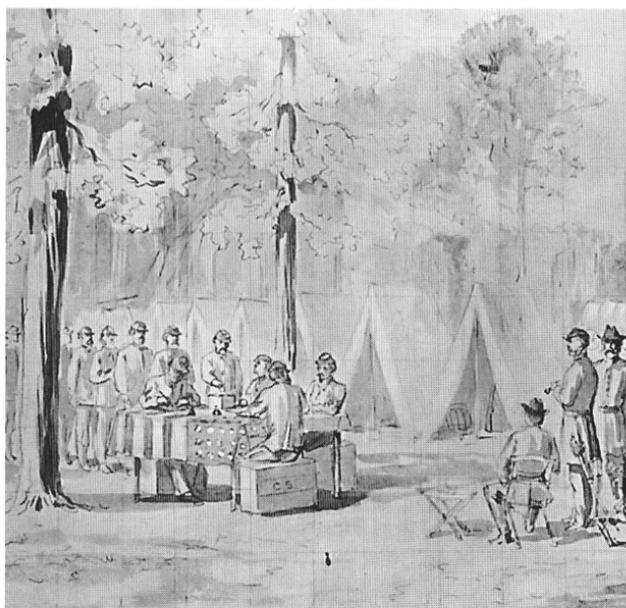

Лидер «медянок» на Севере
К.А. Вэландигэм (в центре)
и его сподвижники

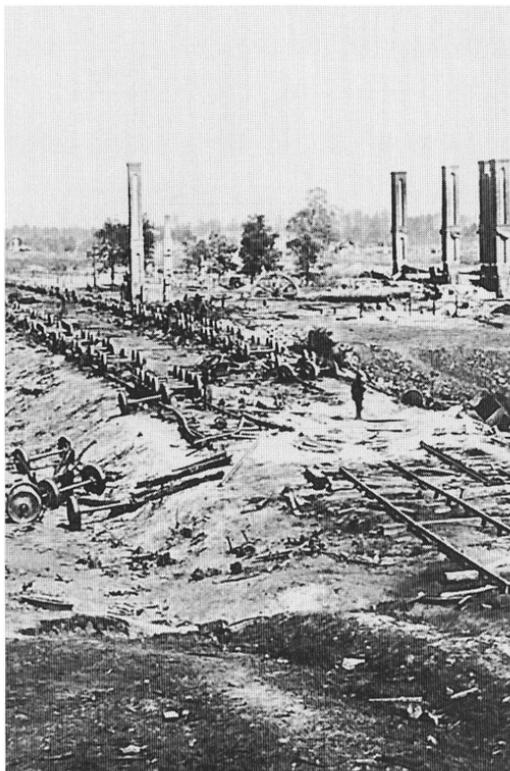

Вступление бывших рабов в армию Союза:
солдаты 107-го цветного пехотного полка

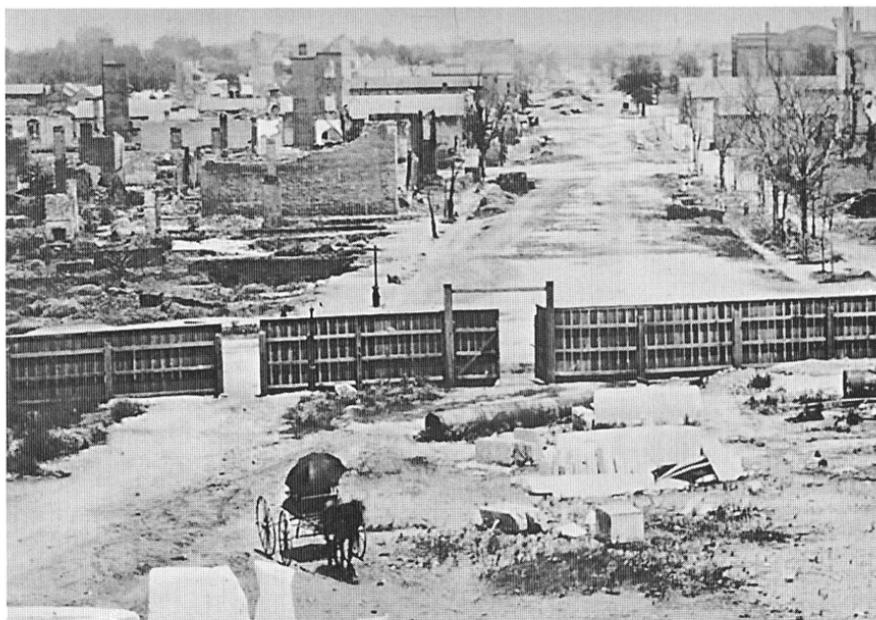

Президентские выборы в условиях войны:
солдаты на избирательном участке вблизи фронта.
Ноябрь 1864 г.

Все, что осталось
от изумительного города
Атланта
(штат Джорджия)
после взятия его северянами.
Сентябрь 1863 г.

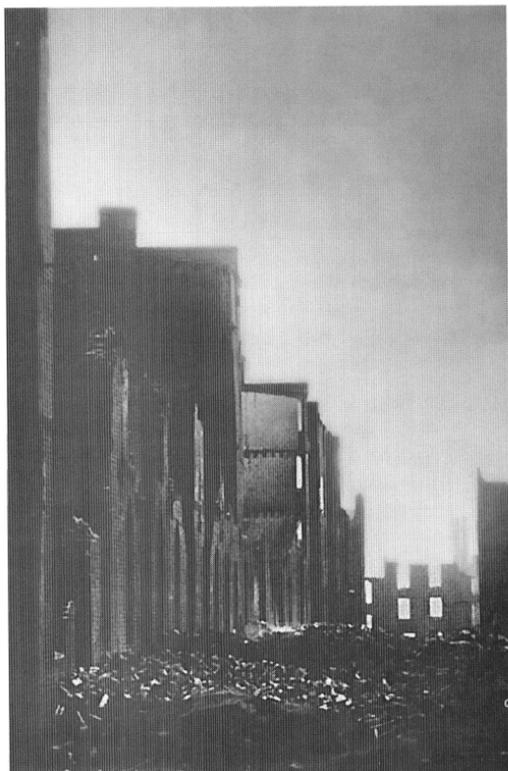

Главный город
Южной Каролины
Колумбия
после штурма
армией генерала Шермана.
Весна 1865 г.

Солдаты
армии генерала Гранта
перед весенней
кампанией 1865 г.

Столица Конфедерации
Ричмонд в руинах.
Апрель 1865 г.

SURRENDER OF GEN. LEE!

"The Year of Jubilee has come! Let all the People Rejoice!"

200 GUNS WILL BE FIRED

On the Campus Martius,
AT 3 O'CLOCK TO-DAY, APRIL 10,
To Celebrate the Victories of our Armies.

Every Man, Woman and Child is hereby ordered to be on hand prepared to Sing and Rejoice. The crowd are expected to join in singing Patriotic Songs.

ALL PLACES OF BUSINESS MUST BE CLOSED AT 2 O'CLOCK.

Hurrah for Grant and his noble Army.

By Order of the People.

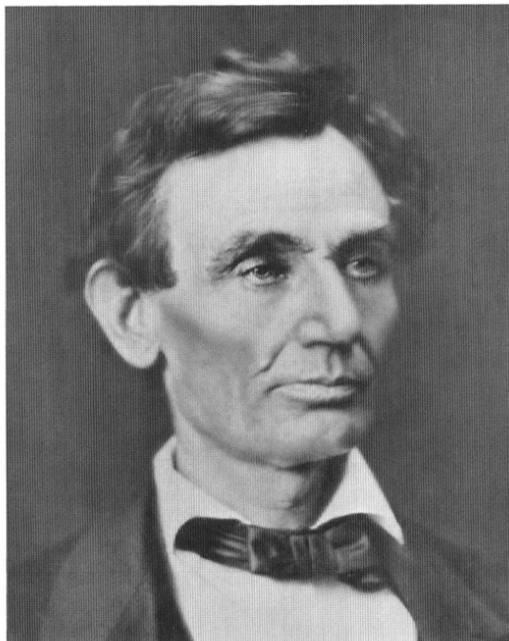
Уличное объявление
о всенародном празднике
по случаю
разгрома мятежников.
Детройт,
10 апреля 1865 г.

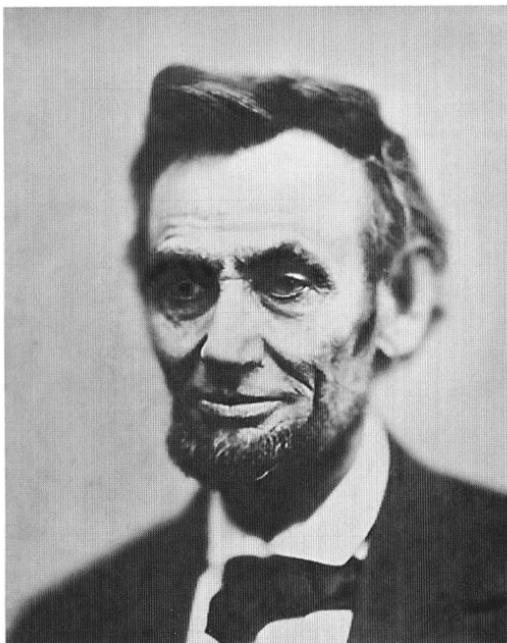
Парад Побед
на Пенсильвания авеню
в Вашингтоне
23 и 24 мая 1865 г.

ФОТО ВОЕННЫХ ЛЕТ ПРЕЗИДЕНТА ЛИНКОЛЬНА

Июнь 1860 г.

Апрель 1865 г.

Специальное послание президента свидетельствовало о многом. К этому времени республиканцы и вместе с ними Линкольн уже сделали для себя вывод, что движение сторонников Союза может стать чрезвычайно мощным инструментом и организующим центром в деле поддержки военных усилий правительства. Специфически североамериканская форма объединения местных жителей – лиги, клубы, ассоциации граждан – в кризисных ситуациях военного времени давала возможность объединить людей на самой простой платформе и обеспечить поддержку со стороны значительных слоев населения.

Митинговая волна прошла от Востока до Среднего Запада и снова откатилась к Востоку. Организаторами выступали местные республиканцы и лиги сторонников Союза. Наиболее тесного сотрудничества им удалось достичь на Западе, в частности в Иллинойсе. Но более-менее эффективная работа проводилась повсюду, где партия Союза располагала энергичными функционерами. В Огайо радикальные республиканцы вместе с лигами провели серию митингов с выступлениями председателя Комитета по руководству войной Бенджамина Уэйда и сенатора Джона Шермана. Это укрепило позиции республиканцев в регионе, и один из них заверил Шермана, что «с помощью наших друзей на местах мы надеемся поставить нынешних “демократов за мир” в такое же положение, в каком оказались тори в (первую американскую. – Г.К.) революцию»³⁸.

На этих митингах практически каждый оратор призывал поддерживать правительство в его усилиях подавить мятеж, осуждал попытки «демократов за мир» и «медянок» воспрепятствовать этому. Некоторые подчеркивали, что претворение в жизнь отмены рабовладения откроет возможность привлечь негров на службу в армию не только для строительства укреплений и других работ, но восполнит тяжелые утраты в живой силе. Чудовищные потери человеческих жизней в неудачных боях армии Гранта весной 1863 г. заставили главу Комитета по руководству войной Б. Уэйда потребовать от Линкольна отставки генерала по той причине, что «госпитали переполнены ранеными и больными. Его армии приходит конец»³⁹.

Бурную деятельность развернули лиги и клубы сторонников Союза в Пенсильвании. Здесь не только отозвалось эхо июльских бунтов, но и сильно ощущались последствия непосредственного вторжения войск Конфедерации в Мэриленд и Пенсильва-

³⁸ *Silvestro C.M.* Op. cit. P. 114.

³⁹ *Trefousse H.L.* Benjamin Franklin Wade: Radical Republican from Ohio. N.Y., 1963. P. 204.

нию в июне–июле⁴⁰. Такой поворот событий заставил лиги прекратить все разговоры о своей «непартийности» и открыто выступить за партию Союза и, следовательно, за ее политику эмансипации и закон о всеобщей воинской повинности.

Финансовая поддержка со стороны состоятельных людей позволяла лигам сторонников Союза издавать тысячи брошюр, памфлетов и избирательных листов на английском и немецком языках. Распространяя их, активисты создавали новые ассоциации как в отдаленных местах, так и городах, руководствуясь тем, что «лига утратит одно из своих преимуществ, если не привлечет образованную и добродетельную часть общества к активному участию в предвыборных совещаниях, на которых выдвигаются и обсуждаются кандидаты на выборные должности»⁴¹. Используя разнообразные формы работы с населением, лиги завоевывали на свою сторону новые группы избирателей и существенно помогли отстоять для партии Союза такие ключевые штаты, как Иллинойс, Индиана, Нью-Йорк, Пенсильвания, Мэриленд. Решающие битвы за важные губернаторские посты партия Союза выиграла, нанеся поражение Клементу Вэландигэму в Огайо и Джорджу В. Вудворду в Пенсильвании. Филадельфийские сторонники Союза отпраздновали свой успех избранием президента Линкольна и его министров, за исключением М. Блэра, в члены своей патриотической организации. Известный уже нам Джордж Харлоу с восторгом провозгласил: «После большой политической баталии знак победы прочно укрепился на знамени тех, кто сражается за Свободу и Союз»⁴².

«Мы много и усердно работали и заслужили этот успех, — скромно оценил работу лиг один из участников движения в Пенсильвании. — ... Триумфально прошеествовав по всей территории штата, мы добились большинства в законодательном собрании»⁴³. В Огайо сторонники Союза также отметили победу «над изменой и предательством»⁴⁴.

Первоначально инициатива создания новых лиг исходила, как правило, от Республиканской партии. Но после расширения движения ассоциации сторонников Союза порой превосходили по численности и влиянию местные организации республиканцев и

⁴⁰ Подробнее см.: A Special Meeting of the Union League of Philadelphia. September 16, 1863. Philadelphia, 1863. P. 7–21.

⁴¹ *Paludan Ph.* «The Better Angels of our Nature». Lincoln, Propaganda and Public Opinion in the North during the Civil War // *On the Road to Total War, 1861–1871* / Ed. S. Forster, J. Nagler. Wash., 1996. P. 362–363; *Silvestro C.M.* Op. cit. P. 116.

⁴² Цит. по: *Klement F.L.* Op. cit. P. 57.

⁴³ *Silvestro C.M.* Op. cit. P. 117.

⁴⁴ C.A. Trimble to J. Sherman. November 2, 1863 // LC. MD. John Sherman Papers.

в ряде мест, как, например, в Филадельфии, обладали контролем в партийном кокусе республиканцев города. В Мэриленде хорошо сплоченный Совет лиги фактически являлся политической «машинной» радикальной фракцией Республиканской партии штата, образовавшейся после раскола партии в апреле 1863 г. Причем последней покровительствовали министр финансов Сэлмон Чейз и командующий военным округом генерал Роберт Шенк. В день ноябрьских выборов 1863 г. по приказу генерала избирательные участки в Мэриленде были поставлены под охрану армейских подразделений. Военным вменялось в обязанность брать под арест тех избирателей, которые тем или иным образом проявят нелояльность к федеральным властям. Вмешательство военных, естественно, вызвало протест. Линкольн несколько смягчил приказ генерала, но смысл его сохранил, что помогло обеспечить кандидатам сторонников Союза победу на выборах⁴⁵.

Затянувшаяся схватка двух лиг за лидерство в движении патриотов в штате Нью-Йорк привела в конце концов к образованию там третьей лиги. Несмотря на распри между собой, две первые лиги внесли весьма существенный вклад в общее дело. Во множестве общин была проведена работа по разъяснению необходимости поддержки военных усилий правительства. Лиги добивались, чтобы каждый сторонник Союза самостоятельно делал свой выбор и голосовал в соответствии со своими политическими взглядами и симпатиями⁴⁶. В конкурентной борьбе обе лиги стремились расширить свои организации, но помимо иных целей все же на первое место ставили задачу одобрения политики Линкольна и мер по подавлению мятежа.

Третья лига объявила о своем существовании в апреле 1863 г. и через год, к маю 1864 г., насчитывала более 150 тыс. человек в 400 местных ассоциациях. Многие из них были созданы энергией Джона Хогбума, который еще в конце 1860 г. участвовал в формировании правительства Линкольна, после победы последнего на выборах. Уделив основное внимание самым животрепещущим вопросам поддержки военных усилий правительства, третья лига сумела оставить в тени такие спорные проблемы, как эмансипация, и избежать раскола на фракции. Лучше, чем две другие нью-йоркские лиги, она воспользовалась опытом и советами Общациональной лиги, а также тесными связями с ключевыми фигурами правительства Линкольна. В ответ на новый призыв в армию третья лига, принявшая название Лига Америки, постановила, что обеспечение притока добровольцев является одной из

⁴⁵ Jay J. Op. cit. P. 105; Hesseltine W.B. Lincoln and the War Governors. N.Y., 1948. P. 337–338.

⁴⁶ The New York Tribune. 1863. March 19. P. 5. Column 4.

ее главных задач. Председатель ее совета Исаак Шермерхорн заявил, что лиги – это резерв нашей армии, и призвал создавать лиги сторонников Союза в каждом населенном пункте для подавления измены⁴⁷.

Разъясняя тактику нью-йоркской Лиги Америки в избирательной кампании 1863 г. один из ее лидеров Чарлз Годард откровенно сказал: «Мы просто свели все наши действия к одной цели – увеличению числа друзей правительства среди избирателей путем разъяснительной работы и выработки сознательного отношения к событиям. Мы старались вывести их из состояния равнодушия и возбудить чувства лояльности и патриотизма. Те, кто ранее голосовал против правительства, были в душе без сомнения лояльными. Поэтому необходимо было, чтобы лиги пояснили, каким образом они могут проявить свое действительное отношение к кандидатам на новых выборах».

Годард считал, что «Лига Америки – это не дискуссионный клуб, а инструмент, с помощью которого лояльные граждане борются за дело свободы». Хотя лига делала упор на политику, в ее протоколах не упоминаются вопросы, связанные с эмансипацией. Лидеры полагали, что война ведется за общенациональное единство. Концентрируя внимание на вопросах патриотизма, они оказались в состоянии избежать перенесения внутривнутрипартийных споров на локальные собрания, чего не удалось достичь двум другим лигам Нью-Йорка. Многие активисты третьей лиги совмещали открытое участие в политике с действиями, которые недвусмысленно говорили, что они желают быть независимыми от партийных пристрастий любых фракций Республиканской партии.

На съезде Лиги Америки в конце ноября 1863 г. Чарлз Годард подвел итог: «Результаты выборов продемонстрировали, что там, где лиги хорошо поработали, народное голосование показало наиболее разительные перемены в общественном мнении. В тех округах Бруклина, где работа советов лиг была налажена, число голосов за республиканцев намного возросло». Возглавлявшаяся лидерами такого типа, как Годард и Хогбум, Лига Америки уверенно шла навстречу президентским выборам, полагая, что тысячи сторонников Союза на местах обеспечат успех на избирательных участках. В подтверждение этого Годард с гордостью заявил, что им удалось привлечь на свою сторону более

⁴⁷ В сентябре 1864 г. в один и тот же день Линкольн написал Шермерхорну два письма. В одном из них он разъяснял свою политику эмансипации: A. Lincoln to Isaac M. Schermerhorn. September 12, 1864 // LC. MD. Abraham Lincoln Papers. Sh.36199, draft, 36201 with docket. Published in: *Lincoln A. Collected Works*. Vol. 8. P. 1–2.

150 тыс. человек, объединив их в 440 местных лигах по всему штату. Каждая региональная лига являлась нераздельной частью организации всего штата. Часто местная лига поручала своим представителям обратить внимание Совета лиги штата на то или другое свое решение или мнение, а центральный орган оказывал влияние на местные лиги⁴⁸.

В свою очередь, «демократы за мир» и их пресса продолжали критиковать действия и распоряжения федерального правительства, нарушавшие Конституцию, свободу печати, права граждан. Отвечая на эти обвинения, один из юристов, игравший заметную роль в нью-йоркском клубе сторонников Союза, изложил свою точку зрения на проблему. Он считал, что «в демократической стране, особенно в годину тяжких испытаний, должна существовать сила, способная заставить замолчать прессу, когда она взбесится, арестовать и изолировать лиц, демонстрирующих свою склонность к предательству»⁴⁹.

В месяцы, когда неуклонно падал престиж правительства Линкольна из-за множества неудач и ошибок, Эдвард Эверетт, возглавлявший клуб сторонников Союза в Бостоне, философски заметил: «Можно предположить, что и в дальнейшем будут допускаться ошибки как в оценке происходящих событий, так и при провозглашении целей политического курса... Я не отрицаю, что у нас есть право и даже обязанность критиковать действия правительства. Но мы не должны забывать, что сами критики, журналисты, ораторы также могут ошибаться»⁵⁰.

Лиги сторонников Союза, возглавлявшиеся в большинстве случаев местными республиканскими функционерами, проводили не только массовые митинги в столицах штатов, но и небольшие собрания в городских общинах и среди фермеров, организовывали политические диспуты, распространяли предвыборную литературу. Одним словом, старались сделать все, чтобы обеспечить успех республиканцам. В день голосования группы уполномоченных охраняли избирательные участки с целью не дать «медянкам» тем или иным путем повлиять на волеизъявление избирателей в свою пользу. Участие лиг в избирательной кампании не только укрепило их репутацию, но и подняло престиж в

⁴⁸ League of America, the State of New York, Proceedings, November–December, 1863. Sh. 76 // New York Public Library. Manuscript Division. 780. 3rd Ave.; Gibson G.J. Lincoln's Leagues: The Union League Movement Durling the Civil War. Ph.D. diss. Urbana, 1957. P. 266–277.

⁴⁹ Silvestro C.M. Op. cit. P.136–137.

⁵⁰ Everett E. An Address Delivered by Edward Everett at the Inauguration of the Union Club. April 9, 1863. Boston, 1863. P. 3; NYPL. MD. IKO, p.v.1; Frothingham P. R. Edward Everett: Orator and Statesman. Boston; New York, 1925. P. 450–451.

среде местных политиков. Многие из них, почувствовав возросшую силу лиг сторонников Союза, стремились из прагматических и карьерных соображений заручиться их поддержкой ввиду приближавшейся тогда кампании по выборам президента. В то же время жесткий подход и щепетильная подозрительность некоторых местных активистов отталкивали немалые слои населения от участия в движении.

Работа лиг сторонников Союза во время ноябрьских выборов обсуждалась на конвенте Главного совета Лиги сторонников Союза Америки в Вашингтоне 9–11 декабря 1863 г. Это был по сути дела первый серьезный анализ работы движения. На конвенте стало ясно, что далеко не во всех штатах лояльное население участвовало в жизни местных лиг. Но там, где проводилась соответствующая работа, почти в каждом округе были созданы советы лиг и регулярно проводились собрания патриотов. Чрезвычайные заседания руководящей группы созывались в случае диверсий, поджогов домов, нападений на патриотов и их семьи, покушений на жизнь федеральных служащих призывных пунктов.

Слаженно работали лиги сторонников Союза в Иллинойсе (140 тыс. членов), штате Нью-Йорк (92 тыс.), Пенсильвании (80 тыс.). В Род-Айленде из списочного состава избирателей одна треть являлась сторонниками Союза. Очевидный вывод из этих данных сделал на конвенте делегат из Огайо: «Наибольший успех выпал на долю партии Союза в тех округах, где активно действовали лиги сторонников Союза». Он заверил, что в Огайо продолжается работа по созданию новых лиг и скоро их состав превысит 50 тыс. человек, т.е. удвоится. Калифорниец рассказал об эффективной деятельности 125 советов лиг, что обеспечило республиканцам успешное выступление на выборах. На конвенте были обнародованы данные о росте движения в целом по стране. На декабрь 1863 г. в нем участвовали 726 тыс. человек в 24 штатах, 4 территориях и округе Колумбия⁵¹.

На одном из заседаний группа противников политического курса правительства Линкольна выступила с серией филиппик против выдвижения его кандидатуры на второй срок. Не сдержанный сенатор из Канзаса Б. Гратц Браун в гневе упрекал президента – верховного главнокомандующего за пагубное для страны «руководство войной»⁵². Другой оратор обвинил

⁵¹ Proceedings of the Annual Meeting of the Grand National Council, ULA. Held at Washington. December 9, 10, 11, 1863. Wash., 1863. P. 9, 17–19 (Далее: ULA, National Council, Annual Meeting, Proceedings. December 1863).

⁵² Stoddard W.O. Inside the White House in War Times. N.Y., 1890. P. 239; *Idem*. The Story of a Nomination // The North American Review. Vol. 138. N 1 (328). 1884. March. P. 271.

Линкольна почти во всех грехах: «преступлениях по должности, тирании, коррупции, незаконных арестах и действиях, злоупотреблениях властью, фаворитизме, обманах, угнетении, инертности... и т.д. и т.п.»⁵³

В защиту Линкольна выступили трое делегатов: губернатор Канзаса, сенатор от этого же штата, помощник президента США и по совместительству секретарь-корреспондент Лиги сторонников Союза Америки. Последний яростно обрушился на критиков администрации США, указав, что нельзя вменить в вину президенту «дела и проступки, которые он никогда не совершал». Стоддарт с удовольствием отчитал самого наглого из критиков, обвинив его в том, что он одновременно является «прямым агентом Джефа Дэвиса, Роберта Е. Ли, сатанинского рабства и мятежной Конфедерации»⁵⁴. Резкий отпор нападкам на президента возымел свое действие. После взрыва эмоций конвент завершился почти единодушно принятой резолюцией, «сердечно одобрявшей администрацию и президента». Против было подано всего 9 голосов.

В числе других проблем на вашингтонском конвенте поднимался вопрос об оказании конкретной помощи пострадавшим от «медянок» лояльным гражданам, а также о необходимости удаления нелояльных лиц из федеральных и местных органов управления⁵⁵.

Председатель Главного совета лиги Джеймс М. Эдмундс назвал целый ряд недостатков и промахов в движении. Главный из них – отсутствие постоянных контактов центра с лигами на местах. На совещании пытались выяснить, что же мешало своевременно направлять в местные лиги политические документы, циркуляры, литературу и почему не поступали в центр сведения о состоянии дел на местах. Разъяснялось, что такая информация необходима, чтобы иметь представление «об объединенной силе и мощи (лиг сторонников Союза. – Г.К.) в стране». Эдмундс призвал делегатов направлять в центр самые последние данные о патриотических ассоциациях, прежде чем развернется следующая избирательная кампания⁵⁶.

Подчеркнув важную роль сторонников Союза в успешном проведении избирательной кампании в ноябре, председатель Главного совета много говорил о необходимости расширять движение и активизировать работу местных лиг в связи с грядущими

⁵³ Lincoln's Third Secretary: The Memoirs of W.O. Stoddard / Ed. W.O. Stoddard, Jr. N.Y., 1955. P. 212.

⁵⁴ Stoddard W.O. The Story of a Nomination. P. 268.

⁵⁵ ULA, National Council, Annual Meeting, Proceedings. December 1863. P. 14.

⁵⁶ Ibid. P. 5–7, 17–18.

президентскими выборами. На конвенте переизбрали членов Главного совета Общенациональной лиги, которые, по свидетельству одного из секретарей президента США Джона Хэя, «большой частью являлись людьми Линкольна»⁵⁷. Были приняты решения: пригласить другие общества со сходными целями вступать в лиги сторонников Союза; в следующем году созвать конвент накануне предвыборного съезда Общенациональной партии Союза, чтобы повлиять на выдвижение кандидата в президенты США⁵⁸. Обеспечив в определенной степени успех республиканцев на только что прошедших выборах, лиги сторонников Союза во многих местах проявили себя самодовлеющей силой внутри Республиканской партии и получили значительный вес на партийных кокусах.

Объединение сторонников Союза в общенациональном масштабе, состоявшееся в Кливленде в мае 1863 г., как мы видели, принесло свои плоды уже на выборах в конце 1863 г. Еще большие надежды возлагались на патриотическое движение, когда накануне президентских выборов 1864 г. в стране разворачивалась грандиозная битва за умы и симпатии людей. В ней намечалось участие многочисленных групп парламентариев в штатах, с тем чтобы вести разъяснительную работу среди народа, используя организационную систему действовавших лиг сторонников Союза. Законодательными собраниями ряда штатов, в том числе Канзаса, Айовы, Висконсина, Мэна, Нью-Гемпшира готовились резолюции в поддержку действий правительства Линкольна⁵⁹.

Накануне Нового, 1864 г. Главный совет лиги разослал обращение «К братьям!» – сторонникам Союза по всей стране. Оно было составлено в духе двух главных целей, которые ставило правительство перед народом: подавить мятеж; искоренить измену в тылу. Руководитель Главного совета Джеймс Эдмунд писал, что участники движения должны объединить свои усилия, чтобы обеспечить успех на выборах, в то время как наши солдаты будут добывать победу на фронте. Имея в виду грядущие выборы и возможную кандидатуру на пост президента США, документ четко сформулировал позиции и требования Главного совета Лиги сторонников Союза: «Мы выступаем за принципы, а не за определенных людей или партийную фракцию. Мы не политики, тем не менее мы на деле являемся политической организацией. Мы поддерживаем только представительных кандидатов. Мы

⁵⁷ Jay J. Op. cit. P. 136.

⁵⁸ Lincoln's Third Secretary. P. 211.

⁵⁹ 37th Congress. 2nd Session. House Misc. Documents. Vol. 1. N 56, 62, 67; Senate Misc. Documents. N 83; Ibid. 3rd Session. House Misc. Documents. N 22.

не стремимся менять их воззрения, но наши требования сводятся к тому, чтобы наши кандидаты были радикальными и верно понимали современные теории, а в жизни и на практике были честными и разборчивыми в друзьях. Мы будем судить людей по их делам. Мы считаем, что те, кто не разделяет наши взгляды и цели, не должны привлекаться для претворения в жизнь наших планов»⁶⁰. Циркуляр ставил вопрос об отношении лиги к Линкольну и о ее влиянии на выбор кандидата от партии Союза на предстоявших президентских выборах.

Не теряя времени, сподвижники президента, среди которых немаловажное место занимали сторонники Союза, входившие в лиги, с головой ушли в подготовительную работу к президентским выборам. Ряд местных лидеров искренне полагали, что, привлекая в лиги все больше народа, их организации могут стать одним из главных средств выдвижения и распространения патриотических идей в ходе предстоявшей весьма напряженной борьбы у избирательных урн. Ведь многие не забыли, что на выборах 1860 г. именно против кандидатуры Линкольна голосовали 1,4 млн северян.

⁶⁰ Circular Letter of Union League of America, Grand National Council Chamber to «Brothers». January 1, 1864. Цит. по: *Gibson G.J.* Op. cit. P. 365.

Экономика и война

Ранее упоминалось, что к президентским выборам 1860 г. республиканцы благоразумно включили в свою программу самый популярный и жизненно важный для многих тысяч американцев пункт о гомстедах. «Если бы республиканцы не взяли на себя обязательство принять закон о бесплатном наделении землей (поселенцев), они никогда не смогли бы провести своего кандидата в президенты», – заявил в Конгрессе один из видных республиканцев Оуэн Лавджой¹. Как только Линкольн управился с самыми срочными делами по организации подавления южного мятежа и наведению порядка в тылу, он тут же распорядился готовить текст закона о гомстедах к процедуре прохождения через Конгресс. Это поручение в июне 1861 г. получил давнишний друг и сподвижник нового президента Джеймс Харлан². В связи с тем, что после сессии почти все депутаты Юга покинули Конгресс, билль о гомстедах получил, наконец, хорошие шансы стать законом.

4 декабря 1861 г., на третий же день после открытия первой сессии 37-го Конгресса Оуэн Лавджой (Иллинойс) официально предложил Палате представителей рассмотреть билль. От имени Комиссии по государственным землям палаты Джон Поттер (Висконсин) выступил с доводами в пользу билля, подчеркнув, что его принятие в настоящее время является всенародным требованием. Однако среди республиканцев нашлись такие, кто считал, что в связи с угрозой военного столкновения с Англией из-за дела «Трента» нужно решать другие, злободневные, связанные с войной проблемы, и вопрос о гомстедах отложили на два месяца, до середины февраля 1862 г. Возражения по существу против билля имели под собой более веские основания. Главный аргумент сводился к тому, что продолжение захвата белыми поселенцами индейских земель приведет к войнам и ограблению абори-

¹ Congressional Globe. 37th Congress. 2nd Session. Pt 1. P. 39.

² *McMurtry R.G.* The Harlan – Lincoln Tradition at Iowa Wesleyan College // *Lincoln Herald*. 1946. Vol. 48. N 3. P. 14; *Bigham J.* James Harlan. Iowa City, 1913. P. 166, 201–202, 344.

генов, убийствам невинных людей с обеих сторон, дальнейшему распылению индейских племен и разрушению их культуры³.

Выступавший за гомстеды с 1848 г. редактор и издатель «Нью-Йорк Трибюн» Горас Грили был недоволен переносом срока рассмотрения билля, резонно напомнив о предварительной тщательной работе над текстом: «Ведь получился разумный закон, предоставляющий каждому желающему участок незанятой земли, чтобы превратить его в семейный очаг и продуктивную ферму. Проект многократно обсуждался, видоизменялся, и теперь у него не осталось ни одного явного противника в свободных штатах»⁴.

Но Грили ошибался. Противников у билля было достаточно. Правда, теперь больше вне стен Капитолия. Конгрессмен из Миннесоты У. Уиндом назвал тех, кто осуждал билль, «врагами свободного труда и Союза», чьи «предательские руки готовы задушить свободу, демократию и огромный потенциал энергии тружеников»⁵. На митингах лояльные граждане требовали от своих выборных представителей сделать все, чтобы многострадальный билль стал законом. Другие через Национальную ассоциацию земельной реформы напрямую вышли на влиятельного сенатора Джона Шермана (Огайо) с просьбой уделить специальное внимание прохождению билля через Сенат⁶.

В середине марта 1862 г. спикер Палаты представителей Галуша Гроу предварил возобновление дискуссии о гомстед-акте замечанием о том, что лишь одобрение требования, исходящего от народа, безошибочно характеризует любое законодательное собрание как свободно избранное. На все лады в Конгрессе, а затем и в прессе разъяснялся смысл и цели билля. Вот отрывок из выступления одного из конгрессменов: «Мы более не рассматриваем государственные земли в качестве источника пополнения казны и намерены получать гораздо большие дивиденды от тех, кто осядет на них, сделает их плодородными и приносящими доход»⁷.

Многие полагали, что если народ получит землю в собственность, к которой сможет приложить свой труд, то он не только накормит себя, но у него появятся излишки сельскохозяйствен-

³ *Paludan P.S.* «A People's Contest»: The Union and the Civil War. N.Y., 1988. P. 167.

⁴ *Richardson H.C.* Greatest Nation of the Earth. Republican Economic Policies During the Civil War. Cambridge, 1997. P. 146.

⁵ *Ibid.* P. 147.

⁶ National Land Reform Association to John Sherman. May 5, 1862 // LC. MD. John Sherman Papers.

⁷ Congressional Globe. 37th Congress. 2nd Session. Appendix 1. P. 257.

ных продуктов. Вырученные за них деньги позволят приобретать больше товаров и машин. Расширится промышленное производство и увеличится поступление налогов в казну. Многолетний борец за принятие закона о земле Галуша Гроу заверял, что гомстед-акт будет «способствовать величию и славе Республики... развитию элементов более совершенной и просвященной цивилизации»⁸. В марте 1862 г. билль с хорошими показателями прошел через Палату представителей: 107 – за, 16 – против. Среди последних два голоса принадлежали креатуре железнодорожной компании «Нью-Йорк Сентрал». Ее владельцы опасались, что раздача бесплатных гомстедов обесценит земельные массивы, приобретенные ими в Великой долине Запада для спекуляции.

В начале мая билль поступил в Сенат. Выступивший сенатор С. Поумрой был обеспокоен тем, что практиковавшаяся до тех пор продажа огромных площадей земли привела к образованию монополии на землю, а это может привести к уничтожению свободного общества в стране. Он призвал открыть свободный доступ к землям Северной Америки для безземельных всех стран и утверждал, что, способствуя заселению «необитаемых» прерий от Северо-Запада до Калифорнии, закон о гомстедах принесет свободу и цивилизацию всему континенту⁹.

6 мая 1862 г. билль прошел через Сенат (33 – за; 7 – против). На следующий день Грили торжественно объявил, что долгожданный билль принят Конгрессом, и бросил клич: «На Запад идти молодым!»¹⁰ Сомневаться в одобрительной подписи президента Линкольна не приходилось, и 20 мая 1862 г. он «с энтузиазмом»¹¹ подписал вошедший в историю знаменитый акт.

Вся страна, а с нею и весь мир узнали: «Длительная борьба за землю для безземельных, наконец, завершилась!»¹² Закон о бесплатном наделении земельным участком действительного поселенца оценивался прессой как одна из наиболее полезных и жизненно необходимых реформ за всю историю цивилизации. «Нью-Йорк Трибюн» выражала надежду, что раздача гомстедов намного снизит число пауперов и безработных в стране и приумножит число «независимых и самообеспечивающихся фермеров, обрабатывающих полученную навечно землю»¹³.

⁸ *Ilisevich R.D.* Galusha Grow: The People's Candidate. Pittsburgh, 1988. P. 210–212.

⁹ *Richardson H.C.* Op. cit. P. 149.

¹⁰ *Grinnell J.B.* Men and Events of Forty Years. Boston, 1891. P. 87.

¹¹ *Friggens P.* Free Land! The Saga of the Homesteaders // The Rotarian. 1963. May. P. 21.

¹² The New York Tribune. 1862. May 20. N 6591. P. 7. Col. 3.

¹³ The New York Tribune. 1862. May 7. N 6580. P. 4. Col. 2.

Грили ликовал и призывал простой народ из городов и сельской местности: «Молодежь! Бедняки! Вдовы! Смело принимайте решение и двигайтесь на свободные земли Запада, чтобы основать там собственный домашний очаг и ферму!»¹⁴

Быстрое прохождение билля через Конгресс свидетельствовало о том, что верховная власть придавала ему особо важное значение. И не только потому, что гомстед-акт являлся самым главным предвыборным обязательством Республиканской партии перед многими тысячами американцев и иммигрантов, но и вытекал из принципиального положения этой партии о «свободной земле для свободного труженика»¹⁵.

Принятие небывалого в истории закона открыло для заселения и цивилизационного освоения новые миллионы акров. Тем самым в стране начала действовать новая система распределения государственного земельного фонда, которая предусматривала создание огромного количества самодостаточных (по 64 га земли) фермерских хозяйств¹⁶. Таким образом, это решение соответствовало традиционным ценностям и аграрным идеям Т. Джефферсона и его последователей.

Получение в полное и вечное владение заветного участка давало надежду, что людям удастся обрести экономическую независимость путем простого ухода на земли Запада и миновать «прелести» смрадных городских трущоб, образовавшихся в ходе капиталистической индустриализации. Вслед за возраставшим с каждым годом (даже за время войны) потоком переселенцев следовали представители власти, строились отделения банков, салуны, питейные заведения, церкви, школы, железные дороги и телеграфные линии. Новые транспортные возможности способствовали вовлечению развивавшихся хозяйств в региональный и национальный рынки. Проведение на Западе каждой новой железнодорожной линии сокращало транспортные расходы фермеров по доставке продуктов в города и в то же время поднимало цены на прилегающие к дороге земельные участки.

Разумеется, закон о гомстедах принес значительное облегчение новым поселенцам хотя бы тем, что отпала необходимость платить за участок (за 160 акров минимум 200 долл.). (В середине XIX в. средняя годовая зарплата городского рабочего составляла около 350 долл.) В силу этого и по ряду других причин для многих современников той эпохи, когда владение землей считалось большой удачей, вступление в силу закона о бесплатном на-

¹⁴ The New York Tribune. 1862. June 6. N 6609. P. 4, col. 3.

¹⁵ *Paludan Ph.Sh.* Op. cit. P. 168.

¹⁶ *Куропятник Г.П.* Землю тем, кто ее обрабатывает: (Из истории «черного передела» в США) // Новый фермер. № 1. 1991. С. 9–11.

делении земель американских граждан казалось убедительным свидетельством того, что общество еще жизнеспособно, раз в нем находится место для свободных, много и усердно работающих добродетельных людей¹⁷.

По закону о гомстедах скваттеры и их сыновья, воевавшие в армии Союза, становились собственниками обрабатывавшейся ими «незаконно» уже несколько лет земли. В одиночку и группами солдаты стремились еще до увольнения из армии оформить гомстед на свое имя¹⁸.

Первым получил гомстед солдат федеральной армии Даниэл Фримэн из Огайо. Приехав в родные места на побывку в рождественские дни 1862 г. и прослышав о гомстедах, он поспешил на границу новых поселений в местечко Браунсвилл, штат Небраска. Здесь размещалось одно из 30 отделений федерального земельного управления. К 1 января 1863 г., когда вступал в силу закон о бесплатной раздаче земли, в Браунсвилле собралась многочисленная ватага желавших обзавестись гомстедом. Фримэну важно было «застолбить» участок до возвращения в армию. Раздобыв где-то лошадь на прокат, он за несколько часов проскакал на Запад при встречном ледяном ветре около 70 миль, выбрал и обозначил участок в 160 акров и спешно вернулся в Браунсвилл¹⁹. В новогоднюю ночь 1 января 1863 г. вручив чиновнику земельной конторы заявление и необходимые документы на получение земли, Фримэн счастливым владельцем гомстеда возвратился в полк действующей армии²⁰.

Обзаведение участком земли из государственного фонда являлось заветной мечтой множества солдат Гражданской войны, что нашло отражение в их сохранившихся письмах с фронта, в дневниках и мемуарах современников. Интересные наблюдения оставил французский путешественник, проведший восемь месяцев 1864–1865 гг. в штатах Севера. Однажды он оказался на транспортном судне, перевозившем по р. Потомак возвращавшихся на фронт после краткой побывки дома солдат и офицеров. Француз, предъявивший пропуск, написанный рукой президента

¹⁷ *Paludan Ph.Sh.* Op. cit. P. 168.

¹⁸ *Charles B. Beebe* to cousin Lovina Obriham. June 20, 1861, from Fairhaven // J. and G. Krueger Collection of the Civil War Letters. Folder 7. Manuscript Division (MD) of the Doheny Library, University of Southern California. Los Angeles.

¹⁹ *Friggens P.* Op. cit.

²⁰ В настоящее время гомстед, полученный Фримэном, является общенациональным историческим памятником и официально считается гомстедом № 1. См.: *Matlison R.N.* Homestead National Monument // *The Nebraska History*. Vol. 44. N 1. 1962. March.; *Idem, Plante Ch.* The «First» Homestead // *The Agricultural History*. Vol. 36. N 2. 1962. October.

Линкольна, был допущен на борт судна и оказался свидетелем выступления перед солдатами федерального земельного агента²¹.

Агент доходчиво растолковывал преимущества закона о гомстедах. За вознаграждение в 4 долл. он брался уладить формальности для желающих получить бесплатно землю на Западе: выбрать удобный участок, оформить документ на владение и переправить его по адресу солдатских родственников. Аудитория со скепсисом отнеслась к посулам агента. Такое умонастроение солдат было понятно французскому наблюдателю. Он считал, что «те, кого в любой момент на фронте могла настигнуть смерть, не очень-то охотно думают о будущем». Однако среди солдат нашлись и такие, кто рискнул подписать бумаги, выданные земельным агентом, для получения гомстеда²².

Прошло не так уж много времени, а в докладе департамента по сельскому хозяйству Конгрессу особое внимание обращалось на положительные последствия аграрного законодательства: хорошие урожаи пшеницы и кукурузы могут «коренным образом повлиять» как на ситуацию внутри страны, так и на «определение исхода междоусобицы...»²³ Еще определеннее высказалась чикагская газета: «Обильный урожай на полях страны в годину войны важнее самой блестящей победы на поле боя»²⁴.

Уже к концу войны ощущался определенный вклад гомстед-акта в хозяйственное развитие западных территорий, в связи с образованием там почти трех десятков тысяч новых семейных ферм. Прогресс сельского хозяйства обеспечивался не только частной инициативой старых и новых поселенцев, но и политикой благоприятствования и фондами федеральных властей. Но наряду с гомстедерами бесплатной раздачей земель государственного фонда не преминули воспользоваться земельные спекулянты и «скотоводческие короли»²⁵.

В послевоенные годы почти половина тех пионеров-землепроходцев, кто на основании закона о гомстедах попытался обосноваться на Западе, по той или иной причине потерпели фиаско. Однако другая половина вполне преуспела, и вместе с фермерами старых штатов они превратили США в мирового лидера по производству продовольствия. Акт о гомстедах явился одним из действительно эпохальных законов американской истории, который позволил со временем почти полутора миллионам семейств

²¹ *Laugel A.* The United States during the Civil War. Bloomington, 1961. P. 189.

²² *Ibid.* P. 197.

²³ House Executive Documents. 37th Congress. 3rd Session. N 78. P. 548. Serial № 1168. См. также: Serial № 1196.

²⁴ The Chicago Tribune. 1862. February 20.

²⁵ *Gates P.W.* Agriculture and the Civil War. New York; Toronto, 1965. P. 294, 300.

обрести чувство собственного достоинства, экономическую независимость и гордость от обладания участком земли и самодостаточного хозяйства²⁶. Взнявшиеся за поднятие богатейших земель прерий в 17 штатах Запада на пространстве около 285 млн акров полтора миллиона отважных и выносливых поселенцев в период после Гражданской войны дали мощный импульс развитию сельского хозяйства и промышленности, а также росту населения страны²⁷.

Одновременно с земельным законодательством в правительственных сферах обсуждался вопрос об организационной помощи стихийно и неравномерно развивавшемуся сельскому хозяйству. В начале декабря 1861 г. спикеры палат Конгресса получили служебную записку за подписью Линкольна. Президент обращал внимание законодателей на тот факт, что «сельское хозяйство, играющее по общему признанию важнейшую роль в развитии страны, не имеет в составе правительства своего департамента или хотя бы отдельного бюро»²⁸.

Газеты приветствовали эту инициативу. В статьях подчеркивалась важность широкого распространения агрономической информации и обеспечения поселенцев семенными материалами. Специалисты исходили из того, что только применение новых приемов агротехники позволит сделать фермы более продуктивными и, следовательно, доходными²⁹.

В середине февраля 1862 г. по предложению Оуэна Лавджоя началось обсуждение в Палате представителей билля о создании департамента сельского хозяйства. Выступавшие в поддержку не упустили случая, как и во время дискуссии о гомстедах, напомнить аудитории, что «экономическое благосостояние страны зависит от сельского хозяйства»³⁰. Включившаяся в дискуссию филадельфийская газета отмечала, что в пору военного противо-

²⁶ *Gates P.W.* Free Homesteads for All Americans. Wash., 1962. P. 2, 11; *Idem.* History of Land Ownership in the United States. Mouton, 1965. P. 448.

²⁷ На заседании Конгресса США, когда отмечалось 100-летие издания Акта о гомстедах, высказывалась мысль, что положительный и отрицательный опыт этого аграрного закона может быть полезным для стран, еще не решивших свой аграрный вопрос. О роли гомстед-акта в истории США говорил сенатор из Небраски: «По всей вероятности, ни один другой закон не способствовал в такой огромной степени становлению демократии в нашей стране. В результате проведения в жизнь этого акта нация получила возможность создать семейные фермы (64 га), которые в течение десятилетий являлись экономическим и общественным оплотом Америки» (*The Rotarian*. 1963. May. P. 20).

²⁸ *Congressional Globe*. 37th Congress. 2nd Session. Appendix. P. 3; *Ross E.D.* Lincoln and Agriculture // *Agricultural History*. Vol. 3. N 2. 1929. April. P. 59.

²⁹ *Richardson H.C.* Op. cit. P. 151.

³⁰ *Congressional Globe*. 37th Congress. 2nd Session. P. 1690–1692.

борства с Югом труженики полей, вносящие известный вклад в поддержку усилий Союза, уже длительное время выступали за создание отдельного департамента³¹.

Вопрос был решен довольно оперативно, и уже 15 мая 1862 г. закон был подписан президентом. Местные газеты приветствовали распространение агрономической информации новым департаментом как одну из немногих мер Конгресса последних лет, принятую в интересах людей, возделывающих землю³². Кроме информационной службы департамент довольно быстро организовал снабжение новых поселенцев семенами. Специальный бюллетень каждый месяц сообщал об обстановке на рынках сбыта, о видах на урожай и погоде, о новых приемах ведения хозяйства и тенденциях его развития. Публикуемые статистические данные позволяли фермерам смекнуть, какие культуры следует выращивать в следующем году, чтобы получить больше прибыли.

Еще один билль – о создании в штатах, имевших земли государственного фонда, бесплатных колледжей для детей фермеров и механиков, неоднократно вносился на рассмотрение Конгресса Джеймом Морриллом, но отвергался законодателями, а когда все же однажды был принят Конгрессом, то, как и билль о гомстедах, получил вето того же президента.

После сессии конгрессмен Джеймс Моррилл снова внес свой проект в декабре 1861 г. Разъясняя коллегам его смысл, он уверял, что если США не последуют примеру Европы и не позаботятся о повышении образовательного уровня фермеров и механиков, то Америка может остановиться в своем развитии и превратиться в одну из тех бедных стран, которые вынуждены ввозить даже зерно. Многие республиканцы в Конгрессе считали инициативу Моррилла несвоевременной, резонно полагая, что вся энергия государственного управления должна быть сосредоточена на ведении войны.

Тогда, чтобы его проект был приемлем в военных условиях, Моррилл выдвинул идею использовать колледжи для военной подготовки необученных солдат. Мягкому прохождению билля Моррилла оказали существенную поддержку радикальные республиканцы во главе с Б. Уэйдом. В непродолжительной дискуссии особый упор делался на усиление роли колледжей в распространении промышленных и сельскохозяйственных знаний. Применение новых машин, замена устаревших культур на более современные, повышение культуры обработки земли и др. – все это должно было способствовать повышению урожаев, а в усло-

³¹ Philadelphia Inquirer. 1862. March 22. Цит. по: Richardson H.C. Op. cit. P. 152.

³² Magdol E. Owen Lovejoy: Abolitionist in Congress. New Brunswick, 1967. P. 354.

виях военного времени в какой-то мере компенсировать нехватку рабочих рук из-за ухода в армию почти миллиона фермеров и их сыновей.

После вступления в силу закона Моррилла в распоряжение штатов было предоставлено около 140 млн акров из госфонда земель для основания и субсидирования сельскохозяйственных и технических колледжей. Вскоре в штатах Севера, имевших земли госфонда, началось строительство учебных зданий и лабораторий на доходы от продажи земли и пожертвования меценатов. Создание колледжей способствовало приобщению молодых сил к среднему техническому и агрономическому образованию. Это было как нельзя кстати для бурно развивавшихся в военные годы промышленности и сельского хозяйства, предъявлявших большой спрос на агрономов и ветеринаров, техников и квалифицированных рабочих, умеющих обращаться с новыми сложными машинами. Создание таких средних учебных заведений свидетельствовало о практицизме капиталистической Америки. Их целью была подготовка молодых людей исключительно к практической деятельности на заводах и фабриках, в земледелии и скотоводстве, банковских и торговых конторах³³.

* * *

С началом войны перед сельским хозяйством встали совершенно новые проблемы. На призыв добровольцев в первую очередь откликнулся Запад. За короткий срок до Самтера правящей олигархией Юга были предприняты действия и акты произвола вопреки жизненным интересам жителей пограничных окраин свободно заселять и обрабатывать землю³⁴. Такая политика привела пионеров в неопишное негодование и восстановила против южной олигархии тысячи колонистов.

В сложившейся уникальной исторической ситуации именно эта огромная масса молодых и решительных людей, оказавшихся перед реальной угрозой сгона с земли, составила основной контингент, из которого начали вербоваться бойцы армии Севера, выступившие с оружием в руках против поднявших мятеж джентльменов Юга.

Несмотря на набравший темпы промышленный переворот, Соединенные Штаты оставались еще преимущественно земле-

³³ *Gates P.W.* Western Opposition to the Agricultural College Act // Reprint from the Indiana Magazine of History. Vol. 37, N 2. 1941. June. P. 103–136; *Куропятник Г.П.* Фермерское движение в США: От грейнджеров к Народной партии, 1867–1896. М., 1971. С. 52.

³⁴ *Van Deusen G.G.* Why the Republican Party Came to Power // The Crisis of the Union, 1860–1861 / Ed. G.H. Knoles. Baton Rouge, 1965. P. 6.

дельческой страной. Основная масса населения Севера – почти 75% – так или иначе была связана с сельским хозяйством. Даже в промышленных штатах Новой Англии 63% жителей занимались земледелием и скотоводством. Если говорить о Северо-Западе, то занятия поселенцев этого региона свидетельствовали о сельскохозяйственном характере их труда на все 100%, за исключением, может быть, небольшой группы земельных агентов, адвокатов, местных шерифов, судей, учителей, врачей и чиновников земельного ведомства, а также расплодившихся тогда банд, промышлявших разбоями и грабежами. Северо-Запад заселялся чрезвычайно быстрыми темпами: его население за десятилетие до войны выросло более чем на 4 млн человек и составило к 1860 г. 9,7 млн³⁵.

Освоение плодороднейших прерий превратило Северо-Запад в основную житницу страны. Только за 1850-е годы здесь было основано почти полмиллиона новых фермерских хозяйств, и их общее число составило более 800 тыс. Многие фермеры поначалу вели натуральное хозяйство для удовлетворения жизненно необходимых потребностей своей семьи. Однако развитие нового вида транспорта позволило фермерским хозяйствам, оказавшимся вблизи железнодорожных линий, быстрее становиться товарными и находить рынки для своих продуктов. К началу военного столкновения определенное число ферм вполне вписались в экономику своего округа и начали выходить со своими товарами на рынок страны, а затем и на мировой хлебный рынок.

Производство пшеницы возросло более чем в два раза, кукурузы – в 1,8 раза. Изобилие зерновых позволило за десятилетие 1850-х годов быстрыми темпами нарастить поголовье крупного рогатого скота – с 4,7 млн голов до 8,7 млн³⁶. С этого времени появилась возможность отправлять продукцию земледелия и скотоводства за границу. Именно сельскохозяйственная продукция (главным образом зерно и мясо), а не товары промышленного или какого-либо иного производства, составляла тогда почти $\frac{3}{4}$ всего экспорта³⁷.

Развитие товарности сельского хозяйства обусловило образование рынка для продукции городов Северо-Востока. В свою очередь, возникавшие в этом регионе промышленные центры предъявляли возраставший спрос на продовольственные товары западных штатов. Развитие этих двух регионов дополняло друг

³⁵ The Ninth Census of the United States. 1870. Vol. 1 P. 3.

³⁶ *Bidwell P., Falconer J.* History of Agriculture in the Northern United States. N.Y., 1941. P. 323, 341, 389.

³⁷ HSUS. Colonial Times to 1957. Wash., 1961. P. 547.

друга, способствовало прогрессу каждого из них и всей национальной экономики в целом.

Изменения в промышленном производстве и транспорте затронули все стороны жизни как в городе, так и в сельской местности. Фермеры получили возможность отправлять по железным дорогам свою продукцию многочисленной массе городских потребителей и снабжать сырьем фабрики и заводы. Последние могли поставлять инструменты и недавно изобретенные машины для полевых работ, ткани, одежду, мебель, посуду и другие товары для домоводства.

Среди орудий земледельческого труда в середине XIX в. в стране появились улучшенной конструкции плуги, бороны, рядовые сеялки, в том числе и особые сеялки для кукурузы, культиваторы, косилки, механические жатки и даже паровые молотилки. К 1860 г. фирма «Маккормик» поставляла на внутренний рынок около 25 тыс. жаток. Такая машина на конной тяге могла сжать поле пшеницы в пять раз быстрее, чем рабочий вручную, и в случае капризов погоды давала возможность фермеру спасти выращенный урожай³⁸. Но только тогда, когда тысячи земледельцев были поставлены под ружье, нехватка рабочих рук вынудила оставшихся на хозяйстве членов семьи отказаться от прежних методов и перейти к широкому применению сельскохозяйственных машин³⁹.

В годы войны появилось много новых заводов и мастерских, которые наращивали выпуск продукции. Так, мастерские «Олтман и К^о» в г. Кантон, штат Огайо, расширили производство косилок и жатвенных машин в два раза – с 3,1 тыс. в 1863 г. до 6 тыс. в 1864 г.⁴⁰ Правда, выпускавшиеся в то время сельскохозяйственные машины, орудия и инструменты были еще весьма громоздкими, нередко в самую страдную пору выходили из строя, а поломки удавалось устранить после долгого ожидания приезда механика.

Заводы и мастерские сельскохозяйственного машиностроения работали на предельную мощность, но так и не смогли полностью выполнить все заказы военного времени. Тем не менее в 1865 г. фермеры имели почти в три раза больше сельскохозяйственной техники, чем в 1860 г. Без поступления на поля и фермы новых партий машин и инструментов невозможно было из-за

³⁸ *Gates P.W.* Agriculture and the Civil War. P. 222; *Paludan Ph.Sh.* Op. cit. P. 153.

³⁹ *Jones R.L.* Ohio Agriculture during the Civil War. Columbus, O., 1962. P. 5; *Lampard E.R.* The Rise of the Dairy Industry in Wisconsin: A Study in Agricultural Change, 1820–1920. Madison, 1963. P. 189, 190.

⁴⁰ Agriculture in the United States in 1860: Compiled from the Original Returns of the Eighth Census. Wash., D.C., 1864. P. XXII.

недостатка рабочей силы провести посев и собрать урожай. Таким образом, тяжелые условия войны способствовали быстрому внедрению в земледелие машин с конной тягой и других орудий, что позволило фермерам в определенной мере компенсировать нехватку рабочих рук и вдобавок получить прибыль от высоких цен на продукты питания на внутреннем, а затем и на мировом рынках⁴¹.

У вовлеченных в рыночные отношения тружеников земли довольно быстро возникли новые потребности не только в машинах для выполнения полевых работ, но и в городских товарах для дома и быта. За год-два до войны в сельской местности начали употреблять для освещения вместо «угольного газа» и китового жира керосин, производимый на перегонных установках нефти ряда компаний, в том числе молодого предпринимателя Джона Рокфеллера⁴². Еще раньше они начали обустривать свое жилье мебелью фабричного изготовления и заказывать по почте только-только входившие в быт швейные машинки Зингера. Эта прослойка преуспевших земледельцев получила возможность не только приобретать (в складчину, в кредит и другими способами) аграрную технику, но и брать внаем сезонных полевых рабочих. Все это повышало продуктивность ферм и превращало хозяина-фермера в бизнесмена-капиталиста. За десятилетие – с 1860 г. производительность труда в среднем на одну ферму, благодаря замене ручного труда машинами и увеличению применения тягловой силы животных, возросла на 13%⁴³.

Однако самым важным экономическим фактором, обусловившим низкие издержки при производстве сельскохозяйственных продуктов, было получение фермером бесплатно или за сравнительно низкую цену земель из государственного фонда. Это означало, что в тех местностях Среднего и Дальнего Запада, где с 1 января 1863 г. началась раздача или продажа по номинальной цене гомстедов, фермерская земля была на первых порах совершенно свободна от абсолютной ренты или мало обременена ею. Именно отсутствие в ряде штатов и территорий Запада монополии частной собственности на землю позволяло американским хлеборобам в годы Гражданской войны направлять через океан огромные потоки пшеницы и продавать ее по исключительно

⁴¹ *Rusmussen W.D.* The Civil War: A Catalyst of Agricultural Revolution // *Agricultural History*. Vol. 39. N 4. 1965. October. P. 190; *Bogue A.G.* From Prairie to Corn Belt. Chicago, 1963. P. 284–285.

⁴² *Furnas J.C.* The Americans. A Social History of the United States, 1587–1914. N.Y., 1969. P. 671–672.

⁴³ Changes in Farm Production and Efficiency. A Summary Report, 1964. Wash., 1965. P. 44.

выгодным для них ценам, так как цена пшеницы на мировом хлебном рынке в Ливерпуле включала в себя непомерно высокую ренту европейских землевладельцев.

Война внесла глубочайшие изменения во все сферы экономики страны, в том числе и в сельское хозяйство. Резко уменьшилось число тружеников на земле: с 1861 по 1864 г. на войну ушли около 1 млн. Только пять земледельческих штатов – Огайо, Индиана, Иллинойс, Мичиган, Висконсин – направили в армии Линкольна 680 тыс. мужчин от 18 до 45 лет. По подсчетам ряда исследователей, личный состав федеральной армии состоял, по крайней мере на 47%, из земледельческого населения. Во многих чисто сельских округах таких штатов, как Иллинойс и Висконсин, а также в Вермонте и некоторых округах Новой Англии этот процент был значительно выше⁴⁴. На призыв правительства вступать в ряды федеральной армии горячо откликнулись скваттеры. После заявлений президента Линкольна они были уверены, что уже теперь-то каждый из них получит долгожданный гомстед. На это же надеялась и фермерская молодежь, вступавшая в ряды бойцов по патриотическим мотивам. Самых юных влекло стремление к приключениям, связанным с риском для жизни. Те же, кто уже имел кое-какой жизненный опыт, надеялись на получение материальных поощрений в том или ином виде⁴⁵.

Нужды воюющей армии вызвали небывалый спрос на сельскохозяйственные продукты и товары. В огромных количествах на фронт поставлялось продовольствие, обмундирование, миллионы пар сапог, столько же шерстяных одеял, а также десятки тысяч лошадей, мулов, тонны фуража. В военные годы запросы и нужды армии Союза стимулировали поиски заменителей таких товаров, которые исчезли на Севере в связи с отделением Юга: хлопок, сахар, кофе и особенно табак. На «куреве» крупно нагрели руки некоторые смекалистые фермеры в Иллинойсе, Огайо, Нью-Йорке, быстро заменив ранее выращивавшиеся культуры на табак. Хлопок был в огромном дефиците, но оказался незаменим для летней одежды солдат. Возросла выработка шерсти, а стада овец на Севере за 1860–1866 гг. увеличились более чем в два раза – с 15 млн до 32,5 млн голов. Вытканное из шерсти сукно шло на пошив военного обмундирования и изготовление походных одеял. Кожа, разумеется, использовалась в сапожном деле.

⁴⁴ *Gates P.W. Agriculture and the Civil War. P. 229; Fite E.D. Social and Industrial Conditions in the North during the Civil War. N.Y., 1910. P. 4; Paludan Ph.Sh. Op. cit. P. 156–157.*

⁴⁵ *Jones R.L. Op. cit. P. 5; Oberty J.W. Sixty Million Acres. American Veterans and the Public Lands before the Civil War. Kent, O.; London, 1990. P. 131–133.*

Мелкие ткацкие, швейные, обувные мастерские вырастали в крупные фабрики, особенно в городах Новой Англии⁴⁶.

К тоннам традиционных армейских продуктов теперь добавились консервы. Именно в канун войны были усовершенствованы способы фабричного консервирования ряда продуктов: молока (1859), затем мяса, овощей и фруктов.

Если людской контингент и орудия доставлялись в места формирования полков, а затем и на фронт в значительной степени по железным дорогам, то неподъемные для человека армейские работы непосредственно на полях сражений выполнялись на лошадях и на мулах. Их использовали для подвоза артиллерии и другого вооружения, боеприпасов, для доставки продуктов и обмундирования, эвакуации с поля боя убитых и раненых и др. Реквизиции у фермеров тягловой силы для армии, естественно, наносили ущерб земледелию, особенно во время весеннего сева и уборки урожая.

Из-за призыва огромного числа фермеров-мужчин в армию Союза их работу в сельском хозяйстве пришлось выполнять женам, сестрам, младшим братьям и детям-подросткам. В полевых работах, начиная от вспашки и посева и кончая уборкой урожая, многим из них добрую службу оказали сельскохозяйственные машины. Именно достигнутый к середине XIX в. уровень механизации многих видов полевых работ позволил обеспечивать выращивание, сбор и сохранение сравнительно высоких урожаев.

За годы войны число сельскохозяйственных машин на фермах Запада увеличилось в несколько раз, а их стоимость возросла почти на 360%⁴⁷. После удачно проведенной страды в годы войны одна из местных газет Иллинойса «Беллвилл демократ» с удовлетворением отметила: «Мы в нашем округе не управились бы со сбором и половины выращенного урожая, если бы не пользовались механическими жатками»⁴⁸. О происходившем на глазах одного поколения быстром внедрении новых орудий и машин, сберегающих время и силы земледельца, восторженно писал летом 1863 г. журнал «Сайентифик Амэрикэн»: «С появлением жаток, молотилок, веялок и других машин занятие фермерским делом может показаться детской забавой по сравнению с тем, что было всего каких-нибудь 20 лет назад... Самые трудоемкие сельскохозяйственные работы производятся запряженными в машины лошадьми, а человеку остается направлять процесс

⁴⁶ Gates P.W. Agriculture and the Civil War. P. 142–156; *Paludan Ph. Sh.* Op. cit. P. 164.

⁴⁷ Twelfth Census of the United States, 1900. Vol. IV. Pt.1. P. 698.

⁴⁸ The Bellville Democrat. 1861. May 1. Цит. по: *Paludan Ph.Sh.* Op. cit. P. 160.

пахоты, боронования, жатвы или молотьбы и устранять механические поломки и огрехи». Только за один 1863 г. число работавших на полях жаток возросло с 33 тыс. до 70 тыс.⁴⁹

Успешному ведению фермерского хозяйства благоприятствовали не только новшества внутри страны (железные дороги, каналы, механизация, спрос на фермерские продукты в растущих городах и т.д.), но и внешние факторы. Это прежде всего губительные неурожай, постигшие ряд стран Европы в первой половине 60-х годов XIX в. В связи с угрозой голода необычайно подскочил спрос на американское зерно и другие продовольственные товары.

Американские газеты бодро и с некоторой долей цинизма отмечали, что война началась в удобное для США время, поскольку североамериканцы смогут воспользоваться наступившим в Европе голодом для выгодного сбыта сельскохозяйственных излишков. «Война началась в период благоприятного положения в нашем сельском хозяйстве, – писала «Филадельфия инкуайерер». – Заграница ощущает огромную нехватку зерна, а у нас его небывалый переизбыток. Такая ситуация позволяет нам увеличить экспорт продовольствия и пополнить казну твердой валютой»⁵⁰.

Таким образом, недород в Англии, Франции и немецких землях оказался на руку американцам, и федеральное казначейство получило возможность в определенной степени покрывать дефицит за счет увеличения экспорта продуктов земледелия. Ежегодно с 1862 г. через Чикагскую зерновую биржу отправлялось в среднем 20 млн бушелей пшеницы, что в сферах политики и торговли Севера оценивалось как «приход “королевы пшеницы” на смену “королю хлопку” в качестве решающего фактора в международных отношениях»⁵¹.

* * *

Огромное увеличение экспорта продовольствия в Европу дало толчок быстрому развитию ряда других отраслей: строились торговые суда и железнодорожные вагоны, элеваторы и складские помещения. Это повлекло за собой увеличение занятости населения и создание новой организационной системы для управления в несколько раз увеличившимся объемом работ.

Не меньшее влияние на поддержание и в некоторой степени на развитие сельскохозяйственного производства оказал не пре-

⁴⁹ The Scientific American. 1863. July 4. Цит. по: Ibid.

⁵⁰ The Philadelphia Inquirer. 1862. August 8. Цит. по: Richardson N.C. Op. cit. P. 143.

⁵¹ Paludan Ph.Sh. Op. cit. P. 161.

крашавшийся наплыв рабочей силы из Европы, правда, несколько поубавившийся на короткое время из-за неопределенности и непредсказуемости событий в связи с началом междоусобицы. За время войны на берегах Америки высадились более 800 тыс. переселенцев из европейских стран⁵². Большинство из иммигрантского потока военного времени задерживалось и оседало в городах, пополняя ряды рабочих. Тысячи людей, особенно те, кто привез с собой кое-какой капитал, продолжали движение на Запад и могли попытаться счастья на земельных просторах Великой долины. Прибывавшие через Нью-Йоркский порт держали путь в прерии Иллинойса и Висконсина. Проложенная к тому времени железная дорога в Иллинойс перевезла на Запад более 80 тыс. иммигрантов⁵³. Столкнувшись с суровой действительностью, многие из них оставались без земли и чаще всего пополняли ряды сельскохозяйственных рабочих, приходя на смену ушедшим на фронт.

Война, вызвав всплеск рыночной активности, наложила отпечаток на социальную дифференциацию сельского населения. Вовлекая в свое русло все большее число фермеров, коммерческая экономика оказывала давление и на тех, кто желал бы продолжать вести хозяйство традиционными методами. Но в новой экономической обстановке независимые самодостаточные фермеры все в меньшей степени могли противостоять силам, определявшим распорядок деловой активности. Тем не менее, пока был спрос и держались высокие цены, все стремились работать на продажу.

Но успех приходил далеко не к каждому, хотя каждый стремился улучшить условия жизни своей семьи. При складывавшемся новом порядке вещей, как правило, преуспевали те, кто шел на определенный риск: приобретал новые акры земли и сельскохозяйственные машины, смело менял посевную культуру на другую, приносящую больший доход, не упуская удобного случая, чтобы отправить на рынок большие партии продукции своих земель, а в случае необходимости решительно нанимал дополнительную бригаду сезонных рабочих. Но определенные трудности испытывали и фермеры, ведшие хозяйство на капиталистический лад. Погоня за прибылью приводила к игнорированию ряда агротехнических мер, чередования культур, ремонта подсобных помещений, вывоза удобрений на поля и т.п. Именно такая бесхозяйственность и упущения, наблюдавшиеся в некоторых округах из сезона в сезон, характеризовались агрономами из прави-

⁵² HSUS. P. 57.

⁵³ *Paludan Ph.Sh.* Op. cit. P. 162.

тельственого ведомства как «безрассудный, бессмысленный, губительный метод»⁵⁴.

Без сомнения, определенное число фермеров-бизнесменов за годы войны достигли, как отметила лондонская «Таймс» 24 сентября 1864 г., «такого благосостояния, о котором раньше не могли и помыслить», хотя наблюдалось оно далеко не везде, распространялось далеко не на всех и не на все отрасли сельского хозяйства в одинаковой степени⁵⁵.

Тем не менее значительная часть самообеспеченных фермеров довоенного времени уже в ходе войны встала на путь коммерческого земледелия и скотоводства. Этому способствовала благоприятная конъюнктура для сельскохозяйственных продуктов как на внутреннем рынке (оптовые закупки для миллионной армии), так и на мировом (из-за неурожаев в Европе)⁵⁶. Экспорт зерна и муки увеличился в феноменальном объеме, а стада крупного скота, выращавшие под присмотром наемных рабочих на сочных травах прерий, приносили владельцам, так называемым «скотоводческим королям», такие огромные доходы, что уже тогда выдвинуло их в класс миллионеров⁵⁷.

Несмотря на многие недостатки и упущения, сельское хозяйство Севера в целом выдержало испытание невзгод военного времени и оказалось надежной продовольственной и сырьевой базой для действующей армии и тыла в условиях затяжной и жестокой войны.

* * *

Война оказала сильное воздействие и на промышленность. Север враз потерял рынки Юга для промышленной и сельскохозяйственной продукции. Резкий разрыв давних экономических связей и прекращение торговли привели к банкротству различных компаний и банков. Под вопрос ставилось погашение долгов плантаторов кредитным учреждениям и страховым компаниям северных штатов. На преодоление такого удара по экономике у северян ушло более года⁵⁸. Деловая активность стала оживляться по мере увеличения правительственных заказов на ведение

⁵⁴ *Gates P.W.* Agriculture and the Civil War. P. 243–244.

⁵⁵ *Jones R.L.* Op. cit. P. 5.

⁵⁶ *The Times.* 1864. September 24. Цит. по: *Klement F.L.* Dark Lanterns: Secret Political Societies, Conspiracies and Treason Trials in the Civil War. Baton Rouge, 1984. P. 62.

⁵⁷ *Gates P.W.* Cattle Kings in the Prairies // *MVHR.* Vol. 35. N 3. 1948. December. P. 383.

⁵⁸ *Elder W.* Debt and Resources of the United States: The Effect of Secession on the Trade and Industry of the Loyal States. Philadelphia, 1863. P. 3–29; *Hammond B.* The North's Empty Purse, 1861–1862 // *AHR.* Vol. 67. N 1. 1961. October. P. 1–17.

войны, что позволило приобрести и запустить новые станки и машины для массового производства оружия, снарядов и снаряжения. Сыграли свою роль и такие факторы, как пополнение рабочей силы за счет продолжавшейся, несмотря на войну, иммиграции, а также инфляция⁵⁹.

Механизация производства и концентрация капитала особенно продвинулись в текстильной, обувной, железоделательной, консервной и некоторых других отраслях. Появились сотни новых заводов и фабрик. Но все же значительная часть промышленной продукции по-прежнему производилась на небольших предприятиях. В экономике пока еще сохранялось равновесие между «старым» капитализмом свободной конкуренции и появившимися крупными компаниями с тенденциями к монопольному положению. Именно в эти годы произошел всплеск свободного предпринимательства, когда создавались тысячи мелких мастерских и небольших фирм, стремившихся не упустить возможность если не разбогатеть, то по крайней мере сорвать хороший куш на казенных поставках. На гребне этой волны возродилось, правда, на короткое время, традиционное для тех или иных мест ремесло, товары которого находили спрос не только в солдатской среде, но и среди гражданского населения⁶⁰.

На шахтах, фабриках, заводах, верфях, транспорте, в каретном и кузнечном деле трудились по найму около 4,6 млн человек. Среди них металлурги, железнодорожники, шахтеры, ткачи, плотники, кузнецы, каретники, сапожники, портные, клерки торговых и других фирм. Около миллиона североамериканцев самостоятельно вели свое дело⁶¹. Для защиты жизненных интересов наемные рабочие создавали профессиональные союзы. Один из их лидеров Уильям Силвис зимой 1862/63 г. попытался создать новые рабочие организации во многих промышленных центрах, но успеха не добился: рабочие по-прежнему уповали на «гармонию интересов между трудом и капиталом»⁶². Большинство профсоюзов военного времени оставались очень слабыми. Около двадцати рабочих лидеров пошли добровольцами и прослужили в действующей армии до окончания войны⁶³.

⁵⁹ *Ericson C. American Industry and the European Immigration, 1860–1885. Cambridge, Mass., 1957. P. 4–9.*

⁶⁰ *Foner E. Reconstruction: America's Unfinished Revolution, 1863–1877. N.Y., 1988. P. 22.*

⁶¹ *Paludan P.S. Op. cit. P. 170.*

⁶² *Todes Ch., William H. Sylvis and the National Labor Union. N.Y., 1942. P. 31–36.*

⁶³ *Montgomery D. Beyond Equality: Labor and the Radical Republicans, 1862–1872. N.Y., 1967. P. 199, 249.*

На крупных предприятиях из среды тружеников стала выделяться рабочая аристократия с более высокой оплатой труда. Этому способствовал уход большого числа рабочих в армию. Их места занимали менее квалифицированные, что и служило капиталистам удобным поводом для снижения зарплаты.

Хотя городские семьи, оставшиеся без мужчин, получали вспомоществование от федеральных и местных властей, а также, как правило, солдатское жалование от своих родственников-фронтовиков, едва ли эти обесцененные из-за инфляции деньги значительно облегчали жизнь семей в тылу, так как цены на продукты питания, жилище, топливо, одежду, транспорт более чем удвоились⁶⁴. Поэтому в каждом округе на Севере создавались, нередко при участии лиг сторонников Союза, объединения по сбору средств для оказания помощи солдатским семьям⁶⁵. В 1864 г. газета «Нью-Йорк трибюн» сообщала, что прожиточный минимум возрос вдвое, а «заработная плата по сравнению с довоенным периодом поднялась только на 12–20%, и многие семьи находятся в абсолютной нужде, а тысячи маленьких детей, которые должны были бы посещать школу, вынуждены работать, чтобы пополнить хоть как-то скудный бюджет семьи»⁶⁶.

Рост эксплуатации, полуголодное существование, дороговизна, реальная угроза увольнения из-за прибытия иммигрантов, статья закона о воинской повинности, разрешавшая богатому призывнику откупиться от службы в армии за 300 долл., – все это вызывало возмущение и приводило к забастовкам и бунтам. Их участники требовали повышения заработной платы, улучшения условий труда и сокращения рабочего дня, отмены антинародной статьи об откупе от воинской службы и др.⁶⁷

В 1863 г. Пенсильванию потрясли забастовки ирландских горняков. На подавление прекративших работу 300 шахтеров в 10-м округе были присланы войска, которые штыками загнали бастующих работать в штольни. Торжествующий владелец шахты устроил роскошный пир в честь усмирителей. На фоне крайнего обнищания семей шахтеров это было аморально, и неудивительно, что владельца шахты подстрелили. Попытка властей и

⁶⁴ Documentary History of American Industrial Society: 10 vols. / Ed. J. Commons. N.Y. 1910. Reprint: 1958. Vol. 9. P. 109–114; *Schluter H.* Lincoln, Labor and Slavery. N.Y., 1913. P. 213–221.

⁶⁵ На эти цели в штате Огайо за 1862–1865 гг. было собрано около 8,5 млн долл. (*Holliday J.E.* Relief for Soldiers' Families in Ohio During the Civil War // Ohio History. Vol. 72. N 2. 1962. July. P. 102; *Paludan P.S.* Op. cit. P. 179).

⁶⁶ *Фонер Ф.* История рабочего движения в США. М., 1949. С. 369.

⁶⁷ *Montgomery D.* Op. cit. P. 97–101, 123.

охранников найти и судить снайпера была сорвана разгневанным населением шахтерского поселка. Еще больший резонанс вызвали волнения в связи со злополучной статьей о призыве. Шахтеры твердо стояли на своем, и губернатор штата Э. Куртин вынужден был прибегнуть к помощи солдат из других мест, чтобы они помогли возобновить угледобычу⁶⁸.

В том же году с требованием повышения заработной платы в связи с возросшим прожиточным минимумом выступили докеры военно-морских верфей в Бруклине, слесари и кузнецы Нью-Йорка, шахтеры штата Миссури. Получив сообщение о рабочих беспорядках на верфях Бруклина, президент А. Линкольн через военно-морского министра попросил местных начальников согласиться с требованиями бастовавших, что и было достигнуто. Правда, для этого пришлось назначить на пост начальника верфей нового адмирала. Линкольн также способствовал урегулированию конфликта, когда забастовали семь тысяч объединенных в профсоюз слесарей и кузнецов Нью-Йорка⁶⁹.

Повсеместные стачки и возрождавшееся после депрессии движение рабочих союзов вызвали ответную реакцию работодателей, и они повели наступление, организуя в различных отраслях промышленности ассоциации предпринимателей⁷⁰. Чтобы избежать обвинений в сговоре и стремлении к монополии в своей отрасли, они обычно проводили заседания в укромном месте и в тайне от газетчиков и публики. Иногда, впрочем, кто-нибудь из работодателей позволял себе объяснить общественности, почему они против забастовок, которые, по их утверждениям, являлись сговором рабочих с целью «регулирувания» заработной платы. Один из лидеров крупного бизнеса фарисейски заявил: «Мы стремимся к тому, чтобы как можно большей индивидуальной свободой пользовались как наемные рабочие, так и предприниматели»⁷¹. На самом деле, как правило, работодатели игнорировали протесты и требования рабочих, ссылаясь на военное время. Они проводили локауты, распространяли между собой «черные списки» рабочих, состоявших в профессиональных союзах и лигах, с тем, чтобы солидарно не принимать их на работу. В штатах Нью-Йорк, Массачусетс и ряде других лоббисты промышленников пытались провести через законодательные собрания билли о запрещении рабочих союзов.

⁶⁸ *Paludan P.S.* Op. cit. P. 191–192.

⁶⁹ *Фонер Ф.* Указ. соч. С. 376.

⁷⁰ *Smith H.R.* Economic History of the United States. N.Y., 1955. P. 291.

⁷¹ *Fite J.* Social and Industrial Conditions of the North. N.Y., 1910. Reprint: 1983. P. 203.

Неоднократно местные и федеральные власти вмешивались в конфликты рабочих с хозяевами на стороне последних. Снятые с фронта войска использовались для подавления стачек в штате Миссури, а также в Пенсильвании, Теннесси, Нью-Йорке. Оружейники Пенсильвании, как и других мест, никак не могли предвидеть, что сработанное их руками оружие владельцы заводов могут повернуть против них же самих⁷². Попытка рабочих снарядного завода в Коулд-Спрингс, штат Нью-Йорк, добиться повышения зарплаты была безжалостно подавлена прибывшими войсковыми подразделениями с фронта. Заработную плату не повысили, зачинщиков без суда и следствия заточили в местную тюрьму, а затем выслали из города. С забастовкой на правительственном арсенале в Нэшвилле, штат Теннесси, расправились еще быстрее и жестче. Двести бастовавших были изгнаны из столицы штата, как «неблагонадежные». Когда машинисты Ридингской железной дороги покинули свои паровозы, требуя увеличить заработную плату, владельцы вызвали войска. Железнодорожники вынуждены были сдать и вернуться к паровозным топкам. Штыками были подавлены выступления пенсильванских шахтеров.

В апреле 1864 г. генерал Уильям Розенкранц объявил прекращение работы на военных предприятиях в г. Сен-Луи незаконным и угрожал предать бастовавших суду трибунала как нарушивших военный режим. Приказом генерала запрещались какие-либо объединения людей, занятых в военном производстве, с целью проведения стачек и пикетирования предприятий, но поощрялись штрейкбрехеры, которым гарантировалось прикрытие. Для противодействия забастовкам в Луисвилле, штат Кентукки, к таким же мерам прибег и генерал Бёрбридж, пользовавшийся особым доверием предпринимателей штата⁷³. Несмотря на ряд довольно успешных акций рабочих в 1862–1863 гг., в общем и целом митинги, петиции, протесты, забастовки рабочих, как правило, в военное время успеха не имели⁷⁴.

Потребности войны заставляли правительство проводить политику, которая открывала небывалые экономические возможности. По его приказам день и ночь работали оружейные и пороховые заводы, текстильные фабрики Новой Англии и Средне-Атлантических штатов. Заводы Филиппа Д. Армура снабжали армию Союза миллиардами банок мясных консервов. Томас А. Скотт улучшил управление железными дорогами и

⁷² *Palladino G.* Another Civil War, 1840–1868. Urbana, 1990. P. 142–156.

⁷³ *Фонер Ф.* Указ. соч. С. 372; *Montgomery D.* Op. cit. P. 97–101.

⁷⁴ *Licht W.* Industrializing America: The Nineteenth Century. Baltimore. L., 1995. P. 170, passim; *Paludan P.S.* Op. cit. P. 187, 194, 196.

перевозку к линии фронта войск и припасов, связь между армиями и Вашингтоном поддерживалась телеграфом (к концу войны практически оформилась одна из главных монополий страны – Вестерн Юнион). Впервые на войне применялись воздушные шары для проведения военной разведки (при наличии попутного ветра). Целеустремленные меры Конгресса и местных властей по привлечению ресурсов для ведения войны усилили мощь федерального правительства и поднимавшегося класса индустриальных предпринимателей. Последние широко вводили современные технологии и расширяли производственные мощности цехов и заводов. На поставках для армии и флота сказочно наживались промышленники, владельцы железных дорог и средств связи. Невероятная степень продажности столичных чиновников позволяла многим подрядчикам и спекулянтам на огромные суммы правительственных заказов сплошь и рядом поставлять негодное вооружение, гнилое обмундирование и недоброкачественные продукты.

В результате разных способов быстрого обогащения скоропалительно возник «новый класс – миллионеров, богатства которого образовались большей частью в результате самого бессовестного мошенничества, когда-либо наблюдавшегося в стране. Ружья, продаваемые правительству бесчестными поставщиками, после выстрела разлетались на куски в руках солдат. Вместо сахара интенданты часто получали песок, вместо кофе – рожь, вместо одежды и одеял – дрянные вещи, сделанные из непригодного материала и фабричных отбросов, вместо сапог – обувь из скверной кожи, подбитую бумажными подметками... Солдаты носили военную форму, расплывшуюся под дождем, а поставщики амуниции наживали состояния, поставляя такое обмундирование правительству. Другие же выколачивали миллионы на противозаконной торговле с врагами»⁷⁵. Не случайно Комитет по руководству войной, беспощадно пресекавший незаконные махинации подрядчиков и контрабандистов, отметил в одном из своих докладов: «Еще бóльшей низостью, чем предательство, следует считать поведение тех, кто, заявляя о своей верности флагу, наживается на несчастьях страны».

В стране появилось множество «капитанов индустрии», подпитываемых федеральными контрактами. Они послужили основой будущих династий миллионеров и миллиардеров – Карнеги, Гульды, Вандербильды, Рокфеллеры, Морганы, Меллоны и другие. У разного рода авантюристов, спекулянтов и просто жулья неожиданно оказались в распоряжении миллионы долларов, а иг-

⁷⁵ Фонер Ф. Указ. соч. С. 369.

ра на биржах Бостона, Филадельфии и Нью-Йорка только разворачивалась⁷⁶. Размах хозяйства, работавшего на войну, принял такие широкие размеры и сулил такие сказочные барыши, что новые миллионеры не могли шедший в их руки капитал не вложить в расширение производства, в котором начались структурные изменения.

Исподволь в одной отрасли промышленности за другой небывалые прибыли давали возможность хозяевам предприятий погасить старую задолженность, и они, обретя таким образом независимость от торгового, и ростовщического капитала, получали полную свободу рук в деловой активности. Так в ходе междоусобицы состоялся знаменательный переход финансовой мощи, а с ней и лидирующей роли в обществе от старых торговых домов к новому индустриальному капиталу. Совершенствование рыночных отношений и способов финансирования, рост и координация производства в центре и на местах для достижения общенациональной цели – все это на практике демонстрировало важность четко работающей системы организации и управления процессами производства во всех отраслях⁷⁷.

В годы войны многие отрасли переживали переход от традиционного личного «хозяйского» управления своим предприятием к наемным управляющим. Вызванные потребностями военного времени колоссальные объемы изготовления вооружений и товаров породили необходимость в услугах дельных и смекалистых руководителей. Им вменялось управление, контроль и координация усложнившихся процессов производства и распределения готовой продукции. Этому, как нельзя кстати, способствовали развитие сети железных дорог (в 1831 г. – всего 10 миль, а к 1860 г. – 32 тыс.) и появление телеграфа (1844), а также употребление в промышленных целях в небывалых объемах каменного угля.

Такое сочетание технических новшеств облегчило создание предприятий нового типа с наемными управляющими. Они появились прежде всего в сфере железнодорожного и паровозного транспорта и телеграфной связи для решения задач военного ведомства и армейского руководства. В соответствии с планами военного командования главными задачами наемных управляющих стали: координация передвижения войск, обеспечение армии вооружением, боеприпасами, амуницией, снабжение медикаментами полевых госпиталей, а также организация доставки сельскохозяйственных и промышленных товаров для коммерческих центров.

⁷⁶ Medbery J.K. *Men and Mysteries of Wall Street*. Boston, 1870. P. 306, 332.

⁷⁷ Foner E. *Op. cit.* P. 20.

Вслед за этим наемные управляющие появились на предприятиях, занимающихся распространением продукции. Они начали разрабатывать и применять систему массового сбыта с использованием новых видов транспорта и связи: держали под контролем и координировали потоки товаров и продукции, производимых фабриками, заводами, мастерскими и фермами, к агентам в сфере розничной торговли.

С небольшим опозданием такая же картина наблюдалась и в тяжелой промышленности. Наемные руководители предприятий (менеджеры) прослеживали процесс производства на всех стадиях – от добычи сырья до реализации готовой продукции. Примечательно, что в те времена многие новые предприятия извлекали огромные прибыли часто за счет объема операций и быстроты оборачиваемости средств, а не за счет ухищрений и уловок. По сравнению с первой половиной XIX в., когда работа предприятий почти полностью определялась рынком, теперь их деятельность осуществлялась более эффективно и прибыльно⁷⁸.

В годы войны щедрая оплата поставщиков и высокие проценты по займам, поощряемые по указанию министерства финансов компанией Джеймса Кука⁷⁹, приумножали богатства новой буржуазии. Разбогатев на правительственных контрактах, молодой Рокфеллер уже строил планы захвата нефтяных месторождений Пенсильвании и приступил к объединению перегонных заводов в «керосиновую империю»⁸⁰. Питтсбургские заводы поставляли железнодорожные вагоны, пушки и стрелковое оружие, а 26-летний владелец заводов Эндрю Карнеги наживал первые миллионы. Молодой Меллон, который, как и многие другие «капитаны индустрии», откупился за 300 долл. от службы в армии, с восхищением писал отцу о своих друзьях, загребавших немислимые для молодого северянина суммы долларов: «Они всё богатеют и не думают о том, когда кончится война»⁸¹.

В это же время Конгресс принял ряд законов, которые способствовали мобилизации ресурсов страны для разгрома мятежников. Выше говорилось о некоторых из них (о гомстед-акте, о субсидировании создания сельскохозяйственных и промышленных колледжей, о поощрении иммиграции). Много было сделано

⁷⁸ Подробнее см.: *Chandler A.D., Jr. The Visible Hand: The Managerial Revolution in American Business. Cambridge, Ms., 1977. Passim.*

⁷⁹ Подробнее см.: *Oberholtzer E.P. James Cooke: Financier of the Civil War: 2 vols. Philadelphia, 1907.*

⁸⁰ *Josephson M. Robber Barons. N.Y., 1934. P. 33–47; Hawke D. J.D. Rockefeller: The Founding Father. N.Y., 1980. P. 31–32.*

⁸¹ *Бойер Р., Морейс Г. Нерассказанная история рабочего движения в США. М., 1957. С. 36.*

для совершенствования финансовой системы. Конгресс установил первую в американской истории национальную валюту, выпустил почти на 400 млн долл. гринбеков и учредил общенациональную систему банков, каждому из которых выдавался правительственный устав (хартия).

Полученная в результате реформы новая денежная система по сравнению с прежней (в которой обращалось около 7 тыс. видов банкнот, в том числе 5,5 тыс. поддельных), конечно, являла собой колоссальный шаг вперед и стала надежным инструментом функционирования экономики. Такая система вела к концентрации капитала в национальных банках для будущих инвестиций в промышленность и торговлю, а число национальных банков быстро возросло с 66 в 1863 г. до 1294 в 1865 г.⁸² Особо важно для элиты было то, что денежная система обеспечивала твердый контроль над национальным банком⁸³.

Для ведения войны приходилось изыскивать новые источники финансирования. Впервые в истории страны с 1863 г. Конгресс ввел подоходный налог с юридических и физических лиц, сначала соответственно 5% и 3%. К концу войны процент достиг максимальной величины – 10% и 5%⁸⁴. После введения налога почти на все виды производства и потребления начали взимать подати за выдачу лицензий на занятие любой профессией, за исключением священнослужителя. Для сбора налогов и податей была создана разветвленная сеть контор⁸⁵. Именно в ходе Гражданской войны наступил новый период, когда экономическая политика в основном властно диктовалась укрепившимися промышленными группами⁸⁶.

В целях дальнейшей консолидации Союза и налаживания устойчивых связей с недавно приобретенными территориями Конгресс щедро раздавал огромные земельные пожалования (гранты) на внутренние улучшения, в том числе и на строительство железных дорог к Тихому океану. Проведенные позже исследования показали, что заинтересованные капиталисты железнодорожных корпораций не раз тратились на взятки, чтобы Конгресс принял выгодный для них билль. В 1862 г. они подкупили

⁸² HSUS. P.626.

⁸³ *Gische D.M.* The New York City Banks and the Development of the National Banking System, 1860–1870 // *American Journal of Legal History*. Vol. 23. 1979. January. *Foner E.* Op. cit. P. 22.

⁸⁴ *Hill J.A.* The Civil War Income Tax // *Quarterly Journal of Economics*. Vol. 8. 1894. June. P. 416–452; *American Almanac for the Year of 1878*. N.Y., 1878. P. 67.

⁸⁵ Подробнее см.: *Curry L.P.* Blueprint for Modern America: Non-Military Legislation of the First Civil War Congress. Nashville, 1968.

⁸⁶ *Smith H.R.* Virgin Land: The American West as Symbol and Myth. N.Y., 1961. P. 293.

восемь конгрессменов, в том числе Т. Стивенса⁸⁷, а в 1864 г., чтобы обеспечить прохождение билля о выделении субсидий Юнион Пасифик в размере 100 млн долл., израсходовали на подкуп, по скрупулезным подсчетам комиссии Палаты представителей, 435 754 долл. 21 цент⁸⁸. Один из современников отметил: «Железнодорожные корпорации подкупили и деморализовали наши суды и законодательные органы, подкупили и взяли на свое содержание высокопоставленных чиновников, связанных с выработкой и применением наших законов, украли у нации территорию, достаточную для образования империи»⁸⁹.

Хотя далеко не все меры Конгресса оказались эффективными, но каждая из них определенным образом воздействовала на общество. Незадолго до окончания войны, подводя предварительные итоги огромному труду и напряжению сил североамериканцев, президент Линкольн с удовлетворением подчеркнул, что после трех с половиной лет тяжелейших испытаний Союз «набирает силу и способен, если потребуются, продолжать борьбу... В настоящее время и более чем когда-либо раньше различного вида и назначения материальные средства имеются в полном наборе и в изобилии... Государственные ресурсы не исчерпаны и, как полагаем, неисчислимы»⁹⁰.

Совсем по-другому складывалось положение с промышленностью на Юге, который до войны был в основном аграрным регионом. Хотя, разумеется, и там строились фабрики, железоделательные мастерские и портовые сооружения, а по протяженности железных дорог Юг далеко превосходил любую континентальную державу Европы. Еще за двадцать лет до Гражданской войны очаги индустрии возникли в Вирджинии, Джорджии, Северной Каролине, Алабаме, Кентукки, Мэриленде⁹¹. Среди них выделялась своими промышленными предприятиями Джорджия, за что и заслужила право называться «Массачусетс Юга»⁹². К 1860 г. число наемных рабочих в этих штатах превышало 110 тыс. человек. После сецессии промышленники

⁸⁷ *Farnham W.D.* Pacific Railroad Act of 1862 // *Nebraska History*. Vol. 43. N 3. 1962. September. P. 159–162; *Galloway J.D.* The First Transcontinental Railroads: Central Pacific, Union Pacific. N.Y., 1950.

⁸⁸ Affairs of the Union Pacific Railroad Company // 42nd Congress. 3rd Session. House Reports. Doc. N 78. Serial 1577. P. XIV, XVII, XVIII.

⁸⁹ *Paxson F.L.* History of the American Frontier, 1763–1893. Boston, 1924. P. 523.

⁹⁰ *Collected Works of A. Lincoln*. Vol. 8. P. 151.

⁹¹ *Bruce K.* Virginia Iron Manufacture in the Slave Era. N.Y., 1930; *Standard D., Griffin R.W.* The Cotton Textile Industry in Ante-Bellum North Carolina // *NCHR*. Vol. 34. N 1. 1957. March. P. 15–35.

⁹² *A History of the South: 10 vols.* / Ed. W. Stephenson. Louisiana State University, 1948–1960. Vol. 6. P. 266.

немедленно перевели свои предприятия на выпуск военной продукции.

Около дюжины южных городов, имевших уже железнодорожную и телеграфную связь, приобрели в ходе войны важное стратегическое значение. Столицы Южной Каролины и Джорджии – Колумбия и Атланта – стали связующими звеньями для снабжения армий Конфедерации на Вирджинском и Западном театрах военных действий⁹³. А штаты глубокого Юга, расположенные вдали от районов активных боевых действий, служили опорными пунктами для формирования полков, обучения новобранцев, арсеналами и базами продовольственных запасов, откуда черпалось все необходимое для сражавшихся армий. Такие города, как Атланта, Колумбия, Саванна, и ряд других из тихих провинциальных стремительно превращались в промышленные центры, имевшие склады оружия и продовольствия, а также военные госпитали⁹⁴.

Конфедерация прилагала все усилия, чтобы мобилизовать производственные мощности и по возможности привлечь промышленный потенциал Англии и Франции, используя маршруты, проходящие через территорию Мексики. Незначительную роль в нелегальном снабжении оружием армий Конфедерации играли контрабандисты Юга, торговавшие с противником ради корыстных целей⁹⁵. Впрочем, так действовали американцы и в прежних войнах (Семилетняя война, Война за независимость, война 1812 г.)⁹⁶. До конца 1862 – середины 1863 г. Югу удавалось в какой-то степени еще удовлетворять потребности своих армий. Но к середине 1863 г. Север окончательно одержал победу в сфере военного производства. Наблюдавшееся еще в предвоенные десятилетия отставание Юга в развитии промышленности привело к тому, что для Конфедерации «обеспечить снабжение своих армий всем необходимым... стало невыполнимой задачей»⁹⁷.

Из-за нехватки сырья и призыва рабочих в армию прекратилось производство ряда стратегических товаров и некоторых видов вооружения. Финансы пришли в расстройство. Деньги и правительственные облигации обесценились, что смыло все

⁹³ *DeCredico M.A.* Patriotism for Profit: Georgia's Urban Entrepreneurs and the Confederate War Efforts. Chapel Hill, 1990; *Wilson H.S.* Confederate Industry: Manufacturers and Quartermasters in the Civil War. Jackson, 2002.

⁹⁴ *Georgia Historical Quarterly*. Vol. 73. N 2. 1989. June. P. 231–244.

⁹⁵ *Johnson L.H.* Contraband Trade During the Last Years of the Civil War // *MVHR*. Vol. 49. N 4. 1963. March. P. 635–652.

⁹⁶ *Sosin J.M.* Whitehall and the Wilderness: The Middle West in British Colonial Policy, 1770–1775. Lincoln, 1961. P. 252.

⁹⁷ *Surdam D.G.* Northern Naval Superiority and the Economics of the American Civil War. Columbia, 2001. P. 33.

сбережения огромного числа граждан, вклады и ресурсы колледжей, церкви и других учреждений в банках и страховых обществах⁹⁸. Колледжи, попадавшие в зону активных боевых действий, зачастую уничтожались артиллерийским огнем и пожарами, библиотеки разворовывались. Колледжи, остававшиеся в тылу, закрывались по другой причине: из-за гибели профессоров и студентов, добровольцами ушедших на фронт⁹⁹.

Мобилизация рабочих в армию приводила к дезорганизации производства. Многие фабрики и заводы закрывались из-за отсутствия запасных частей для машин или повреждений в ходе военных операций на их территории¹⁰⁰. По всему Югу покидались шахты и рудники, а при приближении войск противника затоплялись. Для Конфедерации наступили тяжелые времена¹⁰¹. По той же причине – призыв торгового персонала в армию – закрывались магазины. Трудности в изготовлении и подвозе товаров приводили к хлебным и аптечным бунтам. В ряде городов – Ричмонде, Огасте, Мобиле и других – такие бунты заканчивались разгоном военными отрядами разгневанных толп женщин¹⁰².

Особенно в сложном положении оказывались сельские жители. Массовое уничтожение скота проходившими через их территорию войсками то Севера, то Юга оставили тысячи обедневших семей белых фермеров верхнего Юга без их главной опоры и без надежд на будущее¹⁰³. Из-за перебоев в снабжении армии конфедераты ввели в практику реквизиции. У населения отбирались продукты, уводили лошадей и мулов. Фермеры Луизианы возмущались: «Пусть уж лучше придут янки, чем терпеть опустошительные рейды южной кавалерии»¹⁰⁴.

⁹⁸ *Foner E., Mohoney O. A House Divided: America in the Age of Lincoln.* New York: Chicago, 1990. P. 125.

⁹⁹ *Stevenson L.A. The Victorian Home Front: American Thought and Culture, 1860–1880.* N.Y., 1991. P. 110–111.

¹⁰⁰ *Vandiver F.E. The Shelby Iron Company in the Civil War: A Study of Confederate Industry // The Alabama Review.* Mobil, 1948. N 1–2. January–March. P. 12–26.

¹⁰¹ *Gordon A.C. Hard Times in the Confederacy // Century Magazine.* Vol. 36. N 5. 1888. September. P. 761–771.

¹⁰² *Kimball W.J. The Bread Riot in Richmond, 1863 // CWH.* Vol. 7. N 2. 1961. June.

¹⁰³ *Ransom R., Sutch R. One Kind of Freedom: The Economic Consequences of Emancipation.* Cambridge, Ms., 1977. P. 52–53; *Massey M.E. The Food and Drink Shortage on the Confederate Homefront // NCHR.* Raleigh, 1949. July. P. 306–333.

¹⁰⁴ Подробнее см.: *Ambrose S.E. Yeoman Discontent in the Confederacy.* University Park, PA – London, 1961; *CWH.* Vol. 8. N 2. 1962. June. P. 262. Население Северной Каролины, Теннесси, Вирджинии, Джорджии и других штатов оказывало сопротивление властям Конфедерации. См.: *Tatum G.L. Disloyalty in the Confederacy.* Chapel Hill, 1934. Reprint: N.Y., 1970.

С трибуны Конгресса в Ричмонде все чаще раздавались горькие слова, проникнутые ощущением полнейшей безысходности. После взятия Атланты, Саванны и выхода армии Шермана к океану и успешных действий войск Гранта сложившаяся обстановка на фронтах побудила президента Конфедерации Дж. Дэвиса и генерала Р. Ли вместе с рядом других деятелей Дикси сделать попытку набрать рабов для службы в рядах южной армии, пообещав за это отпустить их на волю. Мощное сопротивление, оказанное конгрессменами и плантаторами, затянуло решение вопроса на несколько недель. В конце концов сенат принял предложение большинством в один голос. Но время было упущено¹⁰⁵.

Юг оказался в безнадежной ситуации из-за окрепшей мощи противника. Однако, чем неизбежнее становилась грядущая катастрофа, тем непреклоннее президент мятежной Конфедерации отстаивал «правильность» принятых им решений. Выходившая из-под контроля ситуация побудила трезвые головы в правительстве южан принять меры, чтобы приостановить роковую тенденцию, поскольку экономика уже начала агонизировать, а система управления незаметно для многих разваливаться. То, что Конфедерация шла к краху, можно было понять из того, что власти на значительной территории уже не могли соблюдать условия сохранения основ хозяйственной жизни: обеспечивать продовольствием людей, шить одежду, платить заработную плату. Сумбурные распоряжения верховного главнокомандующего Конфедерации Дж. Дэвиса окончательно разрушили порядок управления армиями и создали невообразимый хаос в отношениях между начальственным составом и подчиненными военными инстанциями. По воспоминаниям лиц, окружавших в те дни Дэвиса, он производил впечатление человека, осознавшего, что дело его жизни погребено, хотя благодаря не до конца растраченной энергии он по инерции двигался по накатанной колее и машинально отдавал из своего «Белого дома» привычные распоряжения¹⁰⁶.

Тем временем дороги Юга были забиты отступавшими солдатами, а также неграми, бежавшими с брошенных плантаций и не знавшими в каком направлении двигаться. На всем пути отступления конфедератов из Вирджинии и Каролины к югу перед ними открывался разоренный край, и в эту последнюю военную

¹⁰⁵ Foner E., Mohnoney O. Op. cit. P. 129; Сэндберг К. Линкольн. М., 1961. С. 602, 626. Современник. 1865. № 3. С. 201.

¹⁰⁶ См.: Ballard M.B. A Long Shadow: Jefferson Davis and the Final Days of Confederacy. N.Y., 1986.

зиму 1864/65 г. голодная смерть стояла за плечами у тысяч южан независимо от цвета кожи.

Население в районах, где проходили бои, было разорено. Совсем недавно жившие в довольстве люди за эти тягостные годы устали от нервного перенапряжения, нищеты и обездоленности. Целый ряд штатов был опустошен пожарами и грабежами. Повсюду торчали обгоревшие трубы – все, что осталось от цветущего края с великолепными усадьбами и благоустроенными фермами. В имениях царило запустение и буйствовали сорняки. Жилища фермеров и дома плантаторов стояли заброшенными.

Немало южан переходили на сторону северян. Это были в основном негры, а также белые фермеры и горожане. Теми же, кто оставался в насиженных и родных местах, овладевало, по сохранившимся описаниям очевидцев, то оставляющее весьма жуткое впечатление спокойствие и самообладание, которые вообще свойственны ввергнутому в пучину страданий народу.

Президентские выборы 1864 года. Переизбрание Линкольна

Президентские выборы 1864 г. должны были во многом определить судьбу миллионов американцев и того времени и последующих поколений. В стране четвертый год бушевала Гражданская война. Южане бились насмерть с северянами. По телеграфу военное ведомство сообщало в Вашингтон списки убитых. Полмиллиона молодых американцев уже сложили головы на поле брани и еще больше возвращались домой ранеными и изувеченными. Страна покрылась полевыми и тыловыми госпиталями. В лагерях и тюрьмах томились более 400 тыс. военнопленных: 193,7 тыс. северян на Юге и 214,9 тыс. южан на Севере, причем обращение с ними не раз приводило в негодование и ту и другую сторону¹. Приостановка действия закона о неприкосновенности личности привела к произвольным арестам 38 тыс. северян и временному закрытию 200 газет².

Человеческие ресурсы как Севера, так и Юга таяли с каждым новым сражением. Уже появились сельские округа и города, которые из-за нехватки мужчин призывного возраста не могли полностью выполнить разнарядку по призыву в армию. «Наша армия, – записал генерал Уильям Шерман в эти дни, – обессилена: много убитых и раненых, многие покидают армию из-за окончания контракта. Тяжело видеть, как по этой причине уходят целые подразделения»³.

Плохо обстояло дело с финансами. Ежедневно казна поглощала более 2 млн долл. и была на исходе, государственный долг достигал безумной по тем временам суммы – 1700 млн долл.⁴

¹ Civil War History. 1962. June. P. 118; См. также: *Marshall J.A. American Bastille: A History of the Illegal Arrests and Impresonment, of American Citizens During the Late Civil War.* Philadelphia, 1875.

² *Zornow W.F. Campaign Issues and Popular Mandates in 1864 // Mid America.* 1953. October. P. 211.

³ *The Sherman Letters / Ed. R.S. Thorndike. N.Y., 1894. Passim.*

⁴ *Austin O.P. The Public Debt of the United States, 1791–1902 // The North American Review.* 1902. November. P. 701–707.

Выпуск громадного количества бумажных денег – гринбеков, получивших название от зеленой виньетки на оборотной стороне ассигнации, не обеспеченных золотым запасом, привел к их обесцениванию. Уже с декабря 1862 г. все банки и казначейство США прекратили обмен бумажных денег на золото. Стоимость гринбеков падала с головокружительной быстротой, достигнув низшего предела в 1864 г. В то же время цены на товары неизменно росли. К концу войны они более чем удвоились по сравнению с началом 1861 г. Попытки правительства наскрести деньги на войну, приняв закон об откупе от военной службы за 300 долл., привели к неприятным последствиям: бунтам против призыва в армию, разгрому федеральных учреждений, грабежам, поджогам и негритянским погромам в Нью-Йорке, Чикаго, Детройте и других местах. Хаос, царивший в городах, способствовал небывалому разгулу преступности. Местная полиция оказывалась бессильной. Для наведения порядка с фронта присылались войсковые соединения.

Федеральные власти попытались бороться с инфляцией, издав в июне 1864 г. закон о золоте, по которому сделка объявлялась преступлением, если оплата наличным золотом не производилась в день ее заключения. Но вместо того, чтобы стабилизировать курс доллара и положить конец спекуляции золотом, закон привел к обратному: курс доллара стремительно падал, а цены бешено подскочили. В течение двух недель банкиры, спекулянты и посредники в диком азарте загребли огромные деньги. На 17 день президент и Конгресс признали свою ошибку. Закон был отменен, но денежный рынок еще долго приходил в себя от пережитой лихорадки. Ограбленный народ на митингах требовал, чтобы правительство приказало построить виселицы для мошенников и спекулянтов. Золото поднялось в цене, а бумажные доллары обесценивались. Ассигнация достоинством в 10 долл. стоила всего 3,9 долл. в золоте⁵. Этот барометр хозяйственной жизни общества показывал, что федеральное правительство семимильными шагами приближалось к финансовому банкротству.

Население многих штатов, особенно в районах, подвергавшихся вторжениям войск, страдало от разрушений, поджогов и грабежей со стороны разных «партизанских» отрядов и кочевавших банд дезертиров. Падение реальной заработной платы и рост цен доводили горожан до нищенского состояния. Разорялся слой мелких предпринимателей, ремесленников и торговцев.

⁵ *Mitchell W.C. Gold, Prices and Wages under the Greenback Standard. Berkeley, 1908. P. 4.*

В тяжелейшем положении оказались учителя, врачи, газетчики, преподаватели колледжей.

В обстановке неразберихи и сумятицы, возникшей в связи с ведением широкомасштабной войны, вольготно чувствовали себя разного рода авантюристы и спекулянты. В федеральных учреждениях столицы и на местах пышным цветом расцвели коррупция и казнокрадство. За взятки таможенные чиновники готовы были разрешить вывоз и ввоз чего угодно. Особенно прибыльной оказалась контрабанда хлопка с Юга. В ней был замечен даже заместитель военного министра. «Подношения» позволяли не платить налоги, в армию поставлялось негодное вооружение и продовольствие. Альянс поставщиков с военными чиновниками давал возможность крупным ворам уходить от правосудия. Чиновники без стеснения разными способами грабили казну. За четыре года войны правительству президента Авраама Линкольна пришлось расстаться с 1,5 тыс. федеральных служащих из всего чиновничьего корпуса в 1639 человек. Таково было положение в стране за несколько месяцев до президентских выборов.

Но состоятся ли сами выборы в условиях кровавой междоусобицы? Пойдет ли на них федеральное правительство? На эти вопросы твердо ответил сам президент: «...Выборы стали насущно необходимыми. У нас не может быть свободного и полномочного правительства без выборов...»⁶

За три года войны в политической обстановке произошли большие перемены. Республиканская партия (с 1862 г. она стала называться Общенациональной партией Союза), выдвинувшая кандидатом на выборах 1860 г. Линкольна, разделилась на две основные фракции: радикалов и умеренных. В Демократической партии выявились три течения. Те демократы, у которых просматривалась тенденция к открытой поддержке республиканцев и которые были готовы сражаться за сохранение единства штатов, получили на политической арене название «демократы за войну».

Умеренные демократы также выступали за активное ведение войны, но были против Общенациональной партии Союза, поскольку не одобряли действия правительства Линкольна по ущемлению гражданских свобод и его курса на освобождение рабов. Особенно резко они выступали против прокламации от 1 января 1863 г. Демократы считали ее, а также вооружение негров опасными для населения, преградой на пути восстановления мира и порядка в стране. Эта часть умеренных демократов полагала, что, как только в результате военных успехов Севера южане

⁶ Сэндберг К. Линкольн. М., 1961. 2-е изд. М., 2003. С. 559.

изъявят готовность восстановить Союз, им следует предоставить все конституционные права, включая право собственности на землю и на рабов.

Третья фракция носила довольно обманчивое название «демократы за мир». Она активно выступала против военных усилий Севера. На страницах прессы, с трибун Конгресса и законодательных собраний ее представители ратовали за мир с мятежниками, если даже это означало признание Конфедерации. Как упоминалось ранее, патриоты называли участников этой фракции «медянками». Во главе «медноголовых демократов» стоял конгрессмен от штата Огайо Клемент Л. Вэлландигэм. В течение всей войны эта фракция оказывала всевозможные услуги мятежному Югу.

Таким образом, на политической арене существовала весьма запутанная и далеко не ясная рядовым гражданам ситуация. Примерно половина демократов была уверена, что войну против своих южных соотечественников вообще не нужно было начинать. Они требовали ее немедленного прекращения как безнравственной и бесчеловечной. Около половины республиканцев считали, что война против мятежников ведется нерешительно и не теми методами. Эти радикалы требовали:

- объявить о конфискации земельных владений плантаторов и раздаче их небольшими участками солдатам федеральной армии, безземельному населению Юга независимо от цвета кожи;

- отпустить на свободу рабов на территории всей страны, т.е. не только на Юге, но и в так называемых пограничных, сопредельных с Югом штатах – Мэриленде, Кентукки, Делавэре, Миссури;

- после подавления мятежа со штатами Юга обращаться как с враждебной территорией, всех поднявших оружие против Союза строго наказывать, а зачинщиков и главарей мятежа повесить;

- установлением новой власти и перестройкой южного общества должен заниматься Конгресс, а не президент.

Власти ряда пограничных штатов явно симпатизировали Югу, а население почти поровну разделялось на сторонников присоединения к Конфедерации Юга и тех, кто оставался верен Союзу. Поэтому правительству Линкольна приходилось лавировать между враждующими сторонами. Отвергая прямолинейные требования радикалов, президент старался проводить гибкую политику, и ему с трудом удавалось удерживать эти четыре сопредельных с Югом штата в некотором дружеском нейтралитете.

Хотя значительная часть оппонентов Линкольна в рядах партии Союза склонялась к тому, чтобы все же поддержать его кандидатуру в президенты, было много таких, кто требовал найти на

этот пост более подходящую фигуру. Особое возмущение радикалов вызывали планы Линкольна по умиротворению мятежных штатов после их освобождения. Они приходили в негодование при одном упоминании его прокламации об амнистии и реконструкции отделившихся штатов, опубликованной в самом конце 1863 г. Прокламация действительно была составлена в мягкой и неоскорбительной для южан форме. Она предусматривала создание в отделившихся штатах органов управления на основе новых местных конституций, запрещающих рабство. Для этого требовалось одобрение лишь 10% населения от количества избирателей на 1860 г. У бывших мятежников, за исключением ограниченного числа высших политических и военных деятелей Юга, восстанавливалось право собственности (за исключением права рабовладения) и гражданские права при условии принятия клятвы на верность Союзу штатов⁷.

Радикалов не устраивал не только слишком мягкий, как они считали, подход президента. Они решительно заявили, что все вопросы по реорганизации Юга являются исключительно прерогативой Конгресса. В своем рвении они совершенно игнорировали то, что сам Линкольн рассматривал предложенный им вариант как предварительный и требующий корректировки с учетом обстоятельств и положения в каждом освобождаемом штате. Президент указывал, что нельзя допустить, чтобы накануне выборов другие вопросы отвлекали внимание избирателей от самой главной задачи – добиться победы в войне и восстановления Союза. Однако радикалы не внимали никаким доводам и разъяснениям.

При таких кардинальных разногласиях часть радикалов не только начала думать о замене Линкольна на посту президента более приемлемым для них кандидатом, но и приступила к практическим шагам в этом направлении. После неудачной попытки организовать выдвижение кандидатом в президенты амбициозного министра финансов Сэлмона Чейза радикалы пошли на открытый раскол партии Союза.

В марте 1864 г. радикальная фракция партии Союза, едва успев организационно оформиться, оповестила о намерении созвать отдельный съезд в Кливленде. Под «Обращением к народу Соединенных Штатов» стояли подписи известных политических и общественных деятелей из 11 штатов. В подготовке антилинкольновского съезда активное участие принимали неистовый аболиционист Уэндел Филлипс, редактор «Нью-Йорк трибюн» Горас Грили и видный негритянский деятель Фредерик Дугласс.

⁷ Documents of American History: 2 vols. / Ed. H.S. Commager. Englewood Cliffs; N.J., 1973. Vol. 1. P. 430–431.

Поскольку радикалы рассчитывали на участие в их движении «демократов за войну», их партия приняла несколько странное название – «партия радикальной демократии».

Съезд открылся в Кливленде, штат Огайо, 31 мая 1864 г. при участии около 400 делегатов от 15 штатов и округа Колумбия. В резких выражениях съезд осудил «узурпацию власти президентом Линкольном». Предвыборная платформа призывала к бескомпромиссному ведению войны до победного конца, принятию 13-й поправки к Конституции о запрете рабовладения, соблюдению неприкосновенности личности, свободы слова и печати, прямым выборам президента и вице-президента (причем только на один срок, чтобы исключить нежелательную для них кандидатуру Линкольна). Вопросы преобразования мятежных штатов после их освобождения должны были стать прерогативой Конгресса, но не президента. Наконец, последний по счету, но отнюдь не последний по важности пункт платформы требовал «в качестве меры справедливости произвести конфискацию земельной собственности мятежников и раздать ее солдатам и действительным поселенцам»⁸.

Среди обсуждавшихся в кулуарах съезда кандидатур на президентский пост назывались имена трех генералов: Юлиссиза Гранта, Джорджа Макклеллана, Джона Фримонта. Выбор съезда был сделан в пользу последнего. Он был известен тем, что еще в августе 1861 г., будучи командующим армией в Миссури, издал приказ о конфискации собственности – земли, рабов, скота и другой – только у тех граждан этого штата, кто активно сотрудничал с врагом⁹. При этом рабы должны были отпускаться на свободу. Но приказ был тогда отменен Линкольном, а генерал снят с должности. В письме о согласии баллотироваться в президенты от партии радикальной демократии Фримонт осудил методы и формы ведения войны администрацией Линкольна, а ответственность за раскол партии Союза и нелояльность в ее рядах возложил полностью на президента. Фримонт был согласен принять все пункты программы, за исключением одного – о конфискации земель мятежников. Партия радикальной демократии надеялась использовать еще остававшуюся популярность Фримонта на Западе и среди компактной группы немецких эмигрантов. Однако сам Фримонт соглашался на немедленное снятие своей кандидатуры в том случае, если собравшийся в Балтиморе съезд пар-

⁸ *McPherson E.A.* Political History of the USA during the Great Rebellion. Wash., 1866. P. 413. Reprint: N.Y., 1972.

⁹ *The Rebellion Record: A Diary of American Events: 11 vols.* / Ed. F. Moore. N.Y., 1864–1869. Vol. 3. P. 33. См. также с. 147–148 данной книги.

тии Союза выдвинет любого другого кандидата, но только не Линкольна¹⁰.

Уже один тот факт, что отколовшаяся партия радикальной демократии раньше всех вступила в избирательную борьбу, мог иметь неблагоприятные для судеб страны последствия. Действия экстремистов поставили под серьезную угрозу выступление единым фронтом всех приверженцев Союза в решающее для страны время. Тем самым они создавали подходящую обстановку для победы демократов на предстоявших выборах, что привело бы к отмене уже достигнутых завоеваний и заключению мира на условиях мятежников.

Ярко продемонстрированный в Кливленде раскол в лагере приверженцев Союза вызвал ликование среди демократов как на Севере, так и на Юге. «Политические события на Севере, – писал в это время президент Конфедерации Юга Джефферсон Дэвис, – благоприятствуют принятию некоторых действий, которые могли бы повлиять на настроения народа во враждебной секции. Точка зрения партии “демократы за мир” является вполне обнадеживающей, и представляется, что главным вопросом, который будет решаться на президентских выборах этого года, будет вопрос о том, продолжать или прекратить войну»¹¹.

Опасность, таившуюся в факте раскола, быстро осознали в Белом доме и в Общенациональной партии Союза. На следующий же день после закрытия съезда партии радикальной демократии в Кливленде «Нью-Йорк трибюн» пришла к выводу, что «избирательная платформа, представленная съездом в Кливленде, хотя и выдвинута от имени радикальных республиканцев, не послужит никакой другой цели, кроме оказания помощи и создания благоприятных условий для победы на выборах общего врага всех республиканцев»¹².

Искренние приверженцы Линкольна были возмущены тем, что сравнительно небольшая группа лиц из состава лиг сторонников Союза разных штатов приняла участие в работе съезда раскольников. Они сочли поведение таких политиков «слишком абсурдным, чтобы его комментировать»¹³.

6 июня 1864 г. открылся конвент Общенациональной лиги сторонников Союза в Балтиморе. Вездесущие и всезнающие газетчики успели оповестить публику, что $\frac{2}{3}$ делегатов этого

¹⁰ Zornow W.F. The Cleveland Convention, 1864 // Mid America. 1954. January. P. 49.

¹¹ Norton L. War Elections, 1862–1864. N.Y., 1944. P. 39.

¹² The New York Tribune. 1864. June 1.

¹³ Klement F.L. Dark Lanterns: Secret Political Societies, Conspiracies, and Treason Trials in the Civil War. Baton Rouge, 1984. P. 60.

конвента являлись также делегатами съезда Общенациональной партии Союза, который должен был открыться в том же здании на следующий день и которому предстояло назвать имя кандидата в президенты США. Имя это было, разумеется, известно, и поэтому до начала заседания группа противников Линкольна из пограничных штатов предприняла запоздалые попытки отговорить часть делегатов от поддержки его кандидатуры. В первые же минуты после открытия конвента, нарушив общепринятый порядок, два конгрессмена из Миссури – радикальные республиканцы Г.Т. Блоу, а затем Б. Лоан в грубой форме осудили президента страны и проводимую им колеблющуюся политику, призвав съезд потребовать отвергнуть кандидатуру Линкольна.

И снова, как и полгода тому назад, стеной на защиту Линкольна стал сенатор Джеймс М. Лейн. Сначала он говорил о человеческих качествах президента: терпении, преданности работе, подлинном бескорыстии, а закончил словами: если настоящий конвент, а затем съезд Общенациональной партии Союза не смогут выдвинуть его кандидатом в президенты США, то это «приведет к окончательному распаду Союза, и Конфедерация воцарится на вечные времена, рабов снова закуют в кандалы, погибших на войне обесчестят и нанесут оскорбление живущим»¹⁴.

После такой отповеди сенатора конвент приступил к работе. Собрание особо поблагодарило солдат и моряков за их «героическую службу» и провозгласило кредо воюющей Америки: «Все, кто с оружием в руках защищает свою страну, имеют право на защиту и покровительство общенационального правительства без различия цвета кожи и национальной принадлежности». Кандидатура Авраама Линкольна была рекомендована к выдвижению кандидатом на пост президента США на второй срок (из 136 делегатов «против» голосовали 24 человека, многие воздержались)¹⁵.

Естественно поднимался вопрос о земельной собственности, в первую очередь представителями Запада. Конвент полагал, что «законы Конгресса США о конфискации собственности мятежников должны быть немедленно и в полном объеме проведены в жизнь, а из конфискованных земель выделены гомстеды нашим солдатам, равно как и бывшим рабам, которые оказывали помощь войскам Союза как солдаты или как рабочие своим трудом на строительстве военных укреплений, и тем, кто попал в нужду

¹⁴ Lincoln's Third Secretary: The Memoirs of William O. Stoddard / Ed. W.O. Stoddard, Jr. N.Y., 1955. P. 214.

¹⁵ *Hesseltine W.B.* Lincoln and the War Governors. N.Y., 1955. P. 355; *Speer J.* Life of Gen. James Lane. Garden City, KS., 1897. P. 279–282.

в результате действий предателей и мятежников»¹⁶. Конвент просил Конгресс США принять поправку к Конституции об отмене в стране рабовладения.

7 июня 1864 г. в Балтиморе прошел предвыборный съезд партии Общенационального Союза. После трех лет войны и ухода части радикалов к Фримонту это была уже не прежняя Республиканская партия. Изменилось не только ее название, но и состав. Ее ряды пополнили новые силы, пришедшие из различных регионов страны. Вместе с республиканцами старой закваски и умеренными аболиционистами здесь были представлены «демократы за войну», бывшие виги и даже незначительная группа американских национал-патриотов из партии «ничего не знающих». Наблюдательного критика действий президента Линкольна А. Гуровски поразило присутствие на съезде «множества искателей выгодных должностей и контрактов, начальников почтовых отделений, лоббистов, претендентов на высокие государственные посты, редакторов газет». Только принимая во внимание этот состав участников съезда и «заключенные в его кулуарах сделки и розданные обещания, можно понять, – размышлял он на страницах дневника, – подлинный характер съезда»¹⁷.

Съезд потребовал, чтобы правительство использовало весь потенциал и мощь страны для сохранения Союза и разгрома мятежников. Оценив «практическую мудрость президента» и «его непреклонную верность конституции», съезд вынес решение о необходимости поправки к конституции о запрете рабовладения, осудил дискриминацию в армии и на флоте по расовому признаку, а также высказался за поощрение иммиграции и строительство железной дороги к тихоокеанскому побережью¹⁸. С целью сохранения единства на выборах в программе было решено не поднимать вопрос о переустройстве мятежных штатов. Линкольн и губернатор Теннесси Эндрю Джонсон были выдвинуты кандидатами соответственно на президентский и вице-президентский посты¹⁹. Многие радикалы, и среди них Бенджамин Уэйд, Тадеус Стивенс, Джордж Джулиан не доверяли демократу из Теннесси²⁰. Однако их молчаливое согласие выражало понимание ими насущной необходимости объединить все силы, борю-

¹⁶ Meeting of the Grand National Council of the Union League of America, Held in Baltimore. June 6, 1864. Wash., 1864. P. 6–7.

¹⁷ *Gurovski A. Diary, 1863–1864–1865.* Wash., 1866. P. 253. Reprint: N.Y., 1968.

¹⁸ *Documents of American History.* Vol. 1. P. 435–436.

¹⁹ *Glonek J.F. Lincoln, Johnson and the Baltimore Ticket // Abraham Lincoln Quarterly.* Vol. 6. N 5. 1951. March. P. 255–271.

²⁰ *Julian G.W. Political Recollections.* Chicago, 1884. P. 243.

щиеся за сохранение Союза, включая и тех, которые шли в фарватере Демократической партии. Но самый жизненно важный для северян и освобожденных рабов пункт о земле, еще вчера стоявший в резолюции конвента Лиги сторонников Союза, был на какой-то стадии исключен из предвыборной программы партии Союза консервативным большинством комиссии по резолюциям съезда.

Другая резолюция «уполномочивала председателя комитета Общенациональной партии Союза согласовать с президентом Лиги сторонников Союза Америки все вопросы, связанные с проведением президентской кампании». Не прошло и трех дней после съезда, как представитель партии главный редактор «Нью-Йорк таймс» Генри Рэймонд и представитель лиги сенатор Джеймс Лейн легко договорились о тесном сотрудничестве.

Анализ программ, принятых в Кливленде и Балтиморе, показывает, что между ними не было принципиальных различий. Балтиморская программа была так отредактирована, что оставляла дверь открытой для возвращения сторонников Фримонта в Общенациональную партию Союза. Единственной помехой на этом пути являлась личная неприязнь двух претендентов. Многие ветераны партии болезненно переживали раскол в своих рядах, к которому привело накопившееся недовольство политикой правительства Линкольна среди ее радикального крыла. Некоторым была не по душе уступчивость в отношении пограничных штатов, поскольку согласно прокламации 1 января 1863 г. освобождение не распространялось на полмиллиона рабов в пограничных штатах, медлительность в проведении военных операций, эмансипации и радикальных реформ. Других возмущало упорное опекание ряда, по их мнению, явно нелояльных лиц на высоких постах в Вашингтоне. Наиболее крайние из радикалов, как Уэндел Филлипс, на всю страну заявляли, что Линкольн, этот провинциальный юрист, не обладает ни одним из качеств, присущих дальновидным государственным деятелям. Филлипс характеризовал Линкольна как узурпатора, выражавшего интересы богатых подрядчиков и поставщиков оружия, спекулянтов землей и недвижимостью²¹.

Одновременно шла разнузданная кампания против Линкольна в прессе мятежников и их «медноголовых» пособников на Севере. Последние проклинали все мероприятия правительства и прилагали большие усилия, чтобы запятнать доброе имя президента. Какие только ярлыки не навешивали на него: политиче-

²¹ См.: *Shevrin O. Prophet of Liberty. The Life and Times of W. Phillips. N.Y., 1958.*

ский шарлатан и изворотливый демагог, тиран и деспот, узурпатор и невежда. Уже на другой день после съезда в Балтиморе, назвавшего своими кандидатами Линкольна и Джонсона, газета «медянок» «Нью-Йорк уорлд» запугивала читателей, утверждая, что в случае победы на выборах партии Союза страной будут править «два невежественных адвоката».

По мере приближения выборов сознанием северян все больше овладевал неутешительный вывод о том, что Линкольн не способен привести страну к победе над мятежниками. Многие газеты высказывали опасения, что если после Геттисберга последуют такие же неудачи, то народ, уставший от войны и удрученный огромными потерями, может согласиться на возвращение мятежных штатов в лоно Союза без непременно отмены рабовладения. О происшедших в конце 1863 г. глубоких изменениях в общественных настроениях в столице писал своему отцу конгрессмен Нойс, встречавший Новый 1864 г. вместе с Линкольном, Хэмлингом, министрами и депутатами. Конгрессмен отметил огромное разочарование *modus operandi* на фронтах. Главная причина военных поражений, считал он, заключается в том, что «нет никакого доверия ко всем высшим офицерам–выпускникам академии Вест-Пойнт, возглавлявшим полки и армии Союза»²².

Хотя большая часть солидных газет Севера осуждала Линкольна за нарушение Конституции и катастрофическую инфляцию, они все же в той или иной степени еще поддерживали его. Но уже в начале 1864 г. на страницах «Нью-Йорк трибюн» и других газет замелькали имена известных в стране лиц, которые, как считала пресса, могли бы не хуже Линкольна справиться с обязанностями президента страны: генералы Батлер, Фримонт, Грант. В кулуарах Конгресса, в разговорах и переписке, а затем и в печати сначала негромко стали утверждать, что Линкольн – это уже «битая карта» в колоде действующих политических лиц Вашингтона. Сенатор Трамбалл доверительно сообщал своему другу: «Существует опасение, что Линкольн слишком нерешителен и неспособен подавить мятеж. Не удивляйтесь, если возникнет движение в пользу другого деятеля, более энергичного и менее склонного доверить наших храбрых парней генералам, не расположенным к решительным действиям»²³.

За политическими маневрами партии Союза внимательно наблюдали демократы. Большинство из них составляли умеренные. Они, как и Линкольн, считали, что главной целью войны являет-

²² Noyes to his father. January 3, 1864. Цит. по: Lincoln and the Civil War: Opinions of Contemporaries / Compl. by C. Hamilton // Hobbies. Vol. 56. N 12. 1952. February. P. 134–135.

²³ Сэндберг К. Указ. соч. С. 430.

ся восстановление Союза. Но по вопросу о рабовладении эти демократы занимали особую позицию. Они полагали, что вопрос о запрете рабства не следует ставить в качестве предварительного условия, так как это лишь затянет братоубийственную войну, а решить его позже, на мирных переговорах с Югом, когда умолкнут пушки. Умеренные демократы резко осуждали произвольные аресты, закрытие оппозиционных газет и другие неконституционные действия правительства²⁴.

Таким образом, в тех исторических условиях определенная часть состава Демократической партии, несмотря на осуждение произвольных действий властей и расхождение по вопросу об эмансипации рабов, в какой-то степени могло поддержать Линкольна в борьбе за сохранение Союза. Но эта тенденция глушилась внутри самой Демократической партии «медноголовыми» или «демократами за мир». Они неизменно требовали мира любой ценой, были готовы увековечить раздел страны и даже поддержать создание еще одной Конфедерации – Северо-Запада. Эта фракция представляла тесно связанных с экономикой Юга финансистов, торговцев и посредников северо-восточных штатов. Их симпатии были на стороне Южной Конфедерации Джефферсона Дэвиса и плантаторов-рабовладельцев.

Искусные и чрезвычайно активные «демократы за мир» почти в каждом штате прибрали к рукам руководящие органы Демократической партии и вовлекли в ее ряды многих, кто экономически пострадал от распада Союза и кто собственные выгоды ставил выше интересов страны. «Медноголовые» демократы не только организовали сильное сопротивление правительству в пограничных штатах, но и создали там и в штатах Запада сеть тайных военизированных обществ, набирая туда недовольных²⁵. «Медноголовые» не брезговали никакими методами, чтобы затруднить военные усилия Севера и оказать содействие мятежникам. Эти люди пытались сорвать мобилизацию молодых северян в армию, а солдат призывали к дезертирству.

Но если партия Союза, расколовшись на две фракции, уже провела два отдельных съезда, то демократы все еще выжидали, готовясь воспользоваться раздорами в рядах противника, любым промахом правительства или неудачей на фронте. Многое теперь зависело от того, как будут развиваться события на театре военных действий.

²⁴ Ross E.D. Northern Sectionalism in the Civil War Era // Iowa Journal of History and Politics. 1932. October. P. 482–483.

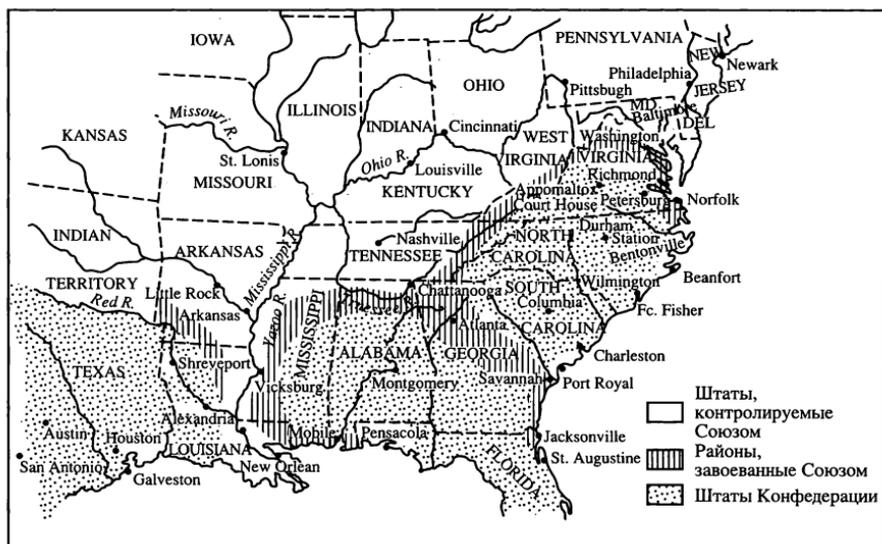
²⁵ Эти общества в каждом штате назывались по-разному: «Рыцари золотого круга», «Общество взаимной защиты», «Кружок чести» и др. Но руководились они из единого центра и тесно сотрудничали с мятежниками Юга.

Шел четвертый год войны. Блокада побережья Юга северянами стала строже. Миссисипи до самого устья находилась под контролем канонерок северного флота. Новые подразделения федеральных войск стояли в Теннесси и Вирджинии, готовые двинуться в южном направлении. Июльские успехи 1863 г. северян (Геттисберг и Викаксберг) вместе с выигрышем Грантом длившейся несколько месяцев битвы за важный железнодорожный узел Чаттануга большинство военных историков считают переломным моментом в ходе военных действий в пользу Севера.

Всю зиму 1863/64 г. генеральные штабы противников готовили планы операций. 10 марта 1864 г. президентом Линкольном был назначен новый главнокомандующий северными армиями. Им стал Ю. Грант, произведенный в генерал-лейтенанты. Грант получил этот чин вторым в истории страны после Джорджа Вашингтона. К этому времени у генерала выработалось кредо ведения войны против мятежников: в ходе непрерывных боев наносить удар за ударом по войскам Конфедерации и, опираясь на людской и военно-экономический потенциал Севера, постепенно истощать главные силы противника.

К маю Р. Ли и Ю. Грант были готовы к своей первой встрече на поле брани, и никто не мог предсказать, чем закончится это сражение к востоку от Ричмонда. 4 мая 1864 г. Ли дал возможность 110-тысячной Потомакской армии Гранта спокойно переправиться через р. Рапидан и вступить в густую лесистую область Уилдернесс. Через два дня, 6 мая, взял старт «рейд к морю» через Джорджию генерала Шермана. Стратегический план, разработанный зимой, начал осуществляться.

Но всюду, куда бы ни направлял свои подразделения Грант, они встречали заранее приготовленные земляные и деревянные укрепления, впереди которых находились засеки и стрелковые ямы. В Уилдернессе сплошной стеной стоял густой лес, почти непроходимый для войск в боевом порядке, не говоря уже об артиллерии. Бои вспыхивали хаотично. В темных зарослях невозможно было увидеть врага, пока не наткнешься на его ружье. Военские части блуждали, стреляли по своим. А когда загорелась чаща и пошел густой дым от прошлогодних листьев, в лесу стало нечем дышать. Огонь бушевал всю ночь. Несколько сотен раненых северян сгорели заживо, и обе затихшие армии слушали их вопли и стоны. Хирурги не отходили от полевых операционных столов в течение суток и отсылали в тыл по 2 тыс. раненых каждый день. Только одна многодневная схватка в чащах Уилдернесса унесла 17–20 тыс. жизней. Конфедераты потеряли

Положение воюющих сторон. 1864 г.

здесь 7 тыс. Первый свой бой с генералом Р. Ли герой Виксберга проиграл²⁶.

Тогда Грант двинул свои полки в другом направлении. Но и здесь ему преградили путь такие же укрепления, засеки, волчьи ямы, над устройством которых по приказанию Ли рабы трудились более года. Переправа у важного стратегического пункта Боулинг-Грин также была сорвана мятежниками, хотя к этому времени армию Гранта усилили до 140 тыс. человек прибывшего подкрепления, а армия Юга даже после пополнения не превышала 45 тыс.²⁷

При Спотсильвейнии произошла самая длительная перестрелка, когда обе стороны истязали друг друга, расстреливая друг друга почти в упор. Ветеран-северянин с содроганием вспоминал: «Это самый ужасный день в моей жизни. Трупы лежали друг на друге перед взятыми брустверами, местами в четыре слоя глубиной». Здесь две армии потеряли 20 тыс. американцев.

Еще более ужасное сражение произошло через несколько дней в Коулд-Харборе. Грант бросил в атаку 60 тыс. солдат под ураганный огонь противника. В течение первых же 5–7 минут погибли 7 тыс. его людей. На приказ повторить атаку один из старших офицеров ответил так, как думали и другие: «Я не пове-

²⁶ Военный сборник. 1881. № 11. С. 25–26.

²⁷ Там же. С. 26–27.

ду свой полк еще раз в эту бойню, хоть сам Иисус Христос мне прикажет».

Кровавая битва под Коулд-Харбор явилась огромной «мясорубкой» для армии Севера и одной из самых массовых человеческих трагедий в истории войн до XX в. 18-летний солдат, выживший в тот страшный день, 29 мая 1864 г., считал, что каждая смерть американца являлась наказанием за преступления, которые творились за многие годы рабовладения²⁸.

После битвы при Коулд-Харбор (и это было единственный раз в военной карьере Гранта) он признался в своей роковой ошибке. В этом сражении его армия потеряла 13 тыс. солдат, войска генерала Ли – 1,2 тыс., а за месяц с 4 мая 1864 г. соответственно 50 тыс. (по другим подсчетам более 65 тыс.) и около 18 тыс. бойцов²⁹. И каждый раз после кровавой битвы, собрав оставшихся в живых, У. Грант снова рвался в бой и не давал генералу Ли возможности перехватить у него инициативу. Такая тактика Гранта оборачивалась для армии Союза чудовищными потерями человеческих жизней, что приводило в ужас не только Юг и Север, но и Европу. Современники-критики Гранта называли его «мясником»³⁰. В своем дневнике Мэри Чеснет после Уилдернесса, Спотсильвейнии и Коулд-Харбора написала о военной тактике Гранта: «не бережет людей»³¹.

Фланговое продвижение Гранта от Уилдернесс к р. Джеймс 19 июня остановилось перед Питерсбергом из-за сильных укреплений, которые обессиленные войска северян не в состоянии были одолеть, а также овладеть крупным железнодорожным узлом. Их опередили части Ли. Гранту ничего не оставалось, как готовиться к длительной осаде, продолжавшейся более девяти месяцев.

Чтобы ослабить натиск федеральных войск на Питерсберг и Ричмонд, в начале июля 13-тысячное войско генерала Джубала Эрли совершило налет на Вашингтон. За два дня, 9 и 10 июля, конница Эрли покрыла около 70 миль и ранним утром 11 июля неожиданно появилась в окрестностях Вашингтона, вызвав панику в столице. Взорвав железнодорожное полотно и перерезав

²⁸ A Badger Boy in Blue: The Letters of Ch.H. Cooke. Цит. по: *Hess E.J.* Union Soldier in Battle. Enduring the Ordeal of Combat. Lawrence, 1997. P. 53; *Rhea G.C.* To the North Anna River: Grant and Lee, May 13–25, 1864. Baton Rouge, 2000. G.C. Rhea's two previous books examined the titanic struggles in the Wilderness and Spotsylvania.

²⁹ Военный сборник. 1881. № 11. С. 27.

³⁰ *Foner E., Mohoney A.* A House Divided: America in the Age of Lincoln. New York; Chicago, 1990. P. 109.

³¹ *Mary Chesnut's Civil War* / Ed. C.V. Woodward. New Haven, 1981. P. 645–648.

телеграфные провода к северу от города, конфедераты двинулись по дороге к 7-й улице столицы, вблизи которой располагались правительственные здания, арсенал и хранился золотой запас. На случай эвакуации Линкольна охраной Белого дома без ведома президента был срочно послан пароход к речному порту на р. Потомак. Федеральную столицу спасли от позорной сдачи подоспевшие два корпуса армии генерала Гранта³². Большое беспокойство вызвало в стране отсутствие каких-либо вестей от ушедшей в глубь Джорджии армии генерала У. Шермана. Газеты мятежников со злорадством пророчили, что армия янки неизбежно попадет в окружение и никогда не вернется домой.

Ко времени президентских выборов произошла заметная эволюция в умонастроениях солдат действующей армии. Это имело огромное значение в связи с тем, что многие из них готовы были принять участие в выборах в тех штатах, где предоставлялась такая возможность. По некоторым дневникам и письмам фронтовиков можно проследить, как менялись их взгляды на войну и происходившие перемены в политике. Скорей всего многие из них пошли добровольцами с главной целью – сохранить Союз. Теперь они соглашались принять прокламацию Линкольна, но не ради негров, а в силу военной необходимости.

Уже упоминавшийся рядовой А. Стипп и многие его однополчане поначалу отрицательно отнеслись к прокламации Линкольна. Под влиянием ухудшавшейся военной обстановки Стипп постепенно склонялся к мысли, что для спасения страны нельзя останавливаться перед принятием решительных мер, в том числе и эмансипации. К июню 1863 г. Стипп уже полагал, что в сложившейся ситуации правительство и военное командование имели право и обязаны принять «любые достойные меры для подавления этого дикого мятежа и восстановления мира на нашей земле»³³.

Быстрее, чем Стипп, в менявшейся обстановке сориентировался молодой пехотинец из Висконсинского полка Харвэй Рэйд. Еще несколько месяцев назад он категорически возражал против вмешательства в вопрос о рабовладении. Однако боевое крещение новобранцев-негров показало, что из них могут получиться толковые солдаты. Для Рэйда и его друзей это означало, что прокламация доказала свою действенность на практике. В письме домой в сентябре 1863 г. Рэйд откровенно признался родителям, что раньше он ошибался, когда считал прокламацию Линкольна

³² Бурин С.Н. На полях сражений Гражданской войны в США. М., 1988. С. 148–149.

³³ A. Stipp to Helen Shell. June 12, 1863. Цит. по: Jimerson R.S. The Private Civil War: Popular Thought During the Sectional Conflict. Baton Rouge, 1988. P. 46.

«неразумной» затеей. «Но прошедшее время и накопленный жизненный опыт, по моему мнению, — писал Рэйд 27 сентября 1863 г., — доказали, что эта мера является не только разумной, но и одним из действенных средств, которые до сих пор не использовались для подавления мятежа»³⁴.

При вступлении добровольцем в армию У. Строзер беззаветно верил в жизненную необходимость сохранить Союз штатов во что бы то ни стало, категорически отвергал аргументы аболиционистов и других радикалов, утверждавших, что рабовладение — главная причина, «движущая сила и направляющая идея теперешнего мятежа»³⁵. Он считал, что невольничество вообще не имеет никакого отношения к «семейной ссоре» американцев. Рабство закреплено в основном законе страны, а он, Строзер, против изменения Конституции, разработанной и одобренной отцами-основателями североамериканской республики. Еще из довоенного тесного общения с рабами в Вирджинии этот янки пришел к выводу, что негры не могли прожить без хозяев, их нужно неусыпно держать в строгости и при малейших попытках неповиновения ставить на свое место.

Однако пребывание Строзера в действующей армии не прошло для него бесследно, как и для множества других солдат. Он многое повидал и многое пережил. Огромное впечатление на него произвели группы негров, переходивших линию фронта с готовностью воевать на стороне Союза и надеждой на обретение свободы. В его восприятии реальной действительности произошли перемены. Вопреки прежним устоявшимся взглядам на рабовладение, Строзер медленно приближался к заключению о необходимости разрушения «особенного института» Юга, хотя в то время еще не верил в такую возможность.

О произошедшей перемене в его понимании войны Строзер сообщил семье еще в конце 1862 г.: «Что касается меня, то пусть вся эта система (рабовладение. — Г.К.) пойдет прахом, я был бы только рад этому. Но ведь правительство, не нарушая свои принципы и обещания (не вмешиваться в дела рабовладения. — Г.К.), не может пойти на такой шаг, поскольку оно окажется вовлеченным в массу бесконечных и непреодолимых трудностей»³⁶.

В первые месяцы 1863 г. он, однако, не обнаружил практической пользы от прокламации Линкольна: «Все негры, которых

³⁴ The View from Headquarters: The Civil War Letters of Harvey Reid / Ed. F.L. Burne. Madison, 1965. P. 89–92.

³⁵ Memoir and Letters of Charles Sumner / Ed. E.L. Pierce: 4 Vols. Boston, 1893. Vol. 4. P. 47.

³⁶ A Virginia Yankee in the Civil War: The Diaries of D.H. Strother / Ed. C.D. Eby, Jr. Chapel Hill, 1961. Entry of October 23, 1862.

она освободила, отметил Строзер, все еще являются рабами»³⁷. Раздумывая над причинами этого, он пришел к выводу о том, что свободу рабам может обеспечить только применение военной силы. В его дневнике появляется запись: «Там, где нет федеральных войск, положение негров не изменилось». Теперь он уже был готов согласиться, что курс правительства на эмансипацию может принести пользу Союзу. Когда требования прокламации были подкреплены успешными действиями армии Союза под Виксбургом и Геттисбергом, Строзер признал, что одно только объявление об освобождении рабов сыграло весьма существенную роль в успешных действиях против мятежников.

В дневнике Строзера 10 октября 1863 г. появилось умозаключение, к которому независимо друг от друга приходили в то время многие сторонники Союза не только в Америке, но и в Европе. «До тех пор, пока правительство воевало против мятежников консервативными средствами, Союз терпел поражение. После прокламации об освобождении произошел перелом в ходе войны, и с этого момента мятеж был обречен»³⁸. Когда дело дошло до провозглашения свободы для всех населявших страну людей, немалое число солдат увидели в этом промысел Божий. 4 мая 1863 г. фермер из Иллинойса писал с фронта брату: «Удивительно как быстро изменилось мнение в отношении освобождения негров. Мы похвалялись своей свободой и теперь должны поделиться ею с другими... Благодарю Всевышнего, что скоро спадут оковы рабства... и я смогу воевать с чистой совестью и светлой душой». Весной 1864 г. фермер из Мичигана писал из Джорджии: «Чем более я узнаю об этом проклятом институте рабства, тем упорнее намерен стремиться к его полному уничтожению... После окончания войны вся наша страна должна претерпеть изменения к лучшему...»³⁹

А. Линкольн понимал насущную необходимость объединить все силы, борющиеся за сохранение Союза, в том числе и те, которые шли в фарватере Демократической партии. В первую очередь он старался опираться на поселенцев Запада, рабочих и ремесленников Северо-Востока, учитывая при этом их укоренившиеся расовые предрассудки. Но не только. Общаюсь с простыми людьми, он отдавал себе отчет, что большинство северян придет к пониманию необходимости отмены рабовладения на Юге в одном случае: когда в ходе войны с мятежниками будут подняты и решены вопросы, затрагивавшие их непосредственные интересы. Для достижения понятных и жизненно важных целей они

³⁷ Ibid. February 10, 1863.

³⁸ Ibid. October 10, 1863.

³⁹ *McPherson J.* For Cause and Comrades: Why Men Fought in the Civil War. N.Y., 1997. P. 130.

могут объединиться в непреодолимую силу, перед которой не устоит любой противник.

Президент не устал разъяснять всей стране: «Моя главная цель в этой борьбе – спасти Союз, а не сохранение или уничтожение рабства». Идя навстречу тем согражданам, кто был сторонником энергичного ведения войны, но выступал против отмены рабства на Юге, Линкольн твердо заявил о своей позиции: «Если бы я мог спасти Союз, не освободив при этом ни одного раба, я бы сделал это». Обращаясь прямо к лояльным плантаторам пограничных штатов, он добавил: «Если бы при этом была возможность освободить только часть рабов, я пошел бы и на это. Все, что я предпринимаю в отношении рабовладения и цветной расы, я делаю потому, что надеюсь этим спасти Союз».

Заключительная фраза программного документа имела глубокий смысл: «Я подтверждаю многократно выраженное мной желание видеть повсюду людей свободными»⁴⁰. Таким образом, предлагалась основа для сближения точек зрения северян, расходившихся между собой по многим вопросам, в том числе и в отношении рабовладения. На первый план выдвигался самый притягательный идеал Нового Света – свобода для всех: «свободное правление народа, от имени народа и для народа»⁴¹.

На протяжении всего конфликта солдаты Союза в своих письмах с фронта в том или ином виде обращались к Свободе. Не ставилось под сомнение, что призывы к сохранению Свободы способны сплотить патриотов для защиты целостности страны⁴². Молодой сержант Артур Карпентер в возвышенном стиле писал своей любимой бабушке в Индиану: «Пусть будущие историки расскажут, с каким благородством приверженцы Союза сражались за священный храм Свободы». Мятеж Юга воспринимался многими как попытка разрушить Соединенные Штаты – «священный оплот Свободы, когда-либо воздвигавшийся на земле»⁴³.

Уже известный нам сержант из Новой Англии Уильям Строрзер также подчеркивал преимущества созданного в Америке правления, обеспечившего по тем временам «наиболее полную свободу, достигавшуюся ранее в человеческом обществе». Солдат из штата Огайо У. Делэнд писал своим друзьям, что «готов отдать жизнь за великий принцип человеческой свободы, только бы не видеть Юг торжествующим»⁴⁴.

⁴⁰ *Lincoln A. Collected Works. Vol. 5. P. 388–389.*

⁴¹ *Ibid. Vol. 7. P. 19.*

⁴² *McPherson J.M. Abraham Lincoln and the Second American Revolution. N.Y., 1990. P. 55–56; Idem. What They Fought For, 1861–1865. N.Y., 1994. P. 9–26.*

⁴³ *Jimerson R.S. Op. cit. P. 32.*

⁴⁴ *A Virginia Yankee in the Civil War: The Diaries of D.H. Strother. P. 123.*

Однако в сложившейся летом 1864 г. тяжелейшей военной обстановке и в условиях непонятной для значительных слоев северян яростной внутривнутриполитической борьбы многие политики и конгрессмены были деморализованы боязнью грядущего поражения. Война, с каждым днем уносявшая жизни многих патриотов на фронтах и причинявшая бесчисленные бедствия и страдания их семьям в тылу, длилась уже четвертый год. Тяготы войны вызывали не только усталость, но и недовольство, так как наряду с ухудшением материального положения основной массы населения происходило невиданное доселе обогащение его незначительной части.

В начале августа 1864 г. редактор «Нью-Йорк трибюн» писал Линкольну, что девять десятых американцев по горло сыты кровопролитиями и разрушениями и «жаждут мира, мира почти на любых условиях». Такая ситуация была на руку «медноголовым» демократам, стремившимся любым способом превратить недовольство разных слоев населения политикой правительства в оппозицию самой войне. Их пресса во всех бедствиях обвиняла Линкольна и требовала немедленного прекращения войны. «Мир прекратит бойню, – писала “Нью-Йорк ньюс”, – прекратит дальнейшую деморализацию, положит конец голодной оплате труда»⁴⁵.

В души северян закрадывались отчаяние и чувство безысходности. Многие теряли веру в своего президента. В памяти невольно воскрешались лишь ошибки и провалы в руководстве страной. Такие настроения среди северян как нельзя более способствовали пораженческой пропаганде «медноголовых» демократов. Их пресса и тайные политические организации распространяли слухи об окружении и уничтожении армии Шермана, раздували цифры потерь в войсках Гранта и проповедовали необходимость заключения «мира любой ценой». В такой напряженной обстановке авторитет Линкольна продолжал падать. Это обстоятельство снова заставило ультралибералов, жаждавших заполучить другого, бескомпромиссного верховного руководителя, пойти на рискованные шаги. К концу августа их движение набрало такую силу, что было решено провести новый съезд в сентябре и заменить Линкольна другим кандидатом⁴⁶.

В течение лета в Белый дом поступали тревожные вести из многих штатов. Так, из Мэриленда сторонники Линкольна сообщали, что «администрация быстро теряет почву. Чтобы добить-

⁴⁵ Norton L. Op. cit. P. 37.

⁴⁶ «To the People». Circular Issued by John S. Stevens. New York, September 5, 1864 // LC. MD. A. Lincoln Papers. Vol. 167. Sh. 35959.

ся положительного результата, нам следует много и усердно потрудиться, пока успех не окажется на нашей стороне, не обращаясь при этом к опытным и изощренным политикам»⁴⁷. Противникам правительства в значительной мере удалось склонить общественное мнение в свою пользу в Пенсильвании, Иллинойсе, Индиане и Миссури.

Немало сторонников Союза считали, что в создавшемся положении виновен не Линкольн, а его окружение. В середине июня один из них писал в Вашингтон, что он и его единомышленники пришли к заключению, что именно такие консервативные деятели в окружении президента, как известный им Орвилл Х. Браунинг, делают «борьбу с “медянками” почти бессмысленной»⁴⁸.

Побывавшего на Среднем Западе помощника президента Джона Хэя поразило то, что жгучее желание одолеть мятежников и переизбрать Линкольна он наблюдал лишь среди земледельческого населения. «В городах же повсюду верховодят “медянки”, а наши люди пассивны и только ворчат либо пали духом и преклоняются перед ними»⁴⁹. В конце августа один из искренних сторонников президента редактор «Нью-Йорк таймс» Генри Рэймонд вынужден был сообщить президенту ошеломившие его сведения: «Я нахожусь в длительной переписке с вашими верными друзьями в каждом штате и от них слышу лишь одно: против нас собирается огромная сила»⁵⁰.

Суматоха и неразбериха творились в департаментах столицы по Пенсильвания авеню, в свое время укомплектованных в основном из лиц, вступивших затем в лиги сторонников Союза. Странную обстановку, царившую в них, красочно описал в своем письме сенатор из Иллинойса Элиу Уашбэрн в августе 1864 г.: «Правительственные департаменты довольно плотно набиты членами лиг сторонников Союза, но эти люди настроены против переизбрания Линкольна». Уашбэрн особо отметил, что такое настроение господствует не только среди клерков, но и руководящего состава⁵¹. О признаках появления растерянности среди части населения некоторых округов свидетельствовало личное письмо избирателя из Огайо своему сенатору. «Если только

⁴⁷ J. Armitage to J.M. Edmunds. July 31. 1864 // LC. MD. A. Lincoln Papers. Vol. 163. Sh. 34892–34893.

⁴⁸ K.K. Jones to L. Trumbull. June 14, 1864 // LC. MD. L. Trumbull Papers.

⁴⁹ Diaries and Letters of John Hay. N.Y., 1939. P. 211–212.

⁵⁰ H.J. Raymond to Lincoln. Aug. 22, 1864 // LC. MD. A. Lincoln Papers. Vol. 165. Sh. 35478–35481.

⁵¹ *Silvestro C.M.* None But Patriots. The Union Leagues in the Civil War and Reconstruction. Ph.D. Diss. University of Wisconsin. Madison, 1959. P. 204.

“старина Эйб”, – говорилось в нем, – не будет снят из списков для выборов президента... то избрание Макклеллана будет обеспечено»⁵².

В те дни и недели, насыщенные напряженными политическими переговорами, уговорами и интригами, функционеры Общенациональной партии Союза и активисты лиг сторонников Союза развернули бурную деятельность по привлечению еще не охваченных патриотическим движением обывателей, и число вновь присоединившихся возросло в несколько раз. Местные советы лиги по мере возможности открывали новые читальни и распространяли пропагандистскую литературу.

Но несмотря на усердную работу уже поднаторевших на общении с населением лиг сторонников Союза, да и самой партии Союза, казалось, что шансы Линкольна ослабевали. Правда, с разных концов Севера к Линкольну стали поступать слова поддержки его политики. Как и следовало ожидать, твердое одобрение его кандидатура получила в северных и центральных округах Иллинойса. Председатель совета лиги из округа Рокфорд направил прямо Линкольну ободряющее сообщение, что входящие в лигу жители округа выражают ему поддержку, хотя и не скрыл, что местные «медянки» яростно выступают против его избрания⁵³.

Один из членов совета лиги Иллинойса адвокат Дж. Конклинг считал, что ни при каких условиях нельзя допустить снятия Линкольна с президентской гонки, тем более, что за ничтожный срок, оставшийся до выборов, партия не сможет определить какого-либо другого кандидата⁵⁴. Об этом он писал президенту 5 сентября, а уже 8 сентября в Чикаго состоялось заседание совета лиги штата, в котором участвовал и Конклинг. Не без его напористых обоснований совет лиги осудил попытки разных лиц и организаций заставить Линкольна отказаться от участия в президентских выборах и поддержал меры администрации по проведению в жизнь прокламации от 1 января 1863 г. Соответствующие резолюции совета лиги были заверены представителями местных лиг для направления в Белый дом. Подписывая эти документы, секретарь лиги Иллинойса Джордж Харлоу счел нужным сообщить Линкольну чрезвычайно интересные и ободряющие сведения о росте патриотического движения: в штате насчитыва-

⁵² G. Martin to L. Trumbull. September 3, 1864 // LC. MD. L. Trumbull Papers. Дата письма указывает, что корреспондент уже знал, что съезд Демократической партии утвердил своим делегатом в президенты США генерала Джорджа Макклеллана.

⁵³ A.S. Miller to A. Lincoln, Rockford, Ill. September 10, 1864 // LC. MD. A. Lincoln Papers. Vol. 168. Sh. 36133.

⁵⁴ J.C. Conkling to A. Lincoln. September 5, 1864 // Ibid. Vol. 167. Sh. 35937.

лось около 1300 местных лиг во всех округах (кроме трех), в которых участвовали 170 тыс. человек, в том числе и прибывавшие на побывку солдаты из действующей армии. Харлоу добавил, что с лигами тесно сотрудничают местные республиканцы и солидная группа «сочувствующих», которые самоотверженно помогают лигам, но не вступают в организацию по религиозным соображениям⁵⁵.

Еще в первый год войны, когда возник Комитет по руководству войной, радикальные республиканцы в Конгрессе обнаружили весьма интересные возможности парламентской демократии: энергично, слаженно и целеустремленно действующее меньшинство способно провести нужную меру и навязать свою волю большинству. В конце августа губернатор Массачусетса Джон А. Эндрю, не располагая поддержкой большинства законодательного собрания штата, настаивал на поддержке Линкольна, даже когда многие представители элиты Новой Англи давали понять, что, по их мнению, последний лишен качеств, необходимых для лидера цивилизованной нации.

Тогда же по инициативе Джона А. Эндрю прошла важная встреча четырех губернаторов в Вашингтоне – Массачусетса, Иллинойса, Огайо, Индианы. В черных красках обрисовав сложный расклад политических сил на Севере в конце августа 1864 г., Джон Эндрю наметил серию чрезвычайных мер по спасению положения. Прежде всего, по его мнению, следовало освободить президента от запугивающего влияния тех, кто пытается подтолкнуть его на позорное и недостойное решение пойти на компромисс с лидерами Конфедерации. Эндрю считал, что власти штатов «обязаны взять под контроль развитие событий, овладеть положением, избрать Линкольна в президенты и, по возможности, направлять и защищать его»⁵⁶. Для этого во главе избирательной кампании должны стать люди, способные отстоять кандидатуру Линкольна. Они должны избрать его во что бы то ни стало, а для этого «необходимо овладеть избирательной машиной и самим управлять ею»⁵⁷.

В неустойчивой и запутанной обстановке конца лета 1864 г. значительное число политиков неоднократно меняли свои позиции⁵⁸. До тех пор, пока они являлись, например, участниками

⁵⁵ G.H. Harlow to A. Lincoln. September 14, 1864 // Ibid. Vol. 169. Sh. 36313–36314.

⁵⁶ Pearson H.G. The Life of John Andrew: Governor of Massachusetts, 1861–1865: 2 vols. Boston, 1904. Vol. 2. P. 168–170.

⁵⁷ Ibid. P. 166–167.

⁵⁸ Randall J.G., Carrent R.N. Lincoln. The President. N.Y., 1955. P. 224–225; Hesselntine W.B. Lincoln and War Governors. N.Y., 1955. P. 377.

съезда Общенациональной партии Союза, они одобряли ее решения, а затем выступали за снятие кандидатуры Линкольна. Хотя они могли и не входить в руководство лиг сторонников Союза, но их выступления и действия отражали колебания, начавшие проявляться внутри самих патриотических организаций. В петиции, направленной в Белый дом из штата Миссури, сообщалось, что, кроме местных радикальных республиканцев, очень мало избирателей на стороне Линкольна⁵⁹. В организациях сторонников Союза появилось довольно значительное число его противников. Например, клуб сторонников Союза Нью-Йорка перестал поддерживать Линкольна. В начале сентября группа деятелей Запада во главе с З. Чэндлером посетила его, заявив: «Если Вы не выбросите Ваш кабинет за борт, мы будем не в состоянии Вас спасти»⁶⁰. Даже первые положительные изменения на фронтах войны в начале сентября не смогли смягчить среди некоторых групп сторонников Союза (например, Провиденса) нападки на Линкольна, критика в его адрес продолжалась⁶¹. Не случайно лига сторонников Союза Калифорнии, которая выступала за переизбрание Линкольна, нашла нужным подчеркнуть в сентябрьской резолюции: «Только те достойны состоять в лигах сторонников Союза, кто искренне поддерживает кандидатуры съезда (Общенациональной партии Союза. – Г.К.) в Балтиморе»⁶².

Все лето и всю осень функционеры и рядовые партии Союза вместе с лигами сторонников Союза были погружены в избирательную кампанию. Конец политической неустойчивости и предвыборным интригам положили долгожданные победы оружия северян. Выигрыш генералом Филипом Шериданом сражений в долине Шенандоа, взятие столицы Джорджии Атланты войсками генерала Уильяма Шермана и успех адмирала Дэвида Фаррагута в морском сражении у бухты Мобил опровергли утверждения «демократов за мир» и других «медянок», что северяне бесповоротно проиграли войну. Приветствуя долгожданные победы федеральных войск, жители небольшого огайского городка Маунт Вернон сообщали своему сенатору в начале сентября

⁵⁹ Missouri Radicals Charles D. Drake et al. to A. Lincoln, St. Louis. November 2, 1864 // LC. MD. A. Lincoln Papers. Vol. 176. Sh. 37851–37854.

⁶⁰ Private and Official Correspondence of Gen. Benjamin F. Butler During the Period of the Civil War: 5 vols. Norwood, Mass., 1917. Vol. 5. P. 121.

⁶¹ Donald D. Lincoln Reconsidered. N.Y., 1956. P. 127.

⁶² Circular of Grand Council of the Union League for the State of California to the Officers and Members of Subordinate Councils. September 12, 1864. Цит. по: Gibson G.J. Lincoln's League: The Union League Movement During the Civil War. Urbana, 1957. P. 500.

1864 г.: «Преобладает прекрасное настроение в связи со славными новостями из Атланты. Среди нашего сельского населения наблюдается гораздо больше энтузиазма и больше веры в окончательный успех, чем среди наших политиков. Политический горизонт проясняется с каждым днем»⁶³.

Но вернемся к событиям, которые разворачивались до «прояснения политического горизонта». Уловив настроения в большинстве штатов, руководство Демократической партии пришло к выводу, что наступило время, когда нужно воспользоваться трудностями противника. Они учитывали все: раскол внутри партии Союза, неудачи на фронте, уныние, апатию и желание скорейшего мира уставшего от тягот и невзгод народа. Перед демократами также стояли задачи сплочения сил и привлечения избирателей на свою сторону. Их руководство старалось снять с обсуждения любые вопросы, которые могли способствовать внутренним трениям. Верно оценивая настроения северян, демократы маскировали свои истинные цели. Стремясь к примирению с мятежниками, они, тем не менее, уверяли, что выступают за войну до тех пор, пока она будет вестись за восстановление Союза. Их пресса утверждала, что безболезненное разрешение конфликта может быть достигнуто лишь путем отстранения от власти партии, которая не только показала себя неспособной вести успешную войну, но и усложняет достижение победы, ставя вопрос об отмене рабовладения.

По мере развертывания избирательной кампании демократическая пресса все настойчивее требовала замирения с Конфедерацией без каких-либо предварительных условий. Призывая избирателей голосовать за демократов, газета «Нью-Йорк ньюс» разъясняла, что по жизненно важному вопросу, стоявшему перед страной – заключить мир или продолжать войну, – «демократы, выступающие за войну, и демократы, выступающие за мир, могут голосовать вместе... без ущерба для своих особых взглядов по другим вопросам»⁶⁴. Объединение демократов всех фракций и оттенков почти наверняка, по оценкам современников, сулило им победу над расколовшейся партией Линкольна.

В последние дни лета, 29–31 августа 1864 г., демократы собрались в Чикаго на съезд по выдвижению кандидата в президенты. Основной пункт предвыборной программы гласил: «После четырех лет бесплодных попыток восстановить Союз военным путем... справедливость, гуманность, свобода и народное благо-

⁶³ J.C. Devin to J. Sherman. September 6, 1864. Mount Vernon, Ohio. Цит. по: Gray W. The Hidden Civil War. N.Y., 1942. Reprint, 1964. P. 190.

⁶⁴ Science and Society. Vol. 8. N 4. 1944. Fall. P. 320.

состояние требуют, чтобы усилия немедленно были направлены на прекращение военных действий и созыв конвента представителей штатов для принятия мер с целью в возможно кратчайший срок восстановить мир на основе федерального союза штатов»⁶⁵. Приняв такую платформу, съезд демократов тем самым предлагал Югу перемирие без каких-либо условий. Без сомнения, мятежники не могли рассматривать это иначе, как благоприятный знак для Конфедерации.

Более того, в программе демократов фактически признавалось, что четырехлетняя бесплодная война была не только чудовищной ошибкой, вызвавшей разрушение страны, но и преступлением против своего народа. Такая позиция демократов была воспринята их политическими противниками как измена общему делу восстановления Союза штатов. Отсюда и пошел гулять по страницам прессы термин «чикагская измена».

Кандидатом в президенты на съезде был выдвинут генерал Джордж Макклеллан, который находился не в ладах с правительством Линкольна после отстранения от командования Потомакской армией в 1862 г. Его кандидатура вызывала некоторое сомнение только у «медноголовых». Но в конце концов съезд единогласно проголосовал за Макклеллана. Во время заседания съезда в зал поступили сногшибательные новости: о долгожданных победах федеральных войск в Атланте и долине Шенандоа. Фортуна наконец улыбнулась войскам правительства. Измотанная летними боями армия генерала Гранта еще не сломила сопротивление мятежников, но новое пополнение каждый день усиливало его полки, расположенные вблизи Питерсберга и Ричмонда. Военные успехи Союза воочию продемонстрировали ложность основного вывода программы демократов о безрезультативности и бесполезности войны.

Сообщения с фронта повлияли и на содержание письма генерала Макклеллана в адрес Демократической партии. Давая согласие на выдвижение его в президенты, Макклеллан после некоторых колебаний отверг требования ее платформы о немедленном прекращении военных действий без каких-либо условий. Отметив, что «никакой мир не может стать постоянным без воссоздания союзного государства», Макклеллан подчеркнул: «Воссоединение Союза является единственным условием для заключения мира – о большем мы не просим»⁶⁶. Такое дезавуирование кандидатом в президенты основного положения предвыборной программы могло вызвать раскол в рядах демократов. «Медян-

⁶⁵ Zornow W.F. Lincoln and the Party Divided. Norman, 1954. P. 132–133.

⁶⁶ Laugel A. The U.S. during the Civil War. Bloomington, 1961. P. 54–55.

ки» из Огайо, Индианы, Иллинойса и Айовы приняли резолюцию, в которой война объявлялась неконституционным актом, и потребовали выдвинуть другого кандидата. Но у них уже не хватило времени на проведение этой процедуры. Чикагская платформа осталась официальным выражением взглядов партии.

Сложилась парадоксальная ситуация: функционеры партии проводили избирательную кампанию на платформе, требовавшей без каких-либо предварительных условий немедленного прекращения военных действий, а их кандидат в президенты написал на своем знамени: «восстановление Союза во всей его целостности является и должно являться неизменным условием любого урегулирования конфликта»⁶⁷. В результате демократы вступили в заключительную фазу предвыборной кампании в замешательстве. Действительно, несмотря на противоположные позиции по другим вопросам, оба кандидата в президенты от борющихся политических сил – Линкольн и Макклееллан выступали как бы в унисон по самому важному вопросу – о войне и мире. Уже одно это обстоятельство сбивало с толку многих избирателей и заставляло их призадуматься.

Сразу же после съезда в Чикаго демократы развили бурную деятельность во всех штатах Севера. Критикуя курс правящей партии на освобождение рабов, их агитаторы подчеркивали, что эта мера является непреодолимым барьером на пути к миру в стране. Потоки клеветы и разоблачений обрушивались на виднейших деятелей партии Союза и президента страны. Памфлет под названием «Белый человек закован в цепи, а ниггер властвует» призывал «сбросить ниггеров с узурпированного ими трона и восстановить Союз»⁶⁸. Большие усилия «демократы за мир» приложили к тому, чтобы убедить фермеров, рабочих, ремесленников и другие слои поддержать их на выборах. При этом их агитация была тонко рассчитана на нужды и чаяния каждого сословия и каждой компактно проживавшей этнической группы. «Медянки» сетовали на бедственное положение городских рабочих и ремесленников, винуя в этом политику «безнравственного правительства» Линкольна. Статьи в их газетах, памфлеты и листовки запугивали горожан тем, что освобожденные рабы хлынут на Север и вытеснят белых рабочих.

Съезд демократов в Чикаго дал импульс к сплочению сторонников партии Союза. Один из радикальных лидеров отметил в начале сентября, что «колебания относительно поддержки Лин-

⁶⁷ Zornow W.F. Lincoln and the Party Divided. P. 139.

⁶⁸ Science and Society. Vol. 8. N 4. 1944. Fall. P. 325.

кольна исчезают в связи с состоявшейся чикагской изменой»⁶⁹. В новой политической обстановке многие из тех последователей республиканцев, кто летом группировался вокруг знамени Фримонта, поторопились найти себе место среди приверженцев Балтиморской программы и добились от Фримонта снятия своей кандидатуры.

Преодоление раскола Общенациональной партии Союза позволило ей энергично провести кампанию по выборам. Известные всей стране лидеры и конгрессмены, те, кто еще вчера выступал против кандидатуры Линкольна, как, например, Уэйд и Генри Дэвис, Филлипс и Дугласс; и те, кто, критикуя его, оказывали ему поддержку, как Стивенс и Самнер, а также многие функционеры партии включились в борьбу за голоса избирателей. Они рассказывали о военном и политическом положении в стране. Лейтмотивом их речей звучал призыв объединить усилия граждан, независимо от их партийных симпатий, национальных и религиозных различий, для достижения главной цели – восстановления единства страны: «В настоящий момент забудьте о партиях. Все выступаем за нашу страну»⁷⁰. Этот же призыв содержался в предвыборных брошюрах и памфлетах. Убеждая голосовать за Линкольна, ораторы втолковывали горожанам и сельским жителям, что «голос, поданный за Макклеллана, – это голос за Джефферсона Дэвиса. Голос за Линкольна принесет быструю победу и обеспечит мир»⁷¹. Партия Союза построила избирательную тактику на разоблачении подлинных целей «демократов за мир», их явных и тайных связей с Конфедерацией, развеив миф о якобы искреннем стремлении ее лидеров прекратить войну⁷².

Вклад в обеспечение победы Линкольна внесли лиги сторонников Союза. Возникшие еще в середине 1862 г., они за два года при негласной поддержке Белого дома⁷³ превратились в одну из надежных опор федерального правительства. Их возникновение было вызвано необходимостью для местного лояльного населения объединиться против устрашающего роста тайных организаций сторонников южной Конфедерации. Местные лиги, действуя на непартийной основе и вдали от столичных политических интриг, неизменно оказывали поддержку федеральному правительству и наглядно демонстрировали нараставшее единство нации.

⁶⁹ Memoir and Letters of Charles Sumner / Ed. E.L. Pierce: 4 vols. Boston, 1893. Vol. 4. P. 199.

⁷⁰ Lieber F. No Party Now; But All for Our Country. N.Y., 1864.

⁷¹ Norton L. Op. cit. P. 45.

⁷² The Collected Works of A. Lincoln. Vol. 10. P. 189, 191.

⁷³ Lincoln's Third Secretary: The Memoirs of W.O. Stoddard. N.Y., 1955. P. 99, 100.

Если лидеры и конгрессмены радикального толка сомневались в Линкольне и даже покинули его, создав еще одну партию, то избиратели, если они не были пассивны и не подверглись идеологической обработке «медноголовых», сомнений не испытывали. Не дрогнули ряды местных приверженцев Союза и тогда, когда радикалы из Республиканской партии провели мощную антилинкольновскую кампанию, кульминацией которой стало выдвижение кандидатуры генерала Фримонта.

В ряде штатов другие радикальные лидеры пытались поставить под свой контроль организации сторонников Союза и использовать их тесные связи с местными жителями – потенциальными избирателями в своих узкопартийных интересах. Но это им не удалось. Выступая в поддержку правительства Линкольна на митинге в Бостоне, один из его сторонников говорил: «Какие бы ошибки и промахи мы ни замечали в действиях правительства... давайте на минуту отвлечемся от этого и учтем главное: даже в самом худшем случае лучше иметь хоть какое-то правительство, чем никакого»⁷⁴. Многие избиратели соглашались с часто высказывавшимся в республиканской прессе мнением: «следует дать возможность Линкольну завершить работу, которую он так хорошо начал». Эту фразу, многократно повторявшуюся в ходе кампании, произнес на заседании Главного совета лиги Америки в г. Вашингтоне в конце 1863 г. конгрессмен из Иллинойса Исаак Н. Арнольд⁷⁵.

Организации патриотов Севера, одобрявшие кандидатуру Линкольна, посылали в Белый дом соответствующие решения. Так поступил и старинный друг президента, конгрессмен из Иллинойса Джеймс Конклинг, возглавлявший совет лиги в г. Спрингфилд⁷⁶. Даже те, кто частенько и крепко критиковал действия президента, теперь приходили к выводу, что в определенной степени ему удалось вернуть себе былую репутацию.

Новшеством президентской кампании, несмотря на войну, явилось участие в ней мужчин в синей форме. В некоторых штатах, территория которых непосредственно соприкасалась с театром военных действий, советы лиг сторонников Союза пытались организовать свои отделения в действующей армии. Одним из энтузиастов создания групп сторонников Союза в армейской среде был бригадный генерал У. Шерман⁷⁷.

⁷⁴ The Duty of Supporting the Government in the Present Crisis of Affairs. Boston, 1864.

⁷⁵ The New York Herald. 1863. December 24.

⁷⁶ J.C. Conkling to A. Lincoln. September 5, 1864 // LC. MD. A. Lincoln Papers. Sh. 35938.

⁷⁷ Union Club of Memphis to W.T. Sherman. December 17, 1862 // LC. MD. W.T. Sherman Papers.

Армейские офицеры и представители федеральных властей участвовали в работе лиги сторонников Союза штата Теннесси в Нэшвилле, когда была принята резолюция в поддержку выдвижения Линкольна и губернатора Теннесси Эндрю Джонсона в президенты и вице-президенты.

Неоценимую роль в поддержке кандидатуры Линкольна «как народного избранника» сыграли съезды Общенациональной партии Союза в Новой Англии и в штатах Пенсильвания, Индиана, Айова, Нью-Йорк, законодательные собрания Висконсина, Канзаса, Миннесоты, Калифорнии, крупная организация приверженцев Союза в Иллинойсе. Их единомышленники в Филадельфии не ограничились принятием резолюции и учредили Комитет 76-ти для выработки конкретных мероприятий по проведению избирательной кампании⁷⁸. Деньги на ее проведение были собраны среди группы патриотически настроенных промышленников, железнодорожных дельцов, патронов страховых обществ, директоров банков, профессуры, врачей, адвокатов и других членов филадельфийского клуба сторонников Союза. Линкольн высоко оценил деятельность филадельфийской лиги сторонников Союза как «организации, свободной от политических пристрастий, вызванной к жизни чувствами высокого патриотизма»⁷⁹.

Движение за переизбрание Линкольна ширилось, по всей стране формировались лиги или ассоциации в его поддержку, клубы бескомпромиссных сторонников Союза и другие аналогичные организации. Деятельность этих объединений на местах шла в русле интересов партии Союза. Некоторые из них были созданы или поддерживались местными лидерами партии, хотя в нее формально лиги сторонников Союза не входили и ей не подчинялись. Лиги и ассоциации сторонников Союза не принадлежали к разряду тех эфемерных организаций, которые часто создавались только для «добывания» голосов избирателей и исчезали на другой день после выборов. Требования патриотических организаций в разных штатах имели некоторые отличия. Типичным являлось обращение лиги к избирателям штата Нью-Йорк. В нем содержался призыв добиться переизбрания Линкольна на основе программы, включавшей требования: никакого мира, который привел бы к компромиссам по вопросу о свободе; безусловное предание суду мятежников и предателей; навсегда запретить рабовладение; энергич-

⁷⁸ G.H. Boker to C.A. Dana. Jan. 29, 1864 // LC. MD. A. Lincoln Papers. Vol. 140. Sh. 29936.

⁷⁹ Lincoln Herald. 1944. December. P. 41.

ное и бескомпромиссное ведение войны до тех пор, пока все это не будет достигнуто⁸⁰.

В самый напряженный момент атаки на Линкольна со стороны партии радикальной демократии в Белом доме появилась делегация совета лиги Нью-Йорка во главе с полковником Оливером Бирдом. Делегация заверила президента в искренней поддержке его позиции по вопросам войны и мира и сообщила, что Главный совет лиги потребовал от местных организаций «предпринять все, что в их силах, чтобы обеспечить ваше избрание»⁸¹. В ответ усталый президент, бывший в курсе интриг ультрарадикалов из его же партии, вымолвил: «Я не могу позволить себе, джентльмены, считать, что я лучший в стране человек на этот пост. Но имея в виду сложившуюся предвыборную обстановку, хочу напомнить высказанное старым фермером-голландцем мнение о том, что не следует менять коней при переправе через бурлящий поток»⁸².

Примерно в эти же дни секретарь совета лиги сторонников Союза Иллинойса заверил Линкольна, что его земляки остались верны своему президенту и, объединенные в 1300 местных советах лиги, составляли армию избирателей почти в 170 тыс. человек⁸³. Представители демократическо-республиканской рабочей ассоциации Нью-Йорка, где в период недавних мятежей имели место кровавые столкновения рабочих на расовой почве, заверили Линкольна в стремлении сохранить единство страны, во имя чего готовы оказывать всемирную помощь. Благодаря за поддержку, Линкольн отметил, что происходившие события ни одно сословие не затронули так глубоко, как городских рабочих. Линкольн советовал опасаться разногласий и проявлений национальной нетерпимости в своей среде и подчеркнул: «Сильнейшей связью между людьми помимо семейных отношений должна быть связь, объединяющая трудящихся всех наций, языков и племен»⁸⁴.

Участие в лигах и ассоциациях сторонников Союза видных политиков, бизнесменов и лиц свободных профессий обеспечило разработку новых подходов и программ для решения насущных проблем в разных штатах, а пресса вела их пропаганду. В сотнях общин проводилась кропотливая работа по разъяснению полити-

⁸⁰ Address of the Unconditional Union Central Committee for the City and County of New York. N.Y., 1864.

⁸¹ LC. MD. A. Lincoln Papers. Vol. 160. Sh. 34350–34352, 34374.

⁸² The Collected Works of A. Lincoln. Vol. 7. P. 383–384.

⁸³ A.S. Miller to A. Lincoln. April 10 1864 // LC. MD. A. Lincoln Papers. Vol. 168. Sh. 36133.

⁸⁴ The Collected Works of A. Lincoln. Vol. 8. P. 259–260.

ческой и военной обстановки в стране. Усилия местных лиг были направлены на то, чтобы увеличить число друзей федерального правительства. Для этого они стремились довести до сознания простых людей суть происходивших событий, преодолеть равнодушные избирателей и воспитать патриотические чувства. Только на местах хорошо знали настроения людей. Поэтому перед активистами стояла деликатная задача убедить тех, кто в душе был патриотом, сделать правильный выбор. Акцентируя внимание на основной цели – сохранении Союза, местные лиги оказались в состоянии избежать внутрипартийных и межпартийных раздоров на своих собраниях и в повседневной работе среди населения.

Гибкая тактика лиг сторонников Союза частично позволила «демократам за войну» и тем, кто находился под их влиянием, даже отойти, может быть временно, от Демократической партии и поддержать на выборах кандидатуру Линкольна. В обращении к избирателям эти демократы призывали выступить на выборах вместе со сторонниками партии Союза и соответствующим образом ответить на «огонь “медянок” в тылу»⁸⁵. В совместных дискуссиях обсуждались новые компромиссные предложения, приемлемые как для радикалов-аболиционистов, так и для их противников в Демократической и Республиканской партиях. Большая работа проводилась в поддержку военных усилий: содействие набору добровольцев в армию, который стимулировался выдачей вознаграждения от местных властей, сбор денег, теплых вещей и подарков солдатам к Рождеству. Сторонники Союза создавали группы по закупке предвыборной литературы для распространения среди населения. В прифронтовой полосе и в районах, где «медянки» проявляли особую активность, лигам пришлось организовать собственные боевые отряды для защиты от рейдов и провокаций со стороны вооруженных групп ордена «Рыцарей золотого круга». За получением оружия советы лиг обращались к губернаторам. В штатах, расположенных в глубоком тылу, например, в Новой Англии, ополченцы из состава лиг были готовы оказать вооруженную поддержку местной администрации для подавления любого антиправительственного выступления и наведения порядка. Не оставлялись без внимания жалобы жителей на мошеннические проделки федеральных чиновников и владельцев магазинов, поднимавших цены на продукты и товары первой необходимости.

Особое внимание советы лиг уделяли подбору кандидатов на выборные должности в Конгресс и законодательные собрания

⁸⁵ Leaflet of the War Democracy Wing of the Union Party, 1864 // LC. MD. A. Lincoln Papers. Vol. 153. Sh. 32840.

штатов. Рекомендовались только те, кто выступал за целостность Союза. Один из советов Новой Англии настоятельно требовал от местных лиг держать под контролем процесс выдвижения на важные и влиятельные посты местного и федерального уровня и добиваться отстранения с таких постов тех, кто связан с «медноголовыми» или движим мотивами личной наживы. Местные лиги и ассоциации создавали группы по разработке конкретных мероприятий в связи с приближавшимися выборами. На собраниях проводились беседы и читались лекции на актуальные темы. Поступавшие из центра циркуляры рекомендовали больше внимания уделять распространению предвыборной литературы и проведению политических бесед с населением окрестных ферм и поселков. Некоторые лидеры движения, особенно в южных частях Огайо, Индианы и Иллинойса, были серьезно озабочены тем, чтобы лиги получили поддержку и партия Союза не потерпела поражения, иначе страна окажется под властью «своекорыстных и безрассудных людей».

В это напряженное время сторонники Союза активизировали деятельность по подготовке и публикации материалов в поддержку политического курса Вашингтона. Поднять моральный дух и воодушевить население Севера, восстановить пошатнувшийся престиж Линкольна и его правительства становились первоочередными задачами патриотических ассоциаций и прежде всего лиг сторонников Союза. Но весьма редко в штатах, а тем более в глубинке лиги имели издательские базы. Им на выручку пришли общества по публикации лояльной литературы, созданные в Филадельфии, Бостоне, Нью-Йорке. В конце 1863—начале 1864 г. их материалами пользовались около тысячи республиканских газет, еженедельников и журналов. Финансовые средства ссужались небедными аристократическими клубами сторонников Союза, а также поступали от частных пожертвователей.

Наряду с выполнением функций своеобразного агентства по распространению и пересылке пропагандистских материалов каждое общество самостоятельно использовало получаемые из разных источников документы, обращения, резолюции, петиции и другие материалы для издания брошюр, памфлетов, трактатов, эссе и листовок. Целый ряд видных ученых и публицистов отдали свои знания и авторитет для поддержки мероприятий правительства Линкольна и воспитания северян в духе патриотизма. Один из них в следующих словах сформулировал стоявшие перед ними задачи: «Следует давать отпор всем провокационным вылазкам предателей, не только разоблачать, но и противодействовать их планам, а народ снабжать фактами, аргументами и умозаключениями, рассчитанными на пробуждение и воспитание

патриотизма и сознательной преданности делу Свободы, Союза и самоуправления. Пагубное влияние предателей вернее всего может быть преодолено путем распространения и утверждения среди народа чистой правды»⁸⁶.

Возглавлявшееся профессором Колумбийского колледжа радикальным республиканцем Фрэнсисом Либером Нью-Йоркское общество по публикации лояльной литературы в течение первого года своей деятельности издало 43 памфлета общим тиражом 400 тыс. экземпляров, в том числе памфлеты самого Либера: «Аргументы сецессионистов», «Все партии – на борьбу за освобождение страны». Всего этим обществом было выпущено 90 памфлетов тиражом 900 тыс. экземпляров⁸⁷.

Общество Новой Англии было основано финансистом и железнодорожным дельцом Джоном Форбсом. Было оговорено, что оно не намерено служить интересам какой-либо политической партии, группе или клике, его целью провозглашалось «распространение правдивой политической и другой информации внутри страны и за границей»⁸⁸. Главным редактором изданий общества стал профессор Гарвардского колледжа Чарлз Е. Нортон.

На местах некоторые лиги сами издавали выступления видных республиканцев по актуальным проблемам. Так, в Огайо к выборам 1864 г. был выпущен памфлет под названием «Политический диалог, или солдаты о своем праве участвовать в выборах» и широко распространен по Среднему Западу и в армии. Однако, как правило, отсутствие средств не позволяло лояльным гражданам заниматься издательской деятельностью, и им приходилось приобретать за наличные гринбеки нужную литературу для рассылки солдатам в действующую армию.

Большого размаха достигла деятельность Филадельфийского бюро публикаций: в течение военных лет с 1863 г. им ежегодно выпускалось в свет свыше 1 млн экземпляров памфлетов, брошюр, плакатов, листовок и литографических открыток. Благодаря связи публикаторских обществ с лигами и клубами сторонников Союза патриотическая литература доходила до отдаленных уголков Союза и служила определенным противовесом против пропаганды «медянок».

В своей работе издательские общества старались подходить дифференцированно к каждой группе населения, учитывая ее интересы и особенности. Одни брошюры и памфлеты предназна-

⁸⁶ *Silvestro C.M.* Op. cit. P. 122.

⁸⁷ *Reminiscences, Addresses, and Essays by F. Lieber: 2 vols. Philadelphia, 1881. Vol. 1. P. 33; Friedel F.* The Loyal Publication Society: A Pro-Union Propaganda Agency // *MVNR. Vol. 26. N 3. 1939. December. P. 359–376.*

⁸⁸ *Silvestro C.M.* Op. cit. P. 129.

лись для рабочих и ремесленников, другие для солдат, третьи для фермеров, что видно, например, даже из заголовков брошюр: «Америка для свободных людей труда», «Отношение Юга к свободным людям и солдатам», «Рабство, плантации и самодостаточные фермеры» и т.п.

Значительное количество патриотической литературы направлялось в армию, на флот и в военные госпитали. Кроме того, Нью-Йоркское общество по публикации лояльной литературы помогло основать в апреле 1863 г. газету «Арми энд нейви джорнэл» в качестве «главного средства для распространения в нашей армии и флоте того духа искреннего патриотизма и беззаветной преданности, который жизненно необходим для победы в продолжающихся военных действиях». В некоторых частях федеральной армии издавались свои фронтовые газеты. В 85-м Иллинойском пехотном полку выходили две газеты под девизом «Союз, свобода, законность – «Сецешн Ирэдикэйтор» («Искоренитель сецессии») и «Нэпсэк» («Походный ранец»). Имеются также сведения, что по крайней мере в одном негритянском соединении федеральной армии, а именно в 14-м артиллерийском полку Род-Айленда, выпускался фронтовой листок «Черный боец»⁸⁹.

Авторы брошюр и листовок никогда не уклонялись от самых острых и часто неприятных для правительства тем. Они разъясняли причины и последствия предпринятых правительством действий, в том числе непопулярных и ошибочных. Имея в виду произвольные аресты и ограничения свободы печати, один из ораторов на митинге в Нью-Йорке сказал: «Если президент даже ошибается, все равно мало кто ставит под сомнение чистоту его целей и помыслов и искренний патриотизм»⁹⁰.

Основными направлениями агитационных материалов были: призыв к поддержке правительства Линкольна, оправдание ограничений гражданских свобод, доказательство того, что Юг, а не Север навязал стране братоубийственную войну. Подчеркивалось, что южная аристократия ведет классовую борьбу против демократии. В серии памфлетов на тему «Свобода, Мир и Союз – неразделимые понятия и одно не может существовать без двух других» их автор предупреждал, что сохранение плантационной системы Юга с ее рабским трудом приведет к гибели свободных земледельцев на Севере. В полемике с политическими соперниками активисты партии Союза избегали оскорблений их кандида-

⁸⁹ Lutz E. Soldier Newspapers of the Civil War // The Papers of the Bibliographical Society of America. Vol. 46. 1952. N 4. P. 378, 381.

⁹⁰ Union League of America. Proceedings. N.Y., 1864; Silvestro C.M. Op. cit. P. 137.

та в президенты США, сосредоточивая внимание на выявлении истинных целей Демократической партии, скрытых за туманными формулировками ее платформы. Предвыборная деятельность партии Союза была направлена на объединение различных слоев, групп и классов под знаменем единства страны. Брошюры и памфлеты проникали в самые удаленные поселения пионеров, доходили до солдат и офицеров сражавшейся армии. В связи с раскрытием чикагского заговора «медноголовых» демократов и их связей с мятежниками⁹¹ на первый план агитационной работы партии Союза выдвинулась тема предательства общенациональных интересов. Ей уделялось центральное место на митингах и страницах прессы. Молниеносно появились памфлеты «Большой северный заговор ордена “Рыцарей золотого круга”», «Христианство, измена и рабство».

После ликвидации раскола в партии Союза ее пропагандистская машина стала действовать более эффективно. Главный совет Лиги сторонников Союза решительнее, чем прежде, влиял на работу своих отделений на местах. Он не только способствовал образованию новых организаций и распространению предвыборных материалов, но и начал координировать совместные действия местных лиг в предвыборной гонке. Старались не упустить голос каждого избирателя. В некоторых штатах составлялись списки нелояльных граждан, а также тех, чье прошение о приеме в лигу было отвергнуто. Один раз в месяц отчеты местных лиг о ходе подготовки к выборам направлялись руководителям движения в штатах, а те докладывали Главному совету в Вашингтоне. Последний организовывал распространение предвыборной литературы по всем штатам. Специальные обращения на немецком и других иностранных языках предназначались для привлечения голосов недавно натурализовавшихся граждан США⁹².

За месяц до выборов Филадельфийское бюро публикаций успело издать и разослать по стране 17 новых политических памфлетов. Один из них характеризовал августовский съезд демократов в Чикаго как «съезд трусов и предателей». Другой содержал ярко написанный призыв «Почему трудящийся человек должен переизбрать Авраама Линкольна», а в памфлете «Линкольн и Макклеллан» популярно разъяснялось, что ждет страну в случае победы на выборах последнего. В сплочении патриотических сил участвовала и «Газета лиг сторонников Союза», выхо-

⁹¹ Подробнее см.: Records of the Union and Confederate Armies. Vols. 191, 193. Фрагмент в кн.: *Куропятник Г. П.* Вторая американская революция. М., 1961. С. 207–213.

⁹² New York Union League Club. Report. October 17. 1864. N.Y., 1864.

дившая в октябре дважды в неделю тиражом 50 тыс. экземпляров. По мере приближения дня голосования чаще проводились митинги, факельные шествия и демонстрации в поддержку Союза. Эти мероприятия, по очевидным намерениям их инициаторов, должны были повлиять на осознание избирателями необходимости энергичных и совместных действий всех сторонников единства страны для достижения победы и восстановления Союза.

За две недели до выборов Главный совет Лиги Америки оповестил местные организации, что победа уже близка, и призвал патриотов «пересилить в себе местнические и личные предубеждения» и предпочтения и избрать испытанных и опытных общественных деятелей: «В настоящий момент, когда против вас выступает мощный и коварный враг, не следует менять лидеров»⁹³.

Призыв партии Союза удалось донести до сознания народа, и нация сделала свой выбор: 8 ноября 1864 г. 4 млн американских белых мужчин опустили бюллетени на тысячах избирательных участков. Впервые в истории цивилизации простым труженикам была предоставлена возможность открыто высказаться «за» или «против» продолжения тяжелейшей войны. Борьба за мир и свободу велась сразу на двух фронтах: внутреннем – путем избирательного бюллетеня и пушками – на полях сражений. Их равнодействующая определила жизненную судьбу нации.

Линкольн получил 2,2 млн голосов избирателей и 212 голосов выборщиков, Макклеллан соответственно – 1,8 млн и 21, т.е. Линкольн получил на 400 тыс. голосов больше. Этот перевес был бы еще более показательным, если бы около 1 млн солдат действующей армии имели возможность участвовать в выборах. Так, в полевом лагере 18-го полка штата Огайо за партию Союза отдали голоса 1035 солдат, а за демократов – лишь 34⁹⁴. Все же более 150 тыс. солдат смогли проголосовать. Из них 117 тыс. предпочли Линкольна генералу Макклеллану. Детальный анализ итогов выборов показал, что хотя эти 117 тыс. голосов не увеличили число выборщиков президента, но именно они решили дело в пользу восьми кандидатов в Конгресс от партии Союза, которые оказались бы за бортом при голосовании лишь на местах⁹⁵. В новом составе Конгресса Общенациональная партия Союза получила 191 место, а Демократическая партия – 52. Командующий

⁹³ Appeal to Brothers. Union League of America, Confidential. October 18, 1864 // LC. MD. A. Lincoln Papers. Vol. 174. Sh. 37382–37383.

⁹⁴ Civil War Letters of C.M. Wise // Ohio Historical Quarterly. 1956. January. P. 80.

⁹⁵ Roland Ch.P. An American Iliad: The Story of the Civil War. Lexington, Ky., P. 196.

армиями Союза генерал Грант телеграфировал вновь избранному президенту Аврааму Линкольну: «Эта победа важнее для страны, чем выигранное сражение».

Генерал, конечно, малость преувеличил. «Связанный политическими обязательствами перед верховным главнокомандующим в связи с выборами президента и имея в предстоявшей гигантской битве такого грозного противника, как генерал Роберт Ли, командующий сухопутными силами Союза Грант ухитрился ослабить армию Р. Ли, превозмочь политическое давление и осуществить план по разгрому ядра мятежников, действуя согласованно с армиями Шермана и Шеридана, как раз в канун выборов, чтобы обеспечить переизбрание А. Линкольна на второй срок»⁹⁶.

10 ноября, когда стали известны предварительные результаты, Линкольн, отвечая на настойчивые вызовы народа, заполнившего лужайку у Белого дома, произнес одну из своих самых значительных речей. Президент объяснил народу огромное значение проведения выборов в годовщину внутренней неурядицы: «Довольно длительное время перед нами стоял жизненно важный вопрос о том, может ли правительство, не очень благосклонно относящееся к соблюдению свобод и прав народа, в период чрезвычайных обстоятельств удержаться у власти без его поддержки. В этом отношении настоящий мятеж поставил нашу республику перед тяжелейшими испытаниями. Президентская избирательная кампания, проводившаяся, невзирая на мятеж, по установленному законом порядку, усилила еще больше это напряжение... В связи с этим выборы стали насущно необходимыми. У нас не может быть свободного и полномочного правительства без выборов. Если бы мятеж заставил нас отменить или перенести на неопределенный срок общенациональные выборы, то южане вправе были бы считать, что они уже победили и сокрушили нас»⁹⁷.

⁹⁶ *Simpson B.D.* Ulysses S. Grant: Triumph over Adversity, 1822–1865. N.Y., 2000. P. 455.

⁹⁷ *Lincoln Day by Day: A Chronology, 1809–1865: 3 vols.* / Compl. E.S. Miers. Wash., 1960. P. 295; *Long D.E.* The Jewel of Liberty: Abraham Lincoln Re-Election and the End of Slavery. N.Y., 1997. P. 258–259.

Разгром мятежников. Вербное Воскресенье и Страстная Пятница

Сразу же после переизбрания Линкольн начал готовить очередное послание президента о положении в стране, которое оказалось его последним обращением к народу. Особое внимание в нем уделялось законодательному закреплению декларированной отмены рабовладения в мятежных штатах. Дело в том, что прокламация не затрагивала пограничные штаты и те районы Вирджинии, Луизианы, Теннесси, которые на 1 января 1863 г. находились под контролем армий Союза. Для исправления положения существовал только один путь – принять соответствующую поправку к Конституции¹, которая и была внесена на рассмотрение Конгресса. Текст поправки гласил: «В Соединенных Штатах или в каком-либо месте, подчиненном их юрисдикции, не должно существовать ни рабство, ни подневольное услужение, кроме тех случаев, когда это является наказанием за преступление, за которое лицо было надлежащим образом осуждено»². В декабрьском послании Линкольн рекомендовал ее принять, подчеркивая, что эта мера получила одобрение избирателей на только что прошедших выборах. Такой вывод Линкольн сделал исходя из того, что общей целью большинства северян являлось сохранение Союза. «Среди средств, необходимых для этой цели», президент особо выделил важность принятия конституционной поправки, поскольку «голос народа в пользу такой меры впервые явственно прозвучал на выборах»³.

Как правило, Линкольн не вмешивался в законодательный процесс. Но в данном случае ему пришлось сделать исключение.

¹ *Long D.E.* The Jewel of Liberty: A Lincoln's Re-Election and the End of Slavery. N.Y., 1997. P. 263.

² Конституция Соединенных Штатов Америки. Vienna, 1990. С. 18.

³ *The Collected Works of A. Lincoln: 9 vols.* / Ed. R.P. Basler. New Brunswick; New York, 1953–1959. Vol. 8. P. 149.

По его приглашению в Белом доме побывали и консервативные республиканцы, и выступавшие против его политического курса демократы. Одних он убеждал и уговаривал, другим обещал покровительство в том или ином деле, например, при назначении на должность. Результаты таких бесед выявились при голосовании в Палате представителей. К четырем демократам, выступавшим ранее за одобрение поправки, присоединилось еще тринадцать. Вместе с республиканцами они составили большинство в две трети голосов, необходимое для прохождения поправки: 119 против 58. Такой результат был встречен радостными криками и бурными аплодисментами с галереи для публики. Так 31 января 1865 г. было снято главное препятствие на пути к отмене рабовладения в Соединенных Штатах на вечные времена. По образному выражению известного радикального республиканца Джорджа Джулиана, у него появилось такое ощущение, что он вдруг оказался в другой свободной стране⁴.

В 1864 г. переведенная на нужды войны промышленность Севера производила вполне достаточное количество оружия и боеприпасов, чтобы обеспечить армию. После утверждения состава правительства Линкольна на второй срок еще шире развернулась подготовка к разгрому мятежников. За вторую половину 1864 г. в армию был призван один миллион человек (один призыв в июле, другой – в декабре по 500 тыс. каждый, и это не учитывая формирования подразделений из свободных негров и бывших рабов). К ноябрю 1864 г. среди солдат и военных моряков Союза около 20% были неграми. Из них более трех четвертей состояли в рабстве в начале войны⁵. А ведь еще не так давно на просьбы освобожденных от рабства на Севере военное ведомство Союза отвечало, что «не имеет намерений призывать на службу цветных солдат»⁶.

Обстановка изменилась после прокламации. Афроамериканцы записывались добровольцами в армию, чтобы с оружием в руках участвовать в завоевании своей свободы. Большую работу по организации войсковых соединений из негров провели лиги сторонников Союза Нью-Йорка, Филадельфии, Кливленда и других городов. Среди своих членов лиги собрали значительные

⁴ *Julian G.W. Political Recollections, 1840–1872. Chicago, 1884. P. 250; Oates S.B. With Malice toward None: The Life of Abraham Lincoln. N.Y., 1977. P. 439–441.*

⁵ *McPherson J.M. The Negro's Civil War. N.Y., 1965. P. 223; Cornish D.T. The Sable Arm: Negro Troops in the Union Army, 1861–1865. N.Y., 1966. P. 264–265.*

⁶ *The War of Rebellion: A Compilation of the Official Records of the Union and Confederate Armies: 128 vols. Wash., 1880–1901. Vol. 122. P. 88, 133 (Далее: Records of the Union and Confederate Armies).*

суммы денег, закупили военное снаряжение для солдат и учредили пункты по набору добровольцев из бывших невольников. За короткое время лиги сформировали, экипировали и отправили на фронт восемь полков из афроамериканцев. Военно-морской министр в правительстве Союза Гидеон Уэллс уже в августе 1863 г. отметил в своем дневнике: «В настоящее время увеличение нашей военной силы происходит за счет негров»⁷.

В мае 1863 г. впервые были введены в бой два полка новобранцев-негров в битве у Порт-Гудзона⁸. Им был поручен важный участок на правом фланге войск Союза. После сражения генерал Бэнкс докладывал в ставку главнокомандующего: «Мне доставляет удовольствие сообщить, что они оправдали возлагавшиеся на них надежды. Во многих отношениях их поведение было героическим. Не существует более решительных и более отважных войск. В течение дня они, неся тяжелые потери, предприняли три атаки на батареи противника и вместе с другими войсками удерживали свои позиции на правом фланге до глубокой ночи... Суровое испытание, которому они подверглись, и решимость, с какой они атаковали противника, не оставляет у меня сомнений в полном успехе применения таких войск. Из них получатся превосходные солдаты при наличии хороших офицеров, незначительного числа командиров и при строгом соблюдении дисциплины»⁹.

Негритянские полки участвовали в более чем 450 сражениях и стычках Гражданской войны и принесли огромную пользу делу Союза. В сухопутных войсках и на военных кораблях Союза служили 125 тыс. негров-южан и 80 тыс. северян, 37 тыс. из них пали смертью храбрых в ожесточенных боях на исходе войны. Кроме того, еще около четверти миллиона афроамериканцев строили оборонительные сооружения, рыли окопы и были заняты на других вспомогательных работах для нужд фронта. Самоотверженность и беззаветная храбрость бойцов вызывали похвалу генералов и офицеров северной армии. «Во всех сражениях негритянские войска, – заявил один из боевых генералов Севера, – вели себя с величайшей храбростью. Я никогда не слышал, чтобы они отступали»¹⁰. На довольно часто раздававшиеся со стороны

⁷ Diary of Gideon Welles: 3 vols. / Ed. H.K. Beale. Boston, 1911. Vol. 1. P. 324. Reprint: N.Y., 1960.

⁸ Подробнее см.: Куропятник Г.П. Вторая американская революция. М., 1961. С. 178–183.

⁹ N.P. Banks to H.W. Halleck. May 30, 1863 // Records of the Union and Confederate Armies. Series 1. Vol. 26. P. 44–45.

¹⁰ *Aptheker H.* The Negro in the Civil War. N.Y., 1938. P. 37; *Idem.* Toward Negro Freedom. N.Y., 1956. P. 77.

«демократов за мир» требования уволить и впредь не допускать негров в армию Союза Линкольн ответил: «В настоящее время Соединенные Штаты располагают около 200 тыс. годных к строевой службе цветных людей. Большинство из них находится в действующей армии, защищая и освобождая территорию Союза... Сдайте врагу все укрепления, занимаемые в данной момент неграми, снимите с нашей стороны двести тысяч человек и выставьте их против нас на поле боя или на кукурузном поле, и тогда нас заставят сложить оружие через три недели»¹¹. Непосредственное участие в сражениях Гражданской войны, в партизанской борьбе и самоотверженный труд в тылу Союза афроамериканцев ускорили разгром рабовладельцев.

Параллельно с набором в армию Союза афроамериканцев в ее ряды вступали бежавшие из армии Конфедерации солдаты и группы из так называемых белых бедняков. После зимнего затишья на фронтах 1863–1864 гг., анализируя эти процессы, Линкольн с удовлетворением отметил, что «некоторые факты свидетельствуют о росте братских отношений между нашими воинами и рядовыми солдатами армии мятежников»¹². Перефразируя слова президента, можно сказать, что не только прокламация позволила Северу получить 200 тыс. годных к воинской службе цветных людей. На сторону Союза перешло также около четверти миллиона бывших солдат Конфедерации¹³. Другими словами 450 тыс. бойцов усилили армии Союза и ровно настолько же ослабили войска противника. В течение следующего сезона боевых действий уже более полумиллиона белых и цветных солдат, выросших на земле Юга, вместе с основными армиями Севера начали наносить сокрушительные удары по противнику.

Мятежники, давно и прочно укрепившиеся на подступах к Ричмонду и Питтерсбергу, смогли отбить запоздалые атаки армии Гранта, и война с июля 1864 г. на этом фронте превратилась в позиционную. Но в долине Шенандоа и в других местах военные действия не утихали. По приказу Гранта кавалерийские отряды 33-летнего генерала Филипа Х. Шеридана подвергли такому опустошению богатейшие сельскохозяйственные угодья и продовольственные запасы региона, что «вбóрону, летящему над этой долиной, следовало бы иметь при себе провиант»¹⁴. Менее чем за две недели быстро передвигавшиеся конники разрушили в Шенандоа две тысячи амбаров, наполненных зерном нового урожая, риги с необмолоченными снопами и сеном, склады и лавки с

¹¹ *Lincoln A. Selections from His Writings / Ed. Ph.S. Foner. N.Y., 1944. P. 71–72.*

¹² *Ibid. P. 72.*

¹³ *Freehling W.W. The South vs. South. N.Y., 2001. P. 168.*

¹⁴ *Records of the Union and Confederate Armies. Series 1. Vol. 40. Part 3. P. 223.*

инвентарем, скотные дворы и конюшни, более 70 мельниц с зерном и мукой, увели весь скот. Продолжая гнать по долине разбитые войска южан генерала Джубала Эрли, Шеридан доносил, что к концу его похода на всем 100-мильном протяжении Шенандоа «в долине почти ничего не останется, что пригодилось бы человеку или другому живому существу»¹⁵.

Когда генералу Эрли поступило подкрепление, он решил взять реванш. С начала сражения успех сопутствовал ветеранам Эрли, но все решила отчаянная контратака уже было дрогнувших северян. Конница Шеридана принесла Союзу одну из важных побед в очень нужный момент – за две недели до президентских выборов 8 ноября. А за неделю до Рождества войска Севера продемонстрировали непревзойденное военное мастерство за всю войну под Нэшвиллем в штате Теннесси. Здесь 15 декабря северян повел в бой генерал Джордж Томас, коренной вирджинец, который остался верен Союзу. В сражении не в первый раз проявили мужество и отвагу солдаты цветных полков. На второй день стало ясно, что мятежники терпят поражение. Поражение вскоре перешло в полный разгром, когда северяне начали неотступно преследовать бежавшего противника от Нэшвилла до р. Теннесси, захватив при этом около 13 тыс. пленных и более 70 орудий. По своим результатам не Геттисберг, Антитэм или Чэнслорвилл, а именно сражение под Нэшвиллем явилось самой знаменательной и стратегически безукоризненно проведенной битвой войны. Ни один генерал – Р. Ли, У. Грант, У. Шерман или Ф. Шеридан не смог, разгромив противника в бою на открытой местности, уничтожить его. Генералу Джорджу Томасу это удалось, и поэтому многие военные историки США и России считали, что генерал Томас может быть поставлен в один ряд с лучшими полководцами Гражданской войны в Северной Америке.

Тем временем стотысячная армия Шермана, выступившая еще в мае из штата Теннесси, с боями шла через Джорджию и лишь к сентябрю смогла преодолеть мощные фортификации на подступах к Атланте и взять город. В Атланте, являвшейся у конфедератов вторым после Ричмонда поставщиком средств для ведения войны, Шерман дал отдых поредевшему войску. Затем последовал приказ уничтожить военные и промышленные объекты города: арсеналы, склады продовольствия, железнодорожные депо, оружейные мастерские¹⁶. Мародеры грабили дворцы,

¹⁵ Ibid. Series 1. Vol. 43. Part 1. P. 30–31.

¹⁶ Лоусон Э. Поход армии Шермана (1864 г.) // Воен.-ист. журн. 1940. № 1. С. 147. См.: Progressive Weekly. 1939. November 5.

магазины, склады богатого и красивого города. В домах и особняках вспарывали обшивку мебели, ища спрятанные драгоценности.

Шерман считал, что основная поддержка войны исходит от гражданского населения. В своем обращении к жителям Атланты Шерман призвал граждан покинуть город: «Мы не желаем отбирать ваших негров или ваших лошадей, ваши дома или ваши земли, или еще что-нибудь, чем вы владеете. Но мы действительно желаем и этого добьемся, чтобы все подчинялись законам Соединенных Штатов»¹⁷. Он откровенно сообщал Гранту, а следовательно, и Линкольну, что во время похода через Джорджию к океану его армия будет существовать за счет реквизиций съестных припасов у местных жителей и разрушать по дороге все, что может служить Конфедерации. «Я пройду таким маршем, что Джорджия взвывает», – пообещал Шерман. Чувством мести и озлобленности дышали эти слова. Их смысл дошел до солдат, продвигавшихся по 8–10 миль в день по мятежной территории, практически не встречая сопротивления. В ходе марша многотысячной армии по Джорджии, а затем по двум Каролинам проявились наихудшие черты личного состава. В одном из новейших исследований биографии прославленного генерала подчеркивается, что именно Шерман нес главную ответственность за поведение разбушевавшихся солдат, безрассудно сжигавших попадавшиеся на пути поселения и города¹⁸.

Накануне 15 ноября, когда армия Шермана начала «марш к морю», Атланту охватил грандиозный пожар от взрывавшихся снарядов в разрушенном арсенале. Пламя охватило сотни домов и дворцов. Полностью сгорели около 1800 зданий. К утру от трети еще недавно прекрасного города осталось одно пепелище. Город лежал в руинах.

Армия Шермана взяла курс на восток и двигалась двумя большими колоннами по полосе шириной от 20 до 60 миль. Строго выполнялся приказ о разрушении имущества конфедератов: приводились в негодность хлопкоочистительные и паровые машины, станки, заводские трубы, вытаптывались поля с созревшей пшеницей и сорго. Солдаты разобрали 265 миль железнодорожного полотна¹⁹, рельсы накаляли докрасна на кострах из шпал и гнули вокруг телеграфных столбов или деревьев, чтобы нельзя было использовать их по назначению. Это был фирменный знак армии янки в центре Юга – «галстук Шермана». После обследования банка в одном из небольших городков люди Шермана на виду у

¹⁷ W.T. Sherman to J.M. Calhoun. September 12, 1864 // *The Union Reader: As the North Saw the War* / Ed. R.B. Harwell. N.Y., 1996. P. 296–299.

¹⁸ Kennett L. Sherman: A Soldier's Life. N.Y., 2001. Chapter «Good War, Bad War».

¹⁹ Лоусон Э. Указ. соч. С. 147.

местных жителей варили кофе на кострах из банкнот Конфедерации и объедались деликатесами (копченая индейка, бекон и т.п.), позаимствованными из запасов местных ферм.

Марш Шермана оставлял за собой сожженные города, фермы, строения и поля со спаленным урожаем – черное пространство отчаяния и сдерживаемой ярости пострадавшего населения. Оно воспринимало вооруженное прочесывание мирных селений, плантаций и отдельных ферм и предание огню всего, что попадалось на пути «героического марша», как намеренное злодеяние неизвестных людей с Севера. Многотысячная армия янки, отказавшись от интендантского снабжения и прервав линии связи с внешним миром, без особого шума, но упорно продвигалась по широкому коридору к океану. Около 25 тыс. рабов покинули плантации и следовали за армией. Из годных среди них к военной службе создавались партизанские отряды²⁰.

Выйдя к океану близ Саванны, Шерман захватил форт Макалистер и вошел в связь с судами федерального флота, несшими блокаду побережья Конфедерации. За три дня до Рождества армия достигла Саванны и взяла ее без боя. В связи с таким успехом по военной линии телеграфа в Вашингтон Линкольну ушла телеграмма за подписью Шермана: «Разрешите предложить Вам в качестве рождественского подарка город Саванну со 150 пушками и огромным запасом снарядов, а также около 25 тыс. кип хлопка»²¹.

После перегруппировки войска и трехнедельной передышки, Шерман продолжил марш от Саванны через обе Каролины на соединение с армией Гранта. На этот раз переход оказался трудным по двум причинам. Во-первых, возросло сопротивление мятежников и участились набеги анархических банд, состоявших из демобилизованных солдат Конфедерации, дезертиров и уголовных элементов. Во-вторых, влияли климатические особенности зимних месяцев в южных штатах. Многотысячная армия вынуждена была под непрерывным зимним дождем тащить с собой артиллерию и груженные фургоны по совершенно размытым дорогам, вязкому грунту и вышедшим из берегов речкам и ручьям. Чтобы преодолеть распутицу, впереди двигавшихся войск пустили батальоны дровосеков. Они рубили деревья и мостили гати через болота и разливы речек. Если не встречались препятствия, то в день мостили до дюжины миль дороги.

Как и в Джорджии, федералы проводили тактику выжженной земли, обрекая население на жертвы и страдания. После

²⁰ Там же. С. 148. Подробнее см.: *Wheeler R. Sherman's March. N.Y., 1978; Upson T.F. With Sherman to the Sea: The Civil War Letters. Diaries and Reminiscences / Ed. O.O. Winther. Bloomington, 1958.*

²¹ *Сэндберг К.* Линкольн. М., 1961. 2-е изд. М., 2003. С. 582.

прохождения по территории «военного катка Шермана» оставались широкие полосы разрушенных строений бывших фабрик, заводов, мастерских, заброшенных складов, опустевших жилищ, одичавших садов. Еще недавно процветавшие города, городки, имения и фермы превращались в жалкие и безмолвные пустыри. Отчаяние охватывало стариков, овдовевших женщин и осиротевших детей.

17 февраля войска Шермана вошли в столицу Южной Каролины г. Колумбия, и в тот же день мятежники сдали порт Чарлстон и форт Самтер. Припомнив Южной Каролине ее ведущую роль в развале страны, северяне действовали в ней еще жестче, чем в Джорджии. По приказу генерала столица штата была сожжена. Уцелели лишь немногие здания. Рыночная площадь лежала в руинах. Старый колокол ратуши, звон которого во время сессии приветствовал каждый отделившийся штат, валялся на земле под слоем обгоревших руин и пепла.

Из Южной Каролины армия Шермана двинулась в Северную, где встретила еще более упорное сопротивление со стороны ветеранов генерала Джозефа Е. Джонстона, и 19 марта чуть было не проиграла битву под Бентонвиллем²², а 23 марта передовые части Шермана соединились с войсками Гранта в городке Гоулдсборо. От Саванны до Гоулдсборо армия Шермана прошла с боями более 400 миль труднейшего пути по вражеской территории, нанеся ущерб двум Каролинам на 100 млн долл. Наступал финал грандиозной трагедии.

Уже девятый месяц у Ричмонда и Питерсберга стояли друг против друга армии генералов Ю. Гранта и Р. Ли. Тяжелейшее экономическое положение Конфедерации не позволяло направлять необходимую помощь своей лучшей армии. Солдаты оборвались, давно ощущалась нехватка оружия, боеприпасов и продовольствия. Получавшие половину и без того скудного пайка солдаты покидали окопы. За девять месяцев дезертировали около 60 тыс. конфедератов.

Тонкая линия обороны южан вокруг Питерсберга растянулась на 53 мили. Их осаждала армия Гранта, имевшая 120 тыс. солдат, что более чем в три раза превосходило силы армии Ли, насчитывавшие около 35 тыс. штыков. Генерал Ли, являвшийся с февраля 1865 г. главнокомандующим сухопутными войсками Конфедерации, доложил президенту Джефферсону Дэвису, что у него осталась единственная надежда на спасение армии – пробиться в юго-западном направлении на соединение с войсками генерала Джозефа Джонстона в горах Северной Каролины.

²² Забегая вперед, добавим, что спустя месяц, 17 апреля, Джонстон сдал свою армию Шерману в столице Северной Каролины – г. Роли.

25 марта прошедшие огонь и воду ветераны Роберта Ли внезапной ночной атакой ненадолго выбили федералов из их главных укреплений в системе осады Питерсберга, получившие название форт Стэдмен. В летописи войны эта ночная атака оказалась последним успехом генерала Ли. Войска Гранта перешли в контратаку, разбили ожесточенно сопротивлявшуюся дивизию, пошли на штурм укреплений противника по всему фронту у Питерсберга и, неся большие потери, выбивали мятежников из траншей. В окопах среди убитых старых солдат бок о бок с ними лежали мальчишки, которым на вид едва исполнилось 13–14 лет.

Неослабевавший напор северян вынудил генерала Ли отдать приказ о сдаче Питерсберга и Ричмонда. Утром 2 апреля в Ричмонде президент Южной Конфедерации был на утренней воскресной службе епископальной церкви Св. Павла, когда адъютант генерала Р. Ли доставил ему записку: «Президент Дэвис! Мои линии обороны прорваны в трех местах. Ричмонд надо оставить к вечеру. Роберт Е. Ли».

Президент немедленно покинул церковь и отдал распоряжение министрам подготовиться к переезду. Вечером президент, министры, крупные плантаторы, входившие в южную элиту, высокопоставленные чиновники, конгрессмены выехали последним поездом из Ричмонда в Дэнвилл, небольшой городок на границе Вирджинии с Северной Каролиной²³. Газетчик, присутствовавший при эвакуации цвета южной олигархии, зафиксировал натуральную сценку, как плантатор-рабовладелец, не успевший по какой-то причине «погрузить» в арендованный вагон полсотни скованных единой цепью рабов, вынужден был прямо на вокзальной площади отпустить на волю «50 тыс. долларов, ушедших своим ходом».

Всю ночь на 3 апреля северовирджинская армия Р. Ли отходила по северному берегу р. Аппоматтокс, а утром в уже бывшую столицу Конфедерации вошли отряды победителей. Первым среди них оказался полк афроамериканцев. Их начали было бурно приветствовать горожане-негры. Тогда полк быстро заменили подразделениями из солдат другого цвета кожи.

Город находился в хаотическом состоянии. Воспользовавшись бегством блюстителей порядка, преступные элементы учинили форменный погром. Они взламывали двери магазинов, врывались в брошенные дома, грабили все, что попадет под руки. Пренебрегая запретами командиров, им по мере сил усердно «помогали» солдаты. Отступая, конфедераты, по-видимому,

²³ Подробнее см.: *Davis W.C. An Honorable Defeat: The Last Days of the Confederate Government. N.Y., 2001.*

подожгли город. Огонь распространился на арсенал и склад снарядов. От чудовищной силы взрыва вздрогнул весь город. На расстоянии мили вокруг в строениях вылетели окна. Два офицера-янки едва успели до взрыва водрузить большой звездно-полосатый флаг на шпиль уцелевшего здания законодательного собрания.

5 апреля еще дымящийся Ричмонд посетил Линкольн с сыном Тэдом. Для безопасности их сопровождала дюжина вооруженных матросов. Только что получившие свободу горожане-негры со слезами радости на глазах окружали президента, падали перед ним на колени и старались дотронуться до какого-нибудь атрибута костюма. Один из них так отзывался о впечатляющей встрече: «Теперь я уверен, что свободен: я видел отца Авраама и коснулся его одежды». Президент прошел по уцелевшим улицам, приветствуемый шумной и радостной толпой, и побывал в здании бывшего «Белого дома» Конфедерации, превращенного в штаб-квартиру армии Гранта²⁴.

В это самое время полки генерала Р. Ли продолжали отходить на юго-запад вдоль речушки Аппоматтокс, через проток которой мог бы запросто перепрыгнуть любой мальчишка. Их преследователи шли по другому берегу, не упуская из вида противника ни днем, ни ночью. Вновь и вновь завязывались стычки «серых и синих мундиров». Они дрались и отступали, ведя почти непрерывные бои. По прибытии в Дэнвилл президент Конфедерации Дж. Дэвис еще твердил о «непоколебимой решимости» продолжать войну и подчеркнул, что никакого мира не может быть с «подлыми захватчиками».

Уже на исходе войны, 6 апреля, в завязавшейся жестокой битве у ручья Сэйлер (Вирджиния) на поле боя осталось шесть тысяч молодых американцев армии Р. Ли. В плен попали 8 генералов-южан и в числе других офицеров – сын генерала Р. Ли. После этого в армии Северной Вирджинии насчитывалось менее 25 тыс. солдат, и находились они, по свидетельству офицера 35-го Вирджинского батальона, в таком состоянии, что «только в немногих, кто еще способен держать мушкет, с трудом узнаешь солдат. Их одежда изодрана и покрыта грязью, глаза ввалились и потускнели...»

Ранним утром 7 апреля, на следующий день после кровавой битвы, Грант направил командующему войсками Конфедерации Роберту Ли послание: «Исход последней недели должен убедить Вас в безнадежности дальнейшего сопротивления. Считаю своим долгом снять с себя ответственность за любое дальнейшее крово-

²⁴ Подробнее см.: *Foote S.B. The Civil War: A Narrative: 3 vols. N.Y., 1974. Vol. 3, passim.*

пролитие, я прошу Вас сдать мне часть войск Конфедеративных Штатов, называемую армией Северной Вирджинии». На следующий день, не получив ответа на свой ультиматум, Грант обошел войска Ли и захватил их обозы с провиантом, что низвело рацион конфедератов до горсти печеной кукурузы в день. Войска Гранта, Шеридана и Шермана теснили противника со всех сторон, не давая передышки самой прославленной армии Конфедерации. Они вместе превосходили врага по крайней мере пятикратно.

Не отвечая на предложение Гранта о сдаче, на рассвете 9 апреля (а это было Вербное Воскресенье) Роберт Ли приказал генералу Джону Б. Гордону еще раз сделать попытку прорваться из сужавшегося кольца. Застигнутые врасплох предупреденной атакой, федералы оплошали, и кавалеристы Гордона устремились к видневшимся вдаль холмам. Взлетев на гребни холмов, они опешили: перед ними предстали несокрушимой стеной войска северян. Позже в мемуарах генерал Ли отметит: «Мне оставалось только одно: идти на поклон к генералу Гранту. Хотя лучше было тысячу раз умереть».

Их встреча состоялась в городке Аппоматокс (штат Вирджиния) 9 апреля. Оба держались необыкновенно достойно. Под диктовку Гранта военный писарь быстро составил условия капитуляции мятежников и дал на подпись. Условия Гранта были просты и великодушны. Конфедератам предписывалось заявить о верности правительству Соединенных Штатов и впредь не поднимать против него оружия, сдать победителям вооружение и армейское имущество. Со вниманием отнеслись к тому, что настала самая горячая пора посевной страды: всем воевавшим против Севера солдатам, которые привели в армию Р. Ли собственных коней, разрешили взять их домой при роспуске армии. За офицерами помимо коней сохранялось личное оружие и имущество. Зная, что это лучше всего подействует на настроение людей, Грант приказал выдать 25 тыс. продовольственных пайков солдатам сдавшейся армии.

Подписав безоговорочную капитуляцию, командующие обменялись рукопожатием. Р. Ли сел на коня и ускакал к своей армии. Наблюдавшие эту сцену солдаты-федералы крикнули «Ура!». Грант приказал прекратить. «Конфедераты теперь наши пленные, – пояснил он, – и нечего радоваться их печали. Война закончена, и мятежники снова наши сограждане».

Официальная сдача конфедератов состоялась 12 апреля. Один из генералов армии Северной Вирджинии Джон Гордон с простреленным лицом и четырьмя другими ранениями в боях за Конфедерацию в последний раз повел 20 тыс. южан к линиям северных войск, но не сражаться, а сдавать оружие и боевые знаме-

Положение воюющих сторон. 1865 г.

на. Их принимал также весь израненный и чудом выживший после смертельного ранения в бою под Фредериксбергом генерал Джозеф У. Чемберлен. Вспоминая впоследствии эту сцену, Чемберлен запечатлел ее в мемуарах: «Они приближались размашистым походным шагом с развернутыми знаменами. Перед нами в гордом унижении проходило воплощенное мужество – худое, усталое и голодное, но смотрящее нам прямо в глаза, напоминая нам о том, что связывало нас раньше прочными узами». Этот момент несколько по-иному запомнился генералу-конфедерату. Церемония сдачи армейской техники и полковых знамен шла без сучка и задоринки. Генерал Чемберлен проявил человечность и благородство в отношении к поверженному противнику. Он «построил своих солдат в шеренгу, и когда мои люди проходили мимо них, ветераны в синих мундирах отдавали салют побежденным героям в знак уважения американцев американцами»²⁵.

Когда телеграф разнес весть о капитуляции мятежников по стране, северян охватила радость победы, омраченная мыслями о цене, которой она была завоевана. По городам и весям собирались огромные толпы народа. Ликованию не было конца. Звучала музыка духовых оркестров. Ее прерывали залпы орудий и заглушала стрельба из мушкетов и ружей. Небо заливали огни фейерверков – любимого развлечения американцев. В Вашингтоне президент вышел к толпе, окружавшей Белый дом. Он по-

²⁵ Foote S.B. Op. cit. Vol. 3, passim.

здравила со счастливым завершением долгой войны и воссоединением страны. Собравшиеся несколько раз прерывали его краткое выступление приветственными криками: «Ура Союзу!», «Ура Линкольну, Гранту, Шерману!».

Но недолго гремели праздничные салюты и играла торжественная бравурная музыка. Через день после официальной сдачи войск Конфедерации, в Страстную Пятницу 14 апреля 1865 г. Авраам Линкольн был смертельно ранен в ложе театра Форда, где давалась комедия «Мой американский кузен». Страна погрузилась в глубокий траур из-за выстрела полубезумного актера, сразившего президента США в момент его наивысшего торжества. Покушение организовала банда разномастных заговорщиков во главе с актером Джоном Бутсом. Они были рьяными расистами, а в лице Линкольна видели тирана, ответственного за все беды, выпавшие на страну за годы войны.

Выстрел в театре Форда явился одним из заключительных актов четырехлетней междоусобицы, унесшей жизни более 620 тыс. американцев. Линкольн скончался через девять часов после ранения. Траурный поезд проследовал по всей стране из столицы в Иллинойс. Северяне прощались со своим президентом: американцы, чтившие его за выигрыш войны и сохранение Союза, негры, видевшие в нем посланного высшими силами своего освободителя.

Когда поезд остановился в Нью-Йорке, к нему потянулись длинные шеренги горожан, желавших отдать последний долг президенту. Вдруг местные власти воспротивились участию колонны негров в печальной процессии. Спасло положение лишь решительное вмешательство военного ведомства из Вашингтона. Этот эпизод показал, что может ожидать освобожденных афроамериканцев в будущем даже на свободном Севере.

Пунктом назначения траурного поезда был городок Спрингфилд, где, может быть, прошли лучшие и счастливые дни будущего президента. Линкольн похоронен в Спрингфилде 4 мая 1865 г.

После войны американцы, обладавшие здравым смыслом, приходили к сходному мнению, что страна и они вместе с ней пережили события и такие глубокие изменения, которые полностью изменили окружающий их мир. Это особенно ощущалось, когда 200 тыс. солдат-ветеранов Севера прошли по Вашингтону триумфальным маршем Победы армий Союза. Парад Победы предельно ясно показал, по словам одного из радикальных республиканцев, что американцы «уже никогда больше не увидят ту республику, в которой они родились»²⁶.

²⁶ Foner E., Mohoney O. A House Divided: America in the Age of Lincoln. New York; Chicago, 1990. P. 129, 133.

Заключение

Война сохранила Союз, принудив 11 мятежных штатов вернуться в содружество на условиях победителя. С тех пор Союз действительно стал нерушимым, успев увеличить число равноправных штатов до 50.

Война длилась четыре года и стоила жизни 620 тыс. американцев. Во время крупных сражений только в течение одного дня этой войны гибло больше солдат, чем за каждую из войн прежних лет¹.

Южная олигархия, поднявшая мятеж, потерпела сокрушительное поражение, потеряла экономическое и политическое верховенство в стране, а их живая собственность – почти четыре миллиона рабов получили формальную свободу. На заключительных стадиях военных действий южные штаты подверглись небывалому опустошению. Особенно пострадали те из них, через которые по несколько раз проследовали враждующие армии. Полоса тотального разрушения шириной почти 100 км и длиной в несколько сотен км осталась после «марша к морю» армии Шермана через Джорджию и Южную Каролину. Войска Шермана уничтожили почти все живое и растущее в цветущей долине Шенандоа. Стояли в руинах штаты Миссисипи, Алабама, Арканзас. От артобстрелов, пожаров и разграбления пострадали красивейшие южные города – Атланта, Колумбия, Чарлстон, Ричмонд. На основе одиннадцати бывших мятежных штатов было создано пять генерал-губернаторств, поставленных под контроль генералов северных войск. В качестве предосторожности было решено лишить на несколько лет избирательного права около пятисот лидеров бывшей Конфедерации, запретить им занимать официальные должности, представители некоторых непримирившихся штатов не были допущены в Конгресс США.

Это облегчило прохождение через Конгресс двух поправок к Конституции, запланированных еще в президентство Линкольна. В 14-й поправке речь шла об обеспечении гражданскими правами

¹ Paludan P.S. «A People's Contest». The Union and Civil War. N.Y., 1988. P. 375.

всех лиц, родившихся в США или принявших их гражданство, и запрете ущемлять эти права «без надлежащего судебного решения».

Когда депутаты-южане в 1861 г. покинули Конгресс, партия Линкольна получила возможность провести обещанные народу билли, которые годами блокировались южной олигархией. Прежде всего было выполнено основное требование Запада – принято решение о бесплатном наделении поселенцев землей из общенационального фонда – Public Domain. Борьба за это, по словам К. Маркса, «положила начало этой суровой эпопее» – Гражданской войне между Севером и Югом. После окончания войны многие тысячи американцев, особенно ветераны армии Севера, устремились на земли Запада². За десятилетие начиная с 1870 г. население только трех западных штатов – Миннесоты, Северной и Южной Дакоты увеличилось с 454 тыс. до 916 тыс. человек. К концу века было роздано два миллиона гомстедов. Однако прочно обосновались и наладили собственное хозяйство около 780 тыс. поселенцев. В силу буржуазно-демократического решения аграрного вопроса были созданы наиболее благоприятные (из всех возможных при капитализме) условия для приложения к земле капитала, труда, энергии, предприимчивости и смекалки сотен тысяч фермеров, и сельскохозяйственное производство страны достигло невиданных масштабов. США стали одним из основных поставщиков хлеба и мяса на мировом рынке. Утверждение долгожданного акта о земле в определенной степени обеспечило федеральной власти надежную поддержку населения.

В условиях невиданной по масштабам междоусобицы серьезные изменения происходили в системе разделения властей в пользу исполнительной власти за счет уменьшения прерогатив законодательной и судебной. Стремительное развертывание событий на фронтах и в тылу заставляло президента без промедления принимать, не обращаясь к Конгрессу, важнейшие решения, производить аресты, игнорируя закон и неприкосновенности личности, нарушать свободу слова, печати и т.д. Происходившее в условиях военного времени закрепление за президентом главенствующего положения в иерархии власти позволяло ему менять командование армий и коррумпированных чиновников.

Несмотря на проводившийся в разгар войны жесткий курс, президенту Линкольна удавалось сохранять экономические и политические устои общественного строя страны, возникшие еще в конце XVIII в. «Гранитную основу» жизнестойкости политиче-

² Twelfth Census of the United States, 1900. Vol.V. P. XXVII.

ской системы США составляла «священная частная собственность»³. Среди других ценностей общественной системы в исследуемый период утверждались: Конституция, как главное достижение, гарантирующее разделение властей, плюрализм политических партий, индивидуализм, демократия, свобода, равенство возможностей⁴. Некоторые из этих ценностей складывавшейся американской общественной культуры при успешном их использовании в хозяйственной деятельности способствовали прогрессу отраслей экономики, которые были востребованы войной.

Гражданская война дала сильнейший импульс для развития промышленности: через заказы непосредственно от правительства, в силу появления у предпринимателей возможности иметь резервы капитала – новые бумажные деньги, поступившие в обращение, – гринбеки, и в результате получения сказочных военных прибылей. Весьма выгодные правительственные заказы для ведения войны вынудили бизнес признать в определенной степени регулиющую роль федеральных ведомств. Воспользовавшись отсутствием непримиримой оппозиции южан в Конгрессе, республиканцы еще в ходе войны добились принятия законодательных мер, необходимых для развития экономики, финансов, производства товаров для нужд войны. Трудно переоценить ход проведения и результаты реформы банковской системы, когда постепенно, не вызывая денежной паники, старые банкноты, выпускавшиеся почти в каждом штате (около семи тысяч их видов ходило по стране) были отменены. Новая банковская система явилась надежным инструментом в деле развития экономики и была чрезвычайно выгодна для частных банкиров.

В интересах промышленников закон Морилла 1862 г. установил довольно высокую пошлину на ввозимые товары в 18%, но к концу войны она выросла более чем в два раза – в среднем до 47%. Но ввиду огромных военных расходов одни таможенные поступления не могли удовлетворить казну, и в стране впервые был введен подоходный налог на все виды производства и потребления и создана широко разветвленная система по его сбору. Бизнес добился важной для него договоренности о запрете на любое непрошеное вмешательство правительственных чиновников в дела частного предпринимательства.

Получив от Конгресса такую законодательную базу, правительство тратило стекавшиеся в казну огромные суммы для сокрушения мятежа: содержались миллионная армия и флот,

³ Hofstadter R. American Political Tradition. N.Y., 1948. P. VIII.

⁴ Согрин В.В. Политическая история США. М., 2001. С. 146–154, 256–259, 261–262.

приобретались оружие, боеприпасы и провиант, строились транспортная и телеграфная сеть, мосты и военные укрепления, в тылу поддерживался порядок и велась борьба со сторонниками мятежников и бандами дезертиров.

Многие меры финансового характера быстро обогащали банкиров, держателей облигаций и других капиталистов за счет массы фермеров-должников и фабричных рабочих. Власти видели растущие несправедливости и неравенство и старались оправдать, объясняя эти явления насущной необходимостью принесения жертв ради выигрыша войны. Но именно финансовая политика правительства Линкольна и его министра финансов С. Чейза усиливала классовое расслоение в обществе, причем в большей степени, чем другие мероприятия. Хотя война за сохранение Союза и приглушала классовое сознание, оно все же давало о себе знать во время забастовок рабочих и шахтеров, которые жестоко подавлялись с привлечением армейских частей. Выступления шахтеров, докеров, рабочих военных заводов за повышение заработной платы, сокращение трудового дня и другие экономические требования в военное время представляли собой проявления так называемой второй социальной войны – одной из особенностей, отличавших войну XIX в. от Войны за независимость XVIII в.

Каковы же итоги огромной человеческой трагедии, унесшей более 620 тыс. жизней и оставившей калеками многие тысячи молодых людей? Первый и главный итог – в жесточайшей вооруженной борьбе были разбиты и капитулировали армии мятежников, свергнуто господство рабовладельческой олигархии и восстановлен Союз штатов. На основе демократических принципов в интересах сотен тысяч американцев одним из первых был решен вопрос о бесплатном распределении земельных участков по 64 га на бескрайних просторах Запада, а логика тотальной войны привела к ликвидации экономического базиса южной олигархии – рабовладельческих латифундий.

В южных штатах революционным путем с последующим законодательным оформлением через принятие Конгрессом соответствующих поправок к Конституции было упразднено рабовладение без выдачи компенсации, и свыше 3,5 млн рабов вышли на свободу. Таким образом Гражданская война – Вторая американская революция – «покончила с аномалией Соединенных Штатов как “рабовладельческой республикой”»⁵. «Лицемерие»

⁵ *Fehrenbacher D.E.* The Slaveholding Republic: An Account of the United States Government's Relations to Slavery / Completed and edited by W.M. McAfee. N.Y., 2001. P. XIII.

государственного устройства США, когда «земля свободы являлась крупнейшей рабовладельческой страной в мире»⁶, после 1865 г. перестало существовать.

В ряде регионов Юга была предпринята попытка проведения радикальной реконструкции (перестройки) уклада жизни, но этот процесс оказался искусственно сорванным в результате внешне малозаметного процесса смены и отчасти перерождения экономических и политических элит и вновь поднявшейся в послевоенный период волны расизма. Именно всплеск расовой нетерпимости вместе с другими причинами, как показано в монографиях А.И. Блинова и Р.Ф. Иванова⁷, покончил с удачно начавшейся «реконструкцией» южного общества. На Юге «место бывшего рабовладельческого класса заняли капиталистические нувориши и новый политический класс, по преимуществу из рядов «сакво-яжников» и «прохвостов», многие из которых были активистами Республиканской партии и ее радикального крыла»⁸, с которых быстро спал их аболиционистский флер. Финансовая и промышленная буржуазия Севера, объединившись с новыми крупными землевладельцами Юга, сумели воспрепятствовать доведению до конца буржуазно-демократических преобразований на Юге и поставить многие преграды на пути претворения в жизнь аграрного законодательства военных лет.

Несмотря на освобождение невольников и провозглашение равноправия афроамериканцев, в недрах американского капитализма долгие десятилетия оставались не выкорчеванными многие корни рабовладения. Живуч оказался в результате этого и порожденный ими социально-психологический «комплекс», проявлявшийся в непрекращавшейся расовой нетерпимости и сегрегации. Процесс преодоления «комплекса» практически занял не менее века: последние законодательные акты, направленные на достижение этой цели, были утверждены Конгрессом в 1960-е годы. Но само принятие справедливых законов еще не приводит к желаемому результату. В конце XX – начале XXI в. проведение их в жизнь не раз наталкивалось на сопротивление, так как юридически провозглашенный вне закона расизм продолжает цепко удерживаться в сознании даже просвященных слоев белого населения.

⁶ McPherson J.M. A War That Never Goes Away // American Heritage. Vol. 41. N 2. 1990. March. P. 47.

⁷ См.: Блинов А.И. Период революционной диктатуры радикальных республиканцев во время Реконструкции США (1866–1868). Красноярск, 1960; Иванов Р.Ф. Авраам Линкольн и Гражданская война в США. М., 1964. 2-е изд. М., 2004.

⁸ Согрин В.В. Указ. соч. С. 159.

В ходе Гражданской войны политика общественной целесообразности А. Линкольна спаяла воедино рыхлую конфедерацию американских штатов в централизованное федеральное государство и утвердила примат центрального правительства над суверенитетом отдельных штатов. В результате этого вот уже полтора столетия с 1861 г. ни один регион или штат не угрожал выходом из федерации, даже когда страна бурлила во время яростного сопротивления расистов в 1960-е годы принятию мер по преодолению сегрегации по расовому признаку.

Но сразу после окончания войны политика общественной целесообразности А. Линкольна, направленная на нормализацию отношений и исцеление страны после изнурительного испытания, с 1865 г. быстро уступила место коммерции и безудержной погоне за наживой. Вскоре последовал период ничем не сдерживаемой свободной игры рыночных сил, когда главным занятием Америки был провозглашен бизнес.

Гражданская война во многом способствовала ускоренному процессу концентрации и централизации капитала и тем самым интенсивному формированию монополий. Уже к началу XX в. США превратились в индустриальную державу, проблемы и достижения которой привлекали к себе внимание многих государств и народов⁹. Наряду с этим последствия Гражданской войны глубоко изменили структуру государственного управления и образ жизни людей. В то же время она поставила вопросы, которые имеют важное значение и в настоящее время: гражданские права, баланс властных полномочий между президентом и парламентом, центральным правительством и местным самоуправлением и др. Множество событий недавнего прошлого в США свидетельствуют, что некоторые проблемы, возникшие во времена американской Гражданской войны, все еще волнуют современное общество. А в начавшейся на глазах наших современников смене парадигм мирового развития (как знак этого, к примеру, клятва высокообразованного афроамериканца на Библии Линкольна при вступлении в должность президента США в 2008 г.¹⁰) нельзя не услышать отдаленного эха события, потрясшего американское общество полтора века тому назад.

⁹ См.: Heard Round the World: The Impact Abroad of the Civil War / Ed. H. Hyman. N.Y., 1969.

¹⁰ <http://www.usnews.com/blogs/god-and-country/2008/12/23obama-to-be-sworn-in-on-lincoln-bible>

Источники и литература

Архивные материалы

The Library of Congress, Wasnington

Manuscript division

Chandler Zachariah Papers.

Giddings Joshua R. – George W. Julian Papers.

Holt Joseph Papers.

Johnson Andrew Papers.

Lincoln Abraham Papers (White House Incoming Documents: Robert Todd Lincoln Collection).

Mason Charles Diary.

Sherman John Papers.

Sherman William T. Papers.

Stanton Edwin M. Papers.

Trumbull Lyman Papers.

Wade Benjamin F. Papers.

The National Archives, Washington

United States Senate, Committee on public lands

Confiscation of the Property of Rebels. – 37A-J2.

Homesteads on Confiscated or Forfeited Estates in Insurrectionary Districts to Persons in the Military Service. – 38A-H17; 38A-J2.

Land Grant of 160 Acres for Honorably Discharged Soldiers of the Civil War. – 48A-H24.

Modification of Bounty Land and Homestead Laws for Veterans of the War of 1812 and the Civil War. – 42A-H24; 42A-J7.

Petitions and Memorials, Resolutions of State Legislatures, and Related Documents Which Were Referred to the Committee on Public Lands. Homesteads. – 41A-H21 (172 bundles); 43A-H22.

New York historical society

Division of archives and manuscripts

Barnum P.T. Papers (contains Benjamin B. French's manuscript letters).
Rockwell Julius Papers (contains Wendell Phillips' manuscript letters).

Massachusetts historical society, Boston

Manuscript division

John A. Andrew Papers. Box 8.

State historical society of Wisconsin. Madison

Division of archives and manuscripts

Doolittle James R. Manuscripts.

California historical society, San Francisco

Manuscript division

Barstow Alfred Papers.

Dwinelle John W. Papers, contains typed excerpt from W.W. Chipman's Diary, 1863-1864.

Latham Milton S. Papers. Box 1. Folder 5.

Sherman William T. Letters (one vol. with typewritten copies only).

Thornton-Creswell Family Papers, 1861-1873 contains Harry J. Thornton's Diary (typewritten copy). Folder 4.

Williams, Sr. Thomas H. (general) Letters, 1863-1865. Folder 3, 20.

Winchester Jonas Diary (written in pencil) June 18 - Sept. 10, 1864.

University of Southern California, Los Angeles

Doheny library, Department of special collections

Krueger J. and G. Collection of Civil War Letters.

Turner Justin G. Collection of Civil War and Lincoln Materials.

Syracuse University, Bird library

Manuscript collections

Manuscript Subject List: U.S. Civil War.

Dix John Adams Collection, 1831–1879. Folder SC86

Smith Gerrit Papers. Boxes: 7, 11, 147, 152 (includes: List of Antislavery Men, holograph, 8 pp.), 155.

University of California, Los Angeles

Department of special collections

Hapgood Isabel F. Papers. Box 3.

Hawkes Charles K. Papers. Box 100.

Jones Family Papers. Box 208/16.

Rosencrans William S. Papers. Box 8, f. 31, 100; box 9, f. 50, 170, 172; box 39, f. 124; box 60, f. 5, 6; box 71, f. 7; box 81, f. 10, 34.

Welles Gideon Papers. Letters received, 1861–1866, box 46, f. 100.

Источники

Публикации официальных документов, отчеты, протоколы

Compilation of Messages and Papers of the Presidents, 1789–1897: 10 vols. / Ed. J.D. Richardson. Wash., 1896–1899.

Confederate States of America. Laws and Joint Resolutions of the Last Session of the Confederate Congress (November 7, 1864 – March 18, 1865). Together with the Secret Acts of Previous Congresses / Ed. C.W. Ramsdell. Durham, 1941.

Democratic Party National Committee, 1860-1864. Campaign Documents. N.Y., 1864.

Democratic Party National Committee. Official Proceedings of the Democratic National Convention Held in 1864 at Chicago. Chicago, 1864.

Documentary History of American Industrial Society, 1649–1863: 11 Vols. / Ed. J.B. Commons, U.B. Phillips e.a. Cleveland, 1910–1911. Reprint: N.Y., 1958.

Federal and State Constitutions: 7 vols. / Ed. F.N. Thorpe. Wash., 1909. Reprint: 1968.

Joint Committee on the Conduct of the War. Reports: 8 vols. Washington, 1863–1866.

Lincoln A. Collected Works: 9 vols. / Ed. R.P. Basler. New Brunswick; New York, 1953–1955.

Lincoln A. Speeches and Writings, 1859–1865: Speeches, Letters and Miscellaneous Writings, Presidential Messages and Proclamations / Ed. D.E. Fehrenbacher. N.Y., 1989.

- Loyalty of Clerks and Other Persons Employed by the Government // Reports of the Committees of the House of Representatives. Secret Session. 37th Congress, 1861–1862. Vol. 3. N 16.
- National Party Platforms, 1840–1972 / Comp. by D. Johnson, K. Porter. Urbana, Ill., 1972.
- Proclamation to the People of Massachusetts by Governor J.A. Andrew, November 18, 1863, Offering a Bounty of \$325 to Every Volunteer Enlisting into the Military Service of the United States. Boston, 1863.
- Rebellion Record: A Diary of American Events, with Documents, Narratives, Illustrative Incidents, Poetry, etc.: 12 vols. / Ed. F. Moore. N.Y., 1861–1868.
- Republican Party. National Convention. Proceedings of the First Three Republican National Conventions / Comp. by C.W. Johnson. N.Y., 1890.
- War of the Rebellion: A Compilation of the Official Records of the Union and Confederate Armies: 128 vols. / Ed. R.N. Scott e.a. W., 1880–1901. Reprint: Harrisburg, PA, 1985–1992.

Воспоминания, дневники, путевые записки и эпистолярная литература

- Горковенко А.С.* Взгляд на прошедшее. СПб., 1876.
- Кометан О.* Новый свет. Нравы, обычаи и сцены из жизни американцев / Пер. с фр. М., 1867.
- Лакиер А.Б.* Путешествие по Северо-Американским Штатам, Канаде и острову Кубе: 2 т. СПб., 1859.
- Маркс К.* Президенту США Аврааму Линкольну // *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 16. М., 1960.
- Рахманин И.И.* Речь о самостоятельности в приложении наук практических к жизни (путевые заметки) // Университетские известия. Киев, 1864. Сентябрь. Отдел II.
- Токвиль А. де.* Демократия в Америке / Пер. с фр. М., 1994.
- Фробель Ю.* Америка, ее жизнь и природа. Путешествия проф. Ю. Фробеля / Пер. с нем. М., 1866.
- Шестаков И.А.* Между делом: Очерки об Америке. Отд. оттиск. СПб., 1858.
- Annals of the War Written by Leading Participants North and South / Ed. A.K. McClure. Philadelphia, 1879; reprint: N.Y., 1994 with introduction by Gary W. Gallagher and with an Index added.
- Approaching Fury: Voices of the Storm 1820–1861 / Ed. S.B. Oates. N.Y., 1997.
- Barrett W.* Old Merchants of New York City. N.Y., 1863.
- Blaine J.G.* Twenty Years of Congress: From Lincoln to Garfield, 1861–1881: 2 vols. Norwich, Conn., 1884, 1886.
- Blue and the Gray: The Story of the Civil War as Told by Participants: 2 vols. / Ed. H.S. Commager. Indianapolis; New York, 1950.
- Brothers' War: Civil War Letters to Their Loved Ones from the Blue and Gray / Ed. A. Tapert. N.Y., 1989.
- Chase S.P.* Inside Lincoln's Cabinet: The Civil War Diaries of Salmon P. Chase / Ed. D.H. Donald. N.Y., 1954.
- Chase S.P.* Papers. Vol.4: Correspondence, 1863–1864 / Ed. J. Niven e.a. Kent, 1997.
- Chesnut M.* A Diary from Dixie. Cambridge, Mass, 1980.

Civil War Eyewitness Reports / Ed. H.E. Straubing. Hamden, Conn., 1985.

Confederate Reader: How the South Saw the War / Ed. R.B. Harwell. N.Y., 1989.

Conversations with Lincoln / Ed. C.M. Segal. N.Y., 1961.

Dana C.A. Recollections of the Civil War. N.Y., 1899. Reprint: 1996.

Dear Mr. Lincoln: Letters to the President / Ed. H. Holzer. Reading, Mass; New York, 1998.

«Desolating This Fair Country»: The Civil War Diary and Letters of Lt. H.C. Lyon. Jefferson, N.C., 1999.

Echoes from the Letters of a Civil War Surgeon / Ed. L. Hect. N.Y., 1996.

Eighty Years' Progress of the U.S. from the Revolutionary War to the Great Rebellion by Eminent Literary Men. N.Y., 1864.

Emerson R.W. Journals: 10 vols. / Ed. by E.W. Emerson, W.E. Forbes. Boston, 1909–1914. Vol. 3.

Europe Looks at the Civil War. N.Y., 1962.

Ewing Family Civil War Letters / Comp. by J.T. Greene. East Lansing, Mich., 1994.

Garfield J.A. The Wild Life of the Army: Civil War Letters. East Lansing, Mich., 1964.

Geary J.W. A Politician Goes to War: The Civil War Letters. University Park, Pa., 1995.

Grand Army of Black Men: Letters from African American Soldiers in the Union Army 1861–1865 / Ed. E.S. Redkey. N.Y., 1992.

Greeley H. Recollections of a Busy Life. Boston, 1868.

Grant U.S. Personal Memoirs: 2 vols. / Ed. E.B. Long. Cleveland, 1952.

Guiney P.R. Commanding Boston's Irish Ninth Volunteer Infantry: The Civil War Letters. N.Y., 1998.

Gurowski A. Diary, 1863–1864–1865. Wash., 1866. Reprint: N.Y., 1968.

Hard Marching Every Day: The Civil War Letters. Lawrence, KS., 1992.

Hay J. Inside Lincoln's White House. Carbondale, Ill., 1997.

Higginson T.W. Cheerful Yesterdays. Boston, 1898. Reprint: N.Y., 1968.

His Soul Goes Marching On: Responses to John Brown and the Harpers Ferry Raid in Popular Thought / Ed. P. Finkelman. Charlottesville, VA., 1995.

Holt D.M. A Surgeon's Civil War. Kent, Ohio, 1994.

Kean R.G.H. Inside the Confederate Government. N.Y., 1957.

Kirke E. Life in Dixie's Land, or the South in Secession Time. L., 1863.

Land That Our Fathers Plowed: The Settlement of Our Country as Told by Pioneers Themselves and Their Contemporaries / Ed. D.B. Greenberg. Norman, 1969.

Latham H. Black and White: A Journal of a Three Months' Tour in the U.S. L., 1867.

Lee H.R. Memoirs of the War in the Southern Department of the United States. N.Y., 1870.

Lee R.E. Personal Reminiscences and Letters. N.Y., 1875.

Letters from a North Carolina Unionist. Raleigh, N.C., 2001.

Lieber F. Reminiscences, Addresses, and Essays. L., 1881.

McClellan G.B. The Civil War Papers. N.Y., 1992.

Mirror for Americans: Life and Manners in the United States, 1790–1870, as Recorded by American Travelers: 3 vols. / Ed. W.S. Tryon. Chicago, 1952.

Northern Editorials on Secession / Ed. H.C. Perkins. N.Y., 1942.

Olmstead F.L. Journeys and Explorations in the Cotton Kingdom: A Traveler's Observations on Cotton and Slavery in the American Slave States: 2 vols. L., 1861.

- Peto S.M.* The Resources and Prospects of America, Ascertained During a Visit to the States in the Autumn of 1865. London; New York, 1866.
- Phillips W.* Speeches, Lectures and Letters: 2 vols. N.Y., 1892.
- Porter H., general.* Grant's Lost Campaign // Century. Vol.35. 1887. November.
- Reminiscences of A. Lincoln by Distinguished Men of His Time / Ed. A.T. Rice. Edinburgh; New York, 1886.
- Richards C.C.* Village Life in America: The Diary, 1852–1872. N.Y., 1913.
- Riddle A.G.* Recollections of War Times: Reminiscences of Men and Events in Washington, 1860–1865. N.Y., 1895.
- Sala G.A.* My Diary in America in the Midst of War: 2 vols. L., 1865.
- Schurz C.* Speeches / Collected and revised by the author. Philadelphia, 1865.
- Sherman W.T.* Correspondence between general Sherman and Senator Sherman from 1837 to 1891 / Ed. R.S. Thorndike. N.Y., 1894. Reprint: N.Y., 1969.
- Southern Debate over Slavery. Vol. 1: Petitions to Southern Legislatures 1778–1864 / Ed. L. Schweniger. Champaign, Ill., 2001.
- Southern Editorials on Secession / Ed. D.L. Dumond. New York; London, 1931.
- Squier G.W.* This Wilderness of War: The Civil War Letters. Knoxville, Tenn., 1998.
- Stoddard W.O.* Lincoln's Third Secretary: The Memoirs / Ed. W.O. Stoddard, Jr. N.Y., 1955.
- Strong G.T.* The Diary: 4 vols. N.Y., 1952. Reprint: 1988. Vol. 3. 1860–1865.
- Sumner C.* Memoir and Letters: 4 vols. / Ed. E.L. Pierce. Boston, 1881–1894. Vol. 4.
- Sylvis W.H.* The Life, Speeches, Labors and Essays. Philadelphia, 1872.
- Union Must Stand: The Civil War Diary of J.Q.A. Campbell. Knoxville, Tenn., 2000.
- Union Reader: As the North Saw the War? / Ed. R.B. Harwell. N.Y., 1996.
- Voices from the House Divided: The United States Civil War as a Personal Experience / Ed. G.M. Linden and Th.J. Pressly. New York; London, 1995.
- War of the People: Vermont Civil War Letters. Hanover, N.H., 1999.
- War Was You and Me: Civilians in the American Civil War / Ed. J.E. Cashin. Princeton, N.J., 2003.
- Washington Diary: Characters and Events of the War Between the States / Ed. J.Q. Bristow. N.Y., 1951.
- Welles G.* Diary: 3 vols. / Ed. H.K. Beale. Boston, 1911. Reprint: N.Y., 1960.
- When Will This Cruel War Be Over? The Diary of Barry Denenberg. Baton Rouge, 1996.
- Yankee Correspondence: Civil War Letters Between New England Soldiers and the Home Front / Ed. N. Silber, M.B. Sievens. Charlottesville, VA., 1996.

Биографии и биографические материалы

- Bates D.H.* Lincoln in the Telegraph Office. N.Y., 1907.
- Baxter M.G.* Orville H. Browning: Lincoln's Friend and Critic. Bloomington, IND., 1957.
- Brodie F.M.* Thaddeus Stevens: Scourge of the South. N.Y., 1959.
- Douglass F.* The Frederick Douglass Papers: 3 vols / Ed. J.W. Blasingame. New Haven; London, 1985.
- Douglass F.* The Life and Writings: 4 vols. / Ed. Ph. Foner. N.Y., 1950–1955.

- Du Bois J.T., Mathews G.S. Galusha A. Grow: Father of the Homestead Law.* Boston, 1917.
- Fessenden F. Life and Public Services of William Pitt Fessenden: 2 vols.* Boston, 1907.
- Freidel F. Francis Lieber, Nineteenth Century Liberal.* Baton Rouge, 1947.
- Frothingham P.R. Edward Everett: Orator and Statesman.* Boston, 1925.
- Gallagher G.W. Jubal A. Early: The Lost Cause and Civil War.* Baton Rouge, 1995.
- Grossman J. William Sylvis. Pioneer of American Labor: A Study of Labor Movement During the Era of the Civil War.* N.Y., 1945.
- Hamlin Ch.E. The Life and Times of Hannibal Hamlin.* Cambridge, Ma., 1899. Reprint: N.Y., 1971.
- Harlow R.V. Gerrit Smith: Philanthropist and Reformer.* N.Y., 1939. Reprint: 1972.
- Harris W.C. Public Life of Zacharia Chandler, 1851–1875.* Lansing, MI., 1917.
- Hearn C.G. Admiral David G. Farragut: The Civil War Years.* Annapolis, MD., 1998.
- Ilisevich R.D. Galusha A. Grow: The People's Candidate.* Pittsburgh, 1988.
- Klement F.L. The Limits of Dissent: Clement Vallandigham and the Civil War.* Lexington, KY., 1970.
- Krug M.M. Lyman Trumbull: Conservative Radical.* N.Y., 1965.
- Miers E.S. e.a. Lincoln Day by Day: A Chronology, 1809–1865: 3 vols.* Wash., 1960. Vol. 3: 1861–1865.
- Niven J. Salman P. Chase: A Biography.* N.Y., 1995.
- Niven J. Gideon Wells: Lincoln's Secretary of Navy.* N.Y., 1973.
- Oberholtzer E.P. Jay Cooke: Financier of the Civil War: 2 vols.* Philadelphia, 1907.
- Paludan P.S. The Presidency of A. Lincoln.* Lawrence, KS, 1994.
- Riddleberger P.W. George W. Julian, Radical Republican.* Indianapolis, 1966.
- Sandburg C. Abraham Lincoln: The War Years: 4 vols.* N.Y., 1939–1940. Reprint: 1974.
- Simpson B.D. Ulysses S. Grant: Triumph over Adversity, 1822–1865.* N.Y., 2000.
- Stewart J.B. Wendell Phillips: Liberty's Hero.* Baton Rouge, 1986.
- Taylor J.M. William H. Seward: Lincoln's Right Hand.* N.Y., 1991.
- Thomas B.P., Hyman H.M. Stanton: The Life and Times of Lincoln's Secretary of War.* N.Y., 1962.
- Trefousse H.L. Benjamin Franklin Wade: Radical Republican from Ohio.* N.Y., 1963.
- Warshow R.J. Jay Gould: The Story of a Fortune.* N.Y., 1947.
- Weigley R.F. Quartermaster General of the Union Army: A Biography of M.C. Meigs.* N.Y., 1959.
- Winkler J.K. Morgan the Magnificent: The Life of John Pierpont Morgan (1837–1913).* N.Y., 1931.

Труды современников изучаемых событий

- Botts J.M. The Great Rebellion: Its Secret History, Rise, Progress, and Disastrous Failure.* N.Y., 1866.
- Brewerton G.D. Wars of the Western Border, or The New Homes and a Strange People.* N.Y., 1859.
- Brothers T. The United States as They Are, NOT as Generally Described.* L., 1840.
- Brown W.W. The Negro in the American Rebellion: His Heroism and His Fidelity.* Boston, 1867.

- Carnes J.E.* The Slave Power: Its Character, Career and Probable Designs: Being an Attempt to Explain Real Issues Involved in the American Contest. L., 1863.
- Gasparin A.E.* The Uprising of a Great People: The United States in 1861. N.Y., 1862.
- Gordon A.C.* Hard Times in the Confederacy // Century. Vol. 36. 1888. September.
- Greeley H.* The American Conflict, 1860–1865: 2 vols. Hartford, 1864, 1866.
- Helper H.R.* The Impending Crisis of the South. L., 1860.
- Hoke J.* The Great Invasion of 1863, or General Robert E. Lee in Pennsylvania. Dayton, Ohio, 1887.
- Kettell T.P.* History of the Great Rebellion from the Official Sources. Hartford, CT., 1866.
- Marx K.* On America and the Civil War. N.Y., 1972.
- McPherson E.A.* Political History of the USA during the Great Rebellion, from November 6, 1860 to July 4, 1864. Wash., 1864. Reprint: N.Y., 1972.
- Medbery J.K.* Men and Mysteries of Wall Street. Boston, 1870.
- Stanton E.P.* The Causes of the Rebellion // Continental. Vol. 2. 1862. November.
- Stearns C.* The Black Man of the South and the Rebels; or The Characteristics of the Former, and the Recent Outrages of the Latter by a Northern Teacher... and an Eye-Witness of Many of the Scenes Described. New York; Boston, 1872.
- Бойнтон Ч.* История американского флота во время восстания / Пер. с англ.: 2 т. СПб., 1868, 1870.
- Гаусман И.* Война в США 1861–1865 гг.: военно-исторический очерк. СПб., 1877.
- Данилов Н.А.* Северо-Американская война за нераздельность Союза: Кампания Гранта 1864 и 1865 гг. СПб., 1899.
- Зайцов А.А.* Северо-Американская война за единство штатов, 1861–1865 // Очерки по истории новейшего военного искусства. Ч. 2. Гектографическое изд. СПб., б.г.
- Маркс К.* Гражданская война в Северной Америке // *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 15. М., 1959.

Памфлеты военного времени

- About the War... Plain Words to Plain People by a Plain Man. Philadelphia, 1863.
- America for Free Working Men. How Slavery Injures the Free Working Man. The Slave Labor System – The Free Working Man's Worst Enemy. N.Y., 1865.
- Arnold J.N.* Slavery the Cause of the War and All Its Evils. Wash., 1862.
- Boot on the Other Leg; or, Loyalty above Party. Philadelphia, 1863.
- Devil Let Loose among Americans. N.p., 1860.
- Cause of the War: Who Brought It On, and For What Purpose. N.Y., 1863.
- Echo from the Army: What Our Soldiers Say About the Copperheads. N.Y., 1863.
- Free Homes For Free Men. Wash., 1860.
- Great Issue to Be Decided in November Next! Shall the Constitution and the Union Stand or Fall...? Wash., 1860.
- Homestead and the Union. Wash., 1860 (Andrew Johnson Papers, LC. MD).
- Land for the Landless. Philadelphia, 1860.
- Lieber F.* No Party Now; But All for Our Country. N.Y., 1864.
- Lieber F.* Plantations for Slave Labor: The Death of the Yeomanry. N.Y., 1865.

- Origins and Objects of the Slaveholders' Conspiracy Against Democratic Principles As Well As Against the National Union. N.Y., 1862.
- Northern True Men and Southern Traitors. N.Y., 1863.
- Political Conspiracy of Jeff Davis, the Traitor, and the Copperhead Democracy, in the Nomination of George B. M'Clellan for the Nation's Presidential Chair Unmasked. N.Y., 1864.
- Responsibility of the North in Relation to Slavery. Cambridge, 1856.
- Revolution Against a Free Government Not a Right But a Crime. N.Y., 1864.
- Slave Question as a Pretext to Lead Masses on to Revolution. Wash., 1863.
- Slave Power: Its Heresies and Injuries to the American People. N.Y., 1864.
- Slavery. The Mere Pretext for the Rebellion: Not Its Cause. Philadelphia, 1863.
- Southern Hatred of the American Government, the People of the North, and Free Institutions. Boston, 1862.
- Southern Pamphlets of Secession / Ed. J.L. Wakelyn. Chapel Hill, 1996.
- Southern Unionist Pamphlets and the Civil War / Ed. J.L. Wakelyn. Columbia, Mo., 1999.
- Still More Truth. No Compromise with Traitors. Wash., 1863.
- Union Pamphlets of the Civil War: 2 vols. / Ed. F. Friedel. Cambridge, 1997.
- Vigorous Prosecution of the War the Only Guaranty for an Honorable Peace. Boston, 1864.
- Wade B.* Traitors and Their Sympathizers. Wash, 1862.
- Wade B.* Facts for the People. Cincinnati, 1864.

Литература

Исторические и экономические исследования

- Аверкиева Ю.П.* Индейцы в Северной Америке. М., 1974.
- Алентьева Т.В.* США накануне Гражданской войны: время и люди. Курск, 2003.
- Альперович М.С.* США и Латинская Америка во второй трети XIX в. // История внешней политики и дипломатии США, 1775–1877 / Отв. ред. Н.Н. Болховитинов. М., 1994.
- Американская проблематика в периодике XVIII–XX вв. Сб. статей / Отв. ред. В.А. Коленеко. М., 2004.
- Американская цивилизация как исторический феномен / Отв. ред. Н.Н. Болховитинов. М., 2001.
- Блинов А.И.* Период революционной диктатуры радикальных республиканцев во время Реконструкции США (1866–1868). Красноярск, 1960.
- Богина Ш.А.* Иммиграция в США накануне и в период Гражданской войны, 1850–1865. М., 1965.
- Болховитинов Н.Н.* В поисках новой системы координат в мировой истории // ННИ. 1994. № 3.
- Болховитинов Н.Н.* Россия и начало Гражданской войны в США // ННИ. 1995. № 3.
- Болховитинов Н.Н.* США: проблемы истории и современная историография. М., 1980.

- Бурин С.Н. Америка в огне Гражданской войны: «серые» против «синих». 2-е изд. М., 2003.
- Бурстин Д. Американцы. Национальный опыт. М., 1993.
- Бурстин Д. Американцы: Демократический опыт. М., 1993.
- Вудворд К.В. Эмансипация и реконструкция. М., 1970.
- Гаджиев К.С. Американская нация: Национальное самосознание и культура. М., 1990.
- Дементьев И.П. Американская историография Гражданской войны в США. М., 1963.
- Демиховский М.В. Государственные земли и их значение в истории США (1780–1862). Док. дисс. Баку, 1968.
- Ефимов А.В. США. Пути развития капитализма: Доимпериалистическая эпоха. М., 1969.
- Захарова М.Н. Народное движение в США против рабства. 1831–1860. М., 1965.
- Зубок Л.И. Очерки истории США, 1877–1918. М., 1956.
- Иванов Р.Ф. Авраам Линкольн и Гражданская война в США. М., 1964; 2-е изд. М., 2004.
- Иванов Р.Ф. Конфедеративные Штаты Америки, 1861–1865: 2 т. М., 2002.
- Иванов Р.Ф. Дипломатия Авраама Линкольна. М., 1987.
- Иванов Р.Ф. Борьба негров за землю и свободу на Юге США, 1865–1877. М., 1958.
- История США: 4 т. / Гл. ред. Г.Н. Севостьянов. М., 1983–1987. Т. 1 / Отв. ред. Н.Н. Болховитинов. М., 1983.
- Казакова О.Ю. Америка и американцы в оценке русского общества (1850–1867). Канд. дисс. М., 1997.
- Калашиников В.М. Советская историография Гражданской войны в США. Днепропетровск, 1989.
- Кислова А.А. Религия и церковь в общественно-политической жизни США первой половины XIX в. М., 1989.
- Козлов Д.В. Проблема становления американского национализма, XVIII – середина XIX вв. Канд. дисс. М., 1997.
- Кормилец А.А. Авраам Линкольн и либеральная традиция в годы Гражданской войны: парадоксы успехов // ПА. Вып. 10. М., 1997.
- Кормилец А.А., Поршаков С.А. Кризис двухпартийной системы США накануне и в годы Гражданской войны. М., 1987.
- Косарев Б.М. Генезис плантационной рабовладельческой системы в США // ВИ. 1978. № 5.
- Кричевский В.М. Идейно-политическая борьба в США по вопросам рабовладения (конец XVIII в. – 1860 г.). Канд. дисс. Л., 1982.
- Куликова Е.Г. США: Начало промышленного переворота, Конгресс и война 1812 г. М., 1990.
- Куропятник Г.П. Война Юга и Севера: Мнения, оценки, опасения и надежды северян // АЕ. М., 2001.
- Куропятник Г.П. Раздел земель Запада и общенациональный кризис в США, 1857–1860 // АЕ. М., 1998.
- Куропятник Г.П. Проблемы научной концепции истории США нового времени. М., 1983.
- Куропятник Г.П. Россия и США: Экономические, культурные и дипломатические связи, 1867–1881. М., 1981.

- Куропятник Г.П.* Фермерское движение в США: От грейнджеров к Народной партии, 1867–1896. М., 1971.
- Куропятник Г.П.* Вторая американская революция. М., 1961.
- Лан В.И.* Классы и партии в США. М., 1937.
- Майерс Г.* История американских миллиардеров: 2 т. М., 1924–1927.
- Маль К.* Гражданская война в США, 1861–1865: Развитие военного искусства и военной техники. М., 2000.
- Маныкин А.С.* История двухпартийной системы США, 1789–1980. М., 1981.
- Острогорский М.Я.* Демократия и политические партии. М., 1997.
- Очерки новой и новейшей истории США. Т. 1. / Под ред. Г.Н. Севостьянова, И.А. Белявской, Г.П. Куропятника, Б.Я. Михайлова. М., 1960.
- Пазенко Е.А.* Общественно-политическая мысль на Юге США в 30–50-е годы XIX в. Канд. дисс. Владивосток, 1999.
- Паррингтон В.Л.* Основные течения американской мысли: 3 т. М., 1962–1963.
- Поршаков С.А.* Линкольн и эволюция либеральной доктрины в условиях назревания Гражданской войны // ПА. Т. 10. М., 1997.
- Романова Н.Х.* Реформы Джексона. 1829–1837. М., 1988.
- Рэнсом Р., Сатч Р.* Капиталисты без капитала: Время рабства и время освобождения // Аграрная эволюция в России и США в XIX–XX вв. М., 1991.
- Согрин В.В.* Политическая история США, XVII–XX вв. М., 2001.
- Согрин В.В.* Президенты и демократия: Американский опыт. М., 1998.
- Супоницкая И.М.* Антиномия американского Юга: Свобода и рабство. М., 1998.
- Супоницкая И.М.* Монополии и антимонополистическое движение в США конца XIX в. М., 1991.
- Хофстедтер Р.* Американская политическая традиция и ее создатели. М., 1992.
- Чертина З.С.* Плавильный котел? Парадигмы этнического развития США. М., 2000.
- Шлезингер А.М., мл.* Циклы американской истории. М., 1992.
- Шпотов Б.М.* Промышленный переворот в США: В 2 ч. М., 1991.
- Aaron D.* The Unwritten War: American Writers and the Civil War. N.Y., 1973.
- Abbott R.N.* Cotton and Capital: Boston Businessmen and Antislavery Reform, 1854–1868. Amherst, 1991.
- Allen R.V.* Russia Looks at America: The View to 1917. Wash., 1988.
- Abinder T.* Nativism and Slavery: The Northern Know Nothings and the Politics of 1850s. N.Y., 1992.
- Antislavery Violence: Sectional, Racial, and Cultural Conflict in Antebellum America / Ed. J.R. McKivigan, S. Harrold. Knoxville, 1999.
- Aptheker H.* Abolitionism: A Revolutionary Movement. Boston, 1989.
- Ashworth J.* Slavery, Capitalism and Politics in the Antebellum Republic. Cambridge, Eng., 1995.
- Attack J., Passell P.* A New Economic View of American History from Colonial Times to 1940. New York; London, 1994.
- Beringer R.E.* e.a. Why the South Lost the War. Athens, Ga.; London, 1986.
- Berlin I.* Slaves Without Masters: The Free Negro in the Antebellum South. N.Y., 1974.

- Bernstein I.* The New York City Draft Riots of 1863 and Class Relations on the Eve of Industrial Capitalism. Ph.D. Diss. Yale University, 1985.
- Berwanger E.H.* Frontier against Slavery. Western Anti-Negro Prejudice and the Slavery Extension Controversy. Urbana, 1967.
- Blackett R.J.M.* Divided Hearts: Britain and the American Civil War. Baton Rouge, 2000.
- Blockson C.L.* The Underground Railroad. N.Y., 1987.
- Bogue A.G.* The Earnest Men: Republicans of the Civil War Senate. Ithaca, N.Y., 1981.
- Bogue A.G.* The Congressman's Civil War. Cambridge, Ma., 1985.
- Borritt G.S.* Why the Civil War Came. N.Y., 1996.
- Borritt G.S.* Why the Confederacy Lost. N.Y., 1992.
- Butlin N.G.* Antebellum Slavery. Canberra, 1971.
- Campbell S.* The Slave Catchers: Enforcement of the Fugitive Slave Law. N.Y., 1972.
- Castel A.* Decision in the West: The Atlanta Campaign of 1864. Lawrence, KS., 1992.
- Causes of the Civil War. Institutional Failure or Human Blunder (symposium) / Ed. H.L. Trefousse. N.Y., 1971.
- Causes of the Civil War / Ed. K.M. Stampp. Englewood Cliffs, N.J., 1974.
- Cayton A.R.L., Onuf P.S.* The Midwest and the Nation: Rethinking the History of an American Region. Bloomington, IND., 1990.
- Collins B.* The Origins of America's Civil War. N.Y., 1981.
- Congress Investigates: A Documentary History: 5 vols. / Ed. A.M. Schlesinger, Jr., R. Bruns. N.Y., 1975. Vol. 2.
- Cook A.* The Armies of the Streets: The New York City Draft Riots of 1863. Lexington, KY., 1974.
- Cornish D.T.* The Sable Arm: Negro Troops in the Union Army, 1861–1865. N.Y., 1966.
- Cox L.W.C.F.* Lincoln and Black Freedom. Urbana; Chicago, 1985.
- Current R.N.* Lincoln's Loyalists: Union Soldiers from the Confederacy. Boston, 1992.
- Curry L.P.* Blueprint for Modern America: Non-military Legislation of the First Civil War Congress, 1861–1863. Nashville, 1968.
- Dahl R.A.* Democracy, Liberty, and Equality. Oslo, 1986.
- DeCredico M.A.* Patriotism for Profit: Georgia's Urban Entrepreneurs and the Confederate War Efforts. Chapel Hill, 1990.
- Denny R.E.* Civil War Medicine: Care and Comfort of the Wounded. N.Y., 1994.
- DeRosa M.L.* The Politics of Dissolution: The Quest for a National Identity and the American Civil War. New Brunswick, N.J., 1998.
- Dillon M.L.* The Abolitionists: The Growth of a Dissenting Minority. DeKalb, Ill., 1974.
- Donald D.H.* Liberty and the Union, 1830–1890. Boston, 1978.
- Donaldson T.* Public Domain: Its History and Statistics. Wash., 1884. Reprint: N.Y., 1970.
- Efimov A.V., Kuropiatnik G.P.* The General Trend of the United States History. Moscow, 1970.
- Ernst K.A.* Too Afraid to Cry: Maryland Civilians in the Antietam Campaign. Mechanicsburgh, PA., 1999.
- Feller D.* The Public Lands in Jacksonian Politics. Madison, 1984.

- Fehrenbacher D.E.* The Slaveholding Republic: An Account of the United States Government's Relations to Slavery / Completed and ed. by W.M. McAfee. N.Y., 2001.
- Fehrenbacher D.E.* The Dred Scott Case: Its Significance in American Law and Politics. N.Y., 1978.
- Field D.* The End of Serfdom: Nobility and Bureaucracy in Russia, 1855–1861. Cambridge, MS., 1976.
- Fite E.D.* Social and Industrial Conditions in the North during the Civil War. N.Y., 1910. Reprint: 1983.
- Foote S.B.* The Civil War: A Narrative: 3 vols. N.Y., 1958–1974.
- Foner E.* Free Soil, Free Labor, Free Men: The Ideology of the Republican Party Before the Civil War. N.Y., 1970. Reprint: N.Y., 1995.
- Foner E.* Reconstruction: America's Unfinished Revolution, 1863–1877. N.Y., 1988.
- Foner E.*, *Mohoney A.* A House Divided: America in the Age of Lincoln. New York; Chicago, 1990.
- Foner Ph.S.* History of Black Americans: From the Compromise of 1850 to the End of the Civil War. Westport, Conn., 1983.
- Frayssé O.* Lincoln, Land, and Labor, 1809–1860. Urbana, 1994.
- Freehling W.W.* The South vs. the South. N.Y., 2001.
- Freehling W.W.* The Reinterpretation of American History: Slavery and the Civil War. N.Y., 1994.
- Freehling W.W.* The Road to Disunion: 2 vols. N.Y., 1990.
- Frontier in American Development. Essays in Honor of Paul W. Gates / Ed. D.M. Ellis. Ithaca; London, 1969.
- Gallman J.M.* The North Fights the Civil War: The Home Front. Chicago, 1994.
- Gara L.* The Liberty Line: The Legend of the Underground Railroad. Lexington, KY., 1961.
- Gates P.W.* Landlords and Tenants on the Prairie Frontier. Ithaca, 1973.
- Gates P.W.* Agriculture and the Civil War. New York; Toronto, 1965.
- Gates P.W.* Farmer's Age, 1815–1860. N.Y., 1960.
- Gates P.W.* The Struggle for Land and «Irrepressible Conflict». Academy of Political Science. N.Y., 1951. Отдельный оттиск.
- Geary J.W.* We Need Men: The Union Draft in the Civil War. DeKalb, Ill., 1991.
- Gibson G.J.* Lincoln's League: The Union League Movement During the Civil War, Ph.D. diss., The University of Illinois. Urbana, 1957.
- Gienapp W.E.* The Republican Party and the Slave Power // New Perspectives on Race and Slavery / Ed. R.H. Abzug, S.E. Maizlish. Lexington, KY., 1986.
- Glathaar J.T.* Forged in Battle: The Civil War Alliance of Black Soldiers and White Officers. New York; London, 1990.
- Goodman P.* Of One Blood: Abolitionism and the Origins of Racial Equality. Berkeley, 1998.
- Hammond B.* Sovereignty and the Empty Purse: Banks and Politics in the Civil War. Princeton, N.J., 1970.
- Harris W.C.* With Charity for All: Lincoln and the Restoration of the Union. Lexington, KY., 1997.
- Hauptman L.H.* Between Two Fires: American Indians in the Civil War. N.Y., 1995.
- Hendrick B.* Lincoln's War Cabinet. Garden City, N.Y., 1961.
- Herek R.J.* These Men Have Seen Hard Service: The First Michigan Sharpshooters in the Civil War. Detroit, 1998.

- Hesseltine W.B.* Lincoln and the War Governors. N.Y., 1955. Reprint: Gloucester, MA., 1972.
- Holt M.F.* Forging a Majority: The Formation of the Republican Party in Pittsburg, 1848–1860. Pittsburg, 1990.
- Huston J.L.* The Panic of 1857 and the Coming of the Civil War. Baton Rouge; London, 1987.
- Jeffrey J.R.* The Great Silent Army of Abolitionism: Ordinary Women in the Antislavery Movement. Chapel Hill, 1998.
- Jimerson R.C.* The Private Civil War: Popular Thought During the Sectional Conflict. Baton Rouge, 1988.
- Johannsen R.W.* Mahifest Destiny and Empire: An Antebellum Expansionism. College Station, TX., 1997.
- Jones H.* Abraham Lincoln and a New Birth of Freedom: The Union and Slavery in the Diplomacy of the Civil War. Lincoln, NB., 1999.
- Judge J.* Season of Fire: The Confederate Strike on Washington. Berryville, VA., 1994.
- Klees E.* Underground Railroad Tales with Routes Through the Finger Lakes Region. Rochester, 1997.
- Klement F.L.* Lincoln's Critics: The Copperheads of the North. Shippensburg, PA., 1999.
- Klement F.L.* Dark Lanterns: Secret Political Societies, Conspiracies and Treason Trials in the Civil War. Baton Rouge, 1984.
- Kolchin P.* American Slavery, 1619–1877. N.Y., 1993.
- Korusiewicz L.* Wojna secesyjne v Ameryce. Warszawa, 1986.
- Kulikoff A.* The Agrarian Origins of American Capitalism. Charlottesville; London, 1992.
- Kuropiatnik C.P.* Russians in the United States: Social, Cultural and Scientific Contacts in 1870s // Russian-American Dialogue on Cultural Relations. Columbia, 1997.
- Lee L.B.* Kansas and the Homestead Act, 1862–1905. Ph.D. Diss. University of Chicago, 1957.
- Lee S.P.* The Westward Movement of the Cotton Economy, 1840–1860. N.Y., 1977.
- Linfield M.* Freedom under Fire: U.S. Civil Liberties in Times of War. Boston, 1991.
- Litwack L.F.* Been in the Storm So Long: The Aftermath of Slavery. N.Y., 1979.
- Long D.E.* The Jewel of Liberty: Abraham Lincoln's Re-Election and the End of Slavery. Mechanicsburgh, PA., 1994. Reprint: N.Y., 1997.
- Long E.B., Barbara Long.* The Civil War Day by Day: An Almanac, 1861–1865. N.Y., 1971.
- Magdol E.* A Right to the Land: Essays on the Freedmen's Community. Westport, Conn.; London, 1977.
- Marshall J.A.* American Bastille: A History of the Illegal Arrests and Imprisonment of American Citizens during the Late Civil War. Philadelphia, 1875.
- May R.E.* The Southern Dream of a Caribbean Empire, 1854–1861. Baton Rouge, 1973.
- Mayfield J.* Rehearsal for Republicanism: Free Soil and Politics of Antislavery. Port Washington, N.Y., 1980.
- McCague J.* The Second Rebellion: The Story of the New York City Draft Riots. N.Y., 1968.
- McCay E.A.* The Civil War and New York City. Syracuse, 1990.

- McPherson J.* Crossroads of Freedom: Antietam, the Battle that Changed the Course of the Civil War. N.Y., 2002.
- McPherson J.* Writing the Civil War: The Quest to Understand. Baton Rouge, 2000.
- McPherson J.* Lincoln and the Second American Revolution. N.Y., 1990. Reprint: N.Y., 1999.
- McPherson J.* For Cause and Comrades: Why Men Fought in the Civil War. N.Y., 1997.
- McPherson J.* Battle Cry of Freedom: The Civil War Era. N.Y., 1988.2^d ed. 2003.
- Moore A.B.* Conscription and Conflict in the Confederacy. N.Y., 1924.
- Moore B.* Social Origins of Dictatorship and Democracy: Lord and Peasant in the Making of the Modern World. Boston, 1966.
- Morris R.C.* Reading, 'Riting and Reconstruction [RRR]. Freedmen's Education in the South 1861–1870. Chicago, 1981.
- Morrison M.A.* Slavery and the American West. The Eclipse of Manifest Destiny and the Coming of the Civil War. Chapel Hill; London, 1997.
- Murdock E.C.* One Million Men: The Civil War Draft in the North. Madison, Wis., 1971.
- Neely M.E., Jr.* The Union Divided. Cambridge, MA., 2002.
- Nevins A.* Ordeal of the Union: 8 vols. N.Y., 1947–1971.
- Nichols R.* The Stakes of Power, 1845–1877. N.Y., 1961, 1982.
- Nichols R.* Disruption of American Democracy. N.Y., 1962.
- Nichols R.* Blueprints for Leviathan: American Style. N.Y., 1963.
- Oakes J.* Slavery and Freedom: An Interpretation of the Old South. N.Y., 1990.
- Oberty J.W.* Sixty Million Acres. American Veterans and the Public Lands before the Civil War. Kent, O.; London, 1990.
- Palladino G.* Another Civil War: Labor, Capital, and the State in the Anthracite Regions of Pennsylvania, 1840–1868. Urbana, 1990.
- Paludan P.S.* «A People's Contest»: The Union and the Civil War. N.Y., 1988.
- Pinsker M.* Lincoln's Sanctuary: Abraham Lincoln and the Soldier's Home. N.Y., 2003.
- Ramold S.J.* Slaves, Sailors, Citizens: African Americans in the Union Navy: DeKalb, Ill., 2002.
- Ransom R.L.* Conflict and Compromise: The Political Economy of Slavery, Emancipation, and the Civil War. Cambridge, Eng.; New York, 1989.
- Ransom R.L., Sutch R.* One Kind of Freedom: The Economic Consequences of Emancipation. Cambridge; London; New York; Melbourne, 1977.
- Real War Will Never Get in the Books: Selections from Writers During the Civil War / Ed. L.P. Masur. N.Y., 1993.
- Richardson H.C.* The Greatest Nation of the Earth: Republican Economic Policies during the Civil War. Cambridge, Mass., 1997.
- Robbins R.M.* Our Landed Heritage: The Public Domain, 1776–1970. Lincoln, NB., 1976.
- Robertson J.I., Jr.* Soldiers Blue and Gray. Columbia, S.C., 1988.
- Rogger H.* Russia and the Civil War // Heard Round the World / Ed. H. Hyman. N.Y., 1969.
- Royster C.* The Destructive War: W.T. Sherman, S. Jackson, and the Americans. N.Y., 1991.
- Saul N.E.* Distant Friends: The United States and Russia, 1763–1867. Lawrence, 1991.
- Saum L.O.* The Popular Mood of Pre-Civil War America. Westport, Conn., 1980.

- Saum L.O.* The Popular Mood in America. 1860–1890. Lincoln, NB.; London, 1990.
- Schlesinger A.M., Jr.* History of American Presidential Elections, 1789–1968: 4 vols. N.Y., 1971. Vol. 2.
- Schlesinger A.M., Jr.* History of United States Political Parties: 4 vols. N.Y., 1973.
- Schluter H.* Lincoln, Labor, and Slavery. N.Y., 1913. Reprint: N.Y., 1965.
- Sernet M.C.* North Star Country: Upstate New York and the Crusade for African American Freedom. Syracuse, 2002.
- Shapiro H.D.* Confiscation of Confederate Property in the North. Ithaca, 1962.
- Shugg R.W.* Origins of Class Struggle in Louisiana: A Social History of White Farmers and Laborers During Slavery and After, 1840–1875. Baton Rouge, 1939.
- Silbey J.H.* The Partisan Imperative: The Dynamics of American Politics Before the Civil War. N.Y., 1985.
- Silvestro C.M.* None but Patriots: The Union Leagues in the Civil War and Reconstruction. Ph.D. diss. University of Wisconsin, Madison, 1959.
- Skaggs W.H.* The Southern Oligarchy. N.Y., 1924.
- Slavery as a Cause of the Civil War / Ed. E.C. Rozwenc. Boston, 1949.
- Slotkin R.* Regeneration Through Violence: The Mythology of the American Frontier 1600–1860. Middletown, CT., 1973.
- Smith H.R.* Virgin Land: The American West as Symbol and Myth. N.Y., 1961.
- South in the Building of the Nation: 12 vols. Richmond, 1909. Vol. 5, 6.
- Sowrey R.D.* Dubious Victory: the Reconstruction Debate in Ohio. Lexington, KY., 1992.
- Stampp K.M.* America in 1857: A Nation on the Brink. New York; Oxford, 1990.
- Stampp K.M.* The Imperiled Union. N.Y., 1980.
- Stephenson G.M.* Political History of the Public Lands, 1840–1862. Boston, 1917. Reprint: 1967.
- Stewart J.B.* Holy Warriors: The Abolitionists and American Slavery. N.Y., 1996.
- Studies in the History of American Land Policy and Development / Ed. A.G. Bogue, M.B. Bogue. Albuquerque, N.Mex., 1996.
- Summers M.W.* The Plundering Generation: Corruption and the Crisis of the Union. Lexington, Ky., 1987.
- Summers M.M.* The Era of Good Stealings. N.Y., 1993.
- Swierenga R.P.* Pioneers and Profits: Land Speculation on the Iowa Frontier. Ames, IA., 1968.
- Tap B.* Over Lincoln's Shoulder: The Committee on the Conduct of the War. Lawrence, KS., 1998.
- Trefousse H.L.* Lincoln's Decision for Emancipation. Philadelphia, 1975.
- Trefousse H.L.* The Radical Republicans: Lincoln's Vanguard for Racial Justice. N.Y., 1969.
- Trudeau N.A.* Like Men of War: Black Troops in the Civil War, 1862-1865. Boston, 1998.
- Union and Emancipation: Essays on Politics and Race in the Civil War Era / Ed. D.W. Bligh, B.D. Simpson. Kent, O.; London, 1997.
- Vinovskis M.A.* Have Social Historians Lost the Civil War // Toward a Social History of the American Civil War: Exploratory Essays. Cambridge, Mass., 1990.
- Voegeli V.J.* Free but NOT Equal: The Midwest and the Negro During the Civil War. Chicago; London, 1967.

- Walther E.H.* The Fire-Eaters. Baton Rouge; London, 1992.
- Wieck C.F.* Lincoln's Quest for Equality: The Road to Gettysberg. DeKalb, Ill., 2002.
- Williams T.H.* Lincoln and the Radicals. Madison, 1960. Reprint: 1972.
- Wood F.G.* Black Scare: The Racist Response to the Emancipation and Reconstruction. Berkeley, 1968.
- Woodward C.V.* American Counterpoint. Slavery and Racism in the North-South Dialogue. Boston, 1971.
- Zahler H.S.* Eastern Workingmen and the National Land Policy, 1829–1862. N.Y., 1941. Reprint: 1969.
- Zilversmith A.* The First Emancipation: The Abolition of Slavery in the North. Chicago, 1967.

Указатель имен

- Адамс Грин 210, 212
Аллен Л., генерал 223
Армур Ф.А. 254
Арнольд И. 292
- Бэнкрофт Д. 117, 169
Баркер Э. 160
Барнетт Д. 206
Батлер Б., генерал 147, 274
Беллоуз Г.У. 168
Белмонт О. 64
Бёрбридж, генерал 154
Бингэм Д., сенатор 203
Бирд О., полковник 294
Блэйр Ф. 102, 113
Блэр М. 181, 183, 200, 226
Блэр О., губернатор 117
Бокер Д.Н. 160–164
Борегар П., генерал 118
Брайант У.К. 168, 199
Брайт Д.Д. 58
Браун Б.Г., сенатор 230
Браун Д. 30, 100, 137
Браунинг О.Х. 284
Брекенридж Д. 58, 64, 90, 106
Бродхэд Д. 113
Брэгг Б., генерал 177
Бурлингейм А. 103
Бутс Д. 314
Бьюкенен Д. 57, 60, 63, 64,
90, 94, 97–99, 106, 107,
205
Бэнгс М. 152
Бэринг, братья 165
Бэрнсайд Э., генерал 137, 152
- Вандербильд 255
Вашингтон Д. 21, 29, 276
Вудворд Д.В. 226
Вэландигэм К.А. 226
- Гаррисон У. 79–81
Гейтс П.У. 64, 66
Генри П.М. 65
Гилмор Д., губернатор 201
Годдард Ч. 228
Гордон Д.Б., генерал 312
Горковенко А.С. 82
Грант Ю.С. 176, 177, 213, 225, 262,
269, 274, 276–279, 301, 305–
309, 312, 314
Грили Г. 49, 63, 90, 105, 106, 144,
168, 173, 184, 185, 199, 260
Гроу Г.А. 90, 102
Гульд Д. 255
Гуровски А. 272
Гуч Д. 124
- Делано Фр. 169
Деменц, братья 64
Джексон Каменная Стена Томас
136, 137, 177
Джексон Эндрю 50, 95, 142
Джефферсон Т. 21, 24, 26, 32, 39,
50, 95
Джимерсон Р. 194
Джист У., губернатор 84
Джонсон Роберт У. 58
Джонсон Эндрю 48, 50, 52, 98,
157, 272, 274, 293
Джонстон Д.Е., генерал 118, 309
Джулиан Д.В., 50, 141, 172, 183,
272, 303

- Доул У. 206
 Дуглас С.А. 49, 56, 58, 105, 106, 115
 Дугласс Ф. 182, 193, 268, 291
 Дулиттл Д.Р., сенатор 50, 102, 135, 156
 Дэвис Г. 291
 Дэвис Джеф. 108, 123, 213, 231, 262, 270, 275, 291, 309, 311
 Дэнхем С.Л. 49
 Дюбуа У. 146
- Зорге Ф.** 85
- Иванс Д.**, губернатор 159
Ирвинг В. 80
- Капп Ф.** 168
 Карнеги Э. 255, 257
 Кейбл Д. 49
 Кинг Д. 114
 Кинг Ч., ректор 168
 Кирквуд С., губернатор 118, 222
 Кларк Д.Р. 20–22
 Клей К.М. 102
 Колфэкс С. 203
 Конклинг Д. 154, 224, 285, 292
 Коркоран У.У. 56, 58, 62
 Криттенден Дж. 171
 Кук Д., банкир 160, 257
 Купер П. 169
 Куртин Э., губернатор 202, 253
 Кэри Г.Ч. 160
- Лавджой О.** 122, 171, 172, 211, 240
Лейн Д.М., сенатор 64, 208, 271, 273
Ли Р., генерал 127, 136, 137, 177, 178, 185–187, 213–216, 231, 262, 276–278, 301, 306, 310, 311
Либер Ф., профессор 168, 191, 297
Линкольн Роберт 18, 321
- Макдоуэлл И.**, генерал 118
Макклеллан Д., генерал 125, 137, 147, 177, 183, 186, 214, 269, 285, 289–291, 299, 300
- Маккормик** 244
Макмайкл М. 160
Макферсон Д.
Маркс К. 316
Медари С. 158
Медилл Д. 152–154
Мейсон Д. 21
Меллон Д. 255, 257
Мередит У.М. 161
Меррик Р.Т. 190
Мид Д., генерал 215
Миллер Стефан 101
Морган Д.П. 255
Морган Д.Х. 177
Моррил Дж. 241, 242, 317
Моррил Л.М., сенатор 116
Мортон О., губернатор 157, 203, 219
Мэзон Д.М. 50
Мэй Д., священник 111–112
Мюрдаль Г. 82
- Найлз Х.** 39
Нортон Ч., профессор 164, 165, 200, 297
- Олдрич С.** 64
Олмстед Ф. 170
Оуделл М. 124
- Паркмен Ф.** 80
Патнам Д.П. 168
Пирс Ф., президент США 205
Полдинг Д.К. 79, 80
Полк Д., президент США 34, 35
Портер Д., адмирал *см. вклейку*
Поттер Д. 234
Поуп Д., генерал 127, 136, 152, 185
- Рассел У.**, генерал 202
Рахманин И.И. 69, 70
Риггс Элиша и Джордж 56, 62
Робинсон Ч., губернатор 66
Розенкранц У., генерал 254
Рокфеллер Д. 245, 255, 257
Роллинз Э. 201
Рэймонд Г. 168, 273, 284
Рэндалл А., губернатор 206

- Самнер Ч., сенатор 54, 55,
123, 124, 141, 144, 183, 291
- Силвис У. 121, 251
- Сиротинская М.М. 79
- Скотт Т.А. 254
- Скотт У., генерал 117
- Слайделл Д. 58, 63, 64
- Смит Джеррит 323
- Стефенс А. 108
- Стивенс Т. 124, 141, 148, 173, 175,
183, 259, 272, 291
- Стивенсон Т.Б. 82, 83
- Стоддард У.О. 206, 212
- Струве Г. 104
- Стэнтон Б. 79
- Стэнтон Э. 124, 214
- Стюарт Дж., генерал 215
- Сьюард У.Г. 55, 92, 102, 123,
180–183
- Сэкстон, генерал 193
- Терри Б.С., профессор 53
- Тикмор Д. 80
- Токвиль А. де 82, 149
- Томас Д., генерал 306
- Томас Э.М. 182
- Томпсон Д. 58, 62, 93
- Трамбалл Л. 103, 155, 208,
274
- Тумбс Р.А. 96
- Уайт Д.Н. 82
- Уаррингтон С. 200
- Уашбэрн Э., сенатор 284
- Уикер Дж.Ф. 79
- Уилкинс Д., профессор 153
- Уилмот Д. 35–37
- Уилсон Генри, сенатор 102, 166,
208
- Уилсон Джон 205
- Уиндом У. 235
- Уитмен У. 111
- Уодсворт Д., генерал 123
- Уэбб Т.Г. 66
- Уэйд Б.Ф. 55, 96, 103, 116,
123–125, 128, 141, 148, 174,
175, 208, 225, 241, 272, 291
- Уэллс Г. 180, 304
- Фарнхэм Р.Х. 65
- Фаррагут Д., адмирал 176, 287
- Фессенден У. 54, 208
- Филд Д. 200
- Филд С. 169
- Филлипс У. 79, 268, 273, 291
- Фонер Э., профессор 218
- Форбс Д.М. 165, 297
- Форни Д., полковник 143
- Форни Дж.У. 160, 211
- Форрест Н. 177
- Фримонт Д., генерал 147, 148,
269, 272–274, 291
- Фримэн Д. 238
- Хантер Д., генерал 174, 175
- Харлан Д. 234
- Харлоу Д.Г. 151–153, 226, 285,
286
- Хогбум Д. 227, 228
- Хоувард М. 121
- Хоук Л., полковник 210
- Хукер Д., генерал 137, 194
- Хэй Джон 214, 232, 284
- Хэллек Г.У., генерал 148, 223
- Хэллоуэй Д. 206
- Хэмлин Г., вице-президент США
178, 179, 274
- Хэммонд Д., сенатор 84
- Чейз С.П., 102, 181, 183, 202, 227,
268, 318
- Чемберлен Д.У., генерал 317
- Черный Сокол 43
- Честер А. 202
- Чэндлер З. 116, 123, 124, 144, 175,
287
- Шейс 30
- Шенк Р., генерал 200, 227
- Шеридан Ф., генерал 287, 301,
305, 306, 312, 315
- Шерман Д., сенатор 64, 102, 103,
158, 208, 225
- Шерман У., генерал 131, 148,
262, 264, 276, 279, 287, 292,
301, 306–309, 312, 314, 315
- Шермерхорн И. 228

Эванс Д.Г. 47, 88

Эверетт Т.Х. 50

Эверетт Эдвард 165, 166, 229

Эдмундс Д.М. 205, 206, 209, 211,
231, 232

Эйтс Р., губернатор 113, 153, 219,
222

Энгельс Ф. 27

Эндрю Д., губернатор 166, 201,
286

Эрли Д., генерал 278–279, 306

Янжул И.И., академик 74, 75

Предметно-географический указатель

- Абсолютная земельная рента 245
- национализация земли 23
Аболиционисты 36, 38, 78, 141, 143–145, 158, 165, 178–
- У. Дюбуа о влиянии 146
- успехи в пропаганде 78
- преследования 79
- Линкольн о значении 80
- условие Уилмота 35, 37
- изгнание из штатов Юга 79
- партия за свободную землю 36
- отношение к нуждам северян 78, 80, 81
- солдаты Союза 145, 189
- лиги сторонников Союза 162
- земельный вопрос 66, 81
- расовые предрассудки 81, 145
Австралия 59
Австрия 85
Аграрная мечта 20, 41, 99
- аграрная демократия Т. Джефферсона 24–25
Аллеганские горы 149 *см.* Аппалачские
Альянс аграриев Юга и Северо-Запада 23–24, 31, 32, 48
Американская революция XVIII в. 28, 225 *см.* Война за независимость США
Американское общество борьбы с рабством 78, 80, 81
Англия 30, 32, 85, 248, 260
Англо-американская война 1812–1815 гг. 24, 31, 32, 260
Антивоенные настроения на Севере 138–139
Антирабовладельческое общество штата Огайо 80
Аппалачские горы 20–22, 25, 29, 46, 48
Армия
- Союза
-- призыв добровольцев 116–118, 246
-- введение воинской повинности 216
-- бунты против призыва в армию 216–219
-- роль негритянских полков 303–305
-- солдаты с Юга 305
- Конфедерации
-- вторжение в штаты Севера 137, 177, 213–216
-- переход на сторону Союза 305
-- попытка набора рабов в армию 262 *см.* Солдаты
Атлантический океан 39, 44, 92
Аукционы земельные 41, 45, 63–65
Африка 31, 172, 182
Барселона 20
Банки 257–258
“Бдительных” отряды и клубы 103, 154, 158
Беглые рабы 27, 33, 37, 38, 122, 141, 147, 150
Беллоуз Г.У., священник
- организатор клуба сторонников Союза 168
- президент Санитарной комиссии США 168

- Билль о правах, 1791 г. 28
 “Большой дележ” земель Запада
 - ордонансы 1785, 1787 гг. 29, 32, 37
 - земель Луизианы 22, 32–34
 - завоеванных земель Мексики, 1846–1848 гг. 30–32, 38, 49
 Бостон 59, 88, 229
 Брауна Дж. рейд 38, 137
 - осуждение 100, 101
 Бунты
 - аптечный 261
 - против призыва в армию 216–218
 - хлебный 261
- Вашингтон столица США**
 - угроза нападения мятежников 185–186, 215, 278–279
 Вест-Индия 182
 Вест-Пойнт, военная академия 274
 Винтовка системы “Шарп” 41, 92
 Война за независимость США 34, 224, 260, 318
 - Парижский мирный договор 3 сентября 1783 г. 22, 24, 29
 Внутренние улучшения 40, 68, 86, 258
 Вторая социальная война 318 *см.* Стачки
 Выборы президентские
 - 1856 г. 55–57
 - 1860 г. 100, 102–107
 - 1864 г. 288–290, 293–301
- Гаити 85, 174
 Генеральное земельное управление 45, 58, 62, 64, 205
 Гомстеда
 - народные петиции “за” 85, 87–89, 92
 - билль в Конгрессе 48–53, 89–90
 - Г. Грили о 90, 105
 - решающее значение для избрания Линкольна на выборах в 1860 г. 107
 - Линкольн о 107
- на Юге, 1866 г. 174
 - отказ освобожденным рабам, 1864 г. 271–273
 Государственный земельный фонд
 - национализация земли 23
 - этапы формирования 22
 -- ордонансы о землях Северо-Запада 1785 и 1787 гг. 26, 29, 32, 33, 37
 -- покупка французской Луизианы и испанской Флориды 22, 32, 34
 -- захват половины территории Мексики 22
 -- покупка Гадстена 22
 - расхищение 29, 30, 39, 40, 44, 46, 48, 52
 Гринбеки 167, 258, 265, 297, 317
 “Демократы за войну” 115, 119, 140, 155, 163, 168, 196, 199
 “Демократы за мир” 115, 119, 121, 122, 139, 140, 155, 157, 167, 188–190, 201, 225
 Дикси 27, 33, 40, 77, 79, 84, 119, 128, 149, 172, 262
 Европа 20, 41, 44, 46, 68, 73, 74, 149, 248, 278
 - эмиграция из 74, 75
- Железные дороги**
 - на Севере 65, 68–71, 101, 258–259
 - на Юге 71, 76
- “Забияки” (fire-eaters) 84–86
 - нагнетание истерии накануне войны 83, 85
 Законтрактованные работники 20, 25, 27
 Запад
 - запрет короля Англии селиться на землях Запада, 1763 г. 21
 - главный вопрос для 101
 - Дальний 10, 189, 245
 - Северо-Запад 21, 25, 52, 55, 56, 62, 63, 72, 75, 103, 105, 122, 150, 151, 183, 188, 208, 222, 243

- Средний 119, 191, 204, 211, 225, 245, 284, 297
- Земельная рента *см.* Абсолютная земельная рента
- Земельные гранты
 - колледжам 242
 - железным дорогам 65, 66, 70, 95, 258–259
- Земельные спекулянты 21, 23, 40, 41, 44, 46, 65, 66, 70, 95
- Земельный вопрос 101
 - рабочие 85, 103
 - ветераны американских войн 21, 29, 35, 43
 - белые фермеры Юга 81, 84–85
 - солдаты действующей армии 133, 316
 - скваттеры 21, 29, 41, 42, 44, 45, 89, 91, 92, 118, 238, 246
 - иммигранты 74–75
- Земля
 - индейцы 26, 41
 - самый притягательный объект 20, 31, 32, 39
 - источник богатства страны и обогащения дельцов 31, 43, 44
 - национализация 23
 - рост стоимости 73
- “Земля для безземельных” 47, 96, 97, 101, 102, 105, 106, 236
- Золото
 - в Калифорнии 75
 - закон 1864 г. 265
- Измена в тылу**
 - “медянки” *см.* слово
 - аресты агентов мятежников 119–122
 - заговор в Чикаго 299
- Иммиграция 20, 41, 46, 74–75, 248–249
 - академик Иван Янжул о мотивах 74
- Индейцы 26, 39, 72
 - “дети солнца и водопадов” 41
 - сгон с исконных земель 39, 41
 - вождь Черный Сокол 43
- Испания 85
- Канада 22
- Капитализм в земледелии
 - разные пути развития 34, 71
- Комитет по руководству войной 124–127, 172–173, 186, 225, 286
 - состав 124
 - “якобинский” 127
 - борьба с предательством 125, 127, 128, 255
- Конница в войне 177, 215, 220, 278, 306
- Конституция США 109, 111
 - индейцы 26, 28
 - рабство 26
 - Билль о правах 1791 г. 28
 - работоговля 27
 - 13-я поправка 269, 272
 - 14-я поправка 315
- Контрабанда 123, 260, 266
- Конфедеративные Штаты Америки
 - создание 4 февраля 1861 г. 108
 - блокада побережья военноморскими силами Союза 276
 - рабочая сила в промышленности 259–261
 - правительство и армия 262
 - реквизиция продуктов 261
 - хлебные и аптечные бунты 261
 - попытка набора рабов в армию Юга 262
 - агония мятежников 309–311
- Конфедерация штатов Северо-Запада
 - планы создания 157, 275
- Конфискация собственности мятежников 110, 112, 114, 147, 172, 175, 269
- Коррупция 46, 58–62, 127, 255, 258–259, 266
- “Крутые отряды” Дж. Уилсона 205, 222
- Крымская война 1854–1856 гг. 61, 73, 129
- Куба о-в 85
 - “жемжучина” 96
 - проект покупки у Испании 95

- и билья о гомстедах 95–96
- “Кукурузный пояс” 74
- Латинская Америка 172, 182
- Либерия 174
- Лиги сторонников Союза *см.* Патриотическое движение
- создание в штатах 112–115, 150–156
- Линкольн 151, 224–225
- цели патриотов 207, 220
- сотрудничество и трения с правительством 205–207, 209, 210
- объединительный съезд в Кливленде, май 1863 г. 205–212
- аболиционисты 162
- вторжение мятежников в Пенсильванию 214
- отряды самозащиты против врага в тылу 222–223
- бойкот нелояльных торговцев и дельцов 203–205
- отказ от внепартийной позиции 226
- воспитание патриотизма, формы работы с населением 221, 228, 252, 295, 296, 298
- меры против проникновения мошенников и карьеристов в лиги 230, 296
- участие солдат 205, 220
- борьба с изменой 221–222
- создание цветных полков 164, 303–305
- предвыборное соглашение с Партией Союза 273
- роль в переизбрании Линкольна на второй срок 291–297
- Линкольн Авраам
- позиция по земельному вопросу 107, 156
- аболиционисты 80, 81
- против вмешательства в дела Юга 111, 171
- рабочие 254
- цели войны 111, 119, 185
- религиозные лидеры 186
- нарушения гражданских свобод 119, 123, 229, 275
- делегация негров в Белом доме 182
- пограничные рабовладельческие штаты 112, 115, 179
- падение престижа 135, 159–160
- трудное решение об эмансипации 178, 180, 186
- роль народа в событиях 119, 173, 281, 282
- лиги сторонников Союза 224–225
- финансовая ошибка президента 265
- нападки радикалов на политику 230–231, 273
- закон об откупе за 300 долл. от армии 216, 252, 257, 265
- негритянские полки в боях 304–305
- план перестройки (реконструкции) Юга 268
- Лиссабон 20
- Лондон 20
- Луизиана, земли Франции в Северной Америке 22, 32, 33
- Мадрид 20
- Макклеллан Дж.
- Потомакская армия 125, 129–130, 136, 137
- аболиционисты 126
- Комитет по руководству войной 125–127
- рабовладение 126
- выборы 1864 г. 288–290, 300
- Марш Шермана к морю 276, 306–309
- “галстук” Шермана 307
- “Медянки”
- антиправительственные действия 120–122, 158
- успех на выборах 1862 г. и поражение в 1863 г. 139–140, 225–226
- против отмены рабства 189–191
- расистское законодательство в штатах 122, 139, 143, 150

- попытка мятежа военнопленных в Чикаго, 1864 г. 299
- поддержка Макклееллана на выборах 1864 г. 289–291
- Мексика 22, 34, 108, 260
- Мексикано-американская война 1846–1848 гг. 22, 34–35
- Миллионеры 250, 255, 257
- Миссисипи р. 21, 22, 25, 29, 31–34, 71, 77, 115, 118, 151, 177, 208, 276
- Миссурийский компромис 1820 г. 33, 34, 38
- отмена 37

- Нарушение гражданских свобод**
см. Линкольн Авраам
- Национальная ассоциация земельной реформы 47, 88, 235

- Общенациональная партия Союза** 155, 160, 169, 266, 287, 293
- Общества по защите прав поселенцев** 47, 48
- Объединение тружеников разных профессий** 47, 88
- Огайо р. 20, 31, 114
- “Огонь в тылу” *см.* Тайная война
- Олигархия южная 25, 34, 55, 85, 87, 90, 108, 174, 298
- пренебрежение интересами северян 100
- Орден “Рыцарей золотого круга” *см.* “Медянки”
- Отмена рабовладения как мера военной необходимости 144
- Отсутствующие землевладельцы 44

- Парад Победы в Вашингтоне**, май 1856 г. 314
- “Партизанская” война в Канзасе 33, 38, 53, 55, 59, 62, 83
- Патриотическое движение *см.* лиги сторонников Союза
- митинги северян 199–204
- клубы сторонников Союза
 - - Филадельфия 160–164
 - - Бостон 164–166
 - - Нью-Йорк 168–170
 - - публикации патриотов 164, 296–300, 328–329
- Перегруппировка политических сил накануне войны 54–55, 60–62
- Пограничные рабовладельческие штаты
 - борьба за удержание в составе Союза 112–115
 - политики на приеме в Белом доме 179–180
- Подоходный налог 258
- Покупка Гадстена 22
- Потомак р. 138, 185, 279
- Прокламация об освобождении рабов 187–188
 - разработка втайне 175, 178–182, 185
 - зависимость публикации от успеха на фронте 181
 - “медянки” против 189–191
 - прошение-мольба 20-ти миллионов 184–185
 - отношение солдат действующей армии 189
 - одобрение Ф. Дугласса 193
 - 13-я поправка к Конституции 269, 272
- Промышленная революция 31, 46, 65, 72, 73, 75, 77
- Промышленность
 - сравнение Севера и Юга 71–72, 75–77
 - на Юге 259–260
- Профсоюзы 251

- Рабовладение** *см.* Прокламация об освобождении рабов
 - упоминание в Конституции в завуалированной форме 26, 27
 - дискриминация свободных негров на Севере 149–150
 - первые меры против 172, 174
 - северяне против прибытия бывших рабов в их штаты 143, 150, 188, 197

- эволюция взглядов солдат Союза за 190–191
- Рабовладельческая республика 27, 84–85, 111, 319
- Работорговля 27
- Рабочие
 - средняя годовая зарплата 237
 - гомстеды 47, 60, 85
 - рабовладение 36, 78
 - стачки 252–254
 - лидер У. Силвис 121, 251
 - профсоюзы в годы войны 251, 253
- Рабы
 - рыночная стоимость, 1860 г. 77
 - закон о выдаче беглых 26–27, 37–38
 - бегство в распоряжение войск Союза: “контрабанда” 147–148
 - протест северян против наплыва в их штаты 143, 150, 188, 197
 - в армии Конференции: запоздалый призыв 262
 - цветные полки в армии Союза 178, 194, 303–305
- Расизм и расовые предрассудки
 - среди северян 36, 79, 80, 82, 91, 135, 139, 140, 142–144, 149–150, 178, 194, 319, 326
 - осуждение рейда Дж. Брауна 143
 - Дюбуа У. 146
 - Мюрдаль Г. 82
 - русский морской офицер о 82
 - Самнер Ч. 144
 - журнал “Современник” 82
 - среди аболиционистов 81, 145
 - Токвиль А. 82
 - на съезде республиканцев, 1864 г. 271, 272
- Рейды мятежников на Вашингтон *см.* Вашингтон
- Рынок
 - внутренний 68, 73, 75
 - хлебный мировой в Ливерпуле 73, 243
 - зерновая биржа в Чикаго 248
- мировой капиталистический 71
- Самоосвобождение рабов 139, 150
- Сельское хозяйство
 - житница страны 74, 243
 - обеспечение фронта 246, 250
 - создание департамента 240–241
 - капитализм в сельском хозяйстве 37
 - внедрение машин 244–245, 247–248
- Сельскохозяйственные колледжи, закон 1862 г. 241–242
- Семилетняя война 1756–1763 гг. 260
- Скалистые горы 32, 39, 55
- Скваттеры *см.* Земельный вопрос
- Солдаты
 - мотивы участия добровольцев в войне 112, 130–131, 246
 - письма с фронта 128–129, 131–133
 - против расчленения страны 128–129
 - заинтересованность в получении земли 133, 238–239, 246
 - отношение к аболиционистам 145, 189
 - эволюция взглядов на рабовладение 135, 144–146, 149, 180, 190–193, 279
 - идея борьбы за свободу 282
- Стачки 252–254 *см.* Рабочие
- Тайная война в штатах Севера 119–121, 138 *см.* Измена в тылу
- Тариф 86
- Телеграф 71, 115, 116, 255, 256
- Тихий океан 23, 39, 66, 258
- Тяготы и жестокости войны 132, 150, 176, 261, 264, 276–278, 283, 288, 307–310
- Угрозы выхода из Союза
 - ряда штатов при выработке Конституции 25–26

- штатов Новой Англии в годы войны 1812–1815 гг. 24
- Южная Каролина “на грани мятежа и измены”, 1832 г. 24
- в 1850 г. угроза исходила от Джорджии 37–38, 48
- Уолл-стрит 56
- Условие (провизо) Д. Уилмота
- недопущение рабовладения на новых территориях 35
- против допуска афроамериканцев, рабов или свободных, на землях Севера 36

- Флорида** 22, 24
- Франция** 63, 85, 248, 260

- Хлопок** - “король” 30, 33, 37, 71
- производство 30
- “королева” – пшеница 248

“Черный пояс” Юга 40

Швейцария 39

Шенандоа долина 177, 287, 289, 305, 315

Эвфемизмы

- в политике и учебниках истории 26, 27, 38, 97

Экономический кризис 1857 г. 59–61, 73, 91

Экономическое законодательство в военные годы 257– 258

Эмбарго 31

Юг

- глубокий 55, 84, 85, 260

- верхний 55

Юго-Запад 21, 22, 25, 30, 53

Язу. Земли в Джорджии 30

Сокращения названий журналов и архивов

- АЕ – Американский ежегодник
ВИ – Вопросы истории
МС – Морской сборник
ННИ – Новая и новейшая история
ПА – Проблемы американистики МГУ
РВ – Русский вестник
- ALQ – Abraham Lincoln Quarterly
AH – Agricultural History
AR – Alabama Review
AH – American Heritage
AHR – American Historical Review
AJLH – American Journal of Legal History
AI – Annals of Iowa
CHS – California Historical Society
CM – Century magazine
CPL – Committee on Public Lands
CWH – Civil War History
DAM – Division of Archives and Manuscripts
DSC – Department of Special Collections
HSUS – Historical Statistics of the United States
GHQ – Georgia Historical Quarterly
GLO – General Land Office
IMH – Indiana Magazine of History
IJHP – Iowa Journal of History and Politics
JAH – Journal of American History
JAMI – Journal of the American Military Institute
JEH – Journal of Economic History
JEBH – Journal of Economic and Business History
- JNH – Journal of Negro History
JPE – Journal of Political Economy
JSH – Journal of Southern History
KHQ – Kansas Historical Quarterly
LC.MD – Library of Congress. Manuscript Division
MC – Manuscript Collections
MichH – Michigan History
MVHR – Mississippi Valley Historical Review
MHR – Missouri Historical Review
MHS – Massachusetts Historical Society
NebH – Nebraska History
NYH – New York History
NYHS – New York Historical Society
NAR – North American Review
NCHR – North Carolina Historical Review
OAHQ – Ohio Archeological and Historical Quarterly
PHR – Pacific Historical Review
PMB – Petitions and Memorials in Bundles
PMHB – Pennsylvania Magazine of History and Biography
PSQ – Political Science Quarterly
QJE – Quarterly Journal of Economics
SHSW – State Historical Society of Wisconsin
SUBL – Syracuse University Bird Library
THQ – Tennessee Historical Quarterly
TISHS – Transactions of the Illinois State Historical Society

UCLA – University of California Los Angeles
USCDL– University of Southern California Doheny Library
USDI – United States Department of Interior

USNA – United States National Archives
USS – United States Senate
WPMH – Western Pennsylvania Magazine of History
WMH – Wisconsin Magazine of History

Источники иллюстраций и карт

American Heritage Picture History of Civil War / Ed. R.M. Ketchum. N.Y., 1960.

Kraus M. The United States to 1865. Ann Arbor, 1959.

Journal of the American Military Institute. 1939. N 3.

Abstract

The American Civil War, a fratricidal war if you will, was the bloodiest war in pre-20th century world history. The author provides an analysis of the main forces that shaped society in the mid-19th-century, and stresses internal contrasts within North and South, and contradictions between them over the Public Domain. The Northerners feared the effect of continued national rule by the slave owner oligarchy on their rights, on civil liberties, on desired economic measures, and especially on the process of land distribution in the West. The quest for land became closely intertwined with the struggle for federal power. The Republican Party was created in the North in reaction to Southern truculence. The author analyzes how these issues led the nation to the brink of war.

When Northerners joined the army, they proceeded primarily from the conviction that in winning freedom from the slave owner oligarchy they would win access to Western lands. Land meant freedom in those times. At first the soldiers did not include the slaves in the vision of liberty for which they fought (as most of them were entrenched racists). The slaves did, however. They became free by joining the Union ranks. Simultaneously a series of laws and the Emancipation Proclamation radically enlarged the war objectives of the Union. The North henceforth fought not just to preserve the Union, but to give that nation «a new birth of freedom» (Abraham Lincoln).

The victory of the North resolved several fundamental issues: free distribution of land for the landless by the Homestead Act, restoration of the Union, and the liberation of slaves. The U.S. was transformed into a centralized polity. The powers of the national government were expanded at the expense of the states. The Civil War ended the anomaly of the U.S. as a slaveholding republic. The 13th- 15th amendments to the Constitution converted former male slaves into citizens and voters within five years. However, the subsequent failure of Reconstruction—stemming from the white majority's deep-seated racism—perpetuated a racial bias which still plagues the nation a century and a half later in spite of the election of the first African-American president. Nevertheless, the Civil War remains the most crucial experience in American history.

The book is obviously the product of years of informed and dedicated study of unimpeachable historical sources and the most recent works on the period. The author brings authentic details and a profound understanding of the fabric of historical events, and provides a provocative and thoughtful approach to the subject. The story of fratricidal strife is brought into new focus. *The Civil War in the North America 1861-1865* is a new learning tool for students of 19th century America.

I am profoundly grateful to the Fulbright Program for the grants awarded to conduct my research, and to the Russian Humanities Research Board (Российский гуманитарный научный фонд – РГНФ) for their support in the pursuit of this work. I owe a debt of gratitude to the archivists and librarians for their kindness in assisting with my research: at universities (Columbia, Syracuse, San Francisco, and Los Angeles, among others); historical societies (New York, Massachusetts, Kansas, California); and the National Archives and the Library of Congress. A number of outstanding American and European scholars were generous in sharing with me their expertise in various aspects of the subject: Professors Paul W. Gates, C. Vann Woodward, Daniel Field, Hans Rogger, Robert V. Allen, Ronald Dore, Jerrit Huizer, and Henry Landsberger. I found their interpretation of «the irrepressible conflict» reassuring where we agreed and challenging where we differed. A special word of appreciation is owed to the famous Maxwell Scholl and its distinguished faculty and administrators notably to Stuart Thorson, Maria Bettua, and Dean J. Palmer, as well as to Katie Tremper from the Council for International Exchange of Scholars for their considerate assistance, hospitality, and rarely met graciousness.

Particular word of thanks are due to my colleagues at the Center of North American Studies, the Institute of General History, the Russian Academy of Sciences, to Senior Researchers M.S. Alperovich, V.A. Koleneko, B.M. Shpotov, and Professors T.V. Aleniteva and N.V. Kurkov, all of whom carefully read the text and made critical comments and suggestions.

Опубликованные научные труды Г.П. Куропятника

- Россия и США: экономические, культурные и дипломатические связи, 1867–1881. М., 1981.
- Фермерское движение в США: от грейнджеров к Народной партии, 1867–1896. М., 1971.
- Вторая американская революция. М., 1961.
- Проблемы научной концепции истории США нового времени. М., 1983.
- Захват Гавайских островов США. М., 1958.

Книги, написанные в соавторстве

- Внешняя политика и дипломатия США, 1867–1918 / Отв. ред. Г.П. Куропятник. М., 1997.
- История США: В 4 т. Т. 2: 1877–1918 / Отв. ред. Г.П. Куропятник. М., 1985.
- Новая история: Учебник для вузов. Т. 2. М., 1976, 1984; Киев, 1980 (на укр. яз.).
- Война за независимость и образование США. М., 1976.
- К 100-летию Гражданской войны в США. М., 1961.
- Очерки новой и новейшей истории США: В 2 т. М., 1960.
- Russian-American Dialogue on Cultural Relations, 1776–1914. Columbia; London, 1997.
- Russian-American Dialogue on the American Revolution. Columbia; London, 1995.
- The World Land Reform Conference, 1966. N.Y., 1968.
- The Role of Peasant Organizations in Land Reform and Related Community Development Programmes with Special Reference to Latin American Countries. N.Y., 1966.
- Progress in Land Reform. N.Y., 1966.

Научное издание

Куропятник Геннадий Петрович

Гражданская война
В
Северной Америке
1861–1865

Утверждено к печати
Ученым советом
Института всеобщей истории
Российской академии наук

Заведующая редакцией *Н.Л. Петрова*
Редактор *В.М. Черемных*
Художник *В.Ю. Яковлев*
Художественный редактор *Т.В. Болотина*
Технический редактор *Т.В. Жмелькова*
Корректоры *Г.В. Дубовицкая, Е.Л. Сысоева*

Подписано к печати 19.01.2009. Формат 60 × 90 1/16
Гарнитура Таймс. Печать офсетная
Усл.печ.л. 22,5 + 1,5 вкл. Усл.кр.-отт. 24,5. Уч.-изд.л. 26,0
Тираж 800 экз. (РГНФ – 300 экз.). Тип. зак. 1459

Издательство “Наука”
117997, Москва, Профсоюзная ул., 90

E-mail: secret@naukaran.ru
www.naukaran.ru

ППП “Типография “Наука”
121099, Москва, Шубинский пер., 6

В издательстве “Наука”

выходят из печати книги:

Мальков В.Л.

Россия и США в XX веке : очерки истории межгосударственных отношений и дипломатии в социокультурном контексте. 495 с.

В чем обнаруживают себя корневая система и своеобразие российско-американских отношений в XX в., чье развитие проходит через сменяющиеся с циклической периодичностью конфликты, а порой и в тесном взаимодействии в моменты общей опасности? Ответить на этот ключевой вопрос истории и современности автор попытался в предлагаемой вниманию читателя книге. Особый алгоритм в отношениях двух стран в век революций, мировых войн и ядерного противостояния рассматривается в тесной связи с проблемами духовности, мироощущения американцев и русских как культурных общностей с присущими им сходством и различием. Именно такой ракурс позволяет понять многое в сегодняшних российско-американских отношениях и заглянуть в будущее.

Для специалистов и широкого круга читателей.

Нитобург Э.Л.

Афроамериканцы США. XX век : этноисторический очерк. 583 с.

Монография посвящена основным проблемам современной истории темнокожего населения США. Если в 1960-е годы мир с тревогой следил за волной кровавых бунтов и восстаний, охвативших черные гетто десятков американских городов, то уже через 30 лет многие афроамериканцы заняли господствующее положение в обществе. Одним из наиболее важных событий в истории страны стало избрание в 2008 г. темнокожего американца на пост президента. Основная цель исследования – анализ причин столь кардинальных перемен в межрасовых отношениях в США.

Для этнографов, историков и широкого круга читателей.

**АДРЕСА КНИГОТОРГОВЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ
ТОРГОВОЙ ФИРМЫ "АКАДЕМКНИГА" РАН**

Магазины "Книга-почтой"

121099 Москва, Шубинский пер., 6; (код 495) 241-02-52 Сайт: www.LitRAS.ru
E-mail: info@LitRAS.ru

197110 Санкт-Петербург, ул. Петрозаводская, 7 "Б"; (код 812) 235-40-64
ak@akbook.ru

**Магазины "Академкнига" с указанием букинистических отделов
и "Книга-почтой"**

690002 Владивосток, Океанский проспект, 140 ("Книга-почтой");
(код 4232) 45-27-91 antoli@mail.ru

620151 Екатеринбург, ул. Мамина-Сибиряка, 137 ("Книга-почтой");
(код 343) 350-10-03 kniga@sky.ru

664033 Иркутск, ул. Лермонтова, 289 ("Книга-почтой"); (код 3952) 42-96-20
aknig@irlan.ru

660049 Красноярск, ул. Сурикова, 45; (код 3912) 27-03-90 akademkniga@bk.ru

220012 Минск, просп. Независимости, 72; (код 10375-17) 292-00-52, 292-46-52,
292-50-43 www.akademkniga.by

117312 Москва, ул. Вавилова, 55/7; (код 495) 124-55-00
(Бук. отдел (код 495) 125-30-38)

117192 Москва, Мичуринский проспект, 12; (код 495) 932-74-79

127051 Москва, Цветной бульвар, 21, строение 2; (код 495) 621-55-96
(Бук. отдел)

117997 Москва, ул. Профсоюзная, 90; (код 495) 334-72-98

105062 Москва, Б. Спасоглинищевский пер., 8 строение 4; (код 495) 624-72-19
(Бук. отдел)

630091 Новосибирск, Красный проспект, 51; (код 383) 221-15-60
akademkniga@mail.ru

630090 Новосибирск, Морской проспект, 22 ("Книга-почтой");
(код 383) 330-09-22 akdmn2@mail.nsk.ru

142290 Пущино Московской обл., МКР "В", 1 ("Книга-почтой");
(код 49677) 3-38-80

191104 Санкт-Петербург, Литейный проспект, 57; (код 812) 272-36-65
ak@akbook.ru (Бук. отдел)

199034 Санкт-Петербург, Васильевский остров, 9-я линия, 16;
(код 812) 323-34-62 (Бук. отдел)

634050 Томск, Набережная р. Ушайки, 18;
(код 3822) 51-60-36 akademkniga@mail.tomsknet.ru

450059 Уфа, ул. Р. Зорге, 10 ("Книга-почтой"); (код 3472) 23-47-62,
23-47-74 UfaAkademkniga@mail.ru

450025 Уфа, ул. Коммунистическая, 49; (код 3472) 72-91-85 (Бук. отдел)

Коммерческий отдел, Академкнига. г. Москва

Телефон для оптовых покупателей: (код 495) 241-03-09

Сайт: www.LitRAS.ru

E-mail: info@LitRAS.ru

Склад, телефон (код 499) 795-12-87

Факс (код 495) 241-02-77

*По вопросам приобретения книг
государственные организации
просим обращаться также
в Издательство по адресу:
117997 Москва, ул. Профсоюзная, 90
тел. факс (495) 334-98-59
E-mail: initsiat@naukaran.ru
www.naukaran.ru*

G.P. KUROIATNIK

The Civil War in the North America 1861-1865

ISBN 978-5-02-036749-4

9 785020 367494

NAUKA